

Паршаков Евгений

**Экономическое развитие общества
(Концепция кооперативного социализма)**

Евгений Паршаков

Евгений Паршаков

Экономическое развитие общества

(Концепция кооперативного социализма)

Аннотация

Паршаков Евгений Афанасьевич

Экономическое развитие общества (Концепция кооперативного социализма)

Историческое исследование

Книга издана в авторской концепции

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX век - век появления на Земле нового феномена. Этот феномен появился на рубеже XIX-XX вв. и с тех пор властно шествует по планете, не считаясь ни с чем: ни с государственными границами, ни с национальными и языковыми различиями, ни с социальным и политическим строем. Этим феноменом является научно-техническая революция.

Что такое научно-техническая революция? Среди множества ее определений наибольшее число исследователей так или иначе придерживается взгляда, что современная научно-техническая революция - это революция в развитии производительных сил общества. Однако этот простой ответ порождает, по крайней мере, два новых вопроса.

Вопрос первый: если научно-техническая революция является революцией в развитии производительных сил современного общества, то не находится ли она в причинно-следственной связи с социалистической революцией, происходящей в развитии общественных отношений современного общества?

Вопрос второй: если научно-техническая революция является революцией в развитии производительных сил современного общества, то не происходили ли ранее другие революции в развитии производительных сил на различных этапах исторического развития общества? А если происходили, то что они собой представляют?

Многолетние исследования привели автора к утвердительному ответу на оба эти вопроса. Во-первых, современная научно-техническая революция находится в самой непосредственной причинно-следственной связи с современной социалистической революцией. Если социалистическая революция до научно-технической революции являлась лишь возможностью, то с ее зарождением, началом социалистическая революция становится общественно-исторической необходимостью, она является необходимым следствием научно-технической революции.

Во-вторых, тщательное исследование закономерностей исторического развития производительных сил общества позволяет выявить в их развитии еще три революции: первая революция в развитии производительных сил общества, которую мы называем в своем исследовании, предлагаемом вниманию читателя, охотничье-технической революцией, происходила примерно с 40-35 тыс. лет до 20-15 тыс. лет назад; вторая революция в развитии производительных сил общества, которую мы называем аграрно-технической революцией, совершилась примерно с 7 по 4-3 тыс. лет назад; и третья революция в развитии производительных сил общества, которую мы называем индустриально-технической революцией, осуществилась примерно в XI-XIX вв.

Таким образом, в развитии производительных сил общества, как и в развитии общественных отношений, имеется четыре революции. В развитии производительных сил это охотничье-техническая, аграрно-техническая, индустриально-техническая и научно-

технической революции. В развитии общественно-производственных отношений это рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая революции.

Казалось бы, осталось сделать тот простой вывод, что поскольку четвертая революция в развитии производительных сил общества находится в причинно-следственной связи с четвертой социальной революцией и поскольку вообще производительные силы общества находятся в диалектической взаимосвязи с производственными отношениями, осталось сделать вывод, что каждая из четырех социальных революций находится в причинно-следственной связи с определенной, соответствующей ей революцией в развитии производительных сил общества, которых также четыре. Но здесь-то и возникают главные трудности.

Если сравнить хронологические границы осуществления социальных революций и революций в развитии производительных сил общества, то окажется что они располагаются в историческом развитии не таким образом, что первой революции в развитии производительных сил соответствует первая социальная революция и т. д., а иначе, несколько неожиданным образом. Совпадают хронологически только третьи и четвертые революции в развитии производительных сил и производственных отношений, т.е. индустриально-техническая революция совпадает с буржуазно-социальной и научно-техническая революция совпадает во времени с социалистической революцией. Первые же революции расположены в истории общества иначе. Так, первой социальной, т.е. рабовладельческой революции, соответствует не первая, а вторая революция в развитии производительных сил, т.е. не охотничье-техническая, а аграрно-техническая революция. А феодально-социальная и охотничье-техническая революции остаются вообще без "пары". В чем же дело?

Изучение социально-экономической истории средневекового общества привело нас к выводу, что феодализма как самостоятельной общественно-экономической формации не существует вообще. Так называемый феодализм V-XVII вв. есть искусственное соединение в одно целое последней фазы развития рабовладельческого (рабовладельческо-крепостнического) общества и первой фазы развития буржуазно-капиталистического общества. Если принять это положение, то окажется, что двум общепринятым фазам капиталистического общества (домонополистическому и монополистическому капитализму) предшествует еще одна фаза - фаза торгового капитализма. Тогда следует считать, что капиталистическое общество проходит в своем развитии три фазы: фазу торгового капитализма, фазу промышленного капитализма и фазу монополистического, или акционерного капитализма; или торговую, производственную или ростовщическую фазы, если исходить из господствующих в них форм эксплуатации капиталом труда.

Если же теперь мы обратимся к экономическому развитию рабовладельческого общества, временные рамки которого передвинулись с V к XIV-XV вв., а для Восточной Европы даже к XIX веку, то окажется, что и оно проходит в своем развитии также три фазы: торговую, производственную и ростовщическую. Таким образом, обе классовые общественно-экономические формации (рабовладельческо-крепостническая и буржуазно-капиталистическая) проходят в своем развитии через одни и те же фазы, они как бы копируют друг друга. А исторической границей, разделяющей эти формации, является уничтожение крепостного права, что и является содержанием буржуазно-социальной революции, которая, следовательно, произошла в Западной Европе в XIV-XV вв., а в Восточной Европе в XIX в.

"Избавившись" таким образом от "феодално-социальной" революции, для которой не существует соответствующей ей революции в развитии производительных сил общества, мы должны теперь обратиться к первобытно-общинному обществу, в недрах которого происходит первая революция в развитии производительных сил - охотничье-техническая революция. Внимательный анализ социально-экономического развития первобытно-общинного общества привел нас к выводу, что первобытно-общинное общество, как и феодальное, является также искусственным соединением двух различных обществ: первобытного (первобытно-стадного) и общинного (общинно-родового). Если общинное общество является первой общественно-экономической формацией в развитии сформировавшегося, развитого общества, то первобытное общество является формирующимся обществом, это переходный период от биологической к социальной форме развития материи, период становления, формирования общества, который предшествует первой, общинной общественно-экономической формации. При этом первобытное общество отделяется от общинно-родового общества охотничье-технической и взаимосвязанной с ней общинно-социальной революцией, которая и является первой социальной революцией в развитии общества.

Если принять все вышесказанное во внимание, то в развитии производительных сил общества и общественно-производственных отношений выявляется стройная картина: первой, охотничье-технической революции в развитии производительных сил соответствует первая общинно-социальная революция в развитии общественно-производственных отношений; аграрно-технической революции (второй) соответствует рабовладельческо-социальная революция (вторая), индустриально-технической революции (третьей) соответствует буржуазно-социальная революция (третья); и научно-технической (четвертой) соответствует социалистическая революция, которая является четвертой революцией в развитии общества. При этом революции в развитии производительных сил общества являются причиной (первопричиной) совершения соответствующих им социальных революций, под непосредственным влиянием которых последние происходят, ибо новые производительные силы, а таковыми они становятся при совершении очередной революции в их развитии, нуждаются для своего дальнейшего прогрессивного развития в новых общественно-производственных отношениях, в новом социальном строе.

Мы не будем дольше останавливаться здесь на предлагаемой читателю концепции, которая более подробно изложена в исследовании. Отметим только, что в ней имеются некоторые довольно значительные, как уже убедился читатель, отклонения от общепринятой в марксистской литературе взглядов. Однако мы считаем, что эти отклонения было бы ошибочно считать опровержением марксистского учения. Наша концепция - не опровержение марксистского учения, а его творческое развитие.

Марксизм-ленинизм не догма, а руководство к действию, и по мере дальнейшего развития общества, по мере выявления его новых черт, явлений, законов, по мере получения и накопления исследователями новых исторических, ранее не известных фактов неизбежно должно происходить дальнейшее развитие и марксистско-ленинского учения, его совершенствование, отказ от некоторых его устаревших или ошибочных положений, дополнение его новыми положениями, ибо марксистско-ленинская теория является отображением объективного развития общества и материи, и поскольку общество развивается, изменяется, то должна развиваться и общественная наука.

Если всякое творческое развитие марксизма отождествлять с ревизионизмом, то самыми

большими "ревизионистами" следует считать Маркса, Энгельса и Ленина, которые вся своя жизнь развивали, изменяли, уточняли, совершенствовали, дополняли свое учение, многие положения которого они не колеблясь отбрасывали, как только убеждались в их ошибочности.

Для нас в нашем исследовании руководящей нитью является следующие замечательные слова В.И.Ленина: "Мы вовсе не смотрим на теория Маркса, как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни" (В.И.Ленин, соч. т.4, стр. 184).

В настоящем исследовании автор ставил перед собой довольно ограниченную цель: исследовать историческое развитие производительных сил общества и общественно-производственных отношений в их диалектическом единстве, взаимодействии. При этом автор стремился не повторить в исследовании те общеизвестные истины, которые уже достаточно подробно освещены в общественной литературе.

Автор. Глава первая, вводная

ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА

Согласно марксистско-ленинскому учению, в развитии общества наиболее подвижную, активную, определяющую роль играют его производительные силы.

Производительные силы общества играют в развитии производственных отношений, а посредством их и в развитии других общественных отношений, такую же роль, какую играют природные условия или внешняя среда в развитии биологических организмов, в развитии животного и растительного мира. Производительные силы являются той "внешней средой" для производственных отношений, изменения в которых неизбежно приводят к изменениям последних. При этом в одних случаях производственные отношения видоизменяются, оставаясь в рамках одной и той же общественно-экономической формации, в других случаях одна форма производственных отношений заменяется другой формой, происходит социальная революция.

Когда производственные отношения находятся в соответствии с уровнем и характером производительных сил общества, последнее процветает, прогрессирует, его экономика развивается быстрыми темпами. Когда же производительные силы перерастают ставшие узкими для них существующие производственные отношения и вступают вследствие этого с ними во все более усиливающиеся противоречия, общество постепенно переходит от процветания к застою, от высоких темпов роста общественного производства к низким. Устаревшие производственные отношения все более тормозят развитие производительных сил. И наконец это противоречие между новыми производительными силами общества и его старыми производственными отношениями переходит в конфликт и разрешается в ходе социальной революции, которая устраняет тормозящие развитие производительных сил производственные отношения, заменяет их новыми, прогрессивными производственными отношениями, которые открывают широкий простор для дальнейшего развития производительных сил общества. "На известной ступени своего развития материальные и производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции" (Маркс, Энгельс т. 13, стр. 7).

Отсюда видно, какую важную, решающую роль играют в развитии общества его производительные силы, в том числе и в первую очередь производственная техника, которая в развитии производительных сил, являясь их составной частью, играет такую же важную роль, какую, скажем, производственные отношения играют в развитии общественных отношений, составной частью которых они являются. "Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд". (Маркс, Энгельс т. 22, стр. 191).

Но если производительные силы, и прежде всего производственная техника как совокупность орудий производства играют такую важнейшую роль в развитии общества, то и изучение их и исследование закономерностей их развития должно быть особенно внимательным. Между тем должного внимания закономерностям развития производительных сил исследователями не уделяется.

Если до наступления современной научно-технической революции было невозможно выявить все закономерности развития производительных сил, то по мере ее развития выявление этих закономерностей становится не только возможным, но и общественной необходимостью. "Объективная логика научно-технического прогресса не могла быть вскрыта, скажем, в период распространения рабочих машин или паровой машины. Техника должна была подняться на высокий уровень, который позволил выявить закономерности ее развития. Именно исходя из анализа автоматических машин К. Маркс разрабатывает теоретические положения о научно-техническом прогрессе.

Современная научно-техническая революция, сердцевиной которой является автоматизация, обнажает внутреннюю логику развития техники и делает ее вполне доступной для исследователя (1-15).

Как развиваются производительные силы общества? Таким ли образом, что в развитии производительных сил наблюдается только количественные изменения, которые в процессе своего эволюционного развития вызывают качественные, революционные изменения в развитии производственных, а посредством их и в развитии других общественных отношений? Но тогда как объяснить такие объективные явления в развитии общества, как промышленный переворот, который происходил в Европе и Северной Америке с XVIII по XIX вв., и научно-техническая революция, которая совершается в настоящее время в большинстве стран мира, как в социалистических, так и в буржуазных, как в развитых, так и в развивающихся, как в крупных, так и в небольших?

Или же таким образом, что периоды эволюции в развитии производительных сил сменяются периодически революционными периодами, то есть такими качественными изменениями в развитии производительных сил, что в корне меняются вся техническая, технологическая и структурно-отраслевая основы общества? Но тогда сколько и каких революций произошло в развитии производительных сил за вся история общества и какова их сущность?

В этой связи для нас большой интерес представляет периодизация истории техники. На сколько периодов можно или, вернее, необходимо разделить историческое развитие техники? И какие качественные различия существуют между техникой различных периодов?

Большинство советских авторов трудов по истории техники за основу периодизации истории техники принимают периодизацию развития общественных отношений. Л.Д.Белькинд, И.Я.Конфедератов и Я.А.Шнейберг пишут в "Истории техники":

"Периодизация истории техники в основном совпадает с периодизацией истории развития человеческого общества, основанного на смене общественно-экономических формаций. Поэтому развитие техники целесообразно рассматривать в соответствии с установленной периодизацией общества" (2-13).

Аналогичную периодизацию предлагают П.С.Кудрявцев и И.Я.Конфедератов в "Истории физики и техники". Историю техники они делят на следующие периоды: "... техника первобытного общества, техника рабовладельческого общества, техника феодального общества, техника в период возникновения и утверждения капитализма и империализма, техника при социализме" (3-9).

Авторы этих трудов не пишут, в чем состоит качественное различие между техникой указанных ими периодов. Они и не могут этого сказать, поскольку основой периодизации развития техники для них является не сам по себе процесс технического развития, а периодизация по общественно-экономическим формациям, которая сама требует объяснения, то есть основу периодизации техники они усматривают не в исходном, а в производном, причину и следствие меняют местами.

Несколько иную периодизацию истории техники принимают авторы коллективной "Истории техники" А.А.Зворынин, Н.И.Осьмова, В.И.Чернышев и С.В.Шухардин. Они указывают на "... следующие этапы развития техники:

1. Возникновение и распространение простых орудий труда в условиях первобытно - общинного способа производства.

2. Развитие и распространение сложных орудий труда в условиях рабовладельческого способа производства.

3. Распространение в условиях феодального способа производства сложных орудий труда, приводимых в движение человеком.

4. Возникновение в условиях мануфактурного периода предпосылок для создания машинной техники.

5. Распространение рабочих машин на базе парового двигателя в период победы и утверждения капитализма в передовых странах.

6. Развитие машин на базе электропривода в период монополистического капитала.

7. Переход к автоматической системе машин в период после Великой Октябрьской социалистической революции" (4-11).

По поводу этой периодизации Г.Н.Волков, совершенно справедливо критикуя ее, пишет: "... поскольку развитие производительных сил - техники в том числе является определяющей стороной в той или иной общественной формации, как и вообще в развитии общества, то естественно выяснить сначала внутреннюю логику развития производительных сил, внутреннюю логику развития техники, а не определять эту логику с помощью того класса явлений, которые сами для своего объяснения нуждаются в анализе особенностей технического прогресса.

Авторы "Истории техники", к сожалению, не приняли в расчет этого соображения. Для каждой формации они стремятся найти свой период в развитии техники.

Авторы пишут о технике феодализма, как о сложных орудиях, приводимых в движение человеком, в отличие от сложных орудий рабовладельческого общества... Видимо, в угоду предвзятой схеме авторы, не найдя существенного различия в орудиях труда, ограничились словесным различием... Но одно из двух: или имеется собственная логика развития техники, и тогда периодизация должна исходить из этой логики, или развитие техники целиком

определяется производственными отношениями, и тогда следует принять "за основу истории техники периодизация по общественно-экономическим формациям" (5-37,38).

В самом деле авторы "Истории техники" пишут о простых орудиях труда в первобытно-общинном обществе в отличие от сложных орудий труда рабовладельческого и феодального общества. Следовательно, если следовать их точке зрения, лук со стрелой, сверлильный станок, гончарный круг с ножным приводом (маховиком) и огневое сверло с лучковым приводом, получившие в первобытно-общинном обществе широкое распространение, являются простыми, а не механическими орудиями труда. Или, как указывал Г.Волков, авторы "Истории техники" отличают сложные орудия труда феодального общества от сложных орудий труда рабовладельческого общества тем, что первые приводятся в движение человеком. Но, во-первых, в чем же здесь качественное различие, если, по мнению авторов, и те и другие являются сложными орудиями труда и если и те и другие приводятся в движение человеком? А во-вторых, и в восточноазиатском, и в античном, и в средневековом обществах источником движения многих орудий труда в ведущей отрасли общественного производства земледелия являлась тягловая сила (мускульная энергия) животных, а не сила человека.

Наиболее полно и последовательно точка зрения, согласно которой периодизация развития производительных сил, техники в том числе, совпадает с периодизацией развития общества, то есть в соответствии со сменой общественно-экономических формаций, разработана авторским коллективом в книге "Современная научно-техническая революция" (6).

Остановимся несколько подробнее на этой теории развития производительных сил общества.

В процессе своей деятельности в зависимости от необходимости решения тех или иных задач люди придадут технике (искусственно созданным средствам деятельности людей, создаваемым и применяемым в целях получения, передачи и превращения энергии, воздействия на предметы труда при создании материальных и культурных благ, сбора, хранения, переработки и передачи информации, исследования законов и явлений природы и общества, передвижения, управления обществом, обслуживания, быта, ведения войны и обеспечения обороны) различные формы. Техника может иметь форму орудий труда (инструменты), машин, автоматов, приборов. Техника может иметь и безмашинную форму (стр. 10).

Каждой общественно-экономической формации (точнее каждой ее фазе) соответствует определенный исторически сложившийся уклад техники, который охватывает основные формы созданных человеком технических средств, применяемых видов энергии и используемого технологического способа производства, под которым понимается совокупность трех факторов: организация применения технических средств, технический способ соединения производителей с техническими средствами и разделение труда (стр. 11).

В техническом укладе общественного производства в определенные исторические периоды происходят революционные сдвиги - технические революции, которые приводят к созданию нового, более высокого уклада техники, свойственного новому общественному способу производства, для окончательной победы которого необходима еще и "производственная" революция, которая является следствием и вместе с тем продолжением технической революции (стр. 17).

Если, согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", определенный технологический способ производства является составной частью ("охватывается"), наряду с основными формами технических средств и видов энергии, соответствующего уклада техники, то при смене одного уклада техники другим, новым, т.е. при совершении революции технической, должен автоматически заменяться и один (старый) технологический способ производства другим (новым). Однако дальше мы видим нечто другое, противоречащее вышесказанному.

В определенные исторические периоды производительные силы общества переживают техническую революцию, сущность которой заключается в появлении и внедрении изобретений, вызывающих переворот в средствах труда, видах энергии, технологии производства и общих материальных условий производственного процесса. Техническая революция - процесс создания и внедрения таких технических средств, которые "подготавливают (!) переход к новому технологическому способу производства" (стр. 27).

Техническая революция при соответствующих (новых) производственных отношениях вызывает производственную революцию, т.е. процесс, при котором на основании новых технических средств создается новый технологический способ производства, характеризуемый новым разделением труда, новым местом производителей и новыми общественными отношениями в производстве (!), новой социальной структурой общества (стр. 27).

Итак, согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", при замене одного технологического способа другим (производственная революция) происходит помимо прочего замена старых производственных отношений новыми ("новыми общественными отношениями в производстве"). Однако это положение противоречит учению основоположников марксизма-ленинизма, согласно которому замена одних производственных отношений другими, новыми, происходит при совершении социальной революции. Этого противоречия не было бы, если бы авторы говорили не о "новых общественных отношениях в производстве", а об укреплении, окончательной победе или о видоизменении существующих производственных отношений. Впрочем, дальше авторы этой теории иначе высказываются по этому вопросу.

"Если социальная революция приводит к установлению новых производственных отношений, раскрепощению производительных сил, то техническая революция преобразует средства производства, а выросшая из нее производственная революция приводит к полной победе, господству нового способа производства" (стр. 27).

Техническая революция - предвестник производственной революции, которая не может начаться без предварительного осуществления технической революции. Производственная революция представляет собой постепенный процесс, точно датировать начало которого почти невозможно. Между технической и производственной революциями не может быть резкой грани, производственная революция как бы плавно вырастает из технической, а не начинается тогда, когда кончается последняя (стр. 27).

Совершение технической и вырастающей из нее производственной революции происходит в каждой общественно-экономической формации, поэтому в развитии общества и его производительных сил авторы этой теории находят пять технических и пять производственных революций. Поскольку технических революций пять, то укладов техники, разделяемых техническими революциями, насчитывается шесть, а поскольку и производственных революций пять, то и технологических способов производства,

разделяемых производственными революциями насчитывается также шесть.

Перейдем теперь к рассмотрению этих революций (технических и производственных) в отдельности, по общественно-экономическим формациям.

Процесс становления человеческого общества закончился около 40-30 тысяч лет тому назад. Использование огня и изготовление грубых нешлифованных простых каменных орудий привели к тому времени к созданию первого уклада техники. Технологический способ производства заключался в сборе продуктов, данных природой, в коллективной охоте и изготовлении орудий труда и оружия из каменного сырья. В процессе производства использовалось только естественное разделение труда (по полу и возрасту).

"Для того чтобы первобытно-общинный способ производства стал господствующим, необходим был коренной переворот в укладе техники. Такой переворот произошел в связи с изобретением лука и стрел, а затем с освоением сверления, шлифования, пиления, что позволило создать каменный топор и каменную мотыгу с рукоятками. Это была первая техническая революция, приведшая к созданию нового уклада техники. Она произошла в период примерно с 13 по 4 тысячелетие до н.э." (стр. 29).

Здесь мы видим новое противоречие. Раньше говорилось, что производственная революция окончательно утверждает существующий способ производства. Теперь мы видим, что эта роль перешла и к технической революции.

Согласно теории авторов первая техническая революция прошла в два этапа. Первый этап был связан с изобретением и использованием лука и стрел, которые явились для человека решающим оружием и позволили перейти от охоты большими коллективами к охоте небольшими группами, что привело к увеличению количества добываемой пищи. Вторым этапом технической революции было изготовление каменного топора сначала без проушин, а затем с проушинами и рукояткой. Изобретениями революционизирующего характера, позволившими создавать сложные составные орудия труда, явились сверление, шлифование, пиление; самым важным из них на этом этапе было сверление, благодаря которому топор с рукояткой стал самым главным, самым эффективным орудием труда. Такую же большую роль сыграло изобретение и использование каменной мотыги с рукояткой, позволившей осуществлять возделывание почвы, поднять производительность труда в земледелии (стр. 30).

"И хотя первый этап технологической революции произошел в мезолите (13-7 тысячелетия до н.э.), а второй в неолите (7-4 тысячелетия до н.э.), т.е. между ними прошло несколько тысяч лет, это два этапа одного и того же процесса - создание уклада техники первобытно-общинного способа производства" (стр. 30-31).

За первой технической революцией последовало коренное изменение во всем материальном производстве - произошло первое крупное общественное разделение труда: выделились сначала пастушьи племена, а затем создалось земледелие как самостоятельная отрасль производства. В результате сложилась материально-техническая база первобытно-общинного строя. Эти изменения явились первой производственной революцией, приведшей ко всемирно-историческому господству первобытно-общинного способа производства (стр. 30).

Итак, первая техническая революция была необходимой "для того чтобы первобытно-общинный способ производства стал господствующим", первая же производственная революция приводит "ко всемирно-историческому господству первобытно-общинного способа", содержанием которой (первой производственной революции) является первое

крупное общественное разделение труда - выделение пастушеских племен и создание земледелия как самостоятельной отрасли производства. Таким образом, первая производственная революция сводится лишь к разделению труда, хотя раньше утверждалось, что производственная революция заменяет один технологический способ производства другим, под которым понимается совокупность трех факторов: организация применения технических средств, технический способ соединения производителей с техническими средствами и разделение труда (стр. 11,26,27).

В первобытно-общинном обществе продолжают создаваться все новые и новые технические средства, многие из которых революционизируют производительные силы, являясь уже элементами нового уклада (третьего) техники, характерного для рабовладельческого способа производства. К таким изобретениям и техническим средствам относятся гончарное производство, ткачество, выплавка и обработка металла. Характерным для этого периода является приручение, а затем и разведение животных, которые не только давали молоко, мясо, шкуры, шерсть и др. продукты, но и постепенно стали тягловой силой. Люди научились использовать новую энергию - силу животных (стр. 31).

Казалось бы, этот процесс и является, отчасти, содержанием второй революции в развитии производительных сил общества, однако, согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", революции в развитии производительных сил должны происходить лишь после социальных революций. Поэтому этот процесс они именуют не революцией в развитии производительных сил общества и даже не ее началом, а лишь зарождением элементов нового уклада техники в недрах старого общества. Революция же (вторая) в развитии производительных сил общества начинается лишь через несколько тысяч лет.

Согласно этой теории, для того чтобы рабовладельческий способ производства, победивший к тому времени во многих странах, стал господствующим во всемирно-историческом масштабе, должны были осуществляться новые техническая и производственная революции, которые должны создать новый уклад техники, материально-техническую базу и технологический способ производства.

Второй технической революцией явилось освоение способов выплавки железа из руд и изготовление железных орудий труда, в частности сыродутый процесс выплавки железа и способы получения твердого железа (сваривание, закалка и цементация). Вторая техническая революция, начавшаяся около 1000-500 лет до н.э., привела к коренному изменению техники во всех сферах материального производства. Широко использовались железный плуг, кузнечные меха, ручные мельницы и другие орудия труда (стр. 32-33).

Вторая производственная революция привела ко второму крупному общественному разделению труда - отделению ремесла от земледелия и изменению места производства в производстве, она сделала рабский труд основным в общественном производстве. Постепенное перерастание технической революции в производственную привело к созданию развитых рабовладельческих государств Греции и Рима (V-III в. до н.э.). Ремесло отделилось от земледелия, изменилось место производителей в производстве: если раньше ремесло было подсобным занятием земледельца и скотовода, то при развитом рабовладельческом строе гончарное производство, ткачество, выплавка металлов, горное дело и другие ремесла стали основным занятием отдельных групп людей. Развитие ремесла привело к созданию городов (стр. 32-33).

В рабовладельческом обществе начали появляться элементы нового (четвертого) уклада

техники, которые впоследствии развились и стали определять характер производительных сил феодального общества. К числу таких элементов относились водочерпальные колеса и водяные мельницы, т.е. первые машины, которые использовали новый вид энергии - силу воды (стр. 38).

"С XI вв. Западной Европе возникли новые города, которые стали центрами ремесла, товарного производства и торговли. Это было время перехода европейских стран от раннефеодального общества ко второй, высшей фазе феодального способа производства, когда феодализм стал господствующим во всемирно-историческом масштабе. Однако для того, чтобы феодальный способ производства окончательно победил, необходима была третья техническая революция. Ремесленное производство должно было получить характерный для него уклад техники, определенный технологический способ производства, который нашел свое выражение в цеховой организации ремесла.

Цеховое ремесленное производство базировалось на использовании мельниц - водяных колес, приводящих в движение не только мукомольные жернова, но и различные механизмы (пилы, воздуходувки и т.д.). Кроме водяной мельницы, большое значение для установления цехового ремесленного производства имели часы. Совершенствование часового колесного и пружинного механизма послужило основанием для создания разнообразных механизмов, которые нашли широкое применение в производстве (например, указатель скорости, храповики, зубчатые сцепления и т.д.).

Хотя водяная мельница была, как уже говорилось, известна еще в Риме, широкое производственное применение она получила лишь в конце X - в первой половине XII в. В результате стало возможным использование новых видов энергии - силы воды и силы ветра, что позволило заменить энергетические функции человека в ряде отраслей производства. Именно в этот период происходит третья техническая революция" (стр. 35-36).

Итак, содержанием третьей технической революции явилось широкое использование водяного колеса (гидродвигателя) и водяной мельницы для помола зерна и некоторых других целей. Но, во-первых, водяная и ветряная мельницы относятся к машинной технике. Их появление и распространение в XI-XII вв. не означало свершения и, следовательно, окончания технической революции, поскольку о свершении революции в развитии производительных сил можно говорить лишь тогда, когда, в частности, новая форма техники занимает в техническом укладе общественного производства господствующее положение. Поскольку же в XI-XII вв. ведущей отраслью в общественном производстве являлось земледелие, в котором было сосредоточено абсолютное большинство населения и в котором машинная техника не применялась, говорить о свершении и тем более о завершении технической революции в этот период не приходится. Появление и начало широкого распространения машинной техники в XI-XII вв. означало зарождение третьей революции в развитии производительных сил общества, которая совершалась на протяжении XI-XIX веков, кульминационным пунктом которой явился технический переворот в промышленности (промышленный переворот) в XVIII-XIX веках. Водяная и ветряная мельницы X-XII вв. явились первыми представителями (если не считать возникновения водяной мельницы в Риме, не получившей там широкого распространения) машин, которые заняли господствующее положение в технике в ходе промышленного переворота XVIII-XIX веков. А во-вторых, водяное колесо, ветряная мельница, насосы, воздуходувки и т.п. занимали небольшой удельный вес во всей технике этого периода (X-XII вв.) развития общества и никак не определяли его техническую базу. Какие же технические средства

определяли техническую базу средневекового общества X-XII в.в.? Очевидно, их необходимо искать в ведущей отрасли общественного производства. А таковой в этот период являлось земледелие, а не ремесленная промышленность (цеховое ремесло), которая являлась в это время второстепенной, подсобной отраслью общественного производства. В земледелии же основными техническими средствами являлись соха, плуг, борона, телега и другие механические средства, которые приводились в движение мускульной силой животных (быков, лошадей и др.) и которые определяли техническую базу средневекового общества. Но эти технические средства были изобретены и внедрены в массовом масштабе в общественное производство не в средние века, а гораздо ранее. Их широкое применение произошло при совершении второй революции (аграрно-технической, как мы ее называем ниже, при изложении своей точки зрения) в развитии производительных сил, которая произошла прежде, чем возникло классовое общество.

Согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", третья техническая революция постепенно перерастает в третью производственную революцию, которая происходит в Западной Европе в конце XII - середине XIV вв. и содержанием которой является переход от домашнего ремесла к цеховому (стр. 36).

"Цеховая организация производства создавала для своего времени благоприятные условия для развития производительных сил, содействовала внедрению новой техники и совершенствованию навыков ремесленного труда. Однако цеховое ремесленное производство было ручным" (стр. 36).

Только что авторы "Современной научно-технической революции" утверждали, что "цеховое ремесленное производство базировалось на использовании мельниц - водяных колес, приводящих в движение не только мукомольные жернова, но и различные механизмы (пилы, воздуходувки и т.д.)" (стр. 36). Теперь они утверждают прямо противоположное, т.е. что "цеховое ремесленное производство было ручным".

Возникновение и развитие цехового ремесленного производства имело исключительно важное значение в истории общества, произошли существенные сдвиги, изменившие место человека в процессе труда: вместо крепостного свободный труд, отделение ремесла от земледелия, переход на товарное производство, разделение труда между цехами, благодаря чему создались и обособились технические профессии. Хотя внутри ремесленной мастерской почти не существовало разделения труда, тем не менее выполняемые виды работ в какой-то степени определялись цеховой иерархией: мастер - подмастерья ученики (т.е. происходило зарождение "мануфактурного", пооперационного разделения труда) (стр. 36-37).

В феодальном обществе возникли новые технические средства, которые явились элементами нового (пятого) уклада техники, революционизировали способ производства, так как они стимулировали и подготавливали новое разделение труда, новую технологию производства. Выдающимися изобретениями, подготовившими новый уклад техники, явились книгопечатание, огнестрельная артиллерия (порох), компас, автоматические часы; крупнейшим сдвигом в металлургии явилось изобретение двухстадийного способа получения железа на древесном угле: доменное производство (выплавка чугуна и кричный передел чугуна в железо) (стр. 37).

Если в ремесленном производстве рабочий при помощи простых орудий сам непосредственно воздействовал на предмет труда, то рабочая машина в фабричном производстве заменила руку рабочего. Функция руки человека стали исполнять

механически действующие органы самой машины. Такое коренное преобразование производства произошло в результате четвертой технической революции, начальным, первым этапом которой явилось изобретение и широкое внедрение рабочих машин в текстильном производстве, вторым этапом изобретение и использование универсального парового двигателя и третьим изобретение и внедрение рабочих машин в машиностроении (прежде всего суппортный токарный станок) (стр. 39,42,43,45).

Согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", при совершении третьей технической революции, происходившей в X-XII веках, произошел переход от ручных орудий труда к машинам (водяное колесо, ветряная мельница, приводящие в движение мукомольные жернова, насосы, пилы, воздуходувки и т.п.). Теперь же мы видим, что и в ходе следующей, четвертой технической революции происходит то же самое, т.е. переход снова от ручной техники к машинам. Но ведь тогда между этими революциями нет никакого существенного различия.

Четвертая техническая революция перерастает в четвертую производственную революцию, сущность которой заключается в коренном изменении материального способа производства и в связанных с этим социальных переменах. Старым производством была мануфактура, новым - машинная фабрика, и таким образом промышленный переворот XVIII-XIX вв. представлял собой революционный переход от мануфактуры к машинно-фабричному производству. В связи с этим изменилась социальная структура общества, сформировался класс пролетариат, стали другими господствующими производственными отношениями, капитализм как общественно-экономическая формация достиг своего полного развития, стал господствующим во всемирно-историческом масштабе.

Основное содержание промышленной (производственной) революции изменение технологического способа производства; поскольку в конце XVIII-XIX вв. крутая ломка всех общественных отношений началась прежде всего в промышленности, этот процесс получил название промышленной революции, которая является частным случаем производственной революции (стр. 25-26).

Итак, сущность четвертой производственной (промышленной) революции заключается в изменении технологического способа производства, а именно в переходе от старого производства-мануфактуры к новому - машинно-фабричному производству. Однако при совершении третьей производственной революции происходил переход от домашнего ремесла к цеховому ремесленному производству. Очевидно, между третьей и четвертой производственными революциями, если следовать логике авторов этой теории, должна быть еще одна производственная революция, при совершении которой осуществляется переход от цехового ремесленного производства (старое производство) к мануфактурному (новое производство).

Авторы "Современной научно-технической революции" часто ссылаются, для подтверждения своей теории, на классиков марксизма-ленинизма. Однако, вопреки им, основоположники марксизма-ленинизма никогда не разделяли революции в развитии производительных сил на два типа: технические и производственные. Например, Ленин отождествлял промышленный переворот XVIII-XIX вв. с техническим переворотом в промышленности, что совершенно ясно из его следующих слов (а также многих других): "Переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера" (Ленин, т. 3, стр. 455).

Таким образом, деление этой революции, как и других революций в развитии

производительных сил, на две самостоятельные революции техническую и производственную - противоречит взглядам основоположников марксизма-ленинизма и, как нам кажется, является искусственным, не отображающим действительного развития производительных сил общества, их закономерностей.

Развивая точку зрения наличия в развитии каждой общественно-экономической формации "своих" технической и производственной революций, авторы "Современной научно-технической революции" распространяют ее и на современное общество. Однако современная революция в развитии производительных сил - научно-техническая революция настолько не уместается в схему авторов, что им приходится мириться с целым рядом особенностей этой революции.

Первая особенность заключается в том, что пятая техническая революция, в отличие от предыдущих, является не просто технической, а научно-технической. "Существенное отличие процессов, которые происходят в наше время, заключается именно в том, что ныне изменились роль и место науки в современном обществе. Это коренным образом повлияло и на техническую революцию, ставшую теперь научно-технической, чего не было в предшествующих исторических периодах. Поэтому современная научно-техническая революция есть первая научно-техническая революция, которую переживает общество" (стр. 75-76).

Вторая особенность заключается в том, что если первые технические революции, как правило, совершались в рамках соответствующих им общественно-экономических формаций, то научно-техническая революция может совершаться как в социалистическом, так и в буржуазном обществе. Нарушение закономерности выявляется и в протекании пятой производственной революции, которая является продолжением научно-технической революции. Если раньше, согласно теории авторов, сначала происходила социальная революция, затем через довольно значительный промежуток времени - техническая, а затем и вырастающая из нее производственная революция, то здесь мы видим другую картину. В одних странах (социалистических) эти три революции протекают по старой схеме: социальная революция - научно-техническая - производственная, в других (капиталистических) эти революции протекают по другой схеме: научно-техническая - социальная - производственная.

"Научно-техническая революция как результат развития производительных сил не требует для своего начала обязательной замены старых производственных отношений. Поэтому она протекает не только в социалистических, но и в развитых капиталистических странах, более того, она просто не может не протекать в капиталистических странах" (стр. 166).

Если пятая техническая революция (научно-техническая) может совершаться как до социальной революции (социалистической), так и после нее, то почему бы не предположить, что и другие технические революции могут также совершаться до соответствующих им социальных революций или, по крайней мере, зародиться в недрах старого общества.

Авторы этой теории объясняют эти (и другие) особенности научно-технической революции тем, что "технические революции в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах подготовляли технический уклад производства, основанного на эксплуатации человека человеком. Современная же научно-техническая революция готовит уклад техники производства бесклассового общества" (стр. 167). Однако объяснение

указанных особенностей совершенно неубедительно. В самом деле, если современная научно-техническая революция является не просто технической, а научно-технической, в отличие от предыдущих четырех технических революций (авторы почему-то здесь пишут только о трех технических революциях, забыв о первой, вероятно, потому, что она подготовила уклад техники производства бесклассового общества, как и научно-техническая революция, и потому не укладывается в их схему), то это происходит потому, что она готовит уклад техники производства бесклассового общества. Если научно-техническая революция охватывает все отрасли народного хозяйства или если научно-техническая революция может совершаться как в капиталистических, так и в социалистических странах и т.д., то авторы объясняют это тем, что она готовит уклад техники бесклассового общества.

Какова же сущность пятой технической революции?

Элементы нового (шестого) уклада техники зарождаются в недрах старого, капиталистического общества. Основой нового уклада техники является широкое использование электричества, революционизирующая роль которого заключается "во-первых, в том, что использовать энергию возможно на больших расстояниях от источников ее получения (как и месторасположения топливных ресурсов), и это приводит к рациональному размещению промышленности; во-вторых, электричество повышает производительность и общую культуру труда; в-третьих, его применение дает возможность обеспечить поточность и непрерывность производства, внедрить автоматы. Наконец, и это, пожалуй, главное, электричество лежит в основе электроники, т.е. такой отрасли техники, которая позволяет создавать технические средства, не нуждающиеся в живых придатках - рабочих" (стр. 69).

Помимо электричества, появилось много и других элементов нового уклада техники: звукозапись, электронные лампы, фотоэлементы, синтетические материалы, металлургия редких металлов и т.д. Однако научно-техническая революция начинается лишь в середине XX в.

"Базируясь на автоматизации, по существу являющейся результатом исторического развития рабочих машин, взявших на себя технологические функции человека, современная научно-техническая революция определяется принципиально новым направлением - автоматизацией логических, умственных процессов, обеспечиваемых использованием управляющих (кибернетических) машин. В такой же степени, как рабочие машины были исходным пунктом технической революции конца XVIII - начала XIX в., управляющие машины стали исходным пунктом современной научно-технической революции. Начинается новый виток спирали в развитии процесса передачи производственных функций, выполняемых человеком, техническим средством, когда в качестве этих функций выступают уже не технологические, а логические и контрольно-управляющие" (Современная научно-техническая революция. М., 1970, стр. 113).

Современная научно-техническая революция, как и другие технические революции, должна перерасти в новую, пятую производственную революцию. Однако новая производственная революция не может начаться сразу с появлением ее технических средств: электроники, кибернетики, автоматизации, химизации производства и т.д. Для перехода на сложную комплексную автоматизацию сначала необходим опыт употребления автоматических линий, счетно-решающих устройств и других машин-автоматов, а для этого требуется определенное время, в течение которого и протекает современная научно-техническая революция (М., 1967, стр. 166).

Научно-техническая революция (в социалистических странах) перерастает и соединяется с производственной революцией. От автоматических технологических процессов, через автоматические цехи и заводы осуществляется переход к комплексному автоматизированному производству, что и будет характеризовать технологический уровень коммунистического способа производства. Произойдет изменение характера труда производителей, рабочий-станочник машинно-фабричного производства превратится во всеобщее развитое свободное творчество (стр. 168-169).

Все это справедливо, но все это относится к научно-технической, а не к так называемой производственной революции, для которой просто не находится места в современном обществе.

Новый технологический способ производства не может быть создан при капитализме, который не может отказаться от разделения труда машинно-фабричного способа производства, от системы рабочих машин, от подчинения человека машине, поскольку с этим производством связаны такие обязательные для капитализма категории, как рабочая сила, ее стоимость, прибавочная стоимость, норма прибыли, конкуренция между рабочими, интенсификация труда и т.д. При капитализме основное препятствие в перерастании научно-технической революции в производственную - способ распределения материальных благ (стр. 172).

Здесь было бы правильнее сказать, что в силу указанных причин капиталистическое общество неизбежно должно преобразоваться в социалистическое посредством социальной революции, после совершения которой и произойдет завершение научно-технической революции. Разделять же современную революцию в развитии производительных сил, как и другие революции, на две самостоятельные революции - техническую и производственную - не имеет смысла.

Итак, мы рассмотрели теорию развития производительных сил авторов "Современной научно-технической революции". Каковы же ее недостатки и достоинства?

Недостатки этой теории следующие:

1. Периодизация развития производительных сил - техники и в том числе авторы ставят в зависимость от периодизации общества по общественно-экономическим формациям, в каждой из которых они находят "свои" техническую и производственную революции.

2. Каждую из революций в развитии производительных сил авторы разделяют на две самостоятельные революции: техническую и производственную, что не соответствует исторической действительности.

3. Все революции в развитии производительных сил авторы связывают с развитием одной отрасли (в основном) - промышленности: ремесленной, мануфактурной, машинно-фабричной, комплексно-автоматизированной.

4. При построении схемы совершения революций в развитии производительных сил авторы исходят не из объективных исторических фактов, а из аналогии с промышленным переворотом XVIII-XIX вв.

Достоинством же этой теории является то, что авторы наряду с эволюционным развитием производительных сил разработали теорию о периодически совершающихся революциях в их развитии, которые находятся в закономерной взаимосвязи с развитием производственных отношений.

Иную периодизацию развития производительных сил, в том числе техники, предлагает Г.Волков в книге "Эра роботов или эра человека?" (5). Если Белькинд и др. делят историю

техники на пять периодов, ставя периодизация истории техники в зависимость от периодизации общества по общественно-экономическим формациям; если Зворынин и др. делят историю техники на семь периодов и если авторы "Современной научно-технической революции" делят историю техники и производительных сил в целом на шесть периодов, которые разделяются друг от друга пятью техническими и пятью производственными революциями, то Волков историю развития производительных сил, в том числе техники, делит всего на три периода, которые отделяются друг от друга двумя революциями, причем обе эти революции состоят из двух самостоятельных революций, первую из которых Волков называет технической революцией, а вторую - индустриальной, так что согласно теории развития производительных сил Волкова в развитии производительных сил происходят две технические и две индустриальные революции.

Он пишет о развитии техники: "В технике, как и в общественной жизни, имели место крутые повороты, революционная ломка старой технической формы и создание принципиально новой.

Революции в технике вообще частое явление. Они происходят со всяким более или менее крупным открытием, имеющим техническое применение... Но вместе с тем имеют место и такие технические революции, которые не просто представляют собой изменение в тех или иных технических звеньях, отраслях и т.д., а вызывают переворот во всей технической системе, знаменуют принципиально новую эпоху в развитии техники, новый исторический этап.

В результате одной из них средство труда превратилось из ремесленного инструмента в машину. Ныне мы являемся свидетелями рождения нового исторического этапа в развитии техники, который характеризуется превращениями машины в автомат. Орудие ручного труда, машина, автомат - вот крупнейшие этапы в развитии техники" (стр. 26-27).

Итак, все технические средства делятся на три формы: орудия ручного труда, машины и автоматы. К этим трем формам сводятся все технические средства. Но возьмем для примера плуг, приводимый в движение быками или лошадьми. К какой форме техники мы должны отнести его? К ручным орудиям труда? Но плуг приводится в движение не руками человека, а быками или другими животными. Пахарь же идет за плугом, придерживая его и управляя быками и плугом. Может быть, плуг следует отнести к машинной технике? Но тогда начало второго "исторического этапа в развитии техники" придется перенести с XVIII в., куда его относит Волков, в глубь веков. На основании какого объективного критерия можно отличить друг от друга различные этапы в развитии техники?

"Объективный критерий, позволяющий очертить границы автоматизации как нового исторического этапа в развитии техники, так же как и в случае определения машинного этапа (или этапа механизации), может быть понят из диалектики вещных и личных элементов. Если механизация начинается с передачи технике основной физической трудовой функции, то автоматизация имеет место с того момента, когда в технике осуществляются основные "умственные" функции технологического процесса. Это становится возможным с появлением на производстве следящих, управляющих, контролирующих программируемых кибернетических устройств. Однако совершенно очевидно, что не всякое перемещение трудовой функции от человека к технике может служить объективным критерием исторических этапов в ее развитии. Передача функции источника движения (двигательной силы) паровому двигателю привела лишь к дальнейшему техническому развитию и совершенствованию тех самых машин, которые заменили функции

ремесленника - оперирование рабочим инструментом. При переходе к автоматизации дело обстоит еще сложнее, так как здесь в технике овеществляется целый ряд различных трудовых функций: наблюдение, контроль, управление технологическим процессом, включение и выключение технической системы, наладка и ремонт, программирование и т.д.

Критерием исторических этапов в развитии техники выступает не просто перемещение трудовой функции от человека к технике, а такое перемещение, которое вызывает коренное изменение в технологическом способе соединения личных и вещных элементов процесса труда, т.е. в технологическом способе производства" (стр. 30-31).

Итак, передача функции двигательной силы от человека к технике не может служить объективным критерием исторических этапов в ее развитии. В примере, приведенном Волковым для подтверждения этого тезиса, это выглядит убедительно. Но возьмем для примера плуг. К какой технике его следует отнести? К ручной? Но пахарь не оперирует рабочим инструментом плуга (лемехом, отвалом, ножом), т.е. не осуществляет "основную физическую функцию", которая является объективным критерием исторических этапов в развитии техники. Но допустим все же, что плуг относится к ручной технике, несмотря на то, что он приводится в движение не рукой человека, а животным. Как же нам быть, если тот же самый плуг (или другой более мощный, скажем, пятилемешный) начинают приводить в движение при вспашке поля не лошадьми, а трактором? Неужели и на этот раз плуг будет относиться к ручной технике? Но в таком случае все плуги (плужные прицепы), которыми в настоящее время обрабатываются поля с помощью мощных тракторов, являются орудиями ручного труда. Более того, плуг останется орудием ручного труда и после автоматизации пахоты.

Очевидно, что это не так, плуг нельзя отнести к орудиям ручного труда, как это вытекает из теории Волкова. Но можем ли мы отнести плуг к машинной технике? А если можем, то всегда ли? Если мы можем отнести любой плуг к машинной технике, то, очевидно, и соху (и борону) также можно отнести к машинам, ту примитивную деревянную соху, которая получила широкое распространение около 6-5 тысяч лет назад. Очевидно, что сделать этого нельзя. А это значит, что плуг, соха и борона, приводимые в движение тягловой силой животных, не относятся ни к ручной, ни к машинной технике. А отсюда мы можем сделать вывод, что разделение развития техники Волковым на три исторических этапа - орудия ручного труда, машины, автоматы - является ошибочным.

"Технологический способ соединения личных и вещных элементов процесса труда претерпевает в мануфактуре впервые ясно выраженное изменение. Во всей предшествующей истории совокупный рабочий механизм составляли человек и его орудия труда"(стр. 32). В последних словах этого выражения и кроется корень ошибочного тезиса Волкова. Из "всей предшествующей истории" можно выделить период в несколько тысяч лет, в котором "совокупный рабочий механизм" составляли не два элемента - человек и его орудие, а три: человек, его орудие и животное, приводящее в движение его орудие труда.

Но вернемся к теории Волкова. "Итак, исходя из принятого нами критерия, новый исторический этап представляет собой период от возникновения простейших орудий труда до их превращения в машины"(это, как мы только что видели, неверно). "В истории передовых стран этот этап охватывает первобытно-общинный, рабовладельческий и феодальный строй. Весь этот многовековой отрезок времени характеризуется единым "субъектным" технологическим способом производства, рабочий механизм здесь является лично-вещным".

Как мы видели выше, "совокупный рабочий механизм в земледелии с применением плуга и животных существенно отличается от "совокупного рабочего механизма" ремесленника с его орудием труда, поэтому если один из них является "лично-вещным", то другой должен именоваться иначе. Точно так же обстоит дело и с "субъектным" технологическим способом производства.

"Труд всюду (если не считать первых предвестников машин в виде водяной и ветряной мельницы, насосов и некоторых других сравнительно сложных приспособлений, не определявших, однако, в то время техническую базу общества) остается ручным" (стр. 39).

Это неверно. Если труд ремесленника или земледельца, обрабатывающего землю мотыгой или лопатой, можно назвать ручным, то труд пахаря, обрабатывающего землю с помощью плуга (сохи) и лошади (быков), назвать ручным нельзя.

"Переход ко второму этапу - этапу механизации в развитии техники был, как мы видели, подготовлен специализацией инструмента в мануфактуре. "Живой механизм" (рабочий) производства образует здесь предтечу механизма машинного. Этот второй этап начинается, когда основная рабочая функция "живого механизма" - управление частичными инструментами - передается машине. Рабочий механизм из лично-вещного превращается в вещно-личный. Технологический способ производства становится "объектным", а труд впервые выступает как механизированный труд.

Наконец, третий исторический этап обусловлен автоматизацией. Это значит, что рабочий механизм становится полностью техническим, способом соединения человека и техники - "свободным", а сам труд автоматизированным" (стр. 39-40).

Итак, согласно теории Волкова, в развитии техники наряду с революциями, которые довольно часто происходят в различных звеньях, отраслях производства, происходят две революции, которые вызывают переворот во всей технике, заменяют одну форму (уклад) техники другой.

Наряду с техническими революциями Волков признает, как мы уже упоминали об этом выше, в развитии производительных сил общества наличие индустриальных революций, причем вторая индустриальная революция происходит в мире в настоящее время. Что же это за индустриальные революции и какова их сущность?

"Тот же самый критерий - переворот в технологическом способе соединения личных и вещных предметов производства - действителен и для индустриальной революции, ибо она знаменует собой начало нового исторического этапа в развитии техники.

Тот факт, что промышленная революция означает коренное изменение во взаимоотношениях человека и техники, имеет глубоко идущие последствия, которые выходят за рамки техники и даже за рамки материального производства. Этот факт вызывает изменения и в характере труда (из ручного он становится механизированным), и в социальной структуре общества (прежний ремесленник и прежний крестьянин превращаются в машинных рабочих), и в соотношении отраслей хозяйства (земледелие уступает ведущую роль промышленности, и, наконец, в политике, экономической сфере (господство феодальных отношений уступает место капиталистическим)).

"Индустриальная революция, таким образом, - это революция, вызываемая коренным изменением в технологическом способе производства, т.е. в способе соединения человека и техники, и обуславливающая тем самым изменения во всем производстве, в экономических и социальных институтах общества" (стр. 138-139).

Итак, исходным пунктом и критерием для индустриальных революций является то же

самое явление - переворот в технологическом способе соединения личных и вещных элементов производства. И индустриальные, и технические (две) революции знаменуют собой начало нового исторического этапа в развитии техники, они начинаются тогда, когда одна форма техники вытесняется из общественного производства другой формой. Они, следовательно, протекают одновременно, параллельно, а не последовательно, как это имеет место в теории авторов "Современной научно-технической революции", где технические революции перерастают в производственные, последние являются как бы продолжением первых. Однако между техническими и индустриальными революциями в теории Волкова имеется большое различие, их нельзя отождествлять. Технические революции - это революции в развитии техники, индустриальные же революции - это революции во всем производстве, в экономических и социальных институтах общества.

Перейдем теперь к рассмотрению современной "второй индустриальной революции", которая, согласно теории Волкова, происходит в настоящее время во всем мире (наряду с современной научно-технической революцией).

"Возникает вопрос: правомерно ли говорить о начале второй индустриальной революции? Да, на наш взгляд, правомерно. Если первая индустриальная революция была вызвана этапом механизации в технике, то вторая индустриальная революция вызывается этапом автоматизации. Автоматизация же, как мы видели, означает новое коренное изменение в способе соединения человека и техники в процессе производства.

Это изменение так же, как в свое время изменение, имевшее место на этапе механизации, обуславливает перемены и в характере труда, и в социальной структуре общества, и в соотношении отраслей народного хозяйства, и, наконец, в социальной сфере. Наиболее характерные черты начинающейся сейчас второй индустриальной революции, как явствует из всего предыдущего изложения, заключаются в следующем.

"Во-первых, производство материальных благ имеет тенденция превратиться в полностью автоматизированное производство в масштабах всего общества" (автоматизация производства, и в этом согласны почти все исследователи научно-технической революции, является одной из наиболее характерных черт современной научно-технической революции). "В то время как первая индустриальная революция означала возникновение промышленности, ее становление, вторая индустриальная революция означает завершение процесса создания промышленности".

"Во-вторых, если первая индустриальная революция имела локальный характер, начавшись в немногих развитых странах Европы, то вторая индустриальная революция имеет тенденция охватить все страны и континенты".

"В-третьих, современная индустриальная революция ведет к существенным структурным сдвигам в отношении различных сфер общественной деятельности. За счет материального производства, в котором потребность в людских ресурсах будет все сокращаться, возрастает роль научного производства - как в количественном, так и в качественном отношении. Научное производство имеет тенденция занять доминирующее положение по отношению к непосредственному производству материальных благ.

Наука, следовательно, является кормчим современной индустриальной революции.

Наконец, четвертая, наиболее существенная черта, характеризующая современную индустриальную революцию, касается социальных последствий. Первая промышленная революция привела, как известно, к укреплению самой развитой формы эксплуататорских отношений... современная индустриальная революция, происходящая в странах мировой

социалистической системы, ведет к сокращения рабочего времени, к облегчения труда, к изменению его характера в сторону все более творческого и свободного, она ведет к уничтожения противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом" (стр. 139-141).

"Коренное отличие этой революции в капиталистических странах от ее характера в странах социализма состоит в том, что в условиях частной собственности на средства производства она ведет не к укреплению и развития существующих отношений, а к их взлому" (стр. 142).

Итак, наиболее характерными чертами второй индустриальной революции в теории Волкова являются: автоматизация всего производства, превращение науки (научного производства) в ведущую отрасль общественного производства, ее глобальный, всемирный характер, изменение характера труда, укрепление социалистического строя и расшатывание и взлом - капиталистического.

Однако первые четыре характерные черты, приписываемые Волковым этой так называемой второй индустриальной революции, целиком и полностью относятся к научно-технической революции. Если научно-техническая революция "лишить" этих ее наиболее характерных черт, то она не будет научно-технической революцией. Поэтому разделение современной революции в развитии производительных сил общества на две самостоятельные революции - техническую и индустриальную (производственную) является нецелесообразным. Более того, оно является искусственным, надуманным, не отражающим объективного развития современного общества и его производительных сил. В настоящее время происходит не две революции: техническая и индустриальная (или производственная), а одна, научно-техническая.

"Данное нами определение индустриальной (промышленной) революции позволяет провести четкую грань с революциями техническими. Из него следует, что термин "техническая" (или "научно-техническая") и "индустриальная" революции не тождественны даже в том случае, когда речь идет о процессах, протекающих одновременно. О современной научно-технической революции, например, мы говорим тогда, когда рассматриваем изменения в сфере самих производительных сил, а о второй индустриальной революции - когда характеризуем с точки зрения этих изменений все общество" (стр. 147).

Одним из наиболее радикальных изменений в сфере самих производительных сил в настоящее время является автоматизация производства. Следовательно, автоматизация производства относится к содержанию научно-технической революции, между тем Волков относит ее к наиболее характерной черте второй индустриальной революции. Здесь в теории Волкова явное противоречие.

"О современной научно-технической революции речь идет и тогда, когда анализируются различные направления технического и научного прогресса: мирное применение ядерной энергии, химизация, биологизация производства. Говоря же об индустриальной революции XX в., мы имеем в виду главным образом автоматизация (и ее социальные последствия), понимаемую не как одно из возможных направлений в техническом прогрессе, а как развитие всеобщей технической формы производства будущего. Именно с автоматизацией прежде всего связаны изменения в системе "человек - техника", служащие исходным пунктом современной индустриальной революции" (стр. 146).

Последние слова можно целиком отнести к научно-технической революции: именно с автоматизацией прежде всего связаны изменения в производительных силах общества,

служащие исходным пунктом современной научно-технической революции.

Теория развития производительных сил общества Волкова имеет некоторое сходство с теорией развития производительных сил общества авторов "Современной научно-технической революции", но она имеет и отличие, причем последнее является более значительным, чем сходство.

Сходство состоит в том, что в обеих теориях каждая из революций в развитии производительных сил общества состоит из двух обособленных революций. У Волкова это технические и индустриальные революции. У авторов "Современной научно-технической революции" - технические и производственные.

Отличие же этих теорий заключается в следующем:

1. Волков насчитывает в развитии производительных сил общества всего две технические и две индустриальные революции; авторы же "Современной научно-технической революции" - пять технических и пять производственных революций.

2. У Волкова технические революции развиваются одновременно с индустриальными; у авторов "Современной научно-технической революции" технические и производственные революции развиваются последовательно: первые плавно перерастают во вторые, производственные революции являются как бы продолжением технических.

3. Согласно теории Волкова, современные научно-техническая и вторая индустриальная революции совершаются как в социалистических, так и в капиталистических странах; согласно теории авторов "Современной научно-технической революции", если научно-техническая революция совершается как в социалистических, так и в капиталистических странах, то пятая производственная революция может происходить в социалистических странах и не может - в капиталистических.

Теория развития производительных сил общества Волкова имеет, как и теория авторов "Современной научно-технической революции", наряду с ее достоинствами и ряд существенных недостатков и ошибочных положений.

Во-первых, в развитии производительных сил Волков обнаруживает два типа революций: технические и индустриальные. На самом деле в развитии производительных сил имеется только один тип революций. Это, если говорить только о революциях, рассматриваемых в теории Волкова, индустриально-техническая и научно-техническая революции.

Во-вторых, в теории Волкова революции в развитии производительных сил общества и революции в развитии общественных отношений (социальные революции) не взаимосвязаны, так что, например, социальная рабовладельческая революция не имеет "своей" революции в развитии производительных сил общества в отличие от социальной революции буржуазной и социалистической.

В-третьих, в поле зрения Волкова при исследовании им техники, ее форм (и укладов) и ее исторического развития не попала, например, тяговая техника, т.е. механические средства, приводимые в движение, действие мускульной энергии животных.

В-четвертых, в теории Волкова, помимо технических революций, отделяющих указанные им периоды исторического развития техники друг от друга, в развитии техники признается наличие технических революций второго, низшего порядка, отличных от первых. Если первые отделяют периоды развития техники друг от друга, то эти технические революции происходят в рамках периодов развития техники. "Они происходят со всяким более или менее крупным открытием, имеющим техническое применение" (стр. 29). Однако различные явления обычно принято называть по-разному, чтобы не породить путаницы.

Наряду с теориями развития производительных сил общества Волкова и авторского коллектива "Современной научно-технической революции" существуют и другие теории, порой довольно оригинальные. К последней принадлежит концепция С.Лилли, развитая им в книге "Ляди, машины и история" (7).

Как и у Волкова, в теории производительных сил общества С.Лилли имеются две технические революции, но они совершенно отличны от технических революций Волкова. Посмотрим, что они собой представляют.

"Если взглянуть на историю техники со стороны, скажем, гостя с какой-то далекой планеты столь высокой цивилизации, что он станет взирать на наши устремления с безразличием биолога, изучавшего низшие формы жизни, - тогда выяснится, что история человечества пережила две главные технические революции".

В примечании к этой фразе Лилли добавляет: "Не считая предшествующих событий, положивших начало всему развитию техники - изготовление орудий труда и покорение огня, - что безусловно можно было бы назвать величайшей технической революцией в истории человечества".

Затем он продолжает: "Первая революция началась с переходом к земледелию, что потребовало в дальнейшем металлов, плуга, парусника и всего прочего, а затем развилась в форме таких крупномасштабных работ, как сооружение оросительной системы и строительство крупных городов. Эта революция закончилась примерно за 2500 лет до нашей эры. Вторая же скромно началась в средневековье и с тех пор набирает все большую скорость и приобретает все больший размах. Она, по-видимому, все еще находится на самой начальной ступени своего развития, так что ей предстоит пройти еще гораздо больше того, что уже осталось позади. Перемены, случившиеся за три тысячелетия между этими двумя революциями, покажутся нашему внеземному историку совсем малозначащими. Он сосредоточил бы свое внимание только на этих двух революциях" (7-408).

Эти две технические революции Лилли связывает с двумя крупнейшими преобразованиями общества. Следствием первой технической революции явился переход общества от бесклассового строя к классовому, а следствием второй технической революции, которая, по мысли автора, находится на начальной стадии своего развития, является обратный переход общества от классового к бесклассовому во всемирно-историческом масштабе, который также находится на начальной стадии своего развития.

Эта концепция развития производительных сил, несмотря на ее оригинальность и притягательную силу, не может стать для нас приемлемой.

А.Чемарис отмечает в развитии производительных сил общества четыре революции.

"В истории человечества можно отметить несколько "технологических" революций: отделение земледелия от скотоводства, выделение ремесленного труда, свободного от земельной собственности, замена ручного труда машинным производством и начавшееся в настоящее время превращение машинного в полностью автоматизированное и кибернетизированное производство" (8-40).

Очевидно, для каждой из социальных революций Чемарис "находит" соответствующую ей "технологическую" революцию. Первую технологическую революцию (отделение земледелия от скотоводства) автор этой концепции, вероятно, связывает с социальной революцией при переходе общества от первобытно-общинного строя к рабовладельческому. Вторую технологическую революцию (выделение ремесленного труда, свободного от земельной собственности) - с социальной революцией при переходе общества от

рабовладельческого к феодальному и т.д.

Однако эта взаимосвязь является произвольной, бездоказательной. Особенно неудачно выглядит вторая "технологическая" революция. Это и понятно, поскольку таковой в действительном развитии общества не существует. Назвать же выделение ремесленного труда, свободного от земельной собственности, революцией в развитии производительных сил совершенно неправомерно.

Авторы "Современной научно-технической революции" (9) признают в развитии производительных сил (техники) три технические революции.

"Последовательная передача основных технических функций от человека техническим средствам знаменует основные технические революции, связанные с созданием рабочих машин, двигателей, автоматов.

Действительно, если рассматривать производственную деятельность человека в домашний период, когда господствовал ручной труд, то ее можно свести к трем основным функциям: исполнительной (главным образом, посредством рук), двигательной (мускульная сила), управленческой (посредством мыслительных процессов).

Сущность развития машинной техники состоит в том, что эти функции от человека последовательно одна за другой передаются машинам. Начало промышленного переворота в XVII в. было связано с внедрением в производство различных машин, взявших на себя исполнительную функцию. Первая рабочая машина - ткацкий станок - была изобретена в 1733 г. в Англии. Создание и применение рабочих машин явилось первой революцией в машинной технике. Она открыла возможность простой механизации производства. Эти машины приводились в движение водой, животными и главным образом - человеком.

Новый сдвиг в прогрессе машинной техники - вторая революция - связан с появлением паровой машины Дж.Уайта в 1784 г. Паровая машина, а затем и другие двигатели воспринимали от человека вторую техническую функцию - двигательную. Это открыло возможность для развития комплексной механизации производства. В высокомеханизированном технологическом процессе за человеком сохранилась только управленческая функция.

Середина XX в. ознаменовалась созданием различного рода автоматических устройств, которым человек передает функции управления машинами и технологическими процессами. В развитии машинной техники это третья революция" (9-19,20).

Согласно этой точке зрения, две технические революции произошли в XVIII в., а третья происходит в настоящее время начиная с середины XX в. Вся технику, существовавшую до XVIII в., они относят к ручной технике, в том числе и такое механическое средство, как плуг, приводимый в движение животными, с чем никак нельзя согласиться. Кроме того, сведение содержания революции в развитии производительных сил общества только к передаче "технических" функций от человека технике является крайне недостаточным, половинчатым критерием. Эта точка зрения (о наличии в развитии техники трех революций) является ошибочной. Глава вторая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

1. Периодизация доклассового общества

Как известно, классовому обществу, которое начинает свою историю с рабовладельческого строя, рабовладельческой общественно-экономической формации, предшествует бесклассовое, или доклассовое общество, что в настоящее время почти ни у

кого не вызывает сомнения. Это доклассовое общество в марксистской литературе принято называть первобытно-общинным и, соответственно, первобытно-общинной с общественно-экономической формацией.

Разногласия возникают в определении исторических границ первобытно-общинного общества, причем не только границы, являются началом первобытно-общинной общественно-экономической формации, но и границы, являющиеся ее концом, за которым начинается господство рабовладельческого строя. В этой главе мы остановимся только на первой, начальной границе первобытно-общинной общественно-экономической формации.

Большинство советских историков, экономистов и т.д. считают, что первобытно-общинная общественно-экономическая формация начинается с того далекого доисторического времени, когда первые обезьяноподобные люди стали изготавливать первые каменные и деревянные орудия труда. Первобытно-общинное общество они делят на две фазы: низшую и высшую. Коллектив первобытных людей, существующий совместно на протяжении первой фазы, называется при этом первобытным человеческим стадом, а на протяжении второй фазы - родом, причем несколько родов объединяются в более крупное сообщество - племя. Таким образом, первобытно-стадное и родо-племенное общества - это две стадии в развитии одной и той же общественно-экономической формации первобытно-общинной.

Однако не все исследователи-марксисты согласны с этой периодизацией доклассового общества. Многие исследователи в первобытно-общинную общественно-экономическую формацию включают только родо-племенное общество, т.е. ту часть доклассового общества, которую большинство исследователей относят ко второй, высшей фазе первобытно-общинного общества. Что касается первобытно-стадного общества, то его относят, выводя за исторические рамки первобытно-общинной общественно-экономической формации, к периоду формирования человеческого общества, а вместе с тем и к периоду формирования первой, первобытно-общинной общественно-экономической формации.

Наиболее полно, фундаментально эту точку зрения развил Ю.С.Семенов в книге "Как возникло человечество". (10) Он пишет: "...сущность периода первобытночеловеческого стада состоит не в том, что он является эпохой становления родового общества, а в том, что он представляет собой период становления человеческого общества, период скачка от биологического к социальному, являясь эпохой превращения стада животных в сообщество людей. Период первобытного человеческого стада качественно отличается от всего последующего периода истории человечества, представляющего собой эпоху развития готового, сформировавшегося человеческого общества, эпоху смены конкретно-исторических форм существования сложившегося человеческого общества. Качественная грань, отделяющая первобытное стадо от родового общества, таким образом, не только не менее значительна, чем рубежи между родовым обществом и рабовладельческим, рабовладельческим и феодализмом и т.д., т.е. между общественно-экономическими формациями, но, наоборот, является несравненно более глубокой, ибо она отделяет формирующееся общество от готового, в то время как последние отделяют одну конкретно-историческую форму существования готового общества от другой ее формы.

История человечества, таким образом, прежде всего делится на два основных крупных периода: история первобытного стада (период формирования, становления, складывания человеческого общества) и история человеческого общества (период развития сложившегося, сформировавшегося, готового человеческого общества).

Человеческое общество всегда существует в исторически определенной конкретной форме. Формами существования человеческого общества, ступенями его исторического развития являются общественно-экономические формации. Пока человеческое общество не сложилось, не имеет смысла говорить о какой-либо исторической форме его существования. Поэтому категория "общественно-экономическая формация" имеет смысл только в применении ко второму основному периоду истории человечества - периоду развития сформировавшегося человеческого общества. Общественно-экономические формации являются формами существования готового человеческого общества.

Все это требует пересмотра понятий "первобытно-общинная общественно-экономическая формация", "первобытно-общинный строй"... Объединение периода первобытного стада с начальным этапом истории сложившегося человеческого общества и противопоставление этой конструкции как первой общественно-экономической формации всем остальным этапам человеческого общества нельзя считать в настоящее время оправданным. В действительности первой общественно-экономической формацией является период, который во всех схемах периодизации первобытной истории рассматривается как второй этап развития первобытно-общинного строя, - родовое общество, родовой строй. Родовой общественно-экономической формацией и открывается история человеческого общества" (10-28,29).

Изложенная концепция Ю.И.Семенова периодизации доклассового общества разделяет и В.П.Якимов в статье "Антропогенез" в философской энциклопедии: "Переход от неандертальского человека к современному человеку представляет второй по значимости качественный поворот в антропогенезе. Существенно меняется морфология человека, который утрачивает многие примитивные черты, характерные для древних людей (надглазничный валик, низкий свод черепа, отсутствие подбородка и т.д.). Значительным изменениям подвергается трудовая деятельность, которая становится более дифференцированной. Коренная перестройку претерпевают социальные отношения: первобытное человеческое стадо сменяется родовым обществом. Возникновением человека современного типа завершается отрыв человека от животного мира, завершается также переходный период становления человеческого общества, предшествующий первой общественно-экономической формации - первобытно-общинному строю" (11).

Итак, согласно взглядам Ю.И.Семенова и В.П.Якимова (и многих других исследователей, о чем пишет Ю.И.Семенов в своей книге), вся история человеческого общества необходимо, прежде всего, разделить на два периода: период формирующегося общества и период сформировавшегося общества. И уже затем только можно делить второй период, период сформировавшегося общества на различные ступени его развития - общественно-экономические формации, первой из которых является первобытно-общинная формация. Несомненно, они правы. Однако некоторые из сторонников этой концепции трактуют ее упрощенно и не совсем точно.

Основанием для последних такой периодизации доклассового общества служит возникновение человека современного типа около 40 тыс. лет назад. Пока не было человека современного типа, было формирующееся общество, но как только появился человек современного типа - перед нами в готовом виде сформировавшееся общество. Таким образом, закономерности социального развития общества находятся в жесткой зависимости от закономерностей биологического (на данном этапе развития общества) развития человека и совершенно не обладают никакой самостоятельностью. Более того, они

совпадают, отождествляются. А это неверно.

Формирование человека современного типа не тождественно формированию общества. Это различные явления. И хотя они часть времени осуществляются одновременно, их необходимо различать. Но послушаем сначала еще одного сторонника новой периодизации доклассового общества.

А.А.Макаровский в книге "Общественный прогресс" пишет: "Мы придерживаемся той точки зрения, что история человечества начинается с того времени, когда окончательно сформировался человек современного типа ... Вместе с ним возникло и общество. Советские ученые, занимающиеся вопросами антропогенеза (возникновение человека) и социогенеза (возникновение общества), выделяют период формирования, становления человека и общества. Это длительный по времени период, охватывающий, вероятно, около миллиона лет. Весь этот период можно рассматривать как огромный скачок от животного мира к человеческому, от низшего качественного состояния материи к высшему, от биологического к социальному. Его началом был скачок, состоявший в переходе от животных предшественников человека к первым представителям гоминид, устойчивым признаком которых было изготовление орудий труда. Его завершением был скачок, связанный с появлением человека современного типа... Советские антропологи эти представления называют "теорией двух скачков". Содержанием названного "большого" скачка было превращение прачеловека в человека первобытного стада - так называют советские ученые объединение, в рамках которого существовали и развивались пралюди, - в общество.

...Период антропогенеза и социогенеза следует рассматривать как переходный период от мира животных к человеку и обществу, к первой формации общества - первобытному коммунизму. Включать этот период в историю первой общественно-экономической формации в качестве ее начального этапа, на наш взгляд, не следует. Он представляет собой переход к первой формации человеческого общества, но не саму эту формацию. Переходный период - это период, сочетающий в себе элементы старого и нового качества. Его надо отличать от того времени, когда новое качество окончательно конструировалось. В данном случае решающим признаком такого окончательного качества было вытеснение биологических закономерностей в поступательном развитии гоминид закономерностями социальными.

В этот длительный период формирования человека и общества прогресс был не только социальным, но и биологическим. Лишь с появлением человека и общества прогресс приобретает чисто социальный характер: общество развивается на основе роста материального производства, вместе с обществом развивается человек как его часть при неизменности своей биологической видовой организации" (12-110-114).

Несомненно, авторы цитированных выше выдержек правы в том, что нельзя смешивать период формирования общества с периодом сформировавшегося общества. Но неправы те сторонники этой точки зрения на периодизацию доклассового общества, которые объединяют в единые временные рамки период формирования общества с периодом формирования человека современного типа.

Формирование человека началось раньше формирования общества, и формирование человека точно так же и завершилось раньше формирования общества. Более того, формирование человека, его начало и конец, явилось предпосылкой формирования общества. Формирование человека началось с того далекого времени, когда человекообразные обезьяны (австралопитеки) начали систематически пользоваться

необработанными камнями и палками для различных нужд: для защиты, нападения, для сбивания плодов с деревьев, разбивания орехов и т.д. Формирование же общества началось через несколько миллионов лет, когда австралопитеки, сделавшие шаг в биологическом развитии под влиянием труда (с использованием необрабатываемых ими камней и палок) и других факторов, перешли постепенно к изготовлению орудий труда, к сознательной обработке камней и деревянного материала с целью придания им необходимой формы и дальнейшего использования для своих нужд. Таким образом, начало формирования человека не совпадает во времени с началом формирования общества.

Точно так же и завершение формирования человека современного типа не совпадает во времени с завершением формирования общества. Человек современного типа сформировался около 40 тыс. лет назад, а родо-племенное общество - гораздо позднее, быть может, около 15 тыс. лет назад. Возникновение человека современного типа означало не завершение формирования общества, а всего лишь предпосылку этого завершения, точно так же, как начало формирования человека означало лишь появление предпосылки для будущего начала формирования общества, но не само это начало формирования.

Когда началось формирование человека, а оно началось около 5,5 млн. лет назад, происходило лишь биологическое развитие предка человека. Когда началось формирование общества, а оно началось, как предполагает современная наука, около 2-3 млн. лет назад, наряду с биологическим развитием стало происходить и социальное, поскольку возникли, хотя и примитивные, производительные силы формирующегося общества. Только с этого момента происходит параллельное биологическое и социальное развитие, причем каждое достижение, приобретенное в развитии производительных сил, ускоряло биологическое развитие обезьяночеловека, а каждое достижение, приобретенное в биологическом развитии первобытного формирующегося человека, ускоряло развитие производительных сил, ускоряло техническое, технологическое и хозяйственное развитие.

Завершение формирования человека современного типа произошло около 40 тыс. лет назад. Но формирование общества продолжалось, ибо развитых, сформировавшихся общественно-производственных отношений еще не было. Они еще некоторое время продолжали находиться в стадии формирования. Какое же явление, событие следует считать завершением периода формирования общества, той исторической границей, которая отделяет общество формирующееся от общества сформировавшегося?

Этим событием является возникновение собственности на основные средства производства, которое означало завершение формирования общественно-производственных отношений, общественного способа производства, первой общественно-экономической формации и, наконец, общества.

Несомненно, собственность в период формирования общества существовала. Это собственность на продукты питания, жилище, которая была общей, коллективной; на одежду, предметы украшения и т.д., которая была личной; на мелкие средства труда: копья, рубила, сосуды и т.д., которая была отчасти личной, отчасти коллективной, но не было собственности на основные средства производства, к которым в это время относятся лесные, степные, водные и т.д. массивы со всем тем, что там находится: растительными плодами, животными, пищей, рыбой, деревьями, каменным сырьем, необходимым для изготовления орудий труда. Никто в это время не мог претендовать на основные средства производства, как не претендуют на них животные. А когда это произошло через некоторое время, довольно длительное, после окончания формирования человека современного типа, тогда и

возникло сформировавшееся общество.

Первой формой собственности на основные средства производства явилась коллективная, общинная собственность и в соответствии с этим первой общественно-экономической формацией является общинная, или, как ее принято называть в общественных науках, первобытно-общинная общественно-экономическая формация.

Этот скачок в развитии общества, который отделяет общество формирующееся от общества сформировавшегося, содержанием которого является возникновение общинной, коллективной собственности на основные средства производства, а вместе с тем и возникновение развитых, сформировавшихся общественно-производственных отношений, является первой социальной революцией - революцией общинной.

Что же явилось причиной совершения первой социальной революции в развитии общества? Выше мы уже говорили, что возникновение человека современного типа является лишь предпосылкой, но не причиной завершения формирования общества, т.е. совершения первой социальной революции, как теперь мы можем сказать. Этой причиной осуществления общинной социальной революции, первой революции в развитии общественно-производственных отношений, которая отделяет первую общественно-экономическую формацию от периода формирования общества, этой причиной является первая революция в развитии производительных сил общества, которую мы называем охотничье-технической революцией и которая началась после возникновения человека современного типа.

Эти две революции: охотничье-техническая и общинно-социальная, которые мы рассмотрим в следующих главах, являются первыми революциями в развитии производительных сил общества и общественно-производственных отношений, революциями, которые находятся между собой в причинно-следственной связи.

2. Развитие производительных сил первобытного общества

История формирующегося человеческого общества начинается с того далекого времени, когда первобытные люди стали изготавливать первые орудия труда. Сначала предки человека (австралопитеки), собирая выращенные природой плоды, почти не пользовались какими бы то ни было предметами как обработанными, так и необработанными. Человекообразные обезьяны, от которых позднее произошел человек, переселившись, как считают многие ученые, с деревьев на землю в ходе борьбы за существование, использовали "обработанные" природой камни и палки в целях защиты от хищников и борьбы за существование с другими животными, в том числе обезьянами. Использование этих необработанных предметов усиливало человекообразных обезьян. Применяя камень для нанесения удара, скажем, по ореху или по противнику, они как бы увеличивали вес, а следовательно, и силу удара кулака. Применяя палку, например, для сбивания с веток деревьев плодов, они как бы удлиняли свои руки.

Затем постепенно предки человека начинают все чаще применять необработанные камни и палки для добычи продуктов питания. Сначала они берут их в руки лишь время от времени, по мере необходимости, и сразу же их выбрасывают, как только необходимость в них отпадает. Однако в процессе длительного накопления опыта и биологического развития человекообразных обезьян (развитие прямохождения, превращение задних конечностей в ноги, а передних в руки, увеличение объема и структуры и усложнение организации мозга, усиление памяти и т.д.) под влиянием, главным образом, труда с использованием этих необработанных предметов, которые служили им временными орудиями труда, а также

других факторов: изменения время от времени пищи, в частности, применения при кочевом образе жизни более разнообразных растительных продуктов, плодов; применения животной пищи; приспособления посредством изменений организма к изменяющимся климатическим условиям; естественного и полового отбора; под влиянием всего этого человекообразные обезьяны все более убеждались, что не всегда нужные им предметы можно было быстро найти. А это постепенно приводило их к мысли, что необходимые им время от времени палки и камни необходимо сохранять. Более того, необходимо отыскивать наиболее удобные для удержания в руке и нанесения удара при выполнении какого-либо труда или по противнику куски камня или дерева. И они постепенно, в течение многих сотен тысяч лет, переходят от случайного или спорадического использования этих предметов к их систематическому использованию, сбережению, отысканию и накоплению.

Но не всегда можно было отыскать кусок камня или палки, который можно было бы удобно держать в руке и который в то же время имел бы, скажем, острый выступ с другой стороны, с другого конца, которым можно было бы эффективно нанести удар по противнику или разбить орех, или вырыть из земли клубень. И так же постепенно человекообразные обезьяны приходят к пониманию того, что палки и камни необходимо изменять, придавая им нужную форму, и они постепенно начинают делать это. С этого времени человекообразная обезьяна постепенно превращается в обезьяноподобного человека, или обезьяночеловека, или первобытного человека. С этого времени наряду с процессом формирования человека начинается процесс формирования общества.

Первые обрабатываемые обезьяночеловеком предметы мало отличались от необработанных предметов, которыми пользовались до этого человекообразные обезьяны. Однако постепенно первобытные люди накопили кое-какой опыт, в результате чего появляется мелкое ручное рубило, которое длительное время является универсальным орудием труда, т.е. используется для самых разнообразных работ.

Из деревянных орудий труда на первом этапе первобытного (формирующегося) общества были широко распространены заостренная палка-копалка, с помощью которой первобытные люди выкапывали из земли различные клубни, корни, личинки; дубинка и палица, используемые на протяжении длительного периода времени в качестве основных ударных (дубина) и метательных (палица) орудий, применяемых как на охоте и собирательстве, например, для сбивания плодов с дерева, так и при защите от хищных зверей.

Несколько позднее появляется в первобытном обществе копье, изобретение которого явилось большим достижением первобытного человека. Копье постепенно потеснило дубинку и палицу.

Со временем наряду с рубилом возникают и получают широкое распространение разнообразные каменные орудия труда: скребла, скребки, скобеля, резцы, ножи, отбойники, остроконечники, диски, наконечники копий и т.д.

Сначала простые орудия труда изготовлялись целостными, из одного куска дерева или камня. Затем наряду с ними начинают изготовляться составные орудия труда. На конец копья прикрепляется, обычно с помощью кожаного ремня, кремневый, а позднее и костяной наконечник. К некоторым рубилам и другим орудиям прикрепляются деревянные ручки. Такие рубила с привязанными рукоятками явились прообразом будущих топора, молотка, мотыги.

Наряду с орудийной техникой в первобытном обществе широкое распространение получили безорудийные технические средства: разнообразные сосуды, очаги и т.д.

Сосудистая техника в первобытном обществе имела не меньшее, если не большее значение, чем орудийная техника.

Для изготовления различных орудий труда в первобытном обществе применялись разнообразные материалы: дерево, кора деревьев, их ветки и корни, шкуры животных, сухожилия, кости и рога животных, бивни мамонтов и слонов, кости рыб, раковины. Однако не все эти материалы применялись в одинаковой мере. Одни имели большее применение, другие - меньшее. Наибольшее распространение при изготовлении различных технических средств получили камень и дерево.

Из каменного сырья большее распространение получил кремь, но применялись также яшма, халцедон, песчаник, роговик, известняк, кварцит, диорит, обсидиан, диабаз, мрамор, гранит, базальт и другие породы камня. Где было на поверхности больше какой-либо породы камня, та и использовалась в большей степени в данной местности.

Кремь, получивший наибольшее распространение при изготовлении разнообразных орудий труда, обладает целым рядом ценных свойств: твердость, способность раскалываться на пластины, давать острые режущие кромки. Кроме того, кремь широко распространен по всему земному шару и находится на поверхности земли или на небольшой глубине. Все это обусловило его наибольшее применение в качестве материала, из которого изготовлялись технические средства в первобытном обществе.

Камень и дерево являлись основными материалами при изготовлении технических средств, другие материалы являлись неосновными, они применялись реже.

При изготовлении различных орудий труда и других средств в первобытном обществе применялись разнообразные методы обработки. Рубило изготавливается методами оббивки и скальвания. Эти же методы обработки и некоторые другие (дробление) применяются при изготовлении других каменных орудий. На последнем этапе первобытного общества, еще до совершения охотничье-технической революции, получает широкое распространение ретушь, наиболее сложный метод этого периода развития общества, периода его формирования.

Копье изготавливается из круглой палки, для чего используются стволы небольших деревьев и бамбука. Один конец копья заостряется ручным рубилом, которое в эту эпоху является универсальным орудием труда. При обработке материала из дерева применяются резание, скобление.

Материалом при изготовлении самых разнообразных сосудов, применяемых для нужд собирательства, транспортировки и хранения продуктов питания и приготовления и приема пищи служили ветки деревьев и кустарника, их кора, особенно береста, раковины, дерево и камень. Глина в это время еще не применялась.

Первобытные люди в период формирования общества добывали себе средства существования главным образом посредством сбора растительной и животной пищи. Земледелия в этот период существования человека еще не было, даже самого примитивного. Охота, хотя и возникла в самом начале существования формирующегося человеческого общества, играла второстепенную роль, являлась подсобной отраслью первобытного хозяйства, поскольку была, ввиду примитивного охотничьего оружия (рубило, дубина, палица, копье), малопродуктивной, малоэффективной. С помощью охоты в качестве ведущего занятия первобытные люди этого периода развития общества не смогли бы просуществовать.

Основными техническими средствами собирателей являлись палка-копалка, заостренная с одного конца, и плетеные корзины и кожаные сосуды. Первобытные собиратели

занимались сбором самых разнообразных растительных продуктов питания, производимых природой: овощей, фруктов, грибов, ягод, орехов, клубней, съедобных корней, злаковых зерен, водорослей и многих других растительных объектов, которые можно было употреблять в пищу. Кроме растительной пищи, они собирали и продукты питания животного происхождения, как мясные - моллясков, личинок, насекомых и др., так и немясные - яйца птиц, мед. С собирательством граничила и охота (ловля) на мелких животных: лягушек, ящериц, змей, ракообразных, грызунов, птенцов и др. Рыбную пищу давало примитивное рыболовство. Рыбу ловили руками, корзинами, били копьем и острой.

До применения огня употребление растительной и мелкой животной пищи было несколько ограничено, поскольку многие плоды (некоторые виды грибов, клубней, корней), а также мелкие животные в сыром виде являются или плохо перевариваемыми или несъедобными. С появлением у первобытных людей огня ассортимент растительной и животной пищи значительно увеличился.

Помимо собирательства первобытные люди занимались и охотой на мелких и крупных млекопитающих животных, а также морских, на птиц и рыбу. Хотя охота и была до охотничье-технической революции подсобным занятием, первобытные люди уделяли ей значительное внимание, особенно в неурожайные годы, когда растительной пищи было в несколько раз меньше, чем в другие, более благоприятные годы.

При исследовании вопроса хозяйственной деятельности первобытных людей, в частности, вопроса о соотношении собирательства и охоты в их хозяйстве, многие исследователи высказывают прямо противоположные точки зрения, при этом впадают в крайности, не отображающие действительного положения вещей. Одни считают первобытных людей чуть ли не вегетарианцами, питающимися лишь растительной пищей и совершенно не занимающимися охотой, которая возникла совсем недавно, каких-то 100 тысяч лет назад. Другие же считают охоту, причем охоту на крупных животных, главным занятием первобытных людей, их ведущей отраслью с самого начала существования человека. Однако наблюдения за жизнью наиболее отсталых народов, изолированных от более передовых, опровергают обе эти точки зрения как несостоятельные.

Приведем отрывок из книги В.Фольца, немецкого ученого, наблюдавшего жизнь народа кубу на индонезийском острове Суматра в первой половине XX в., который более или менее объективно отображает хозяйственную жизнь первобытных людей. "Большая же часть живут кубу кочевой жизнью и беспрестанно бродят по своей области в поисках созревших лесных плодов. Там, где застает их вечер, они сплетают из веток дерева простой зонтик, который защищает их от непогоды.

Все свое время и силы они тратят на поиски пищи. Питаются фруктами, ягодами, корнями и клубнями, которые откапывают острыми палками. С удовольствием едят и ящериц, лягушек, гусениц и личинки жуков...

Случается им разорять птичьи гнезда с нежными птенчиками, ловить в ручьях рыбу, раков, крабов, находить жирных улиток и раковины. Охота и рыбная ловля играют в быту кубу очень небольшую роль, так как у них нет необходимых орудий. Чтобы наполнить свои желудки, им нужно долго и напряженно заниматься собиранием пищи...Если пищи много, они едят до отвала, до изнеможения, но нередко ложатся спать натошак " (13-10).

Возможно, и были в первобытном обществе отдельные коллективы, которые жили исключительно собирательством. Можно также предположить, что отдельные коллективы

некоторое время существовали главным образом за счет охоты(или рыболовства), но такие коллективы, безусловно, являются исключением из общего правила. Правилom же является то, что первобытные лЯди до охотничье-технической револЯции жили главным образом собирательством растительной и животной пищи. Охота же и рыболовство являлись, за редким исключением, подсобной отрасльЯ общественного хозяйства.

Здесь возникает важный вопрос, каким критерием необходимо руководствоваться при разделении (выделении) отдельных отраслей общественного производства на основную, ведущую, и второстепенные, подсобные отрасли. Как нам кажется, различные точки зрения по этому вопросу возникают именно потому, что различные исследователи руководствуются различными критериями. Одни считают, что поскольку в первобытном обществе (до охотничье-технической револЯции) охотники время от времени убивали крупных животных, которые давали много мяса, то охоту и следует считать ведущим занятием. При этом они сравнивают, сколько мясной и сколько растительной пищи потребляли первобытные лЯди, принимая при этом во внимание еще и калорийность пищи. Другие считают, что ведущей отрасльЯ является та, где затрачивается больше совокупного труда в какое-то определенное время, скажем, за год, каким-то определенным коллективом, чем в лЯбой другой области. Если, следовательно, какой-то коллектив в течение года затрачивает на собирательство растительной и животной пищи 50% совокупного рабочего времени, на охоту - 25-30%, то ведущей отрасльЯ следует считать собирательство, независимо от того, сколько пищи (по весу и калорийности) добывается при этом в охотничьем и рыбном промысле и сколько пищи добывается посредством собирательства.

Как нам представляется, более правильным критерием для определения места и роли различных отраслей в общественном производстве является последний. Однако его необходимо уточнить. Дело в том, что он вполне подходит для первобытного общества, но не совсем точен, не совсем правилен для характеристики, скажем, современного общества. А наиболее правильным является такой критерий, который можно применить к лЯбому этапу развития общества и его производительных сил.

Если мы возьмем для примера какую-то современную среднего уровня экономического развития индустриально-аграрную страну с высоко развитой промышленностьЯ и менее развитым земледелием, в котором будет занято раза в полтора больше работников, чем в промышленности, оснащенной новейшей дорогостоящей техникой, то, руководствуясь этим критерием, должны будем назвать ведущей отрасльЯ общественного производства не промышленность, а земледелие, что противоречит действительности. Следовательно, мы должны взять при определении значения, роли той или иной отрасли общественного производства другой критерий, который бы годился при анализе всех ступеней развития общества и его производительных сил. Таким критерием является стоимость валового продукта, произведенного в той или иной отрасли, в которуюЯ, помимо издержек на оплату труда, входят издержки, связанные с расходом сырья, энергии, амортизацией производственных фондов и т.д. При применении этого критерия к приведенному выше примеру мы должны будем признать ведущей отрасльЯ индустриально-аграрной страны не земледелие, несмотря на то, что в нем занято несколько больше работников, чем в промышленности, а последняяЯ, поскольку в промышленности за год создается продукт большей стоимости, чем в земледелии. Поскольку в первобытном обществе затраты сырья, технических средств и т.д. являются незначительными по сравнению с затратами живого труда, то стоимость валового продукта (если можно распространить этот термин на

первобытное натуральное хозяйство), произведенного в той или иной отрасли общественного хозяйства, определяется главным образом величиной затраченного совокупного живого труда, т.е. совокупным рабочим временем. Поэтому при определении ведущей отрасли первобытного хозяйства можно руководствоваться тем критерием, о котором говорилось выше. А руководствуясь этим критерием, мы неизбежно должны признать ведущей отраслью собирательство, поскольку в нем затрачивалось больше труда, чем в какой-либо другой отрасли, в том числе в охотничьем и рыбном промыслах, вместе взятых.

Таким образом, хотя охота и рыболовство играли некоторую, порой значительную, роль в первобытном хозяйстве, они тем не менее относились до охотничье-технической революции ко второстепенной отрасли. Охотились в это время преимущественно коллективом. Часть людей устраивала засаду с дубинами и камнями, а позднее - с копьями, около выхода из долины, окруженной скалами. Другая группа людей гнала с помощью шума, криков стадо животных к выходу из долины. Когда стадо животных приближалось к месту засады, люди обрушивали на них камни, дубины, палицы, копья. При других способах охоты охотники загоняли животное к обрыву, с которого оно, падая, разбивалось, или в болото, где увязнувшее животное забивали. Охотиться в одиночку в это время было очень трудно. Такая охота была, как правило, безрезультатной. Но даже охотясь коллективно, первобытные люди в это время добывали очень мало пищи. В основном они убивали слабых, больных или раненых в драке с другими животными и хищными зверями. Охота на крупных животных, в целом, до охотничье-технической революции была менее эффективной, чем собирательство. Собирательством растительной и животной пищи первобытный человек мог прокормить себя и своих нетрудоспособных сородичей, а охотой нет. Поэтому охотой на крупных животных, птиц и рыб и их ловлей первобытные люди занимались время от времени, спорадически, в то время как собирательством они занимались систематически, регулярно, насколько позволяли климатические условия. Охотой первобытные люди до охотничье-технической революции занимались в свободное от собирательства время, а также в неурожайные годы, когда растительных плодов вырастало намного меньше, чем в обычные годы.

Те исследователи, которые считают охоту на крупных животных основным занятием первобытных людей дородового общества, по-видимому, руководствуются тем обстоятельством, что на обнаруженных археологами стоянках первобытных людей зачастую находятся кости животных, причем иногда в большом количестве.

Однако они упускают из виду два обстоятельства. Во-первых, даже если первобытные люди, периодически возвращаясь из других мест на одну и ту же стоянку, скажем, в одну и ту же пещеру, будут убивать за то время, которое они здесь будут находиться, например за месяц, хотя бы всего одно животное, то за длительный промежуток времени здесь может скопиться, конечно, большое количество костей и рогов. Предположим, в какой-то издалека заметной пещере ежегодно в течение месяца проживают первобытные люди, неважно, одни и те же или каждый год разные. И они приносят за это время всего одного убитого на охоте животного, занимаясь остальное время собирательством. Тогда в пещеру в течение только одной тысячи лет скопится огромное количество костей - от тысячи животных. Сколько же их может скопиться за десять тысяч лет? Невероятно огромное количество. А ведь первобытные люди приносили за месяц своего проживания здесь всего одного убитого на охоте крупного животного.

А во-вторых, если первобытные ляди приносят мясо крупных животных на стоянку, то это еще не значит, что они могли его добыть только во время охоты. Ведь они могли добыть мясо уже убитого или погибшего животного, к смерти которого они не имели никакого отношения. Известно, что хищники, задрав травоядного животного, не съедают его сразу полностью. Выждав ухода хищника, первобытные ляди могли забрать все остальное мясо и унести его на стоянку.

Много животных гибнет ежегодно в результате стихийных бедствий: наводнений, пожаров, бурь, землетрясений и т.д. Много животных-самцов гибнет во время жестоких драк друг с другом в период половой активности. Гибнут животные от болезней, при переправе через реки, срываются со скал и т.д.

Естественно было бы предположить, что мясо некоторых из этих погибших животных первобытные ляди приносили на свои стоянки. Поэтому наличие большого количества костей на некоторых стоянках не может служить доказательством того, что охота являлась основным занятием. Ведь на многих стоянках кости не обнаружены. Почему? Потому, что охота являлась в первобытном обществе подсобным занятием, а основным - собирательство.

3. Собственность и обмен

Мы уже упоминали о том, что в первобытном, формирующемся обществе существовала собственность (коллективная, семейная, личная) на жилища, очаги, одежду, украшения, продукты питания, орудия питания и т.д. Мы говорили выше и о том, что в период формирования общества, в отличие от периода сформировавшегося общества, не существовало собственности на основные средства производства, к которым в этот период развития общества относятся: лесные массивы, безлесные земли вместе с бродящими по ним стадами диких животных, на которых иногда охотились первобытные ляди, водоемы (озера, реки) с рыбой, которую первобытные ляди также добывали, хотя и в небольшом количестве, роши с фруктовыми деревьями, болота с ягодниками и т.д.

Таким образом, к основным средствам производства в отличие от современного общества относятся естественные средства производства, созданные природой, а не человеком, в то время как в современном обществе к основным средствам производства относятся еще и искусственные средства производства: заводы и фабрики, машины и станки, производственные здания и сырье, электростанции и шахты и т.д. и т.п.

Естественно, здесь возникает вопрос, почему в обществе в период его становления, формирования отсутствует собственность на основные средства производства в отличие от следующего периода общества, сформировавшегося? Или вопрос можно поставить в иной плоскости: почему собственность на основные средства производства в обществе возникает только после возникновения человека современного типа, а не раньше, скажем, сто тысяч лет назад, в эпоху появления на Земле неандертальца?

Вопрос, почему собственность на основные средства производства возникла после возникновения человека современного типа, вернее, после совершения первой революции в развитии производительных сил общества, т.е. охотничье-технической революции, мы осветим позднее, при рассмотрении первой социальной революции. Здесь же необходимо рассмотреть вопрос, почему собственность на основные средства производства не возникла раньше, до возникновения человека современного типа.

Отсутствие собственности на основные средства производства до возникновения человека современного типа объясняется двумя причинами: во-первых, кочевым образом жизни первобытных коллективов и, во-вторых, тем, что первобытных лядей было

относительно мало, а основных средств производства, соответственно, было слишком много, так что присвоить их в чья-либо собственность, хотя бы и коллективную, не имело смысла.

Как мы уже говорили выше, первобытные люди занимались главным образом собирательством растительной и животной пищи. Однако пищи этой было не так уж много, чтобы один коллектив первобытных людей, хотя бы и небольшой, численностью 20-40 человек, мог постоянно проживать в одном месте, т.е. вести оседлый образ жизни. Поэтому условием существования первобытных людей являлся не оседлый, а кочевой образ жизни. Придя на новое место, где имелось в изобилии растительной и животной пищи, которую могли добывать и потреблять люди, они довольно быстро потребляли все, что находили, добывали то, что годилось им для пропитания. Через некоторое время они начинали ощущать нехватку продуктов питания, отыскивать их было все труднее. Иначе говоря, производительность труда первобытных людей начала снижаться. И первобытным людям ничего не оставалось, как переселиться на новое место, где имелось, и они знали это по своему опыту, гораздо больше пищи, где их ждала, хотя и на время, сытая жизнь. Остаться же на месте значило быть всегда полуголодными, а иногда и совсем голодными. Перейдя на новое место, они проживали там какое-то время и снова по той же причине - в поисках пищи отправлялись дальше. Иногда они через какое-то время могли вернуться на какое-то из прежних мест, где они уже бывали, но во многих местах они могли бывать лишь один раз в своей жизни.

И вот здесь возникает вопрос, могли ли эти маленькие коллективы первобытных людей предъявить свои притязания на какие-либо территории земли? Конечно же, нет. Ведь им бы пришлось присвоенные территории контролировать, охранять от проникновения в них других первобытных коллективов или отдельных людей. А это вследствие их кочевого образа жизни было невозможно. Конечно, если бы они объявили своей собственностью небольшую территорию, то они бы смогли, может быть, защитить ее от посягательств других людей, но как только количество пищи на этой территории сократилось бы настолько, что ее стало бы все более не хватать, им пришлось бы покинуть эту территорию и, следовательно, отказаться от притязаний на нее.

Если же какой-то коллектив первобытных людей стал бы претендовать на территорию таких размеров, которой бы ему хватило на круглый год, чтобы питаться исключительно за счет пищи, создаваемой природой на этой территории, то этот коллектив просто не смог бы ее контролировать ввиду ее огромных размеров. И его притязания превратились бы в ничто.

Рассмотрим теперь вторую причину. Всем известно, что материальные блага, в которых люди ощущают недостаток (дефицитные товары), ценятся выше, чем если они имеются в изобилии. Это относится не только к продуктам человеческого труда, но и к дарам природы. Приведем два примера.

Известно, что во многих странах, в которых имеется изобилие пресной воды, водоемы не являются (речь идет не о современном социалистическом обществе) и не являлись в прошлом чьей-либо собственностью, частной или коллективной. Они были или являются "ничейными". Наоборот, там, где ощущается недостаток пресной воды, все пресные водоемы монополизированы, т.е. превращены в чья-либо собственность и за воду из этих водоемов нужно платить. Более того в засушливые годы цены на воду и эти водоемы росли, а во влажные - падали, и чем засушливей был год и чем больше горя, бедности, страданий приносил он простому народу, тем больше радости приносил он собственникам водоемов,

ибо цены на воду увеличивались по мере усиления засухи.

Там же, где пресной воды имелось в изобилии, никому не могло прийти в голову приобретать водоем, ибо никто у него не будет покупать воду если он захочет ее продать. Таким образом, собственность на воду и водоемы возникает, как показывает история, там и тогда, где в определенное время в них ощущается недостаток, и никогда не возникает там и тогда, где в это же время они имеются в изобилии.

То же самое относится к пахотным или другим земельным участкам, которые создала природа в готовом виде. В густонаселенных местностях различных стран вся земля обращена в частную собственность, монополизирована, владелец извлекает из нее, сдавая в аренду, земельную ренту. Там же, где населения мало, а это особенно относится к прошлому, имеется большое количество плодородной земли (или лесов), она не является ничьей собственностью, хотя, быть может, находится под юрисдикцией государства. Что же мы видим в первобытном обществе? Первобытные люди ощущают почти систематически недостаток в пище, продуктах питания, и поэтому собранные растительные плоды или добытые мясо, рыба, птичьи яйца и т.д. переходят в их совместную собственность и сообща потребляются. Первобытные люди ощущают недостаток в ночлеге, например, в пещере или шалаше, или другой постройке, и поэтому пещера или жилище, а также очаг с огнем являются их совместной собственностью (на время их обитания в данной местности). Первобытные люди ощущают недостаток в некоторых средствах труда, одежде, предметах украшения и т.д., и поэтому копье, украшения, одежда и др. являются их личной собственностью.

Но лесов, земель, водоемов, рощ, степей так много вокруг далеко разбросанных друг от друга в поисках пищи крохотных коллективов первобытных лЯдей, что им в голову не приходило и не могло прийти превратить их в своя собственность. Они превращали в своя собственность плоды фруктовых деревьев, чтобы ими питаться, но не сами деревья, они превращали в своя собственность рыбу, но не водоем, они превращали в своя собственность корни, извлекаемые ими из земли, но не саму эту земля, они превращали в своя собственность мясо отдельных животных, но не стада этих животных и т.д. Да и какой им был смысл присваивать то, что они не могли удержать в своих руках, то, от чего они должны были вскоре уйти в другуюЯ местность и больше, быть может, не увидеть никогда. Зачем им было присваивать, скажем, водоем, если кругом имелось множество других незанятых водоемов. Если они мало потребляли рыбы, или птицы, или мяса крупных млекопитающих животных, то это происходило не от того, что было мало основных средств производства, а потому, что они, ввиду низкого уровня развития производительных сил, не могли добывать их в достаточном количестве, хотя их кругом было в изобилии. Поэтому они и не могли стремиться захватить в своя собственность то, чем они не могли воспользоваться сами или в чем они не нуждались. Свое внимание, свои притязания они устремляли не на основные средства производства, а на такие средства существования, которые им служили в качестве продуктов питания, одежды, жилья, очага, мелких средств труда, которые нельзя отнести к основным средствам производства.

Кочуя из одной местности в другуюЯ на протяжении всей своей жизни в непрерывных поисках пищи, первобытные лЯди время от времени встречались с другими коллективами и вступали с ними в контакт. При этом иногда между ними происходил обмен различными продуктами их труда. Однако этот обмен носил не систематический характер, а случайный. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, контакты различных коллективов первобытных лЯдей были довольно-таки слабыми ввиду редкой населенности земли. А во-вторых, у них было мало продуктов труда, которые они могли бы обменивать, так как они почти не производили прибавочного продукта, т.е. такого продукта, который производился сверх продукта, абсолютно необходимого для их существования. А если бы они произвели его в какое-то более благоприятное для этого время, то, кочуя с места на место, они вынуждены были бы его просто выбросить, чтобы не нести лишняяЯ тяжесть.

Отсутствие регулярного производства прибавочного продукта в первобытном, формирующемся обществе, что объясняется чрезвычайно низким уровнем развития производительных сил, чрезвычайно низким уровнем производительности труда, не способствовало развития обмена между отдельными коллективами. Но обмен, пусть случайный, пусть спорадический, пусть в карликовом масштабе, но все же существовал. При этом продукты труда обменивались не в соответствии с величиной затраченного на их изготовление труда (рабочего времени), т.е. не в соответствии с экономическим законом стоимости, а на совершенно иной основе, на основе полезности обмениваемых продуктов труда, действительной или мнимой. Продукты труда еще не могли обмениваться в период формирования общества в соответствии с законом стоимости, так как первобытные лЯди просто не знали и не могли прикинуть, сколько труда затрачено на изготовление того продукта труда, который они хотят выменять, который они, быть может, и видели впервые. Закон стоимости стал проявлять свое действие лишь после установления регулярного обмена между отдельными общинами и лЯдьями, которое произошло после первой революции в развитии производительных сил общества и первой социальной революции.

Глава третья

ПЕРВАЯ, ОХОТНИЧЬЕ-ТЕХНИЧЕСКАЯ, РЕВОЛЮЦИЯ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА

1. Зарождение охотничье-технической революции

Простые орудия труда совершенствуются в первобытном обществе крайне медленно, лишь в последние десятки тысячелетий происходит более или менее быстрое их развитие, совершенствование. И наконец появляются первые механические средства. Значение охоты в первобытном обществе возрастает с изобретением и широким распространением и применением таких относительно сложных орудий охотничьего труда, как копье с кремневым остроконечником, бумеранг, болас, и особенно механических орудий, появление и широкое применение которых является исходным пунктом первой революции в развитии производительных сил общества. Изменение роли охоты в общественном хозяйстве первобытного общества связано в особенности с появлением и широким распространением таких технических средств, как копьеметалка, духовое ружье, праща. Копьеметалка, этот, вероятно, первый изобретенный человеком ручной механизм, представляет собой дощечку, или рычаг с упором на одном конце для копья. С помощью этой копьеметалки, которая как бы удлиняла руку охотника, последний мог метнуть копье на вдвое большее расстояние, с 30-40 метров до 60-80 метров. Хотя меткость попадания несколько ухудшалась, копьеметалка получила широкое распространение у большинства первобытных народов.

Духовое ружье получило широкое распространение в Индонезии и тропической Южной Америке. Оно представляет собой часть бамбукового ствола с ровным и гладким отверстием (каналом), из которого выдуваются маленькие, обычно отравленные, стрелы, бьющие на расстояние 25-30 метров.

Более широкое распространение, чем духовое ружье, получила праща. Известны два вида пращи. Один представляет собой расщепленную палку, в которую вкладывается округлый камень. Камень при сильном взмахе палки освобождается и летит в нужном направлении на расстояние 50-100 и более метров. Другой вид пращи состоит из ремня или веревки с особым помещением посередине для свободно лежащего камня. Один конец ремня оборачивается вокруг ладони, другой зажимается в этой же руке и освобождается при сильном взмахе, в результате чего камень летит в нужном направлении на более дальнее расстояние, чем из пращи-палки.

В это же время изобретается и начинает широко применяться при добыче рыбы удочка с леской и крючком, которая также относится к механическим средствам труда - ручным механизмам.

Обычно охоту на животных и птиц относят к одной отрасли общественного хозяйства первобытных людей, а рыболовство - к другой. Как нам представляется, охоту на животных и птиц и ловлю рыбы следует отнести к одной отрасли, состоящей из нескольких звеньев:

охота на сухопутных млекопитающих

охота на мелких пресмыкающихся и земноводных: змей, ящериц, лягушек, черепах, раков, крабов и некоторых других

охота на морских животных

охота на уток

охота на сухопутных птиц

охота на рыбу

ловля рыбы

ловля животных

ловля птиц

Если ловля рыбы отнести к самостоятельной отрасли, то возникает вопрос, куда следует отнести охоту на рыбу, ловля животных и птиц, которые, хотя и не так широко, как охота на животных и птиц и ловля рыбы, но все же применялись в первобытном обществе?

Наряду с механическими средствами, применяемыми в охотничьем и рыбном промыслах, в период зарождения первой революции в развитии производительных сил продолжают широко применяться как старые, усовершенствованные, так и вновь изобретенные немеханические средства, то есть простые орудия охотничьего труда, как целостные, так и составные. Одним из важнейших является копье (без копьёметалки), которое все более совершенствуется, специализируется. Другим из широко применяемых простых орудий охотничьего промысла является бумеранг, возникший, по-видимому, уже во время зарождения охотничье-технической революции, то есть гораздо позднее копья, и являющийся наиболее оригинальным из орудий охотничьего труда. Бумеранг, хотя и является простым орудием труда, тем не менее требует для своего изготовления и применения большого искусства и навыков. Бумеранг применяется в качестве метательного оружия. Особенность бумеранга состоит в том, что брошенный с сильным размахом руки, он вращается в воздухе и поражает свою жертву с той стороны, откуда она меньше всего этого ожидает. Особенный вид легкого бумеранга обладает замечательной способностью при умелом метании возвращаться к своему владельцу в том случае, если он не попадает в цель. Русский путешественник Э.Р.Циммерман, побывавший в Австралии в 80-х годах прошлого века, так описывает применение и высокие качества бумеранга: "Австралиец швырнул свое деревянное плоское орудие, по форме напоминающее серп, а величиной от одного конца до другого, следуя по изгибу, около аршина. Бумеранг, крутясь, пролетел высоко по воздуху шагов на триста вперед и, описав параболу, стал быстро спускаться, но не дошел шагов на двадцать до земли, вдруг перевернулся и полетел назад; описав снова параболу, он наконец упал к ногам туземца. В другой раз негр бросал свое орудие так, что оно, пролетев вперед, перевернулось и направилось по воздуху в сторону, потом, не падая на землю, перевернулось еще раз и полетело опять в другую сторону" (14-56).

Простые орудия труда на первом этапе первой революции производительных сил общества не только не исчезают, но и начинают применяться еще шире, чем применялись до этого. Они по-прежнему занимают главенствующее положение среди технических средств этого периода развития общества и его производительных сил. Однако не они одни характеризуют техническую базу общества, как это имело место раньше, до охотничье-технической революции. Наряду с простыми техническими средствами начинают широко применяться принципиально, качественно новые технические средства - ручные механизмы, которые впервые в истории общества явились в отличие от простых технических средств механическими орудиями труда.

Появление и широкое применение ручных механизмов в охотничьих и рыбном промыслах означает возникновение в развитии производительных сил двух новых явлений. Во-первых, происходит механизация охотничьего (и рыбного) промысла, этой первой отрасли производственной сферы, которая становится в ходе охотничье-технической революции механизированной отраслью общественного хозяйства. И, во-вторых, происходит возникновение нового, более высокого уклада техники.

Под механизацией мы подразумеваем не процесс замены домашней техники

машинной, как это иногда считается, а процесс замены домеханической техники механическими средствами труда. Процесс же замены домашней техники машинной мы будем обозначать другим термином - механизацией. Механизация и механизация - это различные явления в развитии производительных сил, хотя они иногда и совпадают. Чтобы не было путаницы при дальнейшем изложении (усвоении), четко разграничим эти понятия. В развитии производительных сил имеется четыре формы технических средств, которые можно отнести к механическим средствам труда: ручные механизмы, тягловые механизмы, машины и автоматы. Механизация происходит тогда, когда какая-либо из этих четырех форм механических средств заменяет простые технические средства. Четверем формам механических средств труда соответствуют и четыре формы механизации. При замене простых технических средств ручными механизмами осуществляется ручная, или простая (малая) механизация. При замене простых технических средств тягловыми механизмами происходит тягловая, или сложная механизация. При замене простых технических средств машинами имеет место машинная, или комплексная механизация (механизация). И наконец, при замене простых технических средств автоматами происходит полная механизация, или автоматизация. Таким образом, под термин "механизация" попадает лишь одна из форм механизации. Однако и механизация не ограничивается только заменой машинной техникой простых технических средств, она так же, как и механизация, имеет несколько форм. Механизация имеет место и тогда, когда машины заменяют, вытесняют ручные механизмы; механизация имеет место и тогда, когда машинная техника заменяет тягловую технику. Из всех этих форм механизация и механизация совпадают в том случае, когда машины заменяют простые технические средства. Только в этом случае механизация и механизация обозначают одно и то же явление. Во всех остальных случаях можно говорить или о механизации, или о механизации.

Таким образом, в период зарождения первой революции в развитии производительных сил происходит простая (малая) механизация охотничьего и рыбного промыслов, ее начальный этап.

Вместе с тем в период зарождения охотничье-технической революции, когда появляются и широко распространяются первые в истории человеческого общества и его производительных сил механические средства труда: копьёметалка, духовое ружье, праща, удочка, а также, возможно, и некоторые другие, такие как верша, капкан, петля и другие ловушки - происходит возникновение и становление нового, более высоко технического уклада. Старый (первый) уклад техники, существовавший на протяжении нескольких миллионов лет до первой революции в развитии производительных сил общества, начавшегося приблизительно около 35 тысяч лет назад, охватывал лишь простые технические средства: целостные и составные орудия труда, а также безорудийную технику (сосуды, очаги и др.). Новый (второй) уклад техники, утвердившийся в ходе охотничье-технической революции, охватывает наряду с простыми техническими средствами и механические средства - ручные механизмы. Новый уклад техники качественно отличается от старого технического уклада, состоящего лишь из простых технических средств. Ручные механизмы - это то новое явление в развитии техники, которое разделяет ее на два уклада, границей между которыми является охотничье-техническая революция, начавшаяся, как уже говорилось выше, около 35 тысяч лет назад.

Почему охотничье-техническая революция, эта первая революция в развитии производительных сил общества началась в это время - около 35 тысяч лет назад, а не

раньше или позже? Случайно или нет она начинается именно в это время? Как нам представляется охотничье-техническая революция могла начаться именно в это время, а не раньше или позднее. Дело в том, что охотничье-техническая революция нуждалась для своего завершения в предпосылке, без которой она не могла ни совершиться, ни начаться. Этой необходимой для свершения первой революции в развитии производительных сил предпосылкой явилось возникновение человека современного типа (человека разумного), становление которого, сменившего неандертальского человека, завершилась 35-40 тысяч лет назад. Охотничье-техническая революция не могла произойти раньше, в эпоху неандертальца и питекантропа, поскольку последние были недостаточно разумны для изобретения, изготовления и применения механических средств, что было под силу лишь человеку современного типа. Охотничье-техническая революция не могла начаться и совершиться и позднее, вернее, она не могла не начаться сразу же после того величайшего события на планете, каковым является появление человека современного типа, которое явилось предпосылкой совершения первой революции в развитии производительных сил, ибо уровень технического и технологического развития был в это время достаточно высоким для ее совершения.

Появление и широкое распространение первых ручных механизмов означало зарождение, но не совершение охотничье-технической революции. Совершиться, а тем более завершиться охотничье-техническая революция на основе копьеметалки, пращи и духового ружья не могла по той причине, что они были недостаточно производительными, недостаточно эффективными, чтобы вытеснить из охотничьего промысла простые орудия труда, такие как копье с наконечником (без копьеметалки), бумеранг, дубину, острогу, а вследствие низкой производительности механических средств, нашедших широкое применение в охотничьем и рыбном промыслах, охота (и рыболовство) не могла стать ведущей отраслью общественного хозяйства, а механические средства охотничьего и рыболовного труда не могли занять главенствующего положения в новом укладе техники. Главенствующее положение в это время по-прежнему занимают простые технические средства, а ведущую роль в общественном хозяйстве по-прежнему занимает собирательство. Для того чтобы охотничье-техническая революция не только началась, но и совершилась (завершилась), необходимы были такие высокопроизводительные и эффективные механические средства охотничьего и рыболовного труда, которые вследствие их высокой производительности заняли бы главенствующее положение как среди техники охотничьего и рыболовного промыслов, так и во всем новом укладе техники общественного хозяйства, а охота, включая рыболовство, превратилась бы в ведущую отрасль первобытного общества. И эти высокопроизводительные механические средства труда, широкое применение и распространение которых привело к техническому перевороту в охотничьем и рыболовном промыслах, были изобретены. Но их изобретения и техническому перевороту, который они вызвали, предшествовали радикальные изменения, преобразования в технологии производства, прежде всего в технологии производства технических средств, изменения, которые можно назвать технологическим переворотом.

2. Подъем охотничье-технической революции. Технологический переворот

До охотничье-технической революции первобытные люди употребляли целый ряд различных материалов, которые применялись ими при изготовлении технических средств. Это камень (кремень, яшма, халцедон, обсидиан, песчаник, кварцит, гранит и многие другие породы), дерево, кора деревьев, их корни, шкуры животных, сухожилия, кости, рога,

раковины. Однако не все эти материалы применялись в одинаковой мере, в равном количестве. Одни из них применялись широко, систематически, другие - реже или даже от случая к случаю. Такие материалы, как камень и дерево, применялись повседневно. Они являлись основными материалами при изготовлении орудий труда. Остальные виды материалов являлись неосновными, или вспомогательными.

В ходе охотничье-технической революции, в начале ее развития, выявилась потребность в новых материалах, которые можно было бы применять так же систематически и в таких же больших масштабах, как камень и дерево. Такими новыми основными материалами стали кость, бивень и рог. Раньше применять их в большом количестве не представлялось возможным по двум причинам. Во-первых, первобытные люди, в силу их неразвитости и слабости и в силу низкого уровня технического и технологического развития, добывали животных, кости и рога которых можно было использовать при изготовлении орудий труда, очень мало. Во-вторых, они еще не умели их обрабатывать. Те виды обработки, которыми первобытные люди пользовались при обработке камня и дерева (дробление, оббивка, скальвание, резание, скобление и др.), были недостаточно эффективны или непригодны совсем при обработке кости, рога и бивня.

Теперь же, во время начавшейся охотничье-технической революции, охота хотя и не стала еще ведущей отраслью народного хозяйства, тем не менее ее значение в значительной степени усилилось. Крупных животных, применяя новые, более эффективные механические средства охоты, стали добывать гораздо больше. В распоряжении людей теперь оказывалось значительное количество костей и рогов, которые все более и более стали применять в качестве материалов при изготовлении технических средств. По сравнению с деревом и камнем кость, бивень и рог имели, наряду с их определенными недостатками, и ряд преимуществ. Они были гораздо тверже и прочнее дерева, а с другой стороны, обрабатывать их было легче, чем камень. Кроме того, их можно было применять вместо дерева там, где нельзя было использовать камень, например, при изготовлении гарпуна, копьеметалки, бумеранга и даже копья. Все это обусловило их широкое применение при совершении охотничье-технической революции, так что рог, бивень и кость стали наряду с камнем и деревом, которых они не могли вытеснить, основными материалами, применяемыми первобытными людьми при изготовлении технических средств.

Широкое применение кости и рогов, начавшееся в это время, которое хронологически совпадает по археологической классификации с концом позднего палеолита (мадленом), дало повод некоторым исследованиям называть поздний палеолит или его конец веком кости. "Поздний палеолит иногда называют веком кости. В самом деле, в это время, в особенности в конце этого периода (в мадлене), бурно развивается своеобразная костяная индустрия. Из костей изготовлялись наконечники дротиков, гарпуны и, что особенно важно, появляются составные орудия из кости и камня". В другом месте автор этих слов вновь говорит об этом: "Мадлен называют веком кости. В это время из кости изготавливаются тонкие составные наконечники дротиков, остроги, гарпуны, шилья, иглы и бесконечный ряд изделий неизвестного назначения" (15-108, 130).

До охотничье-технической революции в течение длительного периода времени первобытные люди при изготовлении различных изделий пользовались наиболее простыми методами обработки материалов. При изготовлении деревянных изделий они применяли в основном резание и скобление. При изготовлении же каменных орудий первобытные люди применяли в качестве основных такие методы обработки сырья как дробление, оббивка и

скальвание.

По мере увеличения в первобытном обществе роли охоты (и рыболовства) и, вследствие этого роли кости, бивня и рога в качестве новых материалов при изготовлении орудий труда возникаЮт и новые методы обработки, которые, возникнув, по-видимому, для обработки кости, бивня и рога начинаЮт постепенно, но все более широко применяться и для обработки каменного и деревянного сырья. Это шлифовка, полировка, сверление и пиление. Кроме того, при изготовлении каменных орудий труда широчайшее распространение получает отжимная, контрударная и точечная ретушь, которая возникает еще до охотничье-технической революАции, но, тем не менее, получает широкое распространение лишь при ее свершении.

Наряду с механическими методами обработки, как старыми (резание, скобление, дробление, оббивка, скальвание), так и новыми (ретушь, шлифовка, полировка, сверление, пиление), в ходе охотничье-технической революАции, а в отдельных случаях, возможно, и ранее, применяются, хотя и гораздо менее широко, и физические методы обработки: обжиг и распаривание. Обжиг применяется при изготовлении копья, а позднее и стрелы, и других орудий, имеЮщих острый конец. Дерево и рог при обжиге приобретаЮт большуЮ твердость. Это их свойство и использовалось лЯдьми при изготовлении деревянных изделий из рога. Распаривание применяется также при обработке рога, бивня и дерева с целью их размягчения, что позволяет, например, лучше использовать эти материалы. Распаривание применяется, например, при изготовлении копий из бивней мамонта. "...Для того, чтобы изготовить, например, двухметровое копье из бивня мамонта, нужно уметь распарить огромный бивень, выпрямить его, расчлениТЬ и, наконец, вырезать из него орудие и отшлифовать" (15-139). Распаривание дерева применяется, например, при изготовлении обручей для бочек и других сосудов, полозьев санок, лыж и т.д.

Однако хотя физические методы обработки и имели значительное распространение во время и после свершения охотничье-технической революАции, их, по-видимому, нельзя отнести к основным методам обработки этого периода развития производительных сил общества. Основными методами обработки материалов во время совершения охотничье - технической революАции и после ее завершения вплоть до второй революАции в развитии производительных сил явились методы механической обработки.

Некоторые исследователи считаЮт, что такие важнейшие методы механической обработки, как сверление, шлифование и пиление, были изобретены и нашли широкое применение в неолите, то есть в 7-4 тысячелетиях до н.э. (6-30). Однако археология говорит нам другое, а именно, что эти механические методы возникаЮт не в неолите, а в конце верхнего палеолита - начале мезолита, т.е. 20-10 тысяч лет до н.э. (7-12; 15-123, 139). "Археолог Г.Чайлд, перечисляя "археологические документы по праистории", указывает на следуЮщие изобретения человека в эпоху палеолита: скребла для обработки шкур, шило, игла, нож, резец - для обработки камня, кости, дерева, пила для кости, сверло - для обработки кости, камня, шлифовальные камни - для обработки кости, струг - для обработки дерева, клин, колун, молоток, скобель, полировальник - для древков стрел, молот, пробойник - для расщепления сухожилий, огниво, лампа, краснотерка, метательное оружие: копьеметалка, лук и стрелы, гарпун, всевозможные приманки, музыкальные инструменты: свисток, флейта, бирка, двухмерный рисунок.

Конечно многие из этих орудий были изготовлены только в самом конце палеолита, а широкое использование они получили уже в мезолите.

В эпоху мезолита были изобретены орудия для обработки дерева: долото, тесло, топор.

Орудия для рыбной ловли: острога, сеть с поплавком, сани, весла, лодка" (15-186).

Из этих слов видно, что в ходе охотничье-технической революции, на ее первых этапах было не только изобретено множество разнообразных технических средств, как простых, так и механических, но и стали применяться новые материалы (в качестве основных: рог, кость и бивень) и новые методы механической обработки, в том числе сверление, шлифование и пиление. Что же касается неолита, то в нем эти методы механической обработки лишь получили свое дальнейшее развитие, совершенствование и распространение, в том числе при изготовлении топоров и мотыг.

Итак, мы видим, что в ходе технологического переворота, который означает смену одного технологического способа производства другим, происходит не только применение новых материалов при изготовлении технических средств, но и применение новых методов обработки этих новых, а также и старых материалов. Основными из новых методов обработки являются ретушь, сверление, пиление, шлифовка и полировка.

Первые люди пользовались лишь одним видом энергии - энергией своих мускул. Затем постепенно они начинают использовать новый вид энергии - энергию сгорающего дерева. Сначала первобытные люди пользовались диким огнем, получаемым при пожарах, от ударов молний и т.д. Поскольку добывать огонь они еще не умели, его приходилось постоянно поддерживать и днем и ночью, и летом и зимой. Со временем первобытные люди научились добывать огонь сами. Освоение искусственного, с помощью технических средств, добывания огня, а это произошло, по-видимому, в начале охотничье-технической революции, явилось одним из величайших достижений человечества.

Освоение добывания огня привело к систематическому применению энергии природы, отличной от природы самого человека, его мускульной силы.

Кроме энергии огня, первобытный человек при совершении охотничье-технической революции освоил еще один вид энергии - энергию некоторых животных, прежде всего собаки. Собака, одомашненная человеком в период первой революции в развитии производительных сил, применялась, главным образом, в охотничьем промысле, который при этом был намного более эффективным, производительным. Однако собака в это время применялась не только на охоте, но и для других целей: для охраны жилья, защиты человека, а у некоторых народов и для перевозок зимой человека и груза на санках (нартах). В охотничьем промысле у некоторых народов применялась не только собака, но и некоторые птицы: сокол, беркут.

Таким образом, человек при совершении охотничье-технической революции стал применять, наряду с энергией его мускулов, некоторые виды энергии, что усилило его власть над природой.

Мы видим, что при совершении охотничье-технической революции происходят радикальные изменения в технологии общественного производства. Эти изменения, которые знаменуют собой переход от одного технологического способа производства к другому, более прогрессивному, иначе говоря технологический переворот, не ограничивается изменениями в применении материалов, методов обработки и видов энергии. Наряду с ними происходят и такие важные технологические изменения, как разделение труда и специализация технических средств труда.

Специализация орудий труда можно хорошо пронаблюдать на истории развития копья, которое являлось основным орудием первобытных людей во время охоты в течение

длительного времени. Сначала копье было универсальным орудием, т.е. одно и то же копье применялось человеком и для охоты на животных, крупных и мелких, и для охоты на рыб и птиц. Затем копьё, по мере того, как все большее значение приобретала охота, что происходит при зарождении охотничье-технической революции, специализируются. Прежде всего они разделяются (дифференцируются) на тяжелые и легкие. Тяжелые копьё изготавливаются для охоты на крупных животных и для защиты от хищников, более легкие и короткие - для мелких животных и птиц. Для охоты на рыб изготавливаются и применяются копьё с несколькими расположенными в один ряд зубьями (острога). Для охоты на морских животных и крупных рыб производятся специальные копьё-гарпуны, с отделяющимся острием кончиком.

Подобная специализация наблюдается, хотя и не так четко, и в развитии других технических средств.

До охотничье-технической революции в первобытном обществе не существовало, по крайней мере, развитого, разделения труда. Все первобытные люди занимались самыми разнообразными занятиями, причем они выполняли их, по-видимому, в большинстве случаев сообща. Если в какое-то время первобытный коллектив занимался собирательством ягод, то все первобытные люди шли туда вместе. Затем все вместе шли собирать другие виды растительной или животной пищи. Если же первобытное стадо шло на охоту, то опять-таки все люди этого коллектива шли охотиться сообща. Одни, более сильные, устраивались в засаде, другие становились загонщиками. Все мужчины и все женщины занимались то собирательством, то охотой, то рыболовством. Разделение труда если и существовало, то было незначительным, не играло какой-либо роли.

В ходе же охотничье-технической революции, по мере увеличения значения охоты, картина начинает меняться радикальным образом. Если раньше весь коллектив шел собирать то птичьи яйца, то орехи, а затем охотиться на рыбу, то теперь часть людей этого коллектива занимается преимущественно сбором растительной или животной пищи, другая часть занимается преимущественно охотой, третьи, наиболее слабые, занимаются домашним хозяйством: приготовлением пищи, уходом за детьми, поддержанием огня и т.д.

Возникновение и закрепление разделения труда, как и специализация орудий труда, способствовало значительному повышению производительности труда, а следовательно, и жизненного уровня первобытных людей.

3. Зрелость охотничье-технической революции. Технический переворот в охотничьем (и рыболовном) промысле

Широкое применение механических средств, о которых мы говорили выше, в охотничьем (и рыболовном) промысле не привело к тому, чтобы охота стала ведущим занятием большинства первобытных людей. Роль ведущей отрасли по-прежнему сохранялась за собирательством. Значение охоты, хотя и резко возросло, но она все-таки была на втором месте после собирательства. Это объясняется тем, что применявшиеся технические средства охотничьего труда, как простые, так и механические, были недостаточно эффективны, недостаточно производительны, чтобы охота (включая рыболовство) дала возможность обеспечить первобытных людей достаточным количеством мясной пищи. Сбор пищи давал больше, чем охота на животных, птиц и рыбу (и их ловля) с применением копьё, копьеметалки, духового ружья, пращи, бумеранга, болы, удочки, верши, капканов и других ловушек. Для того, чтобы положение радикально изменилось, необходимы были такие технические средства, применяемые в охоте и рыболовстве, чтобы они резко повысили

эффективность, производительность труда. Ни одно из перечисленных выше технических средств, как простых, так и механических, не могло выполнить эту задачу.

Эту роль, роль технических средств, приведших к радикальным изменениям как в соотношении различных форм техники в охотничьем и рыбном промыслах, так и в структуре различных отраслей хозяйства древних лЯдей, сыграли новые механические средства: лук с тетивой и стрелой (в охотничьем промысле), который появился около 15 тысяч лет назад, а может, и раньше, и сразу же получил широчайшее распространение среди древних лЯдей, и сети с грузилами и поплавками (невод, самоловка) - в рыбном промысле.

Изобретение лука и рыболовных сетей явилось величайшим достижением человечества. "Лук, тетива и стрела составляют уже очень сложное орудие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений" (Маркс - Энгельс. т. 21, стр. 29). Ту роль, которую сыграли эти технические средства, особенно роль лука, признают многие исследователи и историки. С. Лилли, перечисляя важнейшие достижения древних лЯдей этого периода истории в области техники, пишет: "Они пользовались двумя важнейшими механизмами: луком и копьеметателем; первым созданным человеком механизмом, действующим по принципу накопления энергии, был лук. Лучник, постепенно натягивая лук, сообщает ему своя энергия, накапливаясь и сохраняясь до тех пор, пока она не будет освобождена в концентрированной форме в момент выстрела. Копьеметалка же представляет собой рычаг, удлиняющий руку человека и позволяющий бросить копье дальше" (7-11).

Лук с тетивой и стрелой получает широчайшее распространение, вытесняя в охотничьем промысле многие технические средства. Это происходит вследствие того, что производительность труда охотников с применением лука резко возрастает. "С изобретением лука лЯдям удалось использовать совершенно новую силу - скрытые силы упругости. Появившиеся в мезолите лук и стрелы стали основным видом оружия вплоть до XVIII в., а в некоторых странах и до XX в., например, на Севере. Лук и стрела позволили человеку убивать животных и птиц на расстоянии 100-150 метров., а в отдельных случаях длина полета доходила до 900 метров" (4-39).

В самом деле, лук является по сравнению с копьем и дротиком весьма дальнобойным, метким, скорострельным и мощным оружием. Сравним для этого хотя бы следующие данные: дальность боя копья, брошенного рукой, составляет 30-40 метров, применение копьеметалки увеличит это расстояние вдвое, до 60-80 метров, однако меткость попадания ухудшилась. Лук же не только дал возможность увеличить дальность боя до 100-150 метров и более (дальность боя тяжелого индейского лука доходит до 450 м), т.е. вдвое по сравнению с копьеметалкой, и вчетверо по сравнению с копьем, брошенным рукой, без копьеметалки, но и сильно улучшил меткость стрельбы, скорострельность и силу боя. Так, скорострельность лука у хорошего стрелка доходит до 20 выстрелов-попаданий в минуту, а стрела у эскимосов Аляски на недалеком расстоянии пробивала насквозь оленя, стрела же североамериканского племени апачей на расстоянии 300 шагов пробивала насквозь человека (14-49).

Изобретение и широкое применение лука говорит о высоком техническом уровне древнего общества этого периода. "Лук - это устройство, которое говорит о том, что человек в эпоху мезолита познает уже некоторые законы механики. Используя принцип лука, человек в это время создает большое количество всевозможных охотничьих ловушек.

При раскопках мезолитических стоянок найдены луки в высоту человека. Сделаны они из вяза. Древки стрел в длину достигали метра. С такими луками и стрелами человек успешно охотился. Охота на зубра, лося, дикуЯ свиньЯ давала ему мясо, охота на медведя, лису, бобра и белку давала, кроме мяса, еще мех для одежды и жилья" (15-152).

В рыбном промысле наряду с получившими при зарождении охотничье технической революции широкое распространение механическими средствами: удочкой и вершей получает широчайшее распространение новое техническое средство - сеть, которая применяется при ловле рыбы двумя основными способами. При одном способе сеть устанавливается в воде (реке, озере и т.д.), а через определенное время, скажем, через сутки, из нее вынимают запутавшуюся в ней рыбу. При другом способе сеть забрасывается в воду и ведут по ней (неводят) какое-то расстояние, затем сеть с попавшей в нее рыбой вытаскивают на берег. Самоловка (так называется сеть, применяемая при первом способе ловли рыбы) и невод (сеть, применяемая при втором способе) позволяли древним лЯдям добывать рыбу в большом количестве, что резко повышало роль рыболовства в их хозяйстве. Производительность труда рыбаков во много раз возросла по сравнению с прежними способами ловли и охоты на рыбу, особенно с теми из них, которые применялись до охотничье-технической революции.

Итак, мы видим, что на определенном этапе развития общества и его производительных сил начинается изготовление, массовое применение и широкое распространение механических средств труда. Начинается охотничье-техническая революция, на определенном этапе развития которой механические средства ручные механизмы занимают главенствующее положение в охотничьем и рыбном промыслах. Простая (малая) механизация охотничьего и рыбного промыслов перерастает из стадии начальной (частичной) механизации в стадию развитой механизации. Происходит технический переворот. Охотничий (и рыбный промысел) становится первой механизированной отраслью общественного производства (хозяйства) древнего общества.

Как мы видим выше, новый, более высокий (второй) уклад техники охватывает не только простые технические средства, в отличие от первого технического уклада, но и механические средства - ручные механизмы, такие как копьеметалка, духовое ружье, праща, лук, самострел, капкан, удочка, верша, сети и др. В чем же состоит качественное принципиальное отличие механических средств труда от простых орудий?

При работе простыми техническими средствами рабочий инструмент приводится в движение рукой человека непосредственно. Здесь человек осуществляет несколько рабочих функций, что необходимо для превращения предметов труда в продукт труда. Прежде всего необходимо орудие труда привести в движение, а для этого необходимо затрачивать двигательную энергию. Но рабочий инструмент нужно не просто привести в движение, а целесообразно, определенным образом: в определенном направлении и в определенное время. Иначе говоря, рабочим инструментом, помимо простого приведения его в движение (двигательная функция) во время процесса производственной деятельности (обработка камня, изготовление сети, поимка рыбы и т.д.) необходимо еще и оперировать, что связано с осуществлением исполнительной функции. Человек осуществляет, таким образом, при работе простыми орудиями труда ряд рабочих функций, в том числе двигательную и исполнительную.

При работе механическими средствами человек уже не оперирует рабочим инструментом, т.е. не приводит его в движение своими руками. Функция оперирования

рабочим инструментом, или исполнительная функция, перемещается от человека к техническому средству, осуществляется, или опредмечивается в нем. При работе механическими средствами труда - ручными механизмами оперирование рабочим инструментом осуществляет специальный механический аппарат, или рабочий механизм, как будем в дальнейшем его называть по аналогии с термином "рабочая машина", применяемым в "Капитале" К.Марксом при анализе им машинной техники. В этом и состоит главное отличие механических средств труда от простых.

Итак, главное отличие ручных механизмов от простых технических средств заключается не в том, что механические средства - ручные механизмы являются более сложными техническими средствами, состоят из большего числа деталей или частей, являются более крупными, массивными или более мощными, производительными, чем простые технические средства, а в том, что при работе простым орудием труда, рабочим инструментом оперирует человек, а при работе механизмами рабочим инструментом оперирует рабочий механизм.

Сравним для наглядности копье (без копьёметалки), являющееся представителем простых технических средств, и лук с тетивой и стрелой, который является представителем механических средств. Здесь рабочим инструментом являются копье и стрела. Копье приводится в движение в определенном направлении и в определенное время (исполнительная функция) непосредственно рукой человека и поэтому является простым техническим средством. Стрела же, в отличие от копья, приводится в движение непосредственно не рукой человека, а луком с тетивой (рабочим механизмом). Человек же здесь не приводит рабочий инструмент (стрелу) в движение непосредственно (исполнительная функция), а осуществляет другие рабочие функции. Он натягивает лук, накапливая, концентрируя в нем свою энергию (двигательная, или энергетическая функция), удерживает лук в натянутом состоянии, прицеливается и отпускает стрелу в нужное время (функция управления).

Аналогичную, хотя и более отчетливую, а иногда, наоборот, менее отчетливую, картину мы увидим при рассмотрении и других механических средств. В арбалете, духовом ружье, сверлильном станке с лучковым приводом, получившем некоторое распространение в ходе охотничье-технической революции, человек при их применении не только не удерживает рабочий инструмент (стрелу, сверло) рукой, как это имеет место при применении лука, но даже не касается его. И во всех других механических средствах оперирование рабочим инструментом осуществляет не человек, а рабочий механизм.

Итак, в ходе охотничье-технической революции изобретаются и получают широкое применение ручные механизмы, к которым перемещается от человека исполнительная функция - функция оперирования рабочим инструментом. Другие же рабочие функции, например двигательная или функция управления (техническими средствами и технологическими процессами), сохраняются за человеком. Из того факта, что в ручных механизмах овеществляется исполнительная функция, вытекает и внешнее, зрительно воспринимаемое отличие простых технических средств от механических (ручных механизмов). Это качественное отличие ручных механизмов от простых орудий труда состоит в том, что если простые технические средства состоят из одного простого элемента (звена) - рабочего инструмента, то ручные механизмы состоят уже из двух простых элементов: рабочего механизма и рабочего инструмента. Таким образом, ручные механизмы являются двухзвенными техническими средствами в отличие от однозвенных простых

технических средств. В каждом из двух звеньев, как и в каждом из звеньев вообще, как мы увидим ниже при рассмотрении других форм механических средств, ручных механизмов происходит овеществление одной из рабочих функций, которые последовательно передаются, перемещаются от человека к технике. При совершении охотничье-технической революции во вновь возникшем звене - рабочем механизме была овеществлена исполнительная функция. Еще раньше, в процессе появления первых технических средств, при зарождении техники в форме однозвенных простых орудий труда произошло перемещение от человека к ним другой (хронологически - первой) рабочей функции - функции непосредственного воздействия на предмет труда. Эта функция до передачи ее простым техническим средствам при зарождении техники осуществлялась человеком посредством его естественных "орудий" труда: зубами, пальцами с ногтями, кулаками, ногами.

Функция непосредственного воздействия на предметы труда была первой рабочей функцией, переместившейся от человека к технике. Она овеществлялась в первом возникшем звене технических средств - рабочем инструменте. Функция оперирования рабочим инструментом стала второй рабочей функцией, переданной человеком техническим средствам. Если первая, переданная технике рабочая функция овеществлялась впервые в однозвенных (простых) технических средствах, то вторая, переместившаяся к технике рабочая функция (исполнительная) осуществилась впервые в двухзвенных технических средствах (ручных механизмах). Если первая функция - функция непосредственного воздействия на предметы труда овеществилась в первом звене - рабочем инструменте, то вторая рабочая функция - функция оперирования рабочим инструментом овеществляется во втором звене технических средств - рабочем механизме. Если в простых технических средствах (однозвенных) овеществляется одна рабочая функция, то в ручных механизмах (двухзвенных технических средствах) овеществлены уже две рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предметы труда и функция оперирования рабочим инструментом.

Таким образом, изобретение и применение копьеметалки, духового ружья, лука и других аналогичных технических средств знаменует собой появление принципиально, качественно новых технических средств, которые в отличие от предшествовавших им простых технических средств являются механическими средствами, точнее ручными механизмами.

4. Завершение охотничье-технической революции. Структурно-отраслевой переворот

Широкое распространение при совершении охотничье-технической революции в охотничьем и рыболовном промыслах механических средств, особенно лука с тетивой и стрелой и сети с грузилом и поплавками, приводит к тому, что охота и рыболовство постепенно становятся основными занятиями большинства взрослого трудоспособного населения, ведущей отраслью общественного древнего общества. "Появление лука и стрел способствовало переходу от примитивных форм охоты к более эффективной ее организации, благодаря чему расширились возможности добычи мясной пищи. В связи с этим охота вскоре стала одной из основных отраслей хозяйства" (4-33).

Если до изобретения и массового применения механических средств ручных механизмов, получивших широчайшее распространение в охоте и рыболовстве, они давали мало мясной и рыбной пищи ввиду низкой производительности труда, то после их массового применения (и использования на охоте собаки) люди впервые, ввиду резкого повышения производительности труда охотников и рыбаков, могли обеспечить себя более

или менее достаточным количеством мясной и рыбной пищи, хотя не повсеместно и не ежегодно. Охотничий и рыболовный промыслы становятся все более и более массовым занятием лЯдей этого периода развития общества и его производительных сил. Один за другим собирательские коллективы постепенно превращаются при совершении первой революции в развитии производительных сил общества в преимущественно охотничьи или рыболовецкие коллективы. Охота и рыболовство постепенно превращаются в ведущую отрасль общественного хозяйства древнего общества, собирательство же перемещается на положение второстепенной отрасли. Собирательство не исчезает совсем, оно продолжает существовать. Охота и рыболовство становятся ведущей отраслью не за счет исчезновения, полного вытеснения собирательства, а за счет его сокращения. Древние лЯди нуждались не только в мясной и рыбной пище, которую теперь добывали в охотничьем и рыбном промыслах, но и в растительной, которую они могли добывать в это время лишь посредством сбора растительных плодов, производимых природой.

Резкое увеличение доли совокупного рабочего времени, затрачиваемого древними коллективами в охотничьем и рыбном промысле в последней фазе охотничье-технической революции, происходило, во-первых, за счет исчезновения затрат рабочего времени древних лЯдей на сбор животной мясной пищи, во-вторых, за счет сокращения затрат труда на сбор немясной животной (мед, птичьи яйца) и растительной пищи и, в-третьих, благодаря экономии затрат труда в других отраслях общественного хозяйства вследствие применения в них механических средств, которые значительно повышали производительность труда.

Бурное, по сравнению с предыдущим применением, развитие технических средств в охотничьем и рыболовном промыслах во время совершения охотничье-технической революции привело к более быстрому развитию ремесленного производства, что способствовало совершенствованию и специализации ремесленных орудий труда и появления механических средств труда наряду с охотничьими и рыбными промыслами и в других отраслях (звеньях) общественного хозяйства. Из механических средств такого рода, возникших при совершении охотничье-технической революции, можно отметить сверлильный станок с лучковым приводом и огневое сверло, также с лучковым приводом.

Поскольку механические средства охотничьего труда, а также рыболовства становятся основными техническими средствами охотников и рыболовов, а охотниками и рыболовами становится все или почти все взрослое мужское население и часть женщин, то в целом в новом укладе техники древнего общества механические средства начинают играть главенствующую роль, вытеснив оттуда простые технические средства. Каждый мужчина, за редким исключением, а во многих охотничьих племенах и часть женщин этого периода развития общества имели один или несколько луков и десятки или сотни стрел. Разумеется, это относится лишь к тем коллективам и местностям, где произошла первая революция в развитии производительных сил и где основным орудием труда становится лук. Можно предположить, что в отдельных местах охотничье-техническая революция в силу особо благоприятствующих обстоятельств может завершиться и без изобретения и применения лука с тетивой. Некоторые исследователи полагают, что превращение охоты в ведущую отрасль может произойти и на базе копьеметателя или духового ружья. "Этнография знает охотничьи племена, в частности многие племена бассейна Амазонки, не пользующиеся луком, но применявшие другие, не менее действенные орудия охоты, например духовую стрелометательную трубку" (16-86). Если это так, то значит, охотничье-техническая революция у этих племен произошла на базе духового ружья, хотя и вызывает сомнение как

то, что духовое ружье является не менее действенным оружием охоты, чем лук, так и то, что у этих племен охота превратилась в ведущую отрасль хозяйства. Вернее всего, у этих племен охотничье-техническая революция находилась в описываемое время на начальном этапе (на этапе зарождения или на этапе технологического переворота) своего развития.

То же самое, по-видимому, относится и к австралийцам, которые не знали лука со стрелой (ко времени колонизации Австралии), но в то же время пользовались копьеметалкой и бумерангом, в том числе возвращающимся, которые не знали сверления, если это соответствует действительности, но имели шлифованные топоры и водные средства сообщения. "Занимая ведущее место в экономике австралийцев, охотничье хозяйство выработало у них изумительные приемы промысловой сноровки - доскональное знание повадок животных, изобретательность в маскировке, неутомимость в преследовании, виртуозность владения оружием" (16-91). Как нам представляется, охотничье-техническая революция в Австралии к моменту ее колонизации была еще не завершена, а находилась на стадии технологического переворота. Поэтому охота еще не вытеснила собирательство с места ведущей отрасли, что должно было произойти при завершении охотничье-технической революции.

В одних местах охотничье-техническая революция совершилась раньше в других - позже. В одних коллективах или местах, где совершается охотничье-техническая революция, основным механическим средством становился лук с тетивой и стрелами, в других местах основным механическим средством при совершении первой революции в развитии производительных сил становятся сети, в третьих - возможно иные механические средства. Здесь следует отметить главное, что у всех народов (почти у всех) был в истории такой период, когда под влиянием массового, широкого применения механических средств охотничьего и рыбного промыслов они превратились в ведущую отрасль хозяйства, а собирательство сошло на положение второй по значению отрасли. Ручные механизмы же в целом знали господствующее положение в техническом укладе общественного производства, вытеснив оттуда на второй план простые технические средства.

5. Основные характерные черты охотничье-технической революции

В чем же состоит сущность первой революции в развитии производительных сил? Каковы ее наиболее характерные черты, которые отличают ее от периода развития производительных сил общества, предшествовавшего ее совершению?

Мы видели ниже, что при совершении охотничье-технической революции, начавшейся после завершения процесса становления человека современного типа, после появления "человека разумного", т.е. около 35 тысяч лет назад, происходит изобретение, массовое применение и широкое распространение механических средств труда - ручных механизмов, которые являлись новой формой технических средств, качественно отличных от простых технических средств. В отличие от простых орудий труда, состоящих из одного основного элемента (звена) - рабочего инструмента, механические средства - ручные механизмы состоят из двух звеньев: рабочего механизма и рабочего инструмента. В новом звене - рабочем механизме новой формы технических средств происходит овеществление (перемещение от человека) функции оперирования рабочим инструментом (исполнительной). Появление и широкое применение ручных механизмов знаменует собой возникновение нового (второго), более высокого технического уклада, который охватывает две формы технических средств: простые технические средства (целостные орудия труда, составные орудия труда и безорудийные технические средства) и ручные механизмы. Новые,

механические средства получают широкое применение в охотничьем и рыбном промыслах, начинается их механизация (малая, или простая механизация), они все более вытесняют из охотничьего и рыбного промыслов простые технические средства, наконец, занимают в них (а затем и во всем новом укладе техники) главенствующее положение, происходит технический переворот. Ручные механизмы получают некоторое распространение и в других отраслях общественного хозяйства древнего общества.

Вместе с тем происходят радикальные преобразования и в технологии производства, прежде всего при изготовлении технических средств. Получают широкое применение, в качестве новых основных материалов наряду с камнем и деревом кость, бивень и рог. Начинают широко применяться новые методы воздействия (обработки) на предметы труда при изготовлении из них различных изделий, такие как ретушь, шлифовка, полировка, пиление, сверление. Происходит освоение добывания огня и расширение использования его энергии, а также некоторое технологическое применение огня: при изготовлении орудий труда методом обжига, сверления, а также на охоте. Приручается собака, которая находит всестороннее применение, прежде всего в охотничьем промысле. Вместе с этим происходит глубокая специализация технических средств, особенно в охотничьем промысле, и получает распространение и развитие разделение труда. Происходит технологический переворот.

Следствием технологического и технического переворотов является радикальное изменение структуры отраслей общественного хозяйства древнего общества. Если до охотничье-технической революции ведущей отраслью являлось собирательство растительной и животной пищи, в котором использовалась большая часть совокупного труда (рабочего времени) людей первобытных коллективов, то при совершении первой революции в развитии производительных сил роль ведущей отрасли переходит к охоте (и рыболовству). Собирательство же превращается во второстепенную отрасль общественного хозяйства, где в основном стала добываться растительная пища. Это радикальное изменение структуры хозяйства, или структурно-отраслевой переворот является завершением первой революции в развитии производительных сил общества.

Итак, основными характерными чертами первой революции в развитии производительных сил общества являются:

1. Возникновение, массовое изготовление и широкое применение и распространение механических средств в охотничьем и рыбном промыслах, их механизация (малая, или простая) на основе ручных механизмов.

2. Вытеснение механическими средствами из охотничьего и рыбного промыслов простых технических средств, занятие ими главенствующего положения - осуществление технического переворота в этой отрасли общественного хозяйства, превращение охотничьего и рыбного промыслов в первую механизированную отрасль хозяйства.

3. Возникновение нового, более высокого (второго) уклада техники, включающего как простые, так и механические средства - ручные механизмы.

4. Усложнение техники, возникновение двухзвенных технических средств, состоящих из рабочего механизма и рабочего инструмента.

5. Перемещение от человека к техническим средствам одной из основных рабочих функций - функции оперирования рабочим инструментом. Овеществление этой (исполнительной) функции в новом звене технических средств - рабочем механизме.

6. Широкое применение и распространение новых основных материалов: кости, бивня и рога.

7. Возникновение и широкое применение новых механических методов обработки предметов труда: ретуши, шлифовки, полировки, сверления и пиления. Некоторое распространение физических методов воздействия: обжига, распаривания, сверления с помощью огня и воды.

8. Расширение и совершенствование применения энергии человека (например, накопление, концентрация двигательной энергии в луке) в качестве основного вида двигательной энергии. Некоторое применение энергии животных (собаки и др.), а также резкое расширение применения энергии искусственно добываемого огня, в том числе его технологическое применение.

9. Специализация орудий труда.

10. Рост и распространение разделения труда.

11. Превращение первобытных лядей из преимущественно собирательских первобытных коллективов в преимущественно охотничьи или рыболовецкие (или смешанные, охотничье-рыболовецкие) племена. Превращение охоты (и рыболовства) в ведущую отрасль общественного хозяйства, а собирательства во второстепенную. Глава четвертая

ПЕРВАЯ, ОБЩИННАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Экономический закон соответствия производительности труда уровня потребностей лядей

За 25-30 тысяч лет, начиная с сорокатысячелетней давности почти трехмиллионного "каменного века" произошло три величайших на Земле события. Первым из этих величайших событий явилось возникновение человека современного типа, которое означало завершение периода формирующегося человека и начало истории сформировавшегося человека.

Формирование человека современного типа происходило, как мы уже упоминали, под влиянием, главным образом, труда, но также изменения пищи, климатических условий, естественного и полового отбора.

Вторым из величайших событий этого двадцатипяти-тридцатитысячелетнего периода явилась охотничье-техническая революция, которая является первой из четырех революций в развитии производительных сил общества. В результате этой революции возникли и заняли господствующее положение в технике механические средства, получили широкое распространение новые материалы: кость, рог и бивень; получили широкое распространение новые обработки: ретушь, шлифовка, полировка, пиление, сверление, распаривание, обжиг; ляди стали широко применять энергию искусственно добываемого огня, т.е. химическую энергию, получаемую при сжигании дерева. И наконец, в результате охотничье-технической революции первобытные ляди превратились из преимущественно собирателей в преимущественно охотников и рыболовов.

Третьим же величайшим событием этого периода развития общества является первая социальная революция. Общинная социальная революция является той исторически-временной границей, которая разделяет всю историю общества на два крупнейших периода: период общества формирующегося и период общества сформировавшегося.

Эти три величайших события не случайно происходят в один небольшой, по сравнению со временем предыдущего периода развития общества, промежуток времени - всего 25-30 тыс. лет. Они взаимосвязаны между собой самым непосредственным образом. Мы выше уже упоминали, что возникновение современного (в биологическом смысле) человека явилось предпосылкой охотничье-технической и общинно-социальной революций в развитии

общества.

Последние же две, т.е. охотничье-техническая и общинно-социальная революции взаимосвязаны между собой таким образом, что охотничье-техническая революция является первопричиной совершения общинной социальной революции, при совершении которой возникает родоплеменное общество, основанное на преимущественно коллективной, общественной собственности на основные средства производства и свободном коллективном труде.

Что же явилось причиной совершения охотничье-технической революции? Помимо возникновения человека современного типа, совершению охотничье-технической революции способствовало и то обстоятельство, что к этому времени производительные силы достигли такого уровня своего развития, которого было вполне достаточно для осуществления первой революции в развитии производительных сил общества. Уровень технического, технологического, хозяйственного развития был таков, что объективный фактор был налицо. Субъективным же фактором, способствующим совершению охотничье-технической революции, явилось, как мы говорили выше, возникновение человека современного типа, умственное развитие которого достигло такого высокого уровня, что человеку стало под силу совершить такое величайшее событие, как охотничье-техническая революция.

Но и тот уровень технического, технологического и хозяйственного развития общества, и уровень физического и умственного развития человека, которые были достигнуты к этому времени, являлись не причиной, а всего лишь предпосылкой совершения охотничье-технической революции. Причиной же совершения первой революции в развитии производительных сил общества является возникшее в обществе противоречие между возросшим уровнем потребностей человека и низким уровнем производительности труда, в результате чего человек не мог удовлетворять свои потребности посредством старой производственной техники, технологии производства и хозяйства, основой которого было малопродуктивное собирательство.

Противоречие между более высоким уровнем потребностей и более низким уровнем производительности труда время от времени возникало и до возникновения человека современного типа, но оно всякий раз разрешалось тем, что как только пищи в местности, в которой в данное время проживал данный коллектив первобытных людей становилось мало для их пропитания, они перекочевывали в новое место, где было больше пищи. Через некоторое время, в одних случаях короткое, в других - более длительное, это противоречие между уровнем потребностей и понизившейся производительностью труда возникало вновь и так же снова разрешалось. И так продолжалось бесконечно долго, в течение 2-3 млн. лет, до тех пор, пока развитие производительных сил (объективный фактор) и биологическое развитие человека (субъективный фактор) не достигли такого высокого уровня, что возникла возможность разрешить это противоречие иным, радикальным способом, не временно, а раз и навсегда. Более того, появилась не только возможность, но и необходимость такого разрешения, ибо старым, традиционным способом разрешить противоречие между более высоким уровнем потребностей и более низким уровнем производительности труда стало невозможно.

Дело в том, что раньше, до возникновения человека современного типа, уровень потребностей первобытных людей на протяжении сотен тысяч лет оставался неизменным и был довольно низким. Противоречие же между более высоким уровнем потребности людей

и более низким по сравнению с ним уровнем производительности труда, который не давал возможности удовлетворить эти потребности, возникал не вследствие того, что со временем повышался уровень потребностей первобытных людей, а вследствие того, что понижалась время от времени производительность труда, так как, прийдя на новое место, первобытный коллектив потреблял пищи здесь больше, чем за это время успевала производить природа, и продуктов становилось все меньше. Противоречие между уровнем потребностей и производительностью труда, возникшее таким образом, разрешалось просто, путем периодической смены места жительства, посредством кочевого образа жизни.

После же возникновения человека современного типа, оторвавшегося от пуповины животного мира окончательно, это противоречие развивается не только за счет периодического понижения производительности труда, ведущего к такому же периодическому понижению жизненного уровня, к сокращению количества потребляемых людьми продуктов питания, хотя, конечно, потребности людей включали не только продукты питания; но и за счет, причем, главным образом, за счет постепенного, медленного, но непрерывного повышения уровня потребностей людей. Именно в этом одно из главных отличий человека формирующегося (питекантропа, синантропа, неандертальца) от человека сформировавшегося, кроманьонца.

Разрешить время от времени это противоречие между постоянно растущим уровнем потребностей и все более отстающим от него уровнем производительности труда старым способом было невозможно. Его можно было разрешить лишь каким-то новым, радикальным средством. Этим средством и явилась охотничье-техническая революция.

Эта взаимосвязь между уровнем потребностей людей и уровнем производительности труда является главным, если не единственным двигателем технического, технологического, хозяйственного прогресса общества на протяжении всего его развития и в особенности в период развитого, сформировавшегося общества; она, эта взаимосвязь, является, следовательно, одним из экономических законов общества, носящим всеобщий характер, т.е. является основным экономическим законом, действующим на протяжении всей истории развития общества.

Этот основной экономический закон можно сформулировать как закон соответствия уровня производительности труда уровня потребностей людей.

2. Повышение производительности труда и жизненного уровня

При совершении охотничье-технической революции произошло резкое повышение производительности труда, уровень которого хотя и повышался ранее, до охотничье-технической революции, но темпы повышения производительности труда до охотничье-технической революции не идут ни в какое сравнение с теми темпами, которые возникли при совершении охотничье-технической революции.

Особенно резко повысилась производительность труда в охотничьем и рыбном промыслах, где стали широко применяться такие эффективные средства, как лук со стрелой и сети. В это время многие коллективы древних людей начинают переходить от кочевого образа жизни к полукочевому или даже полуседлому. До охотничье-технической революции, которая имела в истории общества огромное, труднооценимое значение, в течение длительного времени первобытный человек влачил жалкое, полуголодное существование, был полностью подчинен грозным силам капризов природы. Только в результате совершения охотничье-технической революции люди смогли систематически уделять часть своего времени, наряду с добычей пищи, также и развитию техники,

технологии производства, искусству.

Если лЯди после охотничье-технической революЯции стали уделять часть своего времени наскальной живописи, лепке и вырезаниЯ статуэток, хореографическому и музыкальному искусству и т.д., то это лишь значит, что они не только смогли удовлетворять свои потребности в пище, одежде, жилье, орудиях труда и т.д. благодаря резко возросшей производительности труда при совершении охотничье-технической революЯции, но и имели еще и избыточное время, которое и затрачивали на свое духовное развитие, для удовлетворения своих духовных потребностей. До охотничье-технической революЯции это было немыслимо.

Иногда говорят, что в первобытно-общинном обществе отсутствовал прибавочный продукт, под которым понимается продукт труда, производимый сверх того минимума, который абсоЛютно необходим для существования лЯдей.

С этим можно согласиться, сделав следуЯщие оговорки. Если речь идет о первобытном обществе до охотничье-технической революЯции, то, несомненно, в нем отсутствовала возможность систематического созидания, производство излишков продуктов труда, т.е. прибавочного продукта. Если прибавочный продукт где-то и создавался, то это носило исключительно случайный, исключительно редкий характер.

Что же касается общества со времени совершения охотничье-технической революЯции, то здесь дело обстоит несколько иначе. Несомненно, лЯди этого времени также не производили или производили мало продуктов труда сверх того, в чем они нуждались, но они не делали этого не потому, что не имели такой возможности, а лишь потому, что не видели в этом никакой необходимости, никакого смысла. Если охотники, вооруженные луками и стрелами, убивали из стада диких животных одного, двух или трех животных, а не пять или десять, то лишь потому, что им в это время было достаточно этого количества.

Человек этого периода развития общества, т.е. периода после совершения охотничье - технической революЯции не стремился добывать пищи или производить других продуктов труда больше, чем ему было необходимо. Ему было неведомы чувство жадности, жажды наживы, стремления к обогащению и другие низменные чувства, которые являются продуктом цивилизации.

Возможность создания прибавочного продукта находится в зависимости от уровня потребностей лЯдей и уровня производительности труда. Уровень потребностей лЯдей современного типа был гораздо выше уровня потребностей неандертальца, но еще в большей степени превосходил человек современного типа неандертальца по производительности труда, которая резко возросла при совершении охотничье-технической революЯции. Этот факт признают многие исследователи. "Важное значение в исследовании динамики первобытного хозяйства имеет научный эксперимент, проведенный группой советских археологов в 1956-1957 г.г. Сущность эксперимента заключалась в полевой проверке производительности каменных орудий, изготавливаемых в точном соответствии с первобытными образцами. Результаты эксперимента позволяЮт более точно оценить производительность труда в первобытном хозяйстве с каменной техникой. Оказалось, что производительность эта значительно выше, чем обычно представляли ученые. Например, на изготовление из камня такого орудия, как топор, требовались не месяцы и даже годы, как предполагали, а всего несколько часов. К тому же установлено, что каменные орудия были не одноразового, как считалось, а многоразового применения. Многие трудоемкие работы (например, рубка дерева при помощи каменного топора) заняли не дни, а минуты, максимум

часы, а изготовление долбленной четырехметровой лодки продолжалось всего 10 дней.

Таким образом, труд в первобытном хозяйстве был не столь уж непроизводительным. Обработка каменной техники занимала сравнительно немного времени, это давало человеку возможность для организационно-общественных, культурных и иных занятий.

Лук и копьеметатель (рогач для метания дротика) прибавили к технической базе первобытного хозяйства по сути первые механизмы. Накопление и высвобождение в момент выстрела энергии в луке и удлинение человеческой руки посредством рогача-копьеметателя резко увеличили производительность труда охотника" (17).

Мы видим, что уровень производительности труда после совершения охотничье-технической революции резко возрастает. А это дает древнему человеку возможность не только удовлетворять все его потребности, несмотря на то, что они возросли и продолжали постепенно расти дальше, но и систематически производить прибавочный продукт. Но они не стремятся к производству прибавочного продукта, он им не нужен, древние люди не видят в производстве прибавочного продукта никакой необходимости, никакого смысла. Поэтому они используют избыточное время не для производства прибавочного продукта, а для дополнительного отдыха, для спортивных игр, для пения и танцев, для искусства, религии и т.д.

Поскольку древние люди этого периода развития общества не стремились к обогащению, то, естественно, они не стремились и к тому, чтобы присваивать чей-то труд, вернее, его продукт, т.е. к эксплуатации человека человеком.

Все время суток - 24 часа можно разделить на три основные части:

1) необходимое рабочее время, которое абсолютно необходимо для производства необходимого продукта труда: продуктов питания, одежды, жилья и т.д.;

2) необходимое нерабочее время (время отдыха), которое абсолютно необходимо для восстановления жизненных сил (рабочей силы) человека: сон, прием пищи и т.д.;

3) избыточное время.

Из этих трех частей суток только третья часть может переходить из одной формы в другую: из избыточного, или прибавочного рабочего времени в избыточное (дополнительное) время отдыха или занятие непроизводительным трудом: искусством, спортом, религией и т.д., и обратно. В первобытно-общинном обществе избыточное время проявлялось, как правило, в форме дополнительного отдыха и непроизводительного труда. В классовом же обществе, наоборот, в форме прибавочного рабочего времени, прибавочного производительного труда, прибавочного продукта, прибавочной стоимости.

Между тем, некоторые исследователи, не находя в первобытно-общинном обществе систематического производства прибавочного продукта, делают отсюда тот неверный вывод, что в первобытно-общинном обществе уровень производительного труда был настолько низок, что древние люди могли лишь кое-как производить лишь необходимый продукт и совершенно не могли производить прибавочный продукт. Однако это действительно лишь в отношении формирующегося первобытного общества, которое существовало до совершения охотничье-технической революции и совершенно не относится к общинному обществу, возникающему после совершения охотничье-технической революции.

3. Рост народонаселения

Резкое повышение производительности труда при совершении охотничье-технической революции привело к столь же резкому улучшению питания. А это привело, в свою очередь, к значительному росту продолжительности жизни людей. Люди стали физически сильнее,

выносливей, они стали меньше болеть. Кроме того, они теперь питались намного более разнообразной пищей, т.к. они добывали, помимо растительных плодов, мясо крупных животных, причем самых различных, птиц, рыбу. Далее, научившись искусственно добывать огонь, ляди стали систематически питаться жареной, вареной, печеной пищей. В результате в исторически короткий срок продолжительность жизни лядей резко возросла, быть может, в полтора раза или даже больше.

Вследствие резкого сокращения смертности от недоедания, голода, болезней и резкого увеличения продолжительности жизни лядей явился демографический взрыв - быстрое увеличение численности населения древнего охотничьего общества, которое происходит как за счет сокращения смертности и повышения среднего возраста, так и за счет увеличения рождаемости. Если, например, средняя продолжительность жизни лядей увеличивается с 25-30 лет до 40-45 или 50 лет, то понятно, что семьи будут более многочисленными, более многодетными.

Рост численности лядей в охотничье-рыболовно-собираТЕЛЬСКИХ коллективах приводит к делению последних на два самостояТЕЛЬНЫХ коллектива и переселения одного из них на соседнюю или более отдаленную, если соседняя занята, территорию, поскольку для большого коллектива лядей растительной и мясной пищи на недалеком расстоянии вокруг его местонахождения может оказаться недостаточно. Слишком большой коллектив берет у природы на данной местности больше, чем она успевает производить. Поэтому плотность населения, ведущего присваивающее хозяйство, должна быть ограничена какими-то определенными для каждой местности границами, которые регулируются путем разделения больших коллективов на меньшие, родственные коллективы и переселением части из них в другую местность.

Таким образом, при совершении охотничье-технической революции, и особенно после ее завершения происходит расселение лядей. Они постепенно заселяют огромные пустующие ранее территории, расселяясь вокруг по всем направлениям от первоначального их местонахождения.

Древние охотничьи коллективы заселяют все континенты (Австралия, Северную и Южную Америку), крупные, средние и даже многие мелкие острова. Они проникают и заселяют жаркие тропические, степные и пустынные страны, холодные северные страны и земли.

Кроме того, постепенно увеличивается плотность населения, особенно в местах, где можно было больше добывать пищи и где раньше другие ляди стали переходить к оседлому или полукочевому образу жизни.

4. Возникновение коллективно-общинной собственности на основные средства производства

На территории определенных размеров ляди, занимающиеся охотой, рыболовством и собирательством, могут добывать в несколько раз или даже в несколько десятков раз больше продуктов питания, чем в том случае, когда они занимаются только собирательством, как это имело зачастую место до охотничье-технической революции. Это привело к тому, что древние ляди постепенно при совершении охотничье-технической революции стали дольше, чем раньше, обитать в одной местности.

Этому не препятствовало и то обстоятельство, что в отдельные неурожайные годы на отдельных территориях растительных плодов, которыми питались ляди, было мало, в несколько раз меньше, чем в другие годы. Травоядные (а значит, и плотоядные) животные,

питающиеся травой и листьями кустарников и деревьев, менее зависимы от капризов природы, чем ляди, т.к. климатические условия в гораздо большей степени влияют на появление плодов, чем листьев и травы. То же самое относится и к рыбе. И поскольку ляди наряду с растительными плодами стали в широком масштабе питаться мясом и рыбой, то они стали меньше зависеть от урожайности растительных плодов, злаков и т.д. В неурожайные годы в данной местности, то ли по причине поздних весенних заморозков, то ли по причине летней засухи, древние ляди до охотничье-технической революции вынуждены были перекочевывать в другую, порой отдаленную местность, где были растительные плоды. А после совершения охотничье-технической революции они компенсировали недостаток растительной пищи мясной и рыбной пищей.

Все это способствовало переходу лядей от кочевого образа жизни к оседлому или полукочевому, при котором ляди, хотя и кочуют, но в пределах какой-то ограниченной территории. Кочевому образу жизни в некоторых, более плодородных местах мешало и то, что здесь, вследствие роста народонаселения, увеличивалась плотность населения. И тем коллективам лядей, которые жили в окружении других коллективов, некуда было перекочевывать, по крайней мере поблизости.

По мере увеличения численности населения и, вследствие этого, его плотности, снова, по крайней мере, в некоторых местах, более густонаселенных, время от времени стал ощущаться недостаток пищи, продуктов питания или возникала такая угроза. Перенаселенность отдельных территорий приводит не только к расселению лядей, но и к столкновению между ними.

Раньше, до охотничье-технической революции, недостаток пищи обуславливался недостатком производимых природой растительных плодов. Что же касается лесных, степных, водных и других территорий, которые являются основными средствами производства, то вследствие редкой населенности, низкой плотности населения их в распоряжении первобытных лядей было в изобилии. Поэтому на основные средства производства и не возникала собственность.

Теперь, после совершения охотничье-технической революции, недостаток пищи стал обуславливаться вследствие увеличения плотности населения недостатком основных средств производства.

Раньше жизненный уровень лядей зависел от урожайности растительных плодов. Ввиду низкой плотности размеры территории не влияли на жизненный уровень. Количество собранной ими пищи зависело не от того, сколько вокруг них пустующей территории, а от того, сколько растительных плодов они смогут собрать за день. Производительность труда зависела не от уровня развития производительных сил лядей, а исключительно от урожайности растительного мира, плодовых деревьев и растений. Недостатка основных средств производства не существовало, по крайней мере, он первобытными лядями не ощущался.

Теперь же, в условиях густонаселенности, недостаток основных средств производства был налицо. Если какой-то коллектив охотников, прийдя на место обитания стада диких животных, не обнаруживал их, то это было или могло быть следствием того, что на этих животных раньше их охотился другой коллектив. Если какой-то коллектив, прийдя на его традиционное место собирания каких-то плодов, обнаруживал, что плоды уже собраны, то это также было следствием того, что его опередил другой соседний коллектив.

А поскольку это приводило зачастую к тому, что то один, то другой коллектив оставался

без пищи или имел ее в недостаточном количестве, это приводило древние коллективы к неприязни, к глухой, а затем и открытой вражде друг с другом. При подходящем предлоге эта вражда стала выливаться в открытые вооруженные столкновения, приобретающие все более кровопролитный характер.

Там, где еще существовали пустующие земельные массивы, где плотность охотничье-собираетельского населения была еще относительно низкая, там возникающие время от времени конфликты могли быть разрешены путем переговоров, посредством все большего расселения и более или менее равномерного увеличения плотности населения, но по мере того, как росла численность населения, по мере того, как увеличивалась вследствие этого плотность населения, по мере того, как все более и более заселялись пустующие ранее территории, разрешить старым способом все чаще вспыхивающие конфликты было все труднее. Необходимо было новое, радикальное средство для разрешения или хотя бы приглушения, уменьшения остроты этих конфликтов и их количества. И в конце концов эти конфликты разрешаются посредством разделения территорий земли между отдельными коллективами, сообществами, что означает не что иное, как возникновение собственности на основные средства производства, первой формой которой явилась коллективная, общественная собственность. Вместе с собственностью возникают и границы, разделяющие территории отдельных сообществ, которые являются лишь "Юридическим" выражением собственности. Собственность распространяется не только на территории лесов, степей, водоемов, рощ, болот и т.д., но и на все то, что на них находится: растительные плоды, рыбу, животных, птиц, каменное сырье и т.д. Разумеется, животные являются собственностью того или другого сообщества лишь до тех пор, пока стадо животных находится на его территории, но если стадо переместилось на территорию другого сообщества, то первое лишается права собственности на этих животных.

Возникновение и закрепление общинной собственности на основные средства производства является, вместе с тем завершением формирования общественно-производственных отношений, установление сформировавшихся, развитых общественно-производственных отношений, а также установление первого общественного способа производства.

Возникновение собственности на основные средства производства означает и возникновение первой, общинной, или первобытно-общинной общественно-экономической формации.

Возникновение и закрепление общинной собственности на основные средства производства означает завершение двух-трехмиллионного периода формирования общества. Возникновение собственности на основные средства производства означает, что в обществе произошла первая социальная революция, которая является исторически-временной границей, разделяющей период общества формирующегося от периода общества сформировавшегося.

5. Последствия общинно-социальной революции.

Общинно-социальная революция явилась первой революцией в развитии общественно-производственных отношений. Но к общественным отношениям относятся не только производственные отношения. К общественным отношениям относятся и политические отношения, и национально-этнические и, наконец, отношения духовно-культурные. И все эти общественные отношения радикально, качественно изменяются под непосредственным влиянием общинно-социальной революции.

Следствием охотничье-технической революции является общинно-социальная революция, а следствием последней является: общинно-национальная революция, которая является первой революцией в историческом развитии национально-этнических отношений общества; общинно-культурная революция, которая является первой революцией в историческом развитии духовных отношений общества; и наконец, общинно-демократическая революция, которая является первой революцией в развитии политических отношений общества.

Эти три революции в общественных отношениях осуществляются неравномерно, одна быстрее, другая медленней, одна начинается раньше, другие позднее и тоже в разное время, одна заканчивается раньше других. Они взаимно влияют друг на друга, ускоряя или замедляя одна другую. Но все они осуществляются после общинно-социальной революции, которая является причиной их осуществления.

Первая национальная революция преобразует национально-этнические отношения общества. Если до первой национальной революции (быть может правильнее было бы назвать ее первой интернациональной революцией) первобытные люди жили совместно маленькими, карликовыми сообществами, численность в несколько десятков человек, то после общинно-национальной революции древние люди стали жить относительно многочисленными племенами, состоявшими уже из тысяч и десятков тысяч человек.

Иногда при осуществлении первой национальной революции возникали даже союзы племен с численность населения в несколько сот тысяч человек. При этом, если при начале первой национальной революции древние люди говорили, как правило, на нескольких языках или диалектах, то при ее завершении все племя говорило уже на одном языке, наиболее ранее распространенном на территории возникшего племени, остальные же языки постепенно исчезали, отчасти смешиваясь с победившим языком.

Первая культурная революция радикально преобразует духовно-культурные отношения древнего общества: идеология, мораль (нравственность), искусство. Новое общество нуждается для своего укрепления, для своей мощи, в новом искусстве, в новой культуре.

Первая демократическая революция так же радикально преобразует политические отношения общества. Именно в это время впервые в развитии общества возникает демократия. До общинно-демократической революции власть в древних сообществах находилась в руках наиболее физически сильных, наиболее активных и наиболее агрессивных вожаков, как это имеет место в сообществе стадных животных. Все остальные члены сообщества безропотно подчинялись вожаку, который жестоко расправлялся с непокорными. При осуществлении общинно-демократической революции место вожаков-деспотов (тиранов) занимают вожди племен, избираемые либо всем населением племени, либо его значительной частью, либо его представителями. Глава пятая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО ОБЩЕСТВА. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ФАЗА

1. Развитие производительных сил общества

В общинно-родовом обществе, сменившем при совершении общинно-социальной революции формирующееся первобытное общество, механическая техника, занявшая в новом техническом укладе родоплеменного общества господствующее положение, продолжает совершенствоваться и распространяться, все более тесня простые, домеханические технические средства, которые также, разумеется, продолжают развиваться.

Лук с тетивой и стрелой по мере его распространения совершенствуется. В одних местах

он изготавливается цельным, из одного куска дерева, в других составным, из трех кусков дерева кости и рога. Стрелы изготавливаются также цельными или составными, с костяным или каменным, но обычно кремневым остроконечником. Позднее стрелы изготавливают с металлическим (медным, бронзовым, железным) наконечником, что повышает эффективность охоты. Производят стрелы, начиненные ядом. Для охоты на птицу с красным оперением, с целью добывания этих перьев для украшения, а также на пушного зверька применяются стрелы с круглым концом, что делается, чтобы не запачкать красивое оперение и не продырявить шкуру.

У некоторых племен для охоты на рыбу с помощью лука применялись стрелы с несколькими остриями, как остроги, сделанными из твердого дерева, со всаженным длинным тонким тростником (13-13).

В Индии, у небольшого народа бхиллов, лук со стрелой применяется и в настоящее время. "Традиционное охотничье оружие бхиллов - лук и стрелы. Лук простой, различных размеров. Есть большие луки, тетива которых натягивается в положении лежа на спине, причем руками оттягивается тетива, а ноги упираются в лук. Повседневно же используют лук средних размеров, длиной 120-150 см. Его делают из бамбука, иногда - из большого центрального ребра дикорастущей пальмы, обладающей большой упругостью.

Тетивой лука служит тонкая полоска расщепленного бамбука, которая прикрепляется к его концам сыромятными ремешками, сухожилиями или гибкими лианами.

...Бхилам известно много разновидностей стрел, предназначенных для охоты на диких животных. Стрелы харио, как правило, тростниковые, с железными наконечниками. Форма и размер наконечников различны. Распространены пикообразные и ланцетообразные, с зазубринами и без зазубрин. Стрелы робдо делают из бамбука, с бамбуковыми наконечниками. Обычная длина стрелы 60-90 см. Стрелы харио применяются при охоте на крупных зверей, даже тигров. В прежние времена существовали и боевые стрелы. У бхиллов Раджастана (район Кхеовары) имеются следующие виды стрел: бхальри для охоты на крупных животных, оде - для битвы крупной рыбы, до дхари бхави - обоюдоострая (как бы с двумя лезвиями) стрела, грозное боевое оружие прежних дней, вызывающее внутреннее кровотечение. Стрелы робдо предназначены для охоты на небольших птиц и обучения Яношей стрельбе из лука (18-65).

В 1965 году в городе Ангаре были найдены могильники древних лядей обитателей Восточной Сибири. В этих могильниках археологи обнаружили луки необычной конструкции. "Помимо костяков древних охотников, в могилах находились топоры из полудрагоценного зеленого саянского нефрита, колчаны стрел из кремня и невиданные луки, укрепленные во всю длину костяными пластинками. Как установлено, это были древние луки усиленного типа, предшественники сложных луков - наиболее дальнобойного оружия древних охотников" (19-11).

Лук и стрелы получили широчайшее распространение у древних лядей. Если прежде механические средства, хотя и получили широкое распространение в древнем обществе, но так, что одни народы применяли копье-металку, но не знали духового ружья, другие пользовались духовым ружьем, но не знали копье-металки и пращи и т.д., то лук со стрелой известен всем народам, прошедшим через охотничье-техническую и общинно-социальную революции.

Изобретаются и получают применение такие механические средства, как самострел, арбалет, сверлильный станок, огневое сверло, которые возникли на основе использования

лука с тетивой в качестве своей основной части.

Сложным и совершенным оружием охотника и в особенности воина является арбалет. Если при стрельбе из лука стрела удерживается в момент прицеливания рукой человека, а направление ее полета определяется взаимным расположением лука (древка) и руки, то при стрельбе из арбалета (самострела) стрела помещается в вырезанном в дереве канале ствола, представлявшем собой канавку или желобок с полукруглым или прямоугольным сечением. На краях этой канавки сделаны небольшие вырезки (зарубки), посредством которых и удерживается тетива натянутого лука, сбоку прикрепляется спусковая палочка (дощечка), при легком нажатии которой тетива освобождается из вырезов и с силой выбрасывает стрелу в нужном направлении.

Арбалет улучшил меткость стрельбы за счет более совершенного механического приспособления - рабочего механизма для управления движением стрелы в нужном направлении. Арбалет увеличивает силу боя за счет увеличения мощности лука. Мощность арбалета (и самострела) увеличивается за счет того, что в нем можно применять более упругое дерево в качестве древка лука, который можно натягивать двумя руками, упираясь прикладом арбалета в землю, дерево или грудь (живот). Кроме того, силу натяжения лука в арбалете можно увеличить за счет рывка при натяжении лука, в то время как в обычном луке этого сделать нельзя, поскольку после натяжения лука его необходимо удерживать в натянутом состоянии какое-то время, необходимое для прицеливания, а для удержания лука в натянутом состоянии необходимо затрачивать мускульную силу. Далее, чрезмерное приложение усилия для удержания лука в натянутом положении не дает охотнику или воину точно прицелиться. Из арбалета можно стрелять лежа, подползая к оленю или другому животному из засады. Освоить технику стрельбы из арбалета гораздо легче, чем из лука, так как арбалет по сравнению с луком требует меньше личных качеств от стрелка: силу, выносливость, меткость и т.д. Но наряду с этими преимуществами арбалет имеет один существенный недостаток, а именно: он несколько громоздок по сравнению с луком и неудобен при ношении, особенно в густом лесу и кустарнике при быстром движении, например, при преследовании животного на охоте. Поэтому арбалет не получил в охотничьем промысле широкого распространения. Чаще его использовали в военном деле. А на охоте применялся полуавтоматический механизм - самострел. Самострел устанавливался против звериной тропы или водоема. К спусковой палочке привязывали нить, которая проходила невысоко над землей через тропу. Когда животные проходили мимо самострела и задевали ногами нить, он автоматически стрелял и поражал животное.

Наряду с самострелом в охотничьем промысле стали более широко применяться и другие полуавтоматические средства (ловушки): капканы, петли, ловчие ямы и т.д.

При изготовлении различных изделий из дерева, камня, бивня, кости и рога наряду со множеством разнообразных технических средств в родоплеменном обществе стал применяться, по-видимому, изобретенный еще при совершении охотничье-технической революции сверлильный станок с лучковым приводом.

Сверлильный станок применялся при выполнении различных работ: при изготовлении каменных топоров, молотков, тесел, санок и т.д. Сверло деревянное с кремневым резцом или бамбуковое, затем костяное, сделанное из пустотелой кости, приводилось во вращательное движение человеком при помощи лучкового привода. При этом сверло двигалось то в одну, то в другую сторону. При сверловке камня в высверливаемое отверстие подсыпали мокрый песок, что повышало производительность труда.

С.Лилли называет сверлильный станок этого периода механизмом плотника. "Тогда же был создан и первый механизм плотника - смычковая дрель сверла приводится в движение опоясывающей его струной, прикрепленной обоими его концами к некоторому подобия лука, которому придавалось возвратно-поступательное движение" (7-12). Это не совсем точно. Механизмом плотника можно было бы назвать сверлильный станок в том случае, если бы им обрабатывались деревянные изделия, однако археология говорит нам, что сверление широко применялось в древнем общинно-родовом обществе при обработке каменных и костяных изделий и изделий из бивня. Если при высверливании, скажем, бус из слоновьего или мамонтового бивня применялось ручное сверло (простое орудие), то при высверливании проушин в топорах, теслах, молотках, а позднее мотыгах и др. зачастую применялся сверлильный станок различной конструкции.

Для добывания огня древние люди изобрели и стали применять огневое сверло с лучковым приводом, которое мало отличалось от сверлильного станка. Огневое сверло позволяло добывать огонь в течение нескольких секунд в любую погоду.

Наряду с механическими техническими средствами в родоплеменном обществе широкое распространение имели и простые технические средства, количество и разнообразие которых все более увеличивалось, несмотря на то, что они играли здесь второстепенную роль, уступив главенствующую роль ручным механизмам при совершении охотничье-технической революции.

В родоплеменном общинном обществе наряду с деревом и камнем, которые являлись до охотничье-технической революции основными материалами, широко применялись ставшие также основными материалами кость, рог и бивень, из которых изготавливались самые разнообразные изделия.

При изготовлении различных изделий из камня, дерева, кости, бивня и рога широко применялись новые, наряду со старыми, методы обработки: шлифовка, полировка, пиление, сверление, распаривание, обжиг. Шлифованные топоры с проушиной, обладавшие высокой производительностью, лишь немного уступали современным топорам.

Искусственное добывание огня, возникшее ранее, по-видимому, при совершении охотничье-технической революции имело огромное значение в жизни людей общинно-родового общества.

Добывание огня производилось различными способами: высеканием, высверливанием, реже выскабливанием и выпиливанием (4). Применялся огонь для самых разнообразных целей: для приготовления пищи из растительных и животных продуктов, для получения тепла и света, для сушки и копчения рыбы и мяса, для сушки разнообразных растительных плодов при создании пищевых запасов на зиму, для защиты от хищных зверей. У некоторых сообществ огонь применялся во время охоты. Охотники поджигали сухую траву и бурьян со стороны ветра от стада животных, которое, убегая от надвигающейся сплошной полосы огня, пробегало мимо засевших в засаду охотников и становилось их жертвой.

В родоплеменном обществе огонь использовался и при изготовлении технических средств. В частности, огонь применялся при изготовлении копий, острог, гарпунов, стрел. Конец копья, который необходимо сделать острым, обжигается в костре, после чего обугленный конец копья соскабливается или срезается, потом процесс повторяется. Так делается несколько раз, пока тупой конец копья не становится острым. При частом применении этого технологического процесса изготовления или заострения притупившегося копья люди заметили, что конец копья становится не только острым, но и

более твердым, чем его древко. Постепенно ляди поняли, что более твердым острие копья становится под влиянием действия огня во время обжига. Тогда они стали использовать это явление сознательно. Теперь они стали проводить обжиг копья не только для заострения, но, главным образом, для придания ему большей твердости. Ляди заметили также, что под действием обжига увеличивается твердость не только деревянных изделий, но и изделий из рога и бивня. И они стали обжигать их для придания большей твердости. У некоторых племен применялся и обжиг изделий из глины: сосудов, изготовленных путем жгутовой лепки или обмазывания плетеного сосуда, различных фигурок, статуэток. Однако использование глины в качестве нового материала и ее обжиг не получили в то время широкого распространения.

Меланизийцы изобрели весьма оригинальный способ сверления с помощью огня и воды. Они нагревали в воде камень, в котором им необходимо было сделать отверстие, и действовали на него в определенных местах каплями воды. При попадании на раскаленную поверхность камня капли воды от него отскакивает кусочек в виде чешуйки и образуется маленькое углубление. В это углубление снова пускают каплю воды, оно становится более глубоким. Таким образом в камне, из которого изготавливают орудие с отверстием, скажем, топор или молоток, получали сквозное отверстие необходимого диаметра, в которое можно было вставить деревянную ручку (топорище). Этот оригинальный метод обработки камня осуществлялся благодаря использованию энергии огня, с помощью которого нагревали камень.

С применением механического оружия в охотничьем промысле охотники родоплеменного общества могли охотиться не только коллективно, как это имело место до совершения охотничье-технической революции, но и индивидуально. Если раньше, до охотничье-технической революции охота была, да и то не всегда, более или менее эффективной, давала охотникам мясную пищу лишь при таком способе охоты, когда одна группа охотников выполняла одну часть их совместной охоты, а именно: выступала в роли загонщиков, гнала животных шумом, криками к месту засады другой группы охотников, - которая выполняла, следовательно, другую часть совокупного охотничьего труда, то теперь, с применением механического оружия, она была эффективна при различных способах: во-первых, при коллективной охоте, основанной на разделении труда, хотя и примитивном, зачаточном, как и раньше, когда одни охотники выполняли одну часть совместного труда, охотничьего промысла, а другие - вторую; во-вторых, при коллективной охоте, основанной не на разделении труда, а на простой кооперации; и в-третьих, при индивидуальной охоте.

2. Собственность и общественно-производственные отношения

Родоплеменное общество, возникшее при совершении общинно-социальной революции, основывалось на коллективной общеплеменной собственности на основные средства производства: земля, леса, рощи, водоемы, степи и т.д. Жилища, лодки, сети, сосуды, а также пищевые запасы являлись общеродовой или семейной собственностью. И наконец, мелкие средства труда: лук, копье, топор и т.д., а также одежда, украшения и другие предметы - являлись личной собственностью отдельных лядей.

Равенство (относительное, в соответствии с потребностями членов общины) в области распределения и потребления материальных благ, прежде всего продуктов питания обуславливалось двумя факторами: коллективной собственностью всего племени на основные средства производства и коллективным, совместным, там где оно имело место, трудом родовой общины, достоянием которой и являлись материальные блага.

Возникает вопрос, почему первой формой собственности на основные средства производства, возникшей при совершении первой социальной революции в развитии общества, явилась общественная, коллективная собственность, а не индивидуальная, не частная. Обычно на этот вопрос отвечают, что это являлось следствием того, что в первобытно-общинном обществе труд был настолько малопродуктивным, что не создавал никакого излишка сверх самого необходимого количества средств существования. Иначе говоря, общественная собственность на основные средства производства является следствием того, что в первобытно-общинном обществе отсутствовал прибавочный продукт.

Согласно этому взгляду, примитивные орудия труда, беспомощность отдельного человека в борьбе с природой обусловили необходимость коллективного труда, совместного добывания средств существования всеми средствами первобытной общины. А коллективный труд всех членов общины имел своим следствием коллективную, общинную собственность на основные средства производства и добываемые посредством их средства существования.

Но отсутствие прибавочного продукта, по крайней мере, систематического, характерно для первобытного общества в период до совершения охотничье-технической революции. После же совершения охотничье-технической революции, в результате которой резко возросла производительность труда охотников и рыболовов, жизненный уровень, обеспеченность продуктами питания древних людей резко возросли. И если в это время не производился систематический прибавочный продукт, то в этом просто не было необходимости. Потенциальная же возможность производства прибавочного продукта в родоплеменном обществе после совершения охотничье-технической революции существовала.

Если бы коллективная собственность на основные средства производства являлась следствием низкой производительности труда и отсутствия возможности производства прибавочного продукта, то она возникла бы задолго до охотничье-технической и первой социальной революции. Однако собственность на основные средства производства возникает именно после охотничье-технической революции, когда люди получили, впервые в развитии общества, возможность производить прибавочный продукт, по крайней мере, периодически, время от времени. И наоборот, собственность на основные средства производства была бы ликвидирована, уничтожена, заменена частной собственностью после совершения охотничье-технической революции, в результате которой возросла производительность труда и возникла реальная возможность создания прибавочного продукта. Если прибавочный продукт и не создавался после охотничье-технической революции, так это происходило потому, что избыток времени сверх необходимого труда (для производства необходимого продукта) превращался не в прибавочный труд и в прибавочный продукт, в котором просто не было необходимости, а в дополнительное время отдыха или занятия непроизводительного характера: живопись, лепку и вырезание статуэток (древнее скульптурное искусство), спортивные игры, пение, танцы и т.д. и т.п. Голодные или полуголодные древние люди, как их иногда изображают, не стали бы ими заниматься.

Некоторые исследователи считают, что коллективная собственность на основные средства производства была порождена коллективной охотой. Но коллективная охота существовала и до охотничье-технической революции, но она не породила коллективной собственности на основные средства производства. И наоборот, если до охотничье-технической революции охотники, охотящиеся в одиночку, возвращались домой, как правило, без добычи, то после совершения охотничье-технической революции охотники,

вооруженные мощным, эффективным оружием - луком со стрелами - могли довольно успешно охотиться и в одиночку. Следовательно, после охотничье-технической революции отпала абсолютная необходимость коллективной охоты. И наконец, совместный труд не обязательно может функционировать только на основе коллективной собственности, но и на основе частной собственности на основные средства производства и эксплуатации человека человеком.

Возникновение коллективной, а не индивидуальной, не частной собственности на основные средства производства можно было бы объяснить и тем, что охотничьи угодья и водоемы невозможно было разделить на множество мелких участков ввиду специфики труда охотников, которые передвигаются во время поиска и преследования животных на большие расстояния. Но и это объяснение не является убедительным. Если племя, состоящее из ста семей, владеет тысячей квадратных километров территории, то после раздела этой территории каждой семье досталось бы десять квадратных километров территории, на которой вполне можно охотиться и в особенности заниматься рыболовством, хотя несомненно охота и рыболовство в таких условиях были бы менее эффективными. Но зато в условиях индивидуальной собственности отдельные люди смогли бы захватить большую территорию, чем другие, и использовать ее для эксплуатации своих более бедных соплеменников, например, путем сдачи части территории в аренду или посредством разрешения охотиться и ловить рыбу на своей территории за определенную плату продуктами или частью добытого мяса, шкурами, рыбой и т.д., так, как это стало позднее практиковаться в классовом обществе, основанном преимущественно на частной собственности на основные средства производства, в том числе и на лесные, охотничьи и водные массивы.

Рабовладельческое классовое общество, основанное преимущественно на частной собственности на основные средства производства, возникло при совершении второй социальной революции, происшедшей через много (или несколько) тысяч лет после первой социальной революции.

Несмотря на некоторое сходство экономических условий осуществления первой и второй социальных революций: наличие производства или возможность производства прибавочного продукта, коллективный (а зачастую и индивидуальный) труд охотников и рыболовов накануне первой социальной революции и коллективный, наряду с индивидуальным, труд первых земледельцев, функционирование земельной территории в качестве основного средства производства, эти социальные революции прямо противоположны по своему содержанию. Содержанием первой социальной революции является установление преимущественно коллективной собственности, а содержанием второй социальной революции является установление преимущественно частной собственности на основные средства производства. Чем можно объяснить это?

Многие исследователи утверждают, что в родоплеменном обществе существовали коллективная охота и коллективное ведение домашнего хозяйства, которым и соответствует и которые, вследствие этого, и породили коллективную собственность на основные средства производства. А в более позднем первобытно-общинном обществе существовало индивидуальное земледельческое хозяйство, которое стало нуждаться в индивидуальной, частной собственности на основные средства производства.

Но почему охота велась коллективно, а земледелие индивидуально? И в охотничьем, и в земледельческом обществах производился прибавочный продукт или существовала такая

возможность. И в том и в другом труд мог функционировать, и действительно функционировал и коллективно, и индивидуально. Но охотничье общество, велся ли в нем труд коллективно или индивидуально, производился ли в нем прибавочный продукт или нет, нигде не приходит в процессе своего естественно-исторического саморазвития к частной собственности на основные средства производства и рабству. А земледельческое общество всюду порождает индивидуальное хозяйство, частную собственность на основные средства производства и порабощение одних людей другими.

Этот вопрос целесообразно более подробно разбирать при рассмотрении второй социальной революции, так как его удобно разбирать в сравнении двух социальных революций, что желательно делать при рассмотрении второй социальной революции и предшествующей ей второй революции в развитии производительных сил общества, революции аграрно-технической.

Здесь же можно лишь отметить, что форма общественно-производственных отношений, утверждающаяся при совершении той или иной социальной революции, находится в самой непосредственной взаимосвязи с характером труда основной массы производителей, основной массы трудящихся данного периода развития общества. Так что возникновение общественной, коллективной собственности на основные средства производства, утвердившейся при совершении первой социальной революции, связано с характером труда охотников и рыболовов древнего общества, а утверждение частной собственности на основные средства производства при совершении второй социальной революции связано с характером труда древних земледельцев. Эта взаимосвязь является выражением или содержанием экономического закона, который носит всеобщий характер, т.е. действует на протяжении всего развития общества, всех общественно-экономических формаций. Это один из основных экономических законов. Его, быть может, следовало назвать главным законом экономического развития общества.

Этот экономический закон можно сформулировать как закон соответствия общественно-производственных отношений характеру труда основной массы трудящихся-производителей, или короче, как закон соответствия производственных отношений характеру труда. Нетрудно заметить, что этот закон вытекает из более обобщенно сформулированного закона соответствия производственных отношений уровня и характеру производительных сил общества.

3. Обмен. Закон стоимости

Как в первобытном, так и в родоплеменном обществе хозяйство носит натуральный характер, при котором продукты труда производятся для собственного потребления. Однако между ними имеется большая разница. В первобытном обществе отсутствовал прибавочный продукт, а в родоплеменном обществе он имелся, или, по крайней мере, имелись условия для его создания, производства. В первобытном обществе отдельные кочующие коллективы людей вследствие низкой плотности населения встречались друг с другом редко и еще реже вступали в контакт, тем более, что они, как правило, говорили на разных языках. В родоплеменном обществе вследствие большой плотности населения и широчайшего применения для передвижения людей лодочного транспорта контакты отдельных общин и людей были более развиты, находились на более высоком уровне.

Вследствие этого между отдельными родовыми общинами более крупного сообщества - племени возникал и поддерживался обмен излишними продуктами труда. Этот обмен со временем становится регулярным, хотя обмену подлежала лишь незначительная часть

продуктов труда общинников. Обмен происходил и между родовыми общинами соседних племен, хотя и в гораздо меньших масштабах.

В первобытном обществе, где обмен был редким, носил случайный характер, продукты труда обменивались, как мы уже говорили, исключительно на основе их полезности. В родоплеменном обществе, где обмен становится более или менее регулярным, продукты труда все более и более начинают обмениваться в определенной пропорции, а именно, в соответствии с затраченным на их производство (добычу мяса, рыбы, изготовление топора, корзины, стрелы с остроконечником; сбор орехов, грибов, ягод и т.д.) трудом, измеряемым рабочим временем.

Так, при обмене рыбы на орехи люди уже смотрели не на вес, не на объем и не на другие их качества, а прикидывали, сколько приблизительно необходимо затратить времени для добычи рыбы и для добычи орехов определенного количества, а уже отсюда определяли пропорция, в которой должны были обмениваться товары. Таким образом, возникает товарный обмен на основе экономического закона соответствия рыночной стоимости товаров количеству затраченного на их производство труда, или, короче, на основе закона стоимости, который был научно обоснован Вильямом Петти, Адамом Смитом, Дэвидом Рикардо и Карлом Марксом.

В отличие от более позднего товарного обмена, основанного на опосредствовании денег и потому являющегося денежно-товарным обменом, который является более развитой формой товарного обмена, обмен в родоплеменном обществе не опосредствован деньгами, продукты обмениваются непосредственно друг с другом в их натуральной форме. Такой обмен является натурально-товарным обменом.

Иногда вторую форму товарного обмена, т.е. денежно-товарный обмен называют просто товарным обменом, а первую - натуральным обменом. Отсюда можно понять, что первая форма обмена не является товарным обменом. Но это неверно. Под натуральным обменом следует в родоплеменном обществе понимать обмен продуктами труда внутри родовой общины. Такой обмен действительно не является товарным обменом. И он не основывается на законе стоимости.

Это являлось следствием того факта, что продукты труда в родовой общине принадлежали не отдельным лицам или семьям, а всей общине и распределялись между членами общины не в соответствии с количеством труда, затраченного тем или иным общинником на производство принадлежащего общине совокупного продукта труда, а в соответствии с потребностями общинников, которые удовлетворялись полностью или частично в зависимости от наличия в общине в данный момент предметов потребления.

Обмен же между общинами осуществлялся в соответствии с количеством овеществленного в товарах труда и являлся натурально-товарным обменом. Конечно, этот обмен никогда не являлся абсолютно эквивалентным, т.к. никто не мог в точности определить, даже сами продавцы, они же и производители этого продукта труда, сколько труда овеществлено в том или ином товаре, но все же количество труда двух обмениваемых товаров, как правило, было соизмеримо, т.е. отличалось в незначительной степени. И по мере развития обмена это отличие все более уменьшалось. Таким образом, в основе натурально-товарного обмена продуктами труда общинников родоплеменного общества лежит закон соответствия рыночной стоимости товаров количеству затраченного на их производство труда (закон стоимости), т.е. обмен продуктов труда, превращающихся в товары, является эквивалентным обменом.

4. Закон соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда

При рассмотрении охотничье-технической революции мы уже упоминали, что при ее совершении возникает разделение труда.

Это разделение труда, ведущее, как и прогресс в области техники и технологии производства, к повышению производительности труда, возникает двояким образом. Во-первых, на основе физиологических - половых и возрастных различий отдельных общинников. Одни, более сильные и выносливые (мужчины) занимались преимущественно охотой, другие - рыболовством, третьи, менее сильные (женщины, подростки, старики) - собирательством, приготовлением пищи, уходом за детьми, изготовлением одежды и т.д., четвертые, более опытные, занимались изготовлением оружия и различных орудий и средств труда: сетей, лука, копьёметателя, стрел, копий, топоров, игл, рыболовных крючков и т.д.

Такое разделение труда, а это - общественное разделение труда, его низшая форма, не приводит к возникновению и развития натурально-товарного обмена.

Во-вторых, в родоплеменном обществе возникает и развивается общественное распределение труда на территориальной, или географической основе. В различных природных условиях, в которых проживали различные роды и племена, добывались различные средства существования. Одни общины добывали больше рыбы и меньше орехов, другие меньше мяса, но больше орехов, третьи меньше мяса, но больше злаковых зерен. Одни общины имели избыток бивней мамонта или слона, другие ощущали их недостаток. Одни имели в избытке кремь, у других его было мало.

Такое общественное разделение труда (также его низшая форма) постоянно порождало обмен между общинами продуктами труда в его натурально-товарной форме на основе экономического закона стоимости.

Этот обмен, который с течением времени становится все более и более регулярным и интенсивным, приводит отдельные, ранее изолированные общины к постоянным экономическим связям.

Эти торгово-рыночные связи, собственно, возникают и укрепляются после совершения охотничье-технической, в особенности общинно-социальной революций. В это время еще не существовало племенного образования. Древние ляди проживали небольшими, по несколько десятков человек, коллективами. Постоянные рыночные связи отдельных, чаще всего родственных общин способствовали их более тесному сближению. А поскольку выгоды общественного разделения труда, в том числе и более высокая производительность труда, можно было реализовать лишь путем товарного обмена, посредством торговых связей между общинами, то от надежности, прочности последних зависел, в определенной мере, жизненный уровень древних лядей.

Поэтому укрепление торгово-рыночных связей было одной из важнейших проблем общин. Между тем эти связи часто нарушались вследствие возникающих время от времени конфликтов. В результате этого сложившийся товарный рынок, объединяющий целый ряд соседних общин, уничтожался или сужался, что вело к снижению уровня достигнутого к этому времени общественного разделения труда. А понижение или устранение общественного разделения труда вело к понижению, порой значительному, жизненного уровня древних лядей.

Все это явилось причиной, если не единственной, то главной, возникновения более

крупного племенного образования. Племена, объединяющие во много раз больше людей, чем первобытные коллективы (их иногда называют первобытными человеческими стадами), образовывались, как правило, путем объединения родственных общин, проживающих по соседству и входивших в сложившийся местный товарный рынок, хотя родоплеменная структура общества могла возникнуть и путем деления сильно увеличившихся общин на более мелкие, дочерние общины. Если раньше такое деление приводило к их полному отделению друг от друга, так что они становились друг от друга совершенно независимыми, являлись вполне самостоятельными общинами, то теперь дочерние общины (роды), ведя самостоятельное хозяйство, по-прежнему входили в состав родительской общины (племени), которая не исчезала, как раньше, а продолжала существовать как своего рода федерация родовых общин.

Происходило ли образование более крупного племенного образования путем объединения родственных общин или племена образовались из крупных общин, которые делились на более мелкие родовые общины, или происходило и то и другое одновременно, всюду причиной возникновения крупного объединения древних людей - племени являлось образование местного товарного рынка, который, в свою очередь, сложился вследствие возникновения и развития общественного разделения труда.

Между размерами местного товарного рынка и уровнем общественного разделения труда существует самая непосредственная взаимосвязь. Хотя уровень общественного разделения труда и зависит от торговых связей общин, а посредством их от величины местного товарного рынка, но определяющей стороной здесь является уровень общественного разделения труда, от которого зависят размеры товарного рынка. Чем выше уровень общественного разделения труда, тем больше размеры товарного рынка (и тем крупнее племенное сообщество).

Если размеры товарного рынка (и племенного сообщества) зависят от уровня общественного разделения труда, то общественное разделение труда, его уровень более всего зависят от прогресса транспортной техники и путей сообщений, от достигнутого уровня производительности труда при транспортировке товаров. Пожалуй, единственным эффективным транспортным техническим средством, которое широко применялось в родоплеменном обществе не только для нужд хозяйства, главным образом рыболовства, но и для торговли, являлась лодка, с помощью которой и многочисленных водных путей сообщения можно было довольно успешно вести торговый обмен между различными родами и племенами.

Взаимосвязь между величиной товарного рынка и уровнем общественного разделения труда является выражением экономического закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда, который носит всеобщий характер, т.е. проявляется на протяжении всего периода развития общества, всех общественно-экономических формаций.

Тот факт, что племенные сообщества, по сравнению с будущими государствами или, вернее, со сложившимися в будущем народностями и нациями, были относительно небольшими, объясняется исключительно крайне низким уровнем общественного разделения труда, вследствие чего в товары обращалась очень незначительная часть продуктов труда общинно-родового общества. Величина же товарного рынка зависит именно от того, какая часть совокупного продукта труда общества обращается в товары, т.е. продается на товарном рынке. А размеры племенного сообщества определяются размерами

товарного рынка, границы племени являются лишь "Юридическим" выражением границ товарного рынка.

Таким образом, возникновение племен явилось следствием действия закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда, подобно тому, как охотничье-техническая революция явилась следствием закона соответствия уровня производительности труда уровня потребностей людей, и подобно тому, как общинно-социальная революция явилась следствием действия закона соответствия формы общественно-производственных отношений характеру труда основной массы трудящихся.

С целью упрочения племенного образования (а следовательно, и с целью упрочения товарного рынка), которое явилось при своем возникновении не чем иным, как территориально-торговым союзом, последний был дополнен военным и брачным союзом, а также сосредоточением права собственности на основные средства производства в руках племенного образования (последнее относится лишь к тем племенам, которые возникли путем объединения более мелких общин, т.к. племенам, образованным другим путем, основные средства производства принадлежали с самого начала).

Военный союз обязывал все родовые общины племени выступать совместно против любого врага, с которым у него произошел вооруженный конфликт. А брачный союз запрещал общинникам вступать в брак в своей общине, принуждая их искать себе партнера в другой родовой общине племени, что связывало родовые общины племени и, следовательно, все племя кровнородственными связями и тем самым способствовало их консолидации. Как известно, следствием этого (экзогамии) явилось физическое и умственное совершенствование древнего человека.

Территориально-торговый, военный и брачный союзы придавали необычайную прочность племенным образованиям, основанным на общинном социальном строе с общеплеменной собственностью на основные средства производства, коллективном свободном труде и уравнительном распределении.

5. Закон соответствия степени централизации производства (хозяйства) уровня кооперационного разделения труда

Труд человека, в какой бы конкретной форме он ни проявлялся, всегда выступает или в виде индивидуального, или в виде коллективного труда. При этом всегда оказывается, что в одних случаях, при выполнении одних работ более эффективным, более производительным является индивидуальный труд, в других - коллективный, а в третьих оба вида труда: и индивидуальный и коллективный - являются по своей эффективности более или менее равноценными.

Например, охота в древнем обществе, особенно до применения механического оружия охотников: лука, копьёметателя и т.д., является более эффективной, более производительной, если она ведется охотниками совместно, коллективно. Эффективность собирательства растительных плодов мало зависит от того, ведется она коллективно или же индивидуально. А ловля рыбы с помощью удочки с крючком или поплавком, возникшая при совершении охотничье-технической революции, является более эффективной, если она ведется индивидуально.

В наибольшей степени коллективный труд применялся в прошлом в охотничьем промысле, а в настоящее время - в промышленности (со времени возникновения мануфактуры). Индивидуальный же труд нашел наибольшее применение в земледелии, где он окончательно уступил место коллективному труду лишь с началом применения в

земледельческом производстве машинной техники.

Коллективный труд, в свою очередь, также разделяется на два вида, или разновидности. К одному виду относится труд, основанный на простой кооперации, т.е. такой труд, где отсутствует пооперационное разделение труда, где работники, работающие, скажем, в одном помещении, изготавливают какие-либо изделия полностью, от начала до конца самостоятельно. Ко второму виду коллективного труда относится труд, основанный на пооперационном разделении труда.

Например, земледельцы, совместно обрабатывающие поле мотыгами, выполняют труд, основанный на простой кооперации. Труд промышленных рабочих современного промышленного предприятия, где один рабочий точит деталь на токарном станке, второй затем обрабатывает эту же деталь на сверлильном, третий ее шлифует и т.д., является трудом, основанном на пооперационном разделении труда.

Пооперационное разделение труда (его низшая форма), как и общественное разделение труда, возникло в первобытном обществе, еще до совершения охотничье-технической революции. В чем же их отличие?

Основное отличие пооперационного разделения труда от общественного состоит в том, что при общественном разделения труда отдельные работники производят различные продукты труда, при этом они производят их полностью от начала до конца, от первой операции до последней, так что в руках одного и того же работника сырье и предмет труда превращаются в готовый к потреблению, индивидуальному или производственному, продукт труда. Если один общинник родоплеменного общества собирает ягоды, второй изготавливает орудия труда, третий ловит рыбу, и т.д., то здесь мы имеем не что иное, как общественное разделение труда. Причем это низшая форма разделения труда. К высшей же форме общественного разделения труда относится поотраслевое разделение труда, при котором отдельные люди заняты постоянно в одной какой-либо отрасли хозяйства, занимаются одним каким-либо видом труда. При высшей форме общественного разделения труда происходит выделение, отпочковывание отдельных отраслей общественного хозяйства, общественного производства. Под высшей формой общественного разделения труда мы понимаем то, что Ф.Энгельс в книге "Происхождение семьи, частной собственности и государства" называл крупным разделением общественного труда, т.е. поотраслевое разделение труда.

При пооперационном же разделении труда один и тот же продукт труда изготавливался не одним, а несколькими работниками, так что один работник изготавливает одну часть или одну операцию, а другие работники изготавливают другие части этого продукта труда или другие операции. Например, если при изготовлении топора из кремня один общинник занимается оббивкой куска камня, второй - ретушь, третий его шлифует, четвертый сверлит на сверлильном станке с лучковым приводом проушину топора, а пятый изготавливает ручку топора (топорище), то мы имеем здесь не что иное, как пооперационное разделение труда. Даже если при изготовлении топора участвуют всего два человека, так что один полностью осуществляет все операции с кремневым материалом: оббивает, шлифует, сверлит, а другой изготавливает топорище из дерева, все равно мы имеем перед собой пооперационное разделение труда, однако во втором случае уровень пооперационного разделения труда будет ниже. Чем меньше количество операций исполняет один человек, чем более однообразен его труд, тем выше уровень пооперационного разделения труда. Точно так же, чем меньше разнообразных продуктов труда изготавливают отдельные производители, тем выше уровень общественного разделения труда. Точно так же, как общественное, пооперационное разделение труда ведет к повышению производительности труда, так как оно сокращает потери рабочего времени, неизбежные при переходе от изготовления одной части продукта к другой части, от выполнения одной операции к выполнению другой. Чем меньше разнообразия в выполняемых работах, тем выше производительность труда.

Точно так же, как общественное, пооперационное разделение труда проявляется в низшей и высшей форме. При высшей форме пооперационного разделения труда один и тот же работник, постоянно, изо дня в день, из месяца в месяц, выполняет одну и ту же работу, одну и ту же операцию (одну или несколько). Высшая форма пооперационного разделения труда возникает и становится господствующей формой в мануфактурном производстве. Поэтому К.Маркс в первом томе "Капитала" называет ее мануфактурным разделением труда. Эта высшая форма пооперационного разделения труда занимает господствующее положение и в настоящее время как в фабрично-заводском промышленном производстве, так и во многих других отраслях общественного производства.

При низшей же форме отсутствует постоянное закрепление отдельных работников за той

или иной операцией, за той или иной работой. Сегодня работник выполняет одну работу, завтра совсем другую. Даже в один день он может выполнять массу разнообразных работ. Предпосылкой для перехода к высшей форме пооперационного разделения труда является переход к высшей форме общественного разделения труда. Без поотраслевого разделения труда не может существовать и мануфактурное и, тем более, фабрично-заводское разделение труда. Поэтому сначала происходит, при совершении аграрно-технической революции, становление поотраслевого разделения труда, а уж затем происходит, при совершении индустриально-технической революции, становление высшей формы пооперационного разделения труда (мануфактурное, фабричное, заводское).

В родоплеменном обществе пооперационное разделение труда (его низшая форма) применялось в различных видах труда. Однако здесь пооперационное разделение труда существует не только в чистом виде, а смешиваясь с простой кооперацией, которая является преобладающей формой труда. Пооперационное разделение труда чаще всего дополняет простую кооперацию, чем преобладает над ней. При ловле рыбы сетями одни удерживают или тянут конец невода по берегу, другие ведут его по воде с помощью лодки, при этом одни с помощью весел и шестов перемещают лодку, другие удерживают невод, третьи с помощью шума, криков, всплесков загоняют рыбу в сети. После вылова рыбы одни чистят ее, очищая от плавников, перьев, кишечника, чешуи, другие солят ее и укладывают в сосуды (бочки), заготавливая запасы на зиму, третьи варят или жарят рыбу для немедленного потребления.

При изготовлении различных технических средств также иногда применяется пооперационное разделение труда, но реже и на более низком уровне. Пооперационное разделение труда применяется и в охотничьем промысле. При этом охотники разделяются на две группы, одна из которых устраивается в засаде, вооружившись луками и копьями, а другая, обойдя стадо животных или отдельного животного, начинает подходить к нему с противоположной стороны или сразу с трех сторон, чтобы животные не могли убежать в сторону. Стадо животных, увидев или услышав приближающихся охотников, бросалось от них в сторону, где находились в засаде другие охотники, и становилось их жертвой. При такой охоте вместе охотилось небольшое число охотников, всего несколько человек. Охотиться большим коллективом, в виду низкого уровня пооперационного разделения труда было экономически нецелесообразно.

Эффективность производства, производительность труда находятся в самой непосредственной взаимосвязи с соотношением количества совместно работающих работников и уровнем пооперационного разделения труда. В промышленном производстве, где имеется возможность расчленить труд при изготовлении какого-либо одного продукта труда на целый ряд отдельных работ, отдельных операций, возникает настоятельная необходимость сосредоточения большого числа работников на одном предприятии, каждый или большинство из которых выполняют одну какую-либо работу, операцию. Чем сложнее, требующее большего количества операций, производство выпускаемых изделий, тем крупнее предприятие, тем больше на нем работников. В противном случае эффективность производства будет ниже, чем на более крупном предприятии, на котором будет установлено более оптимальное соотношение между численностью работников предприятия и уровнем пооперационного разделения труда, вернее тем его уровнем, который может быть достигнут при изготовлении того или иного продукта труда при существующем уровне развития производительных сил (техники, технологии и т.д.). Последний же зависит от того, насколько сложным является выпускаемое изделие. При изготовлении простых изделий,

состоящих из одной или нескольких частей и небольшого количества вследствие этого операций, их можно с большей эффективностью производить в небольшой мастерской. Производить же сложный продукт труда, состоящий из сотен и тысяч деталей и нескольких тысяч или даже нескольких десятков тысяч операций, на небольшом предприятии неэффективно. Производить станки, автомобили, сельскохозяйственные машины, радиоаппаратуру экономически более выгодно на крупных предприятиях, чем на мелких, вследствие использования выгод пооперационного разделения труда.

Но с увеличением масштабов производства возникают определенные трудности со сбытом товарной продукции вследствие возрастания транспортных издержек по мере увеличения товарного рынка, а также трудности с организацией производства, управлением технологическими процессами и работниками. Чем крупнее производство, тем труднее им управлять, а это снижает его эффективность.

Таким образом, при увеличении масштабов производства выявляются две противоположные тенденции. С одной стороны, происходит возрастание эффективности производства, производительности труда, которое находится в зависимости от достигнутого уровня пооперационного разделения труда на данном предприятии. С другой стороны, происходит понижение эффективности производства, производительности труда, которые находятся в зависимости от величины предприятия, и повышение себестоимости продукции за счет возрастания транспортных издержек.

Если бы не происходило снижения эффективности производства вследствие увеличения транспортных издержек, а также усложнения организации производства, управления технологическими процессами и работниками, то масштабы производства можно было увеличить неограниченно. И чем крупнее предприятие, тем оно было бы более эффективным благодаря дальнейшему росту уровня пооперационного разделения труда, более эффективному, экономичному использованию производственных фондов, преимуществ массового серийного производства.

Наоборот, если бы не происходило повышения эффективности производства, производительности труда вследствие роста уровня пооперационного разделения труда, этого одного из главных факторов увеличения роста производительности труда более крупного производства, то с увеличением масштабов производства его эффективность понизилась бы, начиная с какого-то определенного уровня, весьма невысокого, при котором эффективность производства достигается за счет преимуществ простой кооперации.

Но оба эти фактора налицо, и равнодействующая этих двух противоположных тенденций определяет оптимальную величину масштабов производства в каждом отдельном случае. Если величина предприятия будет ниже или выше этой оптимальной величины, оно будет менее эффективным, чем оптимальное по величине предприятие.

Из двух равных по величине предприятий более эффективным, при прочих равных условиях, будет то, на котором будет достигнут более высокий уровень пооперационного разделения труда.

Если из двух предприятий, основанных не на пооперационном разделении труда, а на простой кооперации, одно предприятие будет средних, небольших размеров, а другое будет чрезмерно увеличено, то второе предприятие будет менее эффективным. На втором предприятии снизятся материальные издержки производства за счет экономии сырья, технических средств, энергии, производственных зданий, складов и т.д., что даст какой-то эффект, скажем, в размере 5% от издержек производства первого предприятия. Но

одновременно возрастут и другие издержки, прежде всего транспортные, а также на содержание дополнительного управленческого аппарата, что увеличит издержки производства более чем на 5%. К тому же чрезмерная централизация производства, увеличивая инициативу высшего звена правления, снижает, сковывает инициативу низших звеньев управления и непосредственных работников. Таким образом, экономия на материальных фондах перекрывается дополнительными транспортными расходами и расходами на содержание дополнительного аппарата вспомогательных работников.

В конечном счете масштабы производства, или, что то же самое, степень централизации производства зависит от уровня пооперационного разделения труда. А это значит, что по мере роста пооперационного разделения труда ему должно соответствовать усиление степени централизации производства и при этом в строго определенной пропорции, которая обычно устанавливается, определяется на практике. Если централизация производства будет усилена в меньшей степени, чем возрастает уровень пооперационного разделения труда в данной отрасли, то его эффективность, по сравнению с другими, более централизованными предприятиями, снизится, а если и возрастет, то в меньшей степени.

Таким образом, эффективность каждого производства находится в прямой зависимости от соответствия степени централизации производства и уровня пооперационного разделения труда. Чем более степень централизации производства соответствует уровню пооперационного разделения труда, тем производство является более эффективным. Каждому уровню пооперационного разделения труда должна соответствовать определенной высоты степень централизации. Если степень централизации будет ниже оптимальной, она будет сковывать дальнейший рост пооперационного разделения труда и не даст возможности использовать все его выгоды. Если же степень централизации будет выше оптимальной при данном достигнутом уровне пооперационного развития труда, эффективность производства резко понизится вследствие резкого возрастания транспортных издержек, усложнения организации производства и управления технологическими процессами и работниками.

Это соответствие степени централизации производства уровню пооперационного разделения труда является всеобщим экономическим законом, который проявляется на протяжении развития всего общества, всех общественно-экономических формаций.

При цеховой системе уровень пооперационного разделения труда был ничтожно малым, степень централизации ремесленного производства в рамках цеховой общины была относительно высокой. Между ними было явное противоречие. Следствием нарушения закона соответствия централизации производства уровню пооперационного разделения труда было сковывание промышленного производства, замедление его прогресса. При восстановлении этого соответствия путем ликвидации цеховой системы был открыт широкий простор развития промышленности.

В конце XIX в., наоборот, уровень пооперационного разделения труда в промышленности достиг высокого уровня, настолько высокого, что между ним и более низкой степенью централизации промышленного производства возникло снова несоответствие, которое было ликвидировано путем преобразования относительно мелких капиталистических частных предприятий в крупные и крупнейшие акционерные предприятия.

И замена цеховой системы свободной конкуренцией и замена свободной конкуренции монополией гигантских акционерных предприятий является исключительно следствием,

результатом, проявлением действия закона соответствия степени централизации производства уровню пооперационного разделения труда.

Но вернемся к родоплеменному обществу. Как мы видели, в хозяйстве родовых общин имелось наряду с простой кооперацией и смешанное с ней пооперационное разделение труда, но его уровень был низким. Поскольку пооперационное разделение труда существовало, коллективный, совместный труд общинников в охотничьих и рыбных промыслах был более эффективным, более производительным, чем индивидуальный. А поскольку уровень пооперационного разделения труда был мал, низок, то коллективы общинников, которые совместно трудились (охотились, занимались рыбной ловлей), были небольшими, до нескольких человек.

Эти небольшие коллективы, совместно ведущие хозяйство, величина которых определялась уровнем пооперационного разделения труда и эффективностью простой кооперации, объединялись в небольшие производственные единицы (выражаясь современными экономическими категориями, можно было сказать - в производственные предприятия) - родовые общины, которые явились совокупными собственниками средств существования и неосновных средств производства, кроме тех, которые находились в личной собственности отдельных общинников: лук, копье, топор и т.д.

Разумеется, число общинников, входивших в ту или иную родовую общину, превышало число охотников или рыболовов, совместно занимающихся охотой или рыболовством, поскольку в родовую общину входили и их семьи: женщины, дети, старики. Кроме того, часть мужчин-общинников занималась и другими видами труда: производством технических средств, строительством и ремонтом жилищ, собирательством и т.д.

Таким образом, структура родоплеменного общества обуславливалась действием экономических законов. Институт, или учреждение племени обязан своим возникновением и существованием наличием и действием экономического закона соответствия размеров товарного рынка (а через него - размеров, величины племени) уровню общественного разделения труда. А институт, или учреждение рода обязан своим возникновением и существованием наличием и действием экономического закона соответствия степени централизации производства, хозяйства (а через него - размеров, величины производственной единицы древнего общества - родовой общины) уровню пооперационного разделения труда.

Если мы теперь взглянем на первобытное общество, существовавшее до охотничье-технической и общинно-социальной революций, то нам станет понятным, почему первобытные люди этого формирующегося общества жили не отдельными семьями и не большими коллективами, как позднее возникшие племенные образования, а маленькими, численностью от 20 до 40 человек. Поскольку пооперационное разделение труда существовало, например при загонной охоте, коллективный труд, основанный на соединении пооперационного разделения труда и простой кооперации, был более эффективным. Поскольку уровень пооперационного разделения труда был крайне низким, величина первобытных коллективов была небольшой. Поскольку регулярного обмена между отдельными первобытными коллективами не было, то не было и необходимости их соединения в более крупные образования типа племени. Иначе говоря, размер первобытных коллективов в тех условиях был наиболее оптимальным, обеспечивающим наилучшие условия их существования.

При рассмотрении пооперационного разделения труда в первобытно-стадном и

общинно-родовом обществах следует иметь в виду, что, во-первых, пооперационное разделение труда было крайне невысокого уровня. Во-вторых, оно существовало не в чистом виде, а в соединении, смешении с простой кооперацией. И в-третьих, это была низшая форма пооперационного разделения труда. Глава шестая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРВОБЫТНО -ОБЩИННОГО ОБЩЕСТВА. РОСТОВЩИЧЕСКАЯ ФАЗА

1. Развитие производительных сил общества. Возникновение и развитие земледелия и скотоводства

В процессе развития древнего общества, после совершения охотничье-технической революции, наряду с охотой, рыболовством, собирательством и ремесленным производством возникает новая отрасль общественного хозяйства - земледелие, а затем и скотоводство. Земледелие длительное время, несколько тысяч лет основывается на простых орудиях труда, таких как палка-копалка, применяемая ранее в собирательстве, заостренный двухметровый кол, плоская палка, превратившаяся впоследствии в лопату, мотыга, серп с вкладышевым кремневым лезвием, зернотерка, цепь для обмолота и др.

Земледелие в это время является еще относительно малопродуктивным, малоэффективным занятием, которое не всегда оправдывает вложенные средства и труд. Поэтому оно в начальный период своего существования и развития играет довольно скромную роль в общественном хозяйстве. Производительность труда в земледелии была в это время достаточно высока, чтобы оно начало постепенно вытеснять собирательство, но она была недостаточно высока, чтобы вытеснить охоту и рыболовство. Поэтому ведущей отраслью по-прежнему являются охота и рыболовство, земледелие же всюду, за редким исключением, ввиду особо благоприятных природных и климатических условий, является второстепенной отраслью общественного хозяйства.

В отличие от охоты, рыболовства, собирательства, ремесленного производства и домашнего хозяйства (например, приготовления пищи) в земледелии воздействия (обработке) необходимо подвергнуть значительную, можно даже сказать - огромную, массу предмета труда - земли. В ремесленном производстве этого периода, например, за рабочий день приходится обрабатывать, а следовательно, перемещать, поднимать, переворачивать и т.д. от нескольких килограммов до нескольких десятков килограммов камней, дерева, кости или рога, а позднее металла. В земледелии же, чтобы получить эффективный результат своего труда, необходимо за этот же рабочий день обработать в сотни раз большую массу земли, причем обрабатывать приходится под открытым небом, в жару и в холод, под палящими лучами солнца и под пронизывающим ветром и дождем, для чего необходимо расходовать большое количество двигательной энергии. "Труд первых земледельцев, имевших в своем распоряжении только грубые каменные и деревянные орудия, был изнурительным. Они тратили много усилий при обработке почвы, выкорчевывании корней, уходе за посевами и сборе урожая" (4-37). Поэтому, в отличие от других отраслей хозяйства древнего общества, в земледелии ручные орудия труда были малоэффективны, ибо с их помощью человек не мог, за редким исключением, получить желаемого результата вследствие его физической слабости.

Ввиду этого ручное земледелие не могло, за редким исключением, стать ведущей отраслью общественного хозяйства. Оно почти везде играет второстепенную роль, дополняя охоту и рыболовство. Однако значение возникновения и развития этого примитивного земледелия, основывающегося на простых орудиях труда, было огромным. Оно, развиваясь

на протяжении многовекового промежутка времени, подготовило почву для второй революции в развитии производительных сил, явившись ее предпосылкой.

2. Земельная собственность и землепользование

Земледелие, ставшее одним из регулярных занятий общинников, по мере усиления его значения стало накладывать свой отпечаток на их деятельность, нормы жизни, обычаи. И чем больше, более значительную роль играло земледелие в жизни общинно-родового общества, тем большее изменение претерпевало оно.

Земля, которую обрабатывали общинники, как и вся та земля которую они не обрабатывали, на которой они по-прежнему охотились, занимались собирательством и т.д., находилась в общественной, коллективной собственности всего племени. Ввиду этого вследствие исторической традиции на протяжении какого-то времени возникшее земледелие основывалось на совместном, коллективном труде.

Однако со временем выяснилось из практического опыта земледельцев, что индивидуальное, семейное ведение земледельческого производства является более эффективным, чем коллективное. Это объясняется двумя причинами.

Первая причина вытекает из действия закона соответствия централизации производства уровня пооперационного разделения труда. При рассмотрении этого экономического закона мы видели, что производство является тем эффективнее, чем масштабы производства, величина производственных предприятий больше соответствуют достигнутому в данное время уровня пооперационного разделения труда. И величина земледельческого хозяйства с его примитивной ручной земледельческой техникой в начальный период существования земледельческого производства также должна находиться в зависимости от уровня пооперационного разделения земледельческого труда. Земледельческое производство также является наиболее эффективным тогда, когда между величиной земледельческого хозяйства, т.е. степенью его централизации, и достигнутым к этому времени уровнем пооперационного разделения труда в земледелии установлено более полное соответствие. Если это соответствие нарушено, эффективность земледельческого хозяйства будет ниже, чем в том случае, если оно существует.

Каков же уровень пооперационного разделения труда имелся в земледельческом хозяйстве во времена общинно-родового общества? Нетрудно сообразить, что пооперационного разделения земледельческого труда не было вообще. Но в таком случае недифференцированному земледельческому труду должно соответствовать минимальное по величине земледельческое хозяйство, т.е. оно должно быть индивидуальным; децентрализация земледельческого производства должна быть доведена до максимума. В этом и только в этом случае земледельческое производство будет наиболее эффективным, а земледельческий труд - наиболее производительным.

Причиной перехода от коллективного земледельческого хозяйства к индивидуальному, семейному хозяйству, или децентрализации земледельческого производства является, следовательно, не возникновение прибавочного продукта, как полагают многие исследователи, а действие экономического закона соответствия степени централизации производства (хозяйства) уровня пооперационного разделения труда.

Как мы видели выше, прибавочный продукт возник еще при совершении первой революции в развитии производительных сил общества, когда в технике господствующее положение заняли ручные механизмы, а в хозяйстве - охота и рыболовство. Однако во многих или, по крайней мере, в некоторых звеньях охотничьего и рыбного промыслов,

несмотря на систематическое производство или на возможность такого производства прибавочного продукта, продолжал существовать коллективный, а не индивидуальный труд, следовательно, появление прибавочного продукта не является причиной перехода от коллективного труда и хозяйства к индивидуальному.

Труду с пооперационным разделением соответствует коллективное хозяйство, и чем выше уровень пооперационного разделения труда, тем крупнее должно быть производство, т.е. тем более централизованным. Наоборот, труду без пооперационного разделения соответствует индивидуальное хозяйство, и чем земледельческое производство, основанное на примитивной домашней технике, будет более мелким, тем оно будет более эффективным.

Второй причиной децентрализации родоплеменного земледельческого производства, ускорившей переход от совместного хозяйства к семейному, является характер труда древних земледельцев. Труд древних земледельцев, применяющих грубые орудия труда, в отличие от труда охотника, а также рыболова и собирателя, является грубым, тяжелым, изнурительным и безрадостным трудом, трудом, который является не потребностью человека, а суровой экономической необходимостью.

При охоте и рыболовстве не только продукт труда, но и сам труд охотника и рыболова, вследствие его характера, является их потребностью, приносящей им удовлетворение, радость, бодрость, удовольствие. В земледелии же потребностью человека является лишь продукт его труда, но не сам труд вследствие его грубости, изнурительности.

Каждый труд в какой-то степени насыщен творческим началом. Однако одни виды труда насыщены творчеством больше, другие меньше. Чем в большей степени труд человека насыщен творчеством, тем более приятным он является, дает ему большее удовлетворение. Наоборот, чем менее труд насыщен творчеством, тем меньшее удовлетворение получает человек от занятия этим видом труда.

Если какой-то вид труда насыщен творчеством достаточно полно, то этот труд сам по себе становится потребностью человека. От занятия таким трудом человек получает двойное удовлетворение: во-первых, от получения продукта труда, а во-вторых, от самого процесса труда.

Если же какой-то вид труда насыщен творчеством очень мало, недостаточно полно, то этот труд не становится потребностью человека. Он становится для него жестокой необходимостью, он не получает от занятия этим трудом никакого удовлетворения, радости. Он получает удовлетворение лишь при получении результата, продукта своего труда.

И вот если теперь мы сравним труд охотника и труд земледельца, то увидим, что в то время, как труд охотника через все его поры пропитан творческим началом и потому является его потребностью, приносит охотнику моральное удовлетворение, труд земледельца, основанный на той примитивной технике, технологии, агротехнике, которые существовали в общинном обществе, в очень малой степени насыщен творчеством и потому не является потребностью земледельца, не приносит ему удовлетворения, наслаждения. Земледелец занимается своим трудом лишь постольку, поскольку он нуждается в продуктах земледелия, которых ему все более и более, по мере роста населения, недостает при ведении присваивающего хозяйства. Природа не успевает производить растительные плоды, человек потребляет гораздо больше. Поэтому и возникает земледелие.

Тот факт, что земледельческий труд в древнем обществе не приносил людям никакого удовлетворения, а приносит лишь усталость, изнурение, приводит к тому, что некоторые

общинники под разными предлогами старались освободить себя от занятия земледелием; они предпочитали заниматься другими видами труда: охотой, рыболовством, собирательством, которые приносили им больше удовлетворения. Но если одни ляди уклонялись от земледельческого труда, то другим приходилось заниматься тяжелым земледельческим трудом больше, чем раньше, когда земледелием занимались все общинники. А это неизбежно вызывало недовольство последних, возникали ссоры, конфликты. Выходом из положения был лишь раздел земли на отдельные участки и передача этих участков в пользование отдельным семьям общинников.

Земля при этом по-прежнему оставалась собственностью всего племени. У одних общин земельные участки ежегодно перераспределялись путем жеребьевки, у других перераспределение происходило реже, один раз в несколько лет, у третьих, возможно, участки раздавались в пожизненное землепользование. Теперь уже никто из общинников не мог уклониться от занятия земледелием. Однако это наблюдалось лишь первый период после перехода к индивидуальному хозяйству. Затем картина существенно изменяется.

Вместе с индивидуальным земледелием возникает и индивидуальное домашнее хозяйство. "У земледельческих народов общее домашнее хозяйство так же невозможно, как и общее земледелие" (К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения, т.1, стр. 57).

3. Общественное разделение труда

С возникновением и расширением земледельческого производства происходит усиление общественного разделения труда. В отличие от собирательства земледелие дает больше растительных продуктов, часть которых можно регулярно обменивать на товарном рынке. В результате с возникновением земледелия происходит усиление натурально-товарного обмена, что приводит, в свою очередь, к развитию товарного производства, специализации земледельческого хозяйства.

Замена коллективного земледельческого хозяйства индивидуальным и возникновение скотоводства еще более усиливают общественное разделение труда, специализацию земледельческого производства, которое разделяется на ряд самостоятельных отраслей: зерновое хозяйство, огородничество, садоводство, виноградарство; товарное производство и торговля.

Новый толчок общественному разделению труда, в его высшей форме, форме поотраслевого разделения труда, дала вторая революция в развитии производительных сил, революция аграрно-техническая, при совершении которой пашенное земледелие становится основной, ведущей отраслью общественного производства. При совершении аграрно-технической революции обособляется целый ряд новых отраслей и звеньев: пашенное зерновое полеводство, садоводство, огородничество, виноградарство, скотоводство, металлургия, металлообрабатывающая ремесленная промышленность. Вместе с тем продолжают развиваться старые отрасли: охота, рыболовство, собирательство, добывающая промышленность. Наряду с производственными отраслями широкое развитие получают и непромышленные отрасли: транспорт, торговля, управление, военное дело.

Естественно, один человек (одна семья) не мог заниматься всеми этими видами трудовой деятельности. Поэтому общественное (поотраслевое) разделение труда получает широкое развитие. Теперь один работник постоянно занят одним (или несколькими) видом труда, другие работники - другими видами труда. Одни занимаются только зерновым хозяйством (или преимущественно), другие виноградарством, третьи - скотоводством (или птицеводством), четвертые ремеслом, пятые - торговлей и т.д. Это поотраслевое разделение

труда имело огромные последствия. Одним из важнейших последствий является резкое увеличение производительности труда. Если бы один и тот же человек занимался многими видами трудовой деятельности, то он, во-первых, расходовал бы много времени на переход от одной работы к другой. Во-вторых, ему понадобилось бы много самых разнообразных технических средств, а также животных, которых необходимо содержать. В-третьих, человек не может освоить много профессий хорошо, поэтому он выполнял бы все эти работы медленно, с низкой производительностью труда и некачественно. Возникновение и широкое развитие поотраслевого разделения труда позволило обществу избежать этих неприятных явлений. Другим важнейшим последствием поотраслевого разделения труда явилось широкое развитие товарного производства и торговли, причем в это время возникал денежный обмен, так что натурально-товарный обмен уступает место более развитой форме торгового обмена - денежно-товарному обмену.

Усиление товарного обмена, торговли происходит не только вглубь, в рамках ранее сложившегося местного товарного рынка, объединяющего все родовые общины племени, но и вширь, вовлекая в товарный обмен друг с другом различные племена. Между различными, прежде всего соседними и родственными племенами, постепенно, по мере прогресса транспортной техники, по мере развития поотраслевого разделения труда и товарного производства и обмена, устанавливаются регулярные торговые связи. Эти регулярные экономические связи сами, в свою очередь, способствуют дальнейшей специализации общественного производства, дальнейшему росту поотраслевого разделения труда и товаризации производства. А поскольку от этого зависело, через посредство роста производительности труда, благосостояние общинников, их жизненный уровень, то они стремились к их укреплению и дальнейшему расширению. Посредством торгового обмена они получали много таких продуктов труда, которые они не только не умели производить, но зачастую и видели изредка или даже впервые.

Однако часто, главным образом вследствие происходивших время от времени между племенами или группами племен конфликтов, эти экономические связи нарушались, часто на длительное время, что вело к сокращению торговли, к трудностям сбыта товара товаропроизводителями, особенно ремесленниками, работающими в основном на рынок, вследствие чего их благосостояние во многом зависело от торгово-экономических связей с соседними племенами и народами.

Все это принуждало общинников искать пути более прочного, более надежного сотрудничества с соседями. И в конце концов они избрали наиболее эффективное средство - они стали объединять племена в более крупные образования - союзы племен, которые постепенно, по мере развития и специализации земледелия, скотоводства, ремесла, транспорта, торговли, по мере миграции населения, стали преобразовываться в небольшие, все более увеличивающиеся народности.

Эти народности постепенно укрупнялись за счет, во-первых, естественного прироста населения, во-вторых, за счет дальнейшего объединения с соседними племенами, и в-третьих, за счет завоеваний чужих земель и покорения других племен и народов.

4. Эволюция общины

По мере развития земледелия, ремесла, торговли, по мере роста городов, по мере смещения населения древние учреждения - род и племя, - имевшие такое огромное значение в первобытно-общинном обществе, в период его первой фазы начинают терять свое былое величие. Смертный приговор роду был вынесен переходом от коллективного

земледельческого хозяйства к индивидуальному, с одной стороны, и переходом от охоты и рыболовства к земледелию как к основе хозяйства, с другой стороны. Родственные связи начинают ослабевать, их постепенно заменяют торгово-экономические связи. В результате происходит преобразование, или, вернее, перерождение родовой общины в сельскую и городскую. Сельская община объединяла земледельцев, живущих в одном селе (деревне) и ведущих личное индивидуальное хозяйство. Земельные участки находились в пользовании общинников, но под контролем, в ведении всей общины, которая так же как и отдельные общинники, не являлась их собственником. Земля принадлежала государству, которое являлось верховным собственником не только всей земли, но и всех вообще основных средств производства, а также, как правило, и средств торговли. Земля от имени государства передавалась в неограниченное, пожизненное пользование сельским общинам, которые, разделив землю на отдельные земельные участки, равные по величине, отдавали их в пользование общинникам. При этом земельные участки распределялись, как правило, жеребьевкой и на небольшой срок, обычно на год, после чего земля снова перераспределялась.

Если сельская община со временем разрасталась и становилась чрезмерно большой, она делилась на более мелкие самостоятельные соседские общины, в пользование которых передавалась земля.

В пользовании общин передавалась не вся государственная земля. Значительная часть оставалась в его ведении. Точно так же не вся общинная земля распределялась среди общинников для личного пользования. Значительная часть земельных угодий оставалась в распоряжении общины и использовалась общинниками сообща в качестве пастбищ, лесных массивов и т.д.

Городская община также распределяла часть общинной земли среди общинников - ремесленников, земледельцев и торговцев, на которой они строили жилые дома, мастерские, магазины или занимались земледелием (на окраине города). Другая часть общинной земли входила в общегородской фонд. Городские общины зачастую устанавливали контроль, регламент над деятельностью ремесленников, а часто и торговцев. В крупных городах городские общины делились на более мелкие - цеховые общины, подобно тому, как крупные сельские общины делились на соседские. Однако в отличие от сельских городские общины делились на цеховые не по территориальному, а по производственному признаку, так что каждая цеховая община имела свой устав, свою выборную администрацию (старшин). Полноправными членами общины были только мастера. Нечлены цеховой общины не имели права заниматься ремеслом. В целях предотвращения конкуренции внутри общин ремесленное производство регламентировалось. Регламентации подвергались объем, качество изделий, их цена, количество подмастерьев, учеников, запасы сырья, продолжительность рабочего дня и т.д.

Некоторые считают, что цеховая система возникла в средние века в так называемом феодальном обществе. Однако это совершенно неверно. Цеховые общины возникли еще в первобытно-общинном обществе, на высшей стадии его развития. Об этом говорит история стран Древнего Востока, которые находились на этой ступени развития общества, в отличие от стран Европы, длительное время, несколько тысяч лет. Что же касается европейского средневекового общества, то цеховая система была перенесена в него из первобытно-общинного общества и существовала как пережиток этого общества.

Таким образом, родовая община, являвшаяся производственной единицей первобытно-

общинного общества в течение длительного времени, на протяжении всей его первой, производительной фазы изживает себя на высшей фазе первобытно-общинного общества, уступает место сельской (соседской) и цеховой (городской) общинам.

А вместе с родом изживает себя и племя. Всякое деление общества по родственному признаку ликвидируется. Вместо него устанавливается территориальное деление, хотя в виде пережитков род и племя еще продолжают существовать длительное время, в некоторых странах вплоть до рабовладельческой социальной революции. А эти пережитки были тем сильнее, чем менее длительной была высшая фаза первобытно-общинного общества, что характерно для средиземноморских стран Греции и Рима.

5. Возникновение налогообложения

На определенном этапе развития первобытно-общинного общества возникает государство с его войском, силами охраны общественного порядка (полицией), судами, тюрьмами, правительством, бюрократией. Государственные органы принуждения появились вследствие ведения войн, увеличения размеров территории и численности населения страны, роста городов, возникновения преступности и, наконец, и это главное, для подавления выступлений бедноты и должников, а также покоренных племен и расселенных по всей территории страны захваченных во время войн чужеземцев. Государство возникает и как организатор работ по строительству, ремонту, уходу и контролю за ирригационной системой, без которой было невозможно существование высокопроизводительного земледельческого производства в странах Древнего Востока.

Для содержания возникшего государственного аппарата, лиц непроизводительного труда, а также для содержания храмов и жречества, которые не производили материальных благ, но в них нуждались, нужно было каким-то образом изымать часть совокупного труда общества.

Для этой цели возникает налогообложение, посредством которого трудящиеся-производители отдают безвозмездно часть производимых ими материальных благ, т.е. так называемый прибавочный продукт, весь или частично, в пользу всего общества, государства. Этот прибавочный продукт, изымаемый в пользу государства, распределялся среди лиц непроизводительного труда для их содержания.

Налоги в большинстве первобытно-общинных государств, а может быть, и во всех, существовали в трех формах: в форме денежного налога, в форме натурального налога и в форме непосредственного труда.

Поскольку государство нуждалось в сельскохозяйственных продуктах для содержания лиц непроизводительного труда и поскольку сельскохозяйственное производство носило преимущественно натуральный характер, то отсюда и возникает натуральный налог. Ведь многие крестьяне-общинники, ведущие натуральное хозяйство, просто не смогли бы уплачивать денежный налог.

Ремесленники, ведущие товарное хозяйство, производящие изделия на товарный рынок, и торговцы, как правило, платили денежный налог, так как имели денежные средства, в которых нуждалось государство для выдачи зарплаты военнослужащим, полиции, администрации и т.д.; для ведения торговли, особенно внешней; для ведения войн, закупки оружия и для других целей.

Но государство нуждалось и в труде, в его непосредственной, натуральной форме. В ведении государства находились грандиозные ирригационные сооружения, без которых земледельческое производство во многих странах было или малоэффективно, или

невозможно. В сущности, все ирригационные сооружения: каналы, канавы, водохранилища, шлюзы, плотины, дамбы и т.д., представляли собой одно целое, в которое была объединена вся ирригационная система государства. Историческая практика много раз доказывала общинникам, что ирригационная система эффективно функционирует лишь в том случае, если она находится под непосредственным управлением государства. В тех же случаях, когда уход, контроль, расчистку, ремонт ирригационных сооружений государство передавало в руки общин, а тем более отдельных общинников, ирригация приходила в запустение, нормальное обеспечение полей водой прекращалось. Недостаток воды приводил к резкому снижению урожаев, а иногда и к полному неурожаю, к гибели всех посевов, что приводило к катастрофическим последствиям.

Но для ухода, для ежегодной очистки насосов, для ремонта плотин, дамб, шлюзов и для расширения, для строительства новых сооружений необходим был труд многих людей. В стране были рабы, были наемные рабочие, были преступники, которых можно было использовать для этих целей, но их было очень мало, крайне недостаточно для осуществления этих грандиозных по масштабу работ. Поэтому государство вводило всеобщую трудовую обязанность, подобно тому, как в современных странах, как социалистических, так и капиталистических, существует всеобщая воинская обязанность.

Каждый свободный общинник обязан был несколько дней в году отработать в организованном порядке под управлением назначенных правительством чиновников-надсмотрщиков (управляющих) на строительстве, ремонте, уходе за ирригационными сооружениями.

Кроме того, в стране имелось много сельскохозяйственных, ремесленных и торговых государственных предприятий. Если в ремесленных и торговых государственных предприятиях работали постоянные работники за заработную плату, то для работы в сельскохозяйственные предприятия ввиду недостатка работников привлекались свободные общинники, которые там работали также несколько дней в году по очереди под надзором управляющих этих хозяйств. Привлекались общинники и для работы в храмовых хозяйствах.

Все это приводит некоторых исследователей к тому, совершенно неверному, ложному выводу, что эти страны (например, страны Древнего Востока) являются не первобытно-общинными, а феодально-крепостническими государствами. При этом всеобщую трудовую обязанность они именуют барщиной, или отработочной рентой. Некоторые из этих исследователей идут еще дальше и называют натуральный налог натуральной, или продуктовой рентой, а денежный налог денежной рентой.

Но земельная рента, в какой бы она форме ни выступала, имеет место там, где имеется частная собственность на основные средства производства. Без частной собственности не может быть ни классов, ни ренты, которая является не чем иным, как доходом класса, собственностью которого является земля.

Труд, который общинники отдадут государству, обществу, ничем принципиально не отличается от продукта труда, который они также безвозмездно отдадут этому государству в форме натурального налога. Во втором случае они отдадут прибавочный продукт, на производство которого в своем хозяйстве они затрачивают прибавочный труд, в первом случае они отдадут непосредственно прибавочный труд, посредством которого создадут в государственном хозяйстве прибавочный продукт.

Называть первобытно-общинное общество крепостническим, на том основании, что в нем существует всеобщая трудовая обязанность, так же нелепо, как называть современное

капиталистическое или социалистическое общество крепостническим на том основании, что в них существует всеобщая воинская обязанность. Ведь труд крестьян, работавших в государственных хозяйствах в первобытно-общинном обществе, и труд военнослужащих отличается лишь тем, что первый является производительным, а второй - нет. Между ними нет принципиальной разницы. Вообще, классовым обществом можно назвать лишь такое общество, экономической основой которого является частная собственность на основные средства производства, в том числе и в первую очередь - на земля. В том же обществе, которое мы рассматриваем, земля, как и другие основные средства производства, являлась собственностью первобытно-общинного государства. Поэтому нет никакого основания называть его крепостническим (или феодальным) обществом.

6. Оплата труда, ее виды

В высшей фазе первобытно-общинного общества в отличие от первой, производительной фазы значительная часть населения занята непроизводительным трудом, т.е. не производит никаких материальных благ.

Если трудящиеся, ведущие натуральное хозяйство, сами производят для себя предметы потребления, в которых они нуждаются, все или большую часть, прежде всего продукты питания; если трудящиеся, ведущие товарное производство, производящие изделия на рынок, продают свои продукты труда, а на вырученные от их продажи деньги покупают необходимые средства существования, то лица непроизводительного труда - военные, полиция, государственные служащие, жрецы и т.д. - не производят никакого продукта труда, и потому не могут жить таким способом. Они существуют на зарплату, которую получают от государства.

Как говорит история, в первобытно-общинном государстве, т.е. на высшей стадии развития первобытно-общинного общества, поскольку на его первой стадии государства еще не существовало, существовало три вида, или формы оплаты труда. Наиболее распространенной формой оплаты была, по-видимому, оплата продуктами, натуральная зарплата. Многие непроизводительные работники, но также и производительные, например, крестьяне и ремесленники, работающие в силу существовавшей всеобщей трудовой повинности несколько дней в году на ирригационном сооружении или на государственном земледельческом предприятии, или ремесленники, постоянно работающие, в государственной ремесленной мастерской; многие непроизводительные и производительные работники получали зарплату продуктами, эти продукты поступали в форме натурального налога с общинников, а также с государственных хозяйств.

Другая категория государственных служащих, например, военнослужащие, получали зарплату частично в виде продуктов, а частично в форме денег. Возможно, были и такие работники, например, работники внешней торговли, которые получали зарплату исключительно в форме денег. Деньги для выплаты денежной зарплаты государство получало в виде денежного налога от ремесленников и частично крестьян, от торговли, особенно внешней, которая, как правило, была монополией государства, и от продажи части продукции государственных хозяйств.

Но среди государственных служащих была и такая категория людей, которые получали зарплату за свой труд не в виде денег или натурального продукта, а в своеобразной, специфической форме - в форме оплаты земель, земельным участком. Этот участок земли, полученный ими в пользование за свой труд, они должны были обрабатывать и на полученный с этого хозяйства продукт содержать себя и свою семью.

Вообще, земельные участки в первобытно-общинном обществе получали все общинники, причем поровну. Но лица, о которых идет речь, получали еще и дополнительный участок, один или несколько, причем величина этого дополнительного участка определялась высотой должности. Занимающий высокую должность получал более крупный земельный участок "по должности", если же с должности он уходил, автоматически участка лишался. Данный участок земли всегда находился в пользовании того, кто данную должность занимал. И данное лицо пользовалось им до тех пор, пока оно эту должность занимало. Оставив по какой-либо причине данную должность, это лицо лишалось права пользования земельным участком "по должности", но в его распоряжении оставался тот участок земли, который он получал, как обычный общинник, как все другие общинники.

Земельные участки, которые государство выделяло должностным лицам, не подлежали передаче в пользование общины. Это был государственный земельный неделимый фонд. Он постоянно пополнялся за счет завоеванных или купленных земель.

Земельные участки "по должности", переданные должностным лицам в пользование, ими, как правило не обрабатывались. Они или покупали рабов, или нанимали работников, или привлекали к работе свободных общинников в соответствии с их общей трудовой повинностью, так что общинники поочередно, по несколько дней в году, обрабатывали эти поля, сады, огороды, виноградники должностных лиц.

При этом последние оплачивали труд работников или деньгами, или продуктами, что, по-видимому, практиковалось чаще всего, или, наконец, как можно предположить, они могли производить также оплату труда постоянных свободных работников земельным участком, для чего они должны были передать в их пользование часть своего участка.

Многие исследователи, не поняв различия между частной собственностью на земля и использованием земель "по должности", отождествляют их и вследствие этого находят в первобытно-общинном обществе, его последней, высшей фазе развития крупную земельную собственность, из чего делают вывод, что это общество является не первобытно-общинным обществом, а феодально-крепостническим или даже рабовладельческим.

Этот взгляд, несомненно, является ошибочным, поскольку земельный участок, переданный в пользование должностному лицу, не являлся его собственностью, точно так же, как не являются собственностью мелкие земельные участки, переданные в пользование всем общинникам. Вся земля - и та, которая находится в пользовании общинников, и та, которая находится в пользовании высших должностных лиц, является, как и другие основные средства производства, преимущественно государственной собственностью.

7. Общественно-производственные отношения

Основные средства производства в первобытно-общинном обществе находились преимущественно в руках государства. Точно так же в руках государства находились и основные средства торговли: склады для товаров, магазины, рынки, транспорт. Частная торговля ограничивалась или совсем запрещалась.

Однако со временем, по мере увеличения территории путем главным образом завоеваний, по мере дифференциации производителей на более состоятельных и более бедных, по мере обогащения общинной знати, состоявшей в первобытно-общинном обществе у власти, жреческой знати, военачальников, противозаконно присваивающих часть награбленной военной добычи; со временем в недрах первобытно-общинного общества возникает частная собственность на основные средства производства и обращения.

Хозяйства, основанные на частной собственности на основные средства производства,

получили распространение в основном на окраинах страны, в недавно завоеванных землях. Их удельный вес в экономике страны был незначительным. А размеры земли, обращенные в частную собственность, не шли ни в какое сравнение с размерами, площадью государственной земли.

В частных хозяйствах применялся труд членов семьи, а кроме того, труд рабов и наемных работников. Рабы комплектовались из захваченных в плен чужеземцев, как воинов, так и гражданских лиц. Наемные работники комплектовались из обедневших общинников.

В рабство иногда обращались также должники и преступники. Но не следует переоценивать численность класса рабов. В рабство обращались не все пленные, должники и преступники. Из исторических источников известно, что во время удачных военных походов в плен захватывалось, а затем приводилось в страну огромное количество чужеземцев, исчисляемое несколькими десятками тысяч человек, иногда более ста тысяч. Если бы они все обращались в рабов, то уже через несколько сотен лет рабы составляли бы абсолютное большинство населения. Однако проходили сотни и тысячи лет, а число рабов существенно не увеличивалось. Их доля, удельный вес во всем населении по-прежнему составлял не более 5-10%. Это можно объяснить только тем, что большинство захваченных в плен чужеземцев не обращалось в рабство, а расселялось по всей территории страны, и постепенно оно ассимилировалось в местном населении. Этим достигались две цели. Во-первых, увеличилась численность населения, что усиливало военную и экономическую мощь государства. Во-вторых, на захваченной земле жителей-чужеземцев становилось меньше, что уменьшало опасность их восстания против поработителей.

Расселенные по стране чужеземцы, лишенные, по крайней мере, первое время всяких политических прав, получали в пользование участок земли и, как все общинники, вели свое хозяйство, уплачивая государству налоги, что для него было очень важно.

Точно так же не все должники, попавшие к ростовщику в долговую кабалу, обращались в рабство. Чаще всего государство запрещало это своим законодательством. Ростовщик мог в соответствии с законами заставить должника или членов его семьи работать на себя, но лишь в виде исключения он мог их обратить в своих рабов или продать в рабство. Очень редко обращались в рабов и преступники.

Почему, возникает вопрос, численность рабов в первобытно-общинном обществе стран Древнего Востока на протяжении столетий и тысячелетий не увеличивалась существенно? Это можно объяснить следующим образом. В отличие от античных стран сельскохозяйственное производство стран Древнего Востока основывалось на ирригации ввиду более жаркого, засушливого климата.

В странах Древнего Востока только та земля представляла ценность, которая орошалась. Только орошаемая водой земля давала богатые урожаи. Поэтому орошение и вся оросительная система со всеми водохранилищами, каналами, канавами, дамбами, плотинами, шлюзами были предметом особой заботы общества и государства. Плохой уход, несвоевременный ремонт, обвал стенок ставили под угрозу благосостояние и даже жизнь сотен тысяч людей.

"Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни... сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия. Как в Египте и Индии, так и в Месопотамии, Персии и других странах наводнения используют для удобрения полей: высоким уровнем воды пользуются для того, чтобы наполнить питательные ирригационные

каналы. Эта элементарная необходимость экономного совместного использования воды... на Востоке, - где цивилизация была на слишком низком уровне и где размеры территории слишком обширны, чтобы вызвать к жизни добровольные ассоциации, - повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ. Такая система искусственного повышения плодородия почвы, зависящая от центрального правительства и немедленно приходившая в упадок при нерадивом отношении этого правительства к ирригационным и осушительным работам, объясняет тот необъяснимый иначе факт, что мы видим теперь бесплодными и пустынными целые территории, некогда бывшие прекрасно возделанными... Этим также объясняется тот факт, что одна опустошительная война оказывалась способной обездолить страну на целые столетия и лишить ее всей ее цивилизации.

... Однако, как это обычно бывает, в азиатских государствах земледелие приходит в упадок при одном правительстве и снова возрождается при каком-нибудь другом. Здесь урожай также зависит от хорошего или дурного правительства, как в Европе - от хорошей или дурной погоды" (К.Маркс, Ф.Энгельс, Избранные произведения. М., т.1, стр. 518-519).

Увеличить численность рабов, не привлекая их к строительству, ремонту и уходу за ирригационной системой, было невозможно. Ведь тогда бы площадь орошаемой земли не увеличилась. Конечно, привлекая труд рабов в хозяйство общинников, последние могли бы освободить себя от тяжелого труда, но раб не может произвести больше, чем производит сам общинник на том же участке земли. А ведь раба нужно содержать, кормить, т.е. отдавать ему часть продукта труда. Поэтому, не увеличивая участок земли, привлекать к его обработке рабов было нецелесообразно, это привело бы к снижению жизненного уровня общинников, их благосостояния. А увеличить размеры участков земли, находящиеся в пользовании общинников, можно только путем расширения, т.е. строительства новых ирригационных сооружений. Но если ирригационная система, представляющая собой единое целое, увеличится в несколько раз, то и труда по ремонту и уходу за ней также понадобится в несколько раз больше.

Привлекать общинников к уходу за ирригацией на более продолжительное время невозможно, так как в этом случае их личные хозяйства останутся необработанными, неухоженными, без присмотра. И общинники останутся без урожая. А ведь их участки увеличатся. И труда для их обработки нужно больше.

Но главное заключается не в этом. Поскольку при увеличении размеров ирригационной системы труд, необходимый для ухода за ней, должен быть увеличен и поскольку труд не может быть увеличен за счет самих общинников, то остается привлечь к уходу за ирригацией труд рабов. Но можно ли безбоязненно доверить рабам сложную ирригационную систему, от содержания которой в порядке зависит не только благосостояние, но и жизнь общинников? Конечно же, нет. Каждый раб - это враг, враг классовый. И, вместо того чтобы прилежно ухаживать за ирригационными сооружениями поработивших его людей, которых он люто ненавидит за поправленную ими его свободу, его родину, раб при первой же представившейся возможности попытается причинить вред ирригационной системе. А ведь осуществить вредительство совсем не трудно. Достаточно, открыв шлюз, выпустить хотя бы часть воды из водохранилища, чтобы неурожай пришел вместо хорошего урожая. А неурожай - это голодная смерть многих тысяч общинников. Неурожай - это недовольство, ропот, бунты, восстания. Может ли пойти на это руководство страны? Конечно, нет.

Поэтому оно не только не поощряет развития рабства, но всячески препятствует этому.

Насколько рабство экономически целесообразно, выгодно в земледельческом производстве неорошаемого земледелия, без ирригационных сооружений, как это имело место в Древней Греции и Древнем Риме, настолько же рабство экономически нецелесообразно в земледелии орошаемом, с применением сложных гидротехнических, ирригационных сооружений, как это имело место в странах Древнего Востока.

Именно поэтому первобытно-общинные общественно-производственные отношения просуществовали в странах Древнего Востока намного дольше, чем в Древней Греции и Древнем Риме, хотя земледелие в странах Древнего Востока возникло намного раньше.

Однако рабовладельческие хозяйства, основанные на применении труда рабов, все же существовали, хотя их роль была незначительной. Точно так же, как рабы составляли небольшую долю во всем населении первобытно-общинного общества, если не считать античные страны накануне перехода их к рабовладельческому строю, т.е. в первом тысячелетии до нашей эры, точно так же и частная собственность на основные средства производства, а также и обращения, торговли являлась незначительной по величине, по сравнению с общественной собственностью.

Таким образом, в странах Древнего Востока и в античных странах первой половины первого тысячелетия до н.э. существовали первобытно-общинные общественно-производственные отношения, основанные на общественной (общегосударственной, общеплеменной) собственности на основные средства производства и свободном труде общинников. В недрах этого общества зародились, возникли новые, рабовладельческие общественно-производственные отношения, которые до социальной революции играли незначительную роль. Эти новые общественно-производственные отношения основывались на частной собственности на основные средства производства и рабском, основанном на грубом, внеэкономическом принуждении, труде производителей.

Наличие рабов в странах Древнего Востока привело некоторых исследователей к тому неверному, ошибочному взгляду, что эти страны являются не первобытно-общинными, а рабовладельческими государствами. Однако наличие незначительного числа рабов, по сравнению со свободными общинниками, настолько не согласуется с этим взглядом, которому еще в большей степени противоречило отсутствие в странах Древнего Востока частной собственности на основные средства производства в сколько-нибудь значительном масштабе, что сторонникам этого взгляда пришлось придумывать особые формы или, вернее, названия для якобы рабовладельческого общества стран Древнего Востока. Одни называют его патриархально-рабовладельческим обществом, другие азиатско-рабовладельческим, третьи - государственно-рабовладельческим.

Однако древневосточное общество, как и древнегреческое и древнеримское (до рабовладельческой социальной революции в середине 1 тысячелетия до н.э.), является не рабовладельческим, а первобытно-общинным обществом, основанным не на частной, а на государственной собственности на основные средства производства и не на рабском, а на свободном труде общинников, которые составляли огромное большинство населения.

8. Возникновение эксплуатации человека человеком. Исторические формы эксплуатации. Ростовщическая эксплуатация

Как мы видели, в недрах первобытно-общинного общества зарождается, с одной стороны, частная собственность на основные средства производства, а с другой стороны, рабство. Появление и того и другого означает не что иное, как возникновение в обществе

эксплуатации человека человеком. Эксплуатация рабов в хозяйстве является одной, но не единственной формой эксплуатации. Наряду с эксплуатацией в сфере производства возникает и эксплуатация в сфере обмена, торговли. Хотя торговля в первобытно-общинном обществе и является, как правило, монополией государства, тем не менее в сфере торговли возникла частная собственность на основные средства торговли, а при перевозке товаров купцами и торговыми агентами государства применялся также труд рабов (иногда купцы применяли и наемный труд).

Но наряду с этими двумя формами эксплуатации человека человеком в первобытно - общинном обществе возникла еще одна, третья форма эксплуатации. Это - ростовщическая эксплуатация.

Ни эксплуатация в сфере производства, ни эксплуатация в сфере торговли не могли в первобытно-общинном обществе сколько-нибудь серьезно пустить корни. На пути развития эксплуатации в сфере производства, т.е. эксплуатации рабовладельцами рабов, стояла мощной преградой государственная собственность на основные средства производства. А на пути широкого развития эксплуатации в сфере торговли, т.е. эксплуатации торговцами мелких товаропроизводителей, стояла не менее мощной преградой государственная собственность на основные средства торговли и монополия государства на внешнюю торговлю.

Что же касается ростовщической эксплуатации, то она не имела перед собой преград. Ведь ростовщик не нуждается для эксплуатации трудящихся ни в средствах производства, ни в средствах торговли. Ему достаточно иметь в своем распоряжении средства существования. Если он имеет в запасе определенное количество зерна, то достаточно ему дожидаться малоурожайного лета, как он тут же может пустить это зерно в рост.

У земледельцев зерно растет в земле, у ростовщика зерно растет, и растет гораздо быстрее, без земли и безо всякого труда. В неурожайные годы или даже в малоурожайные, многим земледельцам до следующего урожая не хватает средств существования. Раньше, в старые добрые времена, эта проблема решалась очень просто. Собственно, этой проблемы и не существовало. Если один охотник или одна группа охотников возвращалась домой без добычи, то эти охотники не оставались голодными. Они вместе с другими членами родовой общины питались теми продуктами, которые добыли другие общинники. Если никто не добыл ничего, то все вместе питались за счет запасов. Если же не было запасов и никто ничего не добыл, что было, вероятно, очень редко, то голодными оставались все. Но никогда раньше, когда люди жили еще родовыми общинами и племенами, не было и не могло быть такого, чтобы один не имел ничего, а другой, наоборот, имел много, не только столько, сколько ему было необходимо, чтобы прокормить себя и свою семью, но во много раз больше.

Как и в старые времена, имущий шел с охотой навстречу неимущему, вернее малоимущему. Он охотно отдавал ему часть средств существования, но с одним маленьким условием (чего не было в старые времена). Неимущий, которому он давал зерно, должен был вернуть через год такое же самое зерно ему назад, но с той маленькой разницей, и в этом состоял весь фокус, что он должен был вернуть со следующего урожая зерна несколько больше. Скажем, имущий дает неимущему займы сто мер зерна, но при условии, что последний ему возвратит не сто, а несколько больше, скажем, сто двадцать или сто сорок мер.

И неимущему бедняку ничего не оставалось делать, как согласиться на эти условия. Ведь

ему иначе нечем будет содержать своя семья до следующего урожая. Но, возвратив ростовщику ссуду вместе с ростовщическим процентом, он, как правило, снова через некоторое время должен был обращаться к нему за новой ссудой. И так продолжалось из года в год.

Постепенно ростовщики, все больше богатея за счет ростовщической эксплуатации, совершенно отказались, устранились от производительного, а в большинстве случаев и от всякого труда вообще. Единственным их занятием было выколачивание из их жертв долгов, выдача новых займов и подсчет барышей, ростовщической прибыли.

Богатеющие ростовщики становились со временем все богаче, а эксплуатируемые бедняки - все беднее. Ростовщики, жажда наживы, жадность, страсть к стяжательству которых не имела границ, опутывали общинников долгами настолько, что те становились их должниками на много лет вперед, зачастую - пожизненными. Выбраться, освободиться от этих долгов не было никакой возможности. Зачастую должники, так и не выплатив до конца своей жизни долгов, оставляли их "в наследство" своим детям, так что те еще в детском возрасте становились должниками богатых ростовщиков.

Ростовщичество постепенно пропитало все поры первобытно-общинного общества, всей его деловой жизни. Ростовщическая эксплуатация все более расширялась и усиливалась. Все большее число трудящихся попадало в сферу эксплуатации ростовщиками. С каждым неурожайным годом число должников увеличивалось.

Высокоурожайный год был благом, счастливым годом для трудящейся бедноты, а неурожайный - проклятием, страшным несчастьем. Для ростовщиков, наоборот, неурожайный год являлся благом, ибо он позволял все более закабалить им бедноту, эксплуатировать ее все сильнее, выдавать ссуды беднякам на любых условиях. А урожайный год для ростовщиков был скорее неприятным годом, так как в такие годы число его должников сокращалось. Таким образом, интересы ростовщиков и трудящихся были прямо противоположны.

Вместе с расширением сферы эксплуатации за счет увеличения числа эксплуатируемых трудящихся-должников происходит и усиление эксплуатации должников. Происходит увеличение нормы прибыли, а вместе с тем - и нормы эксплуатации.

По мере технического, технологического и хозяйственного прогресса, по мере увеличения вследствие этого производительности труда величина той части продукта труда, которую присваивает себе ростовщик-паразит в процессе ростовщической эксплуатации, все более увеличивается, в то время как остающаяся часть продукта труда производителя остается прежней или даже сокращается вследствие безграничной жадности, граничащей с жестокостью ростовщика. А это приводит к повышению как нормы прибыли, так и нормы эксплуатации. Предположим, ростовщик дает крестьянину ссуду зерном из расчета 30% годовых, т.е. давая в этом году 100 единиц меры зерна, он получает от него в следующем году 130 единиц мер зерна. Тогда норма прибыли на капитал ростовщика составит $30 \times 100\% / 100 = 30\%$, где 30 - прибыли, а 100 - капиталу. Предположим, далее крестьянин снимает урожай зерновых в количестве 150 единиц меры зерна, а его потребности вместе с семьей составляют 120 ед. Из этих 150 ед. должник возвращает ростовщику 100 ед. зерна, которые он брал у него в займы, но, кроме того, еще 30 ед. в качестве ростовщического процента. Отсюда норма эксплуатации равна $30 \times 100\% / (150 - 30) = 25\%$, где 30 - прибавочный продукт, 150 - совокупный продукт, а 120 (150 - 30) - необходимый продукт.

Предположим теперь, что вследствие повышения производительности труда земледелец

получает 180 ед. меры зерна. Тогда ростовщик немедленно повысит ростовщический процент, стремясь присвоить весь дополнительный урожай. Он повысит ставку ростовщического процента (норму прибыли) с 30 до 60%. При норме прибыли $60 \times 100\% / 100 = 60\%$, норма эксплуатации также увеличится и будет равна $60 \times 100\% / (180 - 60) = 50\%$.

Мы здесь не учитываем того, что не все зерно, оставшееся у земледельца, превращается в продукт его питания. Часть зерна в виде натурального налога поступает государству, другая часть зерна превращается в семенной фонд, третья идет на корм рабочему скоту, четвертую часть крестьянин продает, чтобы купить технические средства и т.д. Если все это учесть, то норма, или степень эксплуатации должников ростовщиками, несомненно, значительно увеличится, быть может, в полтора или даже в два раза. Но мы не учитываем и то, что земледелец производит не только зерно, но и какое-то количество сельскохозяйственных, а также ремесленных продуктов труда. Для нас здесь важно не то, какова степень эксплуатации в ее точном математическом значении, а то, что степень эксплуатации одновременно с нормой прибыли с течением времени растут в строгом соответствии с ростом производительности труда, которая увеличивается вследствие технического, технологического и хозяйственного прогресса, вследствие развития производительных сил общества.

Повышение нормы ростовщической прибыли и нормы ростовщической эксплуатации на закате первобытно-общинного общества, в его последней, высшей фазе является законом экономического развития этого общества, его последней фазы.

Ростовщическая эксплуатация по средствам ее осуществления бывает различной, в последней, ростовщической фазе первобытно-общинного общества наряду с зерном и другими сельскохозяйственными продуктами в качестве средства ростовщической эксплуатации выступали деньги, земля, ремесленные мастерские, жилые дома, рабочий скот, технические средства, например, плуг, транспортные средства и, наконец, рабы.

Однако чаще всего применялись продукты земледельческого труда, особенно зерно. Деньги применялись реже, так как в первобытно-общинном обществе, в том числе в его высшей фазе, производство, прежде всего и более всего земледелие, носило преимущественно натуральный характер. Товарное производство, торговля и денежное обращение были развиты еще слабо. Земля также не могла использоваться в качестве средства ростовщической эксплуатации, т.к. ростовщики не могли ее скупать, поскольку земля являлась собственностью государства, и продавать ее землепользователи-общинники не могли. Рабов это время тоже было относительно мало. Мало в качестве средств ростовщической эксплуатации использовались и другие средства производства и т.д.

Зерно же являлось основным продуктом земледелия, а земледелие основной, ведущей отраслью производства. Это и обуславливало его применение в качестве основного средства в ростовщической эксплуатации, тем более, что зерно часто применялось в качестве денег.

Поскольку производительность труда в силу различных факторов эффективности технических средств, наличия механических средств и тягловой силы (животных), плодородия земли, обеспеченности водой, удобрениями, специализации хозяйства и т.д. - у различных производителей различна, а норма ростовщической прибыли в данном месте и данное время в силу конкуренции ростовщиков находится примерно на одном уровне, то среди трудящихся происходит социальная, имущественная дифференциация. У одних общинников ростовщиками отчуждается весь прибавочный продукт и их долг ростовщикам остается из года в год на одном уровне. У других, имеющих более высокую

производительность труда, долгов нет вообще, а если иногда, в неурожайные годы и появятся, то в следующие более благоприятные годы они быстро расплачиваются с ростовщиками.

Но имеются также трудящиеся, которые при существующей у них производительности труда, более низкой, чем у других и при существующей норме ростовщической прибыли не только в течение многих лет не могут расплатиться за свои долги с ростовщиками, но их долги из года в год растут. И ростовщики, эти выродки рода человеческого, являющиеся гнойным наростом на здоровом теле первобытно-общинного общества, разоряют их, отбирают у них за долги все, что еще можно забрать: зерно, оставленное для посева, орудия труда, скот, если он имеется, и прочее. Но их жадность и жестокость по отношению к своим ближним настолько велика, что они с помощью законов и судов принуждают должников и членов их семей (взрослых детей, жену и даже малолетних детей) работать на себя в своих хозяйствах, нанося им при этом зачастую за "плохую" работу телесные повреждения. И должники работают в хозяйствах ростовщиков за счет погашения долгов много лет, иногда вся жизнь, если закон не ограничивает срок принудительного труда.

Но и этого ростовщикам мало. Желая во что бы то ни стало вернуть долг и вернуть немедленно, они, если существовали соответствующие законы, а такие законы во многих древних странах действительно существовали, продавали должников или членов их семей в рабство, присваивая вырученные от продажи деньги в счет погашения долга.

Обнищание, разорение трудящихся, эксплуатация широких масс ростовщиками, долговая кабала, продажа должников и членов их семей в рабство, налоговый гнет, политическое бесправие, неурожай, - все это порождало недовольство широких масс трудящихся, их борьбу против общинной, бюрократической, жреческой знати, против засилия ростовщиков. Эта борьба часто выливалась в вооруженные восстания, которые поддерживали рабы и чужеземцы, находившиеся, помимо экономического и политического гнета, еще и под национальным. Эта борьба ослабляла первобытно-общинные государства, вследствие чего они так же быстро исчезали вследствие их завоевания другими государствами или племенами, как и возникали. Однако экономическая борьба, эта предклассовая борьба эксплуатируемых и угнетенных, приводила не только к краху то или иное государство. Эта экономическая борьба привела, в конечном счете, к краху сам первобытно-общинный строй, расчистив путь новым общественно-производственным отношениям, новой общественно-экономической формации, новому, рабовладельческому обществу, которое приходит к своему господству посредством рабовладельческой социальной революции, являющейся второй социальной революцией в развитии общества.

И исторически и логически рабовладельческой социальной революции предшествуют аграрно-техническая революция, поэтому, прежде чем рассматривать рабовладельческую социальную революцию, рассмотрим революцию аграрно-техническую. Глава седьмая

===== ВТОРАЯ, АГРАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ, РЕВОЛЮЦИЯ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА

1. Зарождение аграрно-технической революции

Первыми механическими средствами труда, нашедшими в земледельческом производстве древнего общества широкое применение, явились шадуф, ворот, суковатка и соха. Шадуфы и ворота, являясь водоподъемными механизмами, применялись в орошаемом земледелии. Суковатка и деревянная соха применялись как в орошаемом, так и в

неорошаемом земледелии. Шадуфы получили широкое распространение, в частности, в Египте для подъема воды на высоко расположенные участки полей, огородов, садов. "При помощи такого сооружения можно было в течение часа поднять на высоту двух метров 3400 л воды, на высоту трех метров - 2700 л, на высоту шести метров - 1550 л. Если было необходимо поднимать воду на более значительную высоту, то устанавливали последовательно несколько шадуфов" (4-46). Таким образом, шадуфы были довольно высокопроизводительными средствами. Они позволяли вести поливку полей, огородов, садов и виноградников в течение всего лета, снабжая достаточным количеством влаги культурные растения даже в самую жаркую погоду.

Помимо шадуфов и воротов, приводимых в движение, как правило, вручную, в орошаемом земледелии широко применялась оросительная система, использующая для подъема воды силы природы. В эту систему входили запруды, дамбы, каналы, водоемы и шлюзы. С помощью дамб (плотин), шлюзов и каналов древние земледельцы наполняли вырытые ими, порой огромные, водоемы водой во время повышения уровня воды в реке после сильных дождей или таяния весной снега. В течение же жаркого лета эта запасенная вода использовалась для поливки полей. При этом вода поступала на поля, расположенные ниже водоема, самотеком по каналам и канавам. Людям оставалось лишь регулировать подачу воды. Для подачи же воды на поля, расположенные несколько выше водоема, применялись ручные, а иногда и тягловые механизмы, т.е. механические средства, приводимые в движение тягловой силой животных: быков, ослов, буйволов и т.д.: шадуфы, вороты, водочерпальные колеса.

Если для орошения применялись дамбы, каналы, водоемы и шлюзы, а также шадуфы и другие водоподъемные механизмы, ручные и тягловые, то для обработки земли в период зарождения аграрно-технической революции применялись так называемая суковатка и выросшая из нее деревянная соха. Суковатка представляла собой корневище небольшого дерева, выкорчеванного с острыми обломанными или заостренными корнями и частью ствола. Ее прицепляли с помощью упряжи к быкам или другим домашним животным и волочили по полю. Нижними острыми краями суковатка бороздила по земле, разрыхляя ее. А с помощью верхних корней земледелец удерживал ее руками в необходимом положении. Вместо корневища использовался и ствол с остро обрубленными сучками, которыми также можно было разрыхлять почву. Соха была несколько совершенней, более эффективной. В период зарождения аграрно-технической революции она была все же грубой, цельнодеревянной. С помощью этой сохи древние люди пытались перейти к массовому использованию плодородных земель. Но соха не переворачивала землю, а лишь бороздила ее, оставляя в ней мелкие канавки. Для обработки целинных земель она не годилась. Поэтому соху применяли лишь для обработки мягкого грунта, обрабатывавшегося ранее.

Развивающееся земледелие нуждалось в перевозке с полей урожая. Для транспортировки сельскохозяйственных и других грузов, а также для нужд торговли возникали и получали распространение самые разнообразные по форме, конструкции и назначению санные и колесные (двух- и четырехколесные) повозки, приводимые в движение различными животными. Санные повозки используются в зимних условиях, колесные, как правило, летом. Колеса в это время делаются сплошь деревянными и укрепляются на подвижной оси наглухо. "В города приходилось доставлять продовольствие. Для этого, да и для других нужд по перевозке сельские жители все чаще пользовались полозьями, которые они унаследовали от своих мезолитических предков.

А затем они сделали решающий шаг, изобретя колесную повозку, по существу представляющую собой сани на колесах, крепившиеся к дышлу плужной упряжи для быков. На колесных повозках в Шумере ездили уже в 3500 году до н.э., а в северной Сирии, быть может, и того раньше. К 3000 году до н.э. они были широко распространены в Месопотамии, Эламе и Сирии, достигнув к 2500 г. до н. э. берегов Инда" (7-19).

Итак, мы видим, что на определенном этапе развития общества и его производительных сил снова начинается массовое производство, применение и распространение механических средств труда, которое является началом второй революции в развитии производительных сил. Фаза зарождения аграрно-технической революции характеризуется тем, что здесь происходит, во-первых, механизация, ее начало, земледельческого производства, механизация, осуществляющаяся на основе как ручных (например, шадуф), так и тягловых (например, соха) механизмов. А во-вторых, при зарождении аграрно-технической революции происходит возникновение нового (третьего), более высокого технического уклада производства, который охватывает:

1. Простые технические средства:
 - а) целостные орудия труда;
 - б) составные орудия труда;
 - в) безорудийные технические средства.
2. Ручные механизмы.
3. Тягловые механизмы.

Широкое применение тягловых и ручных механизмов в земледелии не означало, что вторая революция в развитии производительных сил совершилась. Тем более нельзя говорить о завершении аграрно-технической революции. Здесь можно говорить лишь о ее зарождении, начальном этапе. Мы неизбежно должны прийти к такому выводу ввиду трех соображений. Во-первых, земледелие на базе шадуфа и примитивной деревянной сохи не превратилось в ведущую отрасль общественного хозяйства, ввиду их недостаточно высокой производительности и эффективности, а по-прежнему являлось второстепенной отраслью, хотя ее значение, безусловно, усилилось. Во-вторых, если у некоторых народов ввиду особых благоприятных условий земледелие и превратилось в это время в ведущую отрасль, все же эти народы составляли меньшинство среди народов, у которых земледелие на базе деревянной сохи, мотыги и шадуфа являлось второстепенной отраслью. Если в каком-то регионе из тысячи племен, занимающихся частью времени земледелием, сто применяют в земледелии шадуфы и соху (или то и другое вместе), а из этих ста племен у десяти земледелие стало ведущей отраслью, а у остальных - второстепенной, то говорить о совершении аграрно-технической революции преждевременно. Но вполне можно говорить о ее начале. И в-третьих, содержание аграрно-технической революции не ограничивается только радикальным изменением структуры общественного хозяйства. Аграрно-техническая революция, как и всякая революция в развитии производительных сил общества, представляет собой совокупность радикальных изменений, происходящих во всех областях, по всем направлениям производительных сил: занятие новыми механическими средствами, в данном случае тягловыми механизмами, главенствующего положения в новом укладе техники (а этого еще не произошло); применение новых материалов, в данном случае - металлов, а также глины; новых методов воздействия на предметы труда при изготовлении из них различных изделий; новых видов энергии и т.д. и, наконец, изменение структуры отраслей, превращение в ведущую отрасль одной из отраслей производственной сферы,

бывшей раньше подсобной отрасльЯ, и превращение, с другой стороны, отрасли, бывшей раньше ведущей, во второстепеннуЯ. Короче говоря, всякая революция в развитии производительных сил, в том числе и аграрно-техническая, представляет собой совокупность технологического, технического и структурно-отраслевого переворотов.

2. Подъем аграрно-технической революции. Технологический переворот

В ходе начавшейся аграрно-технической революции выявилась потребность в новых материалах, прежде всего для нужд земледельческой техники. Старые материалы, применяемые до этого, такие как дерево, камень, кость и рог, не удовлетворяли всем требованиям развития земледельческого производства. В качестве нового материала начинают применять металлы.

Сначала древние лЯди начали применять медь, а в некоторых местах золото, серебро и другие металлы. Из меди они научились делать разнообразные орудия труда. При изготовлении из меди орудий труда последние имели ряд преимуществ по сравнению с орудиями, изготовленными из других материалов. Сломанное или ненужное медное орудие можно было расплавить и, залив в глинянуЯ или инуЯ форму нужной конфигурации, получить новое орудие. Медное орудие можно изготавливать ковкой. Медное орудие быстрее, легче можно обрабатывать механическими методами: шлифовкой, пилением и др. Лезвие медных орудий, таких как мотыга, нож, серп и т.д., можно быстро заточить. Но при всех этих и других достоинствах медные орудия имели один существенный недостаток, они быстро тупились вследствие мягкости меди. Поэтому, хотя медь в качестве нового материала и получила широкое распространение, она не могла вытеснить каменные и костяные орудия.

Выплавлять медь и делать из нее орудия лЯди научились в IV тысячелетии до н.э. (в энеолите). Сначала медные орудия ковали из самородной меди, затем стали выплавлять медь из руды. Иногда вместе с медной рудой в плавильнуЯ печь попадали куски оловянной руды. ЛЯди стали постепенно замечать, что свойства меди при этом изменяются, она становится тверже. Так лЯди открыли, а затем стали сознательно выплавлять первый сплав - бронзу.

Бронзовые орудия получили намного большее распространение, чем медные. Они начали вытеснять каменные и костяные орудия, хотя и не могли их полностью вытеснить. Бронзу получали, смешивая медь с оловом в определенной пропорции в расплавленном виде. Если олова в сплаве было мало, бронзовые орудия были мягкими, почти как медь, если же, наоборот, олова было много, бронзовые орудия получались хрупкими, иногда как стекло. Древние металлурги научились получать бронзу и делать из нее орудия (и оружие) с самыми различными свойствами. Помимо того, что бронза обладает большей твердостью и прочностью, чем медь, она имеет, кроме того, и более низкуЯ температуру плавления и обладает антикоррозионными свойствами.

Но и бронзовые орудия не могли полностью вытеснить каменные орудия. Во-первых, бронза была дорогая, так как меди и олова было мало, их приходилось часто привозить издалека. Во-вторых, и бронзовые орудия не были достаточно твердыми, чтобы вытеснить полностью гораздо более твердые каменные орудия. "Медь и олово и выплавляемая из них бронза были важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные орудия; это было под силу только железу.." (Маркс, Энгельс. Избранные произведения, т.2, стр. 293).

Только открытие и освоение железа позволило древним лЯдям полностью отказаться от

каменных и костяных орудий труда. Но выплавка железа из руды и изготовление из нее орудий труда было весьма трудоемким делом. Полностью расплавлять железо в это время люди еще не умели, так как плавильные печи были примитивными. Получали так называемое кричное железо путемковки примеси комочков железа со шлаком, получаемым в плавильной печи. При этом шлак постепенно размельчался и удалялся, а полученное железо повторно нагревали вместе с древесным углем и вторично проковывали, чтобы придать ему большую твердость. Постепенно древние металлурги и кузнецы научились закалять, цементировать и сваривать железо, что способствовало улучшению свойства железных орудий и их широкому распространению. Если первые железные орудия уступали бронзовым по твердости, то с освоением закалки и цементации железные орудия превзошли их. Другим преимуществом железа перед бронзой было широкое распространение железной руды, что делало его более дешевым, чем бронза. Все это привело к тому, что железо превратилось в важнейший материал, который вытеснил кость, рог, камень, медь, бронзу и другие материалы.

Здесь следует отметить, что у многих народов железо вытеснило камень, бронзу и другие материалы не в ходе аграрно-технической революции, а после ее совершения. У других народов, наоборот, железо превратилось в основной материал при совершении аграрно-технической революции. Это произошло потому, что эти народы вступили на путь аграрно-технической революции тогда, когда у соседних народов, вступивших на путь аграрно-технической революции раньше, железо уже широко применялось при изготовлении разнообразных технических средств. Железо было заимствовано у более развитых народов. Некоторые же народы, например народы центральной и Южной Африки, самостоятельно стали применять железо, минуя так называемые медный и бронзовый века, в качестве первого металла. Это объясняется тем, что там, где они проживали, не было или было мало медных и оловянных руд.

Другим важнейшим материалом этого периода развития общества, т.е. периода аграрно-технической революции, явилась глина. Если из металлов в ходе аграрно-технической революции и после ее совершения изготавливалась в основном орудийная техника, то из глины изготавливались безорудийные технические средства; разнообразные сосуды, а также жилища, очаги и др.

Таким образом, во время совершения аграрно-технической революции и после ее совершения в качестве основных материалов применяются: дерево, глина и металлы.

Широкое применение новых материалов привело к возникновению и новых методов воздействия на них при изготовлении разнообразных изделий. Прежде всего возникаетковка, которая начинает широко применяться при изготовлении металлических изделий из самородного металла, а затем из рудного. Помимоковки, возникает метод формовочного литья. Жидкий металл заливали в формы, изготовленные из глины, песка или камня. Наряду с этими способами литья появляется и имеет некоторое распространение новый, весьма оригинальный метод литья. Из воска изготавливали модель нужного изделия в натуральную величину, затем ее обмазывали со всех сторон глиной, оставляя лишь отверстие для заливки металла. Затем глиняную форму с восковой моделью внутри просушивали и обжигали на огне. При этом глина обжигалась и форма становилась прочной, а воск расплавлялся и вытекал. После этого в глиняную форму заливали металл, а когда он остывал, глиняную форму разбивали и получали почти готовое орудие.

Помимоковки, плавления и литья, при изготовлении металлических изделий

применялись закалка, цементация, сваривание, лужение, пайка. Все эти новые методы применялись наряду с совершенствованием и расширением применения старых механических методов обработки: сверления, шлифования, полировки, пиления.

При изготовлении керамических изделий широко использовался метод обжига, посредством которого изготавливали посуду, кирпич для строительства зданий, крепостных стен и т.д.

При изготовлении одежды стали применяться методы прядения и тканья (наряду с шитьем). Продолжалось применение и плетения, в основном при изготовлении сетей.

Таким образом, наряду с новыми материалами в ходе аграрно-технической революции начинают широко применяться и новые методы воздействия на предметы труда при изготовлении из них различных изделий. Если основными методами воздействия до аграрно-технической революции являлись механические методы, такие как оббивка, скалывание, ретушь, дробление, скобление, резание, пиление, сверление, шлифовка, полировка и др., то при совершении аграрно-технической революции возникают, наряду с сохранением и расширением применения многих из старых механических методов, такие новые, в основном физические методы воздействия, как плавление, литье, ковка, закалка, цементация, сваривание, лужение, пайка, обжиг. Таким образом, в ходе аграрно-технической революции наряду с широким применением механических методов обработки начинается широкое применение физических методов воздействия на предметы труда.

До аграрно-технической революции в массовом масштабе применялись два вида энергии: энергия человека (мускульная), применяемая для приведения в движение технических средств, как простых, так и механических, и энергия огня, получаемая при сгорании дерева. В ходе аграрно-технической революции человек осваивает и начинает применять в массовом масштабе еще два вида энергии: мускульную энергию животных и энергию ветра. Энергия ветра древние люди стали использовать в возникшем и широко применявшемся в это время парусном флоте. Энергия животных начинает широко применяться в земледелии и в сухопутном транспорте. Правда, уже в ходе охотничье-технической революции человек одомашнил собаку, которая использовалась человеком для многих нужд, в том числе при добыче средств существования в охотничьем промысле и для перевозки в зимних условиях человека и его грузов на легких санках - нартах. Однако применение энергии животных до аграрно-технической революции было незначительным, оно не идет ни в какое сравнение с тем применением мускульной силы животных, которое имело место в ходе аграрно-технической революции, так что только при совершении аграрно-технической революции мускульную энергию животных можно отнести к основным видам энергии, применяемым человеком в процессе развития производительных сил общества.

Еще до аграрно-технической революции человеком применялась наряду с ловлей рыбы и ловля с помощью разнообразных механических ловушек животных и птиц. Обычно пойманных животных и птиц убивали сразу для употребления в пищу. Но иногда оставляли живыми некоторое время, иногда довольно продолжительное, с целью сохранения от порчи мяса. Все это время животных, содержащихся в огороженном участке или закрытом помещении, кормили различной пищей. По-видимому, такое временное содержание диких животных и их подкармливание имело место в широких масштабах после возникновения земледелия, хотя оно могло возникнуть еще и до возникновения земледелия. Так постепенно люди начали применять содержание, затем приручение и, наконец, разведение животных.

Человек использовал сначала одомашненных животных, в том числе некоторых птиц, с целью получения продуктов питания и других предметов потребления: мяса, сала, яиц, шерсти, пуха, шкур, позднее молока, масла и других, получаемых из молока, молочных продуктов. По мере развития земледелия, возникшего гораздо раньше скотоводства, все более и более возникала необходимость использования некоторых животных в качестве тягловой силы. Некоторые животные обладают большой силой и выносливостью, намного превосходящих силу и выносливость человека. Некоторых из этих животных люди не только смогли одомашнить, но и стали применять в качестве источника двигательной силы. Когда и как это произошло, мы не можем в точности сказать, но мы знаем, что на определенном историческом этапе развития общества и его производительных сил у многих народов началось все более широкое, все более массовое применение в земледелии и некоторых других отраслях хозяйства тягловой силы животных.

Наряду с энергией животных в ходе аграрно-технической революции, как мы уже отмечали, люди стали широко применять и энергию ветра. Первые парусные суда появились в Египте в середине IV тысячелетия до н.э., а к концу этого тысячелетия египетские суда уже свободно плавали по Средиземному и, возможно, Аравийскому морям (7-19). Скоро после этого парусный флот появляется у многих народов, вступивших на путь аграрно-технической революции. Хотя вполне возможно, что парусный флот у большинства, если не у всех народов, появился или получил широкое распространение лишь после совершения аграрно-технической революции.

Таким образом, при совершении аграрно-технической революции человек использовал в широких масштабах энергию огня (сгорающего дерева), мускульную энергию человека, мускульную энергию животных и, возможно, энергию ветра. Из всех этих видов энергии до аграрно-технической революции наибольшее значение имела мускульная энергия человека, поскольку в процессе добычи средств существования и изготовления технических средств применялся главным образом этот вид энергии. Для приведения же в движение технических средств мускульная энергия, за редким исключением, являлась единственным видом энергии. В ходе аграрно-технической революции не меньшее значение приобретает использование мускульной энергии животных, которая получает широкое применение в ведущей отрасли хозяйства - земледелии, каковым земледелие становится при завершении аграрно-технической революции.

При рассмотрении охотничье-технической революции мы видели, что в ходе ее совершения происходит ускоренная, интенсивная специализация орудий труда, что мы проследили на примере специализации копий. Этот же самый процесс можно наблюдать и при совершении аграрно-технической революции. Вообще специализация технических средств можно наблюдать на протяжении всего развития производительных сил общества. Но в ее развитии имеется определенная закономерность. Если в периоды между революциями в развитии производительных сил специализация технических средств развивается медленно, то в периоды совершения революций в развитии производительных сил темпы специализации резко ускоряются. Специализация орудий труда особенно бурно происходит в той отрасли общественного хозяйства, которая в ходе очередной революции в развитии производительных сил превращается в ведущую отрасль производства.

При совершении аграрно-технической революции специализация технических средств наиболее рельефно проявляется в орудиях, применяемых для обработки земли, хотя она не ограничивается только ими. Многие земледельческие орудия произошли от той

примитивной, заостренной с одной стороны палки-копалки, которую в течение нескольких миллионов лет с успехом применяли первобытные собиратели для выкапывания из земли различных клубней и корней. Первые земледельцы вскапывали землю именно такой палкой, быть может, несколько увеличенной в размерах. Затем некоторые земледельцы стали заострять палку-копалку не со всех сторон, а только с двух, так что острый конец ее становился не конусообразным, а плоским. Такие орудия постепенно превратились в лопату, сначала сплошь деревянную, затем составную, состоящую из деревянного черенка и костяной, а затем металлической лопаты. Иногда применяли палку-копалку не с одним, а с двумя или большим числом острых концов. Из такой палки-копалки произошли вилы, сначала деревянные, а затем составные, с металлическими рогами. Некоторые собиратели или первые земледельцы применяли палку-копалку, изготовленную из прочного сука дерева с отщепом с заостренным концом. Они делали сильный взмах этим орудием, подобно тому как это делается при работе топором, и опускали его в нужном месте в землю, а затем рывком выворачивали ком земли вместе с клубнями. Из такой палки-копалки произошла мотыга, которая была одним из основных земледельческих орудий до совершения аграрно-технической революции и которая не исчезла и после ее завершения, как и другие земледельческие простые орудия. Наряду с лопатой, вилами, мотыгой возникают и другие сельскохозяйственные узкоспециализированные простые орудия труда: грабли, серп, коса, цеп и т.д. Специализация сельскохозяйственных орудий продолжалась наряду с внедрением механических средств труда, с помощью которых земледельцы производили наиболее тяжелые и в то же время наиболее простые виды работы. Подобная специализация имела место и в других отраслях древнего общества, хотя и более ограниченно.

3. Зрелость аграрно-технической революции. Технический переворот в земледелии

Деревянная соха, несмотря на ее преимущество перед мотыгой, все же была малоэффективным механическим орудием. Ее недостатки заключались в том, что она, во-первых, не разрезала землю на пласты и не переворачивала их, а просто взрыхляла землю, делая в ней бороздки. А во-вторых, деревянный сошник вследствие сильного трения о землю быстро стирался и выходил вместе с сохой из строя. После освоения выплавки металлов получает широкое распространение соха с металлическим сошником, что привело к увеличению срока службы сохи, увеличению производительности труда и улучшения вспашки земли. Иногда применялись сохи с каменными, роговыми или костяными сошниками. При выходе из строя металлического сошника его можно было поменять, не меняя самой сохи. Все это способствовало широкому распространению сохи.

Наряду с сохой в это время изобретается и начинает применяться и деревянный плуг с металлическим лемехом, который был более совершенным и более производительным механическим средством. Позднее плуг снабжается еще и отвалом, который переворачивает отрезанные пласты земли. По-видимому, в это же время была изобретена борона, которая использовалась для взрыхления, размельчения выравнивания земли, а также для присыпки земель посеянного зерна. Сначала бороны делались сплошь деревянными, затем начинают изготавливать бороны с металлическими зубьями, которые крепили в деревянном корпусе, остове. Позднее бороны стали делать и сплошь металлическими.

Происходит совершенствование и колесной повозки. Раньше колеса повозки делались сплошь деревянными и укреплялись наглухо на подвижной оси. Теперь колеса со ступицей стали насаживать на неподвижную ось, в результате чего колеса вращались независимо друг от друга и поэтому на поворотах не возникало скольжения. Кроме того, вместо сплошных

деревянных колес начинают применять деревянные колеса с металлическими ободами и деревянными спицами, а затем сплошь металлическими. Все эти усовершенствования вели к уменьшению веса, увеличению прочности и долговечности колесной повозки, которая широко применялась и в земледелии.

После усовершенствования сохи и изобретения плуга началось массовое применение в земледелии тягловой силы животных, с одной стороны, и металлических орудий, в том числе механических, с другой. Производительность земледельческого труда и эффективность земледельческого производства стали все более возрастать и вместе с этим все более увеличивалось производство сельскохозяйственных механизмов и их совершенствование.

Если основными орудиями труда в период от первой до второй революции в развитии производительных сил были лук с тетивой и стрелой и невод (сеть), то основным техническим средством людей при совершении аграрно-технической революции становится плуг (соха), впервые возникший около пяти тысяч лет назад. "Несколько позже (в 3000 г. до н.э.) в районе Двуречья и в Египте стали применять деревянный плуг"(4-37).

Первые плуги сначала изготавливались полностью деревянными, но они часто выходили из строя вследствие быстрого изнашивания трущихся частей (рабочих инструментов) и последующей их поломки. Поэтому они быстро вытесняются плугами с медным, бронзовым, а затем и железным лемехом. Затем начинают изготавливать деревянные плуги с металлическим лемехом и отвалом. Сначала отвалы изготавливают прямыми и деревянными. Но такие отвалы при трении о пласт земли, который они переворачивали, быстро изнашивались. Они быстро были вытеснены металлическими отвалами. Кроме того, прямые отвалы плохо переворачивали пласты земли. Поэтому они позднее были заменены винтообразными отвалами, что увеличило производительность труда и качество обработки земли. Были попытки перейти к цельнометаллическому плугу, но они не увенчались успехом.

Наряду с сохой, плугом, бороной и повозкой в земледелии изобретаются и применяются (но не находят широкого применения) и другие тягловые механизмы. В Галлии была изобретена, во время совершения в ней аграрно-технической революции и получила широкое применение конная жатка. В Вавилоне на рубеже 3-2 тысячелетий до н.э. был изобретен и применялся механизм, совмещающий в себе плуг и сеялку. "Надо полагать, что около этого времени получили распространение плуг с воронкой в которую засыпалось зерно для посева, хоть есть данные о том, что он был известен при третьей династии Ура" (20-Т2-292). Такой плуг-сеялка применяется и в настоящее время у народа бхиллов в Индии (18-53). Зерно из воронки равномерно рассеивается через бамбуковые трубки в землю, иногда в два ряда. Изобретение плуга-сеялки четыре тысячи лет назад говорит о высоком уровне технической мысли и технического развития того времени. При совершении аграрно-технической революции или вскоре после ее завершения изобретается и находит применение, хотя и небольшое, конная молотилка.

Одновременно с тягловыми механизмами в земледелии получают дальнейшее широкое применение и распространение и ручные механизмы, которые применялись в основном в качестве водоподъемных технических средств. А наряду с механическими средствами, тягловыми и ручными при совершении технического переворота получили дальнейшее развитие, которое в это время ускоряется, и простые технические средства. Одни из них совершенствуются, являясь старыми техническими средствами, существующими до аграрно-

технической революции, другие изобретаются и получают широкое распространение в ходе аграрно-технической революции. Однако следует иметь в виду, что главенствующее положение среди земледельческих технических средств, существующих во время совершения аграрно-технической революции, со времени совершения технического переворота в земледелии стало принадлежать тягловым механизмам, которые имели для человека этого периода развития общества наибольшее значение. Большую часть, абсолютную или относительную, всех материальных благ, получаемых человеком в это время, он приобретал так или иначе с использованием механических средств. Из тягловых же механизмов наиболее революционную роль сыграли в ходе аграрно-технической революции сельскохозяйственные механизмы, особенно соха и плуг. Тяговые механизмы произвели полный переворот в технике земледелия (а также и в сухопутном транспорте).

Если при совершении охотничье-технической революции механические средства труда (ручные механизмы) заняли господствующее положение в охотничьем и рыбном промыслах, которые превратились в ведущую отрасль общественного хозяйства древнего общества, а кроме того, и в военном деле, то в ходе аграрно-технической революции механические средства труда (тяговые механизмы) занимают господствующее положение еще в одной отрасли производственной сферы: земледелии, а кроме того, и сухопутном транспорте. Что же касается других отраслей, как производственных, так и непроизводственных, таких как промышленность (включая строительство), торговля, быт, сфера умственного труда, то хотя в некоторых из них механические средства и получили при совершении двух первых революций в развитии производительных сил некоторое распространение, но играли там по-прежнему подчиненную, второстепенную роль. Главенствующую роль в них по-прежнему играли простые технические средства, чем, между прочим, создавалась предпосылка для совершения в будущем последующих революций в развитии производительных сил общества, ибо революции в развитии производительных сил происходят одна за другой до тех пор, пока во всех отраслях сферы материального производства механические средства труда не займут господствующее положение, вытеснив оттуда простые технические средства.

При совершении второй революции в развитии производительных сил земледелие становится второй механизированной (на основе тягловых механизмов) отраслью сферы материального производства.

Что же представляют собой новые механические средства? Чем отличается, скажем, плуг, приводимый в движение волами или лошадьми, от мотыги, приводимой в движение человеком?

При рассмотрении первой революции в развитии производительных сил мы видели, что ручные механизмы отличаются от простых технических средств, помимо прочего, тем, что в них происходит овеществление исполнительной функции - функции оперирования рабочим инструментом, которая перемещается к ним от человека. При рассмотрении новых механических средств, которые в отличие от ручных механизмов являются тягловыми механизмами, поскольку они приводятся в движение не рукой человека, а тяговой силой животных, мы обнаруживаем и здесь аналогичное явление. При работе в поле мотыгой земледелец осуществляет все рабочие (кроме функции непосредственного воздействия на предмет труда) функции, в том числе и исполнительную. При работе же в поле с помощью плуга этот же земледелец передает исполнительную функцию от себя техническому средству - плугу.

Однако здесь мы, помимо сходства между ручными и тягловыми механизмами, видим

между ними и существенное различие. Если при замене простых орудий труда простыми механизмами человек освобождался лишь от одной рабочей функции - функции оперирования рабочим инструментом, которая перемещалась от него техническим средствам, то при замене простых технических средств тягловыми механизмами человек освобождается от осуществления целого ряда рабочих функций: функции оперирования рабочим инструментом (исполнительная), которая овеществляется в рабочем механизме; функции приведения механического средства в движение (двигательная), которая перемещается от человека к животным; и функции передачи двигательной энергии, которая осуществляется в новом третьем звене (основном элементе) новых технических средств. Таким образом, если простым техническим средствам от человека передается функция непосредственного воздействия на предметы труда и если ручным механизмам передаются две функции: функция непосредственного воздействия на предметы труда и исполнительная функция, то тягловым механизмам передаются три рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предметы труда, функция оперирования рабочим инструментом и функция передачи двигательной энергии.

Если простые технические средства являются однозвенными техническими средствами и если ручные механизмы являются двухзвенными техническими средствами, состоящими из рабочего механизма и рабочего инструмента, то тягловые механизмы являются трехзвенными техническими средствами, состоящими из передаточного механизма (в данном случае - упряжь), рабочего механизма и рабочего инструмента. В передаточном механизме овеществляется функция передачи двигательной энергии, в рабочем механизме овеществляется исполнительная функция и в рабочем инструменте овеществлена функция непосредственного воздействия на предмет труда.

Таким образом, в тягловых механизмах наряду с двумя старыми звеньями: рабочим механизмом и рабочим инструментом добавляется новое звено (третье) передаточный механизм, без которого могут функционировать ручные технические средства, простые и механические, но не могут функционировать тягловые механизмы. Очевидно, что в ручных технических средствах функция передачи двигательной энергии выполняет рука человека, а поскольку животные лишены этого органа, то возникла необходимость в изобретении передаточного механизма.

В тягловой технике в качестве передаточного механизма выступает упряжь, которая состоит из целого ряда деревянных, кожаных и металлических частей: хомута, шлеи, дышла или оглобель, дуги и т.д. Следует отметить, что упряжь, изобретенная в древнем обществе для быков, была малоприспособлена для лошадей. Новая же упряжь для лошадей была изобретена и получила широкое распространение лишь в средние века. При использовании лошадей в древнем обществе применялась упряжь для быков, что примерно втрое уменьшало использование их силы и вследствие этого ограничивало применение лошадей в земледелии и гужевом транспорте. Основными животными, применяемыми в качестве тягловой силы в древнем обществе, были быки, буйволы, реже ослы, мулы.

4. Завершение аграрно-технической революции. Структурно-отраслевой переворот

Поскольку накануне совершения аграрно-технической революции значительную и все более усиливавшуюся роль в обществе стало играть земледелие, которое в это время основывалось на простых орудиях труда, то тягловая техника и нашла себе в нем наибольшее применение. Земледелие, как мы уже говорили выше, больше, чем другие отрасли общественного хозяйства древнего общества, нуждалось в новых, высокопроизводительных,

механических средствах труда и другом, более мощном источнике двигательной силы, чем мускульная сила человека.

Вследствие широкого распространения и применения тягловых механизмов в земледелии оно постепенно становится ведущей отраслью общественного хозяйства древних лЯдей. Большинство населения перемещается из охотничьего, рыбного и собирательского промысла в земледелие и скотоводство. Большая часть древних лЯдей превращается в земледельцев, а охотничьи народы (племена) - в земледельческие (отчасти - скотоводческие) народы.

Если до изобретения, массового производства и применения сохи, плуга и бороны, а в орошаемом земледелии, кроме того, шадуфов и других водоподъемных механизмов ручное земледелие, основывающееся на простых орудиях труда, таких как палка-копалка, мотыга, лопата и др., давало мало продуктов питания, меньше чем охота, рыболовство и собирательство, то после массового применения механических средств в земледелии при совершении аграрно-технической революции, особенно после совершения в нем технического переворота, в ходе которого тягловые механизмы заняли в земледелии господствующее положение, древние лЯди могли ввиду резкого повышения производительности земледельческого труда обеспечить себя большим количеством пищи. С помощью пашенного земледелия древние лЯди могли производить для себя столько растительной пищи, сколько не добывали собирательством, они могли теперь часть продуктов земледельческого производства использовать для кормления скота в зимнее время, в результате чего они обеспечивали себя теми продуктами и предметами, которые раньше получали в охотничьем промысле: мясом, салом, шкурами, шерстью и т.д. Более того, они стали теперь получать благодаря пашенному земледелию и скотоводству и такие продукты которые ранее не получали совсем: молоко, масло и другие молочные продукты. Пашенное земледелие давало древним лЯдям больше продуктов, чем собирательство, а скотоводство, благодаря пашенному земледелию, обеспечивающему его кормами для домашних животных в зимний период, давало древним лЯдям больше животных продуктов, чем охота и рыболовство.

И теперь положение изменяется самым радикальным образом. Земледелие, различными звеньями которого становятся зерновое полеводство, огородничество (овощеводство), садоводство и виноградарство, все более становится массовым занятием лЯдей этого периода развития общества и его производительных сил. Одни за другими охотничьи племена, бросая свое традиционное занятие, постепенно превращаются при совершении аграрно-технической революции, особенно после технического переворота в земледелии, в преимущественно земледельческие племена.

Это, однако, не значит, что все племена стали переходить к земледелию как к основе хозяйства одновременно. Наоборот, многие племена, изолированные друг от друга, не могли заимствовать друг у друга новую технику, новую технологию и форму хозяйства. Поэтому многие племена перешли к земледелию в процессе саморазвития ввиду неравномерности темпов экономического развития различных народов, зависящих главным образом от природных и климатических факторов, гораздо позднее, чем передовые племена, а многие племена к земледелию вообще не перешли, не только к пашенному, но даже к мотыжному.

Чтобы перейти к пашенному земледелию в качестве ведущей отрасли, необходим ряд условий: наличие более или менее развитого ручного земледелия, приручение и одомашнивание животных, которых можно применять в качестве источника двигательной

силы; освоение металлов. Далее, необходимы были определенные климатические условия, наличие подходящей для сельского хозяйства земли, наличие руд для металлургического производства. Ручному земледелию должно предшествовать развитое собирание злаковых, овощей и т.д. Не везде были животные, которых можно было бы одомашнить и использовать в качестве тягловой силы. Далее, для развития аграрно-технической революции необходим определенный уровень развития ремесленного производства, уровень навыков, квалификации ремесленников. Зарождению земледелия и совершению аграрно-технической революции способствовал возникающий время от времени недостаток пищи, который, помимо неурожайных лет, возникал еще и потому, что охотничьи племена увеличивались численно как по численности людей в племени, так и по численности самих племен и начинали добывать и потреблять растительной и мясной пищи больше, чем в этом месте могла воспроизвести природа. Равновесие между численностью людей и количеством создаваемых природой продуктов питания нарушалось. А это толкало людей, во-первых, к расселению, а во-вторых, к производящему хозяйству, что привело к возникновению земледелия, а затем и скотоводства, и на путь изобретения и широкого применения новых, высокопроизводительных технических средств, в том числе механических, что привело к зарождению и совершению аграрно-технической революции.

Поскольку механизмы становятся основными техническими средствами земледельцев, а земледельцами становится большая часть древних людей, то и в целом механические средства продолжают играть у земледельческих племен главенствующую роль, ту роль, которую они стали играть еще в ходе первой революции в развитии производительных сил. Значение механических средств труда еще более возросло. До аграрно-технической революции они господствовали лишь в охотничьем, рыболовном промыслах да в военном деле, теперь они стали господствовать еще и в земледелии и в транспорте.

Но механизмы получают распространение в ходе аграрно-технической революции не только в земледелии и транспорте, где они занимают главенствующее положение, но и во многих других отраслях и звеньях общественного производства, хотя они играют там вспомогательную роль. В пищевой промышленности, связанной с земледелием, изобретается и получает широкое применение конная зерновая мельница. При изготовлении керамических изделий широкое применение получил гончарный круг с ножным приводом (маховиком). До земледелия люди обходились посудой, изготовляемой из веток. Развитие земледелия и скотоводства потребовало большего количества посуды, в том числе водонепроницаемой и огнестойкой, в которой можно было бы варить на огне пищу. И тогда возникает глиняная посуда, а затем, в ходе аграрно-технической революции, и гончарное производство.

Сначала глиняную посуду получали обмазыванием и обжигом плетеного из веток каркаса, в результате чего она приобретала целый ряд необходимых человеку свойств: появлялась твердость и сравнительная прочность и сохранялась ее форма. Однако это был малопродуктивный труд, и посуда получалась грубой, неуклюжей. С появлением в ходе аграрно-технической революции гончарного станка производительность труда гончара во много раз увеличивается, качество посуды резко повышается. Начинает производиться самая разнообразная посуда, вместо грубых сосудов теперь производят красивые, изящные сосуды разных размеров и форм.

Гончарный круг сначала приводится во вращательное движение рукой человека. Он имел тот недостаток, что его должен был приводить в движение другой человек или сам гончар, в

результате чего одна его рука была постоянно занята. Изобретение и широкое применение гончарного станка с ножным приводом и маховиком намного повысили производительность труда.

В различных звеньях промышленности изобретаются и находят применение много других механизмов: воздуходувные (в металлургии), водоотливные и рудодробильные (в горном деле), для изготовления оливкового масла (в пищевой промышленности), блочно-подъемные (в строительстве), токарный станок и т.д.

Наряду с механическими средствами при совершении аграрно-технической революции получили дальнейшее развитие, которое в это время ускоряется, и простые технические средства, как орудийные (целостные и составные), так и безорудийные. Одни из них совершенствуются, являясь старыми техническими средствами, существовавшими до аграрно-технической революции, например, шлифованные топоры. Другие изобретаются и получают широкое применение и распространение в ходе аграрно-технической революции. К последним относятся прялка и ткацкий станок, ножницы, щипцы, клещи, коса, вилы, грабли, гвозди, трубы, тиски и многие другие.

Все эти новые технические средства, особенно механизмы, способствовали совершению аграрно-технической революции тем, что, повышая производительность труда в различных сферах деятельности человека, экономии труд, что давало возможность людям применять больше труда в земледелии и скотоводстве.

Следует отметить, что переход людей от охоты к земледелию как основе хозяйства, осуществлялся довольно медленно, в течение длительного промежутка времени. И даже когда они перешли к земледелию в ходе аграрно-технической революции, на ее завершающей фазе, охота не исчезла совсем, а переместилась на положение подсобной отрасли. Многие земледельцы в свободное от земледелия время, например зимой, продолжали заниматься охотой. Охота не была полностью вытеснена и развитым скотоводством. Она продолжала играть важную, хотя и второстепенную роль у многих земледельческих народов длительное время. Значительную роль продолжало играть и рыболовство. Сохранилось в незначительном объеме и собирательство. Земледелие заняло место ведущей отрасли, вытеснив оттуда охоту и рыболовство, постепенно, так что охотничьи племена сначала превратились в охотничье-земледельческие, а затем - в земледельческо-охотничьи и наконец в земледельческие. Переход от охоты к земледелию (пашенному) окажется еще более длительным, если говорить о таком переходе во всемирно-историческом масштабе. Длительность аграрно-технической революции у некоторых племен была равна, быть может, нескольким столетиям, но, взятая во всемирно-историческом масштабе, аграрно-историческая революция длилась, вероятно, несколько тысячелетий.

5. Основные характерные черты аграрно-технической революции

Какова сущность второй революции в развитии производительных сил общества? Каковы ее наиболее характерные черты, которые отличают ее от первой революции в развитии производительных сил?

Выше мы видели, что при совершении аграрно-технической революции происходит изобретение, применение и широкое распространение новых механических средств труда, которые отличаются от ручных механизмов главным образом тем, что приводятся в движение не силой человека, а силами живой природы, мускульной силой животных. Эти новые механические средства являются в отличие от ручных механизмов тягловыми.

Тягловые механизмы являются не только более мощными, более производительными, более эффективными и более сложными механическими средствами, чем ручные, не говоря уже о простых технических средствах. Тягловые механизмы и качественно отличны от ручных. Если простые орудия состоят из одного основного элемента (звена) - рабочего инструмента и если ручные механизмы состоят из двух основных элементов - рабочего механизма и рабочего инструмента, то тягловые механизмы состоят уже из трех звеньев: передаточного механизма (упряжи), рабочего механизма и рабочего инструмента. В новом звене овеществляется функция передачи двигательной энергии, которая в ходе аграрно-технической революции перемещается от человека к новым техническим средствам. В ходе аграрно-технической революции человек освобождается также от осуществления двигательной функции, которую он передает животным. В тягловых механизмах овеществляются три основные рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предмет труда, исполнительная и функция передачи двигательной энергии.

Возникновение и широкое распространение тягловой техники означает возникновение нового (третьего), более высокого уклада техники, охватывающего простые технические средства, ручные механизмы и тягловые механизмы, причем последние становятся главенствующей формой технических средств в земледелии при совершении в нем технического переворота и во всем новом укладе техники при совершении структурно-отраслевого переворота.

Новые механические средства - тягловые механизмы вместе с ручными механизмами не только вытесняют простые технические средства из земледелия и транспорта (осуществляя в них механизацию), хотя и не полностью, занимая в них господствующее положение, но и получают некоторое распространение во многих других отраслях и звеньях общественного производства, играя в них второстепенную, вспомогательную роль.

В ходе аграрно-технической революции происходит и технологический переворот - замена старого технологического способа производства новым (третьим), более прогрессивным технологическим способом производства. Осуществляются радикальные преобразования по всем направлениям технологии производства, прежде всего при изготовлении технических средств. Появляются и получают широкое применение и распространение новые материалы: металлы (медь, бронза, железо и некоторые другие) и глина, причем металлы постепенно, к концу аграрно-технической революции, вытесняют некоторые старые материалы с места основных, такие как камень, кость, рог.

Начинают широко применяться новые методы воздействия на предметы труда при изготовлении из них продуктов труда: плавление, формовочное литье, ковка, сваривание, закалка, цементация, лужение, пайка, обжиг. Новые в основном физические методы воздействия широко применяются наряду с сохранением, расширением применения и совершенствованием старых, в основном механических методов обработки, таких как шлифовка, полировка, резание, сверление, пиление и других.

Наряду с применением энергии (мышечной) человека и огня, этими основными видами энергии, применяемыми до аграрно-технической революции, в ходе ее совершения начинается широкое применение еще двух видов энергии: мышечной энергии животных и энергии ветра, применяемой в морском парусном флоте.

Вместе с тем происходит ускоренная специализация технических средств, особенно в земледелии, и возникает и получает широчайшее распространение новая форма разделения труда - отраслевое (общественное) разделение труда.

Продолжением технологического и технического переворотов является структурно-отраслевой переворот - радикальное изменение отраслевой структуры общественного хозяйства. Если до аграрно-технической революции ведущей отраслью древнего общества являлась охота (включая рыболовство), то при ее завершении роль ведущей отрасли переходит к земледелию. Это радикальное изменение структуры хозяйства является завершением второй революции в развитии производительных сил общества.

Итак, основными характерными чертами второй революции в развитии производительных сил общества являются:

1. Возникновение, массовое производство и широкое применение и распространение новых механических средств - тяговых механизмов. Возникновение нового, более высокого уклада техники, охватывающего простые технические средства, ручные механизмы и тяговые механизмы.

2. Усложнение техники, возникновение трехзвенных технических средств, состоящих из передаточного механизма, рабочего механизма и рабочего инструмента.

3. Перемещение от человека к техническим средствам, наряду с исполнительной функцией, функции передачи двигательной энергии, которая овеществляется в новом звене новых технических средств - передаточном механизме.

4. Широкое применение механических средств: тяговых и ручных механизмов в земледельческом производстве, его механизация. Вытеснение (неполное) механическими средствами из земледелия (и из транспорта) простых технических средств. Занятие ими в земледелии господствующего положения осуществление технического переворота. Превращение земледелия во вторую механизированную (на основе тяговых и ручных механизмов) отрасль сферы производства материальных благ.

5. Появление и широкое распространение новых основных материалов: металла (меди, бронзы, железа, а также олова, серебра, золота и др.) и глины.

6. Возникновение и широкое применение, наряду с механическими методами обработки, новых, в основном физических, методов воздействия на предметы труда: плавления, формовочного литья,ковки, сваривания, цементации, закалки, лужения, паяния, обжига.

7. Освоение и широкое применение новых видов энергии: мускульной энергии животных и энергии ветра.

8. Ускоренная специализация технических средств.

9. Возникновение и широкое распространение поотраслевого (общественного) разделения труда.

10. Превращение земледелия в ведущую отрасль народного хозяйства древнего общества, а охоты и рыболовства - во второстепенную. Перемещение большинства трудоспособных людей в земледелие. Превращение древних народов (племен) из преимущественно охотничьих коллективов в преимущественно земледельческие народы.

Вторая революция в развитии производительных сил имела не меньшее значение для развития общества, чем первая, а также и последующие. Если до аграрно-технической революции человек употреблял в основном то, что создавала природа без его вмешательства и, таким образом, был в большой зависимости от нее, то в ходе аграрно-технической революции человек стал сам производить продукты питания и тем самым стал намного меньше зависеть от грозных капризов природы, зачастую оканчивавшихся для него трагически. Вместе с тем, впервые в истории существования человека, он стал использовать в широком масштабе силы природы, ее энергию в качестве источника двигательной силы, для приведения в движение технических средств. Глава восьмая

ВТОРАЯ, РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Экономические законы и экономические противоречия

В ростовщической фазе первобытно-общинного общества возникают и все более усиливаются экономические противоречия, развитие которых является следствием действия экономических законов общественного развития.

Прежде всего, возникает глубокое противоречие между ростовщическим капиталом и трудом, между ростовщиками и должниками. Это противоречие является следствием

нарушения закона соответствия рыночных стоимостей (цен) продукта труда (товаров) количеству овеществленного в них труда, т.е. закона стоимости. До возникновения ростовщичества все продукты труда, независимо от того, обменивались ли они на натурально-товарной или денежно-товарной основе, обменивались на основе эквивалентного обмена, т.е. более или менее в соответствии с количеством затраченного на их изготовление труда (измеряемого рабочим временем). Между ростовщиком и должником обмен продуктами является, впервые в историческом развитии развитого, сформировавшегося общества, неэквивалентным. Ростовщик всегда получает больше, чем отдает. Экономической основой этого неэквивалентного обмена является сосредоточение средств существования: сельскохозяйственных продуктов, скота, денег и т.д. в руках меньшинства.

В первобытно-общинном обществе развивается и другое противоречие — противоречие между ростом потребностей и отстающим от него уровнем производительности труда. По мере развития общества, его производительных сил, по мере развития товарного производства, товарного обмена, торговли, особенно внешней, по мере развития путей сообщения, сношений с другими странами и народами происходит знакомство людей с достижениями в сфере материальной и духовной деятельности других людей, племен, народов. При этом у них возникает потребность в тех или иных увиденных ими материальных и духовных благах. Однако рост производительности труда, более медленный, чем рост потребностей, не дает возможности сполна удовлетворить их. Чтобы удовлетворять возрастающие потребности, необходимо более быстро развивать производительность труда, а последнее зависит от развития технических средств, прежде всего производственной техники, технологии производства, хозяйства, разделения труда, его организации и т.д.

Следствием действия закона соответствия уровня производительности труда уровня потребностей людей явилась, как мы видели, охотничье-техническая революция. Следствием действия этого закона явилось возникновение земледелия и скотоводства, следствием действия этого экономического закона явилась и аграрно-техническая революция. При совершении аграрно-технической революции уровень производительности труда резко повысился и был приведен, более или менее, в соответствие с уровнем потребностей людей и общества.

Но аграрно-техническая революция породила другие экономические противоречия. Прежде всего произошло резкое увеличение общественного разделения труда, в его высшей форме, в форме поотраслевого разделения труда.

"Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда. Всякая новая производительная сила... влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда.

Разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, к отделению города от деревни и к противоположности их интересов. Дальнейшее развитие разделения труда приводит к обособлению торгового труда от промышленного. Одновременно благодаря разделению труда внутри этих различных отраслей развиваются, в свою очередь, различные подразделения индивидов, сотрудничающих в той или иной отрасли труда" (К.Маркс, Ф.Энгельс, Избранные произведения, М., 1979, т.1, стр. 9).

Аграрно-техническая революция резко подняла уровень общественного разделения труда, главным образом, вследствие механизации транспорта на основе тяговой техники в

сухопутном транспорте и широкого применения больших одно-двух-трехъярусных гребных, а также парусных и парусно-гребных морских судов, в результате чего резко повысилась производительность труда при транспортировке товаров и сократились транспортные издержки, что в огромной степени способствовало росту уровня общественного разделения труда. Весь прогресс в области общественного разделения труда, товарного производства и торговли можно в определенном смысле считать следствием прогресса транспортной техники и путей сообщения.

При совершении аграрно-технической революции, и особенно после ее завершения, обособился целый ряд старых и вновь возникших отраслей общественного производства. Произошла специализация отдельных хозяйств. В результате началось бурное развитие товарного производства, товарного обмена, сначала натурально-товарного, а затем денежно-товарного. Сложился внешний товарный рынок, объединяющий десятки и сотни племен. Возникли товарно-экономические союзы. Произошло слияние племен в союзы племен, где на добровольных началах, а где и насильственно, посредством вооруженных завоеваний и присоединений. Постепенно союзы племен преобразуются в народности, а вместе с тем возникают и государства.

При этом там, где земледелие основывалось на ирригации, было поливным, народности и государства сложились, как это имело место в странах Древнего Востока, в рамках первобытно-общинного строя, до рабовладельческой социальной революции. Там же, где земледелие не нуждалось в орошении, устранение противоречия между размерами товарного рынка и уровнем поотраслевого разделения труда было разрешено лишь при совершении и даже после совершения рабовладельческой социальной революции, в первой, торговой фазе рабовладельческого общества.

Следствием аграрно-технической революции явилось возникновение и другого противоречия - противоречия между степенью централизации (величиной хозяйств, производственных единиц) производства и уровнем пооперационного разделения труда. Последнее при переходе от охоты к земледелию резко уменьшилось. Можно даже сказать - исчезло совсем. А это привело к тому, что мелкие личные хозяйства стали экономически эффективнее, выгоднее. Разрешением этого противоречия явилось преобразование, переход от коллективных хозяйств, основанных на совместном труде, к мелким, частным хозяйствам, основанным на труде членов семьи. В охотничьем и рыбном промыслах, особенно в последнем, с применением сетей (невода) коллективный труд основан на пооперационном, хотя и невысокого уровня и в его низшей форме, разделении труда. Вследствие этого совместное ведение хозяйства является более эффективным, труд - более производительным.

Специфика же земледелия такова, что хотя там и нужно выполнять много различных работ, но они выполняются в различное, в зависимости от времен года, время. Сначала пахут, потом сеют, потом пропалывают, поливают, снимают урожай и т.д., т.е. все делается не одновременно, как в охоте, рыболовстве, ремесленном производстве и т.п., а в определенной временной последовательности. Поэтому пооперационное разделение труда здесь применяться не может, по крайней мере, в широком масштабе. И потому отпадает необходимость и в коллективном труде, совместном ведении хозяйства. Следствием этого и является массовый переход от коллективного хозяйства к мелкому, индивидуальному, т.е. децентрализации производства, что явилось разрешением противоречия между степенью централизации хозяйства, производства и уровнем пооперационного разделения труда.

И наконец, при совершении аграрно-технической революции возникает еще одно экономическое противоречие: противоречие между общественно-производственными отношениями и характером труда основной массы производителей. Труд древних земледельцев, которые составляли после аграрно-технической революции большинство населения, разительно отличается от труда охотника и рыбака по своему характеру, содержанию. Он, в отличие от труда охотника и рыбака, лишен творческого содержания, является тяжелым физически, грубым, уродует человека морально. Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что речь идет не о земледельческом труде вообще, а тем более не о современном механизированном, электрифицированном и частично автоматизированном земледелии, а о том примитивном древнем земледелии, основанном на мотыге, сохе, грубом плуге и тягловой силе быков, мулов и несовершенной упряжке, о земледелии, которое существовало несколько тысяч лет назад, после совершившейся аграрно-технической революции.

Земледелец к тому же работал, как правило, под палящими лучами солнца, что делало его труд еще более тяжелым, изнурительным, безрадостным, каторжным. Труд земледельца того времени, особенно в жарких странах Древнего Востока и при Средиземноморье не приносил ему никакого удовлетворения.

Даже в наше время люди предпочитают в свободное время заниматься не земледелием, а рыболовством и охотой. Проводя время на охоте и рыбалке, человек, как правило, получает от этого удовольствие, наслаждение, удовлетворение; он трудится, но это такой труд, который вместе с тем является и отдыхом.

Взаимосвязь между общественно-производственными (трудовыми) отношениями и характером труда производителей такова, что чем более труд производителей насыщен творчеством, чем более труд человека, по своему содержанию, становится, является его потребностью, а не только средством существования, тем в более гуманных, справедливых общественно-производственных отношениях нуждаются занятые этим трудом производители.

Труд охотников и рыбаков насыщен в значительной степени творчеством; этот труд вследствие этого является наиболее эффективным, если он основывается на свободном труде. Общественно-производственные отношения охотников и рыбаков должны основываться на сотрудничестве, на чувствах товарищества, взаимопомощи, бескорыстности и т.д. Только в этом случае труд охотников будет наиболее эффективным, наиболее производительным. Труд охотников и рыбаков был бы менее эффективным, менее производительным, если бы он основывался на частной собственности и наемном труде, поскольку общественно-производственные отношения были бы менее гуманными, несправедливыми, основанными на эксплуатации человека человеком. Еще менее эффективным, менее производительным труд охотников и рыбаков был бы, если бы он основывался на частной собственности и рабском труде.

Труд, основанный в значительной степени на творчестве, пропитанный им, более всего нуждается для своего наиболее эффективного функционирования в моральном стимуле. Такой труд, если его соединить с принуждением, экономическим или внеэкономическим, т.е. физическим, будет менее производителен, менее эффективен.

Наоборот, труд земледельца, основанный на ручной и тягловой примитивной технике, будет более эффективным, если он основан не на моральном стимуле и общественной собственности с коллективным свободным трудом, а на основе принуждения,

экономического или внеэкономического, т.е. если труд земледельца основан на частной собственности на основные средства производства и индивидуальном, наемном или рабском труде. Само собой разумеется, что эффективность земледельческого труда, основанного на внеэкономическом принуждении, достигается за счет чрезмерной интенсивности труда и продолжительности рабочего дня, которые при других формах общественно-производственных отношений недостижимы.

Земледельцы, труд которых основан на примитивной технике и технологии и вследствие этого является тяжелым, безрадостным, поработаются своим производством, своими производительными силами. И когда они еще поработаются и общественными силами, другими людьми, они быстрее к этому привыкают. Они уже готовы к этому порабощению психологически, своим, уродующим их и физически и морально, трудом, своим производством, своими производительными силами. И быстрее смиряются с рабством и физическим, внеэкономическим принуждением. И их труд, основанный на внеэкономическом принуждении, является эффективным трудом.

Охотник, труд которого является его потребностью, от которого он получает не только пищу, но и моральное удовлетворение, не поработан своим трудом, хозяйством, своими производительными силами. Его труд, в силу этого, несовместим с принуждением.

Конечно, эффективным земледельческий труд может быть не только, если он основан на внеэкономическом принуждении, но и тогда, когда он основан на экономическом принуждении, не только на основе частной собственности на основные средства производства, но и на основе общественной собственности и свободного труда, о чем говорит длительная история первобытно-общинного Древнего Востока. Но, как показывает история, его эффективность не уменьшается и тогда, когда экономическое принуждение дополняется, соединяется с внеэкономическим принуждением (рабский труд).

Таким образом, совершенно не случаен тот факт, что всюду, где возникает земледелие и особенно где оно становится ведущей отраслью общественного производства, возникает рабство, и именно рабский, а не наемный труд становится первой формой эксплуатации труда. Чем более грубым является по своему содержанию труд, тем более грубая форму принуждения к труду порождает он.

Сначала производители поработаются своим трудом, своим производством, своими, созданными ими самими производительными силами, и, как следствие этого, они затем поработаются человеком, обществом (классом), государством.

2. Возникновение конфликта между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями

Экономические противоречия в первобытно-общинном обществе после совершения аграрно-технической революции обостряются настолько, что возникает острая необходимость в замене существующих первобытно-общинных общественно-производственных отношений новыми общественно-производственными отношениями, которые бы открыли широкий простор для дальнейшего развития производительных сил. Старые общественно-производственные отношения сковывали, тормозили развитие производительных сил.

Аграрно-техническая революция дала возможность поднять на высокий уровень производительность труда, производство материальных и духовных благ, жизненный уровень населения. Но не все эти возможности можно было использовать. И причиной тому были существующие, устаревшие общественно-производственные отношения.

Первобытно-общинные общественно-производственные отношения тормозили переросшие их производительные силы по всем направлениям, во всех сферах общественной жизни.

Возникшее поотраслевое разделение труда, если бы оно развивалось в полной мере, привело бы к резкому повышению уровня производительности труда, товарного производства, торговли, а они стимулировали бы дальнейшее общественное разделение труда. Но непреодолимым препятствием на пути их развития явились: монополия государства на внешнюю торговлю, сосредоточение оптовой и значительной части розничной торговли в руках государства, существование цеховых общин в ремесле и торговле с их мелочной регламентацией производства и торговли, засилие ростовщиков, присваивающих большую часть совокупного прибавочного продукта общества, так что торговцам оставались от него жалкие крохи.

В результате значительная часть возможностей общественного разделения труда не была реализована. Для их более полной реализации необходимы были другие общественно-производственные отношения, основанные на частной собственности на основные средства производства и принудительном рабском труде.

Отсутствие в земледельческом производстве пооперационного разделения труда настоятельно требовало децентрализации хозяйства, однако в силу исторических традиций коллективное ведение хозяйства длительное время сохранялось в виде пережитков старого общества (первой, производительной фазы первобытно-общинного общества) в земледельческом производстве. Радикальному преобразованию производства, его полной децентрализации мешала существующая государственная собственность (с общинным пользованием) на основные средства производства. Для более полного использования выгод децентрализованного, мелкого хозяйства необходима была замена государственной собственности на основные средства производства частной собственностью. Государственная собственность на землю, особенно ее периодический передел, не способствовали хорошему уходу за ней. Общинники не были заинтересованы удобрять ее, возводить на земельном участке постройки, поскольку при следующем переделе (жеребьевке) они теряли старый участок и получали в пользование новый. Для улучшения плодородия земли ее необходимо было закрепить за общинниками постоянно.

Аграрно-техническая революция открыла огромные возможности для удовлетворения возросших потребностей людей посредством резкого повышения производительности труда, но в старых рамках общества невозможно было резко повысить производительность труда и, следовательно, удовлетворить возросшие потребности в материальных и духовных благах. Для более полного удовлетворения потребностей необходима была другая, новая форма общественно-производственных отношений.

Ростовщическая эксплуатация с ее чудовищной жестокостью, с ее цинизмом, неприкрытой наготой, с паразитизмом ростовщиков-эксплуататоров сковывала инициативу эксплуатируемых масс в развитии техники, технологии, хозяйства. Ибо массы очень скоро поняли, что как бы они ни стремились выпутаться из сетей коварных ростовщиков, им этого сделать не удастся. Ведь как только урожай посевов увеличивался, сразу же возрастал ростовщический процент, и снова весь прибавочный продукт оказывался в руках ростовщиков. Все выгоды от экономического прогресса доставались в конечном счете ростовщикам (и знати).

И наконец, изменение характера труда основной массы трудящихся привело к тому, что

земледельческое производство по своим масштабам, по своему росту обрабатываемых площадей, по росту производительности труда, по производству количества сельскохозяйственной продукции увеличивалось мало. На протяжении столетий земледельческое производство существовало в одних и тех же рамках, в одном и том же размере, в од

ном и том же объеме. Только массовое применение рабочей силы рабов позволяло резко раздвинуть границы земледельческого производства, но широкое применение рабов в первобытно-общинном государстве с государственной собственностью на основные средства производства было невозможно.

Таким образом, производительные силы общества после совершения аграрно-технической революции оказались скованными устаревшими производственными отношениями. Противоречие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями усилилось настолько, что переросло в конфликт, который мог быть разрешен лишь посредством сбрасывания старой оболочки, замены старой формы производственных отношений новой, которая бы открыла широкий простор дальнейшему развитию производительных сил, дальнейшему техническому, технологическому и хозяйственному прогрессу.

И такая замена произошла. И произошла она посредством рабовладельческой социальной революции, заменившей старые, первобытно-общинные общественно-производственные отношения новыми, рабовладельческо-крепостническими общественно-производственными отношениями.

Эта социальная революция осуществлялась в двух основных формах. В странах с неорошаемым земледелием она происходила в относительно короткий исторический срок, посредством одной или нескольких политических революций. В странах же с орошаемым земледелием (Древний Восток) рабовладельческая социальная революция осуществлялась в исторически длительный период, в течение столетий. Однако этот вопрос мы подробнее рассмотрим в заключительной главе.

3. Аграрно-техническая и рабовладельческо-социальная революции

Рабовладельческая социальная революция является второй социальной революцией в развитии общества. Первой социальной революцией явилась общинная революция, происшедшая за тысячи лет до рабовладельческой социальной революции.

Подобно тому, как общинно-социальная революция взаимосвязана с охотничье-технической революцией, так и рабовладельческо-социальная революция взаимосвязана с аграрно-технической революцией. Подобно тому, как первая революция в развитии производительных сил, т.е. охотничье-техническая революция явилась первопричиной совершения первой социальной революции, т.е. революции общинной, так и вторая революция в развитии производительных сил общества, т.е. аграрно-техническая, явилась первопричиной совершения второй социальной революции, т.е. революции рабовладельческой. "Вместе с уже совершенной революцией в производительных силах, которая проявляется как революция технологическая, наступает также революция и в производственных отношениях" (К.Маркс. Коммунист. 1968, No7, стр. 27).

Между осуществлением этих революций имеется и сходство, и отличие. Сходство заключается в том, что обеим социальным революциям: и общинной и рабовладельческой - предшествуют революции в развитии производительных сил, так что общинной революции предшествует охотничье-техническая революция, а рабовладельческой социальной

революции предшествует аграрно-техническая. При этом общинно-социальная революция явилась следствием охотничье-технической революции, а рабовладельческо-социальная явилась следствием аграрно-технической революции.

Отличие же заключается в содержании этих революций. Содержанием общинно-социальной революции является установление социального строя, основанного на гуманных, справедливых по своему содержанию, характеру, форме общественно-производственных отношениях, основанных преимущественно на коллективной собственности на основные средства производства, при которой средства производства принадлежат всему сообществу и используются в интересах всего населения этого сообщества. Общественная собственность на основные средства производства дополняет гармонически с ней взаимосвязанный свободный, ассоциированный труд, который функционирует на также гармонически взаимосвязанных материальном и моральном стимулах. В основе общинных производственных отношений лежат взаимопомощь, товарищеское сотрудничество, бескорыстная преданность, братство, равенство и т.д.

Содержанием же второй социальной революции, а вторая социальная революция является прямой противоположностью первой социальной революции, есть установление социального строя, основанного на частной собственности, при которой основные средства производства принадлежат преимущественно отдельным, частным лицам и используются в их личных интересах, а не в интересах всего общества, более того, они использу-

ются против интересов большинства населения, следовательно - против интересов общества. Личные интересы крупных частных собственников противостоят интересам большинства населения. Частная собственность на основные средства производства при этом социальном строе дополняет рабский труд, который функционирует на внеэкономическом, физическом, вооруженном принуждении к труду, или на исключительно внеэкономическом, или на соединении внеэкономического принуждения с экономическим. В основе рабовладельческих производственных отношений лежат: эксплуатация человека (трудящегося) человеком (собственником средств производства и торговли), противоположность их интересов, классовая борьба, эгоизм, страсть к обогащению, жадность, жестокость, цинизм, равнодушие и т.д. и т.п. Последнее, естественно, относится к крупным собственникам средств производства, использующим труд рабов.

Если рассмотреть революции в развитии производительных сил общества, мысленно изолировав их от связи с общественно-производственными отношениями так, что если бы последних вообще не существовало, то между охотничье-технической и аграрно-технической революциями можно обнаружить по их содержанию очень мало различий и очень много сходства. Они чуть ли не копируют друг друга. И при совершении охотничье-технической, и при совершении аграрно-технической революций происходит широкое применение механических средств, новых материалов и т.д.; и при совершении охотничье-технической, и при совершении аграрно-технической революций происходит рост уровня общественного разделения труда; и при совершении охотничье-технической, и при совершении аграрно-технической революций происходит резкий рост производительности труда; и при совершении охотничье-технической, и при совершении аграрно-технической революций происходит увеличение производства, или создается такая возможность, прибавочного продукта; и при совершении охотничье-технической, и при совершении аграрно-технической революций наряду с коллективным трудом широко применяется индивидуальный труд; и наконец, и при совершении охотничье-технической, и при

совершении аграрно-технической революций происходит резкое расширение товарного обмена, хотя и там и там господствуящее положение по-прежнему принадлежит натуральному хозяйству.

Но если рассмотреть и сравнить друг с другом общинную и рабовладельческую социальные революции, то можно обнаружить прямо противоположную картину: между ними почти нет никакого сходства, но очень много различий, о которых мы уже говорили выше.

Если рассмотреть все революции в развитии производительных сил общества: охотничье-техническую, аграрно-техническую, индустриально-техническую и научно-техническую, то не вызовет никакого удивления и вопроса та последовательность, в которой они совершаются, ибо развитие производительных сил идет от простого к сложному. Сначала человек создает и осваивает более простые механические средства - ручные механизмы (при совершении охотничье-технической революции). Затем он осваивает, при совершении второй революции в развитии производительных сил, тяговые механизмы, являющиеся более сложными техническими средствами. При совершении третьей и четвертой революций в развитии производительных сил создается и применяется машинная и автоматическая техника. Таким образом, при совершении каждой последующей революции в развитии производительных сил происходит усложнение техники. То же самое относится к материалам, к методам воздействия на предметы труда, к использованию видов энергии и т.д. Революции в развитии производительных сил могли совершаться только в той последовательности, в какой они совершались, - это видно и это понятно при самом поверхностном взгляде на них. Вряд ли у кого может возникнуть вопрос, почему сначала произошла охотничье-техническая, за ней - аграрно-техническая и т.д. Вряд ли у кого может возникнуть вопрос, почему, скажем, аграрно-техническая революция происходит после охотничье-технической и перед индустриально-технической, а не, скажем, после индустриально-технической или почему научно-техническая революция совершается после индустриально-технической, а не предшествует ей и т.д.

Но при рассмотрении социальных революций мы видим нечто другое. Здесь может возникнуть вопрос, почему социальные революции совершаются именно в такой последовательности (общинная, рабовладельческая, буржуазная, социалистическая), а не в иной? Почему рабовладельческая социальная революция совершается после общинной и предшествует буржуазной? Почему не буржуазная социальная революция происходит после общинной? Почему второй социальной революцией является рабовладельческая, а не буржуазная и т.д.?

Мы видели выше, что при совершении аграрно-технической революции происходит децентрализация хозяйства, коллективное хозяйство (общинно-родовое) заменяется, вытесняется мелким, индивидуальным хозяйством. Отсюда многие исследователи делают вывод, что индивидуальному труду должна соответствовать и индивидуальная, т.е. частная (рабовладельческая) собственность на основные средства производства. Но почему эта частная собственность при возникновении классового общества должна быть именно рабовладельческой, а не буржуазной, основанной на наемном труде? Почему первым эксплуатируемым классом стал класс рабов, а не класс наемных рабочих (сельскохозяйственных, ремесленных, строительных, транспортных, торговых)? Почему в первой классовой общественно-экономической формации труд основного трудящегося эксплуатируемого класса стал основываться на внеэкономическом, а не на экономическом

принуждении?

На все эти вопросы можно недвусмысленно ответить, лишь приняв во внимание экономический закон соответствия формы общественно-производственных (трудовых) отношений характеру труда основной массы трудящихся (в классовом обществе - основного трудящегося класса). Чтобы ответить на вопрос, почему после совершения охотничье - технической революции происходит общинно-социальная революция, а после аграрно-технической рабовладельческо-социальная, необходимо сравнить содержание, характер труда охотника и земледельца, которые представляют основные массы трудящихся после охотничье-технической и аграрно-технической революций. Мы уже видели выше, что по своему содержанию, характеру труд охотников (и рыболовов) прямо противоположен труду земледельцев того времени. Труд охотника насыщен творчеством, он приносит ему бодрость духа, радость, удовлетворение и т.д. Труд охотника - это не только средство существования, не только жизненная необходимость, но и его потребность. Труд же древнего земледельца очень мало насыщен творчеством, он приносит ему усталость, опустошение, апатию и никакого удовлетворения, радости. Труд древнего земледельца уродует его и физически и морально. Он делает земледельца рабом своего труда, рабом своего производства, рабом созданных им самим производительных сил. Труд земледельца - это суровая необходимость в продуктах труда и ничего более.

Вследствие этого труд охотника несовместим с принуждением к труду, он является более производительным, более эффективным, если основан на соединении морального и материального стимулов. Труд же древнего земледельца может быть эффективным и производительным и в том случае, если он основан на соединении морального и материального стимулов; и в том случае, если он основан на экономическом принуждении; и особенно в том случае, если он основан на соединении экономического и внеэкономического принуждения и, наконец, в том случае, если он основан на одном внеэкономическом принуждении. В последних случаях, как мы уже замечали, более высокая эффективность труда достигается за счет чрезмерной интенсивности труда, за счет чрезмерной продолжительности рабочего дня и за счет нищенского существования рабов.

Это и обусловило широкое развитие, распространение рабства по мере развития земледелия и аграрно-технической революции. Следовательно, не случайно, а вполне закономерно, что после совершения аграрно-технической революции происходит именно рабовладельческая, а не другая социальная революция. Точно так же, как вполне закономерно, что после совершения охотничье-технической революции происходит общинно-социальная революция.

Таким образом, аграрно-техническая революция является причиной совершения рабовладельческой социальной революции, а последняя является следствием совершения аграрно-технической революции.

Тот взгляд, что частная рабовладельческая собственность возникла вследствие возникновения индивидуального труда и мелкого земледельческого хозяйства, поскольку индивидуальному труду соответствует и индивидуальная, частная собственность, неверен хотя бы потому, что до аграрно-технической революции не возникла ни частная собственность на основные средства производства, ни рабство, ни одно рабовладельческое или другое классовое государство, хотя, несомненно, в некоторых местах земного шара хозяйство охотников, рыболовов и собирателей велось, в силу специфических местных условий, не на коллективном, а на индивидуальном труде.

Точно так же и создание прибавочного продукта до аграрно-технической революции нигде не привело к возникновению частной собственности на основные средства производства, эксплуатации человека человеком и рабства, по крайней мере в развитой форме.

Несомненно, систематическое производство (или возможность такого производства) прибавочного продукта, индивидуальный труд и индивидуальное, мелкое хозяйство, общественное разделение труда и денежно-товарный обмен сыграли большую роль в возникновении частной собственности на основные средства производства, эксплуатации человека человеком, рабства и рабовладельческого государства. Без наличия прибавочного продукта, индивидуального труда, торговли не возникло бы и рабовладельческое общество. Но они являются не причиной, а лишь предпосылкой совершения рабовладельческой социальной революции. Причиной же совершения рабовладельческой социальной революции и возникновения рабовладельческого общества является аграрно-техническая революция.

В результате совершения рабовладельческой социальной революции возникает классовое рабовладельческое общество, основанное на эксплуатации человека человеком, классовой борьбе, ведении непрерывных войн, как межгосударственных, так и гражданских, как захватнических, так и освободительных; общество, основанное на угнетении, подавлении, принуждении; общество, называемое в исторической науке цивилизованным обществом.

4. Рабовладельческая социальная революция как следствие экономической (предклассовой) борьбы должников и бедноты против ростовщиков и знати

Хотя аграрно-техническая революция и является первопричиной совершения рабовладельческой социальной революции, но она сама по себе, автоматически, без субъективного фактора не может привести к ее совершению. Даже общинная социальная революция произошла в результате острых столкновений, конфликтов между людьми, между первобытными коллективами людей. Следовательно, хотя охотничье-техническая революция и явилась первопричиной совершения общинно-социальной революции, но непосредственной причиной ее совершения явилась экономическая борьба между собой коллективов древних людей.

Точно так же и непосредственной причиной совершения рабовладельческой социальной революции является экономическая борьба людей. Но эта экономическая борьба совсем иного рода. Если экономическая борьба, приведшая к совершению общинно-социальной революции, велась между отдельными коллективами, сообществами, то экономическая борьба, приведшая к совершению рабовладельческой социальной революции, велась внутри сообществ, внутри племен, союзов племен, государств или полугосударств.

Экономическая борьба в первобытно-общинном обществе, в его последней, высшей фазе развития является выражением его внутренних экономических противоречий. Без этой борьбы социальная революция не может совершиться.

Аграрно-техническая революция и экономическая борьба являются двумя взаимосвязанными причинами, или, если угодно, двумя факторами, объективным и субъективным, одной причины совершения рабовладельческой социальной революции. Сначала возникает объективный фактор - аграрно-техническая революция, которая означает, что объективные условия для социальной революции созрели. Материальные производительные силы общества достигли такого уровня, что дальнейшее прогрессивное развитие несовместимо с существующими устаревшими общественно-производственными отношениями. Между

старыми производственными отношениями и новыми производительными силами общества возникает противоречие, перерастающее в конфликт. Выражением этого противоречия и является экономическая борьба, а разрешением этого конфликта между производственными отношениями и производительными силами является социальная революция.

Ни революции в развитии производительных сил без экономической борьбы широких трудящихся масс против господствующей верхушки, против эксплуататорского меньшинства, ни экономическая борьба без революции в развитии производительных сил, при совершении которой эта экономическая борьба резко усиливается, не приводит к победе социальной революции. Социальная революция может осуществиться лишь в том случае, если оба эти фактора, экономическая борьба и совершившаяся или начавшаяся революция в развитии производительных сил налицо.

Революция в развитии производительных сил усиливает экономическую борьбу, и когда последняя достигает определенного уровня остроты, она завершается социальной революцией. Таким образом, революция в развитии производительных сил является объективным условием, материальной предпосылкой для развития экономической борьбы масс. В этом смысле можно, с оговоркой, считать революция в развитии производительных сил не причиной, а предпосылкой совершения социальной революции. Как бы там ни было, непосредственной причиной совершающихся социальных революций, в том числе и рабовладельческой, является экономическая борьба широких народных масс, которая дополняясь, перерастая в политическую борьбу, оканчивается социальной революцией.

На закате первобытно-общинного общества, после происшедшей аграрно-технической революции, экономические противоречия достигают своего апогея. Все усиливающаяся эксплуатация в своей наиболее открытой, грубой, циничной ростовщической форме, все усиливающийся налоговый гнет, политическое и национальное бесправие, все усиливающееся обнищание широких трудящихся масс и обогащение ростовщиков и общинной (родоплеменной, государственночиновничьей, жреческой, военной) знати, полуголодное и голодное в неурожайные годы существование трудящихся, рост долговой кабалы, продажа должников в рабство - все это приводит в конце концов первобытно-общинное общество к социальному и политическому взрыву.

В результате социальной революции происходит целый ряд радикальных экономических и политических преобразований: отменяются долги, запрещается продажа должников в рабство, иногда выкупаются, освобождаются подданные, обращенные ранее в рабство граждане, запрещается или ограничивается принудительный труд за долги, ограничивается ростовщическая эксплуатация посредством установления максимального ростовщического процента, уменьшаются налоги, расширяются политические и национальные права масс, ограничивается всемогущество властей, устанавливается, если оно не было установлено раньше, территориальное административное деление. Но, кроме того, земельные участки и другие средства производства, хотя и не все, бывшие ранее у общинников в пользовании, переходят в их полную собственность с правом их продажи. Утверждается индивидуальная, частная собственность на основные средства производства, а также обращения, торговли. Ликвидируется монополия государства на внешнюю и оптовую торговлю. Все эти преобразования, как и другие, способствовали бурному развитию производительных сил, производительности труда, общественного разделения труда, товарного производства, торговли, техники, технологии, хозяйства.

Однако социальная революция не принесла длительного облегчения трудящимся массам.

Очень скоро появилась новая группа людей, которая стала с не меньшей силой эксплуатировать широкие массы населения. Этой новой группой явился класс торговцев - рабовладельцев. Изменилась лишь форма эксплуатации. Если перед социальной революцией значительная часть населения была расколота на противоположные группы - ростовщиков (и знати) и должников (и бедноты), то после совершения социальной революции общество, его значительная часть, расколосось на другие противоположные группы (классы): класс торговцев-рабовладельцев и эксплуатируемый им класс мелких товаропроизводителей, а также малочисленный в первой фазе рабовладельческо-крепостнического общества класс рабов. Ростовщическая форма эксплуатации сменилась другой, более замаскированной, более гибкой формой эксплуатации - эксплуатацией в сфере торговли, или, короче, торговой эксплуатацией. Хотя, конечно, ростовщическая эксплуатация не исчезла совсем, но она стала играть второстепенную роль.

5. Последствия рабовладельческой социальной революции.

После рабовладельческой социальной революции, как и раньше, после общинно-социальной, в развитии общества, всех без исключения общественных отношений, происходят радикальные, революционные преобразования. В развитии духовных отношений: идеологии, морали, искусства, литературы и т.д., происходит рабовладельческая культурная революция. В развитии национально-этнических отношений происходит рабовладельческо - национальная революция. И наконец, в развитии политических отношений происходит рабовладельческая демократическая революция.

Рабовладельческая культурная революция была призвана подорвать духовную мощь общинной бюрократии и ростовщиков, их идеологию, их мораль и т.д. и утвердить и теоретически обосновать необходимость нового социального строя, частной собственности, рабства, новый политический строй, короче обосновать необходимость осуществления и упрочения революций во всех общественных отношениях: социальной - в производственных отношениях, национальной - в этнических и демократической - в политических отношениях. Именно в это время, т.е. после победы рабовладельческой социальной революции в той или иной стране, происходит бурное развитие всей духовной жизни общества, пережившего в последней фазе общественно-социального строя застой или деградацию. Бурно развивается и вширь и вглубь новая, антиростовщическая и антибюрократическая мораль, новая идеология, также направленная против свергнутой бюрократии и ростовщиков, против богатых, в защиту бедных, бесправных и поработанных. Бурно развиваются литература, театр, живопись, музыкальное искусство и в целом вся как духовная, так и материальная (например, архитектура) культура.

Одновременно с культурной революцией происходит рабовладельческая национальная революция. После рабовладельческой социальной революции происходит бурный рост общественного (поотраслевого) разделения труда и связанных с ним товарного производства и торгового обмена. Возникает новый межнациональный рынок, объединяющий целый ряд соседних государств или сообществ. Происходит их экономическая интеграция, чем и создается предпосылка для их политического, государственного объединения. И они рано или поздно добровольно или принудительно объединяются в более крупное союзное государство, в котором ассимилируются племена объединившихся сообществ. Племена и роды постепенно размываются, рассеиваются, смешиваются в новую национально-этническую общность - народность, которая состоит уже не из тысяч, а из сотен тысяч и миллионов людей. Возникшие при осуществлении рабовладельческой национальной

революции народности говорят уже не на десятках языков и диалектов, как это имело место в начале рабовладельческой национальной революции, а на одном языке (иногда в виде исключения - двух или трех). Остальные языки и диалекты при осуществлении второй национальной революции исчезают, вымирают. Побеждает один, наиболее распространенный, который становится официальным языком того или иного рабовладельческого государства. В рабовладельческом обществе утверждаются при осуществлении национальной и культурной революций единая психология, единые обычаи, нормы поведения.

В это время осуществляется и рабовладельческая демократическая революция, которая происходит через некоторое, иногда довольно продолжительное время после завершения рабовладельческой социальной революции. Дело в том, что в условиях широкой демократии революционными силам трудно сохранить свою власть и новый социальный строй в силу их неопытности и бедности. Свергнутые же бюрократия и ростовщики имеют и опыт руководства страной и массами, и денежные средства. Поэтому возникает необходимость ограничить права свергнутых чиновников, ростовщиков, богачей. А это часто ведет не только к ограничению демократии, но и к ее ликвидации. Впрочем, при осуществлении рабовладельческой социальной революции в древнем обществе в общинных государствах демократии, как правило, уже не существовало. Демократия в общинных сообществах ликвидируется бюрократией и ростовщиками задолго до рабовладельческой социальной революции, после перехода общинного общества от первой фазы - производительной ко второй фазе - ростовщической, поскольку в это время демократия начинает представлять угрозу господству бюрократии и ростовщиков, и на смену демократии приходит деспотический режим, утверждается либо олигархическая форма государства, либо, как правило, тирания.

После победы социальной революции революционные силы, как правило, не спешат утвердить демократию, прежняя тираническая форма государства сохраняется для утверждения и упрочения нового социального строя, закрепления завоеваний социальной, национальной и культурной революций. Но со временем все более и более возникает настоятельная необходимость в новой, наиболее гуманной форме государства - демократии с более дешевым государственным аппаратом - управленческим и репрессивным - и с меньшим, следовательно, налоговым гнетом.

И рано или поздно происходит демократическая революция, дающая широким народным массам широкие политические права и демократические свободы. На смену тирании (или олигархии) приходит демократия; на смену монархии республика; на смену унитарному государству - федерация или конфедерация; на смену монархическому (президентскому) законодательству - парламентское или прямое народное законодательство.

Таким образом, события повторяются: после общинной социальной революции, как ее следствие, происходят общинно-культурная, общинно-национальная и общинно-демократическая революции, в результате чего в развитии всех общественных отношений утверждаются их новые формы. То же самое происходит и после рабовладельческой социальной революции. Происходят революции во всех общественных отношениях: духовно-культурных, национально-этнических и политических. Все общественные отношения революционизируются, радикально изменяются. Общество обновляется, на смену его деградации приходит прогресс, расцвет. Глава девятая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА. ТОРГОВАЯ ФАЗА

1. Развитие производительных сил общества

После завершения рабовладельческой социальной революции производительные силы получили широкий простор для своего развития. Экономический прогресс ускоряется. Происходит более быстрое развитие техники, технологии, хозяйства. Происходит бурное развитие общественного разделения труда в его высшей форме - поотраслевом разделении труда. Происходит специализация отдельных хозяйств. Бурно развивается денежно-товарный обмен, торговля, в том числе внешняя.

Первобытно-общинное, преимущественно натуральное хозяйство с низким уровнем общественного разделения труда и товарного производства сдерживало развитие техники, особенно механической. Слабо развитая торговля не способствовала обмену информацией, опытом, техническими достижениями.

Длительное время плуг, сыгравший наиболее революционную роль этого периода развития общества, остается легким деревянным плугом с каменным, медным, бронзовым или железным лемехом. Усиление товаризации производства, производство на рынок на вывоз привело его к быстрому совершенствованию. Получают широкое распространение плуги с металлическим лемехом и отвалом, сначала прямым, а затем винтообразным, что увеличивало производительность труда и качество обрабатываемой почвы. Позднее возникли и цельно-металлические плуги, но они не получили в это время широкого распространения. Возникает тяжелый плуг.

Более широко в земледелии стали применяться и другие тягловые механизмы: конная жатка, конная молотилка, конная зерновая мельница. Наряду с тягловыми механизмами широко применяются и ручные механизмы: в металлургии - воздуходувные, в горном деле - водоотливные, рудоподъемные и рудодробильные, в пищевой промышленности - механизмы для изготовления оливкового масла, в строительстве блочно-подъемные механизмы, в ремесленной промышленности - токарный станок, тиски, в гончарном производстве гончарный станок с маховиком и ножным приводом, в деревообрабатывающем ремесле - пилорама, для тушения пожаров - поршневого насоса Герона.

Сложные механизмы применялись для организации массовых зрелищ.

Механические средства получают дальнейшее применение в военном деле. Наряду с луком и пращей, применяемыми в военном деле со времени охотничье-технической революции, теперь начинают применять и мощные механизмы для метания копий, камней, для разрушения стен: баллисты, катапульты, тараны и другие. Камнеметательные механизмы Архимеда метали камни весом до 30 кг на расстояние до 120 м. Возникает тяжелая кавалерия. Во флоте получили дальнейшее развитие парусные суда и гребные - триеры, в которых гребцы располагались в три яруса.

Наряду с механическими средствами широкое распространение получили и простые технические средства, в основном железные: топоры, лопаты, заступы, вилы, кирки, мотыги, косы, ножницы, клещи, зубила, молотки и многие другие.

Из материалов наибольшее применение получили железо, глина, из которой стали изготавливать обожженные кирпичи, дерево. Крупные здания изготавливались из камня, мрамора, известняка. Для нужд торговли сооружались крупные порты.

2. Общественно-производственные отношения

При совершении второй социальной революции государственная собственность на основные средства производства заменяется преимущественно частной собственностью.

Превращения в частную собственность прежде всего подвергалась обрабатываемая земля, которая распределялась между общинниками в качестве земельных участков, которые земледельцы могли теперь и продавать. Земля, таким образом, превращается в предмет купли-продажи, становится товаром. Однако в первый период существования рабовладельческого общества концентрация, накопление большого количества в руках отдельных лиц было сравнительно небольшим.

Это объясняется рядом причин. Во-первых ростовщическая эксплуатация существенно ограничивается. Если до социальной революции норма ростовщической прибыли достигала 50 и более процентов, то после социальной революции обычной была норма в 20 и менее процентов. В результате значительная часть прибавочного продукта оставалась в руках мелких производителей. Во-вторых, был уменьшен налоговый гнет. И, в-третьих, производство еще носило натуральный характер.

Однако постепенно увеличивается доля продуктов труда, изготовляемых на рынок. Усиливается общественное разделение труда. Окончательно обособляется ремесленная промышленность, вся продукция которой производится на продажу, т.е. превращается в товар. Усиливается товарный характер других отраслей хозяйства.

Продавая избытки сельскохозяйственных продуктов, крестьяне частично становились мелкими товаропроизводителями. На деньги, полученные от продажи продуктов земледелия, они покупали те различные ремесленные изделия, которые они сами не производили. Сначала крестьяне мало покупали технические средства, предпочитая изготовлять их сами. Но они, часто бывая на рынках в городах, убеждались, что профессиональные ремесленные мастера изготовляют технические средства, да и другие промышленные изделия гораздо лучшего качества и продают их сравнительно недорого. А это привело к тому, что крестьяне, жившие недалеко от городов, стали специализироваться на производстве сельскохозяйственных продуктов, постепенно отказавшись от производства ремесленных изделий. В результате не только ремесленники, но и часть крестьян превращаются в мелких товаропроизводителей.

Конечно, большинство крестьян по-прежнему вели натуральное хозяйство, покупая очень мало и столь же мало продавая. Но число товаропроизводителей после социальной революции значительно возросло по сравнению с дореволюционным периодом. В некоторых ранних греческих торговых государствах мелкие товаропроизводители составляли даже абсолютное большинство населения.

Это было простое, т.е. не рабовладельческое, основанное на рабском труде, товарное производство. Собственниками хозяйства, земли, ремесленной мастерской являлись сами производители, трудящиеся. Это простое товарное производство сопровождалось некоторое время и простым товарным обращением, т.е. без торговых посредников, без торговцев. Однако этот период простого товарного обращения при котором товаропроизводители сами продавали свой товар, был крайне непродолжительным. Хронологически он совпадает с переходным периодом от первобытно-общинного общества к рабовладельческо-крепостническому, т.е. с периодом, в течение которого происходила рабовладельческая социальная революция. Простое же товарное производство в отличие от простого товарного обращения, существует гораздо более длительный период, в течение нескольких столетий.

В первой, торговой фазе рабовладельческого общества еще не существует рабовладельческого производства, ни крупного, ни среднего. Рабы в земледельческом и ремесленном производстве применяются очень мало, да и в обществе, в целом, они

составляют небольшую долю. Чаще они находят применение на государственном строительстве и рудниках, в сфере услуг (домашнее рабство) и в торговле, в качестве носильщиков, грузчиков, гребцов на торговых судах и т.д.

Основным трудящимся классом были мелкие независимые производители, значительная часть которых являлась товаропроизводителями: ремесленники и часть крестьян.

"Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство образуют базис феодального способа производства, часть же, после его разложения, продолжают существовать наряду с капиталистическим производством. В то же время они образуют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, после того как первоначальная восточная общая собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени" (К.Маркс. Капитал, т.1. стр. 346, примечание 24).

Классу мелких производителей в первой фазе рабовладельческого общества противостоял класс торговцев. Этот класс сформировался из различных групп старого и нового общества.

Во-первых, в сформировавшийся после социальной революции класс торговцев вошло незначительное число мелких розничных торговцев, существовавших еще в старом, первобытно-общинном обществе накануне рабовладельческой социальной революции. Во-вторых, в класс торговцев вошли частично бывшие торговые агенты первобытно-общинного государства, которые от имени и на средства государства (или племенного образования) вели внешнюю и оптовую внутреннюю торговлю. При этом они присваивали, укрывали часть торгового дохода государства, скопив денежные суммы. В-третьих, в класс торговцев вошла часть бывших ростовщиков, которых не удовлетворяла норма прибыли в 20% и которые, оставив, полностью или частично, ростовщичество, искали (и находили) в торговле более выгодное приложение своего капитала. В-четвертых, в класс торговцев вошла часть бывшей, оставшейся при совершении социальной революции не у дел общинной (родоплеменной, служилой, жреческой, военной) знати, скопившей значительные суммы средств. И наконец, в-пятых, в класс торговцев вливались разбогатевшие ремесленники и крестьяне, которые в силу ряда обстоятельств оказались в особо благоприятных условиях по сравнению с огромным большинством других трудящихся.

Таким образом, социальная структура рабовладельческого общества в его первой, торговой фазе характеризуется наличием в нем класса торговцев, который можно разделить на две группы (подкласса): класс торговцев-рабовладельцев и класс мелких торговцев; класса мелких товаропроизводителей, эксплуатирующегося классом торговцев, его обеими группами; класса рабов, эксплуатирующегося классом торговцев-рабовладельцев; класса мелких производителей, ведущих натуральное хозяйство, которые лишь от случая к случаю, но не систематически продавали излишки продуктов своего труда. Кроме того, в этот период существовали работники наемного труда, которые были самой малочисленной группой населения. Наемных рабочих эксплуатировали торговцы-рабовладельцы и рабовладельческое государство. К эксплуататорским классам относились также незначительные группы рабовладельцев-хозяйственников, ведущих рабовладельческое хозяйство с применением труда рабов, и ростовщики, значение и экономическая мощь которых после социальной революции были подорваны.

3. Торговая прибыль

Основными классами начального периода развития рабовладельческого общества были

отнюдь не рабовладельцы и рабы, как полагают некоторые исследователи, а торговцы и мелкие товаропроизводители. Мелкие товаропроизводители, наряду с натуральными производителями, являлись основным трудящимся классом. Но вместе с тем, мелкие товаропроизводители, в отличие от натуральных производителей, являлись и основным эксплуатируемым классом.

Классу мелких производителей противостоял эксплуатирующий его класс торговцев. Если общественной функцией класса мелких товаропроизводителей было производство материальных благ, то общественной функцией класса торговцев была реализация этих материальных благ. Если при простом товарном обращении прибавочный продукт, производимый мелкими товаропроизводителями, весь оставался в их распоряжении, то при обращении, торговле при посредстве класса торговцев часть прибавочного продукта начинает присваиваться классом торговцев.

Часть прибавочного продукта, производимого мелкими товаропроизводителями, присваивается торговцами в виде торговой прибыли. Торговая прибыль торговцев выступает как разница между ценой производства товара, которая измеряется материальными издержками, затраченными на его производство и реализацию, плюс средняя прибыль (и по которой продается товар торговцем на товарном рынке), и закупочной ценой, по которой торговец скупает у мелких товаропроизводителей их продукты труда, превращаясь в товары. Разница между рыночными и закупочными ценами составляет торговую прибыль купца. Рыночная цена, по которой купец продает товар, соответствует цене производства товара, которая выше его стоимости. А закупочная цена, по которой мелкие товаропроизводители продают свой продукт труда торговцу также по цене производства, как правило, ниже стоимости.

Торговец продает товары на товарном рынке по цене производства товаров, которая выше их стоимости, равного количеству овеществленного в товарах труда, как живого, так и перенесенного с других продуктов труда, например, сырья, средств труда и др., которые были затрачены на их производство целиком (сырье) или частично (средства труда). Но покупает торговец эти товары у мелких товаропроизводителей не по их стоимости, а ниже ее, по цене производства. А поскольку цены производства товаров мелких товаропроизводителей, как правило, ниже стоимости товаров, то эта разница между ними и достается торговцу в форме торговой прибыли. Таким образом, торговцы оплачивают материальные издержки производства товара и часть вновь созданной стоимости товаров. Остальная же часть труда, которая создает прибавочный продукт, является неоплаченным трудом;

этот прибавочный или неоплаченный труд в форме прибавочного продукта присваивается торговцами безвозмездно. В этом и заключается сущность эксплуатации торговцами мелких товаропроизводителей.

Но здесь неизбежно возникает вопрос: почему мелкие товаропроизводители продают свой продукт труда торговцам по цене его производства, почему они не продают его сами на товарном рынке по цене его стоимости; ведь в этом случае прибавочный продукт весь доставался бы им самим, а не отчуждался бы частично торговцам в форме товарной прибыли? Или почему товаропроизводители не продают свои товары торговцам по их стоимости, а продают ниже ее, по цене производства товаров? Если бы товаропроизводители продавали свои товары сами или продавали их торговцам по их стоимости, то не было бы и эксплуатации человека человеком, производителей материальных благ - торговцами. Это очень важный вопрос, который заслуживает самого

пристального внимания.

Предположим, в какой-то местности уровень общественного разделения труда достиг достаточно высокого уровня, чтобы возникло товарное производство и торговля, но недостаточно высокого уровня, чтобы возникло товарное обращение посредством класса торговцев. Иначе говоря, в этой местности существует простое товарное производство и простое товарное обращение. Нет ни рабовладельцев-предпринимателей (хозяйственников), ни торговцев. Мелкие товаропроизводители сами продают на местном товарном рынке свои продукты труда.

Но вот в один прекрасный день в этой местности появляется торговец, который предлагает производителям свои услуги по реализации их продуктов труда.

До появления торговца товаропроизводители продавали свой товар по его стоимости. Эта стоимость товара складывалась из двух частей: материальных издержек производства, т.е. стоимости, перенесенной на продукт труда израсходованными на его производство средствами производства и вновь созданной производителем стоимости, равной величине затраченного им живого труда, измеряемого рабочим временем. Вновь созданную стоимость, в свою очередь, можно разделить на две обособленные части: одна часть стоимости товара создается производителем непосредственно в процессе его производства, другая часть стоимости товара создается этим же производителем в процессе его реализации, главным образом при перевозке товара с места его производства на место его продажи, т.е. с поля, из мастерской и т.д. на товарный рынок, базар, ярмарку, в магазин и т.д. Первоначально создается стоимость товара в процессе его производства, затем эта стоимость товара увеличивается в процессе его обращения - перевозки и т.д. Стоимость товара, готового к потреблению, всегда выше стоимости этого же товара, только произведенного, но еще не готового к потреблению; в частности, по той причине, что товар находится не в месте его потребления, а в месте его производства. Такой товар можно назвать, или лучше, сравнить с незавершенным продуктом труда, полуфабрикатом.

Предположим далее, что вновь созданная стоимость товара какого-то производителя равна 250 часам труда, при этом этот продукт создан в течение 25 десятичасовых рабочих дней, или в течение одного месяца. При этом вновь созданная стоимость товара распадается на две части: первая часть, равная 200 часам труда, создается трудом производителя в процессе производства; и вторая часть, равная 50 часам труда, создается товаропроизводителем в процессе обращения, торговли, скажем, при перевозке, упаковке, распаковке, переноске, взвешивании, погрузке, разгрузке и т.д. Кроме того, в стоимость продукта труда входит третья часть стоимости, равная материальным издержкам производства, которая переносится на продукт труда средствами производства. Чтобы избежать путаницы, предположим, что эта часть стоимости продукта ничтожно мала, так что ее в расчет можно не принимать. Предположим теперь, что на товарном рынке продукт одного часа труда продается в среднем (и при равенстве спроса и предложения) по цене одной денежной единицы. Тогда наш товаропроизводитель продает свой продукт труда за 250 д.е. Точно так же продают свои товары и другие мелкие товаропроизводители, не пользовавшиеся до появления торговца чьими-либо услугами при реализации товаров.

Появившийся торговец предлагает производителям продать ему продукты труда на месте их производства, освобождая тем самым производителей от труда, связанного с реализацией товаров. Если торговая сделка между производителями и торговцами состоится, то это приведет к повышению, вследствие роста общественного разделения труда,

производительности труда, как труда производителей в процессе производства, так и труда в процессе обращения товаров, того труда, который передается производителями торговцу.

По какой цене производители продадут торговцу свои товары? Очевидно, не дешевле той цены, по которой они продавали свой продукт на товарном рынке. Однако это необходимо уточнить. Раньше наш производитель создавал за месяц продукт стоимостью в 250 часов труда. И теперь он создает за такой же месяц продукт труда такой стоимости,

т.е. в 250 часов труда. Но между этими, равными по стоимости, по овеществленному в них труду товарами имеется существенное различие. Раньше товаропроизводитель из 25 рабочих дней 20 дней затрачивал на производство продукта и 5 дней на его реализацию. Теперь он все 25 дней затрачивает на производство товаров. Понятно, что он за 25 рабочих дней произведет больше материальных благ. Но эта большая масса материальных благ (по Марксу потребительных стоимостей) будет иметь такую же самую стоимость, которую раньше имела меньшая масса материальных благ, созданная за 20 рабочих дней. Это и понятно, ведь раньше к 20 дням производства еще присоединялись 5 дней реализации (перевозка и т.д.) товаров, так что вся стоимость равнялась 250 часам труда. Теперь же вся стоимость товара, равная 250 часам труда, создается исключительно в процессе производства в течение всех 25 дней.

Итак, наш товаропроизводитель, отказавшись от поездки в ближайший город для продажи товара, продает его на месте торговцу. При этом он продает продукт месячного труда за 250 д.е., следовательно, он ничего не проигрывает.

Однако не все могут согласиться с этим условием. Допустим, половина производителей, в силу ряда обстоятельств, будет по-прежнему продавать свой товар, в то время как другая половина будет продавать его торговцу. Что же из этого выйдет? Для того чтобы это выяснить, необходимо последовать вслед за торговцем и за теми производителями, которые отправились на товарный рынок.

Именно на товарном рынке произойдут те изменения, которые повлекут за собой далеко идущие последствия. Раньше, при простом товарном обращении, т.е. при отсутствии торговцев, наш производитель продавал свой товар за 250 д.е. Теперь же цены на этот товар снизятся, и снизятся они потому, что понизится стоимость той части этих товаров, которую будет производить торговец. Производительность труда торговца намного, в несколько раз выше, чем производительность труда по реализации товаров у мелких товаропроизводителей, поскольку профессиональный торговец перевозит и продает товары крупными партиями, имеет в торговле опыт, хорошо изучил рынок, спрос потребителей, имеет лучшие, более эффективные средства торговли, особенно транспортные средства. Если стоимость товара у мелких производителей равна $200 + 50 = 250$ часам труда, то стоимость товара у торговцев той же массы, произведенной за те же 20 дней, будет равна несколько меньшей величине, скажем 210 часам труда, где к 200 часам производителей добавляется 10 часов труда торговца. В результате на товарный рынок поступят одинаковые товары, скажем пшеница, или холст, с различной стоимостью. Стоимость товара мелких товаропроизводителей, которые сами привезли и сами продают свой товар, равна 250 часам труда, а стоимость такой же массы такого же товара торговца равна 210 часам труда. В результате конкуренции между ними эти товары будут продаваться не по их индивидуальным стоимостям, а по усредненной стоимости, т.е. за 230 д.е. Ведь не может же, скажем, одинаковая по качеству пшеница продаваться на одном и том же рынке в одно и то же время по разным ценам. Если мелкие товаропроизводители не будут продавать свой

товар за 230 д.е., то они не смогут его реализовать, так как покупатели будут покупать такой товар у торговца за 230 д.е. и не будут покупать у них за 250 д.е. А если им все же удастся продать свой товар после торговцев по их индивидуальной стоимости, то они при этом затратят много лишнего времени, так что они все равно окажутся в проигрыше. Ведь в то время, которое они потеряют, они не будут ничего производить.

Итак, торговец продал свой товар за 230 д.е. при его стоимости в 210 часов труда, а мелкие товаропроизводители продали свой товар за 230 д.е. при его стоимости в 250 д.е. Торговец получил прибыль в 20 д.е. за каждый товар, купленный им у каждого товаропроизводителя, их продукт 20-дневного труда, а товаропроизводители, продававшие на товарном рынке сами свой продукт 20-дневного труда, потеряли часть стоимости этого продукта, их потери составили по 20 часов труда, или 20 д.е. Но в таком случае они оказались в более невыгодном положении, чем те товаропроизводители, которые отказались от торговли на рынке и продали весь свой товар торговцу по его стоимости, т.е. продукт 20-дневного труда за 200 д.е., а продукт 25-дневного труда за 250 д.е. и т.д. Это может привести только к тому, что теперь еще большее число мелких товаропроизводителей будет продавать свой товар оптом торговцу. А это, в свою очередь, приведет неизбежно к понижению цен, по которым торговец будет покупать товары у мелких товаропроизводителей.

Производители при этом ничего не могут предпринять против торговцев, подобно тому, как до социальной революции должники были бессильны что-либо предпринять против ростовщиков. Торговцы будут снижать закупочные цены на продукция мелких товаропроизводителей до тех пор, пока товаропроизводителям будет, несмотря на это снижение цен, все еще выгодней продавать продукты своего труда оптом торговцу, а не везти их в город на ближайший товарный рынок и продавать их там.

Если бы все товаропроизводители, организовавшись в некоторое подобие цеховой общины или профессионального союза, стали бы продавать свои товары торговцам точно по их стоимости, в нашем примере - за 200 д.е. за товар стоимостью в 200 часов труда, то торговцы в этом случае пошли бы по другому пути, а именно, они стали бы продавать на рынке купленные ими за 200 д.е. товары у товаропроизводителей (в соответствии с их стоимостью) уже не за 230 д.е., а выше, скажем за 250 д.е. (или за 240). В таком случае торговцы бы имели торговую прибыль от продажи товара каждого производителя, произведенного за 20 рабочих дней в размере 40 д.е. (или 30 д.е.). Но в таком случае мелкие товаропроизводители ничего не выиграли бы. Раньше, продавая свой товар по цене ниже его стоимости, они терпели убыток при его продаже. Теперь при продаже своего продукта труда они не несут убытка. Но если раньше они покупали у того же торговца необходимые им другие товары по их цене производства, то теперь торговцы продают товары с надбавкой к их цене производства. То, что товаропроизводители теряли раньше при продаже своих товаров, теперь теряют при покупке чужих товаров. Торговец же в любом случае останется с прибылью. Таким образом, торговец будет в любом случае эксплуатировать мелких товаропроизводителей, присваивая их прибавочный продукт частично или полностью. Используя монополию на средства обращения: средства транспорта, средства торговли (магазины, склады, помещения на базарах, которые дороги для мелкого товаропроизводителя и т.д.), денежные средства, а также применяя в торговле труд рабов и наемных работников, торговец может в отдельных случаях понизить цены на товары ниже их цены производства, так что весь прибавочный продукт, а иногда и часть необходимого продукта мелких товаропроизводителей переходит к нему в виде торговой прибыли. К тому

же торговцы могут временно устанавливать цены на товарном рынке, с целью недопущения на него мелких товаропроизводителей, не только ниже цены производства, но даже ниже стоимости товаров. Таким образом, весь прибавочный продукт или его значительная, большая часть класса мелких товаропроизводителей в первой, торговой фазе рабовладельческого общества отчуждается классом торговцев в форме торговой прибыли. Это присвоение прибавочного продукта торговцами происходит вследствие того, что они, продавая товар по цене производства, т.е. выше его стоимости, покупают товары у мелких товаропроизводителей по их ценам производства, т.е. ниже их стоимости. В основе эксплуатации торговцами мелких товаропроизводителей лежит неэквивалентный обмен, подобно тому, как неэквивалентный обмен лежит и в основе эксплуатации ростовщиками должников. Следовательно, после второй социальной революции эксплуатация человека человеком, которая возникла в период разложения, заката первобытно-общинного общества, после совершения аграрно-технической революции, не была устранена, она лишь изменила свою форму: из наиболее грубой, открытой, циничной ростовщической формы эксплуатации она превратилась в наиболее мягкую, скрытую, замаскированную форму эксплуатации - эксплуатацию в процессе торговли, или просто - торговую эксплуатацию. Суть же этой эксплуатации состоит в том, что товары здесь продаются не по их стоимости, а по их ценам производства, равным издержкам производства плюс средней прибыли. Поскольку величины капиталов купцов во много или в несколько раз больше, чем у мелких товаропроизводителей, то купцам и достается большая часть совокупного прибавочного продукта общества. И таким образом, результаты экономического прогресса - роста производительности труда в торговле достаются преимущественно одному классу торговцев, а не всему обществу.

4. Виды торговой прибыли

Торговая прибыль класса купцов, которая является лишь другим названием прибавочного продукта, создаваемого классом мелких товаропроизводителей, в первой, торговой фазе рабовладельческого общества проявляется в трех основных видах, или формах. Первая форма торговой прибыли возникает из того, что торговцы присваивают большую часть прибавочного продукта мелких товаропроизводителей посредством неэквивалентного торгового обмена с ними. Продавая товары на товарном рынке выше их стоимости, торговцы покупают их у мелких товаропроизводителей ниже их стоимости. Эта разница между покупными и продажными ценами торговца и составляет первую форму торговой прибыли, или торговую прибыль I, которую мы рассмотрели выше. Таким образом, в основе торговой прибыли I лежит неэквивалентный обмен товарами (посредством денег) между торговцами и мелкими товаропроизводителями. В результате этого неэквивалентного обмена класс торговцев эксплуатирует класс мелких товаропроизводителей, отчуждая в свою пользу часть прибавочного продукта, создаваемого классом товаропроизводителей.

Торговая прибыль I развила в развитую форму раньше других форм торговой прибыли, которым она проложила путь, преобразуя примитивное натуральное хозяйство в развитое товарное производство. Торговая прибыль I соответствует тому начальному периоду торговой фазы рабовладельческого общества, в которой торговля и развитое товарное производство только вставали на собственные ноги, класс торговцев только формировался, конституировался как общественный класс, накапливая капитал и опыт ограбления трудящихся масс.

Однако скоро класс торговцев оперился, сформировался и стал эксплуатировать трудящихся более основательно. Раньше торговцы в сфере торговли "делали" деньги непосредственно своими руками. Однако по мере приобретения и накопления капитала и солидности у торговцев стало пропадать желание заниматься самим физическим трудом. Они уже не хотели заниматься сами погрузкой и разгрузкой, упаковкой, продажей, переноской товаров и многими другими видами труда, необходимыми в сфере торговли. И, чтобы освободить себя от физического труда, они начинают использовать в торговле чужую рабочую силу, труд рабов и наемных работников.

Применение труда рабов и, отчасти, наемных работников позволяло резко расширить масштабы торговли, товарного производства, денежного обращения, а вместе с тем и масштабы эксплуатации мелких товаропроизводителей. Но вместе с расширением эксплуатации мелких товаропроизводителей возникает и эксплуатация другого общественного класса - класса рабов и, в незначительной мере, наемных работников. Рабы стали выполнять вся ту физическую работу, которую раньше выполнял в сфере торговли сам торговец. Торговец же стал выполнять работу по организации торговли, по заключению торговых сделок, договоров, по управлению торговыми работниками.

Торговые работники, занимаясь производительным трудом в сфере торговли - перевозкой, переноской, погрузкой, упаковкой, расфасовкой и т.д., увеличивали стоимость товаров, которые купец покупал у одних людей и продавал другим по повышенной цене. Это новая, создаваемая торговыми работниками - рабами и наемными рабочими - и измеряемая рабочим временем стоимость выше, больше, чем стоимость их рабочей силы. Разница между большей вновь создаваемой торговыми работниками стоимостью, которая присоединяется к старой стоимости товаров, увеличивая ее, и меньшей стоимостью их рабочей силы является прибавочным продуктом, производимым производительными торговыми работниками и присваиваемым безвозмездно торговцем. Этот прибавочный продукт (прибавочная стоимость) отчуждается торговцем от торговых работников и присваивается им в форме торговой прибыли, которую в отличие от торговой прибыли I можно назвать торговой прибылью II.

Между торговой прибылью I и торговой прибылью II, несмотря на их внутреннее единство и внешнее сходство, имеется и большое отличие. Торговую прибыль I создают для класса торговцев мелкие товаропроизводители, являющиеся собственниками основных средств производства, независимыми производителями, по крайней мере формально, юридически. Торговую прибыль II создают для класса торговцев рабы, которые не только не имеют собственных средств производства, но и сами являются собственностью торговца, специфическим товаром, который, как и все другие товары, можно купить, продать, перепродать.

В своем развитии виде торговая прибыль II возникает позднее торговой прибыли I, последняя является ее предпосылкой. Если вначале класс торговцев представляли мелкие торговцы, владеющие небольшими капиталами, которые не могли позволить себе купить несколько рабов и нанять воина для охраны рабов и приказчика; которые сами выполнили не только приятную для них работу по подсчету прибыли, но и неприятную физическую работу, сами грузили, перевозили, управляли лошадьми, везущими товары, сами гребли и управляли лодкой, сами стояли за прилавком; то позднее торговцы покупают несколько или несколько десятков рабов, большие суда, магазины (раньше они продавали в маленьких лавках или под открытым небом), закупают товары крупными партиями, зачастую по

безналичному расчету, в случае необходимости пользуются денежным кредитом, о чем мелкий торговец раньше не мог и мечтать.

Вскоре после того, как торговцы сформировались как класс, они начали расширять старые и прокладывать новые пути не только в пределах своей страны, проникая в ее самые отдаленные, самые глухие, самые дикие уголки, но и в другие, как соседние, близкие, так и в отдаленные страны. В результате наряду с прибылью I и прибылью II возникает еще и прибыль III, которая существенно отличается от первых двух форм торговой прибыли.

Если в основе прибыли I и прибыли II лежит неэквивалентный обмен между торговцами и мелкими товаропроизводителями (торговая прибыль I) и между торговцами-рабовладельцами и рабами (торговая прибыль II), то в основе прибыли III лежит, наоборот, эквивалентный обмен. В различных местностях одной и той же страны, и особенно в различных странах

с малоразвитым товарным производством, одинаковые по своим потребительским свойствам материальные блага (одни и те же потребительские стоимости) имеют весьма неодинаковые стоимости и цены производства. Эта различная стоимость и цена производства одинаковых продуктов труда вытекает из того, что на их производство, вследствие различного уровня общественной производительности труда, затрачено различное количество труда.

В одной местности или стране на производство, скажем, одного центнера пшеницы затрачивается в два, три, пять или даже десять раз меньше труда (количество которого измеряется рабочим временем), чем в другой, в силу различных факторов: уровня развития техники, технологии производства, агротехники, плодородия земли, климата и т.д. Точно так же и другие материальные блага: продукты питания, одежда, ремесленные изделия и т.д. в различных странах производства с различными затратами труда. И чем менее связаны между собой отдельные страны или местности, чем больше они друг от друга изолированы, чем меньше между ними развита торговля, пути сообщения и т.д., тем большей является разница между стоимостями и ценами производства одинаковых материальных благ в этих местностях или странах.

Именно эта разница в ценах производства одинаковых товаров на разных товарных рынках и лежит в основе прибыли III. Торговец, прибыв в какую-либо отдаленную местность страны или другую страну, покупает там именно такие товары, которые производятся в этой стране с небольшими затратами труда, рыночная цена которых на местном товарном рынке очень мала по сравнению с ценами на подобные товары в той местности или стране, откуда он прибыл и куда он возвращается. Заодно он продает привезенные с собой товары, а главное, изучает на товарном рынке спрос, цены и т.д. Закупив в этой стране или местности товары, он привозит их в свою страну или местность и продает их по цене в несколько раз более высокой, чем купил. При этом он и покупает, и продает товары в строгом соответствии с ценой производства этих товаров. Разница между ценами вытекает из того, что на двух разных, отдаленных, изолированных товарных рынках одинаковые товары имеют различную цену производства.

Продав в своей местности привезенные им товары по ценам, в несколько раз превышающим те цены, по которым он их купил, торговец, теперь уже в своей местности, закупает большую партию товаров, которые, наоборот, здесь стоят дешево, а в другой, чужой местности или стране, - дорого. И в обеих странах или местностях он получает огромные прибыли, намного выше средней, несмотря на то, что обмен осуществлялся в строгом

соответствии с законом цены производства.

Прибыли I, II и III торговцев не существуют отдельно, независимо друг от друга. Они переплетаются тесно между собой, сливаясь в единую прибыль. Торговцу нет дела до того, какую природу носит его прибыль, его больше интересует величина, а не форма прибыли. Однако разграничение этих форм торговой прибыли, особенно торговой прибыли III, дает понятие о причинах перехода рабовладельческого общества из первой, торговой фазы к его второй, производительной фазе.

5. Норма торговой прибыли. Закон понижения нормы торговой прибыли

Если сравнить норму торговой, полученной торговцем прибыли с величиной авансированного им капитала, то мы получим норму торговой прибыли, которая равна отношению прибыли к капиталу. Обычно норма прибыли исчисляется за год, а не за время оборота, поэтому для получения годовой нормы прибыли необходимо норму прибыли за один оборот умножить на число оборотов в год. Или лучше разделить вся прибыль, полученную за весь год, на авансированный капитал. Норма прибыли показывает торговцу, насколько выгодным является применение его капитала. По величине торговой прибыли самой по себе невозможно определить, насколько выгодной была торговля за тот или иной месяц или год. Большая прибыль может быть при меньшей норме прибыли, и, наоборот, меньшая прибыль может быть при большей норме прибыли. Только отношение годовой прибыли к капиталу может быть объективным критерием эффективности приложения капитала.

От чего зависит норма торговой прибыли, как она изменяется со временем? Выше мы различали три формы торговой прибыли. Точно так же, чтобы ответить на этот вопрос, целесообразно рассмотреть норму торговой прибыли отдельно для каждой формы торговой прибыли. Предположим, что торговец присваивает прибыль исключительно в форме торговой прибыли I.

Выше, в нашем примере торговец получал торговую прибыль в 40 д.е. за месяц от торговли с каждым товаропроизводителем. Если предположить, что он вел торговлю с 25 товаропроизводителями, то его прибыль за год составит $40 \times 25 \times 12 = 12000$ д.е. (мы исходим из того, что он ведет торговлю круглый год и получает одинаковую прибыль). Если торговец авансировал при этом 60 т д.е., то его норма торговой прибыли I составит $12000 \text{ т.} \times 100\% / 60 \text{ т.} = 20\%$. Каким путем торговец может увеличить норму прибыли? Чтобы увеличить норму прибыли, необходимо увеличить прибыль при прежнем капитале в 60 т.д.е. или уменьшить капитал при прежней прибыли в 12 т.д.е. Второй путь является для торговца неприемлемым, ибо если он и увеличит норму прибыли, величина прибыли при этом может даже сократиться, в то время как часть капитала будет находиться без дела. Торговец будет стремиться, конечно, увеличить прибыль при прежнем капитале. А эта прибыль равна $40 \times 25 \times 12 = 12000$ т.д.е.

Торговую прибыль, а следовательно, и норму прибыли торговец при одном и том же капитале может увеличить за счет, во-первых, сокращения времени оборота. Если он за год сделал вместо двенадцати оборотов пятнадцать, то будет иметь прибыль в $40 \times 25 \times 15 = 15000$ т.д.е., а норму торговой прибыли в размере $15000 \text{ т.д.е.} \times 100\% / 60 \text{ т.д.е.} = 25\%$. Уменьшить же время оборота можно за счет увеличения производительности труда. Но производительность труда не может расти без конца, тем более так быстро, как бы этого хотелось торговцу. Поэтому возможность увеличения нормы прибыли и величины прибыли за счет производительности труда и, соответственно, времени оборота капитала

ограничены. Будем считать, что наш торговец довел до максимума производительность труда и до минимума - время оборота торгового капитала.

Торговую прибыль I торговец может увеличить за счет увеличения числа мелких товаропроизводителей, но и здесь его возможности ограничены, так как он не имеет работников, а его сил хватает лишь на то, чтобы реализовать товары 25 товаропроизводителей, кроме того, чтобы скупить товары большего числа товаропроизводителей, необходимо пропорционально увеличить величину капитала, которого торговец не имеет.

Остается первый сомножитель - величина прибыли, получаемая торговцем от торговли с каждым товаропроизводителем ежемесячно. Выше мы видели, что эта величина зависит от разницы затрат труда, т.е. производительности труда торговца и товаропроизводителей в процессе обращения товаров. В нашем примере затраты труда при реализации товаров товаропроизводителями составляли 50 ч. труда, а затраты торговца - 10 ч. труда. Эта разница и определяет величину торговой прибыли, которая равна 40 д.е. (50-10). Таким образом, и здесь величина прибыли ограничивается возможностями роста производительности труда торговца. Конечно, рост производительности труда в сфере обращения происходит, но он происходит довольно медленно. Кроме того, если увеличится производительность труда торговца, скажем, за счет улучшения торговых путей, транспортных средств и т.д., то это увеличит производительность труда и товаропроизводителей, которые сами продают свой товар. Если затраты труда торговца уменьшатся с 10 до 5 ч. труда, а затраты труда товаропроизводителей (по реализации товаров) с 50 до 45 ч. труда, то торговец по-прежнему будет иметь прибыль 40 д.е. (45-5). А если затраты труда уменьшатся у торговца и мелких товаропроизводителей не на 5 ч. труда, а пропорционально затратам, скажем в два раза, то торговая прибыль торговца даже уменьшится: $50 / 2 - 10 / 5 = 20$ д.е. И если даже при этом время оборота сократится вдвое (на самом деле гораздо меньше, поскольку транспортировка товаров составляет только одну, хотя и, быть может, наибольшую часть времени обращения товарного капитала), величина прибыли, а следовательно, и норма прибыли, не увеличится: $40 \times 25 \times 12 = 20 \times 25 \times 24 = 12000$ т.д.е.

Итак, норма торговой прибыли I имеет тенденцию находиться на одном уровне. Следовательно, торговцы, присваивающие исключительно торговую прибыль I, могут ее увеличивать лишь за счет увеличения авансированного капитала, что они и делали в первый период торговой фазы рабовладельческого общества, увеличивая капитал за счет превращения в него части получаемой торговой прибыли. Увеличение же капитала возможно лишь за счет привлечения и эксплуатации в торговле рабочей силы рабов и наемных работников, поскольку торговец физически не может сам реализовать большее в несколько раз количество товаров.

Эксплуатация чужой рабочей силы означает получение торговцем, наряду с торговой прибылью I, и торговой прибыли II, а вместе с тем и нормы торговой прибыли II. Несомненно, норма прибыли, получаемая на капитал, ассигнованный на покупку рабочей силы, выше, чем норма прибыли I, по той простой причине, что если торговец отчуждает от мелких товаропроизводителей лишь часть прибавочного продукта, то от торговых работников он отчуждает весь или почти весь прибавочный продукт. А поскольку степень эксплуатации рабов и наемных работников, по мере роста производительности труда и со ответствующего понижения стоимости рабочей силы, усиливается, то увеличивается и норма торговой прибыли II. Однако это увеличение нормы прибыли является незначительным, поскольку является незначительным и рост производительного труда в

сфере торговли.

Обратимся теперь к торговой прибыли III. Мы видели, что эта прибыль, а вместе с тем и норма прибыли, является наиболее высокой. И она тем выше, чем меньше связаны две местности или две страны между собой, чем более различны затраты труда, т.е. производительность труда при производстве одних и тех же однотипных материальных благ в разных странах, между которыми возникает торговля. Если норма прибыли I и норма прибыли II исчислялись десятками процентов, то норма прибыли III, получаемая главным образом во внешней торговле и торговле в крупных государствах центральных областей (районов) с окраинами, особенно недавно захваченными и присоединенными к государству чужеземными территориями, исчисляется сотнями процентов. Капитал торговцев, извлекающих торговую прибыль III, возрастал невероятно быстро - ежегодно в два, три и более раз.

Однако со временем, по мере развития общественного разделения труда, товарного производства, средств транспорта, торговли, транспортных дорог и водных путей сообщения, по мере переселения и ассимиляции населения, по мере прогресса техники, особенно производственной, технологии производства, хозяйства, агротехники и т.д., происходит постепенное выравнивание уровня производительности труда, так что различия в затратах труда при производстве одинаковых изделий, товаров постепенно стираются. Новые, передовые методы производства, новая, наиболее эффективная, наиболее производительная техника начинает распространяться из наиболее экономически развитых районов, областей и стран, в более экономически отсталые области и районы. Остальные области (провинции) и страны начинают догонять передовые страны и области. А это ведет к тому, что различие в стоимостях и рыночных ценах одинаковых или однотипных товаров в различных местностях постепенно, но неуклонно уменьшаются. Следствием же уменьшения этих различий является уменьшение величины торговой прибыли III, а следовательно, и нормы прибыли.

Поскольку норма торговой прибыли I и норма торговой прибыли II изменяются медленно, да и то изменяются таким образом, что то несколько уменьшаются, то несколько увеличиваются, а более высокая норма прибыли III со временем уменьшается, притом уменьшается намного быстрее, чем увеличиваются в отдельные периоды первые, то в целом наблюдается уменьшение торговой прибыли класса торговцев-рабовладельцев, на протяжении всей торговой фазы рабовладельческого общества. Конечно, если брать отдельные периоды, небольшие по времени, то, может быть, в некоторых из них будет обнаружено обратное явление, т.е. что норма торговой прибыли не только не уменьшилась, но, наоборот, возросла, но если взять все время, вся торговую фазу до возникновения и распространения рабовладельческого производства, то, несомненно, происходит понижение нормы торговой прибыли.

Это понижение нормы торговой прибыли является законом экономического развития рабовладельческого общества в его первой фазе.

Понижение нормы торговой прибыли класса торговцев-рабовладельцев в первой, торговой фазе рабовладельческого общества имело огромные последствия. Еще задолго до конца этой фазы развития рабовладельческого общества в нем появились рабство и рабы, часть которых эксплуатировалась в рабовладельческих хозяйствах. Но большого распространения не только крупные, но и средние хозяйства не получили. Вести крупное хозяйство желающих было мало по той простой причине, что они получали в нем меньшую

прибыль и норму прибыли. Норма прибыли в крупном рабовладельческом товарном производстве была в несколько раз ниже, чем в торговле. Поэтому, вместо того чтобы вести крупное хозяйство, состоятельные люди предпочитали вкладывать свои денежные средства в сферу торговли. Ведения крупного хозяйства препятствовали и сравнительно высокие цены на рабов, на наем рабочей силы и на земля. В товарном производстве и вообще в общественном производстве господствовало мелкое товарное и натуральное хозяйство, которое вели мелкие, независимые, свободные производители на основе индивидуальной собственности на основные средства производства и личного (и членов своей семьи) труда. Крупные же и средние рабовладельческие хозяйства в это время были в небольшом количестве, составляли небольшую долю во всем производстве.

Однако со временем, по мере понижения нормы торговой прибыли, которая, все более понижаясь, стала приближаться к прибыли рабовладельцев-хозяйственников, становится одинаково или почти одинаково выгодно вкладывать средства как в торговлю, так и в сферу производства. Этому способствовало усиление конкуренции торговцев, число которых все увеличивалось и которые, все более обогащаясь, выбрасывали в сферу торговли все большие капиталы. Этому способствовало и то, что цены на земля также упали вследствие приобретения рабовладельческими государствами больших территорий земли, которые частично распродавались. Таким образом, если норма торговой прибыли понижалась, то норма производственной прибыли, т.е. прибыли, получаемой рабовладельцами-хозяйственниками в сфере материального производства, наоборот, стала увеличиваться. И когда они сравнялись, начался грандиозный перелив капиталов из сферы торговли в сферу производства. Конечно, это переливание произошло не в один год и не в одно десятилетие, иначе бы норма торговой прибыли из-за недостатка в торговле снова возросла, а в сфере производства из-за избытка капитала, наоборот, понизилась. Переливание капитала происходило более или менее длительный промежуток времени, но по сравнению с длительностью существования рабовладельческо-крепостнического общества и даже по сравнению с длительностью торговой фазы этого общества оно было незначительным. И через некоторое время большая часть денежных средств, большая часть рабов стала находиться в сфере производства, в которой стала отчуждаться и присваиваться эксплуататорами большая часть совокупного прибавочного продукта рабовладельческого общества. А это значит, что рабовладельческое общество вступило в новую, производительную фазу своего развития.

6. Экономические законы

При товарном производстве в родовом обществе товары обмениваются в соответствии с количеством затраченного в них труда. Если в одном товаре заключено два часа труда, а в другом - четыре, то на товарном рынке первый товар будет продан за вдвое меньшую денежную сумму, чем второй, так что если цена первого товара равна десяти д.е., то цена второго товара будет равна двадцати д.е. И чем более развитым является общество, товарное производство, тем более цены товаров приближаются, совпадают с их стоимостями.

Однако мы видели выше, что в рабовладельческом обществе товары начинают обмениваться по цене их производства, возникает неэквивалентный обмен, эксплуатация человека человеком. Впервые эксплуатация возникает в первобытно-общинном обществе после совершения аграрно-технической революции. Возникновение эксплуатации человека человеком означало, что первобытно-общинные общественно-производственные отношения устарели, общество стало нуждаться в других производственных отношениях. Эксплуатация

человека человеком во второй фазе первобытно-общинного общества существовала в основном в ростовщической форме, которая являлась самой открытой, самой циничной формой эксплуатации. Эксплуататоры при этой форме эксплуатации превращаются в паразитическую, бездельничающую касту, единственное занятие которых - потреблять то, что производится другими.

В торговой фазе нового, рабовладельческого общества господствующее положение принадлежит другой, наиболее прикрытой, замаскированной форме эксплуатации человека человеком, торговцами - мелкими производителями. В основе этой торговой формы эксплуатации также лежит неэквивалентный обмен, который осуществлялся между торговцами и товаропроизводителями: свободными крестьянами и ремесленниками. Неэквивалентный обмен означает отклонение от закона стоимости, его трансформация в закон цены производства, а вместе с этим возникновение и развитие экономического противоречия между классом торговцев-рабовладельцев и классом мелких товаропроизводителей, к которому еще добавляется и противоречие между рабовладельцами (торговцами и хозяйственниками) и рабами (и наемными работниками). Выражением этого противоречия является глухая, скрытая, а иногда и открытая классовая борьба между торговцами и производителями, между рабовладельцами и рабами (и наемными работниками), между богатыми и бедными, между ростовщиками и должниками, ибо последние не исчезли в новом обществе, хотя их число значительно сократилось.

История ранних рабовладельческих государств, особенно древнегреческих и древнеримского, наполнена фактами безграничной экспансии по всем направлениям, сначала торгово-экономической, а затем и военно-политической. Эта экспансия, следствием которой явилось создание большого количества колоний в разных частях цивилизованного и нецивилизованного мира, доступного для рабовладельческих государств, а затем образование огромных рабовладельческих государств, эта торговля и военная экспансия явились следствием действия экономического закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда.

Аграрно-техническая и рабовладельческо-социальная революции привели к огромному росту общественного разделения труда, товарного производства, денежно-товарного обмена, внешней торговли. Однако существование большого количества карликовых государственных, полугосударственных и догосударственных образований с их границами, ограничениями передвижения, особенно для иностранцев, обложение торговцев пошлинами, грабежами, а на море - пиратством, тормозили развитие общественного разделения труда. Достаточно сказать, что вследствие этих различных препятствий, тормозящих развитие общественного разделения труда, производство в рабовладельческом обществе по-прежнему носило преимущественно натуральный характер, что сковывало развитие производительных сил общества, рост производительности общественного труда. А последнее не давало возможности удовлетворить все возрастающие потребности людей.

Взросший уровень общественного разделения труда и товарное производство нуждались для своего развития в более крупном товарном рынке, свободном от ограничений, пограничных путей. А это можно было осуществлять в классовом обществе, основанном на эксплуатации одного класса другим, только посредством вооруженных завоеваний и присоединений чужих территорий, ограбления целых народов и племен, истребления или обращения в рабство значительной части населения этих стран. История любого раннего рабовладельческого государства - это история непрерывных

завоевательных войн, истреблений народов, присоединений земель. Эта экспансия производилась двумя волнами, сначала двигалась менее значительная волна торговцев, а за ней - волна воинов. После завоевания новой территории она становилась частью рабовладельческого государства, а вместе с тем и частью товарного рынка, который все более увеличивался, способствуя дальнейшему росту общественного разделения труда.

Однако в своей экспансионистской политике господствующий класс рабовладельцев создал такие огромные государства (империя Александра Македонского, древнеримская республика), которые во много раз превышали потребности экономического развития, потребности общественного разделения труда. Для удержания огромных завоеванных территорий рабовладельческих государств несли огромные расходы, которые значительно превышали те выгоды, которые они получали от торговли, так как здесь снова было нарушено соответствие между уровнем общественного разделения труда и размерами товарного рынка, ибо последний был намного крупнее, чем было необходимо для нормального экономического развития при достигнутом уровне общественного разделения труда и товарного производства.

В первой, торговой фазе рабовладельческого общества господствующей формой хозяйства было мелкое - товарное и натуральное хозяйство с индивидуальным трудом производителя и его семьи. Это вполне соответствовало закону соответствия централизации производства уровня пооперационного разделения труда, так как в это время в производстве, основой которого было земледелие, отсутствовало пооперационное разделение труда, более того, для него не было условий. В силу этого экономического закона земледельческое производство имело широкие возможности, широкий простор для своего прогрессивного развития. Глава десятая

===== ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ФАЗА

1. Общественно-производственные отношения

Во второй, производительной фазе рабовладельческого общества в производительных силах не наблюдается больших изменений. Наоборот, общественно-производственные отношения отличаются от общественно-производственных отношений торговой фазы самым радикальным образом. Если в торговой фазе господствующей формой собственности на основные средства производства была мелкая индивидуальная собственность, то в производительной фазе господствующей формой собственности стала крупная частная собственность. Если в торговой фазе производство основывалось на свободном труде производителей, то основой производства в производительной фазе рабовладельческого общества стал рабский, основанный на физическом принуждении труд. Если в торговой фазе преобладало натуральное производство мелких производителей, то в производительной фазе, если взять только крупные рабовладельческие хозяйства - латифундии, эргастерии, - преобладало товарное производство. Если в торговой фазе основными классами были класс торговцев и класс мелких производителей, то в производительной фазе основными классами стали класс рабовладельцев - земельных и промышленных и класс рабов сельскохозяйственных и промышленных.

Вместе с тем изменяется и форма эксплуатации. Это не значит, что торговая эксплуатация исчезла. Она не только не исчезла, но, наоборот, ее масштабы все более расширились. Но гораздо быстрее росли масштабы эксплуатации в сфере производства, так

что скоро производственная эксплуатация стала основной формой эксплуатации, а торговая и ростовщическая дополняли ее, являлись второстепенными, неосновными формами эксплуатации.

В производительной фазе рабы, которые комплектовались в основном из захваченных во время завоевательных войн военнопленных и гражданского населения оккупированных стран, в том числе женщин и детей, стали составлять не только большую часть эксплуатируемых, они стали, по-видимому, составлять абсолютное большинство населения рабовладельческого государства. И большая часть их применялась в крупных рабовладельческих хозяйствах, как сельскохозяйственных, так и ремесленных. При этом сельскохозяйственные предприятия были более крупными, чем ремесленные мастерские. Если в ремесленных мастерских привлекались десятки, редко сотни рабов, то в сельскохозяйственных латифундиях число рабов исчислялось сотнями и тысячами.

Помимо земледелия и ремесленного производства, труд рабов применяется и в других отраслях хозяйства: в строительстве, добывающей промышленности, в металлургии, торговле, транспорте, скотоводстве, в сфере услуг, особенно в домашнем хозяйстве.

Мелкие товаропроизводители, еще недавно бывшие социальной основой, опорой общества, теперь, не выдерживая конкуренции крупных рабовладельческих хозяйств, основанных на дешевом рабском труде, стали массами разоряться. Их земли скупали все более богатые рабовладельцы, которые расширяли свои хозяйства. Рабовладельческих хозяйств становилось все больше, и они становились все крупнее, а мелких хозяйств становилось все меньше, и мелкие товаропроизводители становились все беднее. В условиях конкуренции на товарном рынке им приходилось продавать свои товары все дешевле. Поскольку издержки производства товаров в рабовладельческих хозяйствах были ниже, то это приводило к понижению рыночных цен. А по мере понижения рыночных цен торговцы, соответственно этому понижению, понижали и закупочные цены, по которым они скупали товары у мелких товаропроизводителей. В результате закупочные цены постепенно снижались до уровня издержек производства мелких товаропроизводителей, а зачастую опускались и ниже уровня издержек производства.

Если в торговой фазе в простом товарном производстве закупочные цены находились на уровне между стоимостью товаров и их издержками производства, то в производительной фазе закупочные цены, по которым торговцы покупали товар у мелких товаропроизводителей, снижаясь все более, зачастую находились или на уровне издержек производства или опускались ниже их.

А последнее и приводило к разорению мелких товаропроизводителей. Это разорение мелких товаропроизводителей в торговой фазе рабовладельческого общества было исключением, в производительной же фазе, вследствие конкуренции с более дешевыми товарами рабовладельческого товарного производства, стало правилом, приняло массовые размеры.

Более дешевыми товары рабовладельческих хозяйств на товарном рынке были по двум причинам: во-первых, вследствие того, что товары на товарном рынке по причине конкуренции они зачастую продавали ниже цены производства, а во-вторых, их издержки производства товаров были ниже, чем у мелких товаропроизводителей. Вторая причина была главной, основной. Более низкие издержки производства в рабовладельческом производстве по сравнению с мелким производством товаропроизводителей объясняются, в свою очередь, тремя причинами. Во-первых, рабы трудились в течение более длительного рабочего дня, чем свободные крестьяне и ремесленники. Во-вторых, рабы работали более

интенсивно. И, в-третьих, они питались и, вообще, содержались гораздо хуже, на воспроизводство их рабочей силы затрачивалось меньше жизненных средств, средств существования, чем на воспроизводство рабочей силы свободных крестьян и ремесленников. Все это достигалось исключительно благодаря внеэкономическому, физическому, грубому, жестокому насильственному принуждению к труду рабов.

2. Эксплуатация рабов в сфере производства. Производственная прибыль

С переходом рабовладельческого общества из торговой фазы, основой которой являлось мелкое индивидуальное хозяйство и свободный труд мелких производителей, в производительную фазу, основой которой стало крупное частное хозяйство и рабский труд, изменилась форма эксплуатации основной массы эксплуатируемых трудящихся. Если в торговой фазе основным эксплуатируемым классом являлся класс мелких товаропроизводителей, то в производительной фазе основным эксплуатируемым классом стал класс рабов. Соответственно этому, если основной формой эксплуатации в торговой фазе была торговая эксплуатация, эксплуатация в сфере обмена, торговли, то в производительной фазе основной формой эксплуатации становится производственная эксплуатация, эксплуатация в сфере производства.

Некоторые буржуазные исследователи-политэкономы считают, что эксплуатация рабовладельцами рабов, равно как и эксплуатация капиталистами наемных рабочих, осуществляется не в сфере производства, а в сфере обмена, торговли. Они утверждают, что предприниматели (рабовладельцы в рабовладельческом обществе и капиталисты в буржуазном) продают товары выше их стоимости с надбавкой, и эта-то надбавка и является их прибылью. Но достаточно присмотреться внимательно к рабовладельческому производству, как тут же выясняется их ошибка. Возьмем три одинаковых по величине, т.е. по численности рабов, размерам земли и т.д., рабовладельческих латифундии. Первое из этих хозяйств является чисто натуральным хозяйством. Рабовладелец, являющийся собственником этой латифундии, ничего на товарном рынке не продает и ничего не покупает. Он все необходимое производит в своем хозяйстве трудом своих рабов: продукты питания, одежду, обувь, ремесленные изделия, в том числе технические средства и т.д.

Второе из трех рабовладельческих хозяйств является натурально-товарным. Рабовладелец, являющийся собственником этой латифундии, также производит самые разнообразные продукты труда. Но в отличие от первого он часть продуктов труда продает на товарном рынке. На вырученные от продажи деньги он покупает средства производства, а также некоторые предметы потребления для своей семьи. Что же касается предметов потребления для рабов, то их все он производит трудом рабов в своем хозяйстве.

Третье рабовладельческое хозяйство является исключительно товарным хозяйством. Рабовладелец, являющийся собственником этого хозяйства, специализируется на производстве одного или нескольких видов товара, которые он целиком или в основном производит на рынок. На вырученные деньги он покупает самые разнообразные средства производства и предметы потребления, причем не только для своей семьи, но и для рабов.

Нетрудно понять, что первый рабовладелец никак не может извлекать свой доход, свою предпринимательскую прибыль в сфере торговли за счет эксплуатации потребителей посредством продажи товаров выше их стоимости, так как он вообще ничего не продает. Присваиваемый им прибавочный продукт он потребляет непосредственно, без обмена. Этот прибавочный продукт является разницей между всем продуктом труда его рабов и той частью этого продукта, которую в качестве необходимого продукта потребляют рабы.

Именно эти рабы и эксплуатируются им.

Второй рабовладелец точно таким же способом получает прибавочный продукт, как и первый. Сначала происходит разделение, распределение совокупного продукта труда рабов на необходимый продукт, который идет на содержание рабов, на воспроизводство их рабочей силы, и прибавочный продукт, который частично превращается в предметы потребления рабовладельца и его семьи в натуральной форме, а частично продается на товарном рынке. При этом купленные рабовладельцем на товарном рынке товары на вырученные деньги от продажи его товаров также потребляются им самим и членами его семьи, но не рабами. Может ли здесь эксплуатация возникать из обмена? Конечно, нет. Ведь рабы получают в обмен за свой труд в натуральной форме только часть произведенного ими продукта труда. Другая же часть присваивается рабовладельцем. При этом не имеет никакого значения, потребляет ли он этот прибавочный продукт труда рабов в натуральной форме полностью или частично, или же весь прибавочный продукт он продает на рынке, а на вырученные деньги покупает другие товары, которые и потребляет. В любом случае его рабы получают в обмен за свой труд, для воспроизводства рабочей силы только часть продукта своего труда. Другая же часть продукта труда - прибавочный продукт присваивается рабовладельцем в форме его дохода, или прибыли.

Что же касается третьего рабовладельческого хозяйства, то здесь процесс товарного обращения заглушает действительную природу эксплуатации. Создается ложное впечатление, что доход рабовладельца возникает благодаря обмену. Но что действительно для первого и второго рабовладельческих хозяйств, то должно быть действительно и для третьего хозяйства. Достаточно представить себе, что третий рабовладелец в силу различных обстоятельств, например трудностей сбыта, стал производить материальные блага не на рынок, а для собственного потребления. Ведь нелепо было бы утверждать, что пока он производил продукты труда для продажи, он эксплуатировал потребителей и не эксплуатировал своих рабов (наемных рабочих), но как только он стал производить продукты труда для собственного потребления и потребления рабов в их натуральной форме, он только тут начал эксплуатировать рабов.

Таким образом, доход рабовладельцев возникает не из товарного обмена, а из эксплуатации рабов, на содержание которых идет только часть производимого ими продукта труда - необходимый продукт, а другая оставшаяся часть продуктов труда рабов составляет прибавочный продукт и отчуждается, присваивается и потребляется рабовладельцем. При этом одни рабовладельцы весь прибавочный продукт потребляют сами, другие уступают часть прибавочного продукта ростовщикам и торговцам, услугами которых они пользуются.

В основе эксплуатации рабовладельцами рабов лежит неэквивалентный обмен. Рабы производят своим трудом продукт труда большей стоимости, чем они получают. Стоимость продукта труда, производимого ими, всегда больше, чем стоимость того продукта труда, который идет на их содержание, на воспроизводство их рабочей силы. Стоимость рабочей силы рабов ниже стоимости товаров, которые производятся трудом рабов. Но стоимость рабочей силы рабов состоит из двух частей: стоимости производства рабочей силы (или его рыночной цены, если раб покупается, а не рождается и вырастает в хозяйстве рабовладельца) и стоимости воспроизводства рабочей силы, подобно тому, как стоимость товаров состоит также из двух частей: стоимости, перенесенной на продукт труда прошлым, мертвым трудом с потребляемых средств производства и вновь созданной стоимости живым

трудом рабов.

Рабочая сила, или, по определению Маркса, способность человека к труду, всякого человека, в том числе и раба, становится готовой к потреблению лишь при достижении человеком определенного, так называемого трудоспособного возраста. До достижения рабом, как и всяким человеком, этого возраста его рабочая сила не потребляется, однако для того, чтобы она в будущем потреблялась, его необходимо кормить, одевать и т.д. К тому времени, когда подросший сын (или дочь) раба сможет работать, на него владелец вынужден израсходовать какое-то количество материальных благ, которые имеют определенной величины стоимость. Эта-то стоимость материальных благ, которая потрачена на содержание подрастающего раба, и есть стоимость производства рабочей силы. Производство рабочей силы как продукта труда или как товара, завершается тогда, когда эта рабочая сила готова к потреблению.

Однако рабочую силу необходимо не только произвести, но необходимо и воспроизводить постоянно, изо дня в день после того, как она начинает потребляться. Раба нужно кормить, одевать и т.д. для того, чтобы его рабочая сила постоянно воспроизводилась и он мог снова и снова производить для рабовладельца материальные блага. В этом смысле раба можно сравнить с рабочим скотом или с машиной. При производстве машины или вола затрачиваются средства, которые и определяют их стоимость. Это есть стоимость производства этих товаров или продуктов труда. Но после того, как их начинают потреблять, машина и вол нуждаются в дополнительных расходах: машину нужно ремонтировать, вола нужно кормить. Стоимость ремонта машины есть стоимость ее воспроизводства, которую нельзя отнести к стоимости ее производства. В своей же сумме стоимость производства машины и стоимость ее воспроизводства дадут ее полную, или совокупную стоимость, которая равными порциями переносится на продукт труда, изготовляемый посредством применения этой машины.

Различие между стоимостью машины, состоящей из стоимости ее производства и стоимости ее воспроизводства, и между стоимостью рабочей силы раба, также состоящей из стоимости ее производства и стоимости ее воспроизводства, состоит лишь в том, что стоимость машины входит по частям в стоимость продукта труда, а стоимость рабочей силы в стоимость продукта труда не входит. Стоимость, которую создает раб, определяется величиной затраченного им труда, а не стоимостью его рабочей силы. Стоимость рабочей силы никак не сказывается на стоимости продукта труда, первая меньше, чем вторая. Стоимость рабочей силы сказывается лишь на величине прибыли, стоимости прибавочного продукта. Чем выше стоимость рабочей силы, тем ниже стоимость прибавочного продукта (прибыли рабовладельца). Стоимость же товара при этом совершенно не изменяется.

Стоимость производства рабочей силы и стоимость ее воспроизводства это различные вещи. Однако они объединяются в одно целое - в стоимость рабочей силы. Это соединение происходит таким же образом, каким происходит соединение стоимости основного и оборотного капитала при перенесении их стоимости на стоимость продукта труда. Предположим, рабовладелец израсходовал (или купил на рынке) на производство рабочей силы раба 300 д.е. Затем в течение еще 30 лет, в течение которых раб работал на него, он израсходовал на воспроизводство его рабочей силы еще 1200 д.е., а за каждый год, следовательно, - 40 д.е. Вся стоимость рабочей силы за 30 лет будет равна 1500 д.е., а ее годовая стоимость - 50 д.е.

Итак, вновь созданная стоимость продукта труда, величина которой определяется

количеством затраченного на его производство труда, распадается при его распределении на две основные части: необходимый продукт, величина которого определяется стоимостью рабочей силы раба, и прибавочный продукт, который равен разности между стоимостью товара и стоимостью необходимого продукта (стоимость рабочей силы) и который присваивается в процессе эксплуатации рабов рабовладельцами в сфере производства в виде предпринимательской прибыли. При этом часть прибавочного продукта рабовладелец-хозяйственник вынужден уступать торговцу, которому он продает товар по цене производства. Если бы рабовладельцы-предприниматели не захотели уступать часть прибавочного продукта торговцам, то последние бы получали на равновеликий капитал меньшую прибыль. Это привело бы к тому, что многие торговцы переместили бы свои капиталы из сферы обращения в сферу производства. А такой перелив капиталов привел бы к их избытку в сфере производства и к недостатку в сфере торговли. В результате цены, по которым торговцы покупают у рабовладельцев, понизились бы, что привело бы в конечном счете к выравниванию нормы прибыли в сферах производства и обращения и товары стали бы продаваться на рынке не по их стоимости, а по ценам их производства.

3. Норма торговой прибыли. Закон понижения нормы производственной прибыли

Если прибыль рабовладельца, имеющего крупное хозяйство, разделить на его капитал, или стоимость средств, которые он вложил, авансировал в свое хозяйство: земля, постройки, технику, рабов, сырье и т.д., то мы получим норму его прибыли. А если прибавочный продукт, производимый в его хозяйстве, разделить на необходимый продукт (стоимость рабочей силы), то мы получим норму, или степень эксплуатации рабовладельцем рабов. Однако здесь надо иметь в виду, что на содержание рабов шло меньше продуктов труда, чем необходимо для нормального воспроизводства их рабочей силы, т.е. рабы в обмен за свой труд получали не весь необходимый продукт, а лишь часть его (слово "обмен" здесь употребляется не в смысле, конечно, рыночного обмена, а в смысле принудительного обмена).

Стремясь повысить норму прибыли, рабовладельцы добивались этого, конечно, различными способами, но главным образом - путем усиления эксплуатации, путем повышения степени эксплуатации, что достигалось, как мы уже отмечали, чрезмерным увеличением продолжительности рабочего дня, интенсивности труда, нищенскими условиями существования рабов. Однако и продолжительность рабочего дня, и интенсивность труда нельзя увеличивать неограниченно, они имеют предел, за который перейти нельзя. Точно так же обстоит дело и с содержанием рабов. Использовать же новую технику, технологию в рабовладельческом хозяйстве было затруднительно, поскольку рабы в силу их рабского положения не отличались бережливостью по отношению к средствам производства рабовладельца.

Хотя по мере увеличения масштабов производства величина совокупной прибыли рабовладельца увеличивалась, но она увеличивалась не в такой пропорции, как росла величина его капитала, а гораздо медленнее. Иначе говоря, чем крупнее становилось рабовладельческое производство, тем более низкой становилась норма прибыли. Обычно это объясняют тем, что возросли рыночные цены на рабов. Но этим можно объяснить лишь снижение эффективности крупного рабовладельческого производства по сравнению с мелким производством свободных крестьян и ремесленников, но не по сравнению с мелким рабовладельческим хозяйством. Ведь повышение цены рабов одинаково отражалось и на мелких рабовладельческих хозяйствах, и на крупных. Кроме того, к концу производительной

фазы в рабовладельческом обществе большинство рабов в производстве пополнялось не за счет их покупки на товарном рынке, а за счет естественного прироста рабов, которые уже стали к этому времени обзаводиться семьями и имели детей. В Римской Империи, к концу существования в ней крупного рабовладельческого производства, только третья в среднем часть рабов была покупной, а две трети - выросли в хозяйстве за счет прироста рабов.

Если бы рабовладельческое хозяйство независимо от его величины было менее выгодней хозяйства, основанного не на рабском, а на свободном труде, то достаточно бы было рабовладельцам превратить своих рабов в наемных работников - и проблема была бы решена. Но если бы это произошло, то крупные сельскохозяйственные латифундии стали бы еще менее выгодными для их владельцев. Крупное рабовладельческое производство стало невыгодно не потому, что оно было рабовладельческим, а потому что оно было крупным. Чем крупнее были хозяйства рабовладельцев, тем ниже была норма прибыли. До поры до времени это не бросалось в глаза, так как производство лишь отчасти было товарным, преимущественно же натуральным, но по мере расширения товарного производства это стало более заметно. Далее, в первый период производительной фазы рабовладельческие хозяйства были менее крупными и, следовательно, более рентабельными, чем позднее, когда их размеры возросли во много раз. Кроме того, рабовладельцы, не понимая причин понижения рентабельности предприятий, были склонны объяснить это чем угодно (но только не действительной причиной): плохой погодой, климатом, дороговизной рабов, их ленью, плохим управлением хозяйством, плохой организацией труда, войнами или, наоборот, их отсутствием, трудностями сбыта товаров, подорожанием цен на товары, которые они производили и продавали, низким плодородием земли и т.д. и т.п.

Но если понижение рентабельности крупных предприятий, т.е. снижение нормы прибыли зависит исключительно от укрупнений предприятий, то, естественно, возникает вопрос, почему же крупные предприятия возникли вообще?

Это можно объяснить следующим: раньше хозяйства были менее крупными, следовательно, более эффективными, чем позднее. Кроме того, они носили в большей мере натуральный характер, в результате чего нельзя было определить эффективность того или иного хозяйства. И наконец, хотя норма прибыли с укрупнением хозяйств и понижалась, масса прибыли при этом увеличивалась.

Но главная причина заключается в другом, а именно в том, что в первый период производительной фазы мелкое рабовладельческое производство было менее выгодным, чем среднее, а может, даже и чем крупное рабовладельческое хозяйство. То есть, в первой половине производительной фазы крупное и среднее рабовладельческое производство являлось более эффективным, чем мелкое, а во второй половине, наоборот, мелко рабовладельческое производство стало более выгодным, более эффективным, чем среднее, и особенно крупное.

Быть может, следовало бы сказать так: в начале производительной фазы мелкое рабовладельческое производство было более невыгодным, чем крупное рабовладельческое производство. Затем эффективность мелкого и крупного рабовладельческого хозяйства выравнивалась. Наконец эффективность мелких рабовладельческих хозяйств еще более возросла по сравнению с крупными, и они становились все выгоднее.

Таким образом, здесь происходит два противоположных процесса: с одной стороны, увеличивается со временем эффективность мелких рабовладельческих хозяйств (правильнее их было бы назвать не рабовладельческими хозяйствами, а хозяйствами рабов), а с другой

стороны, уменьшается по мере укрупнения эффективность крупных рабовладельческих латифундий. Эффективность мелких и крупных рабовладельческих хозяйств все выравнивалась, затем сравнилась, наконец снова стала различаться, но уже в обратную сторону. Это различие все увеличивалось и наконец достигло такой величины, что стало явным для всех, и тогда произошел грандиозный процесс преобразования крупных хозяйств латифундий в мелкие, которые, являясь собственностью рабовладельцев, велись самими рабами, сдавались рабовладельцами в пользование, аренду рабам, а отчасти и свободным производителям - колонам, которые, впрочем, затем были порабощены рабовладельцами, превращены в рабов.

Но здесь возникают два новых вопроса: почему мелкие хозяйства рабов были малоэффективными в начале производительной фазы и стали более эффективными во второй половине производительной фазы? И почему крупные рабовладельческие хозяйства являются тем менее эффективными, приносят тем меньшую норму прибыли, чем они становятся более крупными?

Чтобы ответить на первый вопрос, необходимо вспомнить, что при совершении рабовладельческой социальной революции были приняты законы, запрещающие обращение в рабство собственных граждан. Это привело к тому, что в рабов стали обращать чужеземцев. Когда стали возникать крупные рабовладельческие хозяйства, в рабовладельческое государство стали завозить огромное количество чужеземцев из завоеванных стран, которых превращали в рабов и заставляли работать в хозяйствах рабовладельцев. Таким образом, рабы в крупных хозяйствах в первый период их существования - это вчерашние свободные граждане соседних стран. Для того чтобы их заставить работать на рабовладельцев, необходим был строжайший контроль, надзор за ними, жестокое наказание за плохую работу и т.д., а самое главное, их нужно было охранять, иначе они при первой же возможности совершали бы побег. Но для этого необходим был аппарат насилия, необходимы были воины, надсмотрщики, управляющие и т.д. И чем более разобщены были рабы, чем дальше друг от друга находились в рабочее, да и в нерабочее время, тем более крупный нужен был этот аппарат, тем больше воинов и надсмотрщиков необходимо было нанимать рабовладельцу. Если бы рабовладелец разделил свои земельные владения на множество отдельных участков и закрепил бы за каждым из них по рабу, то ему пришлось бы нанимать огромное число охранников, иначе бы все рабы в короткое время разбежались, а может быть, и подняли бы против рабовладельца бунт. Но нанимать большое число охранников было бы невыгодно, ведь им пришлось бы отдавать если не весь, то большую часть прибавочного продукта. А прибыль рабовладельца при этом была бы незначительной, а вместе с тем была бы незначительной и норма прибыли. Таким образом, мелкие хозяйства, ведущиеся рабами, но принадлежавшие рабовладельцу, были для него невыгодными, малоэффективными. Гораздо более выгодными были крупные хозяйства, в которых рабы трудились вместе, то на одном участке, то на другом, большими коллективами, по несколько десятков человек. В этом случае число охранников, управляющих было сравнительно небольшим, и крупное рабовладельческое хозяйство было более эффективным, приносило большую прибыль и норму прибыли, чем мелкие хозяйства.

Но со временем, к концу производительной фазы, положение изменяется самым радикальным образом. Большую часть рабов составляли теперь местные жители, родившиеся и выросшие в этой стране, в этой местности. Они говорили на местном языке и, самое главное, имели семьи, детей. Они не знали другой страны, кроме той, где жили, не знали другого языка, кроме того, на котором говорили. Им некуда было бежать, да и невозможно, поскольку их обременяли их семьи. И теперь мелкие хозяйства, ведущиеся рабами под незначительным контролем управляющих и надсмотрщиков, стали более выгодными, чем раньше, так как аппарат насилия, принуждения стал малочисленным.

Более же крупные хозяйства рабовладельцев становились менее эффективными по мере их укрупнения вследствие нарушения экономического закона соответствия централизации производства уровня пооперационного разделения труда.

4. Экономические законы и экономические противоречия

По мере развития рабовладельческого общества в его производительной фазе величина рабовладельческих латифундий становилась все большей. Иначе говоря, происходило усиление централизации производства. Но возрастание централизации производства не сопровождалось, по крайней мере в сельскохозяйственных латифундиях, ростом уровня пооперационного разделения труда. Усиление централизации производства явилось следствием концентрации богатства и, вследствие этого, средств производства в руках

рабовладельцев за счет эксплуатации рабов, но не вследствие роста пооперационного разделения труда, которое в латифундиях было на очень низком уровне. В результате между низким уровнем пооперационного разделения труда и чрезмерно высокой степенью централизации земледельческого рабовладельческого производства возникло несоответствие, которое по мере укрупнения, дальнейшей централизации производства все более усиливалось. Выражением этого противоречия между чрезмерной централизацией производства и низким уровнем пооперационного разделения труда и явилось понижение нормы прибыли в сфере производства по мере увеличения размеров латифундий. Чем крупнее было рабовладельческое хозяйство, чем централизованней, тем сильнее было это противоречие и тем, вследствие этого, менее эффективней было это хозяйство.

Разрешение этого противоречия могло осуществиться на данном этапе развития общества только посредством массовой децентрализации земледельческого производства, что и произошло во II-III вв. нашей эры в древнеримском государстве.

В рабовладельческом обществе возникло и другое противоречие между чрезмерно большими размерами товарного рынка и сравнительно невысоким уровнем общественного разделения труда. Мы уже говорили, что создание огромных рабовладельческих государств: империи Александра Македонского и древнеримского государства вследствие торгово-экономической и военно-политической экспансии не являлось экономически целесообразным. Содержание огромных контингентов вооруженных сил на далеких завоеванных территориях обходилось государству очень дорого. Гораздо дороже, чем оно имело от этих территорий за счет торговли и налоговых поступлений. Это явилось следствием нарушения закона соответствия размеров товарного рынка уровню общественного разделения труда. Разрешение этого противоречия на данном этапе развития общества, его производительных сил, общественного разделения труда могло осуществиться только разукрупнением огромных государств на более мелкие государства, что и произошло вскоре после смерти Александра Македонского, империя которого распалась на ряд государств, и в III в. в Римской империи, которая распалась на два самостоятельных государства - на Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю (Византию).

В некоторых древнегреческих государствах, например Афинах, рабский труд получил широкое распространение не только в земледелии, но и в промышленности. Причем в отдельные периоды, как утверждают исторические источники, рабов в промышленности было больше, чем в земледелии. При этом промышленные рабы трудились в небольших ремесленных мастерских по 20-30 рабов в каждой.

Одни исследователи утверждают, что в этих мастерских отсутствовало пооперационное разделение труда, что труд рабов был основан на простой кооперации, однако это вызывает сомнение. Другие, наоборот, утверждают, что в этих мастерских существовало пооперационное разделение труда на основе ручной техники. В частности, Ф.Энгельс, хотя он и не говорит о пооперационном разделении труда в греческих мастерских, но называет, и не один раз, в книге "Происхождение семьи, частной собственности и государства" эти мастерские мануфактурами. А мануфактурами Маркс и Энгельс всегда называли такие промышленные мастерские, предприятия, которые были основаны не на простой кооперации, а именно на пооперационном разделении труда. Как нам представляется, правы те, кто считает, как Энгельс, что в греческих рабовладельческих мастерских труд рабов был основан на пооперационном разделении труда, а не на простой кооперации. И, следовательно, здесь отсутствовало противоречие между централизацией производства и

пооперационным разделением труда. Ибо в промышленном производстве, в отличие от сельскохозяйственного, всегда имеются возможности повысить производительность труда за счет пооперационного разделения труда. И если для этого созданы условия в виде крупных промышленных мастерских, то непонятно, почему же эти возможности не были реализованы. Как нам представляется, именно вследствие существования в промышленном производстве пооперационного разделения труда и получили широкое распространение крупные мастерские. А поскольку уровень пооперационного разделения труда, основанный на примитивной, ручной технике, был невысоким, то и степень централизации промышленного производства была незначительной, промышленные мастерские были небольшими. Если же пооперационное разделение труда в промышленных мастерских все же отсутствовало, то их широкое распространение можно объяснить той же причиной, что и сельскохозяйственных латифундий.

Однако в рабовладельческом промышленном производстве, независимо от того, основывалось ли оно на пооперационном разделении труда или нет, существовало другое, более важное противоречие - противоречие между общественно-производственными отношениями и характером труда основной массы производителей.

Труд промышленных рабочих, в том числе и ремесленников, по своему характеру, по содержанию, насыщенности творчеством занимает среднее положение между трудом охотника и трудом земледельца. Если труд охотника для своего наиболее эффективного развития, функционирования нуждается в гуманных общественно-производственных отношениях, в основе которых лежат общественная собственность на основные средства производства и свободный труд, основанный на гармоническом соединении морального и материального стимулов; и если труд земледельца является эффективным не только тогда, когда он функционирует на основе общественной собственности на основные средства производства, но и тогда, когда он функционирует на основе частной собственности, не только тогда, когда производственные отношения основаны на экономическом принуждении к труду, но и тогда, когда они основаны на внеэкономическом принуждении или на соединении, сочетании внеэкономического и экономического принуждения; то труд ремесленника, как и всякого промышленного рабочего, в отличие от труда охотника, может эффективно функционировать не только на основе общественной собственности на основные средства производства и соединении морального и материального стимулов, но и на основе частной собственности и экономического принуждения к труду, т.е. наемном труде; а в отличие от труда земледельца, труд промышленного рабочего не может эффективно функционировать на основе внеэкономического, грубого, физического принуждения к труду.

Поэтому наилучшей формой на данном этапе развития общества для промышленного труда ремесленников являлся наемный труд, основанный на экономическом принуждении к труду. В форме же рабства промышленный труд являлся менее эффективным.

Почему же рабство получило широкое распространение в промышленном производстве Древней Греции?

Очевидно, потому, что форма производственных отношений определяется характером труда основной массы производителей, а таковыми в рабовладельческом обществе были земледельцы. Что же касается неосновных отраслей общественного производства, то в них форма производственных отношений определяется не характером труда работающих в них трудящихся, а господствующей в стране формой общественно-производственных отношений,

а таковыми были рабовладельческие отношения.

Однако характер труда ремесленников все же должен был наложить свой отпечаток на производственные отношения в промышленном производстве рабовладельческого общества. Поэтому можно предположить, что из двух форм принуждения - внеэкономического и экономического, - свойственных рабовладельческо-крепостническому обществу, которые сочетались в различных пропорциях, иногда преобладало именно экономическое принуждение, которое дополнялось внеэкономическим принуждением. Иначе говоря, промышленное производство в рабовладельческом обществе основывалось на смягченной форме рабовладельческих общественно-производственных отношений.

Здесь может возникнуть возражение, что в Афинском городе-государстве основной отрасль было не земледелие, а промышленность. Однако общественно-производственные отношения в отдельных мелких государствах определяются не характером труда основной массы производителей этого небольшого государства, а господствующими общественно-производственными отношениями большинства государств, связанных между собой тесными торгово-экономическими и политическими отношениями, связями, в данном случае - всей Древней Греции с ее колониями. А поскольку в большинстве древнегреческих государств основной отрасль общественного производства было земледелие, то и господствующей формой производственных отношений во всех государствах, в том числе - промышленных, были рабовладельческие отношения.

Тем не менее, противоречие между рабовладельческими производственными отношениями и характером труда ремесленников существовало, и разрешиться оно могло лишь на основе ликвидации рабства.

По мере развития рабовладельческого общества возникает и противоречие между ростом потребностей и отстающей от него производительностью труда. Низкая заинтересованность, которая зачастую вообще отсутствовала, у рабов в результатах своего труда приводила к тому, что производительность труда зависела лишь от погодных условий и плодородия земли, но не от технических усовершенствований и т.д. В результате в крупных латифундиях производительность труда в течение длительного времени не повышалась, а зачастую, наоборот, падала то ли по причине плохой погоды, то ли по причине ухудшения плодородия земли, то ли из-за небрежного ухода за ней рабов, то ли по причине, как утверждают некоторые исследователи, порчи рабами средств производства. Все это приводило к тому, что в рабовладельческом обществе удовлетворение потребностей населения, которые все возрастали, не могло осуществиться в полной мере. Между ростом потребностей и очень медленным ростом производительности труда возникло противоречие, которое все более возрастало, усиливаясь по мере уменьшения доходности крупных латифундий. Частично это противоречие было разрешено посредством массовой децентрализации крупного земледельческого производства, охватившего рабовладельческий мир во II-III вв. н.э.

Экономические противоречия достигли в производительной фазе рабовладельческого общества большой остроты. Вся история крупного рабовладельческого производства - это история классовой борьбы рабов (и покоренных народов) против рабовладельцев, против рабовладельческого государства, против рабства. По сравнению с торговой фазой, в производительной фазе классовая борьба усилилась во много раз. Тяжелый, грубый труд рабов, не менее грубое обращение с ними, внеэкономическое принуждение к труду, нищенское существование, обращение в рабство вчерашних свободных граждан, зачастую

охотников и рыбаков, не привыкших к тяжелому труду в земледелии, на рудниках, в строительстве и т.д., постоянно приводили к социальным взрывам, восстаниям. Глава одиннадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. РОСТОВЩИЧЕСКАЯ ФАЗА

1. Развитие производительных сил общества

После разрешения глубокого экономического противоречия между чрезмерной централизацией земледельческого производства и низким уровнем кооперационного разделения труда происходило все более ускоряющееся экономическое оживление. Производительные силы скованные ранее огромными латифундиями, получили толчок для своего дальнейшего прогрессивного развития. Стала шире применяться более производительная, более совершенная техника, особенно механические средства: ручные и тяговые механизмы. Колоны, как рабы, так и свободные, которые, впрочем, вскоре тоже были превращены в крепостных рабов, в отличие от рабов крупных латифундий, были в большей степени заинтересованы в результатах своего труда, что и предопределило последующий экономический подъем.

В Европе получил распространение более производительный тяжелый плуг, изобретенный в Германии в последние столетия старой эры. Этот плуг, по мере его распространения все более совершенствовался, так что к XIII веку принял почти современный вид. Он имел вертикальный нож, разрезающий почву; лемех, подрезающий пласт; отвал, переворачивающий этот пласт; и колеса, одно или два, позволяющие пахарю вести более ровно борозду и облегчающие его труд.

Другим крупным достижением этого периода явилось усовершенствование упряжи для лошадей. Старая упряжь, которая была изобретена и получила распространение в древнем обществе при совершении аграрно-технической революции, годилась только для быков. Для лошадей же она являлась малоэффективной, большая часть силы лошадей тратилась попусту, оказывалась неиспользованной, что ограничивало ее применение в пашенном земледелии в качестве источника двигательной силы. Современная упряжь с хомутом, постромками, оглоблями и т.д. существует в Европе примерно с IX века, а к XII веку получает повсеместное распространение. В это же время в Европе появляются и получают широкое применение подковы.

Благодаря всем этим изобретениям, давшим людям возможность полностью использовать силу лошади, эффективность земледелия (и перевозки грузов) резко возросла, и менее эффективные волю были постепенно вытеснены лошадьми.

С X по XII век в Европе происходит совершенствование способов хлебопашества. Возникает и получает широкое распространение трехпольная система земледелия. При этой системе земля земледельца делится на три участка, один из которых обычно засеивается озимыми культурами, второй яровыми, а третий остается свободным, незасеянным. На следующий год озимыми засеивается уже второй участок, а яровыми - третий, который до этого находился под паром. Под пар же используется теперь третий участок. И каждый год происходит последовательное чередование. Такой способ земледелия имел значительные преимущества по сравнению с прежними: подсечным, переложным и двухпольным, он приводил к повышению урожайности зерновых культур. Трехпольная система севооборота являлась основной системой до XIX века, а в некоторых странах и сейчас занимает господствующее положение. В средние века происходит увеличение количества

возделываемых культурных растений, а также специализация земледелия и в целом сельского хозяйства. В зависимости от географических и других условий сеяли пшеницу, рожь, ячмень, овес, рис, лен, конопля, вику, горох, овощи, виноград, фрукты. Прогресс в сельском хозяйстве выразился и во все более расширяющемся объеме сельскохозяйственного производства, прежде всего в росте посевных площадей. Значительная часть пустовавших ранее годных для обработки земель используется под пашню, луга, пастбища, огороды, сады, виноградники. Для увеличения обрабатываемых земель прибегают к осушению болот, освоению засушливых земель, а позднее начинают даже отвоевывать земельные участки у моря (Голландия). В это же время начинается применение, помимо навоза, других удобрений: мергеля, извести, смеси соломы с землей и т.д.

Все эти и некоторые другие прогрессивные изменения в сельском хозяйстве, как и переход от крупного земледельческого производства к мелкому, классическим примером которого является Древний Рим, привели к значительному росту производительности труда в земледелии, повышению урожайности культурных растений, увеличению производства продуктов питания и, как следствие этого, повышению жизненного уровня населения. А это привело, в свою очередь, к росту потребностей сельскохозяйственного населения на продукцию ремесленного производства: плуги, бороны, повозки, лопаты, мотыги, серпы, косы, пилы, топоры и т.д.

Сдвиги в развитии производительных сил и производственных отношений (децентрализация сельскохозяйственного производства) создали возможность удовлетворения возросших потребностей в промышленных изделиях. Допустим, что благодаря техническому и технологическому прогрессу в средние века количество сельскохозяйственной продукции увеличилось в полтора раза (в расчете на одного человека). Допустим также, что благодаря социальному прогрессу (замена крупных сельскохозяйственных предприятий-латифундий мелкими хозяйствами), главным следствием которого было усиление материальной заинтересованности непосредственно производителя материальных благ в результатах своего труда, количество выпускаемой продукции также увеличилось в полтора раза. Тогда общий объем сельскохозяйственного производства увеличился бы в 2,25 раза. Если бы земледельцы стали при этом потреблять продуктов питания в два раза больше, чем они потребляли раньше, до этих преобразований в сельскохозяйственном производстве, то из него стало бы возможным "переместить" дополнительно в промышленное производство (а также в торговлю и транспорт) 12,5% сельского населения, которые и образовывали бы (и в действительности образовывали, хотя эти цифры условны), или, вернее, увеличили бы городское население, переселившись в старые и создав новые промышленные и торговые города. И действительно города, как грибы после дождя, стали бурно расти в Европе этого периода.

2. О так называемом феодализме

Большинство исследователей считает, что между рабовладельческой и капиталистической общественно-экономическими формациями имеется еще одна общественно-экономическая формация - феодальная. При этом одни называют это общество феодальным обществом, другие - феодально-крепостническим.

Крепостное рабство, которое многие называют крепостным правом, а не рабством, было уничтожено в Западной Европе: Франции, Англии, Голландии, Испании, Италии в XIV-XV веках. Если считать, что феодализм существовал в Голландии до XVI в., в Англии - до XVII

в., во Франции - до XVIII в., то очевидно, что феодальное общество нельзя называть феодально-крепостническим обществом. В самом деле, нелепо называть крепостническим обществом, в котором нет крепостного рабства (крепостного права). Поэтому многие исследователи предпочитают называть это общество не феодально-крепостническим, а просто феодальным.

В общественных (гуманитарных) науках принято считать, что феодализм в Европе возник в V в. в результате крушения Римской (западной) Империи, а просуществовал в различных странах различный период времени. Смена феодализма капитализмом, согласно современным взглядам, произошла посредством буржуазных социальных революций: в Голландии в XVI в., в Англии в XVII в., во Франции в XVIII в., в Германии, Польше, России в XIX в. Впрочем, в России в XIX в. революций не было, поэтому многие считают, что в России феодализм был заменен капитализмом лишь в начале XX в.

В чем же отличие феодального общества от рабовладельческого (и от буржуазного)?

Обычно на этот вопрос отвечают так:

- 1) рабы не имели своего хозяйства, своих средств производства, а крепостные крестьяне в феодальном обществе имели;
- 2) рабы не имели своей семьи, а крепостные крестьяне имели;
- 3) раб являлся полной собственностью рабовладельца, а крепостной крестьянин являлся неполной собственностью феодала;
- 4) раб не заинтересован в результатах своего труда, а крепостной крестьянин, наоборот, был заинтересован.

Иногда приводят и другие, более мелкие различия между рабом и крепостным крестьянином, на которых мы останавливаться не будем.

Рассмотрим же вышеприведенные доводы. Однако прежде отметим, что основной эксплуатируемый класс феодального общества называть классом крепостных крестьян так же нелепо, как называть феодальное общество феодально-крепостническим. В самом деле, если во Франции в XVII веке не существовало крепостного рабства (крепостного права), то было бы совершенно неверно называть Францию этого столетия феодально-крепостническим государством. И так же неправомерно называть французских крестьян этого столетия крепостными. Крепостные крестьяне (и крепостнический строй) без крепостного рабства, которое было уничтожено в XIV-XV вв.?

Это возникающее противоречие вынуждает некоторых исследователей, тех, которые называют средневековое общество не феодально-крепостническим, а просто феодальным, называть основной трудящийся эксплуатируемый класс этого периода развития общества не классом крепостных крестьян, а просто классом крестьян. При этом прямо утверждается или молчаливо предполагается, что к единому классу крестьян относятся и крепостные, и свободные крестьяне. Причем одни исследователи относят к этому классу крестьян всех свободных крестьян, а другие - только тех крестьян, которые эксплуатируются землевладельцами. Ту же часть свободных крестьян, которые не являются арендаторами земли феодалов и, следовательно, не эксплуатируются ими, последние относят к среднему классу, классу независимых мелких собственников.

Итак, основной трудящийся класс феодального общества нельзя называть классом крепостных крестьян, поскольку в него входят и свободные крестьяне, особенно после отмены крепостного права, после уничтожения крепостного рабства. В то же время основной, эксплуатируемый феодалами класс нельзя называть и просто классом крестьян,

поскольку многие свободные крестьяне не эксплуатируются феодалами, ведут свое хозяйство на основе своей собственности на основные средства производства, они не платят феодалу продуктовой (натуральной) или денежной ренты и не отработывают в его хозяйстве барщину.

Если назвать основной трудящийся класс средневекового общества (условно) классом зависимых крестьян, то мы будем иметь два антагонистических, противостоящих друг другу класса: эксплуататорский класс феодалов и эксплуатируемый класс зависимых крестьян.

Обратимся теперь к тем доводам, которые приводятся различными исследователями для отличия рабовладельческого общества от феодального, класса рабов от класса зависимых крестьян.

1) Рабы не имели своего хозяйства, своих средств производства, а зависимые крестьяне в феодальном обществе имели.

В течение всего существования рабовладельческого общества, на протяжении всего периода его развития, наряду с рабовладельческими крупными хозяйствами имело место и существование мелких хозяйств рабов. В торговой фазе огромное большинство хозяйств принадлежало свободным крестьянам и ремесленникам. И лишь незначительное количество хозяйств являлось крупными хозяйствами рабовладельцев или мелкими хозяйствами рабов, которые часть продуктов своего труда, произведенных ими в своем хозяйстве, отдавали безвозмездно своему господину, собственности которого они являлись. В производительной фазе огромное большинство земель и вообще средств производства принадлежало рабовладельцам, которые вели крупное хозяйство, в которых работало большинство производителей. Мелких же хозяйств, как хозяйств свободных крестьян и ремесленников, так и хозяйств рабов было сравнительно мало, если не в сравнении с количеством рабовладельческих хозяйств, то, по крайней мере, в сравнении с количеством выпускаемой крупными хозяйствами продукции и в сравнении с количеством мелких хозяйств торговой фазы. В последней, высшей, ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества картина снова, во второй раз меняется. Если в первой, торговой фазе, господствовали мелкие хозяйства свободных крестьян и ремесленников, если во второй, производительной фазе, господствовали крупные хозяйства (латифундии и эргастерии) рабовладельцев, то в третьей, ростовщической фазе, огромное большинство хозяйств стало вестись рабами, которые при этом значительную, как правило - большую, часть продуктов своего труда безвозмездно отдавали эксплуатирующим их рабовладельцам, собственно стья которых рабы являлись. При этом число мелких хозяйств рабов резко возросло, и они стали составлять большинство хозяйств, а вместе с тем и основным видом, формой еще во II-III вв., т.е. задолго до феодализма. До этого хозяйства рабов тоже существовали, но их было сравнительно мало.

Таким образом, не только зависимые крестьяне в средневековом обществе имели свое хозяйство, свои средства производства, но и рабы в рабовладельческом (античном) обществе также имели свое хозяйство, свои средства производства. При этом хозяйств рабов до II в. н.э. было сравнительно мало, а в третьей ростовщической фазе, начиная с II-III вв., количество хозяйств рабов настолько резко возросло, что они стали основной формой хозяйства.

2) Рабы не имели своей семьи, а зависимые крестьяне имели.

Во времена Римской республики большинство рабов, эксплуатируемых в крупных рабовладельческих хозяйствах - около двух третей, - являлись покупными, приобретались

рабовладельцами на невольничьем рынке, и лишь третья часть рабов составляли доморожденные рабы, т.е. рабы, которые родились и выросли в хозяйствах рабовладельцев. Во времена же Римской империи доморожденные рабы составляли уже большинство всех рабов, свыше двух третей. Это говорит нам лишь о том, что, как и зависимые крестьяне, рабы имели свои семьи, особенно после резкого увеличения количества хозяйств рабов. Конечно, мы можем вместе с рабовладельцами не "признавать" их семей, но это делу не поможет. К тому же основными критериями определения той или иной общественно-экономической формации являются форма труда (труд рабский, наемный, свободный) и форма собственности на основные средства производства, а не семейно-брачные отношения.

3) Раб являлся полной собственностью рабовладельца, а крепостной (зависимый) крестьянин являлся неполной собственностью феодала. Иногда этот тезис поясняется следующим образом: рабовладелец мог раба и продать и убить, а феодал мог крепостного крестьянина продать вместе с землей, но не мог его убить.

Несомненно, раб являлся полной собственностью рабовладельца, который мог его продать, как любой товар, любую вещь, принадлежащую ему. Но, тем не менее, рабовладелец не всегда имел право убивать своих рабов. Очень часто в рабовладельческих государствах принимались законы, запрещавшие рабовладельцам убивать своих рабов. За убийство раба по этим законам рабовладелец подвергался судебному разбирательству, он мог по некоторым законам даже быть подвергнут изгнанию. Проходило некоторое время, менялись правительства и появлялись новые законы, отменяющие старые. Теперь рабовладелец уже мог безнаказанно убить своего раба. Потом появлялись новые законы, и снова рабов убивать запрещалось. Если внимательно присмотреться к истории рабовладельческих государств, то можно заметить, что убивать рабов, как правило, запрещалось тогда, когда в них ощущался недостаток в стране. Когда же рабов было много, скажем, в результате очередного завоевания чужих земель, необходимость в законах, запрещающих убивать рабов, отпадала, и эти законы отменялись.

Но если мы обратимся к феодальному обществу, основой которого было крепостное рабство, то, вероятно, и здесь обнаружим существование некоторых, хотя бы кратковременных периодов, в течение которых крепостник мог убить безнаказанно своего крепостного. В феодальном же обществе, основой которого была личная свобода крестьян (в Западной Европе с XV в.), не только убийство, но и продажа эксплуатируемых крестьян была невозможна.

Таким образом, если понимать под "полной собственностью" право убивать раба или крепостного крестьянина, которые принадлежали рабовладельцу или феодалу, рабы в античном обществе и крепостные рабы в средневеково-крепостническом обществе то становились "полной", то "неполной" собственностью своего господина. А вот свободные крестьяне после уничтожения крепостного рабства не являлись ни "полной", ни "неполной" собственностью эксплуатируемого их землевладельца-феодала.

4) Раб был не заинтересован в результатах своего труда, а зависимый крестьянин, наоборот, был в этом заинтересован.

И по отношению к античному рабу, и по отношению к крепостному рабу средневековья их владельцы применяли и внеэкономическое принуждение, и экономический интерес, материальный стимул. Однако, несомненно, в крупной латифундии на первом месте стояло внеэкономическое принуждение. В мелких же хозяйствах лично свободных крестьян после

уничтожения крепостного рабства внеэкономическое принуждение не применялось вообще. Что же касается крепостных крестьян и рабов, ведущих свое мелкое хозяйство, то по отношению к ним, как и к рабам, работающим в крупных рабовладельческих хозяйствах, также применялось и внеэкономическое, и экономическое принуждение. Но если в крупных хозяйствах рабовладельцев на первом месте было внеэкономическое принуждение, а материальный стимул лишь дополнял его, то в мелких хозяйствах античных рабов и средневековых крепостных рабов на первом месте был материальный стимул, экономический интерес, а внеэкономическое принуждение, хотя и продолжало существовать, лишь дополняло его.

Все вышесказанное говорит о том, что доводы в пользу того, что рабы в античном обществе и крепостные крестьяне в средневековом обществе являются совершенно различными классами, а рабовладельческие и крепостнические общественно-производственные отношения являются различными формами общественно-производственных отношений, являются совершенно неубедительными, ошибочными. На самом деле все обстоит иначе.

Классовое общество делится не на три общественно-экономические формации: рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, а на две: рабовладельческо-крепостническую и буржуазно-капиталистическую общественно-экономические формации. Соответственно этому существуют следующие формы общественно-производственных отношений: общинная, рабовладельческо-крепостническая, буржуазно-капиталистическая, социалистическая (коммунистическая). Соответственно этому в рабовладельческо-крепостническом обществе классами являются: класс рабовладельцев и класс крепостных рабов. Класс рабовладельцев-крепостников делится на три подкласса, или три группы: класс рабовладельцев-хозяйственников, класс рабовладельцев-торговцев и класс рабовладельцев-ростовщиков. Класс крепостных рабов также делится на группы: сельскохозяйственные крепостные рабы, промышленные (ремесленники) крепостные рабы, торговые крепостные рабы и т.д. Наряду с основными классами в рабовладельческо-крепостническом обществе существуют и неосновные средние классы: класс мелких свободных товаропроизводителей (крестьян и ремесленников), ведущих свое индивидуальное товарное производство (хозяйство), класс мелких торговцев, ведущих торговлю своим трудом, без применения чужого труда, класс мелких производителей, ведущих натуральное хозяйство, и класс наемных работников.

Границей же, разделяющей классовое общество на рабовладельческо-крепостническое общество и буржуазно-капиталистическое, является уничтожение крепостного рабства (крепостного права). Пока существовало крепостное рабство, общество являлось рабовладельческо-крепостническим, при уничтожении же крепостного рабства общество преобразовывалось посредством буржуазно-социальной революции из рабовладельческо-крепостнического в буржуазно-капиталистическое. XV в. является в истории общества тем переломным столетием, которое разделяет две эпохи: эпоху рабовладельческо-крепостнического и эпоху буржуазно-капиталистического мира, подобно тому, как середина 1 тысячелетия до н.э. разделяет эпоху первобытно-общинного и эпоху рабовладельческо-крепостнического мира.

3. Общественно-производственные отношения

Если классическим примером при изучении торговой фазы рабовладельческо-крепостнического общества, его общественно-производственных отношений являются

раннегреческие торгово-рабовладельческие государства и если классическим примером при изучении производительной фазы рабовладельческого общества является древнеримское государство, то классическим примером при изучении третьей, ростовщической фазы рабовладельческо-крепостнического общества, его общественно-производственных отношений является Византия. Между тем, при изучении общественно-производственных отношений III-XV вв. многие исследователи игнорируют Византию, а в качестве примера рассматривают Западную Европу, что совершенно неправильно, ибо Западная Европа со времени крушения Западной Римской империи в V в. не может быть типичным примером естественно-исторического развития общества.

При рассмотрении какой-либо ступени, фазы в развитии общества, его общественно-производственных отношений и производительных сил необходимо выбирать такое общество, такую страну, которая развивалась на своей собственной, внутренней основе. И в этом смысле классическим примером является именно Византия. Если же взять страну или группу стран, которые развивались под влиянием внешних факторов, а не на основе только саморазвития, то неизбежна путаница в выявлении всеобщих закономерностей экономического развития общества.

Как известно, в 476г. Западная Римская империя прекратила свое существование. Ее огромные территории были захвачены многочисленными, в основном германскими, племенами, которые, поселившись на землях бывшей рабовладельческой державы, уничтожили отчасти ее производительные силы и полностью ликвидировали ее общественно-производственные отношения. Общим правилом в историческом развитии является то, что при завоевании каким-либо народом другого народа первый приносит с собой свои общественно-производственные отношения, которые он распространяет и на завоеванный народ. Так что покоренный народ попадает при этом из одной социальной эпохи в другую.

Не была в этом исключением и Римская империя. На ее развалинах был утверждён новый (вернее, старый) социальный строй, который существовал в это время у племен-завоевателей. Этим строем был общинный строй. И, таким образом, римляне из рабовладельческо-крепостнической эпохи были перенесены в первобытно-общинную. На территории бывшей Римской (Западной) империи были реставрированы старые, давно забытые римлянами первобытно-общинные общественно-производственные отношения. Поэтому завоевание Римского рабовладельческого государства племенами, стоявшими на более низкой ступени социально-исторического развития, никак нельзя назвать социальной революцией. Скорее, это социальная контрреволюция.

На завоеванных германскими племенами римских землях утвердился первобытно-общинный строй, который просуществовал примерно по VII в. А в Византии в это время существовал рабовладельческий строй, экономической основой которого стало со II-III вв., как и в Западной Римской империи того времени, мелкое хозяйство крепостных рабов. Но если рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения в Западной Римской империи были уничтожены, заменены старыми первобытно-общинными отношениями в V в., то в Византии рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения просуществовали в почти неизменном виде, почти такими, какими они стали после массовой децентрализации крупного производства во II-III вв. до XV в., когда Византия была завоевана турками.

Говорят, что эпоха феодализма началась с V в., со времени крушения Римской империи.

Но в Византии не произошло никакого крушения: ни военного, ни политического, ни социально-экономического. Византия с V по XV век оставалась такой же, какой она была раньше с III по V век, то есть рабовладельческой державой с децентрализованным производством. Если Византия, скажем, X в. являлась феодальным, а не рабовладельческим государством, то когда же в Византии произошла социальная феодальная революция? В истории Византии ни одно событие нельзя отождествить с феодальной социальной революцией. Да это и понятно, ибо таковой в развитии общества и не существует.

Византия вплоть до середины XV в. оставалась тем, чем она была и до V в., т.е. рабовладельческо-крепостническим государством, основными классами которого являлись рабовладельцы и рабы (крепостные рабы), а основной формой хозяйства с III в. - мелкие хозяйства, которые велись самостоятельно крепостными рабами и их семьями, которые являлись, как и их средства производства, прежде всего земля, собственность рабовладельца, которому они, вследствие этого, отдавали безвозмездно значительную часть продуктов своего труда, а иногда еще и работали в его хозяйстве, если таковое имелось.

Исследователи, довольно определенно указывающие грань между рабовладельческим и феодальным обществами для Западной Европы, а этой гранью для них является время разгрома Западной Римской империи, не могут сойтись во мнении относительно грани, разделяющей рабовладельческую Византию от феодальной Византии. В свете вышесказанного становится понятным, почему трудно отыскать эту грань - ее просто не существует.

Итак, высшая, последняя фаза рабовладельческо-крепостнического общества просуществовала с III до XV века в Византии и с III по V век в Западной Римской империи. В западноевропейском мире вместо единого, огромного Римского рабовладельческого государства стало существовать множество мелких, средних и сравнительно крупных полуварварских, полудивилизованных первобытно-общинных полугосударств: королевств, герцогств, графств, княжеств.

Однако уже через несколько столетий западноевропейские полугосударства стали постепенно приходить от первобытно-общинного к рабовладельческо-крепостническому строю. Тому были две причины. Во-первых, хотя германские племена, захватившие Римскую империю, и уничтожили ее производительные силы, но они уничтожили их не полностью, значительную часть достижений в экономической области они переняли и с успехом стали применять в своем хозяйстве. В результате их производительные силы, уровень которых резко повысился и повысился в короткий, по сравнению с прошлым развитием, промежуток времени, их производительные силы вступали в противоречие с их первобытно-общинными, ставшими тесными для переросших их производительных сил, общественно-производственными отношениями. Выросшие, новые производительные силы нуждались для своего прогрессивного развития в новых общественно-производственных отношениях, а именно в рабовладельческих производственных отношениях, которые и стали возникать в недрах первобытно-общинного строя Западной Европы.

Второй причиной перехода европейских первобытно-общинных полугосударств к рабовладельческо-крепостническому строю явилось влияние Византии.

С V в., когда произошло крушение Западной Римской империи, Византия длительное время была политическим, экономическим, научным и культурным центром мира, к которому тяготела вся остальная полудивилизованная, полуварварская Европа. Византия своей мощью, своим богатством, своей культурой, своим блеском оказывала на европейскую

периферия огромное влияние. Это влияние распространялось и на социальную политику европейских правительств. В результате этого влияния, во-первых, был ускорен переход европейских стран от первобытно-общинных общественно-производственных отношений к рабовладельческо-крепостническому. А во-вторых, переход европейских стран к рабовладельческому строю осуществился не таким образом, что они перешли к первой торговой фазе рабовладельческого общества - они стали переходить сразу к третьей, высшей, ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, к той фазе развития общества, в которой в это время находилась Византия. А поскольку при этом форма эксплуатации не изменилась, то переход к рабовладельческо-крепостническому строю происходил более или менее гладко, без политических и вооруженных потрясений и революций. Этот переход осуществлялся примерно (очень условно) с VIII по XII-XIII вв.

До этого переходного периода средства производства являлись общественной собственностью всего племени, или союза племен, или первобытно-общинного полугосударства. После переходного периода большая часть основных средств производства была уже частной собственностью отдельных лиц, но не большинства общинников, как это было в Древней Греции и Древнем Риме в I тысячелетии до н.э. при переходе к рабовладельческому строю, а меньшинства родоплеменной знати. Большинство же безземельных общинников было превращено в крепостных рабов. Этот переходный период был сравнительно длительным, и закрепощение, порабощение свободных общинников происходило через целый ряд этапов. И если сравнить социальное положение общинников на различных этапах этого переходного периода, то оно окажется различным на каждом этапе. Сначала, на первых этапах, общинники были более свободны, затем их свободу стали ограничивать, прежде всего свободу передвижения. Затем их прикрепили к земле, но они еще не были рабами. Позднее землевладельцы получили право передавать их новому владельцу земли вместе с ней. Формально их еще не продавали, но фактически это имело место. А затем они и законодательно, юридически превратились в товар, который можно было продавать, сначала только с землей, а потом и без земли.

И вот если взять крестьян из различных этапов этого переходного периода, крестьян с различным вследствие этого социальным положением, и представить этот процесс не в его развитии, движении, а как нечто постоянное, неизменяющееся, то возникает тот ошибочный взгляд, что наряду с классом рабов существует еще и класс зависимых крестьян: крепостных, полукрепостных, полусвободных, свободных и т.д. К этому ошибочному взгляду приводит и то, что порабощение общинников в различных европейских странах начиналось не одновременно, быстрота этого порабощения была не одинаковой и завершилось порабощение также не в одно время. Основной же причиной, приведшей к ошибочному взгляду исследователей, разделивших рабовладельческо-крепостническое и буржуазно-капиталистическое общества на три общественно-экономические формации: рабовладельческую, феодальную и капиталистическую, являлось то, что европейские народы перешли, вследствие влияния производительных сил Рима и производственных отношений Византии не к торговой, а к ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, минуя торговую и, особенно, производительную фазы его развития.

4. Ростовщическая эксплуатация. Ростовщическая прибыль

Основными классами рабовладельческо-крепостнического общества в его последней, ростовщической фазе развития были класс рабовладельцев-ростовщиков и класс крепостных рабов. Наряду с ними существовали и другие классы: класс мелких торговцев, торговцев-

рабовладельцев, мелких производителей, рабовладельцев-хозяйственников, наемных работников, нарождающейся капиталистической буржуазии: торговцев, предпринимателей, ростовщиков.

Из основных классов этого периода развития общества класс крепостных рабов (сельскохозяйственных и, реже, ремесленных) имел свое хозяйство, свое жилище, семью. Крепостные рабы отдавали рабовладельцам обычно заранее определенную часть производимого ими продукта труда натурой или деньгами. Кроме того, они еще и работали в его хозяйстве, особенно в Европе в переходный период и сразу после него. Класс же рабовладельцев в это время вел праздный образ жизни, то есть не занимался никаким производительным трудом. Рабовладельцы, занимавшиеся в предыдущие фазы развития рабовладельческого общества организацией торговли и производства, управлением производством и работниками, теперь, в ростовщической фазе, не занимались никаким производительным трудом. Они вели паразитический образ жизни, превратились из более или менее полезных членов общества в совершенно бесполезных, ненужных обществу паразитов-ростовщиков. Они стали "лишними" людьми, без которых общество вполне могло обойтись.

В самом начале развития рабовладельческого общества мелкие рабовладельцы - торговцы и хозяйственники (предприниматели) осуществляли три основные общественные функции: функцию непосредственного (физического) труда, функцию управления (производством, работниками) и функцию владения (средствами производства и обращения). По мере роста их богатства они уклонились от осуществления функции физического труда, передав ее своим рабам. Однако они не перестали быть полезными членами общества, ибо они занимались необходимым для общества трудом по управлению процессом производства и обращения, а этот вид труда является в какой-то мере даже производительным трудом. Теперь же рабовладельцы оставляют и функцию управления, и происходит это не по их воле, желанию, а в результате естественно-исторического процесса развития общества. За рабовладельцами остается лишь одна функция - функция владения, собственности. Раньше, чтобы владеть, они должны были управлять, а еще раньше - и работать физически, иначе им скоро было бы нечем владеть. Теперь же, чтобы владеть, они, наоборот, не должны были управлять и работать. Общество выбрасывает их из сферы полезных для себя людей, делает их ненужными, лишними людьми. Но если рабовладельцы-крепостники перестали осуществлять функции труда и управления, то отсюда вытекает тот естественный вывод, что они должны перестать осуществлять и функцию владения. Общество имело моральное право лишить этой функции класс, превратившийся со временем в класс бездельников, туенядцев, паразитов, ростовщиков. И оно сделало это посредством новой социальной революции, которая произошла в Западной Европе в XIV-XV вв., а в Восточной в XIX в.

В первой, торговой, и второй, производительной фазах рабовладельческого общества рабовладельцы тоже эксплуатировали трудящихся, но между рабовладельцами-хозяйственниками, с одной стороны, и рабовладельцами-ростовщиками, с другой стороны, имелась огромная разница. Первые меньше производили и больше присваивали, потребляли, вторые же ничего не производили, но потребляли по-прежнему много и даже еще больше. От первых была обществу хоть какая-то польза, от вторых - никакой. Отстранив их от осуществления полезных общественных функций, общество подписало им приговор, оно рано или поздно должно было отстранить их от осуществления последней функции,

бесполезной для общества. Как в биологическом организме отмирают, уничтожаются бесполезные для организма органы, так и в общественном организме уничтожаются со временем бесполезные для него органы-классы. Раньше рабовладельцы вместе с другими классами двигали прогресс общества. Теперь они стали его тормозить, поскольку поглощали значительную долю совокупного продукта общества, ничего не давая ему взамен. А ведь этот, потребляемый ими общественный продукт, к производству которого они не имели никакого отношения, при других общественно-производственных отношениях можно было бы употребить для дальнейшего прогресса. Но существование этого бесполезного для общества класса паразитов препятствует этому. Но тогда остается один выход - лишить этот класс его привилегий силой. Это и было сделано социальной буржуазной революцией.

В последней фазе рабовладельческо-крепостнического общества господствующей формой эксплуатации становится ростовщическая эксплуатация, та эксплуатация, которая впервые возникла и получила широкое распространение еще в первобытно-общинном обществе, также в его последней фазе. И это не случайно, ибо распространение в широком масштабе ростовщической эксплуатации означает, что господствующая общественно-экономическая формация находится в последней фазе своего развития, это начало ее конца. Распространение в широком масштабе ростовщичества является симптомом того, что существующая общественно-экономическая формация, пройдя в своем развитии периоды детства (переходный период), юности (торговая фаза) и зрелости (производительная фаза), вступила в период старости (ростовщическая фаза), который, как всякий знает, является последним периодом жизни всякого организма.

Следует отметить, что между ростовщическими фазами первобытно-общинного и рабовладельческо-крепостнического обществ, наряду с их сходством, единством, имеется и существенное отличие. Ростовщическая эксплуатация в первобытно-общинном обществе возникла и развивалась на основе собственности на такие средства существования, которые, как правило, не относятся к основным средствам производства: на основе продуктов питания, прежде всего зерна, денег, жилых домов и т.д. Ростовщическая же эксплуатация в рабовладельческо-крепостническом обществе возникла и существовала, наоборот, на основе, главным образом, основных средств производства, прежде всего земли. Она происходила из монополии рабовладельцев на землю.

Ростовщическая прибыль (доход) рабовладельцев-крепостников средневековья выступала, как известно, в трех основных формах: в форме продуктовой ренты, в форме денежной ренты и в форме отработочной ренты (барщины). Отработочная рента существовала, главным образом, в Европе в период перехода от первобытно-общинного общества к рабовладельческо-крепостническому. Она была перенесена в модифицированном виде из первобытно-общинного общества, где существовала обязанность общинников отработать на общественные нужды несколько дней в году (налог трудом). Отработочная рента, следовательно, является пережитком старого общества. Она не типична, не является основной для ростовщической фазы рабовладельческо-крепостнического общества. Основными формами ростовщической прибыли развитого рабовладельческо-крепостнического общества являются продуктовая и денежная рента. Продуктовая (натуральная) рента преобладает в тех странах, где товарное производство, торговля, денежное хозяйство развиты более слабо, где наблюдается сильное преобладание натурального хозяйства. По мере увеличения доли товарного хозяйства и, соответственно, сокращения доли натурального, продуктовая рента, ее доля, сокращается.

Денежная рента преобладает там и тогда, где в определенный момент развито товарное производство, торговля и денежное хозяйство. Очевидно, что в Византии денежная рента получила гораздо большее распространение, чем в Европе, поскольку Византия была более развитой экономически. В Европе же в XIII-XIV вв. денежная рента была более развита, чем в X-XI вв., хотя в Европе в целом до уничтожения крепостного рабства в XIV-XV вв. денежная рента, в отличие от Византии, была распространена мало.

Если ренту отнести к стоимости (или цене, если земельный участок не создан трудом человека посредством осушения болота, вырубки леса или кустарника, обводнения засушливых земель) средств производства, включая земля, которые являются собственностью рабовладельца, то мы получим норму ростовщической прибыли. А если ренту отнести к той части продукта труда, которая остается в распоряжении семьи крепостного раба, то мы получим степень эксплуатации. Ростовщическая эксплуатация сковывала инициативу крепостных рабов, хотя и не в такой степени, как это имело место в производительной фазе в крупных латифундиях. Если крепостной раб увеличивал производительность труда и, следовательно, выпускал больше продуктов труда, то рабовладелец тут же сразу или через некоторое время увеличивал размер ростовщической ренты, так что снова весь прибавочный продукт отчуждался от крепостного раба в пользу рабовладельца-крепостника. А крепостному рабу доставался лишь необходимый продукт и лишь иногда в течение непродолжительного времени часть крепостных рабов наряду с необходимым продуктом получала небольшую часть прибавочного продукта. Зато значительная часть крепостных рабов не получала даже всего необходимого продукта, а только часть его. Другую же часть необходимого продукта вместе с прибавочным продуктом отчуждал в свою пользу рабовладелец-крепостник.

Из трех форм капитала: торгового (купеческого), производительного (предпринимательского) и ростовщического (ссудного) каждая преобладает, занимает господствующее положение в одной из фаз рабовладельческо-крепостнического общества. В первой фазе производительный и ростовщический капитал и соответствующие им формы эксплуатации: эксплуатация в сфере производства и ростовщическая эксплуатация также существовали, но их размеры, их доля во всем капитале общества и во всей эксплуатации были в сравнении с торговым капиталом и торговой эксплуатацией незначительны, они занимали второстепенное положение. Во второй фазе господствующее положение занимает производительный капитал и эксплуатация в процессе производства, торговый же и ростовщический капитал и соответствующие им торговая и ростовщическая формы эксплуатации становятся второстепенными формами капитала и эксплуатации. И наконец, в третьей фазе рабовладельческо-крепостнического общества господствующее положение переходит к ростовщическому капиталу и ростовщической эксплуатации, а торговый и производительный капитал и эксплуатация в сфере производства и сфере торговли становятся неосновными, второстепенными формами капитала и эксплуатации человека человеком.

Торговый капитал и торговая эксплуатация занимали господствующее положение в первой фазе рабовладельческого общества по той простой причине, что они давали рабовладельцу - владельцу торгового капитала более высокую норму прибыли, чем производительный и ростовщический капитал. Но затем, через определенный промежуток времени, норма торговой прибыли понизилась в силу закона ее понижения и более или менее сравнялась с нормой производственной прибыли, нормой прибыли в сфере

производства. В результате произошло переливание огромных по величине средств из сферы торговли в сферу производства, которое было обусловлено потребностью общества. Поскольку потребность в средствах, в капитале со стороны сферы производства была намного большей, чем со стороны сферы торговли, то в сфере производства аккумулировалась большая часть средств, капиталов.

Но и норма производственной (предпринимательской) прибыли, а вместе с ней и норма торговой прибыли, поскольку в производительной фазе они были уравнены в силу конкуренции торговцев и хозяйственников, с течением времени понижалась, в то время как норма ростовщической прибыли, наоборот, повышалась. В результате этих противоположно направленных тенденций произошло, со временем, всеобщее выравнивание норм прибыли: в сфере производства, в сфере торговли и в ростовщичестве. А это привело к новому массовому переливу средств, капитала, или, вернее, к преобразованию формы капитала и формы эксплуатации. Производительный капитал, его большая часть, был преобразован посредством массовой децентрализации производства в ростовщический капитал. А эксплуатация в сфере производства была заменена ростовщической формой эксплуатации. А если учесть, что в ростовщической фазе рабовладельческого общества произошла частичная, как утверждают некоторые историки-экономисты, натурализация производства, т.е. сокращение товарного производства и торговли в пользу натурального хозяйства, то можно говорить и о сокращении доли во всем капитале и во всей эксплуатации, торгового капитала и торговой эксплуатации в пользу ростовщического капитала и ростовщической эксплуатации.

Ростовщический капитал и ростовщическая эксплуатация одержали победу над торговым и производительным капиталом и торговой и производственной формами эксплуатации исключительно благодаря выравниванию нормы прибыли и в сфере производства, и в сфере торговли, и в ростовщичестве. Со временем ростовщическая норма прибыли становится даже выше, чем норма прибыли в сфере производства и торговли, вследствие тенденции нормы ростовщической прибыли к повышению.

Конечно, во всех трех фазах рабовладельческо-крепостнического общества прибавочный продукт производится исключительно в сфере производства, но здесь речь идет не о способах производства прибавочного продукта, а о способах его отчуждения от трудящихся классов, о способах его присвоения эксплуататорскими классами, о способах реализации прибыли (дохода).

5. Экономические законы и экономические противоречия

В ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, просуществовавшей с III по XV век, а в Восточной Европе даже по XIX в. отсутствовали некоторые из тех экономических противоречий, которые существовали в производительной фазе. Этим и было обусловлено ее длительное существование. Это относится, во-первых, к противоречию между централизацией производства и уровнем пооперационного разделения труда, которое существовало в производительной фазе и отсутствовало в ростовщической. А во-вторых, это относится к экономическому противоречию между размерами товарного рынка и уровнем общественного разделения труда, которое если и существовало в ростовщической фазе в некоторых наиболее крупных государствах, все же было меньшим, чем в громадных империях Александра Македонского и Древнего Рима.

Но в ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества существовали другие противоречия. Одним из них является противоречие между ростом потребностей

Лядей и более медленным ростом производительности труда. Разумеется, это противоречие возникло не в ростовщической фазе, оно существовало и раньше, о чем мы уже говорили неоднократно. В частности, следствием этого противоречия явилась и массовая децентрализация производства в III в., одной из причин которой и явилось оно.

Здесь может возникнуть недоразумение ввиду того, что мы говорили выше, что децентрализация крупного сельскохозяйственного производства явилась разрешением противоречия между высокой степенью централизации производства и низким уровнем кооперационного разделения труда. Однако никакого противоречия в этом нет. Чрезмерная централизация производства по сравнению с низким уровнем кооперационного разделения труда порождает противоречие между ними, следствием, или, вернее, выражением которого является более медленный рост производительности труда, или отсутствие всякого роста производительности труда, или даже понижение производительности труда. А последнее и порождает или усиливает уже существующее противоречие между постоянным ростом потребностей и отстающим от него ростом производительности труда. Таким образом, эти противоречия, разрешением которых и явилась массовая децентрализация производства в III в., взаимосвязаны между собой. Противоречие между высокой централизацией производства и низким уровнем кооперационного разделения труда явилось первопричиной, а противоречие между возросшим уровнем потребностей общества и низким уровнем производительности труда, в росте которого наметился застой, явилось непосредственной причиной одного и того же явления - массовой децентрализации производства, охватившей весь рабовладельческий мир во II-III вв.

В начале ростовщической фазы это противоречие исчезло вследствие резкого роста производительности труда после децентрализации производства или, по крайней мере, резко уменьшилось, притупилось. Однако в середине ростовщической фазы оно снова дало о себе знать по мере того, как возможности мелкого хозяйства крепостных рабов и свободных крестьян и ремесленников с их примитивной техникой - тягловыми механизмами, ручными механизмами и простыми техническими средствами были исчерпаны. Рост производительности труда замедлился, а потребности общества, Лядей в материальных и духовных благах продолжали непрерывно расти. И по мере увеличения этого разрыва усиливалось и противоречие между ростом потребностей и более медленным ростом производительности труда, который не давал возможности удовлетворить эти растущие потребности.

Это противоречие все росло, усиливалось, пока общество не нашло способа его разрешения. Разрешением этого противоречия и явилось, во-первых, возникновение и широкое распространение, примерно с XI в., новой формы механической техники - машин, применение которых позволяло резко повысить производительность труда во многих отраслях общественного производства, и в первую очередь в промышленности. Вторым способом разрешения этого противоречия явилось не менее широкое распространение кооперационного разделения труда, которое также позволяло резко повысить производительность труда.

Широкое распространение машинной техники, начиная примерно с XI в., означало, что в обществе началась новая, третья революция в развитии производительных сил, которую мы называем индустриально-технической революцией и которую мы рассмотрим в следующей главе.

А с зарождением индустриально-технической революции возникает и по мере ее развития усиливается новое противоречие - противоречие между господствующей формой

общественно-производственных отношений и характером труда трудящихся классов.

Мы уже говорили, что с изменением характера труда основной массы трудящихся при совершении очередной революции в развитии производительных сил общества происходит рано или поздно замена существующих общественно-производственных отношений новыми общественно-производственными отношениями. Иначе говоря, за каждой совершившейся революцией в развитии производительных сил общества обязательно должна произойти, раньше или позже, социальная революция.

При совершении аграрно-технической революции характер труда изменился в связи с тем, что большинство трудящихся перешло от охоты и рыболовства, которые были до аграрно-технической революции ведущей отраслью хозяйства, к земледелию, которое стало ведущей отраслью после совершения аграрно-технической революции. А изменение характера труда производителей привело, о чем мы уже говорили, к изменению социального строя.

То же самое происходит и при совершении индустриально-технической революции, по мере развития которой усиливается все более и более значение промышленности, которая впитывает, поглощает все большее число трудящихся. А характер труда промышленных работников качественно отличен от характера труда земледельцев. Труд промышленных рабочих несовместим с крепостным рабством. Вследствие этого и возникает противоречие между господствующими рабовладельческо-крепостническими общественно-производственными отношениями и характером труда промышленных рабочих, которое было разрешено в Западной Европе в XIV-XV вв., а в Восточной Европе в XIX в. посредством уничтожения крепостного рабства, посредством буржуазно-социальной революции. Глава двенадцатая

ТРЕТЬЯ, ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ, РЕВОЛЮЦИЯ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА

1. Зарождение индустриально-технической революции.

В развитии технических средств со времени совершения аграрно-технической революции господствующее положение принадлежало тягловым механизмам, то есть механическим средствам, приводимым в движение тягловой силой животных. Однако на определенном этапе развития производительных сил производство материальных благ стало нуждаться в других, более производительных технических средствах и другом, более мощном источнике двигательной силы, чем мускульная сила животных. Это явилось следствием того, что развитие техники происходит не только по линии ее совершенствования: улучшение конструкции, замена материала и т.д., но и, одновременно с этим и под влиянием этого, по линии увеличения размеров технических средств и числа их рабочих инструментов. "Увеличение размеров рабочей машины и количества ее одновременно действующих орудий требует более крупного двигательного механизма, а этот механизм нуждается в более мощной двигательной силе" (Капитал, т.1, стр. 382).

И в самом деле, например, в земледелии задолго до появления тракторов появился, наряду с однолемешным, многолемешный плуг, но для приведения его в движение нужны уже не одно и не два, а большее число животных, а это связано с большими трудностями в управлении ими и многолемешным плугом. Поэтому намного более производительные многолемешные плуги не нашли до появления тракторов широкого применения. Точно так же обстоит дело и в транспорте. Чтобы перевезти груз весом в несколько тонн, недостаточно одной и даже трех лошадей. Точно так же обстоит дело и в промышленности

(и в строительстве).

На определенной ступени своего развития технические средства стали нуждаться в новом, более мощном, более совершенном, более эффективном источнике движения. Этим новым источником движения механических средств явился двигательный механизм (механический двигатель), прежде всего двигатель, использующий энергию ветра (парус, ветряк), и двигатель, использующий энергию воды (водяное колесо: нижнебойное, среднебойное, верхнебойное, а позднее и водяная турбина). В XVII-XVIII веках получает широкое распространение паровая машина, которая становится в XIX веке основным двигателем, особенно в промышленности и транспорте. В XIX и XX веках получают широкое распространение двигатели внутреннего сгорания (карбюраторные и дизельные), паровая и газовая турбины, а в XX веке широчайшее распространение получает электродвигатель.

Тяговая техника и пашенное земледелие занимают главенствующее положение в общественном производстве в течение длительного времени со времени совершения аграрно-технической революции. Но как ни долго господствовала тяговая техника среди технических средств, в конце концов она исчерпывает свои возможности, в то время как потребности человека и в целом общества продолжали расти. А именно этот постоянный, никогда не прекращающийся рост потребностей и является вечным двигателем технического и технологического прогресса. Совершенствование старых и изобретение новых технических средств (и технологии производства) вызывается стремлением людей улучшить условия своего существования, облегчить труд, сделать его более производительным и, следовательно, повысить свой жизненный уровень. Между ростом потребностей людей и их удовлетворением существует противоречие, которое развивается таким образом, что удовлетворение одних потребностей неотвратимо порождает другие, новые потребности. И когда это противоречие усиливается вследствие замедления темпов их удовлетворения, которые не в последнюю очередь зависят от технического прогресса и замедляются с замедлением последнего, тогда, помимо прочего, выявляется потребность общества в новой технике. Этой новой техникой в рассматриваемый период явилась машинная техника, массовое внедрение которой в общественное производство знаменует собой начало, зарождение третьей революции в развитии производительных сил общества, революции индустриально-технической.

С широким применением и распространением машинной техники в общественном производстве в ходе начавшейся индустриально-технической революции происходит становление нового (четвертого), более высокого уклада техники, который заменяет старый технический уклад. Новый уклад техники охватывает четыре технические формы: машины, тяговые механизмы, ручные механизмы и простые технические средства.

Вообще, элементы нового уклада техники появились задолго до начала индустриально-технической революции. Самой первой машиной, которая была и наиболее простым представителем машинной техники, было парусное судно. Машина - это такое механическое средство труда, в котором рабочий механизм (рабочая машина) с рабочим инструментом, одним, несколькими или многими, приводятся в движение не мускульной силой человека, в отличие от ручных механизмов, и не мускульной силой животных, в отличие от тяговых механизмов, а двигательным механизмом, использующим силу неживой природы: ветра, воды, пара, химического топлива, электроэнергии и т.д. Поскольку парусное судно является техническим (транспортным) средством, приводимым в движение силой ветра, то его

следует отнести к машинной технике. Вторым представителем машинной техники, явившимся элементом нового, четвертого уклада техники, который также зародился в недрах старого, третьего уклада техники, является водяная мукомольная мельница, появившаяся впервые в первом тысячелетии до н.э. и получившая некоторое распространение в Римской империи. Были попытки в Риме создать и ветряной двигатель и даже паровую турбину, но они не увенчались успехом. Водяное колесо (гидродвигатель) также не получило, кроме мукомольной мельницы, другого применения. Машинная техника не получила дальнейшего развития в Древнем Риме ввиду, главным образом, наличия сверхдешевого рабского труда.

Мукомольная мельница с использованием гидродвигателя явилась в начальный период широкого внедрения машинной техники основным ее представителем, если не считать парусные суда. "На Яге Трента и Северна (Англия) в 1086 году было 5624 водяные мельницы, по одной приблизительно на каждые 50 хозяйств. Этого, несомненно, было достаточно, чтобы коренным образом изменить условия жизни лядей. Новая разновидность мельницы, приводимая в движение силой прилива, появилась на побережье Адриатического моря в 1044 году, а в Довере - где-то между 1066 и 1086 годами" (7-62).

В средние века применялось не горизонтальное, как в Древнем Риме, а вертикальное водяное колесо. При этом сначала получило распространение нижнебойное колесо, затем среднебойное и, наконец, - верхнебойное. Последнее было более эффективным, оно имело большой коэффициент полезного действия (КПД) и, следовательно, большую мощность при одной и той же силе потока, что было особенно важно на небольших речках, где энергия воды была ограничена размерами реки. В зависимости от типа и конструкции водяное колесо имело КПД от 0,3 до 0,75. Сначала водяные колеса изготовлялись полностью деревянными, затем начали делать отдельные части и детали, прежде всего вал, из металла, главным образом железа. Постепенно растет и мощность гидродвигателя за счет увеличения его размеров: диаметра, ширины. Совершенствование гидродвигателя позволило значительно улучшить его технические характеристики: КПД, мощность, срок службы и др.

Следует иметь в виду, что в водяных мукомольных мельницах совершенствовалось не только водяное колесо, но и мукомольный механизм, история совершенствования которого так описывает К.Маркс: "В мельнице развивается также та часть машины, которая раньше посредством той же движущей силы исполняла самостоятельную работу - часть работы, отделенной от собственно размолки муки, и, таким образом, процесс размолки механически комбинируется.

Об отделении муки от шелухи и отрубей в первое время не думали. Впоследствии размолотое зерно просеивалось ручным ситом. С весьма давних пор размолотое зерно, как только оно выходило из-под жерновов, собиралось в особый ящик, названный позже мукосейной. Позднее в этих ящиках устанавливались сита и делалось такое устройство, которое позволяло посредством кривошипа приводить их в движение. Ими обходились до начала XVI в., когда в Германии изобретается настоящий пеклевальный механизм, в котором натянутое в форме сетки сито покачивается самой мельницей. Изобретение пеклевального механизма сделало необходимым изготовление особой ткани, так называемой волосяной ткани, которая позже производилась фабричным способом" (К.Маркс. Машины, применение природных сил и науки. Вопросы истории естествознания и техники. М. 1968, выпуск 25, стр. 32).

Ветряные мукомольные мельницы появились и получили в Европе широкое

распространение позднее водяных. В странах ислама водяные мельницы появились раньше, чем в Европе, но они были устроены иначе: лопасти крепили к ободу горизонтального колеса с жерновом, вращающимся по вертикальному валу, в европейской же мельнице крылья отходят от горизонтального вала, который вращает жернов посредством пары зубчатых

колес. Первые ветряные мельницы в Европе были козловыми, они поворачивались вместе с корпусом на козлах по мере того, как менялось направление ветра. Поскольку поворачивать тяжелую мельницу приходилось вручную, с помощью рычагов, то приходилось ограничивать ее вес, а следовательно, и размеры, и мощность, что ограничивало ее производительность. Кроме того, сильный ветер мог опрокинуть такую мельницу. Поэтому ветряная мукомольная мельница была усовершенствована, она превратилась в шатровую мельницу. "Мельницы на козлах, так называемые немецкие мельницы, являлись до середины XVI в. единственно известными. Сильные бури могли опрокинуть такую мельницу вместе со станиной. В середине XVI столетия один фламандец нашел способ, посредством которого это опрокидывание мельницы делалось невозможным. В мельнице он ставил подвижной только крышу, и для того, чтобы поворачивать крылья по ветру, необходимо было повернуть лишь крышу, в то время как само здание мельницы было прочно укреплено на земле" (К.Маркс. Машины... стр. 32).

Усовершенствование ветряной мельницы позволило в несколько раз увеличить ее мощность. Сначала шатровые мельницы устанавливались и крепились в земле. Затем их стали ставить на каменный постамент (в Голландии). Вообще, ветряные мельницы, как и водяные, история развития которых подробно описывает Маркс в работе "Машины, применение природных сил и науки", совершенствовались на протяжении всего их существования.

Наряду с пищевой промышленностью машинная техника в средние века, начиная с XI, получила широкое применение во многих звеньях промышленного производства, а также и в других отраслях. Прядильная машина впервые появилась в Китае в конце XI века. В Европе прядение начало механизироваться в XIII веке. В 1272 году в Болонье были механизированы процессы кручения и перематывания шелка. "В XIV веке такой станок с водяным колесом в качестве привода стал весьма производительным и под присмотром двух-трех мастеровых заменял труд прежних нескольких сотен рабочих" (7-72). Более медленно происходила механизация прядения льняной, бумажной и шерстяной тканей.

Первый механический прядильный станок состоял из двух колес, малого, прядильного, соединенного с веретеном, и большого. Большое колесо вращали вручную или посредством педального механизма, а оно с помощью перекинутой на малое колесо веревки (ремня) вращало его вместе с веретеном. Сначала такой простой станок использовался только для наматывания на катушку нити, но уже к концу XIII века этот станок начали применять непосредственно для прядения и уже в XIV веке он получил широкое распространение. Процессы прядения и наматывания пряжи осуществлялись поочередно. В 1480 году была изобретена самопрялка, представляющая усовершенствованный прядильный станок, который был дополнен рогулькой, вращавшейся вокруг веретена с другой скоростью, что позволило совместить операции прядения и наматывания пряжи на шпулю. В XVI в. прядильный станок был дополнен ножным педальным приводом, что освободило руку прядильщика, которой он до этого вращал большое колесо посредством рукоятки. Эти изобретения не только значительно повысили производительность труда прядильщиков, но

и улучшили качество пряжи, поскольку операции крутки и намотки теперь прядильщик осуществлял уже двумя руками.

В XIII веке в Европе появился ткацкий станок, который имел "прочную станину, снабженную вальцами, делавшими ткачество непрерывным процессом, подвесным бердом, обеспечивавшим плотную и регулярную пробивку уточины педальными ремизками и многими другими приспособлениями" (7-71). В 1621 году в Европе (Лейден) появился ленточно-ткацкий станок, на котором ткется сразу несколько лент. К концу XVII века этот станок получил широкое распространение в Голландии, Германии, Швейцарии, Англии, Франции. В конце XVIII века во Франции применялось свыше трех тысяч ленточно-ткацких станков.

В 1589 году Уильям Ли изобрел вязальный станок, который был одним из величайших изобретений этого времени. Станок имел до сотни спиц и использовался для производства чулок механической вязки.

Многие текстильные станки работали на гидроприводе: вязальные, прядильные, ворсовальные, сукновальные. В последнем водяное колесо отбивало сукно в воде, отчего сукно становилось от усадки плотнее и прочнее.

Механические средства на базе гидродвигателя получили широкое применение в добывающей (горной) промышленности, где они использовались в качестве подъемных, водоотливных, вентиляционных установок, дробильных и транспортных механизмов. Много сведений о горной машинной технике оставил в книге "О горном деле и металлургии", написанной в 1550 году, немецкий ученый Г.Агрикола. В этой книге имеется иллюстрация водяного колеса диаметром около двух метров, которое использовалось для откачки воды, но, вероятно, такие мощные гидродвигатели применялись и для подъема руды из рудников. Причем на этом колесе имеется не один, а два ряда ковшей, которые дают возможность переключать с помощью рычагов вращения колеса в обратную сторону. Откачка воды из рудников была наиболее трудной задачей в горнорудном деле, поскольку вода создавала постоянную угрозу затопления выработки, причем, чем глубже залегал горизонт, тем большей становилась опасность. Самые мощные гидродвигатели применялись в это время для откачки воды. Для этой цели изобретаются самые разнообразные технические средства: чашечные и ковшовые элеваторы, норрии, поршневые насосы и т.д.

С XVII в. стали применять на рудниках для разрушения твердых горных пород взрывные работы. Впервые порох для подземных работ был применен в 1627 г. на руднике в Словакии. Использование взрывного метода позволило заменить 40-50 горняков, работавших до этого вручную.

Гидродвигатель для дробления руды в толчеях стал применяться с XVI в. "В Германии в первые годы XVI столетия изобрели настоящие дробильные машины... с толкушками, которые толкли руду в дробильном чане. Обтянутый железом пест устанавливался перед валом водяного колеса, и шины этого вала во время его вращения подымали пест" (Маркс. Машины..., стр. 38).

В 1783-1789 г.г. русский изобретатель К.Д.Фролов осуществил свой грандиозный гидротехнический проект на Колывано-Воскресенских рудниках Алтая. Фролов построил гидроплотину высотой 17,5 м и длиной 128 м, откуда вода по штольне длиной 443 м и каналу длиной 96 м поступала на первый гидродвигатель диаметром 4,3 м, приводивший в движение пилораму. Затем вода разделялась на два потока. Один поток шел к Преображенскому руднику, а второй по подземному каналу длиной 128 м подводился ко

второму гидродвигателю, приводившему в движение рудоподъемник, который поднимал руду с горизонтов 45 м, 77 м и 102 м. В течение часа подъемная машина, обслуживаемая 12 рабочими, поднимала с глубины 102 м 12 бадей весом по 30 пудов. От рудоподъемного колеса поток направлялся по подземному каналу длиной 64 м к третьему гидродвигателю диаметром 17 м, приводившему в движение насосы, которые откачивали воду с глубины 213 м. Затем поток воды по подземному каналу подводился к четвертому гидродвигателю диаметром 15,6 м, приводившему в движение насосы и одновременно рудоподъемник, обеспечивающий подъем руды с глубины 60 м. Это гидротехническое сооружение, которое было самым крупным в XVIII в., работало длительное время и после смерти Фролова.

Применение гидродвигателя в металлургии для приведения в действие воздуховдных мехов не только позволило резко увеличить производительность труда металлургов, но и привело к открытию и освоению чугуна. Чугун впервые встречается в XIII в., а массовое распространение получает в XV в. С XIV в. в Европе появляются и затем широко распространяются доменные печи. В 1620 г. в Германии на металлургических заводах Герца стали применяться более совершенные, производительные и долговечные деревянные меха, которые начали вытеснять кожаные воздуховдные меха. А с середины XVIII в. начинают применяться цилиндрические воздуховдушки, которые резко увеличили производительность доменных печей. Например, в Англии благодаря применению новых воздуховдушек производительность доменных печей увеличилась в четыре раза, с 10 до 40 т в неделю.

Все эти, а также многие другие нововведения в металлургии позволили резко увеличить производство чугуна, спрос на который по мере развития индустриально-технической революции все увеличивался. Если в 1500 г. было выплавлено во всем мире 66 тыс. тонн чугуна, то в 1700 г. выплавка чугуна достигла 104 тыс.т., а в 1790 г. - 278 тыс.т. (4-91) "...Объем выплавки металла в Европе с XV в. начал серьезно расти, а это способствовало усовершенствованию инструментов и других орудий труда во всех отраслях производства. Стали применяться механические молоты дляковки и обжимки металла (они приводились в движение водяным колесом)" (21-194).

В средние века совершенствуется литейное производство, осваивается производство отливок по разъемным металлическим формам (кокильное литье), а также тонкостенных и пустотенных отливок.

В X в. была изобретена волочильная доска для волочения железной проволоки, а с 1351 г. волочение проволоки механизмуется с помощью гидродвигателя. "В XIII и XIV вв. осуществлялось строительство больших кузниц для прокатки металла, в особенности железа, меди, латуни и свинца, в штанги или в листы посредством тяжелых железных молотов, приводимых в действие шипами вала водяного колеса" (К.Маркс. Машины... стр. 38).

Машинная техника на основе гидродвигателя, который был основным двигательным механизмом в начальную фазу индустриально-технической революции, в период ее зарождения, широко применялась в обрабатывающей промышленности. В XIII в. с помощью водяного колеса начинают распиловку бревен на доски. Механизированные лесопилки (пилорамы) получают широкое распространение, поскольку резко увеличивают производительность труда и эффективность производства. "Уже в XIV столетии существовали лесопилки, которые приводились в движение водой. В Аугсбурге уже в 1337 г. существовал лесопильный завод. В 1530 г. в Норвегии была построена первая лесопильня под названием "Новое искусство".

В XVI столетии встречаются мельницы со многими движущимися пыльными лезвиями, которые сразу распиливали на множество досок одно или несколько деревьев" (К.Маркс. Машины... стр. 36-37).

В XIII в. гидродвигатель начинает применяться для вращения точильного станка, на котором производят заточку ножей, топоров, лемехов, лопат и других режущих инструментов.

В обрабатывающей промышленности происходят крупные технические сдвиги. Совершенствуются сверлильные и токарные станки. Устройство токарного станка изменяется коренным образом. Станина и бабка становятся жесткими. В XIII в. токарный станок снабжают ножным педальным механизмом, с помощью которого вращают шпиндель с обрабатываемой деталью. В XIV в. токарный станок (шпиндель) начинают приводить в движение гидродвигателем, что имело далеко идущие последствия. В начале XV в. токарный станок дополняют ременным приводом, а в конце этого столетия приступают к созданию передвижного суппорта. "С середины XIV века для привода токарных станков начали использовать водяные двигатели. Ременным приводом через колесо с кривошипом стали пользоваться, видимо, уже с 1411 года, во всяком случае с этого столетия. Первые шаги к созданию передвижного суппорта были предприняты приблизительно в 1480 году" (7-79).

В это же время изобретается полуавтоматический станок для насечки напильников и шлифовальный станок. "Для холодной обработки металла в XV в. стали использовать самые простые виды токарных, сверлильных и шлифовальных станков" (21-194).

Гидродвигатель находит широкое применение в бумажном и фанерном производстве. В бумажной промышленности водяное колесо применяется для толчения и растирания тряпок, а в фанерном - для тонкой распиловки морского и редких сортов дерева. (Маркс. Машины..., 37).

В период зарождения индустриально-технической революции машинная техника не ограничивалась широким вторжением только во все звенья промышленности. Она широко применяется и в других отраслях общественного хозяйства. В XV столетии в Португалии и Испании появляется новый тип морского судна - каравелла. Ее появление было одним из крупнейших достижений технического прогресса средних веков. Каравелла быстро вытеснила в Европе другие, менее совершенные и эффективные морские суда: неф, галеру, коггу. Каравелла имела три рабочих мачты и четырехугольную форму паруса. Вместо одного большого паруса, как это было на морских судах старой конструкции, каравелла имела несколько четырехугольных парусов, расположенных ярусами. Это не только уменьшало опасность во время плавания в штормовую погоду, но и позволяло сократить экипаж судна, увеличить его быстроходность и, самое главное, идти в нужном направлении, регулируя парусами энергию ветра, в то время как суда старых типов были игрушкой ветра, поскольку они могли идти лишь по ветру.

Вторым важным достижением в области морского транспорта было изобретение современного рулевого управления, которое появилось в VIII в. в Европе. Если раньше корабли управлялись примитивным рулем, почти не отличающимся от рулевого весла, что не позволяло эффективно управлять судами и являлось вследствие этого препятствием для строительства крупных океанских судов, то теперь руль стали прочно подвешивать на ахтерштевень и устанавливать под водой с целью укрыть от волн. Теперь можно было делать большие рули и, следовательно, строить большие морские и океанские суда.

Другими крупными изобретениями, необходимыми в морском транспорте, явились

компас (XII в.), хронометр и подзорная труба.

Эти изобретения, особенно первые два, имели грандиозные последствия: великие географические открытия, создание колониальной системы, так называемую торговую революцию и "революцию цен". Здесь следует отметить, что эти события явились следствием не только технического прогресса в морском транспорте, но и были ускорены (как и сами технические достижения) захватом Средиземно-Черноморского торгового пути арабами, а затем турками, разгромившими Византию.

В развитии внутреннего судоходства также было внедрено новшество, а именно: были изобретены шлюзы с воротами, которые появились в XIV в. в Нидерландах, а затем стали применяться и в других странах.

Машинная техника нашла широкое применение в городском водоснабжении, проблема которого возникла одновременно с возникновением городов. Задача водоснабже

ния городов решалась путем сооружения крупных насосных станций, приводимых в действие посредством гидродвигателя водяным насосом. Некоторые города Германии имели водонасосные станции уже в начале XVI в. В 1550 г. в Аугсбурге существовала сложная система водоснабжения. Водяные колеса приводили в движение архимедовы винты, которые поднимали воду на водонапорную башню, откуда вода отводилась потребителю по водопроводу. Во многих городах Европы в XVI в. начинают строить водонасосные станции и водопроводы с использованием гидродвигателя и ветряного двигателя: в Толедо (1526 г.), Глочестере (1542 г.), Лондоне (1582 г.), Париже (1608 г.) и др.

Гидродвигатели применяли и для других целей. Во Франции Р.Салеш и А. де Виль соорудили в 1682 г. на реке Сене гидросиловую установку из 13 гидродвигателей с диаметром свыше 8 м, которые приводили в движение 235 насосов, поднимавших воду на высоту 163 м для снабжения фонтанов королевских парков.

В Нидерландах применение огромного количества ветряных двигателей, применявшихся для перекачки воды с участков земли, отделенных от моря дамбами, позволило отвоевать у моря обширные территории земли, которые стали использоваться в сельскохозяйственном производстве.

В засушливых областях Европы водяные и ветряные двигатели широко применялись для орошения полей, что позволяло значительно повышать урожай.

В XIV столетии в Европе начинается применение пороха, который совершил переворот в военной и охотничьей технике. Применение пороха привело к полному вытеснению традиционного оружия воинов и охотников: лука, копья, арбалета и т.д. более эффективным огнестрельным оружием. А осадная мощная военная техника: баллисты, катапульты, тараны были заменены с изобретением пороха артиллерией.

Сначала стволы орудий изготовляли из железных полос, скрепленных обручами, затем цельноковаными. В XVI в. орудия дополняют колесными лафетами. С развитием металлургии стволы орудий начинают отливать из бронзы, а затем и из чугуна. Орудия изготовляли гладкоствольными и заряжали с дула. С XV в. начинается применение чугунных ядер, картечи, разрывных снарядов (XVI в.). Происходит дальнейшее совершенствование огнестрельного оружия и его массовое распространение как на охоте, так и военном деле, как на суше, так и в море (орудиями стали оснащать военные парусные корабли).

Таким образом силы неживой природы начинают применять в качестве двигательной силы не только для производства материальных благ, но и для их уничтожения, а также для уничтожения людей. Однако взрывная сила пороха применялась не только как

разрушительная сила для ведения войны. Мы уже говорили выше, что огнестрельное оружие совершило порыворот в технике охотничьего промысла. Другим применением пороха было его использование в горной промышленности для разрушения твердых каменных пород при добыче полезных ископаемых. В 1548-1572 г.г. порох был применен для выполнения взрывных работ при расчистке фарватера реки Неман. А в 1680 г. крупный ученый Христиан Гюйгенс пытался построить поршневой механический двигатель, работающий от взрывной силы пороха. Эта попытка окончилась неудачей, но она натолкнула Дени Папена на мысль о создании подобного поршневого двигателя, работающего на силе пара.

Большую роль в развитии машинной техники в первый период индустриально-технической революции сыграли механические часы, которые стали самым сложным механизмом, созданным в это время. "Водяная мельница и часы являются двумя унаследованными машинами, развитие которых уже в эпоху мануфактуры подготавливает машинный период" (Маркс. Машины..., 36). "Часы основаны на идее автомата и применены в производстве автоматического движения. Рука об руку с историей часов идет история теории равномерного движения" (там же).

Первые часы, а таковыми были солнечные и водяные часы, возникшие при совершении аграрно-технической революции, просуществовали в Европе до XIII-XIV вв., когда они были вытеснены механическими часами. Сначала были изобретены механические часы, которые приводились в движение подвешенной гирькой. В XV в. были изобретены и получили широчайшее распространение пружинные переносные часы, которые приводились в движение пружинным двигательным механизмом. "Совершенствование часового колесного и пружинного механизма послужило основанием для создания разнообразных механизмов, которые нашли затем широкое применение в производстве (например, указатель скорости, храповики, зубчатые зацепления и т.д.)." (6-35).

Над совершенствованием часов с целью создания более точного часового механизма занимались многие изобретатели, механики, ученые. В 1641 г. Галилео Галилей сконструировал впервые маятниковые часы, предназначенные для использования в навигации. В 1649 г. их частично построил его сын. В 1657 г. Гюйгенс построил несколько часов повышенной точности, в которых применил маятник, упругую спираль, балансир. Совершенствованием механических часов длительное время занимались Хук, создавший в 1658 г. часы с волоском и балансовым регулятором хода; Клемент, построивший в 1670 г. часы с анкерным спуском; Грехем, Ле Рой, Бертуз и многие другие.

В России в XVIII в. совершенствованием часов занимался изобретатель М.П.Кулибин (1735-1818 г.г.). Кулибин создал часы, хранящиеся сейчас в Ленинградском Эрмитаже, немногим больше утиного яйца в тонкой золотой оправе. Эти часы, состоящие из 427 деталей, играли различные мелодии, а когда минутная стрелка подходила к 12, раскрывались золотые ворота, появлялись фигурки людей и перед зрителями разыгрывалось маленькое театральное представление. Кулибин построил также часы, которые показывали, помимо минут и часов, месяцы и фазы Луны и Солнца.

Значение часов, помимо точного определения времени, заключалось в том, что с возникновением часового промышленного производства началась эпоха точного производства, без которого было бы немыслимо современное машиностроение. Если в ходе аграрно-технической революции возникает массовое производство (гончарное производство в ремесленной промышленности, производство зерна в сельском хозяйстве), то в ходе индустриально-технической революции общественное производство дополняется еще и

точным производством. "Производство часов, даже таких крупных и несовершенных, какими были первые образцы, требовало гораздо более высокой точности изготовления, чем все прежние машины. Говорят, что современное машиностроение есть детище от брака тонкого мастерства часовщика с техникой тяжелого машиностроения, применявшейся строителями мельниц и других мощных двигателей" (7-74).

С XV в. с возникновением книгопечатания начинается быстрое развитие бумажного производства. Строится большое количество мелких и крупных бумажных предприятий (мастерских, мануфактур, фабрик), основанных на применении гидродвигателя. Вслед за освоением производства бумаги происходит и освоение книгопечатания. Изобретение и широкое распространение бумаги и книгопечатания сыграло огромную роль в распространении научной и технической, экономической и политической информации, литературы и культуры. Книгопечатание ускорило в последующие столетия технический прогресс.

Итак, мы кратко рассмотрели развитие машинной техники в период зарождения индустриально-технической революции. Мы видим, что началом третьей революции в развитии производительных сил по праву следует считать примерно XI в., поскольку именно с этого времени начинается систематическое внедрение в общественное производство новых механических средств - машин, которые хотя и относительно медленно, но неуклонно начали преобразовывать мир. С.Лилли об этом периоде развития производительных сил пишет следующее: "... средние века изменили лицо промышленности. Началась эра энергетики, хотя до современного всеобщего проникновения все еще было далеко. Тем не менее многие виды работ стали выполняться за счет силы воды, ветра и животных, тогда как прежде все это делалось мускулами человека. Машины проникли во многие отрасли жизни и стали привычными. Более того, они очень успешно разрешили многие практические задачи. Человечество начало обретать новую веру. Очень удачно настроения того времени выразил еще в середине XIII в. английский монах и ученый Роджер Бэкон: "прежде всего я расскажу, - писал он, - о чудесных творениях человека и природы, чтобы назвать дальше причины и пути их создания, в которых нет ничего чудотворного. Отсюда можно будет убедиться в том, что вся сверхъестественная сила стоит ниже этих достижений и недостойна их... Ведь можно создать первые крупные речные и океанские суда с двигателями гребцов, управляемые одним рулевым и передвигающимся с большей скоростью, чем если бы они были набиты гребцами. Можно создать и колесницу, передвигающуюся с непостижимой быстротой, не впрягая в нее животных... Можно создать и летательные аппараты, внутри которых усядется человек, заставляющий поворотом того или другого прибора искусственные крылья бить по воздуху, как это делают птицы... Можно построить небольшую машину, поднимающую и опускающую грузы, машину огромной пользы... Наряду с этим можно создать и такие машины, с помощью которых человек станет опускаться на дно рек и морей без ущерба для своего здоровья... Можно построить еще и еще множество других вещей, например, навести мосты через реки без устоев или каких-либо опор..."

Возможности, о которых повествует Бэкон ... вселили в человека новую веру, которая позволила ему за последние семь столетий добиться большего улучшения своей жизни, чем за всю прошлую историю" (7-80).

Этот период развития производительных сил С.Лилли называет началом второй "главной технической революции", о чем мы уже упоминали в первой главе. Говоря о ней, он пишет: "Вторая же скромно началась в средневековье и с тех пор набирает все большую скорость и приобретает все больший размах" (7-408).

Авторы "Современной научно-технической революции" также называют этот период, точнее часть этого периода (конец X - первую половину XII в.в.) развития производительных сил технической революцией: "Цеховое ремесленное производство базировалось на использовании мельниц - водяных колес, приводящих в движение не только мукомольные жернова, но и различные механизмы (пилы, воздуходувки и т.д.). Кроме водяной мельницы, большое значение для установления цехового ремесленного производства имели часы. Совершенствование часового колесного и пружинного механизма послужило основанием для создания разнообразных механизмов, которые нашли затем широкое применение в производстве (например, указатель скорости, храповики, зубчатые зацепления и т.д.).

Хотя водяная мельница была, как уже говорилось, известна еще в Риме, но широкое производственное применение она получила лишь в конце X - первой половине XII в. В результате стало возможным использование новых видов энергии - силы воды и силы ветра, что позволило заменить энергетические функции человека в ряде отраслей производства. Именно в этот период произошла третья техническая революция" (6-35).

Правда, между второй технической революцией С.Лилли и третьей технической революцией авторов "Современной научно-технической революции" имеется большое различие, заключающееся в том, что у С.Лилли вторая техническая революция включает в себя как индустриально-техническую, так и современную научно-техническую революции, в то время как у авторов "Современной научно-технической революции", наоборот, индустриально -техническая революция разделена на две самостоятельные технические революции - третью и четвертую. При этом третья техническая революция совершается, как мы видели, в конце X - начале XII вв., а четвертая - в конце XVIII - первой половине XIX вв.

Однако обе эти теории развития производительных сил имеют и нечто общее, в отличие, скажем, от теории Волкова, а именно: обе они признают наличие в средние века таких радикальных сдвигов в развитии производительных сил, техники в том числе, что называют их технической революцией.

Авторы "Истории техники" не говорят о наличии в средние века технической революции, но и они пишут о радикальных изменениях техники в этот период: "Характерной особенностью развития техники мануфактурного периода является распространение орудий труда, приводимых в действие силами природы. Основным двигателем становится водяное (гидравлическое) колесо, которое применяется во всех видах производства. Все орудия, которые раньше приводились в действие вручную или силой животных, например, ручные мельницы, насосы, мехи и т.п., в мануфактурный период начинают приводиться в движение при помощи гидравлического колеса.

Гидравлические колеса применялись уже в странах Древнего Востока: в Египте, Китае и Индии, водяные мельницы использовались в Древней Греции и в Риме, но только в мануфактурный период водяное колесо стало главным двигателем в промышленности" (4-84).

При рассмотрении первых двух революций в развитии производительных сил мы видели, что в начальной фазе этих революций происходят два взаимосвязанных процесса. Во-первых, осуществляется механизация (ее начальная ступень, ступень частичной механизации) одной из отраслей производственной сферы. А во-вторых, происходит возникновение, становление нового, более высокого уклада техники, который сменяет существовавший до этого старый технический уклад. При рассмотрении первой фазы индустриально-технической революции мы видим то же самое. С одной стороны,

начинается механизация промышленности на основе машинной техники (комплексная механизация), тягловой техники и ручной механической техники, а с другой стороны, возникает новый, более высокий уклад техники, охватывающий простые технические средства, ручные механизмы, тяговые механизмы и машины, причем в первой фазе индустриально-технической революции господствующее положение принадлежит тяговым механизмам. Машины же, несмотря на их большое распространение во всех звеньях промышленного производства и в некоторых других отраслях как производственной сферы, так и непромышленной, играют второстепенную роль.

2. Подъем индустриально-технической революции. Технологический переворот

Говоря о новых материалах, которые начали широко применяться в эпоху индустриально-технической революции, можно сказать, что эпоха индустриально-технической революции - это эпоха сплавов. До индустриально-технической революции люди знали и применяли в широких масштабах один сплав - бронзу. Теперь же начинается широкое применение сплавов на основе железа: чугуна и стали, а затем и сплавов на основе алюминия: алюминий-медные, алюминий-магниевого. Легкие сплавы стали применяться уже при завершении индустриально-технической революции. Помимо этих сплавов применялись, и многие другие сплавы, получившие меньшее распространение.

На начальном этапе индустриально-технической революции машинная техника в основном изготовлялась из дерева, из металла же изготовлялись в основном детали машин, непосредственно воспринимающие нагрузку, детали, которые нельзя изготовлять из дерева. Даже первые паровые котлы делали из дерева, в виде бочки с обручами. Это объясняется тем, что металл и сплавы были дороги, да и изготовлять деревянные части машин было легче. Чугун, выплавка которого была освоена в XIII в., выплавлялся на древесном угле, как и все металлы, что в частности, и обуславливало их высокую стоимость. Однако систематическое совершенствование технологии черной металлургии привело постепенно к значительному снижению стоимости чугуна и улучшению его качества. Это перевод черной металлургии с древесного угля на каменный, коксование каменного угля, улучшение дутья с использованием парового двигателя, увеличение высоты доменных печей, усовершенствование способов пудлингования чугуна в отражательной печи, применение горячего дутья и др. В результате применение чугуна начало резко расширяться. Если в Англии в 1768 г. выплавлялось чугуна 62 тыс. тонн, то уже в 1796 г. стали выплавлять 125, а в 1806 г. - 250 тыс. тонн. В середине XIX в. в Англии выплавляли 3 млн. тонн, а к концу XIX в. - 8 млн. тонн.

Многие машины, такие как двигатель внутреннего сгорания, паровая машина, паровая турбина, электродвигатель, электрогенератор, автомобили и т.д., нуждались в более прочном материале, чем бронза, железо, чугун. Этим новым материалом, удовлетворившим потребности машиностроения, явилась сталь. Сталь, как и чугун, была освоена также на заре индустриально-технической революции, но ее чрезмерная дороговизна не позволяла широко ее применять. Изобретение Генри Бессмером способа передела чугуна в сталь путем выжигания из него примесей с помощью воздушного дутья в особой печи - конверторе и изобретение Сименсом мартеновского способа сталеварения открыли дорогу получения дешевой стали и ее широчайшего применения. Из всех сплавов и из всех вообще материалов сталь стала применяться при изготовлении технических средств наиболее всего, особенно в машиностроении. Возникают и получают широкое распространение самые разнообразные сорта стали: легированная, инструментальная, нержавеющая, жаропрочная и

т.д.

Легкие сплавы получают широкое распространение после изобретения американцем Холлом и французом Эру, независимо друг от друга, электролитического способа получения алюминия. Наибольшее применение легкие сплавы получили в авиационной промышленности.

Если, таким образом, до индустриально-технической революции в качестве основных материалов применялись дерево, глина, медь, бронза и железо, то при совершении индустриально-технической революции к основным материалам можно отнести дерево, глину, чугун, сталь, дюралюминий, а также бетон (железобетон) и абразивы.

В ходе индустриально-технической революции происходит дальнейшее совершенствование тех методов, механических и физических, воздействия на предметы труда, которые применялись при изготовлении разнообразных изделий ранее: резание, пиление, сверление, шлифовка, литье, закаливание и т.д. Вместе с тем, возникают новые механические и физические методы, применяемые с использованием, в основном, машинной техники. Это фрезерование, штамповка, протяжка, обработка абразивами, электросварка, газорезка, обработка материалов под давлением, при высоких и низких температурах.

Наряду с развитием механических и физических методов воздействия в ходе индустриально-технической революции осваивается и широко применяется принципиально новый метод воздействия на предметы труда при изготовлении из них продуктов труда. Это химический метод воздействия. Он тем отличен от других методов, что при его применении происходит превращение, получение необходимых веществ посредством химических реакций. Химические методы воздействия находят широкое применение в самых различных отраслях и звеньях общественного производства. В сельском хозяйстве широко применяются химические удобрения, которые позволяют получать высокие урожаи. С помощью крекинг-процесса из нефти получают разнообразные горячие и смазочные материалы: бензин, керосин, солярку, мазут и т.п. В металлургии и машиностроении широко применяются методы цианирования, азотирования, химической защиты металлов от коррозии, кислородное дутье. В добывающей промышленности применяется кислотная обработка нефтяных и газовых скважин, подземная перегонка сланцев и угля. В обрабатывающей - химическая переработка древесины, газа, угля. Химические методы применяются в настоящее время в радиоэлектронике, атомной энергетике (5-44).

Таким образом, если до аграрно-технической революции применялись в основном механические методы обработки предметов труда и если в ходе аграрно-технической революции к механическим методам обработки добавились физические методы воздействия, то в ходе индустриально-технической революции стали применять три вида методов воздействия на предметы труда: механические, физические и химические.

При совершении индустриально-технической революции наряду со старыми основными видами энергии - мускульной энергии человека, мускульной энергии животных, энергии ветра (в парусном флоте) и энергии сгораемого дерева стали широко применяться и новые виды энергии: энергия ручного потока воды и химическая энергия горячих веществ - каменного угля, нефти и нефтяных продуктов и природного газа. Помимо этих, первичных видов энергии применяется и вторичная форма энергии - энергия пара.

Энергия воды стала широко применяться для вращения гидродвигателя (водяного колеса), который являлся основным двигательным механизмом в промышленности в период зарождения индустриально-технической революции и оставался таковым до XVIII века.

Помимо водяного колеса, энергия воды использовалась и для вращения на завершающем этапе индустриально-технической революции водяной турбины. Но если в первом случае энергия воды использовалась в производстве непосредственно, то во втором - для выработки электроэнергии.

Химическая энергия горячих веществ потреблялась в тепловых двигателях, в металлургии, для отопления зданий (жилых, производственных, служебных и т.п.). Значительная доля горячих веществ применялась в качестве топлива для различных видов двигателей: паровой машины, паровой турбины, двигателя внутреннего сгорания (карбюраторного и дизельного), работающего в основном на жидком, а также на газообразном топливе. Химическая энергия горячих веществ применяется при отоплении помещений и при изготовлении пищи, в металлургии и в литейном производстве. Химическая энергия широко применяется в автомобильном, в речном, морском, железнодорожном транспорте, в сельскохозяйственной и военной технике. Химическая энергия минеральных веществ превратилась в ходе индустриально-технической революции в главный вид из применяемых видов энергии и остается таковой и в настоящее время. В одних случаях она используется непосредственно, например, в дизеле или газовой турбине. В других случаях - через вторичную энергию: энергию пара, электрическую энергию. Надо сказать, что электроэнергия при совершении индустриально-технической революции не получила широкого применения. Она использовалась в основном для освещения и для связи (телеграф). Если говорить о вторичных видах энергии, то в ходе индустриально-технической революции основным видом применяемой энергии являлась энергия пара. Электрическая же энергия вытесняет энергию пара и становится основным видом вторичной энергии уже при завершении индустриально-механической революции, или точнее - в фазе зарождения следующей революции в развитии производительных сил, революции научно-технической.

При совершении индустриально-технической революции происходит, как и при совершении всех других революций в развитии производительных сил, ускоренная специализация технических средств, особенно в промышленном производстве, а также происходит расширение пооперационного (мануфактурного) разделения труда.

Если отраслевое (общественное) разделение труда есть разделение труда между предприятиями, так что одни предприятия производят один вид продукции и относятся к одной отрасли, а другие предприятия относятся к другой отрасли, они производят другой вид продукции, то пооперационное разделение труда есть разделение труда внутри предприятий, между отдельными работниками при изготовлении какого-либо изделия. Если раньше при изготовлении какого-либо изделия или продукта труда земледельцы или ремесленники выполняли все операции сами последовательно от первой до последней, от начала до полного изготовления продукта труда, то теперь внутри промышленного предприятия (мастерской, мануфактуры, фабрики, завода) различные работники выполняют при изготовлении продукции отдельные операции.

Мануфактурное разделение труда, как и применение машинной техники, ведет к росту производительности труда, о чем убедительно написано в "Капитале" К.Маркса, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Машинная техника и мануфактурное разделение труда нередко развиваются отдельно, независимо друг от друга, особенно при зарождении того или другого. Но чаще всего они (а также специализация орудий труда) развиваются вместе, дополняя и обуславливая друг друга, так что очередной шаг в развитии мануфактурного разделения труда способствует дальнейшему развитию машинной техники,

а очередной шаг в развитии машинной техники обуславливает дальнейшее развитие мануфактурного разделения труда.

Прогрессивное развитие пооперационного разделения труда при совершении индустриально-технической революции явилось такой же закономерностью, какой явилось широкое распространение отраслевого разделения труда в ходе аграрно-технической революции: выделение в самостоятельные отрасли или звенья земледелия, скотоводства, охотничьего промысла, рыболовства, ремесленного производства, металлургии, горного дела, торговли и т.п.

3. Зрелость индустриально-технической революции. Технический переворот в промышленности

При зарождении индустриально-технической революции основным двигательным механизмом, как мы видели выше, являлся гидродвигатель (водяное колесо). Однако по мере развития индустриально-технической революции гидродвигатели, а тем более ветряки становились все более недостаточно мощными двигателями, чтобы обеспечить потребность людей в двигательных механизмах в различных отраслях производства. Кроме того, водяные колеса и ветряные двигатели имели и другие недостатки. Водяное колесо можно было использовать лишь по берегам рек, поэтому промышленные предприятия приходилось строить, как правило, вдали от сырья. К некоторым предприятиям, например в добывающей промышленности, вообще нельзя было подвести из-за отдаленности рек воду. К тому же сезонные колебания уровня рек обуславливали необходимость сокращения производственных мощностей. Ветряные же двигатели обеспечивали двигательной силой предприятия неритмично, только в ветреную погоду.

Поэтому возникает потребность в двигателе, который можно было бы применять в любом месте, в отличие от гидродвигателя, в любое время, в отличие от ветряного двигателя и любой мощности, которая понадобилась бы людям в производстве. Таким двигателем в XVIII в. явилась паровая машина.

Появление и широкое распространение усовершенствованных высокопроизводительных станков в текстильной промышленности ускорило ее изобретение, усовершенствование, внедрение в производство и широчайшее распространение. Использование силы пара в производстве началось с создания парового насоса Севери в конце XVII в., но этот насос не получил распространения ввиду его несовершенства. В частности, в нем не было одного из главных элементов будущего парового двигателя - цилиндра с поршнем, хотя здесь был другой главный элемент - паровой котел. Не нашел практического применения и первый паровой двигатель, построенный Папеном в 1690 году, в котором был цилиндр с поршнем, но не было парового котла.

Соединить эти два основных элемента в одной машине удалось Томасу Ньюкомену в начале XVIII в. Хотя его паровой двигатель был несовершенен, имел низкий КПД, небольшую мощность при значительном весе и не имел вращательного вала, в силу чего его применение ограничено, тем не менее он получил на протяжении всего XVIII в. широкое распространение во многих странах Европы.

Паровая машина Ньюкомена была усовершенствована во второй половине XVIII в. гениальным английским механиком Джеймсом Уаттом, а к концу XVIII в. была им же превращена в универсальный двигатель, который на протяжении всего XIX в. являлся основным двигательным механизмом во многих отраслях производства и прежде всего в промышленности.

"Паровая машина была первым интернациональным изобретением. Когда для приведения в движение рабочих машин, используемых в конкретных условиях, были развиты частичные двигатели, тогда соединение всех основных принципов работы и конструктивных форм этих частичных двигателей вместе дало универсальный двигатель - паровую машину.

Действительно, от водяного колеса в паровую машину был перенесен основной принцип движения, обеспечивающий работу рабочих машин сравнительно непрерывное вращательное движение на выходном валу...

От паросиловой насосной установки Севери в паровую машину было перенесено использование водяного пара как рабочего тела. Это обеспечивало паровой машине относительную повсеместность, она мало зависела в своем местопребывании от тех или иных локальных условий. От пороховой машины Гейгенса в паровую машину был перенесен основной принцип ее конструктивной формы - цилиндр с движущимся в нем поршнем...

Паровая машина не сможет выполнять свою функцию универсального и повсеместного двигателя (и то и другое в сравнительной степени, конечно), если не будет соответствующего передаточного механизма, передающего движение от двигателя рабочим машинам.

Принципиальные схемы применяемых до настоящего времени передаточных механизмов были разработаны еще на опыте изготовления часовых механизмов. К.Маркс указывал на часы как на ту материальную основу, на которой наряду с мельницей строилась подготовительная работа для машинной индустрии.

Таким образом, все основные технические достижения, приобретенные при развитии частичных двигателей, воплотились в паровой машине" (1-55).

Широкому распространению паровой машины Уатта способствовали, как мы отмечали выше, в сильной степени появившиеся и получившие широкое применение высокопроизводительные механические станки в текстильной промышленности, начало которому было положено изобретением в Англии механического (самолетного) челнока Джоном Кейем в 1733 г. Производительность труда ткачей резко возросла, в результате чего прядение стало отставать от ткачества, не успевая обеспечивать его пряжей.

Тогда в прядильном производстве был внедрен целый ряд изобретений и усовершенствований: прядение с помощью валиков Льюиса, Пауля и Уайтта, которые построили такую установку в 1741 г.; прядильная машина "Дженни" Харгривса, изобретенная в 1764 г. и усовершенствованная в 1768 г., работающая с помощью передвижной каретки; ватермашина Аркрайта в 1769 г., позволившая выпускать чисто хлопчатобумажные ткани; миль-машина Кромптона, изобретенная в 1779 г. и работавшая с помощью валиков, каретки и веретена без рогульки; кольцевая прядильная машина американца Джона Торна, построенная им в 1828 г. и усовершенствованная его соотечественником Мэзоном в 1831 г.; автоматическая миль-машина (сельфактор) Ричарда Робертса (1825-1830 г.г.), снабженная самодействующим прибором - квадрантом, который автоматически регулировал скорость вращения веретена при намотке прядильной нити. Сельфактор Робертса был усовершенствован Джемсом Смитом, который автоматизировал почти все операции, за исключением некоторых второстепенных.

В результате уже первых изобретений прядильное производство не только догнало ткацкое, но и оставило его позади. В ответ на это в ткацком производстве прокатилась волна изобретений и усовершенствований, которые связаны с именами Барбера (1774 г.),

Картрайта (1787 г.), Редклиффа (1802 г.), Джонсона (1803-1805 г.г.), Остина (1789 г.) и Хоррокса (с 1810 г.). В результате ткацкий станок превратился в универсальную машину, производительность труда ткачей резко возросла и отставание было ликвидировано.

С конца 80-х годов XVIII в. распространение ткацких станков идет быстрыми темпами. В 1787 г. Картрайт основал первую механическую ткацкую фабрику с двадцатью станками. К 20-м годам XIX в. в Англии и Шотландии насчитывалось 14150 паровых ткацких станков, к 1829 г. - 55 тыс., а в 1834 г. - уже 100 тыс. механических станков (4-131).

В текстильной промышленности были изобретены и многие другие механические станки: станок Жаккара для выработки фасонных тканей со сложными узорами (1804 г.); кардочесальные станки Пауля, Борна и Аркрайта (1784 г.); гребнечесальная машина Картрайта (1792 г.); машина для набивки ситца Белля и другие.

"С середины XVIII и до конца XIX в. производственная мощность текстильной промышленности Англии возросла благодаря всем этим машинам в несколько раз. Она завоевала рынки всего мира..." (7-124).

Первая паровая машина в текстильном производстве была установлена в 1785 г., а через пятнадцать лет на хлопчатобумажных фабриках применялось уже 84 паровых машины. К 1850 г. в хлопчатобумажной промышленности применялось паровых машин суммарной мощностью 71000 л.с. (7-131).

"Развитие торговли являлось громадным стимулом для совершенствования и распространения машин. Так, число механических веретен в английской хлопчатобумажной промышленности возросло с 1951 тыс. в 1787 г. до 6645 тыс. в 1815 г. Количество паровых машин со времени изобретения в 1784 г. к 1825 г. достигло 15 тыс. Внедрение машин вело к удешевлению английских товаров, их низкие цены были могучим оружием в борьбе за рынки. Английские товары создавали большую конкуренцию для изделий других стран. Даже во Франции, занимавшей второе место в мире по уровню промышленного развития, английские сукна и хлопчатобумажные ткани были в 2-3 раза дешевле французских.

Конкуренция Англии вынуждала предпринимателей Франции, Германии, США и других стран усиленно внедрять машинную технику" (1-67).

В легкой промышленности происходило широкое внедрение механических станков не только в прядильном и ткацком производстве, но и в белильном, красильном и др. звеньях легкой промышленности. "Переворот в способе производства, совершившийся в одной сфере промышленности, обуславливает переворот в других сферах... машинное прядение выдвинуло необходимость машинного ткачества, а оба вместе сделали необходимой механико-химическую революцию в белильном, ситцепечатном и красильном производствах" (Маркс, Энгельс. т. 24, стр. 395).

Бурное развитие, производство текстильных станков и паровых машин нуждалось в большом количестве крупных и мелких разнообразных металлических деталей, выполненных с большой точностью. При ручном изготовлении механические средства производились медленно, в небольших количествах, их издержки производства были высоки. Изготовление все более сложных технических средств нуждалось в более производительном и более качественном труде машиностроителей. Это привело к радикальным преобразованиям в машиностроительной промышленности. Поворотным моментом здесь было создание Генри Модсли современного вида токарного металлорежущего станка, который был построен им в 1797 г. и усовершенствован им же в 1800 г. На этом станке применялись резцовый суппорт, цельнометаллическая конструкция,

планарность поверхностей салазок, точно изготовленный ходовой винт для перемещения суппорта с режущим инструментом вдоль изделия и коробка передач. После создания токарного станка Модсли, его дальнейшего усовершенствования (например, Джозефом Витвортом в 1833 г.) и широкого распространения стали изобретаться и широко применяться в машиностроении и другие механические станки: строгальный, созданный английскими рабочими к 1840 г., фрезерный, станок с револьверной головкой, копировальный станок, изобретенный Бланшаром в 1818 г., круглошлифовальный (1864 г.), станок-полуавтомат, многошпиндельный станок, зуборезный (70-е г.), червячно-фрезерный (80-е годы) и др.

В конце XIX в. в машиностроении прочно обосновалось точное серийное производство, которое нуждалось в большом количестве различных металлов (сплавов), прежде всего стали и чугуна. Ряд изобретений и нововведений в металлургии позволил резко увеличить производство черных металлов и удовлетворить нужды машиностроения в них. Это перевод металлургических заводов с древесного угля на каменный, коксование угля, применение паровой машины для дутья, горячее дутье, усовершенствование способа пудлингования в отражательной печи, изобретение парового падающего молота (Джон Вилькинсон в 1783 г.), изобретение гидравлического пресса (Брамм в 1796 г.), прокатного стана (Корт в 1783 г.) и парового привода к нему (Вилькинсон в 1796 г.), бессемеровский конвертер, мартеновский способ сталеварения, легирование стали и т.д.

Выплавка черных металлов производилась ускоренными темпами в соответствии с ростом машиностроения.

Рост парка паровых двигателей и развитие металлургического производства требовали все большего количества угля, который был основным видом топлива в период совершения технического переворота в промышленности (промышленного переворота). В связи с ростом добычи угля начинается ее механизация.

Еще в 1761 г. Майкл Мензис изобрел врубовую машину с качающимся зубком. В 1843 г. была изобретена врубовая машина с круглой пилой. В 1863 г. появилась дисковая врубовая машина. С середины XIX в. для приведения в действие машины в забое использовался сжатый воздух, а с начала XX в. электродвигатели. Осуществлялась механизация, хотя и медленно, и других горнодобывающих работ: забойный транспортер (1902-1913 гг.), углепогрузочная машина (1903 г.) и др.

Машинная техника находит применение и в строительстве, где получают широкое распространение паровые, а затем дизельные и электрические краны, транспортеры, бульдозеры, экскаваторы, канавокопатели, трубоукладчики, дорожностроительные и другие машины.

С ростом добычи железной руды и каменного угля, производства промышленных изделий, расширением торговли и строительства городов быстро увеличивается потребность в расширении перевозок грузов и людей. Создание паровоза и парохода и их массовое применение позволило удовлетворить эти потребности.

Первые локомотивы были построены в Англии. В 1814 г. Джордж Стефенсон построил свой первый локомотив для угольных шахт, перевозивший 30 т груза со скоростью 6,5 км в час. В 1829 г. на конкурсе на лучший локомотив "Ракета" Стефенсона была признана лучшей. Его паровоз с 30 пассажирами развил огромную по тем временам скорость в 48 км в час. После этого в Англии, а затем и в других странах началось бурное строительство железных дорог и поездов с локомотивами Стефенсона. Так, если к 1838 г. в Англии было

построено только около 800 км железных дорог, то уже через пять лет общая протяженность их достигла 3 тыс.км., а спустя еще пять лет - 8 тыс.км. С 1840 г. по 1870 г. протяженность железных дорог во всем мире увеличилась в 14 раз. В дальнейшем паровозы все более совершенствовались, их мощность и скорость поездов росли.

Первый пароход построил Роберт Фултон в 1803 г. во Франции. В 1807 г. он построил в Америке пароход "Клермонт", который развил скорость 8 км в час. В 1815 г. в России был построен пароход "Елизавета" со скоростью 9 км в час. В 1839 г. шведский инженер Эрикссон построил в Америке винтовой пароход "Прайнстон", который выиграл состязания на скорость хода с лучшими колесными пароходами. В 1818 г. (по некоторым источникам в 1819 г.) впервые удалось переплыть пароходом через Атлантический океан. В конце XIX в. П.Д.Кузьминский построил и впервые установил на судне паровую турбину, которая вращалась со скоростью 8000 об. в мин. С.О.Макаров спроектировал и построил первый в мире паровой ледокол "Ермак".

С конца XIX в. пароходы, размеры, грузоподъемность, мощность двигателей, скорость и надежность которых все более увеличивались, вытеснили парусный флот. Совершенствование судов продолжалось. Если сначала они имели деревянную конструкцию, где в качестве двигателя использовалась паровая машина Уатта, а в качестве движителя - гребное колесо, то позднее происходит замена деревянной конструкции - стальной, гребного колеса - гребным винтом, а паровой машины Уатта - паровой турбиной и дизелем.

Таким образом, машинная техника находит широкое применение в период промышленного переворота (технического переворота в промышленности, включая строительство) не только в промышленном производстве, но и в транспорте, как сухопутном (железнодорожном), так и в речном и морском. Если при совершении охотничье-технической революции механические средства труда (ручные механизмы) заняли главенствующее положение в охотничьем и рыболовном промыслах (а также в военном деле) и если при совершении аграрно-технической революции механические средства (ручные механизмы и тяговые механизмы) заняли главенствующее положение в земледелии (а также в транспорте), то при совершении индустриально-технической революции механические средства (ручные механизмы, тяговые механизмы и машины) занимают главенствующее положение еще и в промышленности, включая строительство. Промышленное производство становится в ходе индустриально-технической революции, точнее, в ходе технического переворота в промышленности, третьей механизированной отраслью, после охотничьего (и рыболовного) промысла и земледелия, производственной сферы. Но если механизация охотничьего и рыбного промыслов осуществлялась в ходе охотничье-технической революции на основе ручных механизмов и если механизация земледелия осуществлялась в ходе аграрно-технической революции на основе преимущественно тяговых механизмов, то механизация промышленности в ходе индустриально-технической революции осуществлялась на основе преимущественно машинной техники.

Простые технические средства продолжают занимать господствующее положение в сфере умственного труда, в том числе в науке, да в некоторых отраслях непродвинутой сферы: торговле, быту. Однако машинная техника при совершении индустриально-технической революции вытесняет из различных отраслей производственной и непродвинутой сфер не только простые технические средства, но и домашние формы механических средств. Если при совершении аграрно-технической революции тяговая техника стала занимать господствующее положение в земледелии и транспорте, вытеснив оттуда простые технические средства, но не получила распространения в охотничьем и рыбном промыслах, где господствующее положение по-прежнему занимали ручные механизмы, то машинная техника при совершении индустриально-технической революции заняла господствующее положение не только в промышленности, в которой до этого господствующее положение принадлежало простым техническим средствам, но и в транспорте и сельском хозяйстве, в которых господствующее положение занимали тяговые механизмы, и в охотничьем промысле (и в военном деле), где господствующее положение занимали до этого ручные механизмы. Таким образом, машины вытесняют из различных отраслей общественного производства, занимая в них главенствующее положение, все формы домашней техники: ручные, тяговые механизмы и простые технические средства. Но это не значит, что машинная техника приводит к их полному исчезновению. Они продолжают существовать, они продолжают производиться в еще большем количестве и играют существенную роль в общественном производстве. Это значит лишь, что они всюду, кроме сферы умственного труда, торговли, быта, играют второстепенную роль.

При совершении индустриально-технической революции происходит замена старого уклада техники новым, более высоким техническим укладом, в котором при совершении промышленного переворота основной формой технических средств в ряде отраслей общественного производства, становится машинная техника. Эта замена одного уклада

техники другим характеризуется не исчезновением старых технических форм и появлением новой, а добавлением к старым формам техники; простым техническим средствам, ручным механизмам и тягловым механизмам новой формы техники - машин.

Что же представляют собой новые технические средства - машины? Чем они отличаются от других форм техники, в частности, от механических средств труда: ручных и тягловых механизмов?

При рассмотрении ручных механизмов мы видели, что при работе человека с их помощью происходит перемещение функции оперирования рабочим инструментом от человека к техническим средствам. Эта исполнительная функция овеществилась в новом, втором звене ручных механизмов - рабочем механизме. При рассмотрении тягловых механизмов мы видели, что происходит перемещение от человека к техническим средствам еще одной функции (помимо исполнительной) - функции передачи двигательной энергии, которая овеществляется в новом, третьем звене тягловых механизмов - передаточном механизме. При работе же человека посредством новых механических средств труда - машин происходит перемещение к ним от человека, наряду с исполнительной функцией и функцией передачи двигательной энергии, еще и двигательной функции. Таким образом, в машинах овеществляются три, вернее, даже четыре основные рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предметы труда, которая овеществляется в рабочем инструменте, одном или многих; функция оперирования рабочим инструментом (исполнительная), которая овеществляется в рабочем механизме (рабочей машине); функция передачи двигательной энергии, которая овеществляется в передаточном механизме; и двигательная (энергетическая) функция, которая овеществляется в новом, четвертом звене машины - двигательном механизме (механическом двигателе, машине-двигателе).

Машины отличаются, как видно из вышесказанного, от других технических форм и по своему составу. Если простые технические средства состоят из одного звена (основного элемента) - рабочего инструмента, если ручные механизмы состоят из двух звеньев: рабочего механизма и рабочего инструмента и если тягловые механизмы состоят из трех звеньев: передаточного механизма, рабочего механизма и рабочего инструмента, то машины состоят из четырех звеньев (являются четырехзвенными техническими средствами): двигательного механизма, передаточного механизма, рабочего механизма и рабочего инструмента.

Таким образом, здесь происходит дальнейшее усложнение технических средств, которое заключается не только в увеличении числа рабочих инструментов (резцов, сверл, челноков, веретен и т.д.), а часто и числа рабочих механизмов в одном механическом средстве (машине), не только в увеличении его мощности, размеров, веса, производительности, эффективно сти и не только в замене более простого передаточного механизма - упряжи другим, более сложным передаточным механизмом, но и в том, что у новых механических средств - машин появляется качественно новый основной элемент, который отсутствует у старых, домашних технических средств. Этим основным элементом является механический двигатель, в котором овеществляется, опредмечивается двигательная, или энергетическая рабочая функция.

Итак, при совершении технического переворота в промышленности (промышленного переворота), новые механические средства - машины занимают в промышленном производстве, а вместе с тем и в ряде других отраслей общественного производства, главенствующее положение. Происходит механизация промышленного производства на

основе машинной техники (машинизация), которая из фазы начальной механизации, осуществляемой при зарождении индустриально-технической революции, перерастает в фазу развитой механизации.

4. Завершение индустриально-технической революции. Структурно-отраслевой переворот.

Если механические средства труда, приводимые в движение человеком и занявшие главенствующее положение в технике при совершении первой революции в развитии производительных сил общества, нашли себе применение прежде всего и более всего в охотничьем промысле и если механические средства труда, приводимые в движение животными и занявшие главенствующее положение в технике при совершении второй революции в развитии производительных сил, нашли себе применение прежде всего и более всего в земледелии, то новые механические средства труда, приводимые в движение двигателями и занявшие главенствующее положение в технике при совершении третьей революции в развитии производительных сил, нашли себе наибольшее и наиболее быстрое применение, как мы видели выше, в промышленности, во всех ее звеньях.

В промышленном производстве машинная техника находит себе наиболее быстрое и наибольшее применение прежде всего потому, что в нем к этому времени использовалась, по сравнению с другими отраслями общественного производства, наиболее примитивная, малопродуктивная техника. В то время как во многих сферах деятельности человека, таких как охота, рыболовство, земледелие, транспорт, военное дело, господствующее положение среди технических средств занимали ко времени совершения индустриально-технической революции механические средства: ручные и тяловые механизмы, в промышленности главенствующее положение по-прежнему сохранилось за простыми техническими средствами. Механические средства, хотя и применялись в различных звеньях промышленного производства, составляли незначительную долю во всей технике промышленности, играли второстепенную роль. В то же время значение промышленности все более возрастало, особенно в связи с расширением торговли, развитием путей сообщения, производством нового оружия для ведения войн и захвата земель, строительством городов. Промышленность является в это время, т.е. накануне третьей революции в развитии производительных сил, наиболее перспективной отраслью для внедрения новой, машинной техники.

В результате широкого внедрения новых механических средств в различные отрасли общественного производства промышленность постепенно превращается в ведущую отрасль производства. Ее ведущая роль определяется тем, что, во-первых, в ее различных звеньях постепенно сосредотачивается при совершении индустриально-технической революции, в ее конце, большинство населения, которое находит себе применение в машиностроении, деревообрабатывающей промышленности, добывающей, в том числе горной, металлургии, химической, лесной промышленности, строительстве и др. А во-вторых, в промышленном производстве, и это главное, начинает производиться большая часть валового продукта той или иной страны, в которой происходит индустриально-техническая революция.

Несмотря на кажущееся полное сходство между структурно-отраслевыми переворотами различных революций в развитии производительных сил, между последней фазой индустриально-технической революции и последней фазой первых двух революций, в развитии производительных сил имеется большое отличие. Охотничий (рыболовный) промысел превращается в ведущую отрасль древнего хозяйства при совершении охотничье -

технической революции за счет сокращения не только количества труда в собирательстве, но и одновременно за счет сокращения в собирательстве количества добываемой пищи. Это оказалось возможным благодаря тому, что и в охотничьем (рыбном) промысле и в собирательстве древние люди производили один и тот же продукт труда - пищу. Те продукты питания, которые они потеряли из-за сокращения собирательства, были компенсированы увеличением добычи продуктов питания в охотничьем и рыбном промыслах. Более того, они в охотничьем и рыбном промыслах стали добывать пищи больше, чем потеряли при сокращении добычи продуктов питания в собирательстве. Аналогичное явление происходит и при совершении структурно-отраслевого переворота аграрно-технической революции. Благодаря тому, что в новой ведущей отрасли - земледелии и в связанном с ним скотоводстве также производились продукты питания, древние люди могли без ущерба для себя сократить или даже совсем оставить охоту, рыболовство и собирательство и заниматься исключительно земледелием и скотоводством.

Совсем иную картину мы видим при совершении индустриально-технической революции. В земледелии, которое являлось ведущей отраслью до индустриально-технической революции, производятся продукты питания. В промышленности же, которая превращается в ведущую отрасль общественного производства при совершении индустриально-технической революции, производятся не продукты питания, а промышленные изделия. Поэтому люди не могут оставить совсем или даже сократить земледельческое производство, производство продуктов питания. Структурно-отраслевой переворот, являющийся последней фазой индустриально-технической революции, осуществляется не за счет сокращения сельскохозяйственного производства, в отличие от первых двух революций, а за счет резкого повышения в нем производительности труда посредством широкого применения новой, машинной техники и новой, более прогрессивной технологии.

При совершении индустриально-технической революции, по мере развития промышленного производства, последнее нуждалось в большом числе рабочих. Чтобы производить много машин и металла, добывать руду и каменный уголь, строить города и заводы (фабрики), осуществлять перевозки людей и грузов, нужно было много рабочих рук. Главным поставщиком рабочей силы в это время являлось сельское хозяйство, в котором было сосредоточено со времени аграрно-технической революции абсолютное большинство населения. Но чтобы население той или иной страны, в которой совершается индустриально-техническая революция, не ощущало, по мере сокращения сельскохозяйственного населения, недостатка продуктов питания, в сельскохозяйственном производстве должна непрерывно расти производительность труда. При сокращении сельского населения, скажем, вдвое производительность труда оставшихся в сельском хозяйстве работников должна возрасти не менее чем в два раза. Непрерывный же рост производительности труда возможен, главным образом, за счет применения в сельскохозяйственном производстве новой высокопроизводительной машинной техники. Поэтому машинная техника начинает широко применяться и в сельском хозяйстве, особенно при завершении индустриально-технической революции.

Еще в 1732 г. Майкл Мензис изобрел молотилку с гидроприводом, но она получила незначительное распространение. В 1786 г. Эндрю Мейкл изобрел молотилку с вращающимся барабаном, которая получила широкое распространение с начала XIX в. С 1802 г. молотилки стали постепенно переводить на паровую тягу. В 1794 г. Джеймс Кук

изобрел барабанную соломорезку. В это же время изобретается и начинает применяться машина для резки корнеплодов и приготовления кормов. В 1826 г. Патрик Белль построил в Шотландии жатвенную машину, но она не получила широкого применения. В 1834 г. жатвенная машина другой конструкции была изобретена американцем Сайрусом Маккормиком, которая получила широкое распространение. К 1870 г. в США применялось около 50 тыс. жаток. К началу XX в. заводы жатвенных машин в Чикаго выпустили 5 млн. жаток, которые экспортировались во все страны мира (4-178). В 1878 г. в США появилась жатка-сноповязалка, которая позволила вдвое увеличить производительность труда. В 1836 г. был построен первый комбайн, но широкое распространение он получил позднее, с появлением тракторов.

В сельском хозяйстве стали производиться самые разнообразные машины: картофелепосадочные, картофелеуборочные, сенокосилки, сеноворошилки, механические грабли, санный пресс (изобретен в США в 1881 г.), сеялки, веялки и многие другие.

Для вспашки земли паровые двигатели начали применять с середины XIX в. Сначала появились тракторы с паровым двигателем, а затем с двигателем внутреннего сгорания, первый из которых был построен в США в 1890 г. В 1910 г. появился легкий бензиновый трактор.

Машинизация сельского хозяйства позволила многократно увеличить в нем производительность труда и благодаря этому в несколько раз уменьшить число сельскохозяйственных работников. Большая часть высвободившихся в сельском хозяйстве работников переместилась в различные звенья промышленного производства, в результате чего в промышленности сконцентрировалось большинство населения тех стран, в которых индустриально-техническая революция не только началась, но и завершилась.

Если до индустриально-технической революции большинство населения той или иной страны представляли земледельцы, если еще раньше, до аграрно-технической революции большинство населения представляли охотники или рыболовы (или охотники-рыболовы), а до охотничье-технической революции - собиратели, то при завершении индустриально-технической революции большинство населения стали представлять промышленные рабочие и служащие. При этом в одних странах работники физического и умственного труда, занятые в промышленном производстве, составляют при завершении индустриально-технической революции абсолютное большинство от общего числа работающих в стране, в других странах - относительное, т.е. больше, чем в любой другой, отдельно взятой отрасли общественного производства.

Абсолютное большинство работники промышленности, как правило, составляли в странах, раньше других вступивших на путь индустриально-технической революции. Чем раньше в той или иной стране совершилась индустриально-техническая революция по сравнению с другими странами, тем большую долю в трудоспособном населении страны составляли работники промышленности. Чем позже какая-либо страна вступила на путь индустриально-технической революции, тем меньшую долю составляют в ней работники промышленности от всех работающих. В некоторых странах работники промышленности могут не составлять даже относительного большинства. Это относится к тем странам, которые вступили на путь индустриально-технической революции слишком поздно, так что вторая половина или конец индустриально-технической революции совпадает, происходит одновременно, параллельно с началом следующей революции в развитии производительных сил, революции научно-технической, которая и накладывает свой отпечаток на структурно-

от раслевого распределение работников. Однако и в этих странах промышленность (включая строительство) становится при завершении индустриально-технической революции ведущей отраслью, поскольку именно в промышленном производстве в это время производится большая часть совокупного общественного продукта (по его стоимости).

В Англии раньше других стран совершилась индустриально-техническая революция, поэтому доля работников промышленности среди всего трудоспособного населения там была при завершении индустриально-технической революции наиболее значительной. Уже, вероятно, в середине XIX в. работники промышленности (и строительства) составляли свыше половины всех работающих. Ф.Энгельс писал в 1884 году: "Шестьдесят-восемьдесят лет тому назад Англия была страной, похожей на всякую другую, с маленькими городами, с незначительной и мало развитой промышленностью, с редким, преимущественно земледельческим населением. Теперь это - страна, непохожая ни на какую другую, со столицей в 2 миллиона жителей, с огромными фабричными городами, с индустрией, снабжающей своими изделиями весь мир и производящей почти все при помощи чрезвычайно сложных машин, с трудолюбивым, интеллигентным, густым населением, две трети которого заняты в промышленности" ... (Маркс-Энгельс, т.2 стр. 256).

Следует отметить, что работники промышленности составляют большинство, абсолютное или относительное, населения в той или иной стране лишь на завершающей фазе развития индустриально-технической революции. Пока же индустриально-техническая революция проходит в своем развитии через первые фазы, работники промышленности составляют меньшинство населения. По мере развития индустриально-технической революции численность и доля работников промышленности во всем трудоспособном населении все более увеличивается, пока они при завершении индустриально-технической революции не начинают составлять большинство. Соответственно, растет и значение в общественном производстве промышленности, пока она не превратится в ведущую отрасль.

Если до индустриально-технической революции страны являются аграрными, то при совершении индустриально-технической революции страны, в которых она совершается, становятся сначала аграрно-индустриальными, затем, по мере ее дальнейшего развития, индустриально-аграрными и, наконец, индустриальными.

Итак, при завершении индустриально-технической революции промышленность, включая строительство, превращается в ведущую отрасль общественного производства, в которой производится большая часть совокупного общественного продукта и в которой сосредотачивается большинство, абсолютное или относительное, трудоспособного населения той или иной страны, в которой индустриально-техническая революция совершается. Земледелие же перемещается на положение второй по значению отрасли общественного производства.

5. Основные характерные черты индустриально-технической революции

Какова же сущность индустриально-технической революции? Каковы ее наиболее характерные черты, которые отличают ее от других революций в развитии производительных сил?

Мы видели выше, что на определенном этапе развития общества и его производительных сил происходит массовое изобретение, изготовление и широкое применение и распространение новых механических средств - машин, которые являются не только более производительными, более мощными и более сложными, но и качественно отличными от других технических средств: простых орудий, ручных механизмов и тягловых механизмов.

Эти новые механические средства имеют в своем составе новый основной элемент (звено) - двигательный механизм, которого не имели прежние формы технических средств. В этом звене овегцествилась двигательная функция, которая раньше осуществлялась или животными (в тягловых механизмах), или человеком (в ручных механизмах и простых технических средствах). Таким образом, новые механические средства являются четырехзвенными техническими средствами, которые состоят из двигательного механизма (механического двигателя), передаточного механизма, рабочей машины (рабочего механизма) и рабочего инструмента (одного, нескольких или многих).

Широкое применение и распространение машинной техники знаменует собой возникновение нового, более высокого уклада техники, охватывающего четыре основные формы технических средств: машины, тягловые механизмы, ручные механизмы и простые технические средства (целостные орудия, составные орудия и безорудийные технические средства) уклада, который сменяет старый уклад техники.

Новые механические средства - машины вместе со старыми механическими средствами: ручными и тягловыми механизмами получают широчайшее применение в промышленности (и строительстве), осуществляется ее механизация. Промышленность, в которой машинная техника занимает господствующее положение в ходе технического переворота, становится третьей, после охотничьего (и рыболовного) промысла и земледелия, механизированной отраслью производственной сферы.

Но вместе с тем новые механические средства не ограничиваются только распространением в промышленном производстве, они получают широкое распространение в охотничьем промысле и земледелии, а также в транспорте и в военном деле, вытесняя из них другие формы технических средств, осуществляя в них механизацию труда (производства).

В ходе индустриально-технической революции происходит замена старого технологического способа производства новым, осуществляется технологический переворот. Появляются новые материалы: чугун, сталь, легкие сплавы, абразивы, железобетон, которые занимают место основных материалов, вытеснив многие старые материалы.

Наряду с совершенствованием и расширением применения механических и физических методов воздействия на предметы труда осваиваются и начинают широко применяться новые, химические методы воздействия. Это крекинг нефти, производство химических удобрений, химическая защита металлов (и сплавов) от коррозии, цианирование, азотирование и др.

Начинают применяться новые виды энергии в качестве основных: химическая энергия каменного угля, нефти и ее продуктов, природного газа; энергия рек. Из вторичных видов энергии широкое применение получает энергия пара, а в конце индустриально-технической революции начинает применяться электроэнергия.

Происходит ускоренная специализация технических средств, особенно в промышленном производстве, и получает широчайшее распространение пооперационное (мануфактурное) разделение труда.

Наряду с технологическим и техническим (в промышленности) переворотами происходит структурно-отраслевой переворот, который является их продолжением и вместе с тем завершающей фазой индустриально-технической революции. Промышленность, включая строительство, превращается в ведущую отрасль общественного производства, в которой производится большая часть совокупного общественного продукта. Работники

промышленного производства составляют большинство работающего населения, аграрные страны превращаются в индустриальные, а машинная техника занимает господствующее положение во всем новом укладе техники.

Итак, основными характерными чертами индустриально-технической революции являются:

1. Массовое производство и широкое применение и распространение новой формы технических средств - машин. Возникновение нового, более высокого уклада техники, охватывающего простые технические средства, ручные механизмы, тягловые механизмы и машины.

2. Усложнение техники, возникновение четырехзвенных технических средств, состоящих из двигателя, передаточного механизма, рабочей машины (рабочего механизма) и рабочего инструмента.

3. Перемещение к новым техническим средствам - машинам, наряду с функциями оперирования рабочим инструментом и передачи двигательной энергии, двигательной (энергетической) функции, которая овеществляется в новом, четвертом звене новых механических средств - двигательном механизме (машине-двигателе).

4. Широкое применение механических средств: машин, тягловых и ручных механизмов в промышленном производстве (и строительстве), его механизация. Вытеснение механическими средствами из промышленности простых технических средств, занятие ими в промышленности главенствующего положения (осуществление технического переворота). Превращение промышленности в третью механизированную, после охотничьего (и рыболовного) промысла и земледелия, отрасль производственной сферы. Занятие машинной техникой господствующего положения во всем новом укладе техники при завершении индустриально-технической революции.

5. Появление и широкое применение новых материалов, ставших основными материалами: чугуна, стали, дюралюминия, железобетона, абразивов.

6. Возникновение и широкое распространение, наряду с механическими и физическими методами воздействия на предметы труда, новых, химических методов воздействия.

7. Освоение и широкое использование новых видов энергии: химической энергии каменного угля, нефти (и ее продуктов), природного газа и энергии рек, а также энергии (вторичной) пара.

8. Ускорение специализации технических средств, особенно в промышленном производстве.

9. Широкое распространение пооперационного (мануфактурного) разделения труда.

10. Превращение промышленного производства (включая строительство) в ведущую отрасль общественного производства, а земледелия - во второстепенную (вторую по значению). Производство в промышленности большей части совокупного общественного продукта. Сосредоточение большинства, абсолютного или относительного, трудоспособного населения стран, при завершении в них индустриально-технической революции, в промышленности и строительстве. Превращение аграрных стран в индустриальные. Глава тринадцатая

ТРЕТЬЯ, БУРЖУАЗНАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Возникновение конфликта между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями

С развитием индустриально-технической революции по мере широкого распростра

нения машинной техники и усиления роли промышленного производства экономические противоречия рабовладельческо-крепостнического общества настолько усиливаются, что перерастают в конфликт между резко возросшими и изменяющимися производительными силами общества и общественно-производственными отношениями. Рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения становятся тесными для дальнейшего развития производительных сил. Они сковывают их развитие.

С зарождением и развитием индустриально-технической революции общество могло разрешить усилившееся в средние века противоречие между возросшими потребностями людей и отставшей по своему уровню, вследствие замедлившегося роста, производительности труда, которая не давала возможности удовлетворить эти растущие потребности. Но существующие рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения замедляли темпы развития индустриально-технической революции, а вместе с тем и препятствовали полному разрешению противоречия между ростом потребностей и более медленным ростом производительности труда.

Страны Западной Европы, в которых крепостное рабство было уничтожено раньше, в XIV-XV вв. стали в экономическом отношении развиваться быстрее. Промышленное развитие происходило в них более быстрыми темпами, чем в странах Восточной Европы и других странах мира, где крепостное рабство сохранялось еще длительное время.

Противоречие между потребностями людей и производительностью труда, которое начало было уменьшаться в силу зарождения и развития индустриально-технической революции, начиная примерно с XI в., уже через некоторое время снова стало усиливаться вследствие тех оков, которыми рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения сковывали производительные силы.

С развитием индустриально-технической революции резко усиливается противоречие между господствующими рабовладельческо-крепостническими общественно-производственными отношениями и характером труда все увеличивающихся численно промышленных работников. В крупных промышленных мастерских, основанных на труде крепостных рабов, производительность труда была ниже, чем в промышленных мастерских, основанных на труде наемных рабочих. Но наемных рабочих было мало. Для того, чтобы обеспечить потребности промышленных мастерских и начавших возникать фабрик в наемных рабочих, необходимо было, во-первых, освободить производителей от крепостного рабства, а во-вторых, необходимо было "освободить" их от их собственных средств производства, от их мелких хозяйств, в которых они, как и свободные крестьяне и ремесленники, работали со своими семьями.

Поскольку крепостное рабство существовало, то промышленники-предприниматели вынуждены были покупать крепостных рабов для работы на своих мануфактурных мастерских и машинных фабриках. Их вынуждало к этому отсутствие достаточного числа вольнонаемных работников. А труд крепостных рабов был на промышленных предприятиях, в отличие от земледелия с примитивной домашней техникой, гораздо менее эффективней, производительней, чем труд наемных рабочих. И чем более совершенней были промышленные предприятия, чем более сложной была техника и технология производства, тем существеннее была эта разница.

Если сравнить по своему характеру, по своему содержанию, по насыщенности творческим элементом труд охотника, труд земледельца с домашней техникой и труд промышленного рабочего, особенно основанного на машинной технике, то эти виды труда

по своему характеру, содержания окажутся качественно отличны друг от друга. Более всего насыщен творчеством труд охотника, менее всего - труд земледельца. Труд же промышленного рабочего занимает между ними промежуточное положение.

Преимущественно творческий труд охотника (и рыболова) нуждается для своего наиболее эффективного функционирования в наиболее гуманных, наиболее справедливых общественно-производственных отношениях, а таковыми являются общественно-производственные отношения, основанные на общественно-коллективной собственности на основные средства производства и свободном, ассоциированном или индивидуальном труде, каковыми и были общинно-родовые общественно-производственные отношения.

Преимущественно нетворческий, тяжелый, грубый труд земледельца (основанный на домашней примитивной технике), который может эффективно функционировать не только на основе общественной, но и частной собственности на основные средства производства, не только на основе свободного (ассоциированного, индивидуального) или наемного, но и принудительного труда, порождает в силу этого самые грубые, самые жестокие формы эксплуатации и производственных отношений, т. е. рабовладельческие отношения и внеэкономическое принуждение.

Промышленный же труд, а также и другие виды труда, основанные на машинной технике, в большей степени насыщены творчеством, чем земледельческий труд, основанный на домашней технике, хотя и в меньшей степени, чем труд охотника и рыболова. Поэтому промышленный труд нуждается для своего эффективного функционирования в более мягких, более гуманных общественно-производственных отношениях. А таковыми на этом этапе развития общества могли быть только буржуазно-капиталистические общественно-производственные отношения, основанные на частной собственности на основные средства производства и вольнонаемном труде с их экономическим принуждением к труду.

Рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения в ростовщической фазе своего развития препятствовали развитию, расширению товарного производства, торговли, а следовательно, и общественного разделения труда. Возможно, по крайней мере в некоторых местах, происходит даже сокращение товарного производства и торгового обмена, усиливается натурализация производства. Причиной этого являются те препятствия, которые чинили местные власти и рабовладельцы-ростовщики торговле, облагая торговцев всякого рода пошлинами, налогами, сборами при проезде торговцев через их земли и при ведении торговли на этих землях. Это снижало норму прибыли торговцев и вело к сокращению торговли. Сокращение торговли вело к сокращению товарного производства, а последнее - к понижению уровня общественного разделения труда, и следовательно, понижению производительности труда и жизненного уровня населения или препятствовало их дальнейшему росту.

Таким образом, рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения, вступившие в последнюю, ростовщическую фазу во II-III вв., вполне соответствовавшие производительным силам с III по X век, давая их развитию широкий простор, с XI в., когда началась новая, индустриально-техническая революция в развитии производительных сил, стали тормозить развитие последних, что вело к снижению темпов развития индустриально-технической революции. Между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями в силу этого возникает очередной конфликт, который рано или поздно должен был разрешиться посредством новой, очередной социальной революции. И эта новая, буржуазно-социальная революция

совершилась, в одних странах раньше, в других - позже, но везде после начала индустриально-технической революции.

2. Индустриально-техническая и буржуазно-социальная революции

Диалектика развития производительных сил общества и его производственных отношений такова, что каждой революции в развитии производительных сил общества соответствует взаимосвязанная с ней революция в развитии общественно-производственных отношений. При этом очередная революция в развитии производительных сил является причиной совершения очередной, соответствующей ей социальной революции. А поскольку революции в развитии производительных сил являются причиной, а социальные революции их следствием, то сначала совершаются или начинаются революции в развитии производительных сил, а затем происходят вызываемые ими социальные революции.

Общинно-социальная революция явилась следствием охотничье-технической революции, а рабовладельческая революция явилась следствием аграрно-технической революции. Точно так же и буржуазно-социальная революция явилась следствием индустриально-технической революции.

Буржуазная социальная революция является наиболее важным следствием индустриально-технической революции, при совершении которой (буржуазной революции) происходит замена старых общественно-производственных отношений, основанных на частной собственности на основные средства производства и внеэкономическом принуждении к труду (крепостное рабство), новыми общественно-производственными отношениями, основанными на частной собственности на основные средства производства и экономическом принуждении к труду (вольнонаемный труд). Эта буржуазно-социальная революция совершается под непосредственным влиянием индустриально-технической революции.

Но она совершается не таким образом (как показывает история), что сначала происходит, завершается революция в развитии производительных сил общества, а затем через какой-то промежуток времени происходит вызываемая ею социальная революция, а сначала начинается индустриально-техническая революция, затем происходит, с одновременным продолжением индустриально-технической революции, буржуазно-социальная революция, и уже затем, после совершения социальной, происходит завершение индустриально-технической революции.

Диалектика производительных сил и производственных отношений в рассматриваемый период развития общества такова, что буржуазно-социальная революция происходит (начинается, совершается, завершается) после начала индустриально-технической революции, но до ее завершения. Старые общественно-производственные отношения, основанные на крепостном рабстве, тормозили развитие начавшейся индустриально-технической революции и вследствие этого были взорваны, заменены посредством буржуазно-социальной революции новыми, прогрессивными общественно-производственными отношениями, которые открыли широкий простор для дальнейшего развития, развертывания индустриально-технической революции. Если индустриально-техническая революция зарождается в недрах старого, рабовладельческо-крепостнического общества, то завершается она уже при новых, буржуазно-капиталистических общественно-производственных отношениях, которые не только обеспечивают завершение индустриально-технической революции, но и резко ускоряют темпы ее развития, осуществления.

Мы видим, таким образом, что третья социальная и третья революция в развитии

производительных сил происходят несколько иначе, в смысле их взаимосвязи, взаимодействия, чем первые две революции в развитии производительных сил и производственных отношений, при рассмотрении которых мы видели, что сначала происходят (начинаются, совершаются, завершаются) охотничье-техническая и аграрно-техническая революции, а уже затем, после их завершения происходят социальные революции - общинная и рабовладельческая. Естественно, сразу же возникает вопрос, почему наблюдается такое отличие при совершении различных революций в развитии производительных сил и общественно-производственных отношений.

Сразу же бросается в глаза и потому возникает предположение, что это связано с тем, что первые две революции в развитии производительных сил происходят в доклассовом (бесклассовом) обществе, а индустриально-техническая революция впервые в истории общества происходит в классовом обществе, насыщенном до предела экономическими и политическими противоречиями, классовым антагонизмом и классовой борьбой, что и накладывает отпечаток на механизм совершения индустриально-технической и буржуазно-социальной революций, в отличие их от предшествующих им революций. Однако это только предположение, которое необходимо доказать.

Как мы отмечали выше, основным видом труда при совершении охотничье-технической революции становится охотничий труд, при совершении аграрно-технической - земледельческий, а при совершении индустриально-технической революции - промышленный. Труд охотника (и рыбака) может эффективно функционировать на основе общественной собственности на основные средства производства и свободном труде, которые утверждаются, устанавливаются при совершении общинно-социальной революции. Но труд охотника может эффективно функционировать и при отсутствии всякой формы собственности на основные средства производства, что имело место после совершения охотничье-технической революции, но до совершения общинно-социальной. Поэтому охотничье-техническая революция может развиваться как одновременно с общинно-социальной, так и до ее зарождения, начала. Охотничье-техническая революция, в силу этого обстоятельства, не нуждается для своего развития (зарождения, совершения, завершения) в общинно-социальной революции.

Аналогично обстоит дело с аграрно-технической революцией. Земледельческий труд может эффективно функционировать на основе рабовладельческо-крепостнических общественно-производственных отношений, основанных на частной собственности на основные средства производства и внеэкономическом принуждении к труду, которые в силу этого обстоятельства устанавливаются при совершении рабовладельческо-социальной революции. Но земледельческий труд может эффективно функционировать и на основе общественной собственности на основные средства производства и свободного труда, коллективного или индивидуального, которые существовали до рабовладельческо-крепостнической социальной революции. Поэтому аграрно-техническая революция может развиваться (начаться, совершиться, завершиться) до ее зарождения, начала. Аграрно-техническая революция также не нуждается для своего осуществления в рабовладельческо-социальной революции, как охотничье-техническая революция не нуждается для своего развития в общинно-социальной.

Совсем иначе обстоит дело при совершении индустриально-технической революции. Промышленный труд, особенно если он функционирует на основе машинной техники, может эффективно функционировать на основе буржуазно-капиталистических

производственных отношений, основанных на частной собственности на основные средства производства и вольнонаемном труде, которые и устанавливаются при совершении третьей социальной революции. Точно так же промышленный труд может эффективно функционировать и на основе общественной собственности на основные средства производства. Но промышленный труд не может эффективно функционировать на основе рабовладельческо-крепостнических общественно-производственных отношений с их внеэкономическим принуждением к труду. Поэтому индустриально-техническая революция, утверждающая промышленный труд в качестве труда для большинства трудящихся, не может завершиться в рамках старого, рабовладельческо-крепостнического общества, она может лишь начаться в нем. Завершиться же она должна в рамках нового, буржуазно-капиталистического (или социалистического) общества.

В результате этого индустриально-техническая революция лишь начинается в рабовладельческо-крепостническом обществе, которое преобразуется посредством социальной революции во время совершения индустриально-технической революции в буржуазно-капиталистическое общество. Завершается же она уже в новом, буржуазно-капиталистическом обществе.

Выше мы уже останавливались на проблеме так называемого феодального общества. После рассмотрения индустриально-технической революции в предыдущей главе можно добавить следующее. Если бы существовала феодальная общественно-экономическая формация, то существовала бы в историческом развитии общества и феодальная социальная революция. А феодальной социальной революции соответствовала бы и революция в развитии производительных сил общества. Поскольку феодальная социальная революция, если бы она существовала, совершилась бы после рабовладельческой, но перед буржуазной, т.е. находилась бы между ними, то и революция в развитии производительных сил общества, взаимосвязанная с феодальной социальной революцией, также находилась бы где-то между аграрно-технической и индустриально-технической революциями. А таковой в развитии общества не существует, как и феодальной социальной революции.

Но предположим все же, что эта гипотетическая революция в развитии производительных сил была или могла быть. Что бы она собой представляла? В каждой общественно-экономической формации одна из отраслей общественного производства является ведущей, основной отраслью, каковой она становится при совершении очередной революции в развитии производительных сил общества. Так, при совершении аграрно-технической революции основной отраслью становится земледелие, а при совершении индустриально-технической промышленности. Если бы между аграрно-технической и индустриально-техническими революциями была бы еще одна революция в развитии производительных сил, то при ее совершении земледелие сошло бы на положение второстепенной отрасли, а роль ведущей отрасли заняла бы другая отрасль. Но этого в средневековье не наблюдается. Но, может быть, эта революция представляет собой, в виде исключения, совокупность не технологического, технического и структурно-отраслевого переворотов, а только технологического и технического, структурно-отраслевой же переворот в ней отсутствует?

В развитии техники мы определили пять технических форм, из них четыре формы относятся к механической технике: ручные механизмы, тяловые механизмы, машины и автоматы. При этом, при совершении аграрно-технической революции широкое распространение получили тяловые механизмы: соха, борона, плуг, телега и т.д., а при совершении индустриально-технической революции широкое распространение получили машины. Если

бы между аграрно-технической и индустриально-технической революциями была еще одна революция, то при ее совершении получила бы широкое распространение еще одна форма механических средств, отличная от как тяговых механизмов, так и от машин. Но таковая в средневековье, да и вообще в развитии техники отсутствует. Значит, при совершении этой гипотетической революции в развитии производительных сил не было не только структурно-отраслевого переворота, но не было еще и технического переворота? А если рассмотреть технологическое развитие, то окажется, что эта революция не имеет и технологического переворота. А что же она тогда имеет, что она собой представляет? Ничего. Просто этой революции никогда и не существовало, как не существовало и феодальной социальной революции и феодальной общественно-экономической формации.

Многие исследователи ошибочно считают, что индустриально-техническая революция происходила в Западной Европе в XVIII-XIX вв. Однако при рассмотрении индустриально-технической революции в предыдущей главе мы видели, что она возникла (фаза зарождения) примерно в XI в. Точно так же ошибочно многие исследователи считают, что буржуазные социальные революции в Западной Европе произошли в XVI (в Голландии), в XVII (в Англии) и в XVIII (во Франции) веках. Между тем буржуазно-социальные революции произошли в Западной Европе в XIV-XV вв.

Эта путаница возникает потому, что, во-первых, эти исследователи признают в развитии общества наличие феодальной общественно-экономической формации, во-вторых, индустриально-техническую революцию они сводят исключительно к техническому перевороту в промышленности (промышленному перевороту), и, в-третьих, буржуазно-политические революции они отождествляют с буржуазно-социальными революциями.

Если предположить, что, например, в Англии социальная буржуазная революция произошла в XVII в., а индустриально-техническая - в XVIII-XIX вв., то получается, что не революция в развитии производительных сил начинается раньше социальной революции, а, наоборот, социальная революция предшествует революции в развитии производительных сил. Но тогда получается, что не индустриально-техническая революция является причиной совершения буржуазно-социальной революции, а, наоборот, социальная революция является причиной осуществления революции в развитии производительных сил общества. А это значит, что определяющую роль в развитии общественно-производственных отношений играют не производительные силы, а что-то другое. А производственные отношения играют определяющую роль в развитии производительных сил. А это противоречит всему экономическому развитию общества, начиная с древних времен и кончая современным. И прав был К.Маркс, который, как мы уже отмечали при рассмотрении рабовладельческо-социальной революции, считал, что "вместе с уже совершенной революцией в производительных силах... наступает также революция в производственных отношениях".

Содержанием буржуазно-социальной революции является замена рабовладельческо-крепостнических общественно-производственных отношений буржуазно-капиталистическими общественно-производственными отношениями, замена крепостного рабства свободным и вольнонаемным трудом, внеэкономического принуждения принуждением экономическим и т.д., что и произошло в XIV-XV вв. А содержанием буржуазно-политической революции является, во-первых, замена одного политического строя другим, например, абсолютной наследственной монархии демократической республикой или конституционной монархией, а во-вторых, ликвидация пережитков старого общества, например, ограничение ростовщической эксплуатации землевладельцев

(бывших рабовладельцев-крепостников), ограничение крупного землевладения и т.д.

Смешивание буржуазно-социальной революции с буржуазно-политической ведет к путанице в определении закономерностей экономического развития общества.

Точно так же недопустимо сведение индустриально-технической революции к одной ее фазе - техническому перевороту в промышленности.

3. Буржуазно-социальная революция как следствие классовой борьбы

Буржуазно-социальная революция является, как мы видели выше, следствием начинающейся на определенном этапе развития общества и его производительных сил индустриально-технической революции. Индустриально-техническая революция является причиной совершения буржуазной социальной революции, так как развитие, завершение индустриально-технической революции, развитие промышленного производства, развитие всякого производства, основанного на широком применении машинной техники, функционирование труда промышленных рабочих и других видов труда, равноценных ему по содержанию, по характеру, по насыщенности творчеством, несовместимо с существующими рабовладельческо-крепостническими общественно-производственными отношениями.

Но индустриально-техническая революция не автоматически, сама по себе, без субъективного фактора приводит к смене существующей формы общественно-производственных отношений, а посредством ожесточенной классовой борьбы как класса крепостных рабов, так и других классов против господствующего экономически и политически класса рабовладельцев-крепостников. В борьбе против ставшего реакционным в последней, ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, класса рабовладельцев-ростовщиков объединяются все классы, все группы, все слои и прослойки общества, и в результате их объединенных усилий сокрушается господство этого паразитического класса.

К революционным силам относятся самые разнообразные классы и слои: класс крепостных рабов, ведущих свое хозяйство и эксплуатирующихся рабовладельцами-ростовщиками посредством земельной ренты, а так же занятых в крупном рабовладельческом хозяйстве, класс крепостных рабов, занятых в торговле, класс капиталистической предпринимательской буржуазии, класс торговой капиталистической буржуазии, средние классы: мелкие свободные крестьяне, ремесленники, торговцы, ведущие свое хозяйство или торговля своим и своей семьи трудом, интеллигенция и наконец класс наемных рабочих. Из всех классов и слоев к основным революционным классам относятся: класс крепостных рабов, ведущих свое, мелкое хозяйство, класс торговцев и класс мелкой и капиталистической буржуазии. Остальные классы и слои были просто случайными попутчиками революционных сил. Наемные рабочие, например, боролись с врагами своих врагов.

Буржуазно-социальная революция может победить и на начальном этапе индустриально-технической революции, и в середине ее развития, и, наконец, во второй половине. Зависит это исключительно от остроты, ожесточенности классовой борьбы, от сплоченности, организованности революционных сил. Там, где острота классовой борьбы достигает высокого уровня, где соотношение классовых сил, сил революционных и сил контрреволюционных складывается в пользу первых, там буржуазно-социальная революция побеждает рано, на начальном этапе совершающейся индустриально-технической революции. Это имело место в XIV-XV вв. в странах Западной Европы: Франции, Англии, Голландии, Испании, Италии.

Там же, где острота классовой борьбы недостаточна или где соотношение революционных и реакционных сил складывается в пользу последних, там после неудавшихся революционных выступлений наступает торжество реакции, рабовладельческо-крепостнический строй укрепляется, победа буржуазно-социальной революции происходит позднее, в середине или во второй половине развития индустриально-технической революции. Это имело место в странах Центральной и Восточной Европы, в Южных штатах Северной Америки (США), в которых буржуазно-социальная революция произошла только в XIX в. Отсрочка буржуазно-социальной революции в этих странах привела к их экономическому, особенно промышленному отставанию в средние века от Западной Европы, к замедлению в них развития индустриально-технической революции.

Таким образом, хотя индустриально-техническая революция и является первопричиной совершения буржуазно-социальной революции, но непосредственной ее причиной является классовая борьба.

Индустриально-техническая революция и классовая борьба являются двумя причинами или двумя факторами - объективным и субъективным - единой причины совершения буржуазно-социальной революции. Ни индустриально-техническая революция без классовой борьбы, ни классовая борьба без индустриально-технической революции не могут привести к полной победе буржуазно-капиталистических общественно-производственных отношений.

Без индустриально-технической революции экономические противоречия не достигнут необходимого уровня для совершения буржуазно-социальной революции. Между производительными силами и производственными отношениями не возникнет конфликт, а вследствие этого не возникнут субъективные условия для роста классовой борьбы. А если все-таки восставшие крепостные рабы и одержали бы победу, то или сразу, или несколько позднее рабовладельческо-крепостнические производственные отношения возникли бы вновь. Произошло бы лишь перераспределение богатства, но не замена рабовладельческо-крепостнического строя буржуазно-капиталистическим. Поэтому до начала индустриально-технической революции ни одно восстание рабов нельзя назвать буржуазной социальной революцией. Для последней еще не созрели материальные условия.

Роль классовой борьбы можно сравнить с социальным передаточным механизмом, посредством которого социальный двигатель индустриально-техническая революция приводит в движение, осуществляет социальную буржуазную революцию.

После массовой децентрализации крупного рабовладельческого производства во II-III вв. классовая борьба в рабовладельческом обществе несколько утихла, с началом же индустриально-технической революции, примерно с XI в., она вновь усиливается, обостряется, а затем и завершается буржуазно-социальной революцией в ряде стран Западной Европы. При этом большое значение для победы буржуазно-капиталистических общественно-производственных отношений, буржуазно-социальной революции в Западной Европе имело падение Византийской рабовладельческо-крепостнической державы, которая уже не могла оказать поддержку господствующему классу рабовладельцев-крепостников в Европе.

4. Последствия буржуазной социальной революции

После буржуазно-социальной революции, как и ранее, после общинно-социальной и рабовладельческой социальной революций, происходят радикальные, революционные преобразования во всех общественных отношениях общества: национально-этнических, духовно-культурных и политических. Осуществляются буржуазно-национальная, буржуазно-

культурная и буржуазно-демократическая революции.

При осуществлении буржуазно-национальной революции целый ряд соседних народов (и государств), прежде всего родственных, объединяется в единое, более крупное государство. Необходимость такого объединения, часто насильственного, вызывается формированием международного товарного рынка, который возникает вследствие бурного развития машинной техники, промышленности, поотраслевого разделения труда, товарного производства и международной торговли. Для победившей буржуазии возникает настоятельная необходимость укрупнить свои карликовые государства с их границами, пошлинами, таможами, стесняющими торговлю, и как следствие этого, товарное производство и развитие всей экономики, прежде всего промышленности. И рано или поздно происходит очередная, третья национальная революция, которая объединяет многие народности в более крупную национальную общность - нацию и многие мелкие государства в крупное союзное государство, в котором постепенно формируются на основе ассимиляции народностей, единая территория, единое народное хозяйство, единые обычаи, единая психология и, как правило, единый язык. И конечно же, при осуществлении буржуазно-национальной революции, как и при прежних национальных революциях - общинной и рабовладельческой - возникает единая граница, единые деньги, единая налоговая система, единая внешняя и внутренняя политика, единые вооруженные силы и т.д.

Одновременно с буржуазно-национальной революцией осуществляется и буржуазно-культурная революция. Происходят революционные изменения в идеологии и морали, которые вошли, в частности, в историю Западной Европы под названием Реформации. Эта Реформация явилась закономерным явлением в развитии общества. Она не могла произойти в Западной Европе раньше, до буржуазно-социальной революции. И она не могла не произойти после победы в Западной Европе буржуазно-социальной революции, ибо так называемая Реформация (и Возрождение) является составной частью буржуазно-культурной революции, третьей революции в историческом развитии духовных отношений общества. В каждой стране, где произошла буржуазно-социальная революция, была после нее своя "Реформация".

Буржуазно-культурная революция заменяет старую, рабовладельческо-крепостническую мораль новой, буржуазно-капиталистической моралью; старую, рабовладельческо-крепостническую идеологию - новой, буржуазной идеологией; старую, рабовладельческую культуру - новой, буржуазной культурой и т.п. Короче, устаревшие духовно-культурные отношения заменяются новыми, более прогрессивными духовно-культурными отношениями.

В это же время, т.е. после буржуазно-социальной революции, в буржуазно-капиталистическом обществе происходит и буржуазно-демократическая революция, которая заменяет устаревшие, не отвечающие духу нового времени политические отношения новыми, более прогрессивными общественно-политическими отношениями: тираническая (или олигархическая) форма государства насильственным путем заменяется демократией; монархия уступает место республиканской форме правления, хотя и не везде, не во всех странах; унитарное государство преобразуется в федерацию или конфедерацию; монархическо-президентское законодательство уступает место парламентскому или прямому народному законодательству. Широкие народные массы получают демократические свободы и политические права. Ликвидируются или резко сокращаются политические репрессии.

Необходимость буржуазно-демократической революции вызывается тем, что в процессе

эволюции рабовладельческо-крепостнического общества происходит и эволюция политических отношений. Рабовладельческая демократия после перехода рабовладельческого общества из торговой фазы ко второй, производительной (латифундистской) фазе ликвидируется, заменяется олигархией, а затем и тиранией, республика заменяется монархией (империей), которая становится со временем абсолютистской. Это происходит потому, что демократия со временем начинает представлять угрозу господству класса крупных рабовладельцев-крепостников (латифундистов-помещиков), особенно в последней фазе рабовладельческо-крепостнического общества. И демократия рано или поздно заменяется деспотическим режимом.

После победы буржуазно-социальной революции торговый капитализм сохраняет деспотическое государство, которое играет прогрессивную, революционную роль, ибо оно направлено в новом революционном обществе против свергнутого класса рабовладельцев-крепостников, которые стремятся восстановить старый социальный строй, основанный на крепостном рабстве. Но проходит время, и необходимость в тираническом (или олигархическом) государстве отпадает. И тогда в капиталистическом обществе происходит буржуазно-демократическая революция, которую многие ученые-исследователи ошибочно отождествляют с буржуазно-социальной революцией. Буржуазно-социальная революция, утвердившая торговый капитализм, произошла в Западной Европе в XIV-XV вв., а буржуазно-демократическая произошла гораздо позднее: в Нидерландах - в XVI в., в Англии - в XVII в., во Франции - в XVIII-XIX вв. (буржуазно-демократическая революция 1789 г. потерпела поражение).

Итак, как и ранее, после буржуазно-социальной революции, явившейся третьей социальной революцией в развитии общественно-производственных отношений (как следствие индустриально-технической революции), происходят революции во всех общественных отношениях: духовно-культурных, национально-этнических и политических. Рано или поздно, мирно или насильственно осуществляются буржуазно-культурная, буржуазно-национальная и буржуазно-демократическая революции, которые вместе с индустриально-технической и буржуазно-социальной революциями радикально обновляют средневековое общество, выводя его из эпохи застоя, загнивания, деградации в эпоху бурного, прогрессивного исторического развития.

Глава четырнадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БУРЖУАЗНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ТОРГОВАЯ ФАЗА (ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ)

1. Общественно-производственные отношения.

Буржуазно-капиталистическое общество проходит в своем экономическом развитии через те же фазы, что и рабовладельческо-крепостническое, и начинает оно свое развитие также с торговой фазы. Буржуазно-капиталистическое общество первой, торговой фазы можно поэтому называть, как это и делают многие исследователи, торговым капитализмом.

Между торгово-рабовладельческим и торгово-капиталистическим обществом имеются, несмотря на их сходство, и отличия. Первое отличие заключается в том, что торговцы, ведущие торговый обмен в крупных размерах с применением чужой рабочей силы, чужого труда, в торговой фазе рабовладельческого общества применяют преимущественно труд рабов, а в торговой фазе капиталистического общества - труд наемных рабочих и служащих. Следовательно, торговцы торгово-рабовладельческого общества являются торговцами-рабовладельцами, а торговцы торгово-капиталистического общества являются торговцами-

капиталистами. Второе отличие заключается в том, что в торгово-рабовладельческом обществе мелкое производство, являющееся основной формой хозяйства, носит преимущественно натуральный характер, хотя из этого правила имелись и исключения, а в торговом капитализме мелкое производство, также являющееся основной формой хозяйства, носит преимущественно товарный характер. Однако не следует преувеличивать это отличие. Во-первых, оно было незначительным. Можно предположить, что удельный вес товарного производства во всем производстве составлял: в торгово-рабовладельческом обществе около 30 %, а в торгово-капиталистическом - около 50 %. Во-вторых, в некоторых торгово-рабовладельческих государствах удельный вес товарного производства превышал 50 %, а в некоторых торгово-капиталистических государствах был ниже 50 %. И в-третьих, на различных этапах торговой фазы и рабовладельческого, и капиталистического обществ удельный вес товарного производства во всем общественном производстве изменялся, так что если взять последний период торгово-рабовладельческого общества и начальный период торгового капитализма, то окажется, что в последнем удельный вес товарного производства будет ниже, чем в первом. Тем не менее, удельный вес товарного производства в целом в торговом капитализме был выше, чем в торгово-рабовладельческом обществе. Это объясняется тем, что торговый капитализм развивался, существовал в то время, когда осуществлялась индустриально-техническая революция, благодаря которой значение промышленности в обществе резко возросло. В торгово-капиталистическом обществе роль промышленного производства была намного большей, чем в торгово-рабовладельческом обществе. А поскольку продукция специализированного, функционирующего на основе поотраслевого разделения труда промышленного производства является товарной продукцией, то с усилением роли удельного веса промышленного производства усиливается и удельный вес товарного производства.

Основными классами торгово-капиталистического общества являются класс торговцев и класс мелких товаропроизводителей. При этом торговцы делятся на две группы: торговцы, которые не применяли наемный труд, которые эксплуатируют лишь мелких товаропроизводителей, и торговцы, применяющие наемный труд торговых работников, которые, таким образом, эксплуатируют два класса: многочисленный класс мелких товаропроизводителей и малочисленный в торгово-капиталистическом обществе класс наемных работников: рабочих и служащих.

Помимо основного трудящегося класса - класса мелких товаропроизводителей в торговом капитализме существуют и другие классы трудящихся: класс натуральных производителей, т.е. ведущих, полностью или преимущественно, натуральное хозяйство, которые лишь время от времени продают на рынке излишки продуктов своего труда; класс наемных работников, эксплуатируемых торговцами-капиталистами в сфере торговли и капиталистами-предпринимателями в сфере возникающего капиталистического производства. Кроме того, кое-где еще существовали в виде пережитка старого общества и крепостные рабы.

Помимо основного эксплуататорского класса - класса торговцев-капиталистов, в торговом капитализме существуют класс капиталистов-предпринимателей и класс капиталистов-ростовщиков.

После уничтожения крепостного рабства при совершении буржуазно-социальной революции значительная часть бывших рабовладельцев-крепостников, хотя и потеряла право собственности не только на крепостных рабов, но и на часть принадлежавшей ей земли, но

тем не менее значительная часть земли (и других средств производства) осталась в их руках. Землевладельцы, эти бывшие в старом обществе рабовладельцы-крепостники, в новом, торгово-капиталистическом обществе, просуществовавшем в Западной Европе с XV по XVII век, как правило, не вели свое крупное хозяйство, а сдавали своя земля в аренду свободным крестьянам, зачастую своим бывшим крепостным рабам. Как и до буржуазно-социальной революции, до уничтожения крепостного рабства, земледельцы отдавали землевладельцам часть, хотя и меньшую, продукта своего труда то ли в форме натурально-продуктовой, то ли в форме денежной ренты. Таким образом, те же самые землевладельцы продолжали после буржуазно-социальной революции эксплуатировать тех же самых земледельцев, которых они эксплуатировали и до буржуазно-социальной революции. При этом и форма эксплуатации сохранилась прежней, землевладельцы по-прежнему эксплуатировали земледельцев посредством ростовщической эксплуатации. Изменилась лишь степень эксплуатации, которая, как правило, уменьшилась, хотя в отдельных случаях она не только не уменьшилась, но даже увеличилась.

И вот здесь возникает важный вопрос: к какому классу следует отнести землевладельцев-ростовщиков, которые относились до буржуазно-социальной революции к классу рабовладельцев-крепостников. Многие исследователи относят их к классу феодалов, которые якобы сохраняются еще и в настоящее время во многих странах, в том числе в промышленно развитых. Но феодальной общественно-экономической формации, как мы видели выше, не существует, а вместе с ней не существует и класса феодалов. Поскольку существует только две классовые общественно-экономические формации рабовладельческо-крепостническая и буржуазно-капиталистическая и в соответствии с этим - два эксплуататорских класса - класс рабовладельцев-крепостников (торговцев, хозяйственников-предпринимателей и ростовщиков) и класс капиталистов и поскольку землевладельцев-ростовщиков никак нельзя отнести к классу рабовладельцев-крепостников, то остается отнести их к классу капиталистов.

Здесь у читателя может возникнуть возражение, что капиталисты эксплуатируют наемных рабочих, а не крестьян. Но наемных рабочих (и служащих) эксплуатирует класс капиталистов-предпринимателей. А класс капиталистов, как и класс рабовладельцев-крепостников, состоит из трех основных групп: капиталистов-торговцев, капиталистов-предпринимателей и капиталистов-ростовщиков, которым соответствуют три формы капитала: торговый, или купеческий капитал; производительный, или предпринимательский капитал; и ростовщический, или ссудный капитал. И если класс капиталистов-предпринимателей эксплуатирует, главным образом, наемных работников, а класс капиталистов-торговцев эксплуатирует, главным образом, мелких товаропроизводителей, то класс капиталистов-ростовщиков эксплуатирует все трудящиеся классы, в том числе и крестьян, которые отдадут ему безвозмездно прибавочный продукт, весь или частично, в форме продукта или денежной ренты, за полученную от него в аренду землю. Следовательно, землевладельцы, эксплуатирующие свободных крестьян посредством ростовщической земельной ренты, относятся к классу земельных капиталистов-ростовщиков, которые отличаются от земельных рабовладельцев-ростовщиков тем, что последние эксплуатируют не свободных крестьян, а крепостных (рабов). От капиталистов-предпринимателей капиталисты-ростовщики отличаются тем, что они, как и капиталисты-торговцы (в торгово-капиталистическом обществе), эксплуатируют не класс вольнонаемных рабочих, а класс свободных (вольных) крестьян. А от капиталистов-торговцев капиталисты-

ростовщики отличаются лишь формой эксплуатации. Первые эксплуатируют крестьян посредством торговой эксплуатации, посредством присвоения торговой прибыли, вторые же эксплуатируют этих же самых крестьян посредством ростовщической эксплуатации, посредством присвоения ростовщической прибыли в форме земельной ренты. И наконец, от денежных капиталистов-ростовщиков земельные капиталисты-ростовщики отличаются лишь средством эксплуатации: первые эксплуатируют трудящихся, непосредственно или через банки, посредством денег, средств обращения, вторые же эксплуатируют трудящихся также непосредственно или через капиталистов-предпринимателей (фермеров) посредством земельных участков, средств производства.

Вообще, капиталисты-ростовщики эксплуатируют трудящихся с помощью самых разнообразных средств: зерна и других продуктов питания, денег, земельных участков, ремесленных мастерских, жилых домов, сельскохозяйственной техники, животных и т.д. Земля в торговой фазе буржуазно-капиталистического общества, как и в предшествующей ей ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, является лишь главным, основным, но не единственным средством ростовщической эксплуатации. Когда ростовщик отдает в рост деньги или зерно, то говорят, что он их ссужает, а поскольку должник должен их вернуть с процентом, т.е. с прибавочным продуктом, то вследствие этого ссужаемые деньги или зерно превращаются в капитал. Когда же ростовщик отдает в рост дом, земля или другие средства производства, то говорят, что он сдает их в аренду. И в этом случае многие исследователи предпочитают не говорить, что эти средства производства также превращаются в капитал, а формой эксплуатации является ростовщическая эксплуатация. Но ведь земля, дом или вола, сданные в аренду, также по истечении срока договора должны быть возвращены с прибавочным продуктом, который обычно выплачивается по частям, и вследствие этого превращается, как и зерно, и деньги, в капитал. И выступает этот капитал также в ростовщической форме, так как здесь имеет место отдаление общественной функции владения от функции труда и управления, что является отличительной чертой ростовщического капитала и ростовщической эксплуатации. Если, например, денежный капиталист, прекратив ссужать деньги в банк или капиталисту-предпринимателю, или земледельцам-крестьянам, купит на эти деньги жилой дом и сдаст его в аренду, то он по-прежнему не перестанет быть ростовщиком. Разница лишь в том, что раньше он был денежным капиталистом-ростовщиком, а теперь он становится капиталистом-ростовщиком-домовладельцем. Если он купит не дом, а земля, которую сдаст в аренду, то превратится в земельного капиталиста-ростовщика и т.д. Ссужение и сдача в аренду являются лишь различными названиями, или, если угодно, различными видами одной и той же формы эксплуатации человека человеком - ростовщической эксплуатации. Исследователей вводит в заблуждение то, что при ростовщической эксплуатации посредством зерна или денег прибавочный продукт выступает в той же самой форме, что и ростовщический капитал. Если ссужаются деньги, то и прибавочный продукт выступает в форме денег, если ссужается зерно, то и прибавочный продукт выступает в форме зерна. При сдаче же в аренду дома или земли, или других средств производства прибавочный продукт не выступает в той форме, в которой выступает ростовщический капитал: дом, земля, ремесленная мастерская, животные и др., а выступает в форме денег или продуктов питания. Эти поверхностные явления маскируют, фетишизируют действительную сущность явления.

Вольнонаемные рабочие работают на капиталистов-предпринимателей с помощью

исключительно их средств производства, свободные крестьяне работают на капиталистов-ростовщиков с помощью частично их средств производства (земли, иногда построек, сельскохозяйственной техники и др.), а частично своих собственных. Вольнонаемные рабочие работают на капиталиста-предпринимателя под его управлением, надзором на его предприятии, а свободные крестьяне работают на капиталиста-ростовщика в арендованном ими хозяйстве под своим "управлением". Вот и вся разница. Итак, землевладельцы, эксплуатирующие часть класса свободных крестьян в торгово-капиталистическом обществе посредством земельной ренты, относятся к классу земельных капиталистов-ростовщиков.

Капиталисты-предприниматели эксплуатируют только наемных работников. Капиталисты-торговцы эксплуатируют мелких товаропроизводителей, а кроме того, и наемных работников как в сфере торговли, так и работающих в сфере производства, через капиталистов-предпринимателей, которые уступают им часть предпринимательского дохода. Капиталисты-ростовщики же эксплуатируют все классы трудящихся: мелких товаропроизводителей, наемных работников и мелких производителей, ведущих натуральное хозяйство. Наемных работников они эксплуатируют как непосредственно, ссужая им денежную ссуду, так и посредством капиталистов-предпринимателей и капиталистов-торговцев, которые, получая у капиталистов-ростовщиков денежную ссуду, земельный участок или другие средства производства, отдают им часть прибавочного продукта (прибавочной стоимости), созданного наемными работниками. Мелких товаропроизводителей капиталисты-ростовщики эксплуатируют как непосредственно, сдавая им в аренду землю, а иногда и ссужая деньги, так и посредством капиталистов-торговцев. Мелких же производителей, ведущих натуральное хозяйство, ростовщики-капиталисты эксплуатируют непосредственно, сдавая им в аренду землю или ссужая деньги, зерно и т.д.

Таким образом, мелкие производители, ведущие натуральное хозяйство, эксплуатируются в торгово-капиталистическом обществе только капиталистами-ростовщиками; мелкие товаропроизводители эксплуатируются как капиталистами-ростовщиками, так и капиталистами-торговцами; наемные работники, работающие в сфере торговли, эксплуатируются также капиталистами-торговцами и капиталистами-ростовщиками; а наемные рабочие, работающие в сфере производства, эксплуатируются всеми группами класса капиталистов: капиталистами-предпринимателями, капиталистами-торговцами и капиталистами-ростовщиками.

То обстоятельство, что капиталисты-ростовщики эксплуатируют все трудящиеся классы торгового капитализма, может привести к ошибочному выводу, что не торговцы-капиталисты, а ростовщики-капиталисты являются основным эксплуататорским классом (вернее, основной группой класса капиталистов) этого общества. Однако здесь необходимо иметь в виду следующие обстоятельства: во-первых, большая часть совокупного прибавочного продукта торгово-капиталистического общества оседала и присваивалась торговцами-капиталистами, а во-вторых, та часть совокупного прибавочного продукта, которую присваивали капиталисты-ростовщики: земельные, денежные и др., по мере развития торгового капитализма все более и более сокращалась, так что если в начальном периоде торгового капитализма они и могли, в силу сохранения пережитков старого общества: крупного землевладения, ростовщической эксплуатации, натурального хозяйства, присваивать и потреблять большую часть прибавочного продукта общества, то по мере развития торгово-капиталистического общества большая часть совокупного прибавочного

продукта стала неизбежно присваиваться и потребляться классом торговцев-капиталистов. Здесь происходит перераспределение прибавочного продукта общества между различными группами класса капиталистов. В конечном счете при дележе общественного прибавочного продукта, создаваемого трудящимися классами, победителем выходит класс торговцев-капиталистов. Капиталисты-ростовщики в торговом капитализме являются хоть и влиятельным, но нисходящим классом, значение, роль, положение, богатство и власть которого все более уменьшается. Этот класс сходит с политической, а затем и экономической арены общества. Капиталисты-торговцы, наоборот, являются восходящим классом, который становится господствующим и политически, и экономически.

При совершении буржуазно-социальной революции основной формой собственности на основные средства производства по-прежнему остается частная собственность, а вместе с тем и мелкое хозяйство производителей. Существование частной собственности на основные средства производства и мелкого хозяйства сближает, делает сходным ростовщическо-рабовладельческое и торгово-капиталистическое общества. Но между ними имеется и огромная разница. Во-первых, производство ростовщическо-рабовладельческого общества основывалось на рабско-крепостном труде, а производство торгово-капиталистического - на свободном. Во-вторых, крепостные рабы в ростовщическо-рабовладельческом обществе, самостоятельно ведущие свое мелкое хозяйство, не являлись собственниками главного средства производства земли, а свободные крестьяне в торгово-капиталистическом обществе в большинстве своем являлись собственниками земельного участка. Крупная частная земельная собственность хотя и не ликвидируется совсем, но существенно сокращается, а бывшие безземельные крепостные рабы превращаются при совершении буржуазно-социальной революции в свободных мелких земельных собственников, которые, хотя и не все, получают в свою собственность небольшие земельные участки, принадлежавшие до социальной революции рабовладельцам-крепостникам.

Под влиянием совершающейся индустриально-технической революции, общественного разделения труда, ограничения ростовщической эксплуатации и т.д. в руках мелких производителей остается значительная часть прибавочного продукта, которую мелкие производители превращают в товар, продают на рынке. Постепенно они начинают продавать и значительную часть необходимого продукта, покупая нужные им предметы потребления на товарном рынке. Удельный вес товарного производства во всем общественном производстве все увеличивается, и оно, наконец, становится господствующим экономическим укладом.

Мелкое товарное производство в торговом капитализме является, в отличие от следующей производительной фазы, простым товарным производством, т.е. таким, в котором хозяйства товаропроизводителей функционируют на основе труда самих производителей и членов их семей. Наряду с простым товарным производством в торгово-капиталистическом обществе существует и капиталистическое товарное производство, функционирующее на основе эксплуатации труда наемных рабочих, однако его удельный вес во всем общественном производстве был незначителен. Капиталистическое производство в это время является еще невыгодным, малоэффективным.

2. Торговая прибыль, ее виды. Норма торговой прибыли. Закон понижения нормы торговой прибыли.

Торговая прибыль торговцев-капиталистов в торгово-капиталистическом обществе, как

и торговая прибыль торговцев-рабовладельцев в торгово-рабовладельческом обществе, выступает в трех формах, или видах. Торговая прибыль I извлекается торговцами-капиталистами вследствие эксплуатации мелких товаропроизводителей, у которых торговцы скупают продукты их труда по цене ниже их стоимости, а продают на товарном рынке по цене выше их стоимости, т.е. в соответствии с ценой производства (см. главу 9). В форме торговой прибыли I торговцы-капиталисты присваивают безвозмездно большую часть, а зачастую весь прибавочный продукт, производимый мелкими товаропроизводителями. У мелких товаропроизводителей с низкой производительностью труда и высокой индивидуальной стоимостью продукта труда торговцы-капиталисты отчуждают не только весь прибавочный продукт, но и значительную часть необходимого продукта. В результате происходит постепенное отделение от этой части мелких товаропроизводителей их средств производства, в том числе земли, которые они, чтобы прокормить себя и свою семью, продают. Происходит обезземеливание части свободного крестьянства, которые начинают формировать будущий класс наемных рабочих, или пролетариат.

Если торговая прибыль I извлекается и присваивается классом торговой буржуазии посредством эксплуатации мелких товаропроизводителей вследствие неэквивалентного обмена, то торговая прибыль II присваивается торговой буржуазией посредством эксплуатации наемных работников, занятых в сфере торговли. Одни из этих работников, такие как транспортники, грузчики, упаковщики и т.д. являются производительными работниками (см. главу 9), которые своим трудом увеличивают стоимость реализуемых товаров. Другие не являются производительными работниками. Но все они эксплуатируются торговцами-капиталистами. Присваиваемый ими прибавочный продукт благодаря эксплуатации торговых наемных работников и выступает в форме торговой прибыли II.

Наряду с торговой прибылью I и II торговая буржуазия извлекает еще и торговую прибыль III, которая представляет собой разницу между стоимостями (ценами производства) однородных или одинаковых товаров, изготовленных в различных, изолированных друг от друга местностях или странах с различными условиями производства, в результате чего стоимость одинакового товара в одной местности или стране, в условиях слабо развитых между ними торгово-экономических связей, в несколько раз выше, чем в другой. Покупая товар по ее низкой индивидуальной стоимости в одной местности или стране и продавая его по его высокой индивидуальной стоимости в другой стране или местности, купцы получали огромную торговую прибыль III.

Вся торговая прибыль торговца складывается из всех трех форм торговой прибыли. Если же разделить годовую торговую прибыль купца на величину его капитала, авансированного в сферу обращения, то мы получим норму торговой прибыли.

После совершения буржуазно-социальной революции, освободившей скованные рабовладельческо-крепостническими общественно-производственными отношениями производительные силы общества, резко повысилась норма торговой прибыли, в то время как норма ростовщической прибыли земельных капиталистов-ростовщиков падала, особенно после великих географических открытий и вызванной ими так называемой революции цен в XVI в. Резкое повышение нормы торговой прибыли по сравнению с дореволюционным временем объясняется рядом причин: бурным расширением торговли, вызванным таким же бурным ростом общественного разделения труда, ростом производительности труда и ростом объема товарного производства; недостатком капитала в сфере торговли, не удовлетворяющим на него спроса со стороны общества; ликвидацией всякого

рода пошлин, налогов, местных денег и других препятствий, чинимых торговцам местными властями, посредством образования централизованных буржуазных национальных государств; формирование крупных национальных товарных рынков; ограничением ростовщической эксплуатации; резким расширением внешней торговли и т.п. При этом огромную роль в росте общественного, а также и пооперационного разделения труда сыграл прогресс в области транспортной техники и путей сообщения, о чем мы говорили при рассмотрении индустриально-технической революции, который резко снизил транспортные издержки и тем обусловил бурное развитие разделения труда.

Однако по мере развития торгового капитализма, по мере развития транспортных технических средств и путей сообщения, по мере роста товарного производства и объема торговли, по мере накопления капиталов в руках торговой буржуазии, по мере насыщения им сферы торговли, обращения, по мере увеличения класса торговцев численно норма торговой прибыли в торгово-капиталистическом обществе начинает падать. Это происходит вследствие уменьшения торговой прибыли III, которая сокращается с развитием экономического прогресса. Это понижение нормы торговой прибыли в торговом капитализме, как и раньше в торгово-рабовладельческом обществе, является экономическим законом развития капитализма в его первой фазе.

Наряду с этим происходит противоположный процесс - повышение нормы предпринимательской прибыли, что связано с ростом числа неимущих работников, оставшихся в ходе социальной дифференциации мелких товаропроизводителей без собственных средств производства, что вело к снижению заработной платы наемных рабочих вследствие их конкуренции. Повышение нормы предпринимательской прибыли связано также с ростом производительности труда в промышленном производстве, что является следствием совершающейся индустриально-технической революции (применение машинной техники, новых материалов, методов обработки, видов энергии, пооперационного разделения труда и т.д.). Рост производительности труда приводит к уменьшению стоимости рабочей силы наемных рабочих и увеличению предпринимательской прибыли, а конкуренция неимущих, пополняющих ряды наемных рабочих, приводит к понижению заработной платы до уровня стоимости рабочей силы, а зачастую и ниже ее. Все это ведет к повышению степени эксплуатации наемных рабочих и нормы предпринимательской прибыли.

Понижение нормы торговой прибыли и одновременное повышение нормы предпринимательской прибыли в торговом капитализме приводит на определенном этапе его развития к их выравниванию. А это выравнивание норм прибыли торговцев и предпринимателей приводит к массовому переливу капитала из сферы торговли, где он был в избытке, в сферу производства, где он имелся в недостатке. В результате в сфере торговли величина совокупного капитала стала относительно, в процентах ко всему капиталу той или иной страны, уменьшаться, а в сфере производства, особенно в промышленности, наоборот, увеличиваться. В конце концов в производстве стало функционировать капитала больше, чем в торговле. А это означает переход капиталистического общества из первой, торговой фазы своего развития во вторую, производственную фазу.

3. Экономические законы и экономические противоречия

Сразу же или очень скоро после совершения буржуазно-социальной революции в Западной Европе торгово-капиталистические государства начинают осуществлять торгово-экономическую и военно-политическую экспансию во многие страны и континенты земного

шара. Происходят географические открытия, революция цен, обогащение класса торговцев и обеднение других классов, создается колониальная система, вследствие которой территориальные владения западноевропейских торгово-капиталистических государств увеличиваются в несколько раз, истребляются целые племена и народы, уничтожаются целые государства во имя обогащения класса торговцев и правящей верхушки торгово-капиталистических государств.

Эта экспансия явилась следствием действия экономического закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда. Индустриально-техническая и буржуазно-социальная революции открыли широчайший простор для дальнейшего роста общественного разделения труда, которое нуждалось для своего дальнейшего развития в более крупном товарном рынке, чем имелся в наличии. Даже возникновение крупных национальных централизованных государств, явившееся также следствием действия этого закона, не решало этой возникшей проблемы. Торговая буржуазия жаждала большей нормы прибыли, а наиболее высокую норму торговой прибыли давало получение торговой прибыли III во внешней торговле, где торговый обмен переплетался, соединялся, соседствовал с грабежами, насилием, убийствами, истреблением непокорных, пиратством, разбоем, которые обеспечивали торговцам-капиталистам фантастически высокую прибыль. В результате внешняя торговля приобретает на первом этапе торговой фазы капиталистического общества огромное значение. Возникают международные, межнациональные, межконтинентальные товарные рынки, которые дают простор для дальнейшего развития общественного разделения труда, товарного производства, торговли, в результате бурного развития которых товарное производство, главным образом мелкое, простое, становится основным укладом общественного производства, вытеснив отсюда мелкое натуральное хозяйство.

В крупном масштабе товарное производство возникло еще при совершении аграрно-технической революции, но оно не стало в древнем обществе господствующим экономическим укладом. Таковым оно стало лишь при совершении следующей, индустриально-технической революции. Это объясняется тем, что при совершении аграрно-технической революции ведущей отраслью общественного производства становится земледелие, в котором (а также в животноводстве) люди получали продукты питания, так что даже в самом узкоспециализированном сельскохозяйственном предприятии часть производимых продуктов труда идет на собственное, производственное и личное, потребление. При совершении же индустриально-технической революции резко повышается роль промышленного производства, которое при завершении индустриально-технической революции превращается в ведущую отрасль общественного производства.

А продукты промышленного труда все или почти все даже в самом отсталом, неспециализированном промышленном предприятии, мастерской изготавливаются не для собственно своего потребления, а на рынок. Какое бы разнообразное количество изделий ни производил промышленный работник, он вынужден будет продать их большую часть на товарном рынке для того, чтобы купить себе продукты питания, одежду, обувь и т.д. Многие свободные крестьяне вели натуральное хозяйство и в рабовладельческо-крепостническом, и в торгово-капиталистическом обществах, но ни один свободный профессиональный ремесленник не вел натурального хозяйства. Выделившееся в самостоятельную отрасль ремесленно-промышленное производство с самого начала носит товарный характер, что и обуславливает господство товарного производства при совершении индустриально-

технической революции. Второй, не менее важной причиной является резкое сокращение при совершении индустриально-технической революции транспортных издержек вследствие механизации транспорта.

В небольших промышленных мастерских (мануфактурах) торгово-капиталистического общества существовало пооперационное разделение труда, но его развитие, рост тормозились мелкими размерами промышленных предприятий и еще слабым распространением, применением машинной техники. Экономической основой торгового капитализма было простое товарное производство, которое исключало применение пооперационного разделения труда. Мастерских же, где применялся наемный труд, было мало, а на существующих работало всего несколько наемных рабочих, что затрудняло широкое применение пооперационного разделения труда. Условием, предпосылкой широкого применения пооперационного разделения труда, как и машинной техники, является возникновение относительно крупного машинного производства, которое при своем возникновении основывается преимущественно на простой кооперации и ручной технике. Только в конце торговой фазы получают широкое распространение промышленные мастерские с пооперационным разделением труда. А вместе с их возникновением возникает и противоречие между пооперационным разделением труда и мелкими размерами предприятий. Это противоречие является следствием того, что крупные капиталисты вкладывали свой капитал в сферу торговли, которая приносила им большую прибыль. С переходом капиталистического общества из торговой фазы в производительную это противоречие разрешается. Однако следует иметь в виду, что причиной этого перехода является не возникновение противоречия между пооперационным разделением труда и централизацией производства, а понижение нормы торговой прибыли, ее выравнивание с нормой предпринимательской прибыли. Не переход капиталистического общества из торговой фазы в производительную является следствием существования противоречия между пооперационным разделением труда и централизацией производства, которое было незначительным, а, наоборот, разрешение этого противоречия явилось следствием перехода капиталистического общества из торговой фазы в производительную.

Существование в торговом капитализме в качестве экономической базы основы мелкого товарного производства лишь на непродолжительное время, на 2-3 столетия, устранило посредством буржуазно-социальной революции противоречие между растущими потребностями людей и отстающей, хотя и увеличивающейся производительностью труда. В конце этой фазы возможности мелкого хозяйства, простого товарного производства были исчерпаны. Ни преимущества машинной техники, ни преимущества пооперационного разделения труда невозможно было использовать в мелком, индивидуальном хозяйстве. Оно продолжало оставаться в карликовых размерах с рутинной техникой и низкой производительностью труда, которая не давала возможности удовлетворить все растущие потребности общества. Это противоречие было (временно) разрешено лишь с переходом капиталистического общества из торговой фазы в фазу производительную.

В обществе с развитым товарным производством товары обмениваются, как правило, по их ценам производства. При этом торговцы продают товары выше их стоимости, покупают же товары у мелких товаропроизводителей ниже их стоимости. Таким образом, здесь имеет место неэквивалентный обмен, что вытекает из монопольного владения классом торговцев основными средствами обращения: транспортом для перевозки товаров, складами для их хранения, магазинами для продажи товаров и т.д. При совершении буржуазно-социальной

революции не исчезает эксплуатация человека человеком, изменяется лишь ее форма. Если в последней, ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества господствующей, основной формой эксплуатации являлась ростовщическая эксплуатация земельными рабовладельцами-ростовщиками крепостных рабов, ведущих свое мелкое хозяйство на земле рабовладельца-ростовщика и отдающих последним прибавочный продукт в форме ростовщической земельной ренты, то в первой, торговой фазе буржуазно-капиталистического общества основной, господствующей формой эксплуатации человека человеком становится торговая эксплуатация торговцами-капиталистами свободных крестьян и ремесленников, ведущих свое мелкое хозяйство, как правило, на собственном земельном участке или в ремесленной мастерской, которые отдавали торговцам значительную, как правило, большую часть прибавочного продукта, присваиваемую торговой буржуазией в форме торговой прибыли, являющейся лишь более замаскированной, более мягкой формой эксплуатации.

Таким образом, капиталистическое общество даже на заре своего существования, в первой фазе развития капиталистической общественно-экономической формации полно экономических противоречий, к которым еще добавляются экономические противоречия, существование которых обусловлено наличием пережитков в капиталистическом обществе старого ростовщическо-рабовладельческого общества: крупного землевладения, ростовщической эксплуатации, натурального хозяйства, которые усугубляли положение трудящихся классов.

Выражением этих экономических противоречий является почти непрерывная классовая борьба крестьян и ремесленников против господствующего класса капиталистов и капиталистического государства, зачастую проявляющаяся в форме крестьянских бунтов, восстаний.

Глава пятнадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ ФАЗА (ПРОМЫШЛЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ)

1. Общественно-производственные отношения

После выравнивания нормы торговой прибыли с нормой предпринимательской прибыли начинается массовый перелив капитала из сферы торговли в сферу производства. Это не значит, что в сфере торговли наступил кризис, более того, в ней не произошло и сокращения капитала. Величина капитала, функционирующего в сфере торговли, продолжала даже увеличиваться, но прирост торгового капитала имел теперь намного более низкие темпы по сравнению с темпами прироста в торговой фазе и по сравнению с темпами прироста капитала в сфере производства в производительной фазе капиталистического общества, или промышленном капитализме.

В результате этого массового вложения капиталов в сферу производства возникает крупное капиталистическое производство, сельскохозяйственное, и особенно, промышленное, которое сначала дополняет мелкое производство, а затем подчиняет его себе, превратившись в основную форму общественного производства. Для крупного капиталистического товарного производства были созданы все условия. Буржуазно-социальная революция освободила всех трудящихся от крепостного рабства. Торговый капитализм "освободил" значительную часть трудящихся от их средств производства, поставив большую часть остальных мелких собственников на грань нищенского существования, и одновременно сконцентрировал, аккумулировал огромные капиталы в

руках отдельных лиц. Индустриально-техническая революция предоставила крупному капиталистическому производству машинную технику, новые материалы, новые виды энергии, новые методы обработки и кооперационное разделение труда.

И как только капиталисты стали получать в сфере производства такую же прибыль на равновеликий капитал, как и в сфере торговли, крупное капиталистическое производство стало бурно расти и вскоре стало господствовать в капиталистическом обществе. XVIII и XIX столетия являются эпохой господства производительного капитала, эпохой промышленного капитализма. Первое, что сделал капитал в сфере производства, подчинив его своему господству, так это технический переворот в промышленности, который обычно называют промышленным переворотом. В результате этого переворота рутинная ремесленная ручная техника была заменена качественно новой, более мощной, более производительной, более эффективной машинной техникой. А вместе с этим капитал стал широко применять в производстве, особенно промышленном, кооперационное разделение труда.

Вообще, термин "промышленный переворот", или "промышленная революция", различные исследователи применяют для нескольких различных явлений, хотя и происшедших более или менее одновременно. Одна группа исследователей употребляет термин "промышленный переворот" в значении технического переворота в общественном производстве. А поскольку технический переворот на основе машинной техники произошел прежде всего в промышленном производстве, то он и именуется промышленным переворотом. Другие исследователи называют промышленным переворотом процесс индустриализации той или иной страны, т.е. структурно-отраслевой переворот. Третья группа исследователей под промышленным переворотом понимает процесс перехода капитализма из торговой фазы в фазу производительную, преобразование торгового капитализма в промышленный капитализм. И, наконец, четвертые под термином "промышленный переворот" объединяют в различных сочетаниях эти три различных явления, что окончательно запутывает его значение. Может быть, в интересах ясности вообще следовало бы отказаться от этого термина.

Производительные силы промышленного капитализма радикально отличаются от производительных сил торгового капитализма. Во-первых, тем, что в торговом капитализме общественное производство базируется на примитивной домашней технике: тягловой технике в земледелии и ручной технике в промышленности. Машинная техника хотя и применяется, но играет второстепенную роль, ибо мелкое индивидуальное хозяйство крестьян и ремесленников не позволяет им применять дорогостоящую машинную технику. В промышленном же капитализме общественное производство базируется на передовой машинной технике, применение которой позволяет капиталистам-предпринимателям резко повысить производительность труда и снизить издержки производства. Во-вторых, это отличие заключается в том, что крупное капиталистическое производство, особенно промышленное, в отличие от простого товарного производства широко использует преимущества кооперационного разделения труда. В-третьих, крупное капиталистическое производство широко применяет достижения технологического прогресса. И в-четвертых, если ведущей отраслью торгового капитализма являлось земледелие, то ведущей отраслью промышленного капитализма становится промышленность.

Так же радикально отличаются и общественно-производственные отношения промышленного капитализма от общественно-производственных отношений торгового

капитализма. Если в торговой фазе господствующей формой собственности на основные средства производства была мелкая индивидуальная собственность, то в производственной фазе господствующей формой собственности стала крупная частная капиталистическая собственность. Если в торговом капитализме производство основывается на свободном труде независимых производителей, то в промышленном капитализме производство основывается на наемном труде рабочих, попавшим в пожизненную кабалу к капиталистам-предпринимателям. Если в торговом капитализме общественное производство было мелким, децентрализованным, то в промышленном капитализме оно становится крупным, относительно централизованным. Если в торговом капитализме основными классами был класс торговой буржуазии и класс мелких товаропроизводителей, то в промышленном капитализме основными классами становятся класс промышленных капиталистов и класс промышленных наемных рабочих.

При переходе капитализма из первой, торговой фазы во вторую, производственную фазу изменяется и эксплуатация капиталистами трудящихся; торговая эксплуатация как основная форма эксплуатации заменяется производственной эксплуатацией, т.е. эксплуатацией в процессе капиталистического производства. При этом торговая эксплуатация не только не уменьшается в своих размерах, но продолжает расти вместе с расширением товарного производства и торговли. Но во много раз быстрее растут масштабы производственной эксплуатации, так что она становится основной формой эксплуатации в производственной фазе капитализма.

В промышленном капитализме наемные рабочие, сформировавшиеся в класс из разорившихся мелких товаропроизводителей, стали составлять сначала относительное, а затем и абсолютное большинство населения, при этом большая часть класса наемных рабочих применяется в промышленном производстве, включая строительство, а меньшая часть в других отраслях и звеньях общественного производства: в транспорте, сельском хозяйстве, торговле, в сфере услуг и т.п.

Мелкие товаропроизводители, бывшие в торговом капитализме социальной основой общества, в промышленном капитализме массами разоряются, не выдерживая конкуренции с крупными капиталистическими предприятиями, основанными на машинной технике и пооперационном разделении труда, индивидуальная стоимость товаров которых ниже, чем у мелких товаропроизводителей. Мелких товаропроизводителей в промышленном капитализме становится все меньше, они массами вливаются в класс наемных рабочих. Капиталистических же предприятий становится все больше, и они становятся все крупнее, эксплуатируя все большее число наемных рабочих и разоряя посредством рыночной конкуренции все большее число мелких товаропроизводителей.

2. Эксплуатация наемных рабочих в сфере производства. Производственная (предпринимательская) прибыль

В производственной фазе буржуазно-капиталистического общества основным эксплуатируемым классом становится класс наемных рабочих, эксплуатация которых существенно отличается от эксплуатации мелких товаропроизводителей в торговом капитализме. Если мелкие товаропроизводители эксплуатировались в процессе обращения, торгового обмена, то наемные рабочие, занятые в сфере производства, эксплуатируются в процессе производства, как это доказал К.Маркс в первом томе "Капитала". Между тем многие буржуазные экономисты (политэкономы) продолжают настойчиво утверждать, что класс наемных рабочих эксплуатируется не капиталистами-предпринимателями в сфере

производства, а капиталистами-торговцами в сфере обмена. Они объясняют это таким образом, что предприниматель полностью оплачивает рабочему стоимость его труда, но торговцы, покупая у предпринимателей товары по их стоимости, точнее цене производства, продают их выше стоимости (цены производства). Но откуда же тогда возникает предпринимательская прибыль? Другие утверждают, что предприниматели, оплачивая труд по его стоимости, продают свои товары торговцам с наценкой, выше их стоимости. Эта разница и составляет предпринимательскую прибыль. Но если, как убедительно доказали Маркс в первом томе "Капитала" и Энгельс в предисловии к третьему тому "Капитала", все товары на товарном рынке продаются вопреки закону стоимости по цене выше их стоимости и только один товар "труд" продается по своей стоимости, то получается в конечном счете то же самое, если исходить из того, что все товары продаются по их стоимости и только труд наемных рабочих оплачивается не полностью, а частично. В обоих случаях эксплуатируются наемные рабочие и в обоих случаях эксплуатируют их капиталисты: предприниматели и торговцы. Только в первом случае рабочих эксплуатируют как потребителей, а во втором как производителей. Но так ли это, действительно ли наемные рабочие эксплуатируются как потребители, как утверждают буржуазные политэкономы? Или прав Маркс?

Представим себе сельскохозяйственного капиталиста-предпринимателя, который продает сельскохозяйственные продукты на товарный рынок полностью. Здесь, конечно, трудно заметить, как эксплуатируются сельскохозяйственные наемные рабочие, как потребители или как производители, поскольку они получают зарплату от предпринимателя в форме денег. Товарно-денежные отношения маскируют, фетишизируют действительное содержание процесса эксплуатации. Но предположим, что в один далеко не прекрасный для предпринимателя день, или вернее год, или ряд лет он встречает трудности со сбытом сельскохозяйственных продуктов. Стремясь как-то выкрутиться из создавшегося положения, по соглашению с наемными рабочими он временно заменяет денежную зарплату зарплатой сельскохозяйственными продуктами. В качестве натуральной, или продуктовой зарплатой он отдает им часть, скажем, половину, тех сельскохозяйственных продуктов, которые были произведены этими наемными рабочими на его предприятии. Чтобы не вносить путаницы, предположим, что материальные издержки очень малы, и их в расчет можно не принимать. Другая половина произведенных сельскохозяйственными наемными рабочими продуктов достается капиталисту, независимо от того, будет ли он их потреблять сам со своей семьей или продаст, частично или полностью. Полностью ли оплатил этот капиталист труд наемных рабочих? Конечно, нет, иначе откуда же взялась бы вторая половина сельскохозяйственных продуктов? В этом примере эксплуатация обязательно выступает как эксплуатация в процессе производства, поскольку здесь наемные рабочие не покупают предметы потребления за деньги на товарном рынке и не могут эксплуатироваться как потребители торговой буржуазией. Они эксплуатируются как производители капиталистом-предпринимателем в процессе производства. Но то, что действительно для одних наемных рабочих, действительно для других, то что действительно для рабочих сегодня, действительно и завтра или в следующем году, независимо от того, в какой форме они получают зарплату, или цену своей рабочей силы, в форме ли денег или продуктов.

Наемные рабочие создают в процессе труда, т.е. в процессе потребления их рабочей силы, продукты труда большей стоимости, чем стоит их рабочая сила. Скажем, за 4 часа наемный рабочий создает продукт труда, стоимость которого равна стоимости его рабочей силы. Но капиталист нанял его с тем непременным условием, что рабочий будет работать 8

часов в день. Продукт труда, созданный рабочим за следующие 4 часа, составляет прибавочный продукт, а его стоимость - прибавочная стоимость, которая безвозмездно присваивается капиталистом-предпринимателем.

Весь восьмичасовой труд рабочего делится на необходимый и прибавочный труд. Необходимый труд выступает как оплаченный труд, а прибавочный труд выступает как неоплаченный. Необходимый, или оплаченный труд создает необходимый продукт, стоимость которого равна стоимости рабочей силы рабочего; прибавочный, или неоплаченный труд создает прибавочный продукт, стоимость которого равна прибавочной стоимости, или предпринимательской прибыли (мы не принимаем здесь во внимание тот факт, что часть прибавочной стоимости отчуждается буржуазным государством в форме налогов, денежным капиталистом в форме ссудного процента, земельным капиталистом в форме земельной ренты и торговым капиталистом в форме торговой прибыли).

Таким образом, промышленный капиталист оплачивает лишь часть труда рабочего. Другая же часть труда является неоплаченной. Рабочий создает капиталисту продукт труда большей стоимости, чем получает от него. Здесь, следовательно, имеет место неэквивалентный обмен. Механизм эксплуатации классом предпринимателей-капиталистов класса наемных рабочих глубоко, досконально изложен в знаменитом "Капитале" К.Маркса, поэтому нет необходимости здесь на нем подробно останавливаться, для чего понадобилось бы много места, что не позволяют рамки нашего исследования, да и нет необходимости повторять то, что давно и скрупулезно исследовано и чему посвящено достаточное количество литературы, в том числе учебной и популярной.

3. Экономические законы и экономические противоречия

В процессе развития промышленного капитализма происходит не только увеличение числа крупных капиталистических предприятий, но происходит и увеличение их размеров. Капиталистические предприятия становятся все более крупными, намного превосходя самые крупные рабовладельческие латифундии Древнего Рима. Но если древнеримские латифундии по мере увеличения их размеров давали более низкую норму прибыли, чем более мелкие хозяйства, то крупные капиталистические промышленные предприятия по мере увеличения их размеров, как правило, давали более высокую норму прибыли, чем меньшие по размерам предприятия.

Одной из главных причин большей эффективности более крупных капиталистических предприятий является использование на них преимуществ пооперационного разделения труда. Если взять две крупные рабовладельческие латифундии с одинаковой по качеству техникой и технологией, на одной из которых будет работать вдвое большее число крепостных рабов, то эта большая по размерам земли, объему производства латифундия будет приносить ее собственнику более низкую норму прибыли, чем другая, несколько меньшая по размерам латифундия. Если же взять два крупных промышленных предприятия также с одинаковой по качеству техникой и технологией, выпускающих одну и ту же продукцию, на одном из которых занято вдвое больше наемных рабочих, то, наоборот, это более крупное предприятие, как правило, будет приносить его собственнику более высокую норму предпринимательской прибыли, чем другое, менее крупное промышленное предприятие.

Этот прямо противоположный результат изменения эффективности предприятий в зависимости от их величины является следствием действия закона соответствия степени централизации производства уровня пооперационного разделения труда. На

рабовладельческих латифундиях централизация производства чрезмерно высока по сравнению с крайне низким уровнем пооперационного разделения труда. Между централизацией производства и пооперационным разделением труда существует несоответствие, и оно тем больше, чем более крупной является латифундия. А чем большим является несоответствие между централизацией производства и уровнем пооперационного разделения труда, чем больше нарушается этот экономический закон, тем менее эффективным является производство, тем меньше норма прибыли она приносит своему собственнику.

На капиталистических промышленных предприятиях, наоборот, централизация производства более или менее соответствует уровню пооперационного разделения труда на более крупных предприятиях, и чем крупнее промышленное предприятие, тем большим является это соответствие. Уровень пооперационного разделения труда в капиталистическом промышленном производстве, основанном на машинной технике, растет гораздо быстрее, чем централизация производства, размеры предприятий.

В XVIII веке между централизацией промышленного производства и уровнем пооперационного разделения труда еще существует более или менее соответствие. В XIX в. между ними уже возникает противоречие, оно заключается в том, что темпы роста уровня пооперационного разделения труда приходится искусственно снижать, так как относительно небольшие размеры промышленных предприятий ограничивают его дальнейшее быстрое развитие. Применение машинной техники в производстве и в транспорте, что в последнем резко снижает транспортные издержки, новой технологии, производство сложных промышленных изделий, состоящих из множества частей, для изготовления которых необходимо выполнить огромное количество различных работ, операций, дают огромные возможности для роста уровня пооперационного разделения труда, и, вследствие этого, - роста производительности труда, но относительно небольшие размеры капиталистических предприятий не дают возможности реализовать эти выгоды пооперационного разделения труда. Относительно медленное укрупнение промышленных предприятий в производственной фазе капиталистического общества тормозит рост пооперационного разделения труда. В крупном рабовладельческом производстве наблюдалась противоположная картина. Там укрупнение предприятий происходило более быстро, чем пооперационное разделение труда. Рабовладельческие крупные латифундии стали чересчур централизованными по сравнению с низким уровнем пооперационного разделения труда, и потому их эффективность падала по мере их роста. Капиталистические же промышленные предприятия в XIX в., особенно во второй половине, стали чересчур децентрализованными по сравнению с резко возросшим уровнем пооперационного разделения труда, достигнутого на более передовых, более крупных предприятиях.

Это экономическое противоречие между централизацией промышленного производства и уровнем пооперационного разделения труда все более усиливается, обостряется и в конце концов разрешается посредством преобразования частного капиталистического производства в акционерное крупное и крупнейшее промышленное производство. Происходит скачкообразное усиление централизации производства. Мелкие и средние предприятия исчезают, вернее сокращаются, путем объединения с более крупными или разоряясь, не выдержав конкуренции с более эффективными огромными акционерными предприятиями. А вместе с этим преобразованием частных капиталистических предприятий в коллективные акционерные капиталистические предприятия завершается, оканчивается и

производительная фаза капиталистического общества, которое переходит на рубеже XIX-XX вв. в новую, высшую, последнюю, ростовщическую фазу своего развития, фазу ростовщического, или акционерного, или монополистического капитализма.

Переход капитализма из производительной фазы в ростовщическую явился разрешением экономического противоречия между кооперационным разделением труда и тормозившей его рост низкой степенью централизации общественного производства, особенно промышленного. В процессе естественно-исторического развития капиталистического общества зарождается, усиливается, а затем, при достижении определенной величины, и разрешается это экономическое противоречие, что является выражением действия экономического закона соответствия степени централизации общественного производства уровню кооперационного разделения труда. В рабовладельческом обществе это противоречие было разрешено во II-III вв. прямо противоположным способом путем скачкообразной, ускоренной, массовой децентрализации рабовладельческих крупных предприятий. Но и в рабовладельческо-крепостническом, и в буржуазно-капиталистическом обществе разрешение этого противоречия привело к одинаковому результату - переходу общества к последней, ростовщической фазе своего развития.

В производительной фазе капиталистического общества происходит и дальнейшее увеличение уровня общественного разделения труда. Оно увеличивается по мере укрупнения капиталистического производства, по мере усиления роли, увеличения удельного веса во всем производстве промышленного производства, по мере сокращения издержек транспортных перевозок и т.д. А увеличение уровня общественного разделения труда приводит к почти полному вытеснению, ликвидации натурального хозяйства. Все производство в капиталистическом обществе, как крупное, так и мелкое, как капиталистическое, так и некапиталистическое, основанное на личном труде мелких производителей, как промышленное, так и сельскохозяйственное, как в сфере производства материальных благ, так и в сфере производства услуг и духовных благ, все общественное производство превращается в товарное производство. Увеличение товаризации производства тормозится в капиталистическом обществе узкими рамками национального рынка. Общественное разделение труда и товарное производство нуждаются в более крупном товарном рынке, но буржуазный, и особенно мелкобуржуазный национализм не дают возможности разрешить это зарождающееся противоречие радикальным образом. Оно частично разрешается возникновением замкнутых, региональных, торгово-экономических группировок, союзов, соглашений, которые так же быстро исчезают, как и возникают. Наличие огромного количества государственных границ мелких, карликовых государств с их различной торгово-экономической политикой тормозит развитие торговли, товарного производства и общественного разделения труда. Однако это противоречие в производительной фазе капиталистического общества развито еще слабо. Оно начинает проявлять себя лишь на рубеже производительной и ростовщической фаз, и особенно в последней фазе существования капиталистического общества.

В конце производительной фазы капиталистического общества возникает и противоречие между возросшими потребностями людей и относительно медленным ростом производительности труда, ростом объема производства материальных и духовных благ и услуг. Это противоречие временами, примерно через каждые 10 лет резко усиливается при совершении в капиталистическом обществе экономических кризисов перепроизводства, которые являются специфически капиталистическим явлением, свойственным только этой

общественно-экономической формации. В годы экономических кризисов жизненный уровень резко уменьшается, широкие массы трудящихся обрекаются на полуголодное и голодное существование. Но если это противоречие между уровнем потребности людей и низкой производительностью труда общества резко усиливается для всего населения лишь временами, в годы промышленных кризисов перепроизводства, аграрных кризисов перепроизводства, неурожаев, войн, то для значительной части трудящихся оно ощущается в течение длительного времени, ибо в производительной фазе капиталистического общества возникает хроническая безработица, которая обрекает на голодное вымирание людей, их страх перед будущим.

В свое время противоречие между растущими потребностями людей и отстающим от них ростом производительности труда было временно и частично разрешено переходом капиталистического общества из фазы торгового капитализма в фазу промышленного. Теперь это вновь усиливающееся противоречие разрешается, опять-таки частично и временно, переходом капиталистического общества из фазы промышленного капитализма в фазу акционерного (монополистического). Вместе с тем в недрах капиталистического общества на рубеже XIX-XX вв. зарождается новая, четвертая революция в развитии производительных сил общества, революция научно-техническая, которая более радикально разрешит в будущем, по мере ее совершения, это противоречие.

К.Маркс так охарактеризовал капиталистическое общество этого периода его развития, т.е. его производительной фазы, или фазы промышленного капитализма: "В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям горе и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странному, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком - с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, стр. 4).

Глава шестнадцатая ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. РОСТОВЩИЧЕСКАЯ ФАЗА (АКЦИОНЕРНЫЙ, ИЛИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ)

1. Общественно-производственные отношения

На рубеже XIX-XX в.в. капиталистическое общество перешло из производительной фазы своего развития в новую, ростовщическую фазу, которая является последней фазой развития капитализма. Последняя фаза капиталистического общества имеет как отличия, так и общие черты с последней фазой рабовладельческого общества. Сравним их.

При переходе рабовладельческо-крепостнического общества к последней фазе происходит раздробление одного крупного хозяйства, предприятия на множество мелких

индивидуальных хозяйств. При переходе капиталистического общества к последней фазе происходит объединение многих мелких капиталов, многих мелких и средних предприятий в одно крупное, акционерное предприятие.

При переходе рабовладельческого общества к последней фазе его развития централизация производства приводится в соответствие с пооперационным разделением труда путем ускоренной максимальной децентрализации производства. При переходе капиталистического общества к его последней фазе централизация производства приводится в соответствие с пооперационным разделением труда путем ускоренного усиления степени централизации производства. При переходе рабовладельческого общества к последней фазе происходит ликвидация крупного рабовладельческого производства, его замена мелким производством крепостных рабов с сохранением рабовладельческой собственности на основные средства производства. При переходе капиталистического общества к последней фазе происходит частичная ликвидация мелкого и среднего капиталистического производства, его замена крупным производством с сохранением капиталистической собственности на основные средства производства. При переходе рабовладельческого общества к последней фазе происходит как бы передача средств производства рабовладельцем в аренду своим крепостным рабам, которые, получив в свое индивидуальное пользование средства производства рабовладельца, отдадут ему производимый ими прибавочный продукт, весь или значительную часть, в форме ростовщической земельной ренты. При переходе капиталистического общества к последней фазе происходит как бы передача средств производства капиталистами в аренду своим наемным работникам: рабочим и служащим, которые, получив в свое коллективное пользование средства производства капиталистов, отдадут последним производимый ими прибавочный продукт (прибавочную стоимость), весь или значительную часть в форме ростовщического дивиденда.

При переходе рабовладельческого общества к последней фазе происходит отделение общественной функции владения (собственности) средствами производства от общественной функции управления производством. Функция владения сохраняется за рабовладельцами, функция управления перемещается к крепостным рабам. При переходе капиталистического общества к последней фазе также происходит отделение общественной функции владения средствами производства от общественной функции управления производством. Функция владения сохраняется за капиталистами - акционерами, функция управления перемещается к наемным работникам-управляющим. При переходе рабовладельческого общества к последней фазе рабовладельцы, ранее принимавшие участие в полезном для общества труде (управлении производством), устраняются от него, превращаются в ничего не делающих паразитов, ростовщиков, рантье. При переходе капиталистического общества к последней фазе капиталисты, ранее принимавшие участие в полезном для общества труде (управлении производством), также устраняются от него, превращаются в ничего не делающих паразитов, рантье, ростовщиков.

Производительный (промышленный) капитал капиталистов-предпринимателей превращается при переходе капиталистического общества к последней фазе в ростовщический, или ссудный, или акционерный капитал. Предпринимательская (производственная) прибыль превращается в ростовщическую прибыль в форме ростовщического дивиденда, а производственная форма эксплуатации наемных рабочих капиталистами-предпринимателями заменяется ростовщической формой эксплуатации наемных рабочих

капиталистами-ростовщиками (акционерами).

И переход рабовладельческого общества к последней фазе, и переход капиталистического общества к последней фазе осуществляется вследствие действия одного и того же экономического закона - закона соответствия централизации производства уровня кооперационного разделения труда.

Возникает вопрос, почему промышленный капитализм превратился в акционерный капитализм именно на рубеже XIX-XX вв., а не раньше (или не позже), ведь кооперационное разделение труда возникло задолго до конца XIX в.? Переход капиталистического общества к последней фазе его развития мог произойти только в это время, так как он связан самым непосредственным образом с завершением индустриально-технической революции в передовых странах мира в XIX в. В XVII-XVIII вв. основой промышленного производства являлась легкая промышленность, а в XIX в. основой промышленного производства становится тяжелая промышленность, в том числе машиностроительная, в которой стало производиться в XIX в., особенно во второй половине, огромное количество самой разнообразной машинной техники. А даже простая машина, в отличие от домашней техники, состоит из большого числа самых разнообразных узлов, частей, деталей, для изготовления которых необходимо выполнить большое количество самых разнообразных работ, операций. Это приводит к настоятельной необходимости применения в машиностроении высокого уровня кооперационного разделения труда, использования его преимуществ. А это возможно только в крупных и крупнейших предприятиях, которых было очень мало вследствие ограниченности размеров индивидуальных капиталов. В результате происходит объединение многих индивидуальных капиталов в одном крупном акционерном предприятии.

Необходимость крупных и крупнейших предприятий вызывалась и меньшей возможностью для мелких и средних предприятий отдельных капиталистов применения дорогостоящих машин и новой технологии. Кроме того, отдельные капиталисты, ввиду ограниченности у них капитала, не могли осуществить многие проекты, например, построить большой и даже средней протяженности железную дорогу. "Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг" (К.Маркс "Капитал", т. 1, стр. 642). И наконец, резкое сокращение транспортных издержек на завершающемся этапе индустриально-технической революции и высокий уровень общественного разделения труда в огромной степени способствовали росту пооперационного разделения труда, которое переросло малоцентрализованное производство во второй половине XIX в.

В акционерном капитализме основными классами являются эксплуатируемый класс наемных рабочих и эксплуататорский класс капиталистов-акционеров, или капиталистов-рантье, или капиталистов-ростовщиков. Кроме того, в монополистическом, или акционерном капитализме имеются и другие классы: капиталистов-предпринимателей, ибо сохранилось большое количество частных капиталистических предприятий, торговой буржуазии, мелких товаропроизводителей. К классу капиталистов-ростовщиков, помимо акционеров, относятся земельные капиталисты-рантье, денежные капиталисты, ссужающие денежный капитал акционерным или частным капиталистическим предприятиям, непосредственно или через банки.

Акционерные предприятия, которые можно назвать коллективными капиталистическими предприятиями, выступают, функционируют в самых разнообразных формах: в форме отдельных акционерных обществ; картелей, представляющих собой объединения ряда, обычно акционерных, предприятий одной отрасли промышленности, не ликвидирующие их производственной и коммерческой самостоятельности, но предусматривающие соглашение между ними по ряду вопросов, например, установления единых цен, разделения рынков сбыта и т.д.; синдикатов, представляющих собой объединения ряда предприятий одной отрасли промышленности с ликвидацией их коммерческой самостоятельности; в форме трестов, представляющих собой объединения собственности и управления ряда предприятий одной или нескольких отраслей промышленности с полной ликвидацией их производственной и коммерческой самостоятельности; а также комбинатов и концернов. Несмотря на их большие отличия, эти объединения сходны между собой тем, что все они являются акционерными предприятиями, которые являются в акционерном капитализме основной формой производства.

Возникновение акционерных предприятий и их объединений в массовом количестве означает в условиях начавшейся научно-технической революции, что материальные предпосылки для перехода общества от капитализма к социализму созрели.

"Если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ, трестов и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели. Все общественные функции капиталиста выполняются теперь наемными служащими. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов,

стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы. Если раньше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь он вытесняет и капиталистов, правда, пока еще не в промышленную резервную армию, а только в разряд излишнего населения.

Но ни переход в руки акционерных обществ и трестов, ни превращение в государственную собственность не уничтожат капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ и трестов это очевидно". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. М., 1979, стр. 159-160, т. 3).

Акционерный капитализм - это такой капитализм, в котором сочетаются капиталистическая частная собственность и коллективное производство наемных работников акционерных обществ-предприятий, причем, и это главное, это коллективное производство наемных работников находится в полном подчинении капиталистическим частным собственникам (собственникам акций), точно так же, как в последней фазе рабовладельческого общества индивидуальное производство крепостных рабов находилось в полном подчинении рабовладельческих частных собственников. Как рабовладельцы-крепостники в последней фазе рабовладельческого общества, так и капиталисты-акционеры в последней фазе капиталистического общества, не принимая никакого участия в процессе производства, держат его в своем подчинении, под своим контролем.

Это подчинение акционерных предприятий капиталистам, этот капиталистический контроль, это вмешательство крупных капиталистов в деятельность акционерных предприятий сковывает, ограничивает развитие производительных сил, которое дополняется тем, что большая часть совокупного прибавочного продукта общества присваивается и потребляется паразитическим классом капиталистов-ростовщиков, ставших самым бесполезным, самым ненужным, лишним классом общества.

Общество, лишившее в процессе естественно-исторического развития класс капиталистов общественной функции общественно-полезного труда по управлению предприятиями, имеет полное моральное право лишить этот класс, превратившийся из полезного в бесполезный для общества, и общественной функции владения (собственности) средствами производства, и другими средствами существования. Общество имеет полное моральное право ликвидировать этот класс бездельников, класс паразитов, класс рантье, класс ростовщиков как класс, подобно тому как биологические организмы освобождаются от ставших ненужными им отдельных органов. И современное общество рано или поздно осуществит это руками пролетариата, точно так же, как средневековое общество руками буржуазии и крепостных рабов ликвидировало класс рабовладельцев-рантье, рабовладельцев-паразитов, рабовладельцев-ростовщиков. Современное общество осуществит это посредством новой социальной (четвертой) революции, революции социалистической.

2. Ростовщическая эксплуатация. Ростовщическая прибыль

В последней фазе капиталистического общества, как и ранее в последней фазе рабовладельческо-крепостнического (а еще раньше - в последней фазе общинного общества), основной, господствующей формой эксплуатации человека человеком становится ростовщическая эксплуатация. И это вполне закономерно. Каждой фазе развития классового общества, классовых общественно-экономических формаций соответствует и своя, особая, отличная от других форма эксплуатации. Так, первой фазе как рабовладельческого, так и капиталистического общества соответствует, в качестве

основной, торговая форма эксплуатации, т.е. эксплуатация классом рабовладельцев-торговцев и классом торговой буржуазии класса мелких свободных товаропроизводителей в процессе торгового обмена. Поэтому мы и называем ее торговой фазой. Второй фазе и рабовладельческого, и капиталистического обществ соответствует в качестве основной, господствующей, производственная форма эксплуатации, т.е. эксплуатация классом рабовладельцев-хозяйственников класса крепостных рабов и классом капиталистов-предпринимателей класса наемных рабочих в процессе производства материальных благ. Поэтому мы называем вторую фазу развития рабовладельческого и капиталистического обществ производительной фазой. И наконец, третьей фазе как рабовладельческо-крепостнического, так и капиталистического обществ соответствует в качестве основной ростовщическая форма эксплуатации, т.е. эксплуатация классом рабовладельцев-рантье, класса, ведущих свое мелкое хозяйство, крепостных рабов и классом капиталистов-рантье (собственников акций банковских вкладов и т.д.) класса наемных рабочих. Поэтому мы называем третью фазу развития рабовладельческо-крепостнического и буржуазно-капиталистического, а также и первобытно-общинного, в котором впервые возникает и получает широкое распространение ростовщическая эксплуатация, ростовщической фазой.

Между ростовщической фазой первобытно-общинного, рабовладельческо-крепостнического и буржуазно-капиталистического обществ, конечно, существуют большие различия. Первобытно-общинное общество в последней фазе своего развития основывается на государственной собственности на основные средства производства, свободном труде и индивидуальном хозяйстве общинников. Рабовладельческо-крепостническое общество в последней фазе своего развития основывается на частной рабовладельческой собственности на основные средства производства и на самих производителей, их рабочую силу, принудительном труде, сочетающем экономическое и внеэкономическое принуждение, и индивидуальном хозяйстве крепостных рабов. Буржуазно-капиталистическое общество в последней фазе своего развития основывается на частно-коллективной собственности на основные средства производства, наемном труде с экономическим принуждением и крупном, общественном по своему характеру, производстве наемных рабочих и служащих. Но, несмотря на эти различия, вытекающие из различия общественно-производственных отношений между ростовщическими фазами этих обществ, общественно-экономических формаций, существует и единство, сходство, которое вытекает именно из того, что основной формой эксплуатации в последней фазе этих общественно-экономических формаций является ростовщическая эксплуатация.

В каждой из этих общественно-экономических формаций ростовщическая эксплуатация осуществляется в различных видах, которые зависят от средств эксплуатации. Ростовщическая эксплуатация осуществляется посредством продуктов питания, например зерна, денег, земли, жилых домов, домашних животных, особенно рабочего скота, технических средств, ремесленных мастерских, рабов и, наконец, крупных современных предприятий: промышленных, строительных, транспортных, торговых, сельскохозяйственных и др. В каждой формации ростовщическая эксплуатация как господствующая форма в последней фазе их развития осуществляется преимущественно в одном виде. Так, в первобытно-общинном обществе, в последней фазе его развития, основным видом ростовщической эксплуатации является эксплуатация посредством зерна. В рабовладельческо-крепостническом обществе, в последней фазе его развития, ростовщическая эксплуатация осуществляется в основном посредством земли. А в

капиталистическом обществе, в его последней фазе, ростовщическая эксплуатация как господствующая форма осуществляется в основном посредством собственности на предприятия, главным образом промышленные. Другие же виды ростовщической эксплуатации, наряду с основными, являются в каждой общественно-экономической формации второстепенными, дополняющими основной вид. Так, в современном монополистическом капитализме ростовщическая эксплуатация, осуществляемая с помощью денежных средств, хотя и является широко распространенной, но тем не менее она дополняет ростовщическую эксплуатацию, осуществляющуюся посредством акционерного капитала, и является второстепенной.

Формы эксплуатации: торговая, производственная и ростовщическая являются, помимо прочего, и показателем зрелости существующей общественно-экономической формации. Если мы рассмотрим какое-либо классовое общество, страну, государство, в каком-то ограниченном отрезке времени его исторического развития и при этом обнаружим, что основной формой эксплуатации в нем является торговая эксплуатация, то, независимо от того, является ли это государство рабовладельческим или буржуазным, мы можем сразу утверждать, что оно находится в начальном этапе своего развития, в торговой фазе. Если же окажется, что основной формой эксплуатации является ростовщическая эксплуатация, то это значит, что данное общество находится в последней фазе своего развития. Таковым, например, было рабовладельческо-крепостническое общество в средние века, с III по XV век в Западной Европе. Таковым является и современное капиталистическое общество, которое, пройдя через торговую и производительную фазы своего развития, вступило на рубеже XIX-XX вв. в последнюю, ростовщическую фазу. Переход к ростовщической фазе капиталистического общества означает, что оно, пройдя в своем естественно-историческом развитии через этапы детства, юности и зрелости, вступило в фазу старости, дряхлости и потому неизбежно должно уступить место новой общественно-экономической формации, ибо старость капиталистической общественно-экономической формации как социального организма не может длиться бесконечно долго, как и любого другого организма, социального или биологического.

Как ростовщическая фаза первобытно-общинного общества стала последней фазой его существования, за которой последовала его замена посредством социальной революции новой, рабовладельческой общественно-экономической формацией; и как ростовщическая фаза рабовладельческо-крепостнического общества стала также последней фазой его существования, за которой последовала его замена посредством буржуазно-социальной революции новой, капиталистической общественно-экономической формацией; точно так же и ростовщическая фаза современного капиталистического общества является последней фазой его существования, развития, за которой неизбежно последует его замена посредством новой социальной революции новой, социалистической общественно-экономической формацией. Переход капиталистического общества к последней, ростовщической фазе своего развития означает начало его конца.

Торговая эксплуатация осуществляется в сфере торгового обмена, производственная эксплуатация осуществляется в сфере производства материальных благ. В какой же сфере осуществляется ростовщическая эксплуатация? Ростовщическая эксплуатация осуществляется в сфере услуг. Если ростовщики в первобытно-общинном обществе, используя бедственное положение крестьян и ремесленников, ссужают их зерном с уговором, что те во время уборки очередного урожая вернут им вдвое больше, то, конечно

же, они оказывают беднякам услугу, помогая своим зерном дожить им до следующего урожая, спасая их от голодной смерти или полуголодного нищенского существования. Если рабовладельцы отдают в пользование своим крепостным рабам земля с уговором, что те будут отдавать рабовладельцам половину урожая, то конечно же, они оказывают им услугу, за которую рабы должны платить натуральную или денежную ренту. Если капиталисты отдают свои предприятия в пользование наемным работникам (рабочим и служащим) с условием, что те должны отдавать им в форме дивидендов вся или большую часть прибыли, то и они оказывают им услугу, за которую нужно платить. Точно так же сдача в аренду земельными капиталистами земли крестьянам или фермерам, ведущим крупное капиталистическое производство, сдача капиталистами-домовладельцами в аренду квартир, ссужение денежными капиталистами других капиталистов деньгами, продажа торговцами товаров в кредит - все это является услугами капиталистов-ростовщиков, за которые они получают своя ростовщическую прибыль. Если отнести, как это делают многие, торговля к сфере услуг, то ростовщическая эксплуатация сблизится с торговой эксплуатацией, поскольку и та и другая осуществляются, в отличие от производственной эксплуатации, в сфере услуг. Однако необходимо иметь в виду, что, несмотря на то, что они осуществляются в одной сфере, а иногда даже осуществляются вместе, неразрывно одна от другой, например, при продаже товаров в кредит, это совершенно различные формы эксплуатации человека человеком.

При вступлении капиталистического общества в последнюю фазу своего развития частные капиталистические предприятия, разумеется, не все, а значительная часть их, были преобразованы в более крупные акционерные предприятия. Собственники отдельных частных предприятий при этом превратились в собственников акций (паев) объединенных предприятий. Часть акций при этом была распродана и среди работников этих предприятий, в том числе среди рабочих. В связи с этим многие буржуазные исследователи утверждают, что рабочие, приобретшие по несколько акций или даже одну, превратились в мелких капиталистов, поскольку они получают дивиденды (прибыль) на свой капитал (акции). С другой стороны, буржуазные исследователи утверждают, что те высшие служащие, управляющие акционерных предприятий, которые не имеют в личной собственности акций и доход которых состоит исключительно из должностного оклада и "премиальных", относятся к единому классу наемных работников. Если подходить к делу формально, это действительно так. Но на самом деле все обстоит иначе.

Предположим, цена производства товаров на каком-то акционерном предприятии, имеющем среднее органическое строение, или средняя фондоемкость, равна их стоимости. Предположим далее, что на предприятии занято 10000 работников: рабочих и служащих, которых можно отнести к производительным работникам и которые производят в неделю товаров новой стоимостью в 400 тыс. часов труда, а цена этих товаров, равная вновь созданной стоимости (мы не принимаем во внимание стоимость, перенесенную на товары со средств производства) равна 1 млн.д.е. Тогда нетрудно подсчитать, что каждый производительный работник предприятия производит в неделю товаров стоимостью в 40 ч. труда и ценой в 100 д.е. Предположим, что норма эксплуатации равна 100%. Тогда в среднем работники предприятия получают зарплату за свой 40-часовой недельный труд в размере 50 д.е., остальные 50 д.е. с каждого работника получают собственники акций в форме ростовщического дивиденда. Таким образом, каждый средний работник предприятия, создавая товар стоимостью в 40 ч. труда и ценой в 100 д.е., получает назад товары, которые

он покупает, стоимостью в 20 ч. труда и ценой в 50 д.е. Он, следовательно, еженедельно не получает 50 д.е., которые присваивают капиталисты-акционеры.

Теперь представим себе, что капиталисты, желая создать своему предприятию репутацию "народно-капиталистического" предприятия с целью приглушения классовой борьбы рабочих, продают рабочим часть акций. Если какой-то рабочий, купив несколько акций, будет получать на них дивиденды в размере 5 д.е. (из расчета за каждую неделю), то конечно же, он не будет эксплуатировать труд своих товарищей по работе. Ведь он вернет лишь часть тех 50 д.е., которые он еженедельно безвозмездно теряет посредством его эксплуатации капиталистами-рантье (крупными акционерами, не принимавшими участия в труде). Если рабочий купит больше акций и будет получать дивиденды в размере 10, 20, 40 и 50 д.е., то и тогда его нельзя отнести к классу капиталистов. К классу капиталистов (мелких) можно отнести лишь тех работников предприятия, которые будут получать дивиденды в размере свыше 50 д.е., т.к. они будут присваивать материальных благ больше, чем производят. Если какой-то работник предприятия, хотя бы и рядовой рабочий, будет получать на свои акции дивиденды в размере 200 д.е. в неделю, то, несомненно, он будет относиться уже не к пролетариату, а к капиталистической буржуазии. Однако таких рабочих в капиталистическом обществе нет, за исключением, быть может, считанных единиц.

Возьмем теперь директора акционерного предприятия, не владеющего ни одной акцией, директора-"пролетария", хотя таких в капиталистическом обществе, как и рабочих-"капиталистов", также нет. Если директор получает должностной оклад плюс премиальные в размере 2000 д.е. в неделю, т.е. в 40 раз больше среднего рабочего, то, несомненно, он относится не к пролетариату, а к среднему классу, хотя он непосредственно и не эксплуатирует рабочих. Он получает прибавочный продукт окольным путем, через класс капиталистов-акционеров, как, скажем, денежные капиталисты-ростовщики, сужающие акционерное предприятие денежным ростовщическим капиталом, или капиталисты-торговцы, реализующие товары акционерного предприятия. Крупные управляющие присваивают прибавочный продукт (прибавочную стоимость) не в форме прибыли (если они не владеют акциями), а в форме чрезмерно завышенной зарплаты, которую им платит не рабочий класс, а класс капиталистов.

В ростовщической фазе капиталистического общества происходит выравнивание нормы ростовщической прибыли всех групп класса капиталистов-рантье: капиталистов-акционеров, денежных капиталистов, земельных капиталистов, капиталистов-домовладельцев. Это происходит вследствие того, что в монополистическом, акционерном капитализме все превращается в товар, который ежедневно продается, покупается, перепродается, не только земля, жилые дома, деньги, но и промышленные и другие предприятия, которые продаются оптом, целиком и в розницу, по частям, в форме, или посредством акций.

Предприятия, земля, дома, как и другие товары, имеют стоимость (хотя многие участки земли не имеют стоимости, поскольку они созданы не человеком посредством вырубki лесов, осушения болот, обводнения сухих бесплодных земель и т.д., а природой, человек же получает их в готовом к использованию виде). Но эти товары, как и другие, имеют и розничную цену, которая при соответствии спроса предложению равна их стоимости. Но спрос и предложения на эти специфические товары часто не совпадают. Спрос на предприятия или акции предприятий, на участки земли, дома, которые дают их владельцам-капиталистам более высокую норму прибыли, увеличивается, а спрос на предприятия или акции, на участки земли, дома, которые дают низкую норму прибыли, понижается. А

несоответствие спроса и предложения на товары, как известно, приводит к отклонению рыночной цены товаров от их стоимости. Поэтому цены одних предприятий или акций, земельных участков и домов превышают их стоимость иногда в несколько раз, цены других предприятий или акций, земельных участков и домов более или менее соответствуют их стоимости, а цены третьих устанавливаются на уровне более низком, чем их стоимость. Но с изменением цен на капитал изменяется и норма прибыли. Там, где цена предприятия растет, норма прибыли падает, а там, где цена понижается, норма прибыли, наоборот, увеличивается. И это отклонение цен от стоимости происходит до тех пор, пока не произойдет полное выравнивание нормы ростовщической прибыли во всех сферах приложения ростовщического капитала: в промышленном производстве, сельском хозяйстве, транспорте, денежном обращении, домовладении, торговле (продажа в кредит) и т.д.

Предположим, построены три предприятия, выпускающие одинаковую продукцию, которые имеют одинаковую стоимость, т.е. на их строительство затрачено одинаковое количество средств. Однако на этих предприятиях применяется неодинаковая по эффективности техника, технология, организация труда и т.д., что приводит к тому, что эти предприятия будут давать их владельцам-собственникам акций различную норму прибыли, скажем, на одном 10%, на втором 20% и на третьем 30%. Если бы на выравнивание нормы прибыли этих предприятий не влияли другие факторы, то их норма прибыли после выравнивания установилась бы на уровне 20%. Это произошло бы вследствие того, что цена акций первого предприятия уменьшилась бы вследствие понижения на них спроса в два раза, а цена акций третьего предприятия повысилась бы в полтора раза вследствие повышения на них спроса.

Если стоимость акций воплощает в себе 100 ч. труда, а ее первоначальная цена равна 100 д.е., а первое предприятие дает на нее дивиденд в размере 10 д.е., второе - 20 д.е. и третье 30 д.е., то цены акций первого и третьего предприятий будут изменяться до тех пор, пока не установится одинаковая норма прибыли, а это произойдет, когда цена акции первого предприятия установится на уровне 50 д.е., а цена акции третьего предприятия - на уровне 150 д.е.:

$$10 \text{ д.е.} \times 100\% \quad 20 \text{ д.е.} \times 100\% \quad 30 \text{ д.е.} \times 100\% \\ 20\%$$

$$50 \text{ д.е.} \quad 100 \text{ д.е.} \quad 150 \text{ д.е.}$$

Однако выравнивание нормы ростовщической прибыли происходит в масштабах всего капиталистического общества. И на этих трех новых предприятиях установится норма прибыли не в размере 20%, а в том размере, которая существует в это время в обществе. Предположим, норма ростовщической прибыли к моменту пуска трех предприятий установилась в размере 5%, в том числе норма прибыли денежного ссудного капитала. Тогда цена всех трех предприятий, их акций возрастет, но не в одинаковой степени: цена первого предприятия возрастет в два раза, цена второго - в четыре раза и цена третьего - в шесть раз. В результате цена акций первого предприятия, дающего дивиденд в 10 д.е., будет равна 200 д.е., цена акций второго предприятия установится на уровне 400 д.е. и цена акций третьего предприятия повысится до 600 д.е. И все три предприятия будут приносить собственникам акционерного капитала одинаковую норму ростовщической прибыли:

$$10 \times 100\% \quad 20 \times 100\% \quad 30 \times 100\% \\ 5\%$$

200 400 600

Эта норма прибыли будет такой же, как и у всех других капиталистов-ростовщиков: акционеров, землевладельцев, домовладельцев, денежных собственников, отдающих свои деньги в рост, в ссуду.

В промышленном капитализме также происходило выравнивание нормы прибыли производительного капитала, но это выравнивание происходило лишь между различными отраслями общественного производства и непромышленной сферы, так что средняя норма прибыли на капитал, вложенный в промышленность, в сельское хозяйство, торговлю, транспорт и т.д., была, как правило, одинаковой. В акционерном же капитализме это межотраслевое выравнивание нормы прибыли дополняется и внутриотраслевым выравниванием.

В промышленном капитализме различные предприятия одной и той же отрасли давали, приносили различную норму прибыли их собственникам, что стимулировало технический и технологический прогресс. В современном же монополистическом капитализме все предприятия приносят капиталистам-рантье одинаковую норму прибыли, что стимулирует спекуляцию акциями, собственники которых зачастую думают не о техническом и технологическом прогрессе, а о том, как продать свои акции подороже и купить равноценные подешевле, что делается с помощью ложных слухов, искусственной паники и т.д.

Ростовщическая эксплуатация сковывает инициативу не только капиталистов-рантье, но и наемных работников акционерных предприятий, так как при увеличении производительности труда и снижении издержек производства все выгоды от этого достаются не наемным работникам, а капиталистам-акционерам, дивиденды и, следовательно, цена (курс) акций при этом растут, усиливая эксплуатацию рабочих.

Превращение ростовщической формы эксплуатации в основную в акционерном капитализме не означает, что торговая и производственная эксплуатация в нем исчезли. Они продолжают существовать, как и капиталисты-торговцы, и капиталисты-предприниматели. Но торговая и производственная формы эксплуатации становятся в последней фазе капиталистического общества второстепенными, неосновными формами.

Подобно тому, как в торговом капитализме основной формой эксплуатации являлась торговая эксплуатация, при осуществлении которой большая часть совокупного прибавочного продукта общества присваивалась капиталистами-торговцами, торговой капиталистической буржуазией, а производственная и ростовщическая формы эксплуатации, хотя и имели значительное распространение, но дополняли торговую эксплуатацию; подобно тому, как в промышленном капитализме основной формой эксплуатации являлась производственная эксплуатация, при осуществлении которой большая часть совокупного прибавочного продукта общества присваивалась капиталистами-предпринимателями, промышленной капиталистической буржуазией, а торговая и ростовщическая формы эксплуатации, хотя и имели значительное распространение, но дополняли основную, производственную эксплуатацию; подобно этому в акционерном, или монополистическом капитализме основной формой эксплуатации является ростовщическая эксплуатация, при осуществлении которой большая часть совокупного прибавочного продукта общества присваивается капиталистами-рантье, ростовщической капиталистической буржуазией, а торговая и производственная формы эксплуатации, хотя и имеют значительное распространение, но дополняют ростовщическую эксплуатацию. В

первой фазе капиталистического общества господствовал торговый капитал, во второй фазе - производительный капитал, а в третьей - ростовщический капитал.

3. Экономические законы и экономические противоречия

В последней фазе капиталистического общества общественное разделение труда достигло необычайно высокого уровня, настолько высокого, что все более и более возникает необходимость в образовании единого мирового товарного рынка. Между тем капиталистический мир разделен на ряд экономических группировок, между которыми идет ожесточенная конкурентная борьба и которые используют в своих целях вмешательство буржуазных государств, каждое из которых стремится поставить свою страну, свое национальное производство, свою национальную торговлю, свой национальный класс капиталистов в наиболее выгодные условия, привилегированное положение. Но поскольку к этому стремятся правительства всех буржуазных государств, то в конечном счете государственное вмешательство не только не помогает развитию международной торговли, но, наоборот, препятствует ей. А отсутствие мирового товарного рынка сковывает развитие производительных сил общества, торговли, товарного производства, общественного разделения труда. При современном уровне экономического развития производительные силы общества нуждаются в устранении всяких торгово-экономических ограничений. Уровень общественного разделения труда в современном мире достиг такой высоты, что товарное производство нуждается в создании прочного мирового экономического союза, но такой союз в условиях капиталистического социального строя, в условиях буржуазного и мелкобуржуазного национализма невозможен. Только социализм на основе пролетарского интернационализма может создать и создаст в будущем мировой экономической и политической союз, мировой товарный рынок, мировое многонациональное сообщество. И только тогда общественное разделение труда достигнет своего высшего уровня. Только тогда между размерами прочного товарного рынка и уровнем общественного разделения труда будет установлено полное, прочное и длительное соответствие. В настоящее же время между уровнем общественного разделения труда и размерами рынков, которых в капиталистическом мире несколько, существует глубокое противоречие, которое неразрешимо при господстве существующих капиталистических общественно-производственных отношений. Ограниченные размеры региональных и национальных товарных рынков тормозят специализацию общественного производства, ибо узкоспециализированные крупные и крупнейшие предприятия, выпускающие огромное количество одинаковых изделий, не имеют рынка сбыта для своей продукции. Поэтому эти предприятия вынуждены выпускать не одно, а много различных изделий, что не дает возможности использовать наиболее полно преимущества общественного разделения труда.

Возникновение в капиталистическом обществе противоречия между узкими размерами товарного рынка и возросшим уровнем общественного разделения труда обусловлено действием экономического закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда. Но уровень общественного разделения труда зависит не только от размеров территории товарного рынка. Достаточно сказать, что в Древней Римской империи размеры территории были огромны, но тем не менее господствующее положение в ней занимало не товарное производство, хотя оно и было довольно развитым, а натуральное хозяйство.

Каковы же факторы, влияющие на общественное разделение труда? Это, если иметь в виду не только капиталистическое, а все общество, рост производительности труда в сфере

производства, рост потребностей, усиление роли промышленного производства, прогресс в транспортной технике, ведущий к росту производительности труда при транспортировке товаров и снижению транспортных издержек.

Если какому-то работнику, производящему только необходимый продукт и не производящему прибавочный, нечего обменивать на товарном рынке, то у него не может возникнуть и общественного разделения труда. Сначала рост производительности труда достигает такого уровня, что появляются излишки продукта труда, т.е. прибавочный продукт. Это происходит при совершении охотничье-технической революции. Именно в это время возникает более или менее регулярный обмен между общинами. Развитого общественного разделения труда здесь еще не возникает, но предпосылки для него уже заложены. И не только предпосылки, но и зачатки общественного разделения труда, преимущественно на географической основе.

И в современном капиталистическом обществе рост производительности труда в производстве влияет на развитие общественного разделения труда. Если какое-то предприятие добилось более высокой производительности труда при изготовлении какого-то изделия по сравнению с другими предприятиями, то оно начинает увеличивать производство этих изделий, а производство других изделий, менее выгодных, с более низкой производительностью труда по сравнению с другими предприятиями, оно сокращает, а затем и вообще прекращает.

Некоторое влияние на развитие общественного разделения труда оказывает рост потребностей. Желание людей приобрести какие-то материальные или духовные блага вынуждает их обменивать на товарном рынке часть своего продукта труда. Но не все те продукты труда, которые они производят, пользуются на товарном рынке спросом, поэтому они начинают производить преимущественно те изделия, на которые имеется спрос, и прекращают или сокращают производство других продуктов труда.

Значительное влияние оказывает на развитие общественного разделения труда усиление роли промышленного производства. После отделения промышленного производства в самостоятельную отрасль оно стало в значительной мере определять удельный вес товарного производства во всем общественном производстве, так как почти вся продукция промышленного производства превращалась в товар. И по мере усиления роли промышленности в общественном производстве происходило и усиление роли товарного производства. При совершении индустриально-технической революции промышленное, а вместе с тем и товарное производство занимает господствующее положение. Товарное же производство с самого начала развивается на основе общественного разделения труда, поэтому усиление роли товарного производства означает рост общественного разделения труда. Кроме того, промышленное товарное производство преобразует в товарное, в значительной мере специализированное, т.е. основанное на общественном разделении труда, и сельскохозяйственное производство.

Огромное влияние на общественное разделение труда во все времена, во все эпохи оказывает рост производительности труда при транспортировке, что снижает транспортные издержки и увеличивает территорию рынка сбыта товаров. Рост же производительности труда при транспортировке является следствием прогресса транспортной техники и путей сообщения. Основными вехами этого прогресса явились период аграрно-технической революции, когда произошла механизация транспорта на основе тяговой техники и парусного флота, и период индустриально-технической революции, когда произошла

машинизация транспорта.

Повышать уровень общественного разделения труда (как и пооперационного) выгодно до тех пор, пока увеличивающиеся транспортные издержки по мере увеличения расстояния транспортировки не сравняются с понижающимися производственными издержками, т.е. пока экономия труда в производстве выше за счет роста уровня общественного разделения труда, чем затраты труда при транспортировке за счет увеличения ее расстояния по мере увеличения рынка сбыта. Все сказанное выше о влиянии прогресса транспорта на развитие общественного разделения труда относится к пооперационному разделению труда.

Таким образом, огромное влияние на развитие общественного разделения труда оказывает в современном обществе, как и во все времена, прогресс транспортной техники и путей сообщения. Чем ниже будут транспортные издержки, тем выше будет уровень общественного (и пооперационного) разделения труда, тем более крупным и специализированным будет производство, тем выше будет производительность труда, ниже себестоимость товарной продукции и тем эффективней будет производство.

Огромное влияние на развитие общественного производства в капиталистическом обществе оказывает другой экономический закон - закон соответствия степени централизации производства уровня пооперационного разделения труда. Действие этого закона особенно сильно сказалось в конце второй, производительной фазы капиталистического общества. Именно благодаря действию этого закона экономического развития произошло грандиозное преобразование капиталистического производства, капиталистической экономики. Мелкие и средние капиталистические предприятия были заменены в процессе естественно-исторического развития общества в крупные и гигантские акционерные предприятия.

Этот закон продолжает воздействовать на экономическое развитие капиталистического общества в его последней фазе. Если только степень централизации производства является чрезмерно высокой или, наоборот, чрезмерно низкой по сравнению с достигнутым уровнем пооперационного разделения труда на том или ином предприятии, то несоответствие отрицательно сказывается на деятельности предприятия, на его эффективности.

Допустим, на каком-то капиталистическом предприятии выпускается сложная продукция, скажем, автомобили или трактора, или станки и т.д., причем одно готовое изделие состоит, скажем, из тысячи деталей. Какова должна быть степень централизации, в частности, сколько людей должно работать на предприятии (производственном объединении), выпускающем эту продукцию, чтобы оно было максимально эффективным?

Если бы все части, детали, из которых состоит машина, выпускаемая на этом заводе, были настолько просты, что для их полного изготовления от начала до конца необходима была бы только одна операция, то и тогда бы понадобилась тысяча специализированных станков и обслуживающих их станочников. Но различные детали имеют различную степень сложности; для изготовления одних нужно выполнить две-три операции, для изготовления других - восемь-десять и т.д. Если в среднем для изготовления одной детали необходимо выполнить десять операций, то понадобится, при условии, что один работник в среднем выполняет одну операцию, то ли постоянно, то ли чередуясь друг с другом, понадобится 10 тыс. человек. Но для выполнения различных операций необходимо неодинаковое время. Для выполнения одной операции необходимо в несколько раз больше времени, чем другой. Поэтому, если операции с небольшими затратами труда выполняются отдельными работниками, то для выполнения операций с более значительными затратами труда

необходимо несколько работников, каждый из которых выполняет одну и ту же операцию. Для выполнения одной операции необходим один работник, для выполнения другой операции - два, а для выполнения третьей - быть может, десять человек. Если в среднем для выполнения одной операции необходимо три человека, то количество станков и число станочников необходимо увеличить (если все эти операции выполняются на станках) до 30 тыс. человек. Но, помимо станочников, необходимы и другие рабочие: наладчики, слесари, электрики, сварщики, термисты, сборщики, контролеры и т.д. А кроме того, необходимы служащие, техническая интеллигенция и руководители производства (управленческий аппарат): бухгалтера, нормировщики, экономисты, плановики, технологи, конструкторы, мастера, начальники смен, участков, цехов, отделов и их заместители и т.д. В результате число работников увеличится, быть может, вдвое, до 60 тыс. человек.

Если размеры предприятия будут в несколько раз меньше, то одному рабочему придется выполнять несколько операций, а это связано с межоперационными потерями рабочего времени, простоем станков, снижением коэффициента их загруженности, что снижает производительность труда, эффективность работы предприятия. Если размеры предприятия будут в несколько раз больше, то это не приведет к дальнейшему росту производительности труда, поскольку возможности пооперационного разделения труда будут уже исчерпаны, но усложнит организацию, управление производством, кроме того, и это самое главное, увеличит транспортные издержки, особенно издержки перевозки готовых изделий, ибо с увеличением масштабов производства возрастут размеры рынка сбыта продукции, изготавливаемые изделия придется перевозить с целью их реализации, продажи на более дальние расстояния, что увеличивает полную себестоимость товара, состоящую из производственных и транспортных издержек.

Недостаточно высокий уровень централизации производства можно отчасти разрешить путем передачи по договору изготовления некоторых частей и узлов для выпускаемого сложного изделия другим предприятиям. Но это связано с увеличением транспортных издержек. А, кроме того, головное предприятие может понести большие убытки из-за неритмичности поставок предприятиями-смежниками, изготавливающими для него отдельные детали, узлы.

Таким образом, степень централизации производства должна оптимально соответствовать уровню пооперационного разделения труда, в противном случае предприятия будут нести неоправданные потери, убытки.

Но если уровень централизации производства зависит от уровня пооперационного разделения труда, то от чего зависит сам уровень пооперационного разделения труда, какие факторы определяют его развитие? Таких факторов несколько. Это общественное разделение труда, размеры производства, специфика производства, сложность выпускаемых изделий, транспортные издержки и др. Рассмотрим их.

Общественное разделение труда является предпосылкой, без которой пооперационное разделение труда успешно развиваться не может. Если взять два небольших предприятия с одинаковым числом рабочих, скажем, по 20 человек, на одном из которых выпускается одно, два или несколько различных изделий, а на другом два - три десятка, то очевидно, что на втором предприятии, в отличие от первого, пооперационное разделение труда или вообще невозможно, или его уровень будет крайне незначителен, так как вследствие низкого уровня общественного разделения труда каждому из 20 рабочих второго предприятия придется изготавливать одно-два изделия самому от начала и до конца.

Пооперационное разделение труда может возникнуть лишь в том случае, если количество различных изготавливаемых изделий сокращено при том же самом числе рабочих (или будет увеличено число рабочих при том же самом количестве различных изготавливаемых изделий) так, что одно изделие придется изготавливать нескольким рабочим. Поэтому без достижения определенного уровня общественного разделения труда возникновение и рост уровня пооперационного разделения труда невозможны или неэффективны. На развитие пооперационного разделения труда влияют и размеры производства. Достаточно сказать, что в мелком, индивидуальном хозяйстве ремесленника о пооперационном разделении труда, по крайней мере его высоком уровне, не может быть и речи. Ведь разделять и поручать выполнение различных операций некому, так как в ремесленной мастерской работает один, иногда два-три работника.

Если взять два предприятия, выпускающих несколько видов, скажем, пять одинаковых изделий, на одном из которых работает пять-десять человек, а на втором тридцать-сорок, то понятно, что на первом предприятии пооперационное разделение труда или не возникает совсем, или его уровень будет невысоким, по сравнению с уровнем пооперационного разделения труда на втором предприятии, где, быть может, каждый из рабочих будет выполнять одну-две операции, в то время как на первом предприятии каждый рабочий будет выполнять пять-десять различных операций.

На уровень пооперационного разделения труда влияет и специфика производства. Достаточно сравнить сельскохозяйственное производство, ставшее ведущей отраслью общественного производства при совершении аграрно-технической революции, с промышленным производством. В земледелии, как и в промышленности, выполняется много различных работ, но, в отличие от промышленности, эти работы не могут выполняться одновременно, так как их выполнение находится в зависимости от времени года. Если в промышленности один работник постоянно может точить детали на токарном станке, другой шлифовать и т.д., то в земледелии один работник не может постоянно заниматься пашенной обработкой земли, другой прополкой и т.д. Зависимость земледелия от времени года не позволяет земледельцам использовать преимущества пооперационного разделения труда в такой мере, как в других отраслях общественного производства, особенно в промышленности.

На уровень пооперационного разделения труда влияет и сложность выпускаемых изделий. Если на двух предприятиях выпускается по одному изделию, то на первом предприятии изделие настолько простое, что для его полного изготовления необходимо выполнить всего десять-пятнадцать различных операций, а на втором предприятии, наоборот, изделие настолько сложно, что для его полного изготовления необходимо выполнить 500 или 1000 различных операций, то, несомненно, уровень пооперационного разделения труда на втором предприятии может быть достигнут более высокий.

На уровень пооперационного разделения труда влияет и соотношение производственных и торговых, главным образом транспортных издержек. Предположим, предприятие выпускает сложное изделие, состоящее из сотни деталей, для изготовления которых необходимо выполнить 500 операций, на предприятии работает 250 рабочих, и они выпускают тысячу изделий в год.

Как видно, на предприятии исчерпаны не все возможности пооперационного разделения труда, поскольку каждый рабочий выполняет в среднем две операции. Если численность рабочих увеличить вдвое, с 250 до 500 рабочих, то уровень пооперационного разделения труда повысится, благодаря чему производительность труда увеличится, скажем, на 10%. Но

тогда предприятие будет выпускать уже не тысячу изделий, а 2200. Количество изделий увеличится вдвое за счет увеличения числа рабочих и еще на 200 за счет повышения производительности труда.

Все было бы хорошо, но тут возникают трудности со сбытом продукции. На местном товарном рынке, где можно продать 1000 изделий, невозможно сбыть 2200 изделий. Поэтому приходится продавать товары на более отдаленном товарном рынке, скажем, в соседнем городе, а это ведет к росту издержек транспортировки товаров. Если транспортные издержки при перевозке дополнительных 1200 изделий превысят 10% производственных издержек всех изделий, то предприятие окажется в убытке. В этом случае было бы более выгодным не расширять предприятие вдвое, а построить такое же предприятие в соседнем городе. При этом остались бы неиспользованными возможности пооперационного разделения труда (в размере 10%), но и не возникли бы дополнительные расходы при транспортировке изделий (свыше 10%).

Транспортные издержки, таким образом, влияют на развитие пооперационного разделения труда. Если транспортные издержки составят при расширении производства 15% от всей себестоимости продукции, а производственные, соответственно, 85%, то повышать уровень пооперационного разделения труда посредством расширения производства целесообразно лишь в том случае, если производственные издержки снизятся за счет повышения производительности труда более чем на 15%. В нашем примере они составляют 10%, поэтому дополнительные транспортные затраты труда превысят экономию труда, и стоимость (цена производства) товара возрастет.

Но предположим, что в результате прогресса транспортной техники транспортные издержки сократились вдвое. Тогда в нашем примере станет целесообразно расширить предприятие, а не строить новое, так как в этом случае экономия труда в производстве (10%) превысит расходы труда при транспортировке (7,5%).

Но не только прогресс транспортной техники и путей сообщения влияет на развитие пооперационного разделения труда, но и прогресс производственной техники (и технологии и т.д.), причем влияет в различном направлении. В нашем примере транспортные и производственные издержки равнялись соответственно 15% и 85%, а затем - 7,5% и 92,5%, что повлияло положительно на рост пооперационного разделения труда. Но если в результате технического и технологического прогресса производственные издержки через какое-то время также сократятся вдвое, то восстановится прежнее соотношение, т.е. производственные издержки уменьшатся до 85%, а транспортные издержки возрастут до 15%, и снова окажется экономически нецелесообразным увеличивать размеры предприятия. Однако снижение издержек производства может влиять и в противоположном направлении, т.е. способствовать росту пооперационного разделения труда.

Узкие рамки капиталистических общественно-производственных отношений тормозят развитие производительных сил общества, развитие совершающейся в настоящее время научно-технической революции. Эта научно-техническая революция явилась следствием действия экономического закона соответствия уровня производительности труда уровня потребностей людей.

Как ни быстро росла в XIX в. производительность труда, все же рост потребностей людей происходил более высокими темпами, что обусловило все большее отставание производительности труда, которое не позволяло удовлетворить все быстро растущие потребности людей. В результате возникает противоречие между быстро растущими

потребностями людей и отстающей от них производительностью труда. Разрешением этого противоречия является зарождение в недрах капиталистических общественно-производственных отношений четвертой революции в развитии производительных сил общества, революции научно-технической. Однако для быстрого развития научно-технической революции необходимы новые общественно-производственные отношения. Научно-техническая революция создает новые производительные силы, которые для своего прогрессивного развития нуждаются в новых общественно-производственных отношениях.

Всякая эксплуатация человека человеком основывается на неэквивалентном обмене, т.е. нарушении закона соответствия рыночных цен товаров количеству содержащегося в них труда, или закона стоимости. Наиболее четко это явление прослеживается при осуществлении ростовщической эксплуатации, которая является самой обнаженной, самой циничной формой эксплуатации. Торговая и производственная формы эксплуатации более или менее замаскированы, так как торговая и предпринимательская формы прибыли соединены, смешаны в одно неразрывное целое - доход с зарплатой (вознаграждением за труд по управлению производством и торговлей, производственным или торговым предприятием). И весь доход капиталиста выступает, выглядит как одна высокая зарплата капиталиста-управляющего, размер которой зависит от эффективности его управленческого труда.

Ростовщическая же эксплуатация ясно и недвусмысленно показывает свою сущность, так как, в отличие от капиталиста-предпринимателя и капиталиста-торговца, капиталист-рантье не занимается никаким трудом. Здесь общественная функция труда (управления) разделена с общественной функцией владения средствами производства. Капиталист-рантье освобожден от выполнения первой общественной функции, за ним сохраняется лишь вторая.

Но уж коль обществу это стало очевидно, то оно рано или поздно освободит класс капиталистов от выполнения и этой последней функции, переложив и ее на плечи трудящихся. А это означает ликвидацию неэквивалентного обмена, ликвидацию эксплуатации человека человеком, ликвидацию раскола общества на антагонистические классы.

С развитием научно-технической революции в капиталистическом обществе зарождается еще одно экономическое противоречие, которое является выражением действий экономического закона соответствия общественно-производственных отношений характеру труда. Разрешением этого экономического противоречия является новая социальная революция, революция социалистическая. Глава семнадцатая

===== ЧЕТВЕРТАЯ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ, РЕВОЛЮЦИЯ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЩЕСТВА.

Мы видели, выше, что до настоящего времени в развитии производительных сил общества произошли во всемирно-историческом масштабе три революции: охотничье-техническая, аграрно-техническая и индустриально-техническая. Ныне мы являемся свидетелями совершения новой, четвертой революции в развитии производительных сил, революции научно-технической. Сравнение между собой революций, происшедших в развитии производительных сил, их сходство и отличия позволяют нам выявить некоторые характерные черты научно-технической революции.

При совершении каждой из происшедших революций в развитии производительных сил механические средства труда внедряются, получают широкое применение и

распространение, а затем и занимают господствующее положение, последовательно в одной за другой отраслях общественного производства. Так, при совершении охотничье-технической революции механические средства заняли господствующее положение в охотничьем (и рыбном) промысле, в ходе аграрно-технической революции механические средства заняли господствующее положение в земледельческом производстве, а при совершении индустриально-технической революции механические средства труда заняли господствующее положение в промышленном производстве (и строительстве).

Очевидно, и при совершении четвертой, научно-технической революции механические средства должны получить широкое распространение, а затем и занять господствующее положение в какой-то новой отрасли общественного производства, в которой до научно-технической революции господствующее положение принадлежало простым техническим средствам. Имеется ли в общественном производстве такая отрасль? Да, имеется. Этой отраслью является научное производство.

При совершении каждой из происшедших революций в развитии производительных сил возникает, получает широкое применение и распространение, а затем и занимает господствующее положение среди техники новая форма технических (механических) средств. Так, при совершении охотничье-технической революции получают широкое распространение, а затем и занимают господствующее положение среди технических средств ручные механизмы; при совершении аграрно-технической революции получают широкое применение, а затем занимают господствующее положение тяговые механизмы; а при совершении индустриально-технической революции получают широкое применение и затем занимают господствующее положение в технике машины.

Очевидно, и при совершении современной, научно-технической революции должна получить широкое применение и распространение, а затем занять господствующее положение среди технических средств новая форма техники. Этими новыми механическими средствами являются автоматы.

Далее, при совершении каждой из происшедших революций в развитии производительных сил происходит превращение одной из второстепенных до этого отраслей производственной сферы в ведущую отрасль общественного производства и одновременное перемещение отрасли, бывшей до этого ведущей, на положение второстепенной отрасли. Так, при совершении охотничье-технической революции охотничий (и рыболовный) промысел, бывший до нее второстепенной, подсобной отраслью общественного производства, превращается в ведущую, главную отрасль хозяйства древнего общества; при совершении аграрно-технической революции в ведущую отрасль общественного производства превращается земледелие; а при совершении индустриально-технической - промышленность, включая строительство.

Очевидно, и в ходе научно-технической революции должно произойти аналогичное изменение отраслевой структуры общественного производства. Промышленность должна переместиться на положение второстепенной (второй по значению) отрасли, а место ведущей отрасли общественного производства должна занять другая отрасль, которая до этого занимала место подсобной отрасли. Анализ начавшейся научно-технической революции приводит нас к выводу, что этой отраслью общественного производства является научное производство. Подобно тому, как при совершении первой революции в развитии производительных сил большинство трудоспособного населения первобытных коллективов превратилось постепенно в охотников и рыболовов; как при совершении второй революции

в развитии производительных сил большинство населения древних коллективов постепенно превратилось в земледельцев; и как при совершении третьей революции в развитии производительных сил большинство трудоспособного населения (абсолютное или относительное) превратилось в промышленных рабочих и служащих; подобно этому, при совершении четвертой революции в развитии производительных сил большинство населения должно постепенно, по мере развития научно-технической революции, переместиться в научное производство, стать научными работниками.

Наряду с этим при совершении научно-технической революции должно происходить широкое применение новых материалов, которые должны стать основными материалами при изготовлении различных изделий, прежде всего технических средств, новых методов воздействия на предметы труда, новых видов энергии и т.д.

1. Зарождение научно-технической революции

Мы видели выше, что при зарождении охотничье-технической революции механические средства труда получили широкое распространение в охотничьем и рыбном промыслах, а также в военном деле, такое широкое, что заняли в них главенствующее положение. При совершении аграрно-технической революции механические средства труда нашли не менее широкое применение в земледелии и транспорте. Сфера их применения значительно расширилась. Еще более сфера применения механических средств расширилась при совершении индустриально-технической революции. К числу механизированных отраслей добавляется промышленность, включая строительство. Во всех этих отраслях, или сферах деятельности человека механические средства труда к началу научно-технической революции занимали господствующее положение. И только в сфере умственного труда, в том числе и в научном производстве, а также учете и контроле, управлении и планировании, обучении и передаче информации господствующее положение по-прежнему занимали простые технические средства. Это не значит, что в сфере умственного труда механические средства до научно-технической революции не применялись совсем. Они применялись, но они всюду играли второстепенную роль, дополняя простые технические средства. Занятие главенствующего положения в сфере умственного труда, этой последней сфере господства простых технических средств, наиболее важное значение в которой имеет научное производство, охватывающее технические, технологические, производственные науки, механическими средствами труда и должно произойти в ходе научно-технической революции.

Когда же и какие механические средства начали применяться в научном производстве и в целом в сфере умственного труда? Учитывая их самую непосредственную взаимосвязь с научно-технической революцией, а также то обстоятельство, что мы не останавливались при рассмотрении индустриально-технической революции на механических вычислительных средствах, получивших при ее совершении некоторое распространение и развитие, рассмотрим здесь кратко историю их возникновения и развития.

В 1641 г. (или в 1642) было построено, а через три года усовершенствовано первое в мире механическое средство вычислительного труда, предназначенное для выполнения простых математических вычислений. Это первое механическое средство умственного труда, которое получило хотя и незначительное распространение, но произвело на современников большое впечатление и оказало существенное влияние на дальнейшее развитие вычислительной техники, было изобретено восемнадцатилетним Блезом Паскалем, впоследствии известным французским математиком и физиком. Правда и до Паскаля были

сделаны попытки создать механические средства для нужд вычислительного труда (например, Шиккард в 1623 г., Цирманс в 1640 г.), но первым широко известным механическим прибором, примененным для нужд умственного труда, который получил некоторое распространение и известность и оказал влияние на дальнейшее развитие вычислительной техники, является счетный механизм Паскаля, на котором можно было складывать и вычитать многозначные числа. Арифмометр Паскаля усовершенствовал испанец Перейра, сконструировавший два аппарата, которые хотя и были основаны на принципах работы арифмометра Паскаля, но являлись более совершенными механизмами.

В 1673 г. немецкий философ и математик Г.Лейбниц построил счетное механическое средство, на котором можно было не только складывать и вычитать, но и умножать и делить. До 1694 г., а может, и позднее, Лейбниц совершенствовал свой прибор, в котором были применены ступенчатые валики, которые применяются во многих современных арифмометрах. Сам Лейбниц так отзывался о своем изобретении: "Мне посчастливилось построить такую арифметическую машину, которая бесконечно отличается от машины Паскаля, так как моя машина дает возможность совершать умножение и деление над огромными числами мгновенно, притом не прибегая к последовательному сложению и вычитанию" (22-70).

В XVIII и XIX вв. было создано много различных вычислительных механизмов, важнейшими из которых являются счетные механические средства Гана (70-е г. XVIII в.), Якобсона (середина XVIII в.), Томаса (1818-1820 гг.), так называемое разностное механическое устройство Беббиджа (1822 г.), который много лет своей жизни посвятил созданию вычислительной техники. В письме президенту Лондонского королевского общества он пишет о причине, которая побудила его к работе над вычислительной техникой: "Невыносимая монотонная работа и усталость при непрерывном повторении простых арифметических действий сначала вызвали желание, а затем подсказали идея машины, которая при помощи силы тяжести или любой другой движущей силы должна была заменить человека в выполнении одной из самых медленных операций его ума" (22-112).

В 1878 г. П.А.Чебышев изобрел суммирующее устройство с непрерывной передачей десятков. В 1872 г. Ф.Болдуин в США изобрел зубчатое колесо с переменным числом зубцов. В 1890 г. В.П.Однер создает арифмометр с зубчаткой с переменным числом зубцов (колесо Однера), который получил широкое распространение как в России, так и за рубежом. В 1888 г. К.Барроиз в США изобрел, а в 1892 г. построил клавишный суммирующий записывающий механизм, который имел большое влияние на развитие вычислительной техники. В скором времени клавишный набор чисел стал наиболее распространенным. Его стали использовать как в механизмах с валиком Лейбница, так и в механизмах с колесом Однера.

В конце XIX в. появляются электромеханические вычислительные средства, которые уже относятся к машинной технике, в отличие от предшествующих механических средств, которые относятся к ручным механизмам. В электромеханических вычислительных средствах электричество использовалось сначала в основном для электропривода. Это было вызвано тем, что вращать ручку арифмометра было довольно утомительно. Внедрение электропривода не только освободило человека от этой физической работы, но и позволило значительно увеличить производительность труда. С внедрением электропривода в развитии вычислительной техники начинается новый, машинный этап. Дальнейшее ее развитие и совершенствование пошло более быстрыми темпами, хотя механические средства по-

прежнему играли в сфере умственного труда второстепенную роль, дополняя простые технические средства.

Клавишные вычислительные машины с электроприводом быстро вытесняют другие виды вычислительной техники (в тех звеньях сферы умственного труда, где они применялись). Появляются полуавтоматы и автоматы с автоматическим гашением клавиатуры, передвижением каретки из разряда в разряд, с моторными клавишами управления для автоматического выполнения любого действия. Высокая степень механизации и автоматизации в электромеханических вычислительных машинах позволяла с относительно большой скоростью выполнять математические действия.

Значительное распространение получают счетно-записывающие машины, которые наряду с подсчетами автоматически записывают исходную информацию и итоги на бумаге; счетно-текстовые, на которых можно не только осуществлять самые разнообразные вычисления и печатать их автоматически на бумаге, но и сопровождать математические выкладки печатным текстом; счетно-информационные (табуляторы), в которых механизирован ввод информации с помощью перфокарт или перфолент (табулятор изобрел Г.Геллерит в 1888 г. в США). Вычислительные машины получают с конца XIX в. широкое распространение в сфере умственного труда, особенно в научном производстве и бухгалтерском учете. Их применение в первой половине XX в. еще более увеличивается, особенно применение более производительных полуавтоматических и автоматических вычислительных машин.

В 40-х годах XX в. были созданы в Германии и США автоматические вычислительные машины для выполнения сложных научно-технических расчетов. Наиболее значительные из этих автоматических машин были изобретены под руководством К.Цузе, Г.Айкена и Д.Стибца. Эти вычислительные машины, явившиеся вершиной развития электромеханических средств счетного труда, были гораздо производительней по сравнению с прежними электромеханическими средствами, но они были намного менее производительны, примерно в тысячу раз, если принимать во внимание только время вычислений, самых первых и самых, следовательно, несовершенных электронных вычислительных машин (ЭВМ), которые были созданы вскоре за ними. Так, вычислительная автоматическая машина Ц-3 К.Цузе, явившаяся первой в мире универсальной автоматической вычислительной машиной с программным управлением (т.е. такой, над которой безуспешно работал Ч.Бэббидж) выполняла операцию сложения двух чисел за 0,3 сек., а операция умножения - за 4-5 сек. Такая же примерно производительность счета имели и вычислительные машины Айкена и Стибца.

Итак, мы видим, механические средства в сфере умственного труда возникли задолго до научно-технической революции в середине XVII в. Но до конца XIX в. они не играли сколько-нибудь значительной роли в развитии техники. Производство ручных механических средств вычислительного труда ввиду их несовершенства и низкой производительности было крайне незначительным. И только в конце XIX в. начинается широкое распространение и массовое производство механических вычислительных средств на электрическом приводе. Только с этого времени, следовательно, начинается механизация сферы умственного труда, в том числе и в первую очередь, механизация научного производства, а также учета и контроля. Именно это время - конец XIX в. и следует считать началом научно-технической революции, ее зарождением.

Однако, как ни широко применялись механические вычислительные средства, они не

могли занять до настоящего времени господствующего положения в технике сферы умственного труда. По-прежнему в сфере умственного труда в качестве основных технических средств применяются до середины XX в. простые технические средства. Для того чтобы новые механические средства вызвали технический переворот в той или иной отрасли общественного производства (сфере деятельности человека), они должны, помимо прочего, во-первых, резко повысить производительность труда, а во-вторых, они должны быть экономически эффективными. Только тогда новые механические средства получают такое широчайшее применение и распространение, что постепенно занимают господствующее положение в определенной отрасли общественного производства. Ручные механические и электромеханические вычислительные средства не вызвали технического переворота в научном производстве, а тем более во всей сфере умственного труда, по той причине, что они были, во-первых, малопродуктивны, а во-вторых, неэкономичны, относительно дорогостоящи; тот экономический эффект, который они давали при их эксплуатации, в значительной мере поглощается при их обслуживании, ремонте, наладке. Для создания же более совершенных, более производительных, более экономичных и, следовательно, более эффективных вычислительных средств до середины XX в. не было условий, предпосылок, так как уровень техники и технологии был недостаточно высок, особенно уровень электротехники и электронной техники.

Итак, одной из характерных черт первой фазы, фазы зарождения научно-технической революции, является механизация, ее начало на основе электромеханических (автоматических, полуавтоматических и неавтоматических) и ручных механических вычислительных (и не только вычислительных) средств научного производства. А другой характерной чертой зарождающейся научно-технической революции является возникновение нового, более высокого уклада техники, который сменяет старый технический уклад общественного производства.

В развитии старого (четвертого) уклада техники, возникшего при совершении индустриально-технической революции, господствующее положение со времени структурно-отраслевого переворота принадлежало машинной технике. На определенном этапе развития производительных сил человек, осуществляющий функции управления техническими средствами (машинами) и технологическими процессами, а также выполняющий вспомогательные работы, становится тормозом дальнейшего технического прогресса, дальнейшего повышения производительности труда в механизированном производстве. По мере развития, совершенствования машинной техники, увеличения мощностей, скоростей, по мере применения новых материалов, зачастую вредных, опасных для его здоровья, новых видов энергии, например, атомной, новых методов воздействия на предметы труда человек превратился из некогда наиболее прогрессивной ввиду его универсальности "части", "элемента" технических средств в наиболее консервативную их часть. В результате возникает противоречие между техникой и человеком, ее дополняющим, который не в силах угнаться за ее ростом. Это противоречие разрешается посредством освобождения человека от жесткой связи его с машинной техникой, посредством дальнейшего перемещения от человека к техническим средствам рабочих функций. В результате этого в развитии техники происходят радикальные сдвиги. Возникает и получает широкое распространение новая форма технических средств - автоматы, а вместе с тем и новый уклад техники, охватывающий пять основных форм технических средств: простые технические средства, ручные механизмы, тягловые механизмы, машины и автоматы. Здесь

следует отметить, что, во-первых, в новом укладе техники господствующее положение занимает в начале научно-технической революции машинная техника, автоматическая же техника играет второстепенную, подчиненную, подсобную роль, хотя ее значение все более увеличивается. А во-вторых, в новом укладе техники значение одной из форм технических средств, именно тягловых механизмов, является крайне незначительным и все более уменьшается, так что можно говорить об их полном исчезновении в ближайшее время.

Первые автоматические, вероятно, правильнее их следовало бы назвать полуавтоматическими, технические средства возникли задолго до научно-технической революции. К первым, наиболее простым, примитивным автоматам (полуавтоматам) можно отнести различные ловушки для зверей; самострел, устанавливаемый охотниками на звериной тропе, который автоматически без помощи человека поражал животное; сеть-самоловку, вершу, которые сами ловили рыбу; к несколько более сложным автоматам можно отнести автоматические часы, мукомольную мельницу и некоторые другие технические средства. Эти и другие автоматические средства явились новой формой технических средств, но они не играли значительной роли в развитии производительных сил общества. Они являлись элементами пятого уклада техники, возникшими в недрах других, более ранних технических укладов.

Новые механические средства - автоматы получают более или менее широкое применение и играют заметную роль на рубеже XIX и XX веков. Сначала автоматическая техника получает значительное распространение в сфере умственного труда, как мы уже говорили об этом выше, где находят применение автоматические вычислительные средства на электрическом приводе; в текстильной промышленности, где находят применение автоматические прядильные и ткацкие станки; в энергетике, где начинают строиться автоматические гидроэлектростанции, а затем и в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

Быстрое развитие автоматической техники в машиностроении начинается с создания металлорежущих станков - автоматов для производства небольших деталей: болтов, гаек, шайб и т.д. Затем создаются продольнофасонные станки - автоматы для обработки относительно длинных деталей, требующих значительной токарной обработки; фасонно-отрезные, для производства деталей с небольшой токарной обработкой; более производительные многошпиндельные автоматы и другие.

В 30-е годы производством автоматических (и полуавтоматических) станков в США занимались 17 ведущих станкостроительных фирм. Массовое производство автоматических станков осуществлялось и во многих других странах: Германии, Англии, Канаде и т.д.

В это же время автоматические станки начинают выпускаться и в Советском Союзе. С 1933 г. в СССР стали изготавливаться одношпиндельные токарно-револьверные прутковые автоматы, а с 1936 г. московский станкостроительный завод им.С.Орджоникидзе стал производить многошпиндельные автоматы. К 1940 г. в СССР было выпущено две тысячи станков-автоматов.

Внедрение автоматических станков, даже наиболее простых, каковыми являлись станки-автоматы без электронно-вычислительных машин, сопровождалось значительным повышением производительности труда, что обусловило их дальнейшее прогрессивное развитие, совершенствование и распространение. "Повышение производительности металлорежущих станков в связи с переходом к автоматам может быть охарактеризовано следующими данными: в 20-х годах при обработке плоскостей в головках цилиндров

автомобильного двигателя в Соединенных Штатах Америки 162 станка выпускали 108 деталей в час. В 40-х годах эту же работу выполняли уже 6 станков, а в 1952 г. один протяжной автоматический станок изготавливал в час 137 деталей" (4-546).

Наряду со станками-автоматами (токарными, сверлильными, фрезерными, шлифовальными, прессово-штамповочными, текстильными и др.) с 20-х годов появляются и получают широкое распространение автоматические линии. Первая автоматическая линия была построена в 1924 г. компанией "Моррис Моторс" в Англии для механической обработки блоков цилиндров автомобильных двигателей. Она выполняла 53 операции и обрабатывала 15 блоков в час, ее обслуживал 21 человек. В 1928 г. фирма "А.О.Смит энд Ко" построила завод с автоматизированным изготовлением автомобильных рам. Этот завод выпускал 10 тыс. рам в сутки (одну раму - за каждые 8 сек.). Завод обслуживало 120 человек, в основном контролеры, наладчики и ремонтники. В 1929 г. фирма "Грехем Пейдж Моторс" построила автоматическую линию для обработки блоков цилиндров. Затем автоматические линии начинают строиться во всех развитых в промышленном отношении странах.

В Советском Союзе первая автоматическая линия была создана в 1939 г. на Волгоградском тракторном заводе по инициативе рабочего И.П.Иночкина. Линия состояла из пяти станков и конвейера и обрабатывала роликовые втулки для тракторов. Особенно быстрыми темпами автоматические линии стали создаваться после войны. В Советском Союзе в 60-х годах ежегодно вводилось в строй 200-300 автоматических линий. Большое количество автоматических линий строится и во многих других странах. Причем автоматические линии становятся все более совершенными, надежными в работе, производительными и экономически эффективными.

Через десять лет после ввода в действие первой автоматической линии в Советском Союзе был построен первый в мире завод-автомат, который обслуживался 9 рабочими в смену и производил 3500 поршней в сутки для автомобильных двигателей. На этом заводе автоматически, без вмешательства людей, плавится металл, который затем отливается и отжигается. Отливки автоматически испытываются на прочность, затем передаются на отрезной станок. После этого заготовки направляются к металлообрабатывающим станкам: фрезерным, сверлильным, токарным, шлифовальным. После изготовления поршней их очищают, лудят, проверяют на прочность изготовления, смазывают, заворачивают в бумагу и упаковывают в коробки. И все это делают автоматы. В 1954 г. подобный завод-автомат был построен в США.

Заводы-автоматы, а также автоматические цеха, автоматические линии и автоматические станки получают во всем мире все большее распространение. Их внедрение позволяет резко повысить производительность труда, качество продукции, а зачастую и эффективность производства, прежде всего сроки окупаемости средств, вложенных в их строительство, изготовление.

Автоматическая техника находит широкое применение не только в машиностроении и не только в промышленности, но и во многих других отраслях и звеньях общественного производства. Автоматическая техника находит широкое применение в химической промышленности, в металлургии, в сельском хозяйстве, и, как мы уже говорили выше, в энергетике, легкой промышленности и сфере умственного труда: научном производстве, учете и контроле.

Итак, в первой фазе зарождения четвертой революции в развитии производительных сил проявляются два взаимосвязанных явления: механизация (ее начальная фаза) научного

производства и некоторых других звеньев сферы умственного труда, например, бухгалтерского учета, и широкое применение и распространение в различных отраслях общественного производства новой формы технических средств - автоматов, знаменующее собой возникновение нового, более высокого (пятого) уклада техники.

Вместе с тем массовое внедрение автоматической техники явилось началом становления непрерывного производства. Если при совершении аграрно-технической революции возникает массовое производство, а при совершении индустриально-технической революции - точное производство, то при совершении научно-технической революции происходит становление непрерывного производства, что имеет далеко идущие последствия. В будущем автоматизированное производство даст возможность резко увеличить выпуск продукции (помимо его роста за счет увеличения производительности труда) благодаря непрерывности производства, а именно за счет того, что автоматическая техника доведет до минимума вспомогательное время и увеличит за счет этого машинное время, а самое главное, за счет того, что развитая автоматическая техника будет работать непрерывно не только в течение рабочей смены, но и в течение всех суток - 24 часов, в течение всей недели, в том числе в выходные и праздничные дни, в течение всего года, поскольку автоматическая техника не нуждается ни в обеде, ни во сне (в отличие от человека), ни в праздниках, ни в отпусках.

2. Подъем научно-технической революции. Технологический переворот.

При рассмотрении трех первых революций в развитии производительных сил мы видим, что техническому перевороту в определенной для каждой из этих революций отрасли общественного производства предшествует технологический переворот, т.е. такие радикальные изменения, преобразования в технологии производства, что существовавший ранее технологический способ производства сменяется новым, более прогрессивным. И научно-техническая революция также переходит в своем развитии из первой фазы, фазы зарождения, которая для многих стран является уже пройденным этапом, во вторую фазу, фазу технологического переворота, при совершении которого должно произойти применение в широких масштабах новых материалов, новых методов воздействия на предметы труда, новых видов энергии и т.д. А вторая фаза затем должна смениться третьей фазой, фазой технического переворота в научном производстве и других звеньях сферы умственного труда. Однако переход научно-технической революции (как и всякой другой революции в развитии производительных сил общества) из одной фазы ее развития в другую осуществляется не таким образом, что сначала, скажем, завершается технологический переворот, а затем начинается технический переворот в научном производстве, после завершения которого начнется структурно-отраслевой переворот, а несколько иначе: технологический переворот начинается раньше, чем оканчивается первая фаза развития научно-технической революции, технический переворот в сфере умственного труда начинается раньше, чем оканчивается технологический переворот, и, наконец, структурно-отраслевой переворот начнется раньше, чем окончится технический переворот в сфере умственного труда.

Можно, весьма приближенно, считать, что первая фаза, фаза зарождения научно-технической революции, в наиболее развитых в экономическом отношении странах продолжалась с конца XIX в. до середины XX в. Вторая фаза, фаза технологического переворота, началась в начале XX в. и продолжается в настоящее время. И третья фаза, фаза технического переворота в сфере умственного труда, в том числе и в первую очередь - в

научном производстве, началась в 50-х годах XX века.

До первой революции в развитии производительных сил лЯди, как мы видели выше, применяли в качестве основных материалов, применяемых для изготовления технических средств и других изделий, в основном два материала: дерево и камень. Помимо этих материалов, первобытные лЯди, безусловно, применяли и другие материалы, но их удельный вес в применяемых материалах был незначительным. При совершении первой революции в развитии производительных сил древние лЯди стали широко применять еще три материала: кость, рог и бивень. Если раньше первобытные лЯди применяли кость, рог и бивень редко, от случая к случаю, то теперь, когда охота, в том числе на крупных животных, стала повседневным, систематическим занятием лЯдей, они получили возможность применять кость, рог и бивень в массовом масштабе. И эти новые материалы становятся наряду со старыми - деревом и камнем - основными материалами, из которых стали изготавливаться самые разнообразные изделия, в том числе в первую очередь технические средства. Таким образом, со времени совершения охотничье-технической революции древний человек стал использовать в качестве основных материалов дерево, камень, рог, кость и бивень.

При совершении второй революции в развитии производительных сил появились новые материалы, которые стали применяться в широком масштабе. Этими новыми основными материалами явились металлы и глина. Металлы нашли широкое применение при изготовлении орудийной техники и оружия, а глина при изготовлении безорудийной техники; керамических изделий, жилищ и т.д. Если новые основные материалы, возникшие при совершении охотничье-технической революции, не вытеснили старые, а мирно сосуществовали с ними, то нечто прямо противоположное мы видим при совершении аграрно-технической революции. Из старых материалов в качестве основных остается лишь дерево, а остальные вытесняются с места основных материалов. Их применение резко сокращается, становится незначительным. Таким образом, со времени совершения аграрно-технической революции в качестве основных материалов применяются дерево, металлы и глина.

При совершении индустриально-технической революции мы вновь видим появление новых материалов, которые стали играть большую роль в развитии производительных сил, стали основными материалами. Это сплавы, бетон (железобетон), абразивы. С применением сплавов, особое значение из которых имеет сталь, применение металлов (медь, железо) резко сокращается, так что их нельзя уже причислять к основным материалам.

Таким образом, при совершении каждой из революций в развитии производительных сил происходят радикальные изменения в применении материалов, используемых при изготовлении технических средств и других изделий. Очевидно, то же самое должно произойти и при совершении научно-технической революции. Какие же материалы должны возникнуть и применяться в качестве новых основных материалов при совершении технологического переворота в ходе научно-технической революции? Ответ не вызывает ни у кого сомнения. Новыми материалами, которые найдут и уже начали находить широкое применение в общественном производстве при совершении четвертой революции и развитии производительных сил, являются искусственные материалы. Искусственные материалы уже сейчас находят широкое применение во многих отраслях и звеньях общественного производства. "Диапазон требований, предъявляемый современной техникой к материалам, весьма велик. В одних случаях необходимы материалы, выдерживающие

действие холода до 60-70°; в других, чтобы они были стойкими при температурах, превышающих 500°. Возникает необходимость в материалах, которые были бы прочнее металла, но легче воды. В одних случаях ставится задача, чтобы они были жесткими, в других - эластичными.

Современная техника, в особенности микроэлектроника, предъявляет небывало высокие требования к чистоте исходных материалов. Возникают проблемы создания материалов сверхвысокой прочности, противостоящих явлениям текучести, материалов с повышенной химической устойчивостью, стойкостью к радиации, обладающих повышенными термическими и диэлектрическими характеристиками покрытий для проводов и кабелей электромашин и электропередач и т.п.

Такая амплитуду требований наиболее полно способны удовлетворить искусственные и синтетические материалы, и главным образом пластические массы, а также композиционные материалы" (23-185).

Среди искусственных материалов, получивших в настоящее время широкое распространение, можно назвать пластмассы, синтетические смолы, химические волокна, синтетические моющие средства, синтетические ткани, искусственные алмазы и т.д.

Мировое производство синтетических смол и пластмасс возросло с 1950 по 1974 годы с 1,6 млн.т. до 46 млн.т., т.е. почти в 29 раз, в том числе в США - с 1 млн. до 13 млн.т., в Японии - с 18 тыс. до 7 млн.т., в ФРГ - с 84 тыс. до 8,5 млн.т. и в СССР - с 67 тыс. до 2,5 млн.т. (23-187).

За это же время мировое производство химических волокон возросло с 1,7 млн. т. до 12,3 млн.т., в том числе в СССР - с 24,2 тыс. до 887 тыс.т., т.е. в 36,7 раза (23-188).

Как видно из этих данных, удельный вес искусственных материалов пока еще невелик. Достаточно сказать, что в 1973 г. мировое производство стали составило 697 млн. т., а пластмасс и синтетических смол - 47 млн. т. (23-190). Это, по-видимому, объясняется, во-первых, относительной дороговизной искусственных материалов, во-вторых, наличием в большом количестве естественных материалов и, в-третьих, недостаточно высокими полезными, нужными для человека технологическими свойствами искусственных материалов. Однако естественных материалов, необходимых в общественном производстве, становится все меньше, их стоимость все более возрастает. Стоимость же искусственных материалов медленно, но неуклонно падает, а их свойства все более улучшаются. И недалеко то время, когда искусственные материалы будут применяться так же широко, в таких же масштабах, как и естественные, а затем выйдут и на первое место.

При рассмотрении индустриально-технической революции мы видели, что при ее совершении широко применялись механические, физические и химические методы воздействия на предметы труда при их превращении в продукты труда. Эти методы продолжают широко применяться и при совершении научно-технической революции, однако они применяются не в неизменном виде. Происходит не только расширение их применения, но и их совершенствование. Возникают новые механические, физические и химические воздействия на предметы труда, количество которых возрастает особенно в связи с применением при воздействии на предметы труда электричества.

Непосредственное внедрение электроэнергии в технологические процессы явилось крупным достижением человечества. В СССР с 1926 по 1937 годы удельный вес использования электроэнергии в электротехнологических процессах по отношению к потреблению электроэнергии во всех звеньях промышленности возрос с 2% до 20%, а еще

через десять лет достиг 25%. Электричество используется в технологических процессах при производстве электростали, ферросплавов, алюминия, цинка, меди, магния, карбида кальция, электрических металлопокрытий, при рафинировании металлов, при электролизе растворов. Возникает электрометаллургия, в которой уже после первой мировой войны стали производить методом разложения и осаждения под действием электричества металлы и новые сплавы. Начинается освоение добычи металлов из растворов солей, в том числе из морской воды. Осваивается и широко применяется добыча алюминия из его окиси, загруженной в расплавленный электролит, где она разлагается под воздействием электричества. Примерно таким же электролитическим способом осуществляют получение многих цветных металлов, а также водорода, хлора и т.д.

В электрохимической промышленности наряду с получением электролизом металлических покрытий, новых и редких металлов, жаропрочных и других необходимых сплавов осуществляется получение путем электролиза органических соединений, а также аккумуляторов для транспорта. Величайшей задачей электрохимии является создание экономичного, с высоким КПД легкого и дешевого аккумулятора, который даст возможность заменить двигатель внутреннего сгорания электродвигателем во многих видах транспорта.

Применение электроэнергии в технологических процессах не ограничивается металлургической и химической промышленностью. Наряду с электросваркой металлов в машиностроении применяется целый ряд методов обработки деталей и изделий. Это применение индукционного нагрева в сочетании с механической обработкой с помощью токов высокой частоты, анодно-механическая обработка металлов, электрохимический, электроискровой и другие методы обработки металлов.

Анодно-механическая обработка металлов была разработана в 40-х годах в СССР. "При анодно-механической резке обрабатываемое изделие, являющееся анодом, и рабочий электрод - инструмент (например, пильный диск) включается в цепь постоянного тока низкого (20-30в.) напряжения, а между изделием и инструментом вводится электролит. Образующаяся на поверхности изделия пленка разрушается при работе инструмента. Роль инструмента сводится здесь к подводу тока и удалению защитной пленки. Съем металла происходит в результате электрохимического процесса. Интенсивность съема металла практически не зависит от его твердости и от твердости инструмента" (4-403).

Электроискровой способ обработки металлов был предложен советскими учеными Б.Р. и Н.И.Лазаренко в 1943 г. С помощью этого метода можно сверлить отверстия в любом металле, шлифовать металл и выполнять другие работы. "Здесь обрабатываемый металл и "инструмент" станка (его электрод) являются как бы электродами электропечи. Они сближаются до 1-3 мм, и между ними возникают мощные электрические разряды в виде электрической искры огромного ударного действия, сосредоточенного в одной точке. Непрерывными ударами искры и происходит съем металла с поверхности детали" (4-404).

В СССР в 1956 г. было начато производство электроискровых станков для обработки штампов, пресс-форм и твердосплавного инструмента.

Для сушки древесины, в частности для ускоренной сушки пиломатериалов, а также бумаги, пряжи, зерна, для склейки древесины, сваривания и прессования пластмасс, вулканизации каучука и т.д. используется метод нагрева материалов в высокочастотном электрическом поле конденсатора. Тепловой нагрев лампы инфракрасного излучения, впервые примененный в США в годы второй мировой войны в хлебопечении, стал

применяться в машиностроении (например, сушка лака на кузове автомобиля), в легкой промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, пищевой промышленности. В машиностроении начинают применяться ультразвук и световой луч. "На основе исследований в области квантовой физики появился новый способ обработки металлов - светогидравлика. Луч света, взаимодействуя с жидкостью, способен вызвать огромные давления. Происходит большой силы взрыв, в результате которого жидкость давит на материал и придает ему заданную форму. При этом чистота поверхности и точность столь велика, что в большинстве случаев такие детали не нуждаются даже в последующей их шлифовке и полировке.

Принципиально новыми средствами воздействия на предмет труда являются электричество сильных и слабых токов, высокие магнитные поля, ультразвуковые колебания, плазма и лучи квантовых генераторов, электрохимические воздействия, химические растворы высоких концентраций" (23-198).

Таким образом, мы видим, что при совершении научно-технической революции происходит применение новых, электромеханических, электрофизических и электрохимических методов воздействия на предметы труда. Однако многие новые методы еще нельзя отнести к основным методам воздействия. Применение большинства новых методов воздействия на предмет труда находится еще в стадии освоения, они занимают небольшой удельный вес в сравнении с теми методами, которые широко применялись еще до научно-технической революции. Поэтому мы можем сказать, что технологический переворот находится в процессе своего осуществления, он далеко еще не завершен. К этому выводу нас приводит и другое соображение. Выше мы видели, что при совершении аграрно-технической революции наряду с механическими методами обработки стали широко применяться принципиально новые - физические средства воздействия на предметы труда. При совершении индустриально-технической революции стали широко применяться, наряду с дальнейшим совершенствованием механических и физических методов, и принципиально новые - химические методы воздействия на предметы труда. Можно считать, что и в ходе научно-технической революции возникают принципиально новые методы наряду с совершенствованием и широким применением старых методов воздействия. Этими новыми методами воздействия на предметы труда являются биологические, или биохимические методы, которые находятся в стадии разработки. Значение биологических методов для будущего не поддается учету, оно огромно. Достаточно сказать, что с помощью биологических методов люди рано или поздно освоят производство искусственной пищи, в том числе заменителя мяса и, вследствие этого, прекратят истребление живой природы. Поскольку биологические методы воздействия на вещество являются характерной чертой научно-технической революции, то преждевременно говорить о завершении технологического переворота в настоящее время, когда биологические методы воздействия еще не получили сколько-нибудь заметного применения и распространения.

При рассмотрении первых трех революций в развитии производительных сил мы видели, что при совершении каждой из них происходит освоение новых видов энергии. До аграрно-технической революции в широком масштабе употреблялись два вида энергии: энергия огня, получаемая при сгорании дерева (дров), и мускульная энергия человека. При совершении аграрно-технической революции люди освоили и стали широко применять еще два вида энергии: мускульную энергию животных и энергию ветра, применяемую в парусном флоте. Еще два вида энергии человек стал применять в массовом масштабе при совершении

индустриально-технической революции. Это химическая энергия ископаемых горячих веществ (минеральное топливо) - каменного угля, нефти (и нефтепродуктов) и природного газа и энергия рек. При совершении индустриально-технической революции, наряду с этими первичными формами энергии, широко применяется и вторичная форма энергии - энергия разогретого пара. При совершении индустриально-технической революции получает незначительное применение и другая вторичная форма энергии - электроэнергия, однако ее нельзя еще отнести к основным видам энергии. До научно-технической революции электроэнергия применялась в основном для связи (телеграф, телефон) и освещения. Таким образом, до научно-технической революции человеком применялись: мускульная энергия человека, мускульная энергия животных, энергия ветра, энергия речного потока, энергия дров (дерева) и энергия минерального топлива: угля, нефти и газа. Помимо этих, первичных видов энергии применялась и энергия пара. Важнейшее значение из этих основных видов энергии накануне научно-технической революции имела энергия минерального топлива. Это положение энергия минерального топлива занимает и сейчас, доля которого в мировом потреблении энергоресурсов в 1974 г. составляла 90%.

Какие же новые виды энергии будут применяться или уже применяются в качестве основных при совершении научно-технической революции? Новыми видами энергии, которые нашли, находят или найдут в будущем широкое применение, которые стали или станут основными видами энергии, являются: электроэнергия (вторичная форма энергии), атомная, в том числе термоядерная энергия, энергия внутриземного тепла и энергия солнечного излучения (первичные формы энергии). Все эти виды энергии применяются и в настоящее время, но их применение, за исключением электроэнергии, является незначительным, особенно солнечной энергии и энергии внутриземного тепла. Однако не вызывает сомнения, что при дальнейшем развитии научно-технической революции (совершении технологического переворота) новые виды энергии не только займут место основных видов энергии, но и постепенно вытеснят те виды энергии, которые широко применялись до научно-технической революции и применяются сейчас.

Если энергия минерального топлива и гидроэнергия, нашедшие широкое применение при совершении индустриально-технической революции, существенно потеснили те виды энергии, которые широко применялись ранее - мускульную энергию человека, мускульную энергию животных, энергию ветра и энергию дерева (топливных дров), но не вытеснили их полностью, то новые виды энергии, которые будут широко применяться после технологического переворота, не только потеснят старые виды энергии, но и постепенно вытеснят их совсем с места основных видов энергии, в том числе энергию минерального топлива и энергию рек.

Из новых видов энергии широчайшее применение получила электроэнергия, в которую преобразуется примерно половина производимой тепловой энергии. Так, в 1970 г. производство тепловой энергии в СССР, в перерасчете на электроэнергию, централизованными источниками составило 1507 млрд.квт.ч. Из первичных видов энергии широкое распространение получила лишь атомная энергия (на основе деления ядер тяжелых атомов). Количество электроэнергии, вырабатываемой атомными электростанциями, уже находится примерно на одном уровне с количеством электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями. Последние дают в мировом производстве электроэнергии 5,6% (в 1974 г.), выработка же электроэнергии атомными электростанциями составляет (в 1972 г.): в Японии - 2,2%, в США и ФРГ - 3,3%, во Франции - 8,5% и в Англии 11,1% от всей мировой

выработки электроэнергии. В СССР выработка электроэнергии атомными электростанциями составляла в 1970 г. - 0,5% (3,5 млрд.квт.ч.), а в 1975 г. - 2,35% (25 млрд.квт.ч.), т.е. увеличилась за 5 лет в 7 раз (23-131).

Хотя доля атомной энергии еще незначительна во всем потреблении электроэнергии, но она с каждым годом все увеличивается. По прогнозам одного американского журнала (в 1971 г.), доля атомной энергии в приросте мощностей американской энергетики составляет: в 1971-1975 г.г. - 31%, в 1976-1980 г.г. - 41%, в 1985 - 1990 г.г. - 45%, а доля атомных электростанций в общем производстве, электроэнергии США к 1990 г. составит около 36%. По более поздним прогнозам комиссии по атомной энергии США, мощность атомных электростанций к 1980 г. составит 19,8% всех мощностей электростанций (23-134).

Широкое применение электроэнергии в общественном производстве, что является одной из характерных черт научно-технической революции, в начале XX в. знаменует начало технологического переворота. Что широкое применение электроэнергии самым непосредственным образом связано со следующей (после индустриально-технической революции) революцией в развитии производительных сил, т.е. научно-технической революцией, было подмечено еще К.Марксом, который в беседе с К.Либкнехтом сказал: "Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии, окончилось; на его место станет неизмеримо более революционная сила - электрическая искра. Теперь задача разрешена, и последствия этого факта не поддаются учету. Необходимым следствием экономической революции будет революция политическая, так как вторая является лишь выражением первой" (К.Либкнехт. Из воспоминаний о Марксе. М.1958, стр. 6). Эти слова Маркса заслуживают внимания в тройном отношении. Во-первых, революции в развитии производительных сил Маркс называет экономическими революциями в отличие от большинства советских исследователей по данному вопросу, а не техническими, технологическими, промышленными или производственными. Во-вторых, характерной чертой технического переворота в промышленности (промышленного переворота), начавшегося во второй половине XVIII в., Маркс называет паровую машину: "Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии..." И в-третьих, Маркс называет электроэнергия (электрическую искру) "более революционной силой", которая является составной частью новой экономической революции (научно-технической), следствием которой явится революция в развитии общественных отношений ("политическая революция").

Вообще, применение электричества началось гораздо раньше его широкого производственного применения. Если широкое производственное применение электроэнергии началось в начале XX в., то первое его применение началось на столетие раньше, в начале XIX в. Телеграф, изобретенный еще в 30-х годах XIX в. независимо друг от друга П.Л.Шиллингом в России, Самуэлем Морзе в Америке и Куком и Уитсоном в Англии, явился первой областью применения электричества. В 1850 г. В.С.Якоби создал буквопечатный телеграф, который после его дальнейшего усовершенствования получил широкое распространение во всем мире. С середины XIX в. начинается более быстрое развитие телеграфной связи, вытеснившей другие виды связи, употребляемой раньше: звуковую, световую и т.д. В 1844 г. Морзе соединил телеграфной связью Вашингтон с Балтимором, в 1852 г. начал действовать телеграф между Парижем и Лондоном, в 1854 г. был проложен телеграфный кабель через Средиземное и Черное моря, с помощью которого командование англо-франко-турецких вооруженных сил держало связь со Стамбулом,

Парижем и Лондоном. В 1868 г. протяженность телеграфных линий в Англии достигла свыше 25000 км.

Другим, еще более важным средством связи, использующим электричество, явился телефон, который начал широко распространяться в 70-х годах XIX в., сразу же после его изобретения и усовершенствования Ф.Рейсом, А.Беллом, Д.Юзом, Т.Эдисоном, П.И.Голубицким и др. Телеграф и телефон, а позднее радиотелефон связали мир в одно целое, поскольку теперь можно было установить непосредственную связь между любыми двумя пунктами земного шара, что имело огромное значение для развития общества.

Дальнейшим применением электроэнергии явилось ее использование для нужд освещения. Первая электролампа накаливания была создана еще в 1820 г. французским ученым Деларя, однако она была несовершенна и не получила широкого распространения, отчасти потому, что не могла конкурировать с газовым освещением, широко применявшимся в то время. Только через полстолетия лампы накаливания получили широкое распространение после их усовершенствования А.Н.Лодыгиным (в 1873 г. в России), Т.Эдисоном (в 1879 г. в США) и Сваном (в 1880 г. в Англии). Помимо электрической лампы накаливания, для нужд освещения некоторое время применялась дуговая электролампа, но она не получила широкого распространения и была вытеснена лампой накаливания. Однако электрическая дуга получила применение в другой области, а именно: она стала широко применяться для электросварки металлов.

После изобретения и широкого распространения телеграфа, телефона и ламп накаливания возникла потребность в электроэнергии. Для удовлетворения этой потребности начинается массовое производство усовершенствованных электрогенераторов (усовершенствованный генератор создал бельгиец З.Грамм в 1870 г.), сначала постоянного тока, а затем переменного. Изобретение осветительных ламп и генераторов, их усовершенствование и широкое распространение привело к строительству сети электростанций, начиная с 1880 года. Строились электростанции постоянного тока и переменного, однофазного, двухфазного и трехфазного тока, низкого и высокого напряжения (для нужд использования последнего изобрели трансформатор), небольшие и крупные, большей мощности, тепловые и гидроэлектростанции.

После изобретения динамомшины, а затем электродвигателя и их массового производства и широкого распространения электричество начинает применяться в промышленности и транспорте для приведения в движение посредством двигательного механизма (электродвигателя). Появляются трамваи и электропоезда. В промышленном производстве электродвигатель постепенно вытесняет паровую машину и другие двигатели (водяное колесо, двигатель внутреннего сгорания). К началу XX в. на передовых промышленных предприятиях электродвигатель вытеснил другие механические двигатели, а в первой половине XX в. электродвигатель почти полностью вытеснил их во всем промышленном производстве. В начале же XX в. начинается использование электричества в быту, где помимо электрических осветительных ламп начинают применяться электровентиляторы, электропылесосы, стиральные машины, бытовые холодильники.

Огромным достижением в развитии электротехники явилось изобретение для нужд связи и информации радио и телевидения, которые позднее стали широко применяться и в производстве. Впервые радиоприемник был создан А.С.Поповым в 1895 г. В 1896 г. Попов осуществил первую радиотелефонную связь. В следующем году он устанавливает радиосвязь между судами "Африка" и "Европа". В Западной Европе развитие радиотехники связано с

именами Г.Маркони, который в 1896 г. (или 1897) построил усовершенствованный радиоаппарат, а в 1901 г. установил радиосвязь через Атлантический океан. Вслед за радиотелеграфом изобретается радиотелефон, развитие которого привело к установлению регулярного радиовещания, начиная с 1920 года. Начинается широкое строительство радиостанций и массовый выпуск радиоприемников.

Электричество нашло применение наряду с радиотехникой и в одновременно возникшей с ней телевизионной технике. Первая передача изображения на расстояние была осуществлена еще в 1850 г., а первая действующая фототелеграфная установка была построена в Германии Корном в 1907 г. С 1929 г. начинает действовать телевидение в Англии (первая телепередача была осуществлена в 1926 г. Д.Л.Бердом), где проводится серия экспериментальных телепередач, а с 1936 г. начинаются регулярные передачи. Однако широкое распространение телевидение получило лишь после второй мировой войны. В Советском Союзе первые телепередачи были осуществлены 29 апреля 1931 г., а с октября этого же года были начаты регулярные телепередачи. В 1936 г. началось строительство телецентров в Москве и Ленинграде.

Наряду с радиовещанием и телевидением электрическая энергия получила применение в кинематографе, магнитной записи и воспроизведении (магнитофон), радиопеленговании, радиоастрономии, электронной микроскопии, электронной фотографии и т.д.

Величайшим достижением в развитии электротехники и применении электроэнергии явилось непосредственное применение последней в технологических процессах общественного производства. С этого времени начинается новый этап в применении электроэнергии и развитии электротехники. Если раньше электроэнергия применялась в электромеханической, электронагревательной и электронной технике, то теперь она становится прямым участником целого ряда технологических процессов.

Итак, мы видим, что с конца XIX или, вернее, с начала XX в. начинается широкое применение нового вида вторичной энергии, которая получает повсеместное распространение в самых различных отраслях общественного производства. Сегодня без применения электроэнергии немислимо какое бы то ни было производство. Авторы "Истории техники" так оценивают, с чем нельзя не согласиться, значение электроэнергии и электротехники в развитии общества и его производительных сил: "На протяжении XX столетия широкое развитие получает электрификация. Электрификация народного хозяйства позволяет наиболее полно и рационально использовать природные энергетические ресурсы, а также обеспечить развитие механизации и автоматизации производства и внедрение наиболее прогрессивных технологических процессов. Электротехника является основой для создания современной автоматической системы машин. Лишь на основе применения совершенного электропривода были созданы автоматические поточные линии и отдельные автоматические агрегаты; технологическое потребление электричества позволило создать современную качественную металлургию и ряд новых отраслей металлургии. Основой ряда важнейших отраслей современной химической индустрии явились электрохимические процессы. Электроэнергия наряду с использованием двигателей внутреннего сгорания находит все большее применение на железнодорожном транспорте и в сельскохозяйственном производстве.

В рассматриваемый период получили развитие совершенно новые отрасли техники, связанные с новыми областями использования электричества, с использованием электромагнитных колебаний. Это прежде всего радиотехника со всеми ее отделами и

электроника, глубочайшим образом изменившая вся современную технику" (4-719).

Итак, начавшееся с начала XX в. применение новых материалов, новых методов воздействия на предметы труда и новых видов энергии, которые при дальнейшем развитии научно-технической революции имеют тенденцию охватить все общественное производство, превратиться в основные материалы, методы воздействия и виды энергии, говорит о том, что научно-техническая революция находится во второй фазе своего развития, фазе технологического переворота.

3. Зрелость научно-технической революции. Технический переворот в научном производстве.

Если научно-техническая революция находится во второй фазе своего развития, то говорить о техническом перевороте в сфере умственного труда или хотя бы в научном производстве, как о свершившемся факте, не приходится. Но можно ли говорить о начале технического переворота?

Выше мы видели, что после прохождения каждой из революций в развитии производительных сил через фазу технологического переворота они вступают в фазу технического переворота в одной или нескольких отраслях общественного производства. Можно предположить, что и научно-техническая революция подчинена этой закономерности. И на основании изучения закономерностей развития охотничье-технической, аграрно-технической и индустриально-технической революций можно говорить и о закономерности развития научно-технической революции.

Мы видели при рассмотрении первых трех революций в развитии производительных сил, что каждая из них проходит в своем развитии через четыре фазы: фазу зарождения, в которой происходит механизация, ее начало одной из отраслей производственной сферы и одновременно становление нового, более высокого уклада техники, сменяющего старый технический уклад; фазу технологического переворота, в которой происходит широкое применение новых материалов, новых методов воздействия на предметы труда, новых видов энергии, усиление специализации технических средств; фазу технического переворота в одной из отраслей сферы материального производства, в которой новые механические средства занимают господствующее положение в этой отрасли, а также некоторых отраслях нематериального производства, их развитию механизация; и фазу структурно-отраслевого переворота, в которой одна из второстепенных до этого отраслей производственной сферы, а именно та, в которой происходит технический переворот, превращается в ведущую отрасль, а другая из положения ведущей отрасли сходит на положение второстепенной отрасли.

Однако развитие революций в развитии производительных сил общества происходит не так упрощенно, как показано выше. А именно: революции в развитии производительных сил происходят не так, что сегодня закончилась одна фаза, а завтра начинается следующая. Это особенно относится к фазам технологического и технического переворотов. Хотя фаза технологического переворота начинается гораздо раньше фазы технического переворота, но последняя может начаться задолго до окончания первой, так что технологический и технический перевороты часть своего развития проходят одновременно, параллельно. Это хорошо видно на примере научно-технической революции. Хотя до окончания технологического переворота еще далеко, но уже можно говорить о начавшемся техническом перевороте в сфере умственного труда, прежде всего в научном производстве. Возможно, то же самое происходило и при совершении других революций в развитии

производительных сил, хотя нельзя подходить шаблонно ко всем революциям. По-видимому, правильней было бы сказать, что хотя все революции в развитии производительных сил имеют общие закономерности своего развития, но вместе с тем они имеют и свои специфические черты. Задача состоит, следовательно, в том, чтобы выявить их сходство и отличия друг от друга. Итак, можно ли говорить в настоящее время о начале технического переворота в сфере умственного труда? Нам кажется, что можно. Об этом говорит широкое применение высокопроизводительных автоматических электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в научном производстве и других отраслях сферы умственного труда.

Первая в мире ЭВМ ("ЭНИАК") была создана в конце 1945 г. в США под руководством Маучли и Эккерта. Создание этой автоматической машины, значение которой для дальнейшего развития техники огромно, явилось началом производства ЭВМ, причем такого массового производства, применения и распространения электронной вычислительной и управляющей техники во многих отраслях общественного производства, и прежде всего в научном производстве, а также в сфере учета и контроля, что его можно назвать началом технического переворота в сфере умственного труда.

ЭВМ, получившие быстро широкое распространение во многих странах мира, прежде всего в крупных индустриальных странах, таких как США, Англия, СССР, ФРГ, Франция, Япония и др., с середины XX в. были необычайно производительны. Если самые лучшие автоматические доэлектронные вычислительные машины могли выполнять до 3-4 операций сложения в секунду, то ЭВМ выполняли в секунду тысячи и десятки тысяч операций сложения - ЭВМ на электронных вакуумных лампах, сотни тысяч и миллионы операций сложения - ЭВМ на дискретных полупроводниках (транзисторах) и десятки, сотни и более миллионов операций сложения - ЭВМ на интегральных схемах и подсистемах. Правда, если брать не время выполнения математического действия, а производительность работы всей вычислительной машины, т.е. суммарное время, затрачиваемое на подготовку и выполнение задания, то разница в производительности электронных и доэлектронных вычислительных машин будет менее разительной, но тем не менее она огромна. Производительность современных ЭВМ и в этом случае в сотни раз выше самых лучших электромеханических вычислительных машин, а в будущем производительность ЭВМ будет еще более возрастать.

После создания первой ЭВМ во многих странах начинают форсированные работы по созданию ЭВМ. В 1949 г. в Англии создается ЭВМ "ЭДСАК" с хранимой программой под руководством М.В.Уилкса; в 1950 г. завершается работа в США над вычислительной машиной "ЭДВАК", которая была намного совершенней первой ЭВМ, в частности ее производительность была выше в четыре раза; в 1951 г. была введена в эксплуатацию первая ЭВМ в СССР под руководством С.А.Лебедева (г.Киев), с помощью которой был произведен, в частности, расчет устойчивости работы магистральной линии электропередачи Куйбышев - Москва. В 1952 г. в СССР была создана быстродействующая ЭВМ "БЭСМ", а в следующем году - ЭВМ "Стрела", которая стала выпускаться серийно.

ЭВМ быстро начинают выпускаться во многих странах: Франции ("Гамма-Э" в 1951 г., "Гамма-ЗЕИ", "Гамма-ординатор" и др.), Швеции ("БЭСМ" в 1953 г., "Фацит-ЕДБ" в 1957 г.), Японии ("Фуджик" в 1956 г., "ЭЛ МАРК-Ш"), ФРГ ("Цуза-22 Р", "Сименс-2002"), Италии ("ЭЛЕА-9003" и "ЭЛЕА-6001") и других странах.

Большая часть этих и других ЭВМ была изготовлена на электронных вакуумных лампах, но с конца 50-х годов их начинают вытеснять более производительные ЭВМ на дискретных

полупроводниках. Первые серийные универсальные транзисторы ЭВМ начали выпускаться в 1958 г. в США, ФРГ и Японии, в 1959 г. - в Англии, в 1960 г. - во Франции и в Италии, в 1961 г. в СССР. В это время в некоторых странах появляются ЭВМ на магнитных элементах (в СССР в 1959 г. была изготовлена ЭВМ "Сетунь"), но они не получили распространения.

ЭВМ начинают применяться в большом количестве во многих странах мира, как капиталистических, так и социалистических, как индустриальных, так и аграрных, как крупных, так и небольших. Парк ЭВМ с 1959 г. по 1969 год возрос в США - с 2034 до 55606, в Японии - с 11 до 4870, в ФРГ - с 94 до 5007, в Англии - со 110 до 3413, Франции - с 20 до 5010, Италии - с 16 до 3200, странах Бенилюкс - с 25 до 1760 шт. В 1967 г. ЭВМ применялись в странах Африки - 480, Азии (без Японии) - 675 (22-252).

Широкое и быстрое распространение ЭВМ отчасти связано с тем, что они помимо науки стали применяться и в других отраслях производства: промышленности, энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, торговле, сфере обслуживания, учете и контроле и т.д.

Широкое применение в этих отраслях ЭВМ позволяет существенно ускорить их развитие, темпы роста, поскольку последние связаны с выполнением большого объема требуемых расчетов и вычислений. В науке, например, существует много задач, которые в принципе разрешимы, но для их решения нужно произвести такое множество математических вычислений, что выполнить их без ЭВМ в ближайшее десятилетие не представляется возможным. А для решения некоторых научных задач с помощью электромеханических вычислительных машин не хватит и нескольких столетий.

Например, Эйлер 40 лет работал над вычислением орбиты Луны и в результате смог дать лишь приближенное его описание. ЭВМ за несколько дней вычислила орбиты 700 малых планет солнечной системы и на 10 лет вперед точно предсказала их положение (1-95).

Не только быстрый прогресс научных исследований, но и быстрый прогресс любой отрасли общественного производства ныне непосредственно связан с внедрением в них ЭВМ. Чем больше внедрено в ту или иную отрасль ЭВМ, тем более быстрыми темпами эта отрасль будет развиваться.

ЭВМ уже сегодня выполняют самые разнообразные работы: ведут научно-исследовательские расчеты, во много раз ускоряя научные исследования; ведут статистический и бухгалтерский учет, что приводит к высвобождению из этой сферы многих работников, которых можно использовать в других отраслях; осуществляют планирование производства, что особенно важно для социалистических стран с плановой экономикой, поскольку оптимальное планирование в рамках всего государства без ЭВМ невозможно, государственное планирование с помощью ЭВМ дает огромную экономию средств, дает возможность быстрее развиваться народному хозяйству, особенно промышленности. С помощью ЭВМ производится управление производством, причем ЭВМ может управлять и уже начинает управлять не только отдельными станками и поточными линиями, но и цехами, предприятиями, а в будущем будет управлять целыми отраслями и даже, в отдаленном будущем, всем народным хозяйством страны.

В СССР доля вычислительной техники в объеме производства приборов и средств автоматизации возросла с 1968 по 1972 г.г. в 2,5 раза (с 16,4% до 40,1%). В 1972 г. объем производства средств вычислительной техники составил 1,2 млрд.руб. В 1973 г. возрос на 33% и достиг 1,6 млрд.руб., а доля вычислительной техники в производстве приборов и средств автоматизации увеличилась до 48%. В США за 1968-1972 г.г. доля производства ЭВМ гражданского назначения и сопутствующей аппаратуры в выпуске радиоэлектронного

оборудования возросла с 17% до 34%. В 1973 г. объем производства ЭВМ достиг 12,9 млрд.долларов (22-309).

Итак, мы видим, что хотя научно-техническая революция находится во второй фазе своего развития, фазе технологического переворота, вместе с тем начался и технический переворот в сфере умственного труда, прежде всего в научном производстве, который связан с широким применением в ней высокопроизводительных автоматических ЭВМ. ЭВМ широко применяются не только в качестве вычислительных технических средств, где они выступают в виде новой формы технических средств-автоматов, но и в качестве управляющего механизма, который в соединении со старыми техническими средствами-машинами дает нам также эту же самую новую форму технических средств - автоматы. Скажем, на автоматическом или полуавтоматическом станке с ЭВМ последняя осуществляет управление станком в соответствии с заданной программой, записанной на перфокарте, перфоленте или магнитной ленте. Такие станки с числовым программным управлением представляют собой новую форму технических средств, отличную от старых.

Появление, широкое применение и распространение новых механических средств-автоматов и занятие ими господствующего положения среди технических средств в научном производстве, в котором до этого господствующее положение занимали простые технические средства, и является наиболее характерной чертой третьей фазы научно-технической революции, фазы технического переворота в научном производстве.

В чем же состоит основное, качественное, принципиальное отличие новых механических средств - автоматов, являющихся новой формой техники, от других технических средств?

При рассмотрении различных форм технических средств мы видели, что при их возникновении происходит перемещение основных рабочих функций от человека к техническим средствам, которые осуществляются в различных звеньях (основных элементах) технических средств. В простых технических средствах овеществлена одна основная рабочая функция - функция непосредственного воздействия на предмет труда, которая переместилась от человека (обезьяночеловека) к техническим средствам при их возникновении. В ручных механизмах, возникших при совершении первой революции в развитии производительных сил, овеществлены уже две рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предмет труда овеществлена в рабочем инструменте, а исполнительная функция - в новом, втором звене новых технических средств - рабочем механизме. В тягловых механизмах, возникших при совершении второй революции в развитии производительных сил, овеществлены три рабочие функции: функция непосредственного воздействия на предмет труда овеществлена в рабочем инструменте, функция оперирования рабочим инструментом, которая овеществлена в рабочем механизме, и функция передачи двигательной энергии, которая овеществлена в третьем звене новых механических средств - передаточном механизме. В машинах, получивших широкое распространение при совершении третьей революции в развитии производительных сил, овеществлены уже четыре рабочие функции. Помимо трех, указанных выше рабочих функций, в машинах овеществлена еще и функция приведения в движение технических средств или просто двигательная функция, которая овеществлена в четвертом звене новых технических средств - двигателе.

Автоматическая техника тем отличается от других форм технических средств, что в ней овеществляется пять рабочих функций: функция непосредственного воздействия на предмет

труда, исполнительная функция, двигательная функция, функция передачи двигательной энергии, функция управления техническими средствами и технологическими процессами.

При этом пятая рабочая функция - функция управления осуществляется в новом элементе новых технических средств, получивших широкое распространение при совершающейся в настоящее время четвертой революции в развитии производительных сил, - управляющем механизме. Таким образом, автоматы являются пятизвенными техническими средствами, состоящими из: рабочего инструмента, рабочего механизма (рабочей машины), передаточного механизма, двигательного механизма (машины-двигателя), управляющего механизма (управляющей машины).

В неразвитых, малопроизводительных автоматических средствах управляющий механизм выступал в форме кулачкового, копировального и др. механизмов. Такие автоматы получили распространение в начале научно-технической революции, в фазе ее зарождения. В развитых, высокопроизводительных автоматических средствах управляющий механизм выступает в виде электронно-вычислительной машины (ЭВМ). Эти автоматы получают широкое распространение в настоящее время, начиная с середины XX в.

Следует отметить, что между автоматическими средствами, применяющимися в сфере умственного труда, и автоматическими средствами, применяющимися, скажем, в промышленности, имеется существенное отличие. Оно вытекает из того, что в сфере умственного труда в качестве предмета труда, который преобразуется с помощью технических средств в продукт труда, выступает не вещество, не материал (дерево, металл и т.д.), а информация, т.е. нечто нематериальное. Однако, как ни велико между ними отличие, оно не носит принципиального, качественного характера. Это различные группы одной и той же формы технических средств. И в тех и в других овеществляются одни и те же рабочие функции.

Итак, в третьей фазе научно-технической революции, фазе технического переворота в научном производстве, который начался с середины XX в., происходит вытеснение новыми механическими средствами-автоматами простых технических средств (косточковых счетов, ручки и карандаша, логарифмической линейки, штангенциркуля и др.) из сферы научных исследований и некоторых других звеньев сферы умственного труда, например, бухгалтерского учета и контроля, статистики и др.

4. Завершение научно-технической революции. Структурно-отраслевой переворот

Поскольку на рубеже XIX и XX веков наука, вернее, те научные дисциплины, те звенья науки, которые самым непосредственным образом связаны с производством материальных благ, т.е. производственно-технические и производственно-технологические науки, такие как теплотехника, электроника, сопломат, термодинамика, теоретическая механика, агротехника и многие другие, которые мы объединяем под общим названием - научное производство, поскольку научное производство стало играть в обществе и его производительных силах значительную и все более усиливающуюся роль, в то время как в нем применялись наиболее примитивные, малопроизводительные технические средства, основными из которых были косточковые счеты, ручка и логарифмическая линейка, хотя, безусловно, в сфере умственного труда применялись и механические средства (арифмометры, электромеханические вычислительные машины), то автоматическая электронно-вычислительная техника и нашла в нем себе наиболее быстрое и наибольшее применение. В то время как в большинстве отраслей общественного производства в процессе развития общества и его производительных сил производительность труда

чрезвычайно возросла на протяжении последних тысячелетий, особенно при совершении индустриально-технической революции, в процессе механизации производства, в научном производстве, как и во всей сфере умственного труда, производительность труда, особенно труда, связанного с математическими вычислениями, возростала очень медленно. Потребность же науки в проведении для своего быстрого развития огромного количества математических вычислений и расчетов все возростала. Таким образом, возникло все усиливающееся противоречие между ростом потребностей сферы умственного труда и, прежде всего, научного производства в проведении большого количества вычислений и невозможность их удовлетворения на основе той малопродуктивной техники, которая имелаась в распоряжении ученых и других работников сферы умственного труда. Выражением этого противоречия, которое не могло быть разрешено на основе ручных механизмов (арифмометров) и машин на электромеханическом приводе ввиду их низкой производительности, явилась потребность в новых высокопроизводительных вычислительных, управляющих, логических, контролирующих и др. автоматических средствах, которые можно было бы эффективно использовать в научных исследованиях и тем самым ускорить развитие науки, с тем чтобы удовлетворить запросы общества, в частности, со стороны ядерной энергетики, реактивной авиации, космонавтики, химической промышленности и т.д.

С целью удовлетворения этих потребностей и были созданы различные механические вычислительные средства, вершиной развития которых были ЭВМ, созданные в середине XX в., которые обладали, в отличие от прежних технических вычислительных средств, необычайно высокой производительностью.

Если механические средства - ручные механизмы, занявшие главенствующее положение в технике при совершении охотничье-технической революции, нашли себе применение прежде всего и более всего в охотничьем и рыбном промыслах; если механические средства - тягловые механизмы, занявшие главенствующее положение в технике при совершении аграрно-технической революции, нашли себе наиболее быстрое и наибольшее применение в земледелии и если механические средства - машины, занявшие главенствующее положение в технике при совершении индустриально-технической революции, нашли себе применение прежде всего и более всего в промышленном производстве; то новые механические средства-автоматы, которые неизбежно займут главенствующее положение в технике при совершении современной научно-технической революции, найдут и уже находят себе применение прежде всего и более всего в научном производстве.

Однако новые механические средства-автоматы не ограничиваются вторжением только в одно научное производство и даже во вся сферу умственного труда. Они уже сейчас начали находить себе применение, хотя еще незначительное, во многих отраслях и звеньях общественного производства, как в производственной, так и в непроизводственной сфере. Несомненно, в будущем применение и распространение автоматической техники во всем народном хозяйстве будет непрерывно расширяться. И подобно тому, как при завершении индустриально-технической революции машинная техника получила широчайшее применение и распространение в сельском хозяйстве, высвобождая в нем работников за счет резкого повышения производительности сельскохозяйственного труда, значительная часть которых переместилась в сферу промышленности; подобно этому в последней фазе научно-технической революции автоматическая техника получит широчайшее применение и распространение в промышленности, включая строительство, а также в других отраслях общественного производства: сельском хозяйстве, транспорте, торговле, учете и контроле, управлении и планировании, обучении и сборе и хранении информации и т.д. такое широкое применение, что высвободит в них большинство работников, которые постепенно переместятся в научное производство. Вследствие широкого внедрения автоматической электронной техники во все сферы деятельности человека, следствием чего явится автоматизация, сначала частичная, затем развитая и, наконец, завершенная, всего общественного производства, люди постепенно будут вытеснены, вернее освобождены от выполнения нетворческого как физического, так и умственного труда и найдут применение своим многогранным способностям в науке (в основном), где будут заниматься творческим научно-исследовательским трудом. Этот научно-исследовательский труд будет, во-первых, носить все более творческий характер, поскольку нетворческую часть своего труда, выполнение которой связано с осуществлением исполнительных, двигательных, управленческих и другими рабочими функциями, научные работники постепенно передадут автоматическим, на основе ЭВМ, средствам. А во-вторых, этот научный труд будет все более и более производителен, так что его производительность через несколько десятилетий не будет идти ни в какие сравнения с современной производительностью научного труда.

Таким образом, в науке по мере завершения научно-технической революции будет сосредоточено большинство, сначала относительное, а затем и абсолютное, населения, которое будет занято в самых различных звеньях науки и научного производства. Если до охотничье-технической революции большую часть населения составляли собиратели, а при ее совершении охотники-рыболовы, если при совершении аграрно-технической революции большинство населения стали представлять земледельцы, а при совершении индустриально-технической революции - работники промышленности (промышленные и строительные рабочие и служащие), то при совершении (завершении) научно-технической революции большинство населения будут составлять научные работники.

Автоматическая техника занимает господствующее положение среди технических средств при совершении научно-технической революции в два этапа. Сначала автоматические средства занимают господствующее положение среди технических средств научного производства, что осуществляется в третьей фазе научно-технической революции, а затем автоматические средства займут господствующее положение во всем общественном производстве, во всех сферах деятельности человека, что произойдет в отдаленном будущем, в четвертой, последней фазе научно-технической революции, фазе структурно-отраслевого переворота. "Низшие виды автоматических устройств уже сейчас широко распространены в

механизированной промышленности. Более совершенные кибернетические машины, автоматически управляющие целыми производственными комплексами, пока еще редки и станут преобладающими лишь на следующем этапе научно-технической революции. Впрочем, количество вычислительных машин, применяемых во всем мире, достигает уже значительной величины. Если в 1963 г. их насчитывалось 24 тыс., то в 1972 г. количество ЭВМ достигает уже 150 тыс.

Кибернетизация глубоко проникает сейчас в производство, а к 2000 г. кибернетические машины станут уже обычной частью не только производственного оборудования, но и транспорта, торговли и обслуживания" (24-76).

Как мы видели выше, человек в процессе труда освобождается при совершении научно-технической революции от осуществления целого ряда основных рабочих функций, часть которых переместилась от него к техническим средствам в некоторых отраслях общественного производства еще раньше, при совершении других революций в развитии производительных сил. Возникает вопрос, все ли рабочие функции при автоматизации общественного производства перемещаются от человека к новым техническим средствам или же какие-то рабочие функции остаются за ним?

На этот вопрос можно ответить следующим образом. Не все рабочие функции при совершении научно-технической революции перемещаются от человека к новой технике. Помимо тех четырех (вернее пяти) основных рабочих функций, которые поэтапно, последовательно переместились от человека к техническим средствам при последовательном совершении четырех революций в развитии производительных сил, человек осуществлял еще одну основную рабочую функцию - функцию творческого развития технических средств, технологии производства и т.д. В самом деле, человек наряду с работой посредством технических средств еще и совершенствует их, изобретает новые технические средства, внедряет их, совершенствует и изменяет технологию производства: изучает и осваивает новые материалы, новые методы воздействия на предметы труда, новые виды энергии и т.д., т.е. осуществляет функцию творческого развития производительных сил. Именно эта рабочая функция - функция творческого развития и сохраняется за человеком. Она никогда не переместится от него к техническим средствам. При перемещении основных рабочих функций человек освобождается от выполнения физического и нетворческого умственного труда. За человеком остается выполнение творческого труда. Помимо функции творческого развития производительных сил, за человеком сохраняется осуществление ряда вспомогательных рабочих функций: наблюдения, контроля, программирования, ремонта, наладки, загрузки и т.д. Часть этих вспомогательных функций будет передана техническим средствам при совершении научно-технической революции, другая часть еще некоторое время будет осуществляться человеком и после совершения четвертой революции в развитии производительных сил. Перемещение вспомогательных рабочих функций не связано с революциями в развитии производительных сил. Если основные рабочие функции перемещаются от человека к техническим средствам при совершении революций в развитии производительных сил, то вспомогательные рабочие функции могут перемещаться к технике и при совершении революций в развитии производительных сил и после их совершения.

Итак, при совершении последней завершающей фазы научно-технической революции, фазы структурно-отраслевого переворота научное производство превратится в ведущую отрасль общественного производства, в котором сосредоточится большинство

трудоспособного населения и будет производиться большая часть совокупного общественного продукта общества, а автоматическая техника займет господствующее положение во всем новом укладе техники.

5. Основные характерные черты и последствия научно-технической революции

Какова же сущность научно-технической революции, каковы ее наиболее характерные черты, отличающие ее от первых трех революций в развитии производительных сил общества?

Как мы видели выше, на определенном этапе развития общества и его производительных сил происходит массовое производство и широкое распространение новых механических средств - автоматов, которые являются не только более сложными, более производительными и более эффективными, чем другие формы механических средств, но и качественно, принципиально отличными от них. Эти новые технические средства имеют в своем составе новое звено управляющий механизм, функция которого в доавтоматических технических средствах исполнял человек. В этом новом звене осуществляется, опредмечивается функция управления техническими средствами и технологическими процессами. Таким образом, новые механические средства, получившие широкое распространение при совершении современной научно-технической революции, являются пятизвенными техническими средствами, состоящими из двигательного, передаточного, рабочего механизма, рабочего инструмента и управляющего механизма.

Широкое применение и распространение автоматической техники знаменует собой возникновение нового, более высокого технического уклада, охватывающего пять основных форм техники: автоматы, машины, тяговые механизмы, ручные механизмы и простые технические средства, уклада техники, который приходит при совершении четвертой революции в развитии производительных сил на смену старому техническому укладу.

Автоматические технические средства вместе со старыми механическими средствами - ручными механизмами и машинами - получают широчайшее распространение в сфере умственного труда, особенно в научном производстве: осуществляется их механизация. Научное производство, в котором автоматическая техника занимает господствующее положение при совершении в нем технического переворота, становится механизированной отраслью общественного производства.

Но вместе с тем новые механизированные средства не ограничиваются распространением только в научном производстве, они получают некоторое, а иногда и значительное распространение, а в будущем, при завершении научно-технической революции, в ее последней фазе, получают широчайшее распространение во всех отраслях общественного производства, как в производственной, так и в непромышленной сфере, вытесняя из них другие формы технических средств, осуществляя в них автоматизацию производства (труда).

При совершении современной, научно-технической революции происходит смена старого технологического способа производства новым, осуществляется технологический переворот, в ходе которого происходит широкое применение новых основных материалов - искусственных, новых основных методов воздействия на предметы труда: электромеханических, электрофизических и электрохимических, а в будущем и биологических методов воздействия с использованием микроорганизмов, и новых основных видов энергии: электроэнергии (вторичной формы энергии), атомной энергии, а в будущем энергии внутривоздушного тепла и энергии солнечного излучения.

Наряду с технологическим и техническим (в научном производстве) переворотами происходит структурно-отраслевой переворот, который является их продолжением и вместе с тем завершающей фазой научно-технической революции. Научное производство превратится в ведущую отрасль общественного производства, в которой будет производиться большая часть совокупного общественного продукта, а научные работники составят абсолютное большинство населения.

Итак, основными характерными чертами современной научно-технической революции являются:

1. Массовое производство, широкое применение и повсеместное распространение новых механических средств - автоматов. Возникновение нового, более высокого уклада техники, охватывающего простые технические средства, ручные механизмы, тяговые механизмы (которые имеют тенденцию вскоре исчезнуть совсем), машины и автоматические средства.

2. Усложнение техники, возникновение пятизвенных технических средств, состоящих из управляющего механизма, двигательного, передаточного, рабочего механизма (рабочей машины) и рабочего инструмента.

3. Перемещение от человека к техническим средствам, наряду с функциями непосредственного воздействия на предмет труда, оперирования рабочим инструментом, двигательной и передачи двигательной энергии, - функции управления техническими средствами и технологическими процессами, которая овеществляется в новом звене новых механических средств - управляющем механизме (управляющей машине).

4. Широкое применение механических средств - автоматических, машинных и ручных в научном производстве, его механизация. Вытеснение механическими средствами из научного производства и некоторых других звеньев сферы умственного труда простых технических средств. Занятие автоматическими средствами господствующего положения в научном производстве. Превращение научного производства в механизированную (на основе автоматических ЭВМ) отрасль общественного производства.

5. Появление и широкое применение новых материалов в качестве основных - искусственных материалов (пластмасс, химических волокон, синтетических тканей и др.).

6. Возникновение и широкое применение новых методов, наряду со старыми, воздействия на предметы труда: электромеханических, электрофизических, электрохимических и (в будущем) биологических.

7. Освоение и широкое применение новых видов энергии: электрической (вторичной), атомной (в том числе термоядерной), внутриземного тепла и солнечного излучения.

8. Автоматизация всего общественного производства как производственной, так и непроизводственной сфер.

9. Превращение (в будущем) научного производства в ведущую отрасль общественного производства, а промышленности - во второстепенную (вторую, наряду с сельским хозяйством, по значению). Производство (в будущем) в научном производстве большей части совокупного общественного продукта труда. Сосредоточение большинства, сначала относительного, а затем и абсолютного, трудоспособного населения стран, при завершении в них научно-технической революции, в сфере науки. Превращение большинства населения в научных работников.

Одним из крупнейших последствий научно-технической революции явится преобразование человеком климата Земли, ее природы и самой планеты. Человек не только ликвидирует вечную мерзлоту и пустыни, но и покончит навсегда с зимним холодом и

летней жарой; климат во всех уголках планеты будет умеренным на протяжении всего года. Благодаря научно-технической революции человек ликвидирует засухи и дождевые ливни, бури и наводнения, землетрясения и вулканические извержения и многие другие неприятные явления природы.

Вместе с тем человек не только восстановит живую природу, особенно животный мир, огромный урон которым человек нанес при совершении первых трех революций в развитии производительных сил и продолжает наносить сейчас, но и резко увеличит их масштабы.

Человек освоит подземное пространство, используя для своих целей энергию внутреннего тепла, внутриземное вещество (в качестве материалов) и само подземное пространство - для путей сверхскоростного сообщения.

Человек может создать огромной высоты искусственные горы, для чего может использовать воду мирового океана, заморозив ее в соответствующих местах и используя эти горы высотой в десятки километров для нужд спорта, научных исследований и освоения космического пространства.

Человек освоит, преобразует, создаст живую природу и заселит сам все планеты солнечной системы и установит между ними регулярное сообщение. Вся солнечная система будет принадлежать в будущем человеку. А затем человек будет постепенно создавать искусственные планеты и осваивать, параллельно с этим, другие звездно-планетные системы Галактики. Глава восемнадцатая

ЧЕТВЕРТАЯ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Возникновение противоречий между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями

Самым крупным экономическим противоречием второй половины XIX в. являлось противоречие между низкой степенью, уровнем централизации промышленного производства и сильно возросшим уровнем пооперационного разделения труда. Это экономическое противоречие было разрешено на рубеже XIX-XX вв. посредством преобразования относительно мелких и средних частно-капиталистических предприятий в крупные и крупнейшие акционерные общества. Однако это усиление централизации производства являлось далеко не полным, половинчатым. И в настоящее время в капиталистическом обществе существует огромное количество мелких и средних частно-капиталистических предприятий, которых гораздо больше, чем акционерных предприятий, хотя последние и выпускают большую часть продукции вследствие их более крупных размеров и более высокой производительности труда. Следовательно, противоречие между централизацией производства и пооперационным разделением труда тогда разрешено не полностью, частично. И оно не может быть до конца разрешено в рамках капиталистических производственных отношений. Укрупнение общественного производства привело не только к ускоренному росту пооперационного разделения труда, к ускоренному росту производительных сил, к ускоренному техническому и технологическому прогрессу, но и к зарождению и развитию в недрах капиталистической общественно-экономической формации четвертой революции в развитии производительных сил общества, революции научно-технической.

Развитие научно-технической революции в тесных для нее, узких рамках капиталистических общественно-производственных отношений приводит к небывалому, по сравнению с XIX в., обострению экономических противоречий капитализма. Экономические противоречия настолько обострились, что переросли в XX в. в конфликт между

производительными силами и капиталистическими общественно-производственными отношениями. Разрешить этот конфликт можно лишь одним способом - посредством новой социальной революции, которая заменит капиталистические общественно-производственные отношения социалистическими, которая дополнит общественное акционерное и государственное производство общественной собственностью на основные средства производства и тем самым ликвидирует эксплуатацию человека человеком, возникшую несколько тысяч лет назад, и классовое общество с его антагонистическими классовыми противоречиями, которое возникло в первой половине первого тысячелетия до н.э.

Научно-техническая революция в корне преобразует, как мы видели в предыдущей главе, производительные силы общества. Старые производительные силы заменяются новыми, могучими производительными силами. А новые производительные силы общества нуждаются в новых общественно-производственных отношениях. Качественное изменение производительных сил влечет за собой с естественно-исторической необходимостью и качественное изменение общественно-производственных отношений, смену их формы.

Подобно тому, как в живой природе, в биологическом мире качественное, радикальное изменение внешней среды приводит к качественным изменениям биологических организмов, к смене одних биологических форм другими, более прогрессивными, так и в обществе качественное радикальное изменение социальной "внешней среды", т.е. производительных сил также приводит к качественным изменениям социальных организмов, к смене одних общественно-экономических формаций другими, более прогрессивными.

По мере развития научно-технической революции, темпы развития которой замедляются существующими капиталистическими производственными отношениями, капиталистической формой собственности на основные средства производства, не только обостряется противоречие между узкими размерами товарного рынка, рынка сбыта и чрезвычайно высоким уровнем общественного разделения труда, дальнейший рост которого тормозится этими узкими рамками национальных и региональных товарных рынков; не только обостряется противоречие между уровнем централизации общественного производства и все растущим уровнем пооперационного разделения труда; не только обостряется противоречие между быстро растущими в современном обществе потребностями людей и все более отстающей производительностью труда, которая хотя и растет, но темпы роста которой намного ниже темпов роста потребностей людей; но и резко обостряется противоречие между старыми, капиталистическими общественно-производственными отношениями и изменившимся и все более изменяющимся характером, содержанием труда трудящихся масс.

По мере развития научно-технической революции в капиталистическом обществе все более и более увеличивается численность работников научного труда, труд которых является творческим трудом. Труд ученых-исследователей насыщен творчеством, но творческим трудом является не только труд ученых-исследователей, но и многих других категорий работников: преподавателей, врачей, технологов, конструкторов и некоторых других работников умственного труда. Кроме того, и труд некоторых категорий рабочих, связанных с обслуживанием автоматической, вычислительной, электрической, и особенно электронной и компьютерной техники все более насыщается творческим началом. Преимущественно творческим может быть не только умственный труд, но и смешанный труд, т.е. труд, который является отчасти умственным, а отчасти физическим. Если некоторые категории умственного труда нельзя отнести к творческому труду, например,

труд бухгалтера, нормировщика, то некоторые категории преимущественно физического труда, наоборот, можно отнести к труду преимущественно творческого характера. Всякий труд содержит в себе элемент творчества. Всякий труд является соединением, сложением творческого, поискового труда и нетворческого, однообразного, монотонного труда, т.е. смешанным трудом. Но в различных видах труда соотношение творческого элемента и нетворческого различно. В одних видах труда преобладает творческий труд (элемент), в других, наоборот, - нетворческий. В первом случае смешанный, сложный, или совокупный труд человека, работника является преимущественно творческим, во втором - преимущественно нетворческим.

Если взять несколько видов преимущественно творческого труда, то окажется, что они насыщены творчеством в различной степени, одни - больше, другие - меньше. Точно так же одни виды преимущественно нетворческого труда насыщены творчеством в большей степени, чем другие виды нетворческого труда.

Если бы удалось более или менее точно определить, измерить в различных видах труда соотношение творческого и нетворческого труда, элемента, их действительную долю в совокупном, смешанном труде, в каждом его виде, то выяснилось бы, что элемент творчества занимает особенно большой удельный вес, доля во всем труде научных работников, а особенно незначительный - в земледельческом труде, основанном на ручной и тягловой технике. Можно, очень приближенно, считать, что в научном труде творческий элемент составляет около 80%, а нетворческий, соответственно - около 20%. В земледельческом труде древнего общества, наоборот, творческий элемент составлял около 10-20% и меньше, а нетворческий - свыше 80%. Можно, приближенно, считать также, что в труде охотника и рыболова древнего общества творческий элемент составлял около 60-65%, а в труде промышленном до научно-технической революции - около 25-35%. Можно также считать (или предположить), что труд современных высококвалифицированных рабочих, зачастую со средне-техническим и даже высшим образованием, которых по мере развития научно-технической революции становится все больше, труд, который связан с использованием, применением, а вместе с тем и творческим развитием, совершенствованием электротехники, электронной техники, компьютерной, вычислительной и автоматической техники, а также атомной, космической и других видов техники по своему творческому содержанию, по удельному весу, доле творческого элемента во всем труде стоит на уровне труда древних охотников и рыболовов, т.е. творческий элемент составляет во всем труде около 60-65%. Следовательно, труд этих высококвалифицированных рабочих является преимущественно творческим трудом.

Следует отметить, что труд древних охотников и рыболовов был несколько более творческим, чем труд современных охотников и рыболовов, вооруженных огнестрельным оружием и машинной (например, траловой) техникой. А труд современных земледельцев, наоборот, является более творческим, чем в древнее время. Точно так же и труд современных промышленных рабочих, в среднем является более творческим, чем до научно-технической революции, хотя, разумеется, у многих промышленных рабочих, например операторов, станочников, контролеров, грузчиков, подсобных рабочих и т.д., труд является, как и прежде, преимущественно нетворческим трудом.

Бурный рост численности трудящихся с трудом преимущественно творческого характера, особенно творческих работников, которые в капиталистическом обществе в большинстве своем вливаются в эксплуатируемый класс наемных работников (научных работников

наемного труда называют интеллектуальным пролетариатом, что очень верно) все усиливает возникшее экономическое противоречие между господствующими капиталистическими общественно-производственными отношениями, основанными на частной собственности на основные средства производства, наемном труде, экономическом принуждении к труду, обогащении меньшинства за счет эксплуатируемого большинства, праздности бездельничавших капиталистов-рантье, прожигающих те средства, которые ежедневно производятся для них классом наемных работников; и творческим характером труда, который несовместим с классовым, эксплуататорским строем.

Творческий труд в большей мере, чем какой-либо другой, нуждается для своего наиболее эффективного функционирования, применения в наиболее гуманном, справедливом общественном (и политическом) строе, основанном на бесклассовых общественных отношениях, на общественной собственности на основные средства производства, на сочетании морального и экономического стимулов, в то время как капитализм несовместим с моральным стимулом, ибо его единственная основа - голый чистоган, голый материальный расчет, личная выгода.

Наиболее соответствующими для современного уровня развития производительных сил становятся в передовых странах мира социалистические общественно-производственные отношения, которые не только являются наиболее приемлемыми для всех категорий трудящихся, но и единственно приемлемыми для работников преимущественно творческого труда, которых становится в современном капиталистическом обществе все больше с каждым годом.

2. Научно-техническая и социалистическая революции

Подобно тому, как охотничье-техническая революция явилась причиной осуществления общинно-социальной революции, аграрно-техническая революция явилась причиной осуществления рабовладельческо-социальной революции, а индустриально-техническая революция - причиной осуществления буржуазно-социальной, научно-техническая революция является причиной совершения социалистической социальной революции.

До зарождения очередной революции в развитии производительных сил общества совершение соответствующей ей социальной революции или невозможно, или маловероятно, или же может произойти не в результате естественно-исторического развития, а под влиянием внешних факторов, например, под влиянием соседнего государства. Не является в этом исключением и социалистическая революция. "Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. М., 1979, т.1, стр. 536).

До зарождения в конце XIX в. научно-технической революции победа социалистической революции была невозможна или очень маловероятна, так как капиталистические общественно-производственные отношения до этого времени находились в соответствии с уровнем и характером производительных сил (характером труда) общества. Это соответствие между производительными силами общества и капиталистическими общественно-производственными отношениями было нарушено только с зарождением научно-технической революции.

Социалистическая революция не только может произойти после зарождения научно-технической революции, она должна произойти, так как является необходимым следствием

научно-технической революции, подобно тому, как буржуазно-социальная революция произошла после зарождения, после начала индустриально-технической революции, необходимым следствием которой она является. Осуществление научно-технической революции, как и других революций в развитии производительных сил, означает, что общество приобретает новые производительные силы, а "с приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были необходимыми отношениями лишь данного, определенного способа производства" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения, М., 1979, т.1, стр. 551-552).

Но если социалистическая революция находится в причинно-следственной связи с научно-технической революцией, является ее необходимым следствием, то это вовсе не значит, что она должна произойти сразу после зарождения научно-технической революции. Индустриально-техническая революция началась в Европе примерно в XI в., а буржуазно-социальная революция произошла в Западной Европе в XIV-XV вв., а в Восточной Европе в XIX в. Точно так же социалистическая революция может произойти в одних странах раньше, в других позже.

Но социалистическая революция в обязательном порядке должна произойти во всех странах в период после зарождения и до завершения научно-технической революции. Насколько маловероятно совершение социалистической революции до зарождения научно-технической революции, настолько же маловероятно сохранение капиталистического строя до ее завершения.

Ни в одной стране буржуазно-социальная революция не произошла до зарождения индустриально-технической революции, но и ни в одной стране рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения не сохранились до полного завершения индустриально-технической революции. Фаза завершения индустриально-технической революции является той естественно-исторической границей, дальше которой сохраниться рабовладельческое общество и крепостное рабство не могли.

Ни в одной стране социалистическая революция не произошла до зарождения научно-технической революции. И это не случайно, а вполне закономерно. Но и ни в одной стране капиталистические общественно-производственные отношения не могут сохраниться до полного завершения научно-технической революции. Фаза завершения научно-технической революции является той естественно-исторической границей, дальше которой сохраниться капиталистическое общество и наемный труд не смогут.

Диалектика производительных сил и производственных отношений в современный период развития общества такова, что социалистическая революция происходит (начинается, совершается, завершается) после начала научно-технической революции, но до ее завершения. Старые общественно-производственные отношения, основанные на частной собственности на основные средства производства, наемном труде, экономическом принуждении к труду, эксплуатации классом капиталистов-рантье всех трудящихся, обогащении незначительного меньшинства за счет огромного большинства, тормозят развитие начавшейся научно-технической революции и вследствие этого будут неизбежно заменены новыми, прогрессивными общественно-производственными отношениями, которые откроют широкий простор для дальнейшего развития научно-технической революции, для дальнейшего развития производительных сил общества. Если научно-техническая революция зарождается в недрах старого, капиталистического общества, то

завершится она только при новых, социалистических общественно-производственных отношениях, которые не только обеспечат завершение научно-технической революции, но и резко ускорят темпы ее развития.

При рассмотрении первых трех социальных революций мы видели, что буржуазно-социальная революция, в отличие от общинно-социальной и рабовладельческо-социальной революции, которые совершаются после завершения, соответственно, охотничье-технической и аграрно-технической революций, буржуазно-социальная революция происходит не после завершения индустриально-технической революции, а, наоборот, до ее завершения (но после начала). И социалистическая революция находится в такой же взаимосвязи с научно-технической революцией, в какой буржуазно-социальная революция находится с индустриально-технической, т.е. происходит не после завершения научно-технической революции. а до ее завершения.

Это объясняется тем, что научно-техническая революция, как и индустриально-техническая, зарождается в классовом обществе с его экономическими противоречиями, антагонизмом, классовой борьбой, которые и ускоряют совершение социалистической революции. При совершении охотничье-технической революции основным видом труда становится преимущественно творческий труд охотника и рыболова, который может эффективно функционировать и при отсутствии собственности на основные средства производства, что имело место до общинно-социальной революции, и на основе общественной, совместной собственности на основные средства производства и свободном труде, установившимся при совершении общинно-социальной революции. Поэтому охотничье-техническая революция может завершиться и до общинно-социальной революции и после ее совершения.

То же самое мы наблюдали и при рассмотрении аграрно-технической и рабовладельческой революций. При совершении аграрно-технической революции основным видом становится преимущественно нетворческий, тяжелый, грубый труд земледельца вследствие его примитивной ручной и тягловой техники. А такой земледельческий труд может эффективно функционировать как на основе общественной собственности общинного общества, так и на основе частной собственности, установленной при совершении рабовладельческой социальной революции, как на основе свободного, так и на основе принудительного рабского труда. Поэтому аграрно-техническая революция совершается до совершения рабовладельческой социальной революции. Более того, рабовладельческо-социальная революция не может совершиться до завершения аграрно-технической революции, т.к. труд охотников и рыболовов несовместим с крепостным рабством. Ни охотничье-техническая, ни аграрно-техническая революции не нуждаются для своего развития и завершения в социальных революциях, ибо они могут развиваться в рамках старого социального строя.

Но иначе обстоит, как мы видели, дело при совершении индустриально-технической революции. Всякий промышленный труд и всякий труд с применением машинной техники, а особенно промышленный труд с применением машин, каковым становится труд большинства трудящихся при совершении индустриально-технической революции, может более эффективно функционировать в том случае, если он основан на наемном труде, чем в том случае, если он функционирует на основе принудительного труда крепостных рабов. Поэтому индустриально-техническая революция не может завершиться в условиях рабовладельческо-крепостнического общества с его внеэкономическим принуждением к

труду.

При совершении научно-технической революции дело обстоит точно так же, как и при совершении индустриально-технической, а не так, как при совершении охотничье-технической и аграрно-технической революций. Научно-техническая революция превращает труд большинства трудящихся, и в этом она сходна с охотничье-технической революцией, в преимущественно творческий труд, который наиболее эффективно функционирует на основе общественной собственности на основные средства производства, свободном, ассоциированном труде и сочетании морального и материального стимулов, т.е. на основе социалистических общественно-производственных отношений. Если же этот труд функционирует на основе частной собственности на основные средства производства, как менее гуманной, менее справедливой форме собственности, на основе наемного труда с его экономическим принуждением к труду, на основе социального неравенства, богатства меньшинства и бедности большинства, на основе эксплуатации человека человеком, то становится намного менее эффективным. Творческий труд нуждается в гуманных, справедливых общественно-производственных отношениях и моральном стимуле, что несовместимо с капитализмом, но является сущностью социализма. Поэтому научно-техническая революция не может быстро развиваться, а тем более завершиться в рамках капиталистического социального строя, она нуждается для своего завершения в социалистических общественно-производственных отношениях, в социалистической революции. В результате научно-техническая революция может только зародиться, начаться в капиталистическом обществе, завершиться же она может лишь в новом, социалистическом обществе с его справедливостью, гуманизмом, бесклассовой моралью.

Итак, научно-техническая революция является причиной совершения социалистической революции точно так же, как охотничье-техническая революция явилась причиной совершения общинно-социальной революции, как аграрно-техническая революция явилась причиной совершения рабовладельческо-социальной революции и как индустриально-техническая революция явилась причиной совершения буржуазно-социальной революции.

При совершении аграрно-технической революции человек был поработан своими производительными силами, своим производством, следствием чего явилось порабощение человека человеком. При совершении индустриально-технической революции это порабощение, подчинение человека его производительными силами было значительно ослаблено, облегчено, следствием чего явилась замена крепостного рабства рабством капиталистическим, наемным. И только при совершении научно-технической революции человек полностью освобождается от его порабощения производительными силами, производством, техникой, трудом. А следствием этого является или явится его освобождение и от порабощения человеком, обществом, господствующим классом эксплуататоров-капиталистов. И произойдет это посредством неизбежной социалистической революции.

Наемный рабочий современного капиталистического общества, вступившего на путь научно-технической революции, наемный рабочий, который является, как правило, образованным, культурным человеком, чувствует себя в той или иной мере неполноценным человеком в силу его социального положения, подобно тому, как чувствует неполноценным, низшим человек нищий, выпрашивающий у прохожих подавание; или безработный, получающий пособие по безработице, в труде которого, вполне здорового, сильного работника общество не нуждается, который является "лишним" человеком; подобно тому,

как считал себя неполноценным человеком крепостной раб, осознавший свое рабское положение. И рано или поздно современные наемные рабочие избавят себя от этого чувства неполноценности, вытекающего из их социально-экономического положения, подчинения, порабощения классом капиталистов, который в XX в. превратился из некогда прогрессивного в реакционный класс паразитов-рантье, класс современных ростовщиков.

3. Социалистическая революция как следствие классовой борьбы.

Научно-техническая революция, как мы видели выше, является причиной совершения социалистической революции, так как дальнейшее прогрессивное развитие, завершение научно-технической революции, дальнейшее прогрессивное развитие производительных сил общества, развитие научного производства, основанного на применении автоматической электронной техники, функционирование научного труда и других видов труда, являющихся преимущественно творческими видами труда, несовместимо с существующими капиталистическими общественно-производственными отношениями.

Но, как и индустриально-техническая революция, научно-техническая революция не может автоматически, без субъективного фактора привести к замене устаревших капиталистических общественно-производственных отношений новыми, прогрессивными, социалистическими общественно-производственными отношениями.

Поскольку в капиталистическом обществе имеются силы, которые противятся социальному преобразованию общества, приведению производственных отношений в соответствие с выросшими из них производительными силами, то новые, социалистические общественные отношения могут быть установлены только посредством классовой борьбы класса наемных работников против господствующего класса капиталистов-ростовщиков. В борьбе против класса эксплуататоров-капиталистов, ставшего в последней, ростовщической фазе капиталистического общества реакционным классом, объединяются все классы, группы, слои и прослойки общества и в результате их совместных усилий рушится господство этого, ставшего паразитическим класса.

К революционным силам при этом относятся самые различные классы и слои капиталистического общества: промышленные рабочие, сельскохозяйственные рабочие, интеллектуальный пролетариат, т.е. наемные работники научного и других видов творческого труда, крестьяне, независимые мелкие промышленные рабочие, имеющие свою мастерскую, мелкие торговцы, интеллигенция, служащие, торговые наемные работники: рабочие и служащие. Из них к основным революционным силам на современном этапе развития общества относятся: промышленный, интеллектуальный и сельскохозяйственный пролетариат.

Социалистическая революция может произойти в той или иной стране и на начальном этапе научно-технической революции, и в середине ее развития, и во второй половине. Зависит это исключительно от остроты классовой борьбы, от сплоченности, единства, организованности революционной борьбы. Там, где классовая борьба пролетариата достигает высокого накала, высокого уровня, где соотношение классовых сил, сил революционных и контрреволюционных складывается в пользу первых, там социалистическая революция побеждает рано, на начальном этапе научно-технической революции. Это имело место в 1917 г. в России, а в 40-х годах еще в целом ряде стран.

С образованием мировой социалистической системы возникла возможность победы социалистической революции и в тех странах, где научно-техническая революция еще и не началась в силу экономической отсталости этих стран. Тем не менее и в этих странах

социалистические общественно-производственные отношения не находятся в противоречии с производительными силами, они не тормозят их развитие. Это объясняется универсальностью социалистических общественно-производственных отношений.

Социалистические общественно-производственные отношения не являются тормозом для развития производительных сил общества на любом уровне их развития. При общественно-производственных отношениях, основанных на общественной собственности на основные средства производства и свободном труде, является эффективным любой вид труда: преимущественно творческий труд, труд с небольшой насыщенностью творческим началом, труд нетворческий. Поэтому общественно-производственные отношения, основанные на общественной собственности на основные средства производства и свободном труде, являются вполне приемлемыми и для таких производительных сил, для такого общества, экономической основой, ведущей отраслью общественного производства которых является научное производство, и для такого общества, экономической основой которого является промышленность, и для такого, экономической основой которого является земледелие, ручное или пашенное, и, наконец, для такого общества, экономической основой которого являются охота, рыболовство и собирательство.

Как известно, ведущей отраслью общинно-родового общества, а это общество функционирует на основе общественной собственности на основные средства производства, свободного труда и коллективного ведения хозяйства, является охота и рыболовство. Ведущей отраслью древневосточного общества, основанного на государственной собственности на основные средства производства, свободном труде и индивидуальном хозяйстве общинников, являлось земледелие (ирригационное), и это общество, тем не менее, просуществовало несколько тысяч лет без радикальных изменений общественно-производственных отношений. В настоящее время ведущей отраслью одних социалистических стран, основанных на государственной собственности на основные средства производства, является земледелие, других промышленность. Таким образом, общественно-производственные отношения, основанные на коллективной собственности на основные средства производства, свободном труде и коллективном или индивидуальном (или сочетании того и другого) ведении хозяйства, производства, являются вполне приемлемой формой общественно-производственных отношений для развития любых производительных сил общества, находящихся на любой ступени их развития, т.е. универсальными общественно-производственными отношениями.

Иначе обстоит дело с классовыми общественно-экономическими формациями. Так, капиталистические производственные отношения, как мы видели выше, становятся несовместимыми с производительными силами, функционирующими на основе преимущественно творческого труда. То есть они несовместимы с теми производительными силами, которые существовали до аграрно-технической революции, когда ведущей отраслью хозяйства был охотничье-рыболовный промысел, основанный на преимущественно творческом труде охотников и рыболовов; и они несовместимы с теми производительными силами, которые будут существовать после научно-технической революции, когда ведущей отраслью общественного производства будет научное производство, основанное на творческом труде ученых. Таким образом, капиталистические общественно-производственные отношения являются ограниченными отношениями, они могут существовать в качестве господствующих или вспомогательных, неосновных общественно-производственных отношений только в пределах исторического развития общества от

аграрно-технической до научно-технической революции. Эти две революции являются их историческо-временными границами, за которыми капиталистические общественно-производственные отношения существовать не могут.

Еще более ограниченными являются рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения, историческо-временными границами которых являются аграрно-техническая и индустриально-техническая революции, за пределами которых рабовладельческо-крепостническое общество существовать не может.

Современная научно-техническая революция - это та исторически временная граница, через которую капитализм перейти не может, подобно тому, как индустриально-техническая революция являлась непреодолимой границей для рабовладельческо-крепостнического общества. Но в зависимости от соотношения классовых сил в классовой борьбе в одних странах буржуазно-социальная революция произошла раньше, в начальном периоде или первой половине развития индустриально-технической революции, в других - намного позднее, в последнем периоде или второй половине развития индустриально-технической революции. Точно так же, очевидно, дело обстоит и с социалистической революцией. В одних странах она должна произойти раньше, в других позднее, что и подтверждается исторической действительностью. И зависит это от исхода классовой борьбы пролетариата против капиталистов, от сплоченности, единства, дисциплинированности, солидарности и преданности пролетариата делу социалистической революции.

Таким образом, хотя научно-техническая революция и является первопричиной осуществления социалистической революции, но непосредственной ее причиной является классовая борьба. Научно-техническая революция и классовая борьба пролетариата против экономического и политического господства класса капиталистов, большая часть которых превратилась в паразитическую касту современных рантье, являются объективным и субъективным факторами, без которых победа социалистической революции невозможна. Ни научно-техническая революция без классовой пролетарской борьбы, ни классовая борьба до научно-технической революции не могут привести к полной победе социалистической революции.

До научно-технической революции экономические противоречия капиталистического общества не могут достигнуть необходимого уровня для совершения социалистической революции. Между производительными силами и производственными отношениями не возникает конфликта, а вследствие этого не возникнут условия для роста классового самосознания и классовой борьбы до необходимого уровня, без которой невозможна победа социалистической революции.

До научно-технической революции классовая борьба пролетариата была недостаточной для победы, совершения социалистической революции. По мере же развития научно-технической революции, обострения экономических противоречий, возникновения конфликта между производительными силами и общественно-производственными отношениями классовая борьба пролетариата обостряется и завершается социалистической революцией. Следует отметить, что могучим ускорителем социалистических революций первой половины XX в. явились мировые войны 1914-1918 г.г. и 1939-1945 г.г.

4. Последствия социалистической социальной революции.

После победы социалистической социальной революции, как и ранее, после победы общинно-социальной, рабовладельческо-социальной и буржуазно-социальной революций,

происходят (должны произойти) революции во всех общественных отношениях социалистического общества: национально-этнических, духовно-культурных и политических. В социалистическом обществе, как и ранее, в общинном, рабовладельческом и капиталистическом, происходят: социалистическая национальная революция, которая является четвертой (и последней) революцией в историческом развитии национально-этнических отношений общества; социалистическая культурная революция, которая является, соответственно, четвертой революцией в историческом развитии духовно-культурных отношений общества; и социалистическая демократическая революция, которая является четвертой революцией в историческом развитии политических отношений общества.

Эти революции вместе с научно-технической и социалистической социальной революциями радикально, революционно изменят, преобразят современное общество. Произойдет новое, очередное обновление общества, которое изменится неузнаваемо.

Четвертая национальная (интернациональная) революция доведет до логического конца все те процессы в национально-этнических отношениях, которые происходили в историческом развитии общества ранее.

При совершении первых трех революций в развитии национально-этнических отношений общества происходил поэтапный процесс интеграции общества и ассимиляции сообществ: первобытных коллективов - в племена, племен - в народности, народностей - в нации. Очевидно, что при осуществлении четвертой национальной революции нации должны объединиться в более крупную национальную общность, а поскольку социалистическая национальная революция является последней революцией в развитии национальных отношений, то понятно, что при ее осуществлении в новую национальную общность должны объединиться все нации мира, в единое мировое государство должны объединиться со временем все государства мира.

Для осуществления четвертой национальной революции необходимы два условия: образование мирового товарно-экономического рынка и осуществление социалистических социальных революций во всех странах мира. И по мере слияния национальных и региональных, объединяющих несколько национальных рынков, в единый мировой рынок, страны, в которых будет происходить социалистическая социальная революция, будут рано или поздно объединяться в единое мировое социалистическое союзное государство, преодолевая национальные предрассудки, тормозящие этот великий, глобальный процесс.

Лябопытно, что Сталин и его преемники отказались способствовать развитию этого процесса. Хотя и Маркс, и Энгельс, и Ленин - основоположники концепции государственного социализма, постоянно заявляли, что социалистическая революция объединит народы мира в единое государство, после победы социалистических революций в нескольких десятках государств был создан лишь Советский Союз, в который вошли лишь страны, являвшиеся ранее частями Российской империи. После же осуществления социалистических революций в Средней Европе в 40-х годах, в Китае - в 1949 г. и позднее в других странах мира: Азии, Африке и Америке эта идея - идея объединения всех социалистических стран в единое союзное социалистическое государство была похоронена. Интернационалисты, выступающие за осуществление этой идеи, стали оскорбительно именоваться "безродными космополитами", а коммунисты, перешедшие на позиции государственного изоляционизма и национализма, стали именовать себя патриотами.

Объясняется, очевидно, это тем, что российские коммунисты боялись оказаться в

меньшинстве. Ведь русский народ составлял лишь половину населения СССР, и если бы европейские социалистические страны от Польши до Албании вошли в состав СССР, русское население стало бы составлять лишь треть населения Советского Союза, и возникла бы угроза его лидирующей роли. А в Коммунистической партии возникла бы угроза лидирующей роли русских коммунистов.

Но если после объединения европейских социалистических стран возникла бы лишь угроза гегемонии русской нации и русских коммунистов, то с вступлением в СССР Китая эта угроза превратилась бы в неизбежную реальность. В этом случае две трети населения союзного государства (независимо от того, как бы оно называлось) стали бы составлять китайцы, и роль лидера в СССР перешла бы к китайцам и китайским коммунистам. А это никак не могло устроить русских коммунистов, для которых их лидерство в мире стало главной целью.

Пройдет время, социалистическая революция победит рано или поздно во всех странах мира, и все социалистические страны с обновленным, рыночным, кооперативным социализмом (а не с государственно-бюрократическим) начнут объединяться в мировое социалистическое союзное государство, которое в конечном счете объединит все без исключения нации и народы мира в единую, мировую национальную общность, которая сформируется в великом процессе экономической и государственно-политической интеграции и национально-этнической ассимиляции. И в мире будет одно государство, одна нация (как бы она ни называлась), одна раса, один язык. И только тогда войны прекратятся раз и навсегда; они, образно говоря, будут сданы в музей древности.

Наряду с социалистической национальной революцией, после осуществления социалистической социальной, произойдет и социалистическая культурная революция, целью которой являются революционные преобразования в духовно-культурных отношениях общества: идеологии, морали, искусства, литературы - словом, во всей духовной и материальной культуре общества.

Новая идеология, новая мораль, новая культура необходимы новому обществу, новому социальному (и политическому) строю для его упрочения, для преодоления пережитков старого, капиталистического эксплуататорского общества, для ликвидации массовой преступности, которая является нормой жизни капитализма (и государственно-бюрократического социализма) и которая неприемлема для кооперативного социализма; для возрождения живой природы, которая губилась и губится в угоду извлечения прибыли капиталистами, что является их единственной целью жизни.

Наряду с социалистической национальной и социалистической культурной революциями в социалистическом обществе должна осуществиться и социалистическая демократическая революция, которая заменит деспотическое государство демократическим, однопартийную систему - многопартийной, унитарное государство - федерацией или конфедерацией, президентское или парламентское законодательство - прямым народным законодательством.

Социалистическая демократическая революция необходима потому, что после социалистической социальной революции в стране утверждается, как показывает историческая практика, либо ограниченная демократия, либо олигархия, либо, наконец, тирания, т.к. революционные силы нуждаются для удержания и упрочения своей власти в ограничении политических прав и демократических свобод для буржуазии. А если социализм является государственно-бюрократическим, то государство становится

тоталитарным, в котором лишаются всяких прав не только буржуазия, но и все остальные социальные слои социалистического общества: рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие, мелкая бюрократия.

Вопрос о необходимости осуществления в социалистическом обществе социалистической демократической революции настолько важен для судеб социализма и мировой социалистической революции, что возникает необходимость осветить его более подробно на примере Советского Союза.

Советское государство в первое десятилетие своего существования являлось по своему социальному содержанию пролетарским государством, или, как говорили большевики, государством диктатуры пролетариата. Пролетарское содержание советского государства этого периода вытекает из того, что Октябрьская революция была осуществлена пролетариатом при поддержке беднейшего крестьянства под руководством рабочей партии - РСДРП (большевиков) в интересах самого пролетариата.

Однако политическое развитие советского общества пошло по иному пути, чем предполагалось большевиками до революции. С первого дня после насильственного захвата власти большевиками ограничиваются демократические свободы и политические права, а после всеобщих демократических выборов в Учредительное собрание, на которых они получили лишь 25% голосов, демократические свободы и политические права, завоеванные российским народом в Февральскую революцию, полностью ликвидируются, а Учредительное собрание разгоняется.

Ограничивается, а затем, на десятом съезде РКП(б) в марте 1921, года полностью ликвидируется и внутрипартийная оппозиция. Реальная политическая власть переходит поэтапно из рук пролетариата в руки его политического авангарда - РКП(б), затем от партии - к партаппарату, а от него - к ЦК РКП(б). Демократическая форма государства (1917 г.) заменяется олигархической формой, ибо власть переходит из рук народа в руки небольшой группы лидеров РКП(б). Народ же, включая пролетариат, теряет не только власть в лице Учредительного собрания и Советов, но и все демократические свободы и политические права.

Во второй половине 20-х годов, после отказа советского руководства во главе с И.Сталиным от ленинской нэповской рыночной экономики в пользу централизованной директивно-плановой, в эволюции советского государства наступает второй этап - этап радикального изменения его социального содержания. Новая, олигархическая форма советского государства породила новое содержание. Советское государство революционной диктатуры пролетариата трансформируется в государство реакционной диктатуры бюрократии.

Если раньше советское пролетарское государство выражало в какой-то мере интересы трудящихся и было направлено главным образом против класса капиталистической буржуазии и ее союзников и защитников, то с конца 20-х годов советское бюрократическое государство стало выражать интересы ставшего господствующим класса бюрократии и стало направляться, главным образом, против трудящихся: крестьян, интеллигенции, служащих и даже рабочих.

В середине 30-х годов в эволюции советского государства начинается третий этап. Новое, бюрократическое содержание государства породило его новую форму, и олигархическая форма советского бюрократического государства заменяется тиранической формой, в ее наиболее грубой, жестокой, террористической форме - форме тоталитарной

тирании.

Для установления и укрепления тоталитарно-тиранической диктатуры И.Сталину и его сатрапам пришлось физически уничтожить (или довести до самоубийства) вся ленинскую гвардию, всех видных советских государственных и общественных деятелей, всех ярких независимых личностей, которые либо не поддерживали И.Сталина и его политику, либо поддерживали его недостаточно, по его мнению, активно, таких как Троцкий, Каменев, Зиновьев, Пятаков, Бухарин, Рыков, Рудзутак, Антонов-Овсеенко, Косиор, Чубарь, Постышев, Киров, Куйбышев, Орджоникидзе, Енукидзе, Тухачевский, Уборевич, Якир, Бляхер и многих других.

Сталину пришлось физически уничтожить и многие миллионы советских трудящихся. Особенно много советских людей погибло в 1929 году, в период начавшейся тотальной коллективизации крестьянства; зимой и весной 1932-1933 годов, в период искусственно вызванного голода в селах Украины, Кубани, Сибири; в 1937-1938 годах, в период ежовского большого террора; в 1939-1940 годах, в период военно-политического сотрудничества И.Сталина с А.Гитлером; в 1942 году, во время Великой Отечественной войны, и в 1949 году, в период создания сталинской империи.

Всего за три десятилетия сталинского правления было уничтожено физически, посредством расстрелов, пыток, голода, холода, тяжелой непосильной работы, самоубийств несколько десятков миллионов советских людей. Такова кровавая дань, принесенная многострадальным советским народом в жертву жестокой сталинской диктатуре, ставшей в 1937 году тоталитарно-тиранической диктатурой.

После смерти красного диктатора в 1953 году бюрократическое тоталитарно-тираническое государство настолько скомпрометировало себя кровавыми преступлениями, что уже не могло более существовать с прежней форме. В результате происходит трансформация бюрократического государства, которое сменяет тираническую форму на олигархическую. Государственная власть переходит из рук одного человека - диктатора-тирана в руки небольшой группы людей - олигархии в лице Политбюро ЦК КПСС.

Олигархическим по форме советское бюрократическое государство остается и поныне, хотя время от времени в советском олигархическом однопартийном государстве происходят незначительные изменения: то происходит дворцовый переворот (1964 год), то партийно-правительственный кризис (1957 год), то государственная власть переходит из рук Политбюро к ЦК КПСС, то возвращается через некоторое время назад к Политбюро, то Политбюро и Центральный Комитет делят ее между собой.

Но как бы ни менялась форма советского государства, будь то тирания, узкая или более широкая олигархия, по своему социальному содержанию советское однопартийное государство остается неизменным. Оно и по настоящее время остается бюрократическим государством, государством реакционной диктатуры бюрократии, направленной против трудящихся, для их подчинения бюрократии, для сохранения ее социально-экономического господства.

И бюрократия, особенно партократия, неизбежно будет противиться всяким прогрессивным реформам, всякой прогрессивной перестройке, в том числе современной горбачевской (несмелой, непоследовательной), всякому расширению гласности, и особенно демократизации, что подтверждается уходом в отставку (смещением) под давлением партийной бюрократии Б.Ельцина, поскольку они или угрожают господству бюрократии или его существенно ограничивают. А полная, последовательная, действительная, а не мнимая,

не лживая демократизация с неизбежностью несет конец ее господству.

Желая во что бы то ни стало сохранить свое господство и привилегированное положение, бюрократия и ее высокооплачиваемые ученые идеологи-лакеи, регулярно получающие свои 30 серебряников из государственной кормушки, тщетно стараются доказать, что в советском обществе и всех других социалистических странах существует социалистическая демократия, поскольку, дескать, в них нет частной собственности капиталистов на средства производства и потому отсутствует эксплуатация человека человеком. При этом они сознательно смешивают формы политического строя с формами социального строя.

Но если признать, вслед за лакеями-идеологами бюрократии, всякое социалистическое, в том числе однопартийное, государство демократическим государством на том только основании, что в нем существует не частная, а государственная собственность на основные средства производства, которые якобы являются общей собственностью трудящихся, а не бюрократии, то придется признать демократическим государством не только современное советское государство, но и сталинское тоталитарное государство, уничтожившее многие миллионы советских трудящихся, и маоистское террористическое государство периода печально знаменитой культурной революции в Китае, и полпотовское государство в Кампучии, проводившее по отношению к своему народу политику геноцида и физически истребившее за три года правления три миллиона человек из восьми миллионов жителей страны.

Признание горбачевским руководством необходимости демократизации советского общества является признанием отсутствия в СССР демократии, ибо демократическое общество не нуждается в демократии, поскольку уже имеет ее. В демократии нуждается недемократическое общество, подобно тому, как в пище нуждаются голодные, в работе - безработные, в жилье - бездомные.

Бюрократия и ее пропагандисты-агитаторы цинично утверждают также, что трудящиеся привыкли к однопартийной системе и не желают, чтобы в советском обществе существовало несколько партий. В этом, дескать, нет необходимости.

Бюрократия и ее идейные слуги неоригинальны в этом вопросе. Все диктаторы (и все диктатуры) во всех странах и во все времена, в том числе Муссолини и Гитлер, Франко и Салазар, утверждали в той или иной форме то же самое, т.е., что их народы не нуждаются в многопартийной демократии.

Но если советские трудящиеся не хотят многопартийной демократии, не хотят любой другой партии, кроме КПСС, зачем же бюрократия отдавала на протяжении 70 лет распоряжения сотрудникам КГБ об аресте тех представителей трудящихся, которые стремились время от времени создать хотя бы еще одну партию? Ведь если трудящиеся не хотят другой партии, то они просто не будут за нее голосовать на выборах в Советы народных депутатов, отдавая свои голоса ныне правящей КПСС, и вторая, альтернативная партия, выступаящая, например, за преобразование государственно-бюрократического социализма в рыночный кооперативный социализм, будет влачить жалкое существование и скоро сама без запретов, без репрессий, без арестов, без судов, тюрем, лагерей и психушек прекратит свое существование.

На самом деле все это циничная ложь! На самом деле против многопартийной демократии выступают не трудящиеся, а бюрократия, ибо она боится, что трудящиеся в условиях многопартийной демократии отдадут свои голоса другим партиям, выразив

правлящей КПСС вотум недоверия и лишив ее тем самым привилегий и господства.

Но если все же предположить, что бюрократия искренне верит в то, что трудящиеся действительно не хотят замены однопартийной диктатуры многопартийной демократией, почему же она так упорно не хочет провести по этому вопросу хотя бы референдум? Причина все та же: бюрократия не уверена, что большинство трудящихся выскажется за сохранение однопартийной диктатуры. И это в условиях идеологического оболванивания масс, в условиях социальной и политической демагогии! А если сначала допустить неограниченную деятельность оппозиционных партий, а референдум о многопартийной демократии провести после демократизации? Можно не сомневаться, что в этом случае за многопартийную демократию выскажется не менее 90% трудящихся. Против многопартийной демократии голосовали бы только бюрократия и члены КПСС.

Реакционные идеологи-агитаторы бюрократии громко заявляют, что "народ и партия едины", что единственная в стране партия является партией всего народа, что народ верит и поддерживает свою партию. Действительно, определенная часть трудящихся, не имея возможности в условиях бесправия и репрессий выслушать по тому или другому вопросу политической и экономической жизни общества мнение оппонентов руководству страны, верит бюрократии, ее партии и идеологам, находясь под влиянием их демагогии и односторонней информации. Но ведь и в гитлеровской Германии (как и в других фашистских странах) значительная часть трудящихся поддерживала единственную в стране нацистскую (фашистскую) партию и верила ей. Но разве это значит, что гитлеровская нацистская партия являлась партией всего немецкого народа, а не партией господствовавшего в Германии класса? Кроме того, хотя большинство трудящихся в социалистических странах и не поддерживает бюрократию и ее партию, о чем говорит, в частности, нежелание огромного большинства трудящихся вступать в партию бюрократии, но они вынуждены из-за опасений репрессий публично поддерживать и бюрократию, и ее партию. Постоянные репрессии за инакомыслие и правдивую информацию, правдивое высказывание своего мнения в бюрократическом обществе научили и постоянно учат трудящихся иметь два мнения: одно официальное, публичное и неискреннее - для бюрократии, другое, неофициальное, искреннее, правдивое - для трудящихся. Трудящиеся вынуждены приспособиваться к бюрократическому обществу всеобщей лжи, двуличия, лицемерия, являющихся нормой жизни для бюрократии и становящихся нормой жизни для определенной части трудящихся.

Бюрократия не хочет уравнения ее прав с правами трудящихся. Она хочет во что бы то ни стало сохранить свое политическое и экономическое господство, свои экономические привилегии, свою власть над трудящимися.

Бюрократия хочет сохранить для нужд своего социально-экономического господства свое чудовищно разросшееся бюрократическое государство, стоящее на страже ее интересов. И бюрократия будет решительно бороться всеми имеющимися у нее в арсенале средствами против преобразования бюрократического государства в социалистическое демократическое государство.

Бюрократия будет решительно бороться против преобразования государственно-бюрократического социализма в рыночный кооперативный социализм.

Бюрократия будет отчаянно бороться против демократизации бюрократического общества, то есть против замены олигархической формы государства демократической формой, олигархического однопартийного государства социалистическим демократическим

многопартийным государством.

Но как бы ни сопротивлялась бюрократия, она не сможет остановить ход истории, не сможет остановить прогрессивное развитие общества с его объективными законами, проявляющимися через экономические, социальные, политические и духовно-культурные потребности трудящихся, о чем свидетельствуют попытки трудящихся европейских социалистических стран осуществить глубокие социальные реформы и демократизация общества, попытки, повторяющиеся в социалистическом мире через каждые 12 лет: в 1956 году - в Венгрии, в 1968 году - в Чехословакии, в 1980 году - в Польше, попытки, которые были насильственно прерваны бюрократией СССР, оказавшейся достойной преемницей имперской внешней политики российских императоров и царской бюрократии XIX столетия, так же жестоко подавлявших демократическое движение в буржуазной Европе.

Доказательством неизбежности демократизации советского общества является мощное демократическое движение, охватившее всю Восточную Европу и свергнувшее все существовавшие там 45 лет тоталитарные режимы в результате победоносных демократических революций. Доказательством неизбежности демократизации всего советского общества является и победа демократических сил на полудемократических выборах в ряде советских республик: Литве, Латвии, Эстонии, Армении, Грузии. КПСС "победила" лишь там, где другим партиям и движениям не разрешалось выдвигать своих кандидатов в депутаты. Нет никакого сомнения, что КПСС потерпит поражение везде, где будут проведены многопартийные демократические выборы. У КПСС нет будущего!

К основным демократическим свободам и политическим правам, которые характеризуют сущность социалистической демократии, относятся: свобода слова, печати, собраний, митингов, демонстраций; свободный обмен информацией; право подвергать критике любого гражданина государства, в том числе самых высоких должностных лиц: главу государства, главу правительства, главу правящей партии, всех руководителей государства и руководителей всех партий; право создавать независимые кооперативные издательства и типографии, право издавать независимые газеты и журналы; право создавать независимые, в том числе оппозиционные, организации: клубы, общества, профсоюзы, движения, политические партии; всеобщее избирательное право, как активное, так и пассивное; свобода вероисповедания, включая распространение религиозной литературы; свобода передвижения по всей стране и по другим странам безо всякого ограничения, отмена политического режима паспортной прописки; неприкосновенность жилища и личности, кроме лиц, совершивших или подозреваемых в совершении уголовно-наказуемых преступлений. Социалистическая демократия характеризует также право трудящихся принимать участие в управлении своим предприятием.

Все эти и другие демократические свободы и политические и социальные права во всех социалистических странах (за исключением последнего года в Восточной Европе) либо совершенно отсутствуют, либо ежедневно попираются; попираются грубо, жестоко, цинично.

Социалистическая многопартийная демократия необходима и по нравственным соображениям, и с точки зрения экономической целесообразности. Она необходима по нравственным соображениям, поскольку только в демократическом обществе человек осознает себя полноценным, свободным гражданином, а не бесправным подданным господствующего класса, как это имеет место в недемократическом, в частности, в современном советском обществе. Многопартийная демократия нужна и с точки зрения

экономической целесообразности, поскольку оппозиционные партии будут постоянно выискивать и предавать гласности все имеющиеся в обществе и экономике негативные явления, которые, при отсутствии демократических свобод бюрократия, ответственная за них, обычно старается скрыть. Правящая же партия в условиях демократии будет стремиться либо не допускать негативных явлений, своевременно предупреждая их, либо устранять негативные явления сразу при их обнаружении, что ей необходимо, помимо прочего, для сохранения своей популярности среди избирателей и, следовательно, сохранения власти. И таким образом, все партии, как правящая, так и оппозиционные, постоянно будут способствовать очищению социалистического общества от всех негативных явлений, что приведет к значительному ускорению прогресса общества, социального и экономического, научного и технического, политического и духовно-культурного.

Выборы с участием в них одной политической партии, как это имеет место в СССР, равнозначны спортивным соревнованиям с участием в них одной спортивной команды. Зачем этой спортивной команде тренироваться, заниматься физкультурой и гимнастикой, готовиться к соревнованиям? Ведь она все равно победит. Зачем единственной политической партии готовиться к выборам, участвовать в предвыборной кампании? Ведь все равно победителем выйдет она, единственная в стране партия.

Социалистическая демократия будет иметь место в социалистическом обществе там и тогда, где и когда людей не будут судить за их утверждения (якобы за клевету), что в стране отсутствует демократия.

Социалистическое многопартийное демократическое государство тем отличается от однопартийного олигархического и тиранического социалистических государств, что в первом оппозиция сидит на парламентской скамье, а во втором - на скамье подсудимых.

Отличие социалистического демократического государства от социалистического олигархического (например, советского государства в эпоху Хрущева или Брежнева) или социалистического тиранического (например, советского государства в эпоху Сталина) такое же, как и отличие буржуазно-демократического государства (например, современных западноевропейских государств) от буржуазно-олигархического (например, некоторых латиноамериканских государств с правлением в них военно-фашистских хунт или Южноафриканского расистского государства) или буржуазно-тиранического (например, фашистских государств муссолиниевской Италии, гитлеровской Германии).

Переходному периоду от капитализма к развитому социализму, т.е. социализму рыночно-кооперативному, соответствует, как показывает историческая практика, социалистическое государство переходного типа, которое может быть либо олигархическим, либо тираническим. Социальному неравенству в переходный период, период неразвитого государственно-бюрократического социализма, соответствует и политическое неравенство, выражением которого и является утверждение и существование олигархической или тиранической форм социалистически-бюрократического государства.

Развитому же кооперативному социализму с его социальным равенством всех классов и социальных слоев общества более всего соответствует социалистическое многопартийное демократическое государство с политическим равенством всех граждан, с широкой, полной, плюралистской демократией, которая является выражением политического равенства.

Поэтому, пока существует социально-экономическое неравенство между бюрократией и трудящимися, бюрократия будет постоянно стремиться сохранить или восстановить политическое неравенство, которое является условием сохранения господства бюрократии.

Если же ликвидировать социальное неравенство, но сохранить политическое неравенство, последнее неизбежно приведет к восстановлению социального неравенства, как это произошло в СССР после нэпа и в Югославии после реформ на рубеже 40-50-х годов.

Условием сохранения социального равенства при социализме является утверждение и сохранение политического равенства, т.е. полной, широкой, многопартийной, плюралистской социалистической демократии, демократии не только для бюрократии, но и для всех трудящихся, демократии не только для большинства трудящихся, поддерживающего руководство страны, но и для меньшинства трудящихся, не поддерживающего его, выступающего против правящей партии, образующего оппозицию им. Без оппозиции нет демократии!

Бюрократическое государство, используя репрессивный аппарат в лице КГБ и милиции, охраняющий социально-экономическое господство бюрократии и политическое господство партукратии, использует в борьбе с реформаторами, правозащитниками, демократами, сторонниками рыночного кооперативного социализма, инакомыслящими, активными верующими, националистами, диссидентами, самые аморальные, грубые, жестокие и циничные методы и средства: клевету, угрозы, незаконные задержания и аресты, лжесвидетельства, подделку документов, методы физического воздействия (избиения, пытки) при расследовании и отбывании сроков лишения свободы, тюрьмы, лагеря, ссылки, карцеры, психушки, противозаконные осуждения к лишению свободы, противозаконное длительное и даже бессрочное содержание в тюрьмах, лагерях и психушках.

Бюрократия, не надеясь справиться с оппозицией идейно-политическими средствами, борется с ней методами полицейскими, репрессивными. Современная оппозиция в СССР находится в таком же положении, в каком она, в том числе большевики, меньшевики, социалисты-революционеры, анархисты, находилась в Российской империи. Их отличие лишь в том, что в Российской империи были запрещены, находились вне закона или подвергались ограничениям все левые партии, а в социалистическом Советском Союзе - все, кроме одной, правящей. Ирония судьбы социализма в том, что буржуазные правительства в капиталистических странах не боятся социалистической и коммунистической оппозиции и допускают ее неограниченную деятельность, а коммунистические правительства в социалистических странах ее боятся и потому запрещают или всячески ограничивают, ибо запрет или ограничения есть признак страха и слабости бюрократии, а не силы.

Но как бы ни свирепствовали опричники бюрократии, рано или поздно государственно-бюрократический социализм будет ликвидирован и заменен рыночным кооперативным социализмом! Рано или поздно господство бюрократии будет уничтожено и заменено социалистическим народовластьем! Рано или поздно олигархическое государство и власть КПСС будут низвергнуты и в советском обществе утвердится социалистическая многопартийная демократия с ее великими нравственными принципами: политической свободой, социальным равенством, национальным братством!

Социалистическая демократическая революция является таким же закономерным явлением в развитии общества, как и общинно-демократическая, как рабовладельческая демократическая и буржуазно-демократическая революции. Социалистическая демократическая революция является таким же закономерным явлением в развитии общества, как научно-техническая революция, как социалистическая социальная, культурная и национальная революции. И в каждом сообществе вслед за социалистической социальной революцией рано или поздно должна произойти и социалистическая

демократическая революция.

Глава девятнадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ТОРГОВАЯ ФАЗА (СОЦИАЛИЗМ)

1. общественно-производственные отношения

В социалистическом обществе, являющемся первой фазой социалистической общественно-экономической формации, общественно-производственные отношения основаны на преимущественно общественной собственности на основные средства производства, свободном труде и преимущественно коллективном ведении хозяйства, производства. И в этом его сходство с первобытно-общинным обществом и отличие от рабовладельческо-крепостнического и буржуазно-капиталистического обществ.

Но первая фаза социалистического общества отличается не только от классового общества, основанного на частной собственности на основные средства производства и той или иной форме эксплуатации человека человеком. Она отлична и от первобытно-общинного общества, и от будущей высшей фазы современного бесклассового общества. Это отличие заключается не только в уровне развития производительных сил, производительности труда, характере труда и т.д. (вообще, производительность труда и характер труда основной массы производителей являются основными показателями уровня развития производительных сил), но и в содержании самих общественно-производственных отношений.

Как мы видели, каждая общественно-экономическая формация проходит в своем развитии через ряд фаз, отличных друг от друга не только производительными силами общества, но и общественно-производственными отношениями. Не является исключением в этом и современная социалистическая общественно-экономическая формация.

Социалистическое общество, его общественно-производственные отношения отличаются от первобытно-общинного общества, его различных фаз следующим образом: от высшей фазы первобытно-общинного общества оно отличается тем, что если в последнем общественное производство велось главным образом индивидуально, в форме мелких личных хозяйств свободных общинников, ибо ведущей отраслью этого общества являлось земледелие, основанное на примитивной тягловой и ручной технике, то в социалистическом обществе общественное производство ведется главным образом коллективно, в форме кооперативных и государственных предприятий, ибо ведущей отраслью социалистического общества (развитого) является промышленность, основанная, как и земледелие, на машинной технике и кооперационном разделении труда. Вторым отличием высшей фазы первобытно-общинного общества от низшей фазы современного социалистического общества является широкое распространение в первом эксплуатации человека человеком в форме рабовладельчества.

Но если сравнить низшую, производительную фазу первобытно-общинного общества с социалистическим обществом, то окажется, что указанные выше отличия между социалистическим обществом и высшей фазой первобытно-общинного общества между ними отсутствуют. И в низшей фазе первобытно-общинного общества, и в социалистическом обществе общественное хозяйство, производство ведется коллективно, хотя наряду с коллективным трудом существует и индивидуальное ведение личного хозяйства, играющее и в том и в другом обществе подчиненную роль. Но значит ли это, что между общественно-производственными отношениями низшей, производительной фазы первобытно-общинного

общества и социалистического общества не имеется существенных различий? (Напоминаем читателя, что речь здесь идет исключительно об общественно-производственных отношениях, но не о производительных силах, между которыми имеется огромное различие; речь не идет и о политических, идеологических, семейных и национальных различиях).

Утверждать так было бы совершенно неверно. Между общественно-производственными отношениями первой фазы первобытно-общинного общества и первой фазы современного социалистического общества имеется большое различие. Оно заключается в том, что материальные блага в социалистическом обществе распределяются или должны распределяться в соответствии с вкладом каждого в создании совокупного общественного продукта, в соответствии с количеством и качеством труда (результатом труда) или продукта труда, изготавливаемого отдельными членами социалистического общества. В первой же фазе первобытно-общинного общества материальные блага распределялись в соответствии с ограниченными потребностями людей.

Второе отличие, взаимосвязанное с первым, заключается в том, что материальные блага в социалистическом обществе распределяются посредством торгового обмена, в то время как в первой фазе первобытно-общинного общества материальные блага распределяются между членами общества непосредственным обменом продуктами труда, без их превращения в товары. Правда, и в первой фазе первобытно-общинного общества существует натурально-товарный обмен, но, во-первых, он не играет значительной роли, во-вторых, он распространяется только на излишки продуктов труда; товарного же производства (развитого) здесь не существует, и в-третьих, общинники приобретают посредством натурально-товарного обмена не такие материальные блага, которые изготавливаются ими самими и их общиной, а такие, которые изготавливаются другими общинами. Большая часть материальных благ присваивается и потребляется общинниками в форме непосредственно натуральных продуктов труда, без их превращения в товары, обмениваемые на товарном рынке.

В социалистическом же обществе наблюдается прямо противоположная картина; вместо натурального хозяйства существует товарное производство, вместо непосредственного обмена продуктами труда, без их превращения в товары, существует торговый, денежно-товарный обмен, который распространяется или должен распространяться на все или почти все материальные блага и услуги, производимые в социалистическом обществе. Торговля, являющаяся в социалистическом обществе одной из важных сфер деятельности человека, - это то, что, помимо прочего, отличает социалистическое общество как первую фазу социалистической общественно-экономической формации. Поэтому мы называем первую фазу современного социалистического общества торговой фазой, в отличие от первой фазы первобытно-общинного общества, которую мы называем производительной фазой.

Если теперь сравнить современное социалистическое общество с будущей, второй фазой социалистического общества, то выясняется, что между общественно-производственными отношениями существуют те же самые различия, что и между социализмом и производительной фазой первобытно-общинного общества. В высшей фазе социалистического общества, как и в низшей фазе первобытно-общинного общества, будет осуществляться непосредственный обмен продуктов труда, без их превращения в товары. Исчезнут частная и кооперативная собственность на основные средства производства, товарное производство, торговля, деньги, кредит. Кроме того, материальные блага будут распределяться по потребностям (ограниченным), а не по труду. Таким образом, мы видим,

что между общественно-производственными отношениями первой, производительной фазы древнего коммунистического общества и второй фазы современного социалистического общества не имеется существенных, принципиальных различий. Поэтому высшую фазу современного социалистического общества можно назвать, как и низшую фазу первобытно-общинного общества, также производительной фазой.

Если классовые общественно-экономические формации, как рабовладельческо-крепостническая, так и капиталистическая состоят из трех одинаковых фаз: торговой, производительной и ростовщической, то бесклассовые общественно-экономические формации, как первобытно-общинная, и современная социалистическая, в отличие от них, состоят только из двух и притом неодинаковых фаз. Если первобытно-общинное общество состоит из производительной (низшая фаза) и ростовщической (высшая фаза) фаз, то современное социалистическое общество состоит из торговой (низшая фаза) и производительной (высшая фаза) фаз.

Теперь, если сопоставить в целом первобытно-общинное бесклассовое общество, проходящее в своем развитии две фазы: производительную и ростовщическую, и современное социалистическое общество, проходящее в своем развитии также две фазы: торговую и производительную, можно заметить, что они относятся как бы к различным частям одной и той же общественно-экономической формации, а не к различным общественно-экономическим формациям. Эта единая общественно-экономическая формация как бы разорвана в своем общественно-историческом развитии классовым обществом, возникшим две с половиной тысячи лет назад и продолжающим существовать еще и в настоящее время. Это классовое общество является как бы перерывом длительности в две с половиной тысячи лет в развитии одной и той же общественно-экономической формации.

Если принять первобытно-общинное общество и современное социалистическое общество за единую общественно-экономическую формацию, то окажется, что она проходит в своем развитии те же самые фазы, что и классовые общественно-экономические формации: рабовладельческо-крепостническая и буржуазно-капиталистическая. Этими, качественно отличными фазами являются: торговая, производительная и ростовщическая. Но социалистическая общественно-экономическая формация проходит эти фазы в ином порядке: производительная, ростовщическая, торговая и снова производительная.

Таким образом, общество в своем социальном развитии приходит к той же форме, с которой оно начало свое развитие: к производительной фазе бесклассовой общественно-экономической формации, но возвращается оно к этой форме на новой материальной основе, с новыми производительными силами. Большинство исследователей-марксистов считает, что общество в своем историческом развитии проходит через пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Некоторые исследователи-марксисты считают, что существует не пять, а шесть формаций. Между первобытно-общинным и рабовладельческим обществами они помещают еще одну формацию. Одни называют ее азиатским способом производства, другие - архаической общественно-экономической формацией.

Однако выше мы видели, что не существует ни "архаической", ни "феодальной" общественно-экономических формаций. В результате количество общественно-экономических формаций сократилось с пяти-шести до четырех. Теперь же мы видим, что

их всего три: бесклассовая, которая возникла примерно весьма условно, около 20-15 тыс. лет назад, а теперь в XX в. возродилась вновь; рабовладельческо-крепостническая, которая возникла в первом тысячелетии до нашей эры и просуществовала в Западной Европе до XIV-XV вв., а в Восточной - до XIX в., и капиталистическая общественно-экономическая формация, которая возникла в XIV-XV вв. и существует до настоящего времени. Путаница в определении количества общественно-экономических формаций чаще всего происходит из-за смешения формаций с их фазами.

Если сравнить длительность производительной фазы бесклассового общества с длительностью всех остальных фаз, вместе взятых, то разница между ними будет внушительной даже в том случае, если принять во внимание только ту часть производительной фазы бесклассового общества, которая имела место в развитии древнего общества, если же учесть длительность будущей части производительной фазы, то это различие не поддается никакому сравнению, настолько оно огромно. Все эти фазы - это как бы предыстория общества, а настоящая история начнется лишь с переходом или, вернее, возвращением общества к производительной фазе бесклассового общества.

Без торговой фазы современное социалистическое общество не может перейти непосредственно к производительной фазе, подобно тому, как первобытно-общинное общество не могло превратиться в классовое общество без предварительного прохождения через ростовщическую фазу, подготовившую условия, почву для классового общества, и подобно тому, как классовые общественно-экономические формации также не могли начинать свое развитие с производительной фазы, минуя торговую. В определенном смысле можно сказать, что ростовщическая фазы первобытно-общинного общества является переходным периодом от бесклассового общества к классовому, а торговая фаза современного социалистического общества является переходным периодом от классового общества к бесклассовому.

Торговая фаза современного социалистического общества является временной, преходящей фазой развития общества, она создает материальные предпосылки для следующей, основной фазы социалистического общества. Однако не следует абсолютизировать это положение, ибо социализм, как низшая фаза современного бесклассового общества, является относительно длительной фазой развития общества, развивается по своим законам и является, как и торговые фазы рабовладельческо-крепостнического и капиталистического обществ, самостоятельной фазой развития. Социализм отличается, как мы уже говорили, от высшей фазы - коммунизма, если иметь в виду только общественно-производственные отношения, во-первых, тем, что при социализме существует наряду с общенародной кооперативная и частная собственность, причем кооперативная собственность может стать основной формой собственности, во-вторых, тем, что при социализме материальные и духовные блага и услуги распределяются в соответствии с результатами труда каждого работника, т.е. таким способом, который более всего в настоящих условиях, при современном уровне развития производительных сил, не позволяющих вследствие относительно низкой производительности труда удовлетворить все потребности людей, способствует более быстрому развитию, росту общественной производительности труда и повышению жизненного уровня трудящихся. А в-третьих, социализм отличается от высшей фазы тем, что он основывается на товарном производстве, денежном хозяйстве, торговле. А это значит, что в социалистическом обществе, в отличие от высшей фазы, огромную роль играет совершенствование экономической политики

ценообразования, оплаты труда, сбыта и снабжения, а также налогообложения.

2. Социальная структура социалистического общества

Многие исследователи социальной структуры советского общества называют советское общество социалистическим обществом, трудящееся население которого делится на рабочий класс, класс колхозного крестьянства и интеллигенция. Часть этих исследователей выделяет в особый социальный слой служащих. Такое представление о структуре советского общества является для нас совершенно неприемлемым.

Во-первых, возникает вопрос: к какому классу или социальному слою следует отнести работников рыболовецких кооперативов (колхозов)? Отнести их к классу колхозного крестьянства никак нельзя, поскольку они к сельскому хозяйству и крестьянству никакого отношения не имеют. Выделять же их в самостоятельный социальный слой (класс) вряд ли правомерно.

И во-вторых, к какому социальному слою или классу можно отнести работников управленческого труда, которые в капиталистическом обществе, а еще ранее рабовладельческо-крепостническом обществе относились к средним классам? Отнести их к интеллигенции, хотя бы и технической, нельзя. В самом деле, было бы нелепо относить к интеллигенции колхозного бригадира, заводского сменного мастера или главного бухгалтера.

Нельзя работников управленческого труда отнести и к социальному слою служащих. Рядовой бухгалтер, рядовой нормировщик, рядовой плановик, как и многие другие рядовые работники отделов и учреждений, несомненно, относятся к социальному слою служащих, но руководители этих отделов и учреждений, как и руководители предприятий, по специфике своего труда резко отличаются от них. Они руководят коллективами подчиненных им людей, их труд является управленческим, организаторским трудом. Подчиненные же им служащие, рабочие и интеллигенты выполняют порученную руководителями работу, которая носит исполнительский характер. Управленческий аппарат тем отличается от всех других социальных слоев, что за ним закреплена функция управления трудовыми коллективами. И поэтому его правомерно выделить в самостоятельный социальный слой.

Ленин дал следующее определение классов, которое полезно использовать при исследовании социальной структуры социалистического, в том числе советского общества: "Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают".

В соответствии с этим определением советских трудящихся можно разделить, во-первых, на работников государственных учреждений и предприятий и работников кооперативных предприятий: сельскохозяйственных и рыболовецких кооперативов (колхозов). Деление на эти группы осуществляется по их отношению к средствам производства.

По другому признаку, а именно по их месту в системе общественного производства, советских трудящихся можно разделить на рабочих, занятых физическим трудом, служащих, занятых преимущественно нетворческим умственным трудом, и интеллигенция, занятую преимущественно творческим умственным трудом.

По этому же, а также по третьему признаку, по роли в общественной организации труда, всех советских трудящихся можно разделить на управляющих (организаторов) и

управляемых (исполнителей). К первым относятся работники управленческого аппарата, ко вторым - рабочие, служащие и интеллигенция.

Используя ленинские признаки определения социальных слоев (классов), можно разделить советских трудящихся на следующие социальные слои:

1. Управленческий аппарат государственных предприятий и учреждений.
2. Управленческий аппарат кооперативных предприятий (сюда же относится, по-видимому, и управленческий аппарат общественных организаций).
3. Служащие государственных учреждений и предприятий.
4. Служащие кооперативных предприятий.
5. Интеллигенция государственных учреждений и предприятий.
6. Интеллигенция кооперативных предприятий.
7. Рабочие кооперативных предприятий.
8. Рабочие государственных предприятий и учреждений.

Таким образом, советские трудящиеся, равно как и трудящиеся других социалистических стран, делятся не на три или четыре социальных слоя, а на восемь социальных слоев. А в Польше и Югославии к этим восьми социальным слоям добавляется еще один, девятый социальный слой: мелкие товаропроизводители.

Но целесообразно ли, например, делить служащих на два социальных слоя: на служащих государственных предприятий и учреждений и на служащих кооперативных предприятий? Не лучше ли их всех отнести к одному социальному слою служащих?

Если мы всех служащих отнесем к одному социальному слою служащих, пренебрегая таким признаком, как отношение работников к средствам производства, то нам придется заодно объединить в другой единый социальный слой всех рабочих государственных и кооперативных предприятий, нам придется также объединить в третий единый социальный слой весь управленческий аппарат и еще в один социальный слой - вся интеллигенция.

Но тогда останется только четыре социальных слоя: управленческий аппарат, служащие, интеллигенция и рабочие. Деление же предприятий на государственные и кооперативные по структуре советских трудящихся не отразится, а это противоречит ленинскому определению социальных слоев (классов).

Но, может быть, правомерно делить на управленческий аппарат, служащих, интеллигенция и рабочих только работников государственных предприятий и учреждений, а всех работников кооперативных предприятий, как сельскохозяйственных, так и рыболовецких, отнести к одному социальному слою (классу) кооператоров, подобно тому, как в настоящее время исследователи относят их к единому классу колхозного крестьянства?

Но если мы отнесем всех работников кооперативных предприятий к одному социальному слою, пренебрегая тем, что они делятся на работников физического и работников умственного труда; на работников управленческого и работников исполнительского труда; на работников творческого и нетворческого труда; то же самое нам придется, очевидно, сделать и в отношении работников государственных предприятий, а это снова противоречит ленинскому определению классов. Да и было бы весьма странным делить работников совхозов на разные социальные слои, а работников таких же по величине и по виду выпускаемой продукции колхозов всех относить к одному социальному слою. Деление же всех советских трудящихся на два социальных слоя: на класс государственных работников и класс кооперативных работников было бы весьма упрощенным, примитивным.

Таким образом, если принять во внимание те ленинские признаки, о которых говорилось

выше, окажется, что советские трудящиеся делятся на восемь социальных слоев. Но рассмотрение социальной структуры социалистического, в том числе советского общества было бы неполным и необъективным, если бы мы ограничились только этими признаками. Дело в том, что не все эти социальные слои социалистического общества равноправны с точки зрения их социальных прав. Среди всех социальных слоев особняком стоит управленческий аппарат государственных предприятий и учреждений (бюрократия), который находится на самом вершине советской социальной лестницы. На самом же низу социальной лестницы советского общества находятся рабочие государственных предприятий и учреждений.

Управленческий аппарат кооперативных предприятий занимает промежуточное положение между управленческим аппаратом государственных предприятий и учреждений и остальными социальными слоями советского общества. Поскольку это тоже управленческий аппарат, это сближает его с бюрократией, но в отличие от последней, работники которой назначаются сверху вышестоящими руководителями, которым они и подчиняются, работники управленческого аппарата кооперативных предприятий не назначаются сверху, а выбираются теми трудовыми коллективами, работой которых они руководят. Здесь, следовательно, имеет место взаимозависимость. Каждый рядовой работник кооператива находится в подчинении у управленческого аппарата, но в то же самое время каждый работник управленческого аппарата кооператива в силу его выборности трудовым коллективом находится в определенной зависимости от этого коллектива. Здесь, следовательно, социальные права работников управленческого аппарата несколько ограничены, а социальные права рабочих, служащих и интеллигенции несколько расширены, так что имеет место большее или меньшее социальное равенство всех социальных слоев кооперативных предприятий.

В государственных же предприятиях и учреждениях мы видим нечто другое. Руководители здесь не выбираются, а назначаются и в силу этого неподотчетны своим коллективам. Здесь имеет место не двусторонняя, а односторонняя зависимость и подчиненность. Рабочие, служащие и интеллигенция государственных предприятий и учреждений находятся в подчинении и, следовательно, зависимости у управленческого аппарата, который стоит выше их на социальной лестнице советского общества. Бюрократия является в силу этого обстоятельства высшим социальным слоем социалистического, в том числе советского общества.

Что же касается остальных социальных слоев советского общества, то их всех, кроме рабочих государственных предприятий и учреждений, можно отнести к средним социальным слоям. Интеллигенция и служащих можно отнести к средним социальным слоям по той причине, что они, как и работники управленческого аппарата, заняты умственным трудом, что сближает их между собой и отличает их от рабочих, занятых физическим трудом. А рабочих кооперативных предприятий можно отнести к среднему социальному слою по той причине, что они участвуют в избрании управленческого аппарата и тем самым влияют или могут влиять на его деятельность. Кроме того, они принимают участие в решении всех основных вопросов экономической политики того или иного кооператива. А вот рабочие государственных предприятий и учреждений лишены такой возможности. В силу этого обстоятельства последних можно отнести к низшему социальному слою социалистического общества.

Таким образом, из восьми социальных слоев советского общества один социальный слой

является высшим. Это бюрократия. Один социальный слой является низшим. Это рабочие государственных предприятий и учреждений. И шесть остальных социальных слоев являются средними социальными слоями, занимая среднее, промежуточное положение между крайними, полярными социальными слоями.

Но следует иметь в виду, что одни средние социальные слои находятся на советской социальной лестнице ближе к высшему социальному слою, другие ближе к низшему социальному слою, третьи - между ними. Ближе к бюрократии находится управленческий аппарат кооперативных предприятий и служащие государственных предприятий и учреждений. Ближе к рабочим государственных предприятий и учреждений находятся рабочие кооперативных предприятий и интеллигенция государственных предприятий и учреждений.

Здесь сразу возникает два важных, серьезных вопроса. Вопрос первый: следует ли ликвидировать или добиваться ликвидации высшего и низшего социальных слоев посредством их преобразования в средние социальные слои путем введения производственного (рабочего) самоуправления, подобно тому, как это было осуществлено в начале 50-х годов в Югославии? Вопрос второй: следует ли разделять социальные слои советского общества на высший, низший и средние, не является ли это антисоветизмом, антикоммунизмом и т.д.? Попробуем ответить на эти вопросы.

Научный социализм, являющийся составной частью марксизма-ленинизма, тем отличается от утопического социализма, что если последний выводит необходимость построения социализма из идеи справедливости, то научный социализм Маркса-Энгельса-Ленина выводит необходимость построения социализма и необходимость всех его преобразований из идеи экономической целесообразности. Всякое социальное преобразование общества необходимо, с этой точки зрения, если оно экономически целесообразно. Идея же справедливости, при всей ее важности, играет второстепенную роль. И вот здесь возникает вопрос: показало ли рабочее самоуправление в Югославии, что оно является экономически целесообразным для других социалистических стран, в том числе для Советского Союза?

Опыт и современное экономическое положение в Югославии порождают у многих советских людей определенные сомнения в этом. Во-первых, Югославия является одним из крупнейших должников мира. Ее внешний долг превышает 20 млрд. долларов. Во-вторых, в Югославии имеется около 1,2 млн. безработных, многие из которых выехали в поисках работы за границу. И в-третьих, в Югославии постоянно происходит инфляция (рост цен и заработной платы), темпы которой являются одними из самых высоких в мире. И здесь, естественно, может возникнуть вопрос, а не слишком ли это дорогая плата за социальное равенство, обеспечиваемое рабочим самоуправлением?

Все же следует отметить, что если в СССР будет когда-нибудь введено производственное самоуправление, то деление советских социальных слоев на высший, низший и средние окажется излишним. А если государственные предприятия будут преобразованы в кооперативные, количество социальных слоев в СССР сократится до четырех равноправных социальных слоев: управленческий аппарат, служащие, интеллигенция, рабочие.

Что же касается второго вопроса, то здесь можно сказать следующее: всякое научное исследование должно быть объективным и добросовестным. Не наука должна подчиняться идеологии, а наоборот, идеология должна находиться в подчинении у науки. Иначе наука превратится в вульгарную, протипуированную науку, вернее лженауку. Маркс, Энгельс,

Ленин так много писали о вульгарной буржуазной политэкономии, что не стоит повторяться. Следует только отметить, что все сказанное ими о вульгаризации науки (или ее возможности) целиком относится и к экономической науке о социализме.

Нравятся нам или не нравятся отдельные негативные явления в советской экономике, мы не вправе делать вид, что их не существует. Ибо замалчивание есть тоже форма фальсификации и вульгаризации науки. Что же касается возможной ошибочности той или иной концепции, той или иной идеи, вывода, то следует отметить, что одним из важнейших прав и завоеваний человека является его право на ошибку. Особенно важным является это право в области научного исследования. А если кто-то не согласен с выводами другого, он имеет полное право опровергнуть его, но не требовать его запрета, ибо истина рождается в споре.

При рассмотрении социальной структуры социалистического общества полезно сделать исторический экскурс в советское общество, рассмотреть более подробно вопрос о Бюрократии, о государственно-бюрократической и кооперативной моделях социализма.

3. Бюрократия и трудящиеся в советском обществе.

Октябрьская революция ликвидировала в России все высшие и средние классы: капиталистическую буржуазию, помещиков, кулаков, торговцев и, наконец, бюрократию. Эти классы исчезли с арены советского общества. Все, кроме бюрократии, ибо на место старой, царской бюрократии стала нарождаться новая бюрократия: партийная, советская, профсоюзная, хозяйственная, министерская.

Новая бюрократия, прежде чем подняться, возвыситься над обществом, над трудящимися, прошла более или менее длительный путь формирования и развития. Бюрократия первоначально формировалась в советском обществе из авангарда пролетариата и бедного крестьянства (и отчасти из интеллигенции), т.е. из наиболее активной и враждебно настроенной к капитализму части трудящихся. Она всеми своими корнями была еще связана с трудящимися и не выделялась из них. Ее отделения, отпочкования от трудящихся и конституирования в самостоятельный класс мешали в первое десятилетие существования советского государства и марксистско-ленинская идеология, и революционная социалистическая мораль и психология, и социально-экономическая политика революционного советского руководства.

Политика уравнительного распределения материальных и вообще всех жизненных благ в период с 1917 по 1921 годы, проводимая советским руководством во главе с В.И. Лениным, препятствовала формированию, и особенно отпочкованию от трудящихся бюрократии. Не способствовал конституирования бюрократии в самостоятельный класс и рыночный социализм со смешанной экономикой в период нэпа, возникший после десятого съезда РКП(б) в 1921 году и просуществовавший до конца 1928 года.

Быстрое оформление бюрократии в класс начинается с посленэповской сталинской экономической политики, политики ускоренной, проводимой принудительными, крепостническими, полицейскими методами, всеобщей, тотальной коллективизации крестьянства; политики губительной для здоровья и жизни трудящихся ускоренной индустриализации СССР; политики преобразования рыночной экономики в сверхцентрализованную директивно-плановую экономику; политики преобразования федеративного союза в унитарное государство, превратившей все нации и народы СССР в бесправных подданных советской империи.

В это время государством создаются в массовом количестве на территории всей страны

крупные и гигантские предприятия: заводы, фабрики, каналы, железные дороги, электростанции, стройуправления, совхозы, колхозы, МТС и т.д. Для централизованного управления ими государством понадобился огромный государственный аппарат управления и принуждения. И он был создан. В результате относительно малочисленная бюрократия превращается в многомиллионный правящий класс. А быстро растущая ВКП(б) все быстрее трансформируется из рабочей партии в антирабочую и антинародную партию нового класса бюрократии.

Бюрократия, превратившаяся со времени И.Сталина в господствующий класс, все в большей степени становилась единственным в СССР политически и экономически привилегированным классом. Все те конституционные права, которыми якобы наделены все советские граждане, как и граждане других социалистических стран, принадлежат фактически только одному классу бюрократии. Советские же трудящиеся, формально равные с бюрократией, фактически лишены всех этих прав, являются бесправными подданными бюрократии.

У советских трудящихся, превращенных И.Сталиным в класс государственных батраков, в государственный пролетариат, реально сохраняется только одно право - право на труд, которое является, однако, в такой же мере обязанностью, как и правом, ибо право на труд превратилось, трансформировалось в обязанность трудиться и свободный ранее, в первое десятилетие советской власти, труд превратился фактически в принудительный труд. "Право на труд" существовало и у крепостных крестьян дореформенной России, которые были обеспечены работой. Но могли ли они этим гордиться? И могут ли гордиться правом на труд советские трудящиеся, если этот труд, к тому же невероятно низкооплачиваемый, является не столько правом, сколько обязанностью, или правом-обязанностью?

Вообще, все права трудящихся в СССР либо резко ограничиваются, либо отменяются, либо принимают извращенную форму в виде обязанности. Например, пассивное избирательное право, т.е. право граждан выдвигать свою кандидатуру на ту или иную общественную должность или в Советы народных депутатов, ликвидируется, а активное избирательное право превращается в "почетную" обязанность, при котором выборность заменяется голосованием за тех кандидатов, чьи кандидатуры выбраны и одобрены неофициально заранее бюрократией. Для трудящихся это выборы без выбора!

Не лучше обстоит дело и с другими правами. О каком подлинном праве на дешевое жилье может идти речь, если 10% советских трудящихся, т.е. около 25-30 миллионов человек, вообще не имеют никакого жилья, ятятся в жалких условиях и ожидая квартиры в порядке очередности по 10-15 и даже 20 лет, а более половины советских трудящихся живут либо в тесных квартирах, либо в неблагоустроенных домах? Только бюрократия в советском обществе имеет реальное право на жилье.

О каком подлинном праве на бесплатное здравоохранение может идти речь, если у кабинетов всех врачей, лечащих трудящихся, постоянно существуют очереди, если уровень квалификации медицинских работников, обслуживающих трудящихся, низок, если постоянно не хватает эффективных лекарств и если медицинская техника в СССР является самой отсталой среди всех индустриальных стран? В СССР в несколько раз больше, чем в других странах, в расчете на тысячу или миллион жителей (или в процентном отношении), медицинских работников, и здесь же самая низкая продолжительность жизни и самая высокая детская смертность среди индустриальных стран мира.

О каком подлинном праве на образование может идти речь, если ежегодно в вузы страны

принимаются по конкурсу 20-30% из числа желающих учиться, а остальным отказывается в праве на образование? Для последних, а это в основном трудящиеся и их дети, право на образование является таким же "правом", каким в капиталистическом мире является право на труд для безработных. К тому же поступающие в вузы должны предоставить положительную характеристику от бюрократии, находясь тем самым от нее в полной зависимости.

Все эти и другие права в советском обществе имеются лишь у бюрократии. Трудящиеся же фактически их лишены.

В эпоху Сталина советские трудящиеся - рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция, служащие - занимают в обществе положение, близкое к положению государственных крепостных (крестьян и рабочих) дореформенной России. В это время ликвидируется свобода передвижения. Не только восстанавливаются отмененные октябрьской революцией паспорта для политического контроля бюрократией и бюрократическим государством над трудящимися, но и вводится жестокий и безнравственный в своей основе полицейский режим паспортной прописки, существующий и поныне. А в 1940 году советских трудящихся лишают права менять без разрешения бюрократии место работы, прикрепив их тем самым не только к месту жительства, но и к месту работы. Чем не новейшее издание государственного крепостничества?!

В это же время многие миллионы советских трудящихся противозаконно арестовываются и отправляются в тюрьмы и лагеря сроком до 25 лет с целью обеспечения "великих сталинских строек" сверхдешевой полурабской и рабской рабочей силой, численность которой достигала в отдельные годы сталинской эпохи сверхиндустриализации до 10-15 миллионов человек, т.е. до 10% и более трудоспособного населения страны. Предприятия, построенные в сталинскую эпоху, стоят на костях миллионов трудящихся!

Бюрократия с И.Сталиным во главе в это же время осуществляет культурную революцию, которая, начавшись ранее как народная социалистическая культурная революция, трансформируется, перерождается в чиновничье-бюрократическую культурную революцию. Марксистско-ленинская концепция извращается, фальсифицируется, ставится с ног на голову, превращается из научной концепции (гипотезы) в идеологию, в систему догм, в атеистическую религию, приспособляется для сохранения и упрочения господства бюрократии. Лябые попытки подвергнуть сомнения и обсуждения лябые положения, лябые высказывания основоположников марксизма-ленинизма, в том числе столетидесятилетней давности объявляются бюрократией и ее идеологами и полицейскими из КГБ ревизионизмом и оппортунизмом, антикоммунизмом и антисоветизмом, короче - преступной деятельностью. И это несмотря на то, что, согласно Марксу, незрелому обществу соответствуют незрелые теории! Несмотря на то, что девиз Маркса был таким: подвергай все сомнения!

Народная социалистическая мораль, гуманная в своей основе, уступает место жестокой, бесчеловечной, лицемерной чиновничье-бюрократической морали, существующей и поныне, основанной не всеобщем страхе за критику бюрократии и "антисоветскую", т.е. антибюрократическую, политическую деятельность: страхе перед тюрьмами и лагерями, а в эпоху Сталина и перед смертной казнью, страхе перед ссылкой в Сибирь и высылкой за границу, страхе перед увольнением с работы или переводом на другую, нижеоплачиваемую и менее престижную, страхе перед понижением зарплаты и лишением премии, страхе перед следователями, прокурорами и судами, страхе перед милицией и КГБ, страхе перед арестом

и насильственным помещением в психушку, страхе перед бюрократией и бюрократическим государством.

А с другой стороны, И.Сталин отменяет в 1925 году сухой закон, просуществовавший 11 лет и давший положительный результат. Отмена сухого закона привела в условиях бесправия, репрессий и всеобщего страха к широчайшему распространению пьянства и алкоголизма, к моральной деградации советского общества, советских трудящихся, к массовой преступности, к подрыву здоровья трудящихся, не находящих удовлетворения ни в труде, ни в общественной жизни и пытающихся найти его в алкогольном, а в последнее время и в наркотическом дурмане. Всеобщее пьянство, спивание советских трудящихся поощряется бюрократией и ее партией - КПСС, поскольку алкоголизм ставит людей вне политики, и превратилось в неофициальную политику спаивания трудящихся с целью упрочения господства бюрократии. Всеобщее пьянство - это еще одно преступление среди многих, которое лежит на совести бюрократии и КПСС и за которое им рано или поздно придется ответить перед судом истории.

После Сталина положение советских трудящихся изменилось крайне незначительно. Отменено прикрепление трудящихся к их рабочим местам, но их по-прежнему привлекают к уголовной ответственности и сажают в лагеря за несвоевременное поступление на работу, где насильно принуждают к работе. По-прежнему сохраняется полицейский режим паспортной прописки. По-прежнему вся страна находится на положении одного гигантского трудового лагеря, отгороженного от внешнего мира железным занавесом, и покидать этот лагерь трудящимся не позволяется. По-прежнему сохраняется запрет или крайне ограничивается деятельность всякой оппозиции существующему режиму.

А вот экономическое положение бюрократии изменилось весьма существенно. Уровень доходов бюрократии рос после Сталина в несколько раз быстрее жизненного уровня трудящихся. В результате уровень жизни среднего звена бюрократии стал превышать жизненный уровень трудящихся раз в пять-десять, а уровень жизни высшей бюрократии превышает средний уровень трудящихся раз в десять-пятнадцать. В таком же привилегированном положении находится бюрократия всех социалистических стран. Разрыв в доходах, жизненном уровне бюрократии и трудящихся в социалистическом обществе является не меньшим, чем разрыв в доходах буржуазии и трудящихся (пролетариата) в капиталистическом обществе.

С таким же правом, с каким мы называем западное буржуазное общество капиталистическим обществом на том основании, что привилегированным и экономически господствующим классом в нем является класс капиталистов, с таким же правом мы можем называть современное социалистическое общество, в том числе и в первую очередь советское общество, бюрократическим обществом, называть на том основании, что привилегированным и экономически господствующим классом в нем является класс бюрократии. Соответственно, и социальный строй в социалистических странах является не просто социалистическим, а социалистически-бюрократическим социальным строем.

Новая бюрократия в СССР ничем не лучше старой царской бюрократии Российской империи, а господство бюрократии в бюрократическом обществе ничем не лучше господства буржуазии в капиталистическом обществе, тем более, что буржуазия в современном буржуазно-капиталистическом обществе господствует в условиях многопартийной демократии, а бюрократия в современном социалистически-бюрократическом обществе господствует в условиях однопартийной диктатуры.

Привилегированное экономическое положение бюрократии в советском обществе заключается не только в ее более высокой зарплате, но и в том, что она приобретает товары и услуги более высокого качества по тем же ценам, а зачастую и по более низким, чем трудящиеся, поскольку последние покупают дефицитные товары на колхозном базаре, в коопторге и на черном рынке у спекулянтов по повышенным ценам, а бюрократия, особенно ее среднее и высшее звенья, - в закрытых для трудящихся спецраспределителях по низким ценам. К тому же бюрократия присвоила себе право приобретать импортные изделия более высокого качества по искусственно заниженным ценам, чего лишены трудящиеся.

Привилегированное положение бюрократии вытекает и из того, что бюрократия во много раз больше, в расчете на одного человека, присваивает себе жизненных благ из так называемых общественных фондов потребления, которые созданы и постоянно увеличиваются бюрократией главным образом для негласного, скрытого увеличения своего жизненного уровня. Более высокий жизненный уровень бюрократии обеспечивается и коррупцией, в которой она погрязла.

Бюрократия в советском обществе превратилась в класс сытых, образованных, самодовольных чиновников, а ее стержневое звено - партократия - в касту неприкасаемых, которых никто не смеет критиковать при их жизни. Трудящиеся же превращены в советском чиновничье-бюрократическом обществе в класс бесправных, запуганных и обманутых, в класс униженных и оскорбленных подданных бюрократического государства и господствующего класса бюрократии. Известные слова: "Кто был ничем, тот станет всем" целиком и полностью относятся к новой бюрократии нового чиновничье-бюрократического общества. Советские же трудящиеся какими были (до революции), такими и остались!

Социально-экономической основой господства бюрократии в социалистически-бюрократическом обществе является превращение бюрократии в единственного собственника. Частной собственностью чиновников становятся общественные должности. В собственность бюрократии переходит государство, становясь бюрократическим государством. И в общеклассовую совместную собственность бюрократии трансформируется общенародная государственная собственность на основные средства производства. Карл Маркс писал (К.Маркс, Гражданская война во Франции, часть 4. т.17, стр. 342), что в Парижской коммуне "общественные должности перестали быть частной собственностью ставленников центрального правительства", т.е. бюрократии. Отсюда следует, что и после Октябрьской революции общественные должности, которые раньше были частной собственностью царской бюрократии, перестали быть таковой. Но после становления и конституирования новой бюрократии как класса общественные должности становятся ее частной собственностью, переходят в ее полное распоряжение, пожизненное и наследственное владение.

Карл Маркс писал (т.1, стр. 272), имея в виду дореволюционную бюрократию, что "бюрократия имеет в своем обладании государство... это есть ее частная собственность". Очевидно, что и до Октябрьской революции, особенно в дореформенный период, государство являлось собственностью царской бюрократии. После же совершения Октябрьской революции государство перестает быть ее собственностью. Но в 30-е годы, когда новая бюрократия превратилась в господствующий класс, государство стало ее собственностью, превратившись в бюрократическое государство.

Далее, если мы утверждаем, в соответствии с марксизмом, что государственные предприятия в капиталистическом обществе являются общеклассовой собственностью

господствующего класса капиталистической буржуазии, т.е. являются государственно-капиталистическими предприятиями, то мы должны по аналогии признать, что и государственные предприятия в чиновничье-бюрократическом обществе являются общеклассовой собственностью господствующего класса бюрократии, т.е. являются государственно-бюрократическими предприятиями.

4. Государственно-бюрократический социализм и социализм кооперативный

Можно ли покончить (упразднить) в советском обществе с господствующим классом - бюрократией, как было раньше покончено с другими классами: капиталистами, помещиками, кулаками, торговцами?

В социалистическом обществе, по-видимому, пока нельзя обойтись без бюрократии, нельзя обойтись до тех пор, пока существует крупное неавтоматизированное производство, пока существует массовая преступность, пока мир разделен на множество порой враждебных государств с различным социальным и политическим строем. Но в социалистическом обществе можно сократить в несколько раз численность бюрократии и, самое главное, можно покончить с ее политическим и экономическим господством.

Бюрократия можно уравнивать в правах со всеми другими социальными слоями социалистического общества: рабочими, колхозным крестьянством, интеллигенцией и служащими. Для этого необходимо, во-первых, осуществить демократизацию общества, а во-вторых, необходимо преобразовать большинство казенно-бюрократических предприятий и учреждений в кооперативные предприятия и учреждения, принадлежащие трудовым коллективам.

Эти кооперативно-социалистические предприятия и учреждения должны быть, в отличие от современных колхозов, которые лишь формально являются кооперативными предприятиями, полностью независимыми, автономными от государства и его управленческого бюрократического аппарата. Трудовые коллективы кооперативных предприятий и учреждений: заводов, фабрик и строек, сельскохозяйственных, транспортных и торговых предприятий, предприятий бытового обслуживания и общественного питания, научных и проектных институтов, издательств и типографий, редакций газет и журналов, кинотеатров и концертных залов и т.д. и т.п. - должны сами полностью определять свою трудовую и коммерческую деятельность: управление и планирование, ценообразование и оплату труда, сбыт и снабжение. Бюрократия и бюрократическое государство должны быть лишены права вмешиваться в деятельность кооперативных предприятий и учреждений, как это имеет место в настоящее время.

Такой социализм, основным экономическим сектором которого становится кооперативный сектор, является кооперативным социализмом в отличие от ныне существующего социализма, который является государственно-бюрократическим социализмом. Государственно-бюрократический социализм является незрелым, неразвитым (недоразвитым, уродливым) неполным социализмом, социализмом с азиатским способом производства, который соответствует (если он вообще имеет право на существование) переходному периоду от капитализма к зрелому социализму, т.е. обществу без принудительного и наемного труда. Кооперативный же социализм является зрелым, развитым, полным социализмом, который соответствует первой, низшей фазе развитого социалистического общества.

В незрелом государственно-бюрократическом социалистическом обществе коллективная, преимущественно государственная собственность на основные средства производства искусственно соединена с неадекватной ей частнобюрократической единоначальной формой производственного (трудового) управления. В зрелом же кооперативно-социалистическом обществе, напротив, коллективная, преимущественно кооперативная собственность на основные средства производства будет естественно и гармонично соединена с адекватной ей коллективной формой производственного управления - производственным самоуправлением, где все ответственные решения будут приниматься коллективно всеми работниками кооперативов или их выборными представителями: Рабочими советами, Правлениями, Советами трудовых коллективов.

Отличие же от низшей фазы развитого социалистического общества кооперативного социализма от высшей фазы состоит в том, что низшей фазе этого общества соответствует в качестве основной и низшая форма общественной собственности - кооперативная, а также и низшая форма общественного распределения жизненных благ - по результатам труда. Высшей же фазе социалистического общества соответствует и высшая форма общественной собственности - общенародная, а также и высшая форма общественного распределения благ - по потребностям.

Соединение же высшей формы общественной собственности - общенародной с низшей формой распределения - по результатам труда является таким же искусственным и потому неэффективным и экономически нецелесообразным, как и соединение низшей формы общественной собственности - кооперативной с высшей формой общественного распределения - по потребностям. И противоестественное соединение высшей (общенародной) формы общественной собственности на основные средства производства с

низшей формой общественного распределения (по результатам труда) жизненных благ на практике оборачивается тем, что общенародная государственная собственность на средства производства неизбежно трансформируется со временем в общечиновничья государственную собственность, в общеклассовую собственность бюрократии. Общая собственность всего народа превращается в общую собственность всей бюрократии. Это есть тупиковая ветвь, застойное направление развития социалистического общества, возникающее либо в экстремальных условиях, либо под влиянием субъективного фактора развития общества: идеологии (марксистско-ленинско-сталинской), личности (И.Сталина), другого, более сильного государства (для Восточной Европы - СССР), его руководства.

Ученые лакеи бюрократии утверждают, что современное социалистическое общество является справедливым обществом, поскольку в нем товары и услуги продаются по плановым справедливым ценам, установленным якобы научно обоснованно наверху в бюрократических кабинетах чиновниками, ценам, максимально близким к их стоимостям в соответствии с учением К.Маркса. Но, во-первых, согласно Марксу же товары, не удовлетворяющие никакие потребности людей, то есть не являющиеся потребительными стоимостями, не имеют стоимости, или, что то же самое, имеют нулевую стоимость. Отсюда следует, что низкокачественные товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей лишь частично, имеют меньшую меновую стоимость, чем высококачественные товары и услуги, хотя на их производство затрачено одинаковое количество труда, и должны продаваться по более низким ценам, чем последние. Установить же в точности уровень качества и, следовательно, величину стоимости товаров и услуг и их цены кабинетные чиновники никогда не смогут. Наиболее точно стоимость и цена товаров и услуг может быть установлена на рынке в соответствии со спросом на них, учитывая их качество.

А во-вторых, экономическая практика социалистических стран показала, что товары и услуги в социалистическом обществе экономически целесообразно продавать не по их стоимостям, а по их ценам производства, поскольку продажа товаров и услуг по их стоимости, то есть в соответствии с количеством овеществленного в них труда, резко, во много раз увеличивает срок окупаемости средств, вложенных в строительство, расширение или техническую реконструкцию, модернизацию фондоёмких, с высоким уровнем механизации, автоматизации и компьютеризации предприятий, уменьшает так называемую фондоотдачу, ведет к относительному омертвлению больших капитальных средств, снижает эффективность капиталовложений, замедляет их оборачиваемость.

Продажу же товаров и услуг по ценам производства гораздо эффективней, целесообразней осуществлять в условиях рыночной экономики, рыночно-кооперативного социализма, поскольку в условиях государственно-бюрократического социализма вся или большая часть прибыли (прибавочного продукта) поступает в государственный бюджет, то есть в распоряжение бюрократии, которая перераспределяет ее по своему усмотрению, выделяя львиную долю себе, в силу чего трудящимся бюрократического общества безразлично, сколько прибыли будет создано на их предприятии. В условиях же рыночного кооперативного социализма большая часть прибыли будет оставаться в распоряжении коллективов кооперативных предприятий и учреждений, которые будут создавать ее и распоряжаться ею по своему усмотрению и которые поэтому будут заинтересованы производить как можно больше прибыли.

Идеологи бюрократии утверждают, что цены, устанавливаемые сверху, в центре, являются справедливыми, а цены, устанавливаемые снизу самими производителями под

влиянием спроса и предложения и материальной выгоды, являются несправедливыми и нестабильными. Но на практике централизованное ценообразование в бюрократическом обществе ведет к тому, что многие товары и услуги производить казенно-бюрократическим предприятиям и учреждениям невыгодно, убыточно, и им приходится выплачивать порой огромные дотации из государственного бюджета, другие же товары и услуги, наоборот, производить выгодно, их производство приносит большую прибыль, но большая часть этой прибыли изымается в форме налога с оборота, отчисления свободного остатка прибыли и т.д. в государственный бюджет и перераспределяется среди нерентабельных и убыточных предприятий. А самое главное, коллективы казенно-бюрократических предприятий и учреждений не заинтересованы увеличивать производительность труда и уменьшать издержки производства товаров и услуг, поскольку искусственные закупочные цены тут же меняются, уменьшаются, и вся выгода от повышения производительности труда и сокращения издержек производства достается бюрократическому государству и бюрократии.

Идеологи - пропагандисты бюрократии утверждают, что централизованное планирование обеспечивает пропорциональное развитие общественного производства, но на практике централизованное плановое производство приводит к тому, что руководители предприятий и учреждений добиваются заниженных для них планов с целью обеспечения их выполнения, и они не стремятся их перевыполнять из опасения повышения плана в будущем, в последующие годы, вследствие чего на предприятиях возникают большие, порой огромные неиспользуемые производственные резервы.

Идеологи бюрократии утверждают, что планирование зарплаты сверху позволяет установить справедливую оплату труда, но на практике планирование зарплаты ведет к тому, что никто не стремится зарабатывать больше запланированного уровня, так как всем известно, что в условиях централизованно-бюрократического планирования зарплаты не величина зарплаты зависит от уровня производительности труда, норм выработки, расценок, закупочных цен, а нормы выработки, расценки и закупочные цены зависят от производительности труда: как только производительность труда чрезмерно повышается и уровень зарплаты начинает превышать запланированный, нормы выработки повышаются, а расценки и закупочные цены одновременно понижаются, и зарплата работников снова устанавливается на запланированном на годы вперед уровне. И все это знают, и никто не стремится зарабатывать больше запланированного уровня, хотя на всех предприятиях и в учреждениях и имеются большие возможности это сделать. В результате производительность труда растет медленно. Бюрократия делает вид, что хорошо платит трудящимся; трудящиеся делают вид, что хорошо работают на бюрократию!

Точно так же централизованное управление приводит к подавлению всякой инициативы всех работников: инициатива трудящихся подавляется мелкой бюрократией, инициатива мелкой бюрократии подавляется средней бюрократией, а инициативу последней подавляет высшая бюрократия. В результате во всем бюрократическом обществе и во всем централизованно-бюрократическом управлении отсутствует всякая инициатива и все, даже самые мелкие производственные вопросы приходится решать наверху, ибо никто не хочет брать на себя ответственность за их решение. Все это приводит к медленному и зачастую неверному решению вопросов, чем наносится народному хозяйству большой ущерб.

А централизованные сбыт и снабжение приводят к тому, что в одних местностях, населенных пунктах, на одних предприятиях и в учреждениях скапливается излишнее количество одних изделий и недостаток других, в то время как в других ощущается острый

недостаток первых и избыток вторых, ибо чиновники наверху не могут точно определить уровень потребностей в разнообразных изделиях и сырье на местах на ближайшее время, на сегодняшний день, поскольку потребности быстро меняются в зависимости от обстановки.

В условиях же рыночной экономики и кооперативного социализма все эти вопросы экономической деятельности кооперативные предприятия и учреждения будут решать на местах, руководствуясь собственной выгодой коллективов, коллективным материальным интересом, и потому будут решать быстро, оперативно, эффективно, что будет приносить пользу не только отдельным коллективам, но и всему кооперативно-социалистическому обществу.

Централизованное производство и плановая экономика находятся с децентрализованным производством и рыночной экономикой в таком же соотношении, как искусственный и естественный отбор в биологическом развитии. Животный и растительный миры не нуждаются в искусственном отборе. В нем нуждаются люди. Общество, трудящиеся не нуждаются в централизованном производстве, плановой экономике. В них нуждается бюрократия. Централизованное производство и плановая экономика являются искусственным явлением в развитии общества. Децентрализованное же производство и рыночная экономика являются естественно-историческим явлением, существующим на протяжении всего развития общества (лишь в некоторых древневосточных странах с азиатским способом производства существовало некое подобие централизованного производства, чему причиной была необходимость в государственном масштабе строительства и ремонта мощных ирригационных сооружений). Пока существует неавтоматизированное производство, оно должно быть децентрализованным, а экономика рыночной.

В кооперативно-социалистическом обществе не все предприятия и учреждения должны быть обязательно кооперативными. Наряду с кооперативным и небольшим государственным секторами народного хозяйства в кооперативно-социалистическом обществе вполне можно создать и значительный сектор и семейных, и частных хозяйств, мастерских, торговых точек и т.д.

Кооперативные предприятия и учреждения в кооперативно-социалистическом обществе будут различными не только по их размерам и сферам деятельности, но и по их социальной структуре. Одни кооперативные предприятия будут функционировать исключительно на собственных, принадлежащих кооперативу средствах производства. Другие - на основе государственных средств производства, взятых на договорных началах в аренду, за что они будут платить в государственный бюджет, помимо подоходного налога, арендную плату. Третьи - отчасти на основе государственных средств производства, отчасти на основе кооперативной собственности.

Кооперативный социализм, при обязательном соединении его с демократией, не только позволит покончить с господством бюрократии, но и устранил массу всех тех негативных явлений современного советского общества, которые являются неизбежным спутником государственно-бюрократического социализма.

К числу таких негативных экономических явлений современного советского бюрократического общества относятся: вопиющая, умопомрачительная бесхозяйственность во всех сферах сверхцентрализованного государственного производства и непромышленной сферы; низкий уровень (и темпы роста) производительности труда, валового национального продукта в расчете на душу населения и жизненного уровня трудящихся - в несколько раз ниже, чем в передовых странах мира; дефицит рабочей силы,

высокая текучесть кадров, недогрузка оборудования; оплачиваемые приписки и фальсификация учета; низкое качество выпускаемых изделий; острый недостаток и низкий уровень благоустройства жилья; плохое состояние путей сообщения, особенно автомобильных дорог; большие транспортные издержки; полный беспорядок, отсутствие всякой ритмичности в работе государственного пассажирского транспорта; крайне плохое состояние телефонной связи; неоперативность и ненадежность материально-технического снабжения; быстрый рост сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей и их омертвление; недостаточное использование выгод специализации; неэкономное расходование материальных, в том числе природных, и трудовых ресурсов; длительное строительство новых предприятий, жилых зданий и других объектов; затяжное освоение нового оборудования; необоснованность и несбалансированность оптовых и розничных цен; хронический дефицит одних видов изделий при постоянном перепроизводстве других; спекуляция, хищения, черный рынок, коррупция, другие формы систематического извлечения нетрудовых доходов, то есть эксплуатация трудящихся; отсталая налоговая система, тормозящая экономический и научно-технический прогресс; отсутствие и у трудящихся, и у бюрократии экономической инициативы, предприимчивости, коллективного социалистического предпринимательства; наличие огромного, многомиллионного паразитического слоя населения, особенно в среде бюрократии, занятого бесполезным для общества трудом; массовые злоупотребления в сфере общественных фондов потребления, использование их не по назначению; постоянное порождение иждивенческих настроений благодаря существованию системы безвозмездных государственных дотаций; наличие огромного количества убыточных предприятий и учреждений; крайне низкий уровень благоустройства городов, поселков и сел, их антисанитарное состояние; удручающе низкая культура производства и труда; широчайшее распространение во всех сферах производства тяжелого ручного труда и вредных условий труда; отсталые техника, технология и наука; недостаточное производство искусственных материалов; отсутствие в приусадебных хозяйствах малогабаритной сельскохозяйственной техники; низкая урожайность сельскохозяйственных культур, низкие показатели надоев молока; слабое развитие тепличных хозяйств и т.д. и т.п.

Бесхозяйственность в бюрократическом обществе, достигшая в СССР чудовищных размеров, объясняется главным образом тем, что должностные лица, в отличие от предпринимателей капиталистического общества и кооператоров кооперативно-социалистического общества, распоряжаются, управляют не своими собственными, а государственными средствами производства (фактически принадлежащими сообща всему многомиллионному классу бюрократии) и все материальные убытки, нанесенные обществу некомпетентными, безответственными, недобросовестными должностными лицами, возмещаются не за счет конкретных виновников, а за счет государственного бюджета, то есть, в конечном итоге, за счет трудящихся. Поэтому, как бы ни совершенствовалось государственное централизованное управление, планирование, ценообразование, оплата труда, сбыт и снабжение, покончить с бесхозяйственностью в условиях государственно-бюрократического социализма невозможно.

Невозможно улучшить экономическое положение бюрократического общества, покончить с бесхозяйственностью и застоем и посредством перестройки централизованного государственного управления народным хозяйством с существующего ныне в производственном управлении принципа бюрократического централизма на принцип

демократического централизма. Можно лишь, заменив бюрократический централизм централизмом демократическим, временно и незначительно улучшить работу государственного централизованного производства, поскольку такая перестройка не изменит природы государственно-бюрократического социализма, так как не ликвидирует господства бюрократии, которая очень скоро приспособится к новой форме централизованного государственного управления экономикой и по-прежнему будет тормозить ее развитие. Трудящиеся же по-прежнему будут стоять в стороне от активной экономической политики, от активной экономической и политической жизни бюрократического общества.

Покончить раз и навсегда с бесхозяйственностью в условиях социализма можно лишь преобразованием казенно-бюрократических предприятий и учреждений в кооперативно-социалистические предприятия и учреждения, преобразованием, следовательно, государственно-бюрократического социализма в кооперативный социализм.

Только рыночный кооперативный социализм, заменив тотальную регламентацию бюрократией и ее бюрократическим государством всей экономической жизни общества, всего народного хозяйства, в винтики которого превращены все трудящиеся страны, заменив ее здоровым экономическим соревнованием, социалистической конкуренцией между кооперативными, государственными, семейными и частными хозяйствами, предприятиями и учреждениями, только кооперативный социализм может оздоровить советскую экономику, приведенную бюрократией и к полному застою и все большему ее отставанию от экономики наиболее передовых капиталистических стран мира.

Только кооперативный социализм, заменив экономическое и административное принуждение трудящихся к труду реальным, а не формальным экономическим материальным интересом в результатах своего труда всех трудящихся (и бюрократии), позволит советской экономике и советскому обществу в короткий срок преодолеть застой и отставание от передовых стран мира по всем экономическим показателям: производительности труда, производству валового национального продукта на душу населения, уровню реальной заработной платы, жилищным условиям.

Только кооперативный социализм, заменив бюрократический централизм в государственном производственном управлении с монополией на него бюрократии демократическим децентрализмом в кооперативном производственном управлении с участием всех трудящихся, позволит вывести социалистические страны в ряд самых передовых стран мира, а затем и превзойти передовые капиталистические страны по всем экономическим показателям.

Только рыночный кооперативный социализм может вывести социалистическую экономику из тупика в настоящее время, подобно тому как рыночный социализм со смешанной экономикой в период нэпа 20-х годов вывел ее из такого же тупика, в котором она оказалась после трех с половиной лет с 1917 по 1921 годы существования социализма с централизованным производством и уравнилельно-коммунистическим распределением.

Вместе с тем рыночный кооперативный социализм является лишь одним из условий преодоления застоя, отсталости и бесхозяйственности в социалистическом обществе и господства в нем бюрократии. Другим же условием является демократизация социалистического общества, ибо без политической активности нет и не может быть экономической активности, а без демократизации общества нет и не может быть ни политической активности, ни ликвидации господства бюрократии, о чем красноречиво

говорит печальный опыт Югославии, в которой в условиях рыночного социализма имеет место и экономическая отсталость, и застой, и господство бюрократии. Для преодоления экономической отсталости необходимо соединить рыночный кооперативный социализм с многопартийной плюралистской социалистической демократией.

5. Государственный долг в СССР. Эксплуатация в советском обществе. Формы эксплуатации.

При рассмотрении выше, в предыдущих главах вопроса о формах эксплуатации человека человеком в различных общественно-экономических формациях, в том числе в последней фазе первобытно-общинного общества, мы видели, что существует три основные формы эксплуатации: производственная, торговая и ростовщическая. В советском обществе, основанном на общественной собственности на основные средства производства, отсутствует главная производственная форма эксплуатации. Но, как показывает действительность, в социалистическом, в том числе советском обществе существуют другие, неглавные формы эксплуатации или, если угодно, их пережитки, остатки, наиболее распространенной и единственно узаконенной из которых является ростовщическая форма эксплуатации.

Извлечение ростовщической, процентной прибыли в советском обществе осуществляется посредством государственного банка, вернее, его филиалов в виде сберегательных касс, в которые владельцы денег вкладывают их с целью сбережения либо с целью получения ростовщического процента.

Общая сумма денежных средств, вложенных в советские сберкассы, изменялась с 1946 по 1981 г.г. следующим образом (по современному курсу): 1946 год - 0,9 млрд.руб., 1961 год - 10,9 млрд.руб., 1967 год - 46,6 млрд.руб., 1976 год - 91,0 млрд.руб., 1981 год - 156,5 млрд.руб.

У автора нет данных на последующие годы, но можно предположить, что к 1985 году сумма вкладов достигла 200 млрд.руб. Эта астрономическая сумма означает, что советское государство превратилось в крупнейшего, куда более крупного, чем Югославия, должника, с той лишь разницей, что Югославия является должником западных стран и их банков, которым она должна свыше 20 млрд. долларов, а СССР является должником своего народа, которому он должен 200 млрд.руб. И эта сумма с каждым годом растет, поскольку в сберкассы продолжают вноситься все новые и новые денежные вклады.

Но если бы даже новые вклады не вносились, все равно государственный долг СССР продолжал бы расти, поскольку на сумму в 200 млрд.руб. ежегодно начисляется ростовщическая прибыль в форме денежного процента. Если предположить, что только половина этой огромной суммы вложена на срочные вклады, на которые начисляется 3% в год, а другая половина вложена на текущие вклады, на которые начисляется 2% в год, то и тогда на сумму в 200 млрд.руб. будет начисляться 5 млрд.руб. в год. Именно на эту огромную сумму будет увеличиваться советский государственный долг ежегодно.

На самом деле государственный долг СССР растет гораздо быстрее. Во-первых, вкладчики продолжают вносить новые вклады и вносят они больше, чем за то же время снимают со счетов. Во-вторых, 3% в год, надо полагать, начисляются не на половину вкладов, а на большую часть, быть может, на 150 млрд.руб. или даже на еще большую сумму. И в-третьих, на вклады начисляются не простые, а сложные проценты. Все это приводит к тому, что государственный долг СССР растет ежегодно не на 5, а более чем на 10 млрд.руб. Об этом свидетельствует тот факт, что за пять лет с 1976 по 1981 г.г. государственный долг в форме вкладов возрос на 65,5 млрд.руб., т.е. на 13 млрд.руб. в год.

Те пять или шесть млрд.руб. в год, которые ежегодно начисляются на 200 и более млрд.руб. вкладов, являются не чем иным, как ростовщической прибылью в форме денежного процента. А 200 млрд.руб., которые дают их владельцам денежную прибыль в размере 5-6 млрд.руб., превращаются и являются не чем иным, как денежным капиталом. 5-6 млрд.руб. чистой прибыли, которую получают или копят владельцы денежного капитала общей стоимостью в 200 млрд.руб., являются нетрудовым доходом, систематически извлекаемым владельцами денежных вкладов.

Возникает вопрос: если имеет место извлечение нетрудового дохода да еще такой огромной величины и, следовательно, эксплуатации человека человеком, кого же эксплуатируют владельцы денежных вкладов-капиталов?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно было бы, на первый взгляд, поставить встречный вопрос: кого эксплуатируют денежные капиталисты современных капиталистических стран, которые вкладывают свои миллионные денежные вклады в капиталистические, в том числе государственные банки? Нетрудно понять, что как в капиталистических, так и в социалистических странах владельцы денежных вкладов эксплуатируют трудящиеся массы. Но в отличие от капиталистических стран вкладчики денежных средств в сберкассы в социалистических странах сами являются трудящимися, и это замаскировывает сущность эксплуатации. Попробуем все же разобраться в этом вопросе.

Все или почти все советские люди работают и получают за свой труд соответствующую зарплату, которая и является их доходом. Но все дело в том, что одна часть этих людей получает еще и дополнительный доход в форме ростовщического денежного процента, а другая часть советских людей этого дополнительного дохода не получает. Если бы весь национальный доход, точнее та его часть, которая идет на потребление людей, распределялась исключительно в соответствии с трудовым вкладом каждого, то не было бы и эксплуатации человека человеком. Ибо, если бы все советские люди имели в сберкассах вклады, причем одинаковые или почти одинаковые, то также не было бы эксплуатации, так как ту часть продукта своего труда (дохода), которую они недополучали бы при оплате своего труда, они получали бы другим способом, через механизм государственного бюджета и банка. Но поскольку одни советские люди имеют вклады в банке (сберкассе), а другие их не имеют, то здесь имеет место совсем другая картина.

Чтобы выплачивать вкладчикам проценты (прибыль) на их вклады, государство вынуждено всем трудящимся недоплачивать их зарплату. Если бы вкладов в сберкассах не было или было мало, то не надо бы было изыскивать средства для выплаты процентов, и всем трудящимся выплачивали бы зарплату большей величины. Теперь же из общего, совокупного фонда заработной платы страны сначала изымается часть денежных средств, которая, следовательно, недоплачивается всем без исключения советским трудящимся. Затем эта часть денежных средств идет на дополнительную оплату той части трудящихся, которая имеет денежные вклады. Отсюда можно было бы сделать вывод, что те люди, которые имеют денежные вклады в сберкассах, эксплуатируют тех советских людей, которые вкладов не имеют. Но такая картина была бы не совсем точной. Дело усложняется тем, что вкладчики не снимают ежегодно начисляемую им сумму денег в форме процентной прибыли, и эта ростовщическая прибыль, как правило, добавляется к их вкладу-капиталу, который вследствие этого ежегодно растет. Но это не меняет сути дела. Ведь рано или поздно вкладчик снимет свой вклад, и при этом он получит не только свою первоначальную

сумму денег, которую он внес когда-то, но и дополнительную сумму незаработанных его трудом денег. Эта незаработанная его трудом сумма денег и является его прибылью, нетрудовым доходом в форме ростовщического денежного процента.

Для уточнения сущности ростовщической эксплуатации в советском обществе необходимо иметь в виду, что разные вкладчики имеют различные по величине вклады. Одни имеют на счету по несколько тысяч рублей, другие - по несколько сот тысяч руб., а третьи - всего по несколько сот руб. Вкладчики, имеющие в сберкассах по 2000 руб., получают в год при срочном вкладе с начислением 3% денежную прибыль в 60 руб. Вкладчики, имеющие вклады в 200 руб., получают за год лишь по 6 руб., и называть их эксплуататорами было бы смешно. Но третьи вкладчики, имеющие в сберкассах по 200000 руб. (а в Советском Союзе есть вкладчики, имеющие миллионные вклады), будут получать на эти вклады капиталы ростовщическую денежную прибыль в размере 6000 руб. в год, или 500 руб. в месяц.

Вкладчиков, имеющих в сберкассах вклады таких размеров, немало. Достаточно сказать, что половина суммы всех вкладов, т.е. свыше 100 млрд.руб., принадлежит 3% вкладчиков (Эко. 1982, #6). И если на одного вкладчика приходится в среднем 1100 руб., то на одного вкладчика из этих 3% вкладчиков приходится в среднем 18000 руб. А ведь вклады этих 3% вкладчиков неодинаковы. Одни из них имеют вклады размером в несколько тысяч руб., другие - по несколько десятков тысяч руб., третьи - по несколько сот тысяч руб., и, наконец, четвертые - свыше миллиона руб.

Если бы все советские люди имели в сберкассах вклады, причем равные, то эксплуатации, как мы уже говорили, не было бы. При этом бы оказалось, что они при общей сумме вкладов в 200 млрд.руб. имели бы вклады величиной примерно по 1000 руб. Вот эта сумма в 1000 руб. и является приблизительно той границей, за которой начинается эксплуатация человека человеком. Те вкладчики, которые имеют вклады в размере 1000 руб., не эксплуатируют других и не эксплуатируются сами. Они лишь возвращают себе с помощью сберкассы ту часть своего дохода, которая была им недоплачена за их труд при выплате заработной платы.

Те же вкладчики, которые имеют вклады на сумму свыше 1000 руб., не только возвращают недоплаченную им часть дохода, но получают еще и дополнительный доход. Вследствие этого они являются эксплуататорами. Эксплуатируют же они тех советских трудящихся, которые имеют меньше 1000 руб., и особенно тех, кто совсем не имеет вкладов.

Почему же государство не ликвидирует выплату процентов по вкладам, если посредством ее осуществляется эксплуатация человека человеком? Ведь это противоречит сущности, морали социалистического общества, его социального строя? К тому же благодаря начисления процентов по вкладам катастрофически быстро растет государственный долг СССР.

Дело в том, что в этом вопросе руководство страны исходило и исходит из идеи экономической целесообразности, а не из идеи справедливости, о чем мы уже говорили выше. Считается, что экономически выгодно изымать денежные средства из обращения, строить на них новые предприятия, расширять старые или осуществлять их техническую реконструкцию. Но так ли это? Это сложный вопрос, который требует своего тщательного рассмотрения, исследования, обсуждения. Ведь государственный долг (вклады) СССР все растет. Сегодня он равен примерно 200 млрд.руб. Недалеко то время, когда государственный долг достигнет 400 млрд.руб., затем перевалит за 1 триллион руб. А что же дальше? Каким

образом советское государство сможет выплатить эти баснословные суммы? Ведь только по процентам при государственном долге в 1 триллион руб. придется платить 25-30 млрд.руб. в год. Не следует ли принимать срочные меры к постепенному сокращению этого долга?

Самое любопытное здесь то, что, с одной стороны, государство, выплачивая проценты по вкладам, как бы говорит советским людям, чтобы они поменьше покупали товары в магазинах и услуги в предприятиях бытового обслуживания и побольше копили денег в сберкассах. А с другой стороны, государство, продавая в кредит с низким процентом огромное количество товаров, в том числе дефицитных, как бы говорит в это же самое время этим же самым советским людям, чтобы побольше покупали в магазинах товаров и, следовательно, поменьше копили денежные средства в сберкассах.

Где же логика? Если государство хочет побольше продавать товаров и услуг, то зачем нужно выплачивать проценты по вкладам? Ведь если проценты не выплачивать, люди меньше будут вкладывать свои денежные средства в сберкассы и больше будут, следовательно, покупать товаров. А если государство хочет продавать товаров поменьше, чтобы побольше привлечь денежных средств в сберкассы, а через них в государственный бюджет, то зачем нужно продавать товары в кредит, особенно дефицитные, по льготному кредиту? Создается впечатление, что государство хочет и того и другого. Но одно исключает другое. А главное, не лучше ли стремиться к достижению этих целей, с одной стороны, отменой начисления процентов по вкладам в сберегательных кассах, а с другой стороны, заменой льготного кредита при продаже товаров в кредит нормальным кредитом в 5-10%. Конечный результат будет тот же самый, но это, во-первых, сократит темпы роста государственного долга, а может быть, приведет к его постепенному сокращению, а во-вторых, даст возможность ликвидировать ростовщическую эксплуатацию человека человеком в советском обществе.

Но может быть, и выплата процентов по вкладам и продажа товаров в кредит по льготному проценту необходимы во имя человека и на благо человека? Трудно поверить, что эксплуатация человека человеком необходима для блага человека, но можно поверить, что эксплуатация нужна для блага эксплуататоров. Для блага же простых советских людей можно использовать другие, более простые мероприятия, например, повысить их зарплату и некоторые социальные пособия или улучшить их жилищные условия, которые давно и намного оставляют желать лучшего, и т.д.

Ростовщическая эксплуатация является главной, но не единственной формой эксплуатации в советском обществе. В огромных масштабах в стране осуществляется эксплуатация на черном рынке посредством извлечения торговцами-спекулянтами торговой прибыли. Социальной основой торговой эксплуатации в советском обществе является хронический дефицит многих товаров и услуг. В торговой сети страны постоянно отсутствуют тысячи и тысячи то одних, то других товаров, что дает возможность торговцам скупать их в магазинах и торговых базах и перепродавать покупателям с наценкой в 20, 50 и 100 и даже 200%, извлекая большую торговую прибыль.

Сотни и тысячи самых разнообразных товаров постоянно числятся в категории дефицитных. Они отсутствуют на прилавках магазинов месяцами и годами, иногда по многу лет. И многие из этих товаров: промышленных и продовольственных, предметов первой необходимости и предметов роскоши, дешевых товаров и дорогих становятся объектами перекупки и перепродажи торговцами "черного" рынка. Против торговцев применяются суровые законы, их арестовывают, судят, конфискуют их имущество, сажают в лагеря и

Тярьмы, а торговцы и черный рынок по-прежнему процветаЮт. И будут процветать, ибо не ликвидирована экономическая основа черного рынка и "спекуляции": дефицит товаров. До тех пор, пока не будет покончено с дефицитом товаров и услуг, с черным рынком и извлечением торговой прибыли покончить невозможно. Всякие же репрессивные, полицейские меры ведут лишь к увеличению наценок на дефицитные товары.

Если бы, например, с помощью жестоких репрессивных мер удалось сократить число торговцев в два раза, и в два раза при этом сократилось бы количество перепродаваемых товаров на черном рынке, что маловероятно, то в этом случае наценка на дефицитные товары резко увеличилась бы - примерно тоже в два раза. И совокупная торговая прибыль, извлекаемая всеми торговцами черного рынка страны, при этом осталась бы примерно на прежнем уровне. Покупателям же дефицитных товаров на черном рынке пришлось бы платить вдвое больше наценку в связи с тем, что спрос на дефицитные товары стал бы гораздо в большей мере превышать их предложение, поскольку количество дефицитных товаров сократилось бы. Оставшиеся торговцы стали бы извлекать на черном рынке вдвое большую прибыль в расчете на одного торговца. Это своего рода дополнительное вознаграждение за риск.

Трудно сказать, сколько совокупной прибыли за год извлекаЮт все торговцы черного рынка СССР, но можно с уверенностью сказать, что счет идет не на миллионы, а на миллиарды руб. Скорее всего, как можно предположить, совокупная торговая прибыль торговцев примерно равна совокупной ростовщической процентной прибыли вкладчиков денежных вкладов в сберкассы и в настоящее время равна нескольким миллиардам руб. в год.

Для того чтобы покончить с эксплуатацией населения торговцами черного рынка, необходимо покончить с дефицитом товаров и услуг, а это можно осуществить исключительно мерами экономического характера, а именно: осуществить реформу ценообразования, в соответствии с которой главным фактором ценообразования должен быть не фактор себестоимости или цены производства, а фактор спроса и предложения. При этом не розничная цена должна зависеть от оптовой, а, наоборот, оптовая и закупочная цены должны зависеть от розничной; не только издержки производства в целом должны определять уровень цен на товары в соответствии с законом стоимости, но и цены должны способствовать понижению издержек производства.

Повышение розничных, оптовых и закупочных цен на дефицитные товары приведет к заинтересованности всех предприятий выпускать больше дефицитных товаров и меньше - товаров, не пользующихся спросом. Следует отметить, что увеличение производства дефицитных товаров, которое неизбежно наступит вслед за ростом их цен, вскоре приведет к превышению предложения над спросом, что, в свою очередь, приведет к обратному понижению цен и, следовательно, доходов и средней заработной платы коллективов этих предприятий, примерно до прежнего уровня. Сокращение же производства товаров, не пользующихся спросом населения, приведет к уменьшению предложения над спросом и к последующему повышению их цен. В конечном счете все это автоматически, в соответствии с экономическим законом цены производства, приведет к выравниванию средней заработной платы коллективов разных предприятий безо всякого вмешательства государства, которое больше мешает, тормозит этот процесс, чем способствует ликвидации явления дефицитности многих и многих товаров и услуг.

Таков вкратце единственный путь решения проблемы дефицита товаров, черного рынка,

"спекуляции" и эксплуатации населения торговцами, путь, который, в отличие от централизованного ценообразования, доказал свою эффективность в борьбе с этими негативными явлениями социалистического, в том числе советского, общества.

Помимо ростовщической и торговой форм эксплуатации, в советском обществе в последние десятилетия, особенно в 70-е годы, получила широкое распространение специфическая форма эксплуатации: коррупция. Огромное количество судебных процессов, открытых и закрытых, на которых судят взяточников и лжебителей роскошно пожить за счет государственной казны, говорит о том, что коррупция получила в последнее время широчайшее распространение. Об этом говорит тот многозначительный факт, что на скамьях подсудимых оказываются зачастую весьма и весьма авторитетные советские граждане, в том числе представители высшего социального слоя советского общества - управленческого аппарата государственных предприятий и учреждений: министры и их заместители; профессора и преподаватели вузов, берущие крупные денежные взносы за незаконное зачисление абитуриентов в вузы; врачи, получающие взятки за хорошее лечение; работники паспортных отделов милиции - за прописку иногородних в том или ином городе; члены государственных комиссий по приему в эксплуатацию строящихся объектов - за досрочный прием недостроенного объекта; руководители предприятий и учреждений - за махинации при распределении жилья и многие другие граждане самых различных профессий и должностей, в том числе самых высоких.

Широкое распространение в советском обществе коррупции и других негативных явлений, например, алкоголизма, в последние 15-20 лет говорит об определенной моральной деградации советского общества, что является убедительным признаком того, что советская экономика и советское общество нуждаются в проведении целого комплекса различных реформ и мероприятий, которые должны привести к оздоровлению советской экономики и советского общества.

6. Экономические законы и экономические противоречия

Выше, в предыдущих главах, мы видели, что экономическое развитие общества на всех ступенях его развития происходит под воздействием на него всеобщих экономических законов, важнейшими из которых являются: а) закон соответствия степени централизации производства уровня пооперационного разделения труда; б) закон соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда; в) закон соответствия производительности труда уровня потребностей людей; г) закон соответствия общественно-производственных отношений характеру труда основной массы трудящихся; д) закон стоимости (цены производства).

Все эти экономические законы оказывают свое воздействие и на современное социалистическое, в том числе советское общество, его экономическое развитие. Как показывает экономическая теория и практика экономической политики социалистических стран, их правительств, в тех социалистических странах, где вышеуказанные экономические законы игнорируются и нарушаются, возникают экономические противоречия, которые в форме различных негативных явлений проявляются тем сильнее, чем сильнее происходит игнорирование и нарушение экономических законов развития общества.

Проявление экономических противоречий в советской экономике, которые в последние 15 лет резко усилились, происходит в виде целого ряда негативных явлений и тенденций, в том числе:

1) резкого снижения темпов роста производительности труда в общественном

производстве и, как следствие этого, других экономических показателей: роста валового продукта, заработной платы, улучшения жилищных условий и т.д.

2) низкого качества выпускаемых изделий советскими предприятиями и, как следствие этого, их низкой конкурентоспособностью на мировом товарном рынке;

3) недостатка рабочей силы в общественном производстве и, как следствие этого, высокой текучести кадров и низкой трудовой дисциплины;

4) дефицита в сфере торговли многих товаров, в том числе продуктов питания, и, как следствие этого, широкого распространения черного рынка, хищений, коррупции.

Рассмотрим, каким образом экономические законы порождают в советской экономике экономические противоречия и негативные явления. Экономический закон соответствия централизации производства уровня кооперационного разделения труда, который в советской экономической жизни нарушается в наибольшей степени, неоднократно, как мы уже показали выше, в предыдущих главах, проявлял себя в историческом развитии общества в форме грандиозных преобразований в экономике того или иного общества в ту или иную эпоху.

Эти экономические преобразования происходили тогда, когда резко усиливалось противоречие, являющееся выражением нарушения соответствия централизации производства уровня кооперационного разделения труда. И эти экономические преобразования каждый раз приводили уровень централизации производства в соответствие с достигнутым в данную историческую эпоху в ведущей отрасли той или иной страны уровнем кооперационного разделения труда. А восстановление соответствия между централизацией производства и достигнутым уровнем кооперационного разделения труда открывало широкий простор для дальнейшего более быстрого развития производительных сил общества, более быстрого роста общественного производства.

Первое такое преобразование осуществилось в первобытно-общинном обществе, когда ведущей отраслью при совершении аграрно-технической революции становилось пашенное земледелие. Ранее сообща обрабатываемые поля разделялись на отдельные участки и передавались в индивидуальное (семейное) пользование. Была осуществлена децентрализация земледельческого производства, которая способствовала более быстрому развитию сельского хозяйства и всей экономики в целом.

Второе такое крупное преобразование было осуществлено в Древнем Риме на рубеже второго-третьего веков н.э., когда большие римские латифундии были ликвидированы, а земля в виде отдельных участков была роздана в аренду рабам и свободным крестьянам. Децентрализация земледельческого производства в Риме также способствовала более быстрому экономическому развитию общества.

Третье подобное преобразование было осуществлено в Западной Европе в средние века в эпоху индустриально-технической революции, когда была осуществлена децентрализация цехового промышленного (ремесленного) производства. Децентрализация (отмена мелочного регламента сверху, со стороны цеховой иерархии над деятельностью отдельных мастерских) ремесленного производства способствовала ускорению индустриально-технического развития Западной Европы, которая опередила по экономическому развитию Восточные страны, хотя, конечно, это была не единственная причина более быстрого развития Западной Европы.

Во всех этих случаях осуществлялась децентрализация производства, которая приводила уровень централизации производства в соответствие с невысоким уровнем кооперационного

разделения труда, как в древнем земледелии, так и в средневековой промышленности. Децентрализация производства происходила потому, что во всех трех случаях производство оказывалось чрезмерно централизованным для существующего низкого уровня пооперационного разделения труда и тем самым сковывало инициативу работников, тормозило развитие производства.

А вот на рубеже XIX-XX вв., когда было в короткий исторический срок стихийно осуществлено аналогичное преобразование, произошла не децентрализация производства, а, наоборот, произошло усиление централизации производства, в результате чего мелкие и средние промышленные предприятия стали объединяться в более крупные акционерные предприятия. Это произошло потому, что пооперационное разделение труда росло быстрее, чем размеры производства, и между ними возникло новое несоответствие, которое и было разрешено укрупнением промышленных предприятий.

При осуществлении социалистических революций в ряде стран все или почти все производство в них было в силу субъективного (идеологического) фактора централизовано в масштабах каждого государства. Это привело к резкому несоответствию, разрыву между чрезмерно высокой централизацией, особенно в СССР, общественного производства и относительно невысоким уровнем пооперационного разделения труда. Ведь уровень пооперационного разделения труда хотя и резко возрос за последние десятилетия, не мог угнаться за таким мгновенным ростом централизации производства, когда все предприятия страны, все общественное производство было объединено в одно предприятие, в одну фабрику, которая управляется из одного центра: правительства и его министерств.

Особенно остро ощущается возникшее противоречие между относительно невысоким уровнем пооперационного разделения труда и чрезмерной централизацией общественно го производства в СССР с его большим населением и, вследствие этого, огромными масштабами производства. И по мере количественного и качественного роста советского общественного производства и, следовательно, дальнейшего усиления его централизации это противоречие с каждым десятилетием, с каждым годом все более и более усиливается.

В новейшей истории также имели место явления, когда происходил грандиозный процесс либо централизации, о чем мы уже говорили, либо, наоборот, децентрализации общественного производства в социалистических странах. Централизация производства, как правило, происходила при национализации предприятий во время осуществления революционных преобразований в той или иной стране. Но очень скоро выяснилось на практике, что чрезмерно централизованное производство, особенно сельскохозяйственное, является неэффективным, и делались попытки, удачные или неудачные, осуществить децентрализация общественного производства.

Первая такая попытка децентрализации производства была осуществлена в Советской России в 1921 году, когда ленинское правительство перешло от централизованного и уравнительного социализма (военного коммунизма) к нэпу. Децентрализованное производство при нэпе в 20-е годы, можно сказать, спасло Россия (Советский Союз) от голодного вымирания. Но просуществовало децентрализованное производство недолго - всего несколько лет. В конце 20-х годов снова была осуществлена глобальная централизация всего общественного производства, в том числе промышленного и сельскохозяйственного, которая существует с мелкими, незначительными изменениями и поныне.

В первое время, в 30-40-е годы, жесткая централизация всего общественного производства, когда в стране осуществлялась индустриализация общества, остро не

ощущалась. После же осуществления индустриализации общества чрезмерная централизация производства стала ощущаться все сильнее, и особенно остро она стала ощущаться в последние 15 лет, что связано, во-первых, с усилением централизации производства в конце 60-х годов, во-вторых, с увеличением масштабов промышленного производства, в-третьих, с осуществлением научно-технической революции, и, в-четвертых, с ростом образовательного и культурного уровня населения.

Общественное производство в эпоху научно-технической революции не может быстро развиваться, если оно опутано сотнями ограничений, директив, указаний, инструкций, распоряжений и т.д., непрерывным потоком следующих из центра на каждое предприятие. Жесткое централизованное управление огромным по масштабам советским общественным производством из одного центра в большей степени мешает нормальному функционированию предприятий, чем помогает им.

Вторая попытка осуществления децентрализации производства в социалистических странах была успешно осуществлена в начале 50-х годов в Югославии. Известно, что в послевоенный период именно в Югославии имели место самые высокие из социалистических стран темпы роста производства, особенно промышленного.

В последнее время децентрализация общественного производства успешно осуществляется еще в двух социалистических странах: Венгрии и Китае. Успехи децентрализованного производства в этих странах настолько заметны, что можно не сомневаться, что Советский Союз, если и в нем не будет осуществлена децентрализация производства, вскоре все более и более будет отставать от них.

По экономическим показателям на душу населения СССР уже отстает от Венгрии. Приведем некоторые сравнительные данные об успехах СССР и Венгрии в этой области. В СССР в 1965 году производилось мяса на душу населения 41 кг, а сейчас - 87 кг. В Венгрии мяса на душу населения производилось: в 1950 г. - 67,2 кг, в 1960 г. - 81,7 кг и в 1981 г. - 144 кг. По уровню производства мяса на душу населения Венгрия заняла второе, после Дании, место в Европе.

В СССР урожайность зерновых составляла в 1965 г. 13,7 центнера с гектара, а в настоящее время - около 16 ц. В Венгрии же урожайность зерновых росла следующим образом: 1950 г. - 10,3 ц с га, 1960 г. - 19,6 ц, 1980 г. 36,1 ц. При этом урожайность пшеницы составила в 1980 г. 47 ц с га, а урожайность кукурузы - 50 ц с га.

Производство зерна на душу населения в 1981 г. в Венгрии составило 1330 кг, в США - 1266 кг, в СССР составляет в среднем около 700 кг и лишь в некоторые годы несколько больше этого показателя. По урожайности пшеницы и кукурузы Венгрия входит в первую пятерку стран мира. А на каком же месте находится СССР?

Не менее разительны показатели надоев молока. В СССР надой молока в расчете на одну корову повысились с 1965 г. по настоящее время с 1853 кг до 2094 кг. А в Венгрии удои молока составили: в 1960 г. - 1863 л, а сейчас свыше 3777 л. (25)

Что же касается Китая, он, конечно, отстает от СССР, но если экономическая политика в СССР не изменится, то скоро Китай догонит нашу страну, сначала по абсолютному валовому продукту, а затем и по ВВП на душу населения, ибо в последние годы темпы экономического роста в Китае в несколько раз выше, чем в СССР. Более же высокие темпы экономического роста Югославии, Венгрии и Китая обеспечиваются их децентрализованным производством, в то время как советское общественное производство тормозится его чрезмерной централизацией.

Советскую экономику можно сравнить с автомобилем, у которого педаль газа жестко соединена с педалью тормоза. Вы нажимаете на педаль газа, чтобы увеличить движение автомобиля, но одновременно вы нажимаете и педаль тормоза. В результате автомобиль не увеличивает скорость, а начинает идти рывками, плохо слушаться руля. Чтобы быстрее двигаться, необходимо освободить педаль газа от педали тормоза. Чтобы советская экономика быстрее развивалась, двигалась вперед, ее необходимо освободить от тормозящей ее чрезмерной, жесткой государственной централизации. При этом необходимо использовать положительный опыт Югославии, Китая и, особенно, Венгрии в этом направлении, отбрасывая в этом опыте все неприемлемое для нас, например, безработицу, инфляцию, внешний долг и т.д.

В последнее время много говорится о том, что экономический застой можно преодолеть посредством технической реконструкции промышленности, внедрения новой техники и технологии. Это несомненно правильно. Но техническая реконструкция, внедрение новой техники и технологии дадут большой экономический эффект лишь при том неременном условии, если общественное производство, в том числе промышленность, будет децентрализовано. Если же техническая реконструкция будет осуществляться в условиях чрезмерного централизованного производства, то значительных экономических результатов ожидать не приходится. Об этом ярко свидетельствует опыт советского сельского хозяйства.

После 1968 года, когда советское руководство приостановило процесс децентрализации общественного производства, начатый в 1964-1965 г.г., было принято решение идти по другому пути - по пути ускоренной технической реконструкции сельского хозяйства. И в соответствии с этой новой задачей в сельское хозяйство были направлены огромные средства. В 1971-1975 г.г. для нужд сельского хозяйства государство выделило и израсходовало астрономическую сумму - свыше 130 млрд.руб. Каков же результат? Может быть, урожайность зерновых культур повысилась, как это произошло в это же самое время в Венгрии?

Ничуть не бывало. И урожайность зерновых и соевый сбор зерна остались на том же самом уровне. В 80-е годы из года в год зерна собирается в стране менее 200 млн.тонн. А ведь в 60-х годах, т.е. до тех астрономических вложений средств в сельское хозяйство, которые были осуществлены в 1971-1975 г.г., в некоторые годы собирали урожай зерновых свыше 200 млн. тонн.

То же самое произойдет в будущем и с огромными вложениями средств в промышленное производство и другие отрасли общественного производства. Они не дадут большого эффекта, если техническая реконструкция будет осуществляться в условиях чрезмерного централизованного общественного производства. Для того, чтобы получить отдачу от вложенных средств, необходимо децентрализовать общественное производство.

Почему именно в Венгрии наблюдается в последние десятилетия бурный экономический рост в сельском хозяйстве? Да только потому, что именно в Венгрии была осуществлена глубокая децентрализация сельскохозяйственного производства. В других же социалистических странах (кроме Югославии и Китая) сельскохозяйственное производство по-прежнему остается централизованным, поэтому и продолжается там экономический застой или даже имеет место сокращение производства.

С другой стороны, возникает вопрос, почему именно в сельском хозяйстве венгерские трудящиеся достигли наибольших успехов? Да потому, что именно в сельском хозяйстве Венгрии децентрализация общественного производства осуществлена наиболее решительно,

наиболее глубоко, наиболее последовательно. Если децентрализация общественного производства так же последовательно будет осуществлена и в других отраслях Венгрии, то и там следует ожидать больших успехов, гораздо больших, чем это имеет место сейчас.

И если децентрализация общественного производства, подобная той, которая осуществлена в Венгрии, будет осуществлена в СССР, то и у нас будут достигнуты такие же внушительные успехи в экономическом развитии, каких достигли сельские труженики Венгрии.

Конечно, невозможно предусмотреть все трудности, которые возникнут при осуществлении децентрализации производства, но, во-первых, часть этих трудностей можно избежать, если изучить опыт функционирования децентрализованного производства в Югославии, Венгрии и Китае. Во-вторых, децентрализация общественного производства можно осуществлять поэтапно: по отраслям и территориям (министерствам и республикам). И в-третьих, возникшие трудности можно решать во время осуществления реформ.

Следует отметить, что децентрализация производства не даст желаемых результатов, если одновременно не будет осуществлена реформа налогообложения, поскольку существующая система налогообложения, в частности такой налог, если его можно назвать налогом, как отчисление в государственный бюджет свободного остатка прибыли предприятий, сведет на нет эффект децентрализации производства. Для успешного функционирования децентрализованного производства необходимо заменить все существующие налоги налогом на государственные производственные фонды (арендной платой) всех хозрасчетных предприятий и учреждений и прогрессивным подоходным налогом.

Необходимость осуществления децентрализации общественного производства в СССР и других социалистических странах с централизованной экономикой вытекает из существования экономического закона соответствия уровня централизации общественного производства уровня пооперационного разделения труда, при нарушении которого между централизацией производства и уровнем пооперационного разделения труда возникает несоответствие, что и проявляется в форме экономического застоя, экономических негативных явлений.

Другое экономическое противоречие, хотя и в меньшей степени, особенно для СССР, возникает в социалистических странах вследствие существования другого экономического закона - закона соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда. Этот закон проявляется в том, что крупным специализированным предприятиям, особенно в небольших странах, зачастую бывает трудно сбыть свою продукцию на ограниченном товарном рынке. И они должны или часто менять номенклатуру выпускаемых изделий, или выпускать одновременно несколько или много разных изделий, что увеличивает материальные издержки производства, снижает производительность труда и снижает доход для работников всех предприятий. Этого можно было бы избежать, если бы эти предприятия имели свободный доступ на товарные рынки других стран для сбыта своей продукции. Но этому препятствует, по крайней мере в СССР, существование государственной монополии внешней торговли.

Советская экономика нуждается не в охране ее от конкуренции со стороны зарубежных предприятий, а, наоборот, в ее оздоровлении в помощь конкуренции с другими, особенно западными, предприятиями.

Советские предприятия вследствие существования государственной монополии внешней

торговли находятся в тепличных условиях, они в силу этого обстоятельства не могут быть конкурентноспособными на мировом товарном рынке. Конкуренция же с зарубежными предприятиями привела бы в конечном счете не только к резкому улучшению качества изделий советских предприятий, но и к внедрению на предприятиях новой и новейшей технологии и техники, в том числе компьютерной, что бы в огромной степени способствовало росту производительности труда и всех других экономических показателей.

Конечно, в один день отменить государственную монополию внешней торговли нельзя. Прежде чем ее отменять, необходимо осуществить реформу децентрализации производства и налогообложения. Затем, через некоторое время после завершения децентрализации производства, можно отменить государственную монополию внешней торговли в торговле с социалистическими странами, предоставив советским предприятиям и учреждениям право вести торговлю непосредственно с предприятиями этих стран, минуя государственные внешнеторговые организации и предприятия. Через некоторое время, скажем, через несколько месяцев, можно таким образом отменить государственную монополию в торговле со странами третьего мира: Азии, Африки и Латинской Америки. Еще через некоторое время советским предприятиям можно предоставить право вести торговлю с предприятиями Западной Европы и в последнюю очередь с предприятиями США, Канады и Японии.

При отмене государственной монополии внешней торговли ввозимые в страну товары первое время в случае необходимости с целью защиты отечественных товаров можно облагать налогом (пошлинами), а затем, постепенно снижая пошлины, можно со временем их отменить.

Еще одно крупное экономическое противоречие, существующее в советской экономике, связано с нарушением экономического закона соответствия общественно-производственных отношений характеру труда основной массы трудящихся.

При совершении научно-технической революции происходит изменение характера труда производителей материальных благ таким образом, что труд все большего и большего числа трудящихся становится исключительно или преимущественно творческим трудом. Но труд большинства трудящихся станет творческим трудом лишь на последней, завершающей стадии научно-технической революции. А советская экономика, советское общество находятся лишь в ее начальной стадии. И труд большинства трудящихся не носит творческого характера.

По этой причине основным стимулом труда должен быть материальный стимул, а не моральный, который зачастую незаметно превращается в административное принуждение. При этом на первом месте должен быть коллективный материальный стимул, т.е. общий для коллектива того или иного предприятия или учреждения, их объединений и частей, подразделений. А личный и общегосударственный (или общепромышленный) материальный стимулы должны быть на втором месте.

В советской же экономике на первом месте находится общегосударственный материальный стимул, тождественный моральному стимулу. На втором месте стоит личный материальный стимул, который чаще всего носит формальный характер. А коллективный материальный интерес не только носит формальный характер и играет третьестепенную роль, но зачастую отсутствует совсем. Отражением этого является тот факт, что если у разных работников одного и того же предприятия или учреждения размеры зарплаты сильно отличаются друг от друга, в это же время величины средней заработной платы коллективов разных предприятий, особенно одной и той же отрасли, мало отличаются друг от друга.

Если при планировании уровня заработной платы разных работников одного и того же предприятия исходят из принципа дифференцированного распределения дохода, то при планировании уровня средней зарплаты коллективов разных предприятий, особенно одной отрасли, исходят из принципа уравнительного распределения дохода.

Центральное руководство принимает самые решительные меры, чтобы не допустить дифференциации доходов для различных трудовых коллективов. А это сковывает инициативу последних, ибо у них отсутствует коллективный материальный стимул и они не проявляют достаточно инициативы для экономического развития и роста предприятия: расширения производства, роста производительности труда, внедрения новой технологии и т.д.

Главным механизмом для сохранения уравнительного распределения доходов для разных коллективов предприятий является механизм налогообложения. Дифференцированная система налогообложения позволяет государству отбирать у любого предприятия все излишки его дохода, оставив ему ровно столько, сколько было запланировано заранее. Это осуществляется с помощью различных ставок налога на производственные фонды предприятий, которые меняются произвольно, и особенно посредством отчислений свободного остатка прибыли предприятий в государственный бюджет.

Существующая система налогообложения невероятно сковывает всю советскую экономику, делает ее неповоротливой, неукляжей, убогой, неконкурентоспособной на мировом товарном рынке, так что изделия, изготавливаемые на советских предприятиях, приходится продавать на мировом рынке, как правило, ниже издержек их производства.

Современная система налогообложения устроена таким образом, что работникам коллективов предприятий фактически выплачивается заранее определенный, запланированный фонд зарплаты, а все остальное изымается по различным каналам в государственный бюджет. Это своего рода денежная разверстка в отличие от продовольственной разверстки централизованного уравнительного социализма 1917-1921 г.г. и денежно-продовольственной разверстки 30-40-х г.г.

Налогообложение же необходимо изменить таким образом, чтобы все хозрасчетные предприятия и учреждения вносили в государственный бюджет заранее определенный, запланированный налог (арендную плату), выраженный в определенном проценте от стоимости государственных производственных и непроизводственных фондов и средств, находящихся в бессрочном пользовании у коллективов этих хозрасчетных предприятий и учреждений: основных производственных фондов, оборотных фондов, земельных, жилищных фондов, денежных средств.

Ставка же прогрессивного подоходного налога должна изменяться в зависимости от изменения соотношения средней зарплаты того или иного коллектива к средней зарплате трудящихся всей страны. Если средняя зарплата того или иного коллектива превышает среднюю зарплату по стране, то ставка налога несколько увеличивается. Если же средняя зарплата коллектива ниже средней зарплаты по стране, то ставка налога понижается по сравнению с установленной в качестве эталона.

Вся же остальная часть дохода хозрасчетных предприятий и учреждений должна оставаться в полном распоряжении коллективов, которые распоряжаются ею по своему усмотрению. Иначе говоря, в сфере налогообложения, финансов должен быть осуществлен переход от денежной разверстки к денежному налогу, или к новому нэпу.

Если доход коллектива какого-то передового предприятия резко возрастет, то возникший

дополнительный доход (по сравнению с прошлым доходом или по сравнению с другими средними предприятиями) можно распределить между коллективом и государством (фондом заработной платы и суммой налога) разными способами. Можно весь или почти весь дополнительный доход направить в государственный бюджет по различным каналам под различными предложениями. Именно так и происходило (и происходит сейчас) распределение дополнительного, сверх запланированного дохода (прибыли) в СССР на протяжении всей его истории, кроме периода нэпа в 20-е годы, с незначительными изменениями и отличиями. Но такое непропорциональное распределение дополнительного дохода приводит к противопоставлению интересов коллективов и государства, ибо оно осуществляется исключительно или предпочтительно в интересах одной стороны - государства и игнорирует интерес другой стороны - коллективов, что сковывает их инициативу.

Можно, наоборот, весь или почти весь дополнительный доход коллектива передового предприятия оставлять в его распоряжении, перечисляя в государственный бюджет ежегодно одну и ту же сумму денежных средств, которая лишь будет постепенно увеличиваться по мере увеличения стоимости производственных фондов, принадлежащих государству, но не будет увеличиваться вследствие увеличения дохода предприятия, возникновения и роста дополнительного, сверх запланированного дохода. Но такое распределение дополнительного дохода также приведет к противопоставлению интересов коллектива и государства, но в противоположном направлении. Государство в этом случае, помимо прочего, не будет заинтересовано расширять именно это высокодоходное производство, ему будет безразлично, куда осуществлять новые капитальные вложения. Кроме того, такая система налогообложения приведет к чрезмерной дифференциации средней заработной платы разных коллективов, особенно фондоемких предприятий.

Для того чтобы интересы коллектива и государства гармонически сочетались, дополнительный доход предприятий необходимо посредством налогового законодательства делить между коллективами и государством.

При такой системе налогообложения оба главных критерия эффективности работы отдельных коллективов хозяйственных предприятий и учреждений - темпы роста реальной заработной платы (жизненного уровня) работников коллектива того или иного предприятия и учреждения и срок окупаемости государственных производственных и непроизводственных фондов и средств, переданных в пользование этому коллективу, - не будут вступать друг с другом в непримиримое противоречие, как это зачастую имеет место в настоящее время, а будут постоянно гармонизировать между собой. На тех предприятиях, где средняя заработная плата коллективов будет выше средней заработной платы трудящихся всей страны, будет меньше и срок окупаемости государственных средств. На тех же предприятиях, где срок окупаемости средств будет большим, чем в среднем по стране, и средняя заработная плата коллективов трудящихся будет ниже средней заработной платы по стране.

Только такая система налогообложения будет учитывать и интересы отдельного коллектива общества, и интересы всего общества. И тем самым будет наилучшим образом способствовать быстрому экономическому развитию и росту страны. Но она будет эффективной лишь в том случае, если будет сочетаться с децентрализацией всего общественного производства.

Вышеуказанные экономические противоречия привели в последние 15 лет к резкому снижению темпов экономического роста советской экономики, в том числе в первую

очередь производительности труда. А это все более усиливает экономическое противоречие между ростом потребностей советских людей и уровнем производительности труда, поскольку рост потребностей происходит быстрее, чем рост производительности труда.

И без того низкие темпы роста производительности труда (около 2% в год в последнее десятилетие) зачастую являются фиктивными. А достигается это двумя способами. При одном из них при частых незначительных изменениях выпускаемых изделий издержки производства нового изделия искусственно резко завышаются, чем создаются большие резервы для последующего "роста" производительности труда. Зачастую именно с этой целью и осуществляется "модернизация" выпускаемых изделий.

При другом способе, который является настолько же действенным, насколько примитивным, при отсутствии фактического роста производительности труда на предприятиях в ходе очередной кампании за повышение производительности труда или в конце очередного года, когда подводятся итоги работы предприятия и его подразделений, пересматриваются нормы выработки рабочими в сторону их увеличения, и в министерство идут победные реляции, что коллективы коммунистического труда, включившись в социалистическое соревнование, досрочно выполнили планы по росту производительности труда и т.д.

Но одновременно с увеличением норм выработки понижаются расценки для сдельных работ. А это может привести к понижению заработной платы, поскольку фактического роста производительности труда нет или же он незначителен, со всеми вытекающими отсюда последствиями, например, усилением текучести кадров или понижением трудовой дисциплины и т.д. Чтобы не допустить этого, руководители предприятий и их подразделений и служащие отделов труда и заработной платы ежегодно выписывают огромное количество липовых, фиктивных нарядов на огромные, астрономические суммы, которые исчисляются в масштабах всей страны, надо полагать, в миллиардах руб. в год.

Если бы всех руководителей, с ведома которых выписываются фиктивные наряды, привлечь к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством, большая часть, если не весь управленческий аппарат, оказались бы на скамьях подсудимых. Но этого никогда не произойдет отчасти потому, что полный запрет приписок приведет к резкому падению показателей роста производительности труда.

Для удовлетворения все растущих потребностей людей необходимо постоянно увеличивать производительность труда. А для резкого увеличения темпов роста производительности труда необходимо реформировать всю советскую экономику сверху донизу. Необходимо осуществить децентрализацию общественного производства, реформу налогообложения, необходимо постепенно отменить государственную монополию внешней торговли. Необходимо, кроме того, резко сократить и затем продолжать дальнейшее постепенное сокращение государственных дотаций с заменой их там, где это необходимо, выдачей кредитов хозрасчетным предприятиям и учреждениям: промышленным, строительным, сельскохозяйственным, транспортным, связи, торговым, бытового обслуживания, возможно, также научным и проектным институтам, издательствам, медицинским учреждениям (при амбулаторном лечении в поликлиниках небольшую плату можно взимать с населения - пациентов, а за стационарное лечение в больницах - с предприятий, на которых работают пациенты), жилищному хозяйству (при одновременном повышении квартирной и заработной платы) и, быть может, некоторым другим предприятиям и учреждениям.

Необходимость отказа от политики государственных дотаций вытекает из необходимости покончить с уравнилельным перераспределением доходов и ликвидации иждивенческих настроений некоторых трудовых коллективов и их руководителей.

Необходимо, по-видимому, осуществить реформу и в области оплаты труда: усовершенствовать основную (ликвидировать, в частности, приписки) и дополнительную (премии) зарплату; заменить двухразовую выдачу зарплаты в месяц (аванс и окончательный расчет за последний месяц) еженедельным начислением и выдачей зарплаты и т.д.

Но следует иметь в виду, что при осуществлении децентрализации общественного производства вопросы совершенствования оплаты труда целесообразно решать в децентрализованном порядке, все же решения правительства в этой области должны, по-видимому, носить рекомендательный характер. Можно не сомневаться, что каждый коллектив установит такую систему оплаты труда своих работников, которая для этого коллектива явится наиболее приемлемой и наиболее эффективной для стимулирования труда и роста его производительности, для внедрения новой техники и технологии и улучшения качества выпускаемых изделий. Ибо в децентрализованном производстве главным двигателем экономического прогресса явится материальный коллективный интерес и творчество масс. Правительственные же и государственные органы управления должны лишь осуществлять контроль за правильностью начисления и выдачи зарплаты на предприятиях и в учреждениях, пресекая всякие противозаконные махинации в этом направлении.

Централизованное планирование фондов заработной платы предприятий и учреждений сковывает инициативу коллективов тем, что при значительном перевыполнении плана по разным экономическим показателям, прежде всего роста производительности труда, передовой коллектив того или иного предприятия или учреждения лишь временно, в течение нескольких месяцев, получает повышенную зарплату. Затем он получает новый, повышенный план, учитывающий достигнутые экономические успехи, а фонд заработной платы ему планируется прежний, на уровне других предприятий.

Но новый, повышенный план выполнить гораздо труднее, поскольку значительная часть производственных резервов оказалась неиспользованной, и перед коллективом возникает призрак угрозы срыва нового, повышенного плана со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями, в том числе угрозой лишиться премии для всего коллектива или хотя бы только для управленческого аппарата. При выполнении плана в очередной месяц по разным причинам объективного и субъективного характера, от которых никто не застрахован, этот передовой, по сравнению с другими предприятиями, коллектив в действительности остается без премии, и его зарплата оказывается более низкой, чем у других трудовых коллективов, которые работают по принципу: "сзади не отставай, но и вперед не забегай".

И все знают, что такая неприятная перспектива ожидает каждого из них, если только они будут работать лучше других, и поэтому все стараются не вырваться вперед, а идти в ногу со всеми, создавая и сохраняя как можно больше производственных резервов. Все стараются быть равными, незаметными, серыми.

До войны, в годы первых пятилеток, нормы выработки и планы перевыполнялись на сотни процентов; после войны, в 40-50-х гг. нормы выработки и производственные планы перевыполнялись на десятки процентов; в 60-е годы планы коллективами предприятий выполнялись на 102, 105, иногда на 110%. В настоящее время производственные планы

выполняются, как правило, на 100,1% или 100,2%, или, наконец, на 100,3%. Перевыполнение плана хотя бы только на 1% считается такой же большой неприятностью и просчетом руководства, как и невыполнение плана.

И одной из главных причин этого, хотя и не единственной, является централизованное планирование фонда заработной платы коллективов предприятий и учреждений на основе уравнительного распределения национального дохода между коллективами предприятий и учреждений, которые работают (и еще более могут работать) неодинаково. И ликвидировать такое положение можно только с помощью тех реформ, о которых говорилось выше, реформ, в соответствии с которыми неодинаковые коллективы работников, работающие неодинаково, должны получать неодинаковую зарплату. И одной из таких реформ должна быть реформа децентрализации оплаты труда. Проведение этих реформ позволит резко повысить темпы роста производительности труда, что позволит ликвидировать или резко уменьшить противоречие между высоким уровнем потребностей советских людей и низким уровнем производительности их труда.

7. Негативные явления в советской экономике и советском обществе.

К числу множества негативных явлений в советской экономике и советском обществе относятся: вопиющая бесхозяйственность во всех сферах общественного производства и непродуцированной сфере; низкие темпы роста производительности труда, валового национального продукта, в том числе на душу населения, жизненного уровня; острый недостаток жилья; низкое качество выпускаемых предприятиями изделий; недостаток на предприятиях и в учреждениях работников; высокая текучесть кадров; приписки при начислении зарплаты; дефицит многих и многих товаров в торговой сети; спекуляция, черный рынок, хищения, коррупция; и - как венец этих и других негативных явлений - алкогольный бум в последние 15 лет.

Алкогольное промышленное производство является единственным в СССР в последние 15 лет звеном общественного производства, которое не только не сокращало темпов своего роста, но, наоборот, с каждым годом их увеличивало. Мы достигли здесь таких грандиозных "успехов", что обогнали по количеству производства и потребления алкогольных напитков на душу населения все или почти все страны мира. В чем же причина этого беспрецедентного алкогольного взрыва?

Одни утверждают, что причиной является низкий жизненный уровень. Но ведь раньше жизненный уровень был еще ниже, особенно до войны, а массового алкоголизма не было. Кроме того, во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки жизненный уровень ниже, чем в Советском Союзе, но такого бурного роста алкоголизма в них не наблюдается.

Другие утверждают, что, наоборот, алкоголизм растет потому, что жить стали лучше и у людей появилось много лишних денег. Но в странах Западной Европы и Северной Америки жизненный уровень выше в 2-3 раза, чем в СССР, но и там такого роста массового алкоголизма нет. Кроме того, предположить, что алкоголизм неизбежно будет расти с ростом жизненного уровня советских людей, значит предположить, что в будущем, когда жизненный уровень советских людей поднимется в 2-3 раза (ведь когда-нибудь это произойдет), произойдет полное вырождение советского народа вследствие алкогольного отравления. Такое предположение было бы ужасным и не может быть для нас приемлемым.

Третьи утверждают, что алкоголизм является следствием низкой организации досуга, отдыха населения. Люди пьют потому, что не знают, чем заняться, как "убить" свое время отдыха. В этом есть какая-то доля истины, но главная причина все же другая. Ведь и в 30-е

годы существовала 41-часовая рабочая неделя, а организация отдыха была на еще более низком уровне, тем не менее всеобщего увлечения пьянством не было.

Четвертые говорят, что население России пило всегда. Но это явная ложь. Во-первых, с 1914 по 1925 годы в России существовал сухой закон, и лЯди пили мало. Во-вторых, как мы уже говорили, алкогольный бум наблюдается примерно в последние 15 лет, в течение которых производство и потребление алкогольных напитков на душу населения, как свидетельствует статистика, возросло в несколько раз. При этом многие советские лЯди расходуют на потребление алкогольных напитков свыше 50% своей зарплаты.

Пятые доказывают, что алкоголизм является просто вредной привычкой, и достаточно ограничить торговля алкогольными напитками - и алкоголизм пойдет на убыль и исчезнет. Но возникает вопрос: почему эта вредная привычка в последние 15 лет имеет тенденция к усилению, а не сокращения, затухания?

Существование всех и всяких привычек лЯдей определяется социальной средой того или иного человеческого общества: бытие определяет сознание. В одних социальных условиях та или иная привычка ослабляется и в конце концов исчезает, в других социальных условиях привычка сохраняется примерно на одном уровне, а в третьих социальных условиях та или иная привычка усиливается, если эти социальные условия благоприятствуют этому.

Если в последние 15 лет алкоголизм в СССР стал бурно расти, то это говорит лишь о том, что именно в это время социальные условия советского общества стали благоприятствовать этой дурной привычке. Алкоголизм является социальной болезнью, и лечить его необходимо социальными мерами, ибо вылечить эту социальную болезнь одними ограничениями и репрессиями невозможно. Если прекратить продажу дешевых плодово-ягодных вин, лЯди будут пить более дорогую водку. Если прекратить продажу водки, лЯди будут пить технический спирт и самогон. Если какими-то жестокими полицейскими мерами удастся добиться резкого сокращения производства и потребления самогона, лЯди будут пить другие "напитки", содержащие алкоголь: политуру, денатурат, одеколон, духи и т.д.

Ограничения и репрессии помогут ликвидировать массовый алкоголизм лишь в том случае, если одновременно будут приняты меры социального характера. Но сначала необходимо выяснить вопрос, почему раньше советские лЯди пили в меру и почему в 70-е годы они стали пить безо всякой меры.

На этот вопрос можно ответить следующим образом: раньше, на протяжении нескольких десятилетий, у значительной части советских лЯдей были ясные, высокие, с их точки зрения, цели, к которым они стремились. Сейчас этих целей нет. И жизнь большинства советских лЯдей превратилась в не удовлетворяющее их бесцветное, будничное, серое существование, потерявшее для них свой высокий смысл.

Таковыми великими целями для многих лЯдей в прошлом являлись: осуществление и победа революции 1917 года; победа в гражданской войне 1918-1921 годов; восстановление разрушенного во время первой мировой войны и гражданской войны хозяйства, ликвидация экономической катастрофы и нищеты в 20-е годы во время нэпа; коллективизация сельского хозяйства в конце 20-х начале 30-х годов; культурная революция; индустриализация страны в 30-е годы; победа в Великой Отечественной войне; восстановление разрушенного хозяйства в 40-е годы; становление мировой системы социалистических государств в 40-50-е годы. На рубеже 50-60-х годов была выдвинута новая великая цель: догнать и перегнать передовые страны мира, в том числе США, в ближайшие 15-20 лет по всем экономическим

показателям. В начале 60-х годов была выдвинута еще более грандиозная цель, сформулированная в 1961 году на XXII съезде КПСС - построить к 1980 году в СССР высшую фазу коммунистического общества - коммунизм.

Все перечисленные выше цели поочередно выполнялись и тем поднимали морально-политический дух и энтузиазм советских людей, его значительной части для свершения новых задач и целей. И только две последние цели: превзойти передовые страны мира по экономическим показателям и особенно построение к 80-му году коммунизма оказались невыполненными, потерпели полный крах. Они потерпели такой сокрушительный крах, что породили в советском народе глубокий духовный кризис, переоценку всех моральных ценностей; неверие в новые цели, планы, призывы; они способствовали выявлению негативных явлений в советской экономике и советском обществе, которых раньше не замечали или не хотели замечать.

Этот духовный кризис усиливался и такими явлениями, как правительственный кризис в СССР в 1964 году и известные события и оккупация Чехословакии в 1968 году, которые удручающе подействовали на советских людей и тем самым способствовали возникновению и развития духовного кризиса. Но главной причиной духовного кризиса 70-х годов следует все же считать прогрессирующий экономический застой, резкое сокращение темпов экономического роста.

За последние 20-25 лет Советский Союз не только не догнал США по основным экономическим показателям, в том числе по жизненному уровню, но даже и не приблизился к ним сколько-нибудь заметно. Это хорошо видно из следующих примеров. Американский рабочий средней квалификации получает зарплату свыше 2000 долларов, или около 1500 руб. в месяц, а средний советский рабочий такой же квалификации - около 200 руб. в месяц. Если учесть в СССР общественные фонды потребления (низкую квартплату, бесплатное медицинское обслуживание и образование и т.д.), то средняя зарплата советского рабочего повысится примерно до 270 руб. в месяц. А если учесть в США безработных, высокую стоимость услуг и т.д., то окажется, как признают многие советские и американские экономисты, что реальный жизненный уровень советского рабочего в 3 раза ниже жизненного уровня среднего американского рабочего.

Если сравнить жилищные условия средних американцев и советского человека, то мы обнаружим здесь примерно такую же картину. На одного американца приходится около 40 кв.м. общей жилплощади, а на одного советского человека - 14 кв.м. Иными словами, на двух американцев приходится в среднем три комнаты, а на двух советских людей - одна комната.

Но наиболее разительной является разница в сельском хозяйстве США и СССР. В США в сельском хозяйстве занято 3% населения, в СССР, по разным оценкам, - от 13 до 20 %. Несмотря на это, в США производится, например, около 300 млн. тонн зерна в год, а в СССР - около 200 млн. тонн. Намного больше в США производится и потребляется мяса и мясных продуктов (в 3-4 раза), молока, масла и других молочных продуктов.

Все эти и многие другие факты приводят советских людей в глубокое уныние, порождают пессимизм, разочарование, неверие в свои силы, в будущее. На смену энтузиазму и глубокой уверенности в будущее в 30-40-50-е годы пришло в 70-е годы отсутствие всякой веры. А поскольку в это же время во всей наготе обнажилась масса ранее слабых или замаскированных негативных явлений экономического и неэкономического характера, все это породило в 70-е годы у советских людей глубокоую неудовлетворенность жизнью. И эта

неудовлетворенность выявилась отчасти в форме массового алкоголизма, который явился социальной реакцией населения на потерю своих идеалов, на крах иллюзий, в которых оно пребывало в течение десятилетий.

Следует отметить, что хотя алкоголизм получил широкое распространение среди всех социальных слоев советского общества, но наиболее он распространился среди рабочих. Большое распространение алкоголизм получил не только среди взрослого населения, но и среди подростков, не только среди мужчин, но и среди женщин.

На борьбу с алкоголизмом советское общество затрачивает ежегодно огромные средства. Много средств затрачивается и на борьбу с различными последствиями алкоголизма, но результат более чем скромный. Да это и понятно. Вылечить общество от социальной болезни окончательно можно лишь в сочетании мер репрессивных с мерами социального характера. Одной из таких мер является радикальная децентрализация всего общественного производства, которая в сочетании с другими экономическими и неэкономическими реформами даст импульс, вдохнет свежею струю в развитие советской экономики и тем самым вернет советским людям уверенность в будущее, в новые цели, новые идеалы.

Наряду с алкоголизмом, как мы уже говорили об этом выше, в 70-е годы советское общество поразила другая порочная привычка - коррупция. Но если алкоголизм получил наибольшее распространение среди низшего социального слоя - рабочих государственных предприятий, то коррупция получила наибольшее распространение среди высшего социального слоя советского общества управленческого аппарата государственных учреждений и предприятий (бюрократии), хотя несомненно: оба этих негативных явления получили в 70-е годы значительное распространение и среди других социальных слоев советского общества.

В это же время усиливаются и такие негативные явления, как хулиганство и преступность, в том числе среди подростков, что в большинстве случаев также связано с алкоголизмом. Произошло усиление и таких нетипичных для советского общества негативных явлений, как распространение наркомании и проституции. Преступность получила такое широкое распространение, что вся страна оказалась покрыта сетью лагерей и тюрем. По зарубежным данным (советских данных у автора нет), в СССР в настоящее время число заключенных достигло около 3 млн. человек. Для сравнения: в США число заключенных не превышает 600 тыс. человек.

Среди негативных явлений советского общества можно указать и на следующее: те, кто иногда бывает в Москве, заметили, что начиная с 70-х годов Москва, образно выражаясь, ежедневно подвергается оккупации со стороны иногородних советских людей, как проживающих вдали от Москвы, так и, особенно, живущих вокруг Москвы, в соседних областях, как городских, так и сельских жителей. В среднем в Москву ежедневно приезжает и, следовательно, выезжает из нее около 1,5 млн. человек.

Единственная цель большинства этих людей состоит в том, чтобы купить в Москве необходимые им самые разнообразные товары: продукты питания, одежду, обувь, мебель, ковры, бытовую технику и т.д. и т.п. Те же советские люди, которые приезжают в Москву с другой целью: в командировку, на экскурсию или в отпуск с проездом через Москву и т.д., также не забывают загрузить свои чемоданы, сумки, рюкзаки купленными в Москве продуктами и различными вещами.

Объясняется это тем, что в Москве продается различных товаров, в расчете на одного жителя города в несколько раз больше, чем в других городах и населенных пунктах СССР. А если сравнить отдельные виды товаров, например, масло, мясо, колбасы и др., продаваемых

в Москве и некоторых других городах близ Москвы: Калинин, Костроме, Вологде и т.д., то окажется, что в Москве их продается в десятки и сотни раз больше, причем в расчете на одного жителя населенного пункта. Вследствие этого жители этих и многих других городов, поселков и сел массами ежедневно штурмуют московские магазины в поисках самых разнообразных необходимых им товаров.

Иногородние советские люди, приезжающие в Москву из Подмосковья и с периферии за продуктами питания и другими товарами, заполняют до отказа все многочисленные в Москве вокзалы, гостиницы, продовольственные и промышленные магазины, общественный транспорт. Их обслуживанием занята значительная часть московских жителей. Самое нелепое здесь то, что почти все эти товары, которые покупают в Москве немосквичи, привозятся в Москву из тех же самых мест, откуда за ними приезжают покупатели.

Сначала привозят в Москву на сотнях грузовых поездов и тысячах автомобилей ежедневно с периферии самые разнообразные потребительские товары. Следом за ними приезжают в Москву на сотнях пассажирских поездов и тысячах автобусов ежедневно с той же периферии покупатели. Закупив необходимые им товары, они возвращаются на этих же поездах и автобусах домой. Этим сотни тысяч (1,5 млн. человек в сутки) покупателей обслуживают многие тысячи работников транспорта (поездов, автобусов, троллейбусов, трамваев, метро, такси), торговли, общественного питания, гостиниц и других учреждений и предприятий. Любопытно, что многие из этого обслуживающего персонала сами являются немосквичами, с периферии: в Москве проживает, наряду с 8,5 млн. москвичей с постоянной пропиской, 2,5 млн. немосквичей с временной пропиской, на "птичьих" правах.

Ликвидировать эту искусственно созданную проблему посредством более или менее равномерного, уравнивающего распределения материальных и духовных благ среди областей и городов страны весьма и весьма затруднительно. Ведь тогда в Москве будет ощущаться хронический дефицит тысяч самых разнообразных товаров, как это имеет место во всех или в большинстве других советских городов, а это "подорвет" престиж, авторитет, дискредитирует советское общество, советское правительство в глазах всего мира. По крайней мере, так считают, по-видимому, многие советские руководители.

Эту проблему, это негативное явление трудно, почти невозможно решить в короткий срок в условиях существующего чрезмерно централизованного общественного производства. Но эту же проблему легко и быстро можно решить в условиях децентрализованного производства, при осуществлении экономических реформ, в том числе реформы ценообразования.

Еще одним негативным явлением советского общества является острая жилищная проблема. Мы уже упоминали выше, как в жалких, убогих жилищных условиях живут многие советские трудящиеся: на двух советских людях в среднем приходится одна комната. Любопытно, даже парадоксально, что на расширение алкогольного производства в 70-е годы и начале 80-х годов государство средства всегда находило, а вот на резкое расширение жилищного строительства у государства средств всегда не хватает. В результате во всех учреждениях и предприятиях страны постоянно, в течение многих десятилетий бережно ведутся списки очередности на получение жилья, в которых состоят на протяжении многих лет до 10% и более работников их коллективов. Чтобы получить в порядке очередности по этим спискам благоустроенную квартиру, необходимо ждать в большинстве учреждений и предприятий при получении кооперативной квартиры до 5-10 лет, а при получении государственной квартиры - до 10-15 лет.

Советских граждан, жалуящихся на плохие, убогие, порой ужасные жилищные условия, утешают тем, что зато в СССР дешевые, почти бесплатные квартиры, которые находятся на денежном содержании государства. Но откуда государство берет эти средства, чтобы строить и содержать жилье? Нетрудно сообразить, что эти и другие средства государство приобретает тем, что недоплачивает всем советским трудящимся заработную плату. Если бы однажды, как это было, например, в Венгрии, советское государство повысило квартплату, скажем, на 50 или даже на 100 руб. в месяц, но в это же самое время повысило бы на эту же самую сумму зарплату и пенсионные и другие пособия всем советским трудящимся, то последние бы при этом ничего не потеряли. А выигрыш был бы большой.

Во-первых, резко сократился бы спрос на жилье и ждать очередности по спискам пришлось бы не 10, а, быть может, всего лишь 2-3 года. Во-вторых, те советские люди, которые в настоящее время имеют излишки жилплощади, но которые не стремятся от них избавиться по причине их дешевизны, поспешили бы обменять свои большие квартиры на более скромные. И в-третьих, государство бы теперь получало от жилищного хозяйства, как и от других хозрасчетных предприятий, значительную сумму средств, часть которых можно было бы использовать на строительство новых жилых домов, что позволило бы резко, в несколько раз, расширить масштабы жилищного строительства. А это в короткий срок позволило бы решить острую жилищную проблему и обеспечить всех советских людей благоустроенными квартирами.

Но почему же тогда правительство не решает эту огромную проблему такими простыми средствами? Считается, что дешевое жилье является гордостью, великим завоеванием советского общества, советского народа, советского государства. Но так ли это? Можно ли гордиться теми жалкими, убогими жилищными условиями, в которых находится значительная часть советских трудящихся?

Мы уже говорили выше о том, что все возникающие проблемы в социалистическом обществе в соответствии с учением Маркса-Ленина и в отличие от учения утопического социализма должны решаться исходя прежде всего из идеи экономической целесообразности, а затем уже из идеи справедливости. В данном случае, т.е. при решении жилищной проблемы, идея экономической целесообразности самым вопиющим образом говорит, нет, кричит нам о том, что решить жилищный вопрос можно быстрее всего повышением квартплаты и, одновременно, зарплаты советских трудящихся. Опыт Венгрии подтверждает это.

Следует отметить, что не противоречит этот способ решения жилищного вопроса и идее справедливости. Представим себе трех советских человек или три советские семьи. Одна из них живет в хороших жилищных условиях, скажем, на 4 человека семьи имеется 4 комнаты. Другая семья - тоже из 4-х человек живет в средних условиях, т.е. имеет двухкомнатную квартиру. А третья такая же семья живет в плохих условиях: она не имеет государственной благоустроенной квартиры и живет на частной квартире, в тесной комнатке безо всяких удобств, за которую платит ее владельцу, скажем, 40 рублей в месяц.

Квартплата первых двух семей носит символический характер, настолько она мала, и ее в расчет можно не принимать. За них квартирные расходы несет государство. Это на первый взгляд справедливо, но только на первый взгляд. Ведь третья советская семья, в отличие от первых двух, не имеет благоустроенной квартиры, она живет, прозябает в жалких жилищных условиях, и именно она одна из трех семей вносит наибольшую квартплату. Справедливо ли это? Если да, то справедливость эта весьма и весьма странная.

Мы говорим, что за первые две семьи квартирные расходы несет государство. Но государство несет через механизм государственных налогов и государственного бюджета эти расходы за счет всех советских трудящихся вследствие того, что всем недоплачивает зарплату. А это совершенно равнозначно тому, что эти квартирные расходы несут все советские трудящиеся. Следовательно, содержание благоустроенных квартир двух первых семей осуществляется за счет всех трех, а не за счет только тех двух семей, которые в них живут. В расходах по содержанию этих двух квартир принимает участие, следовательно, и третья семья, которая благоустроенной квартиры не имеет. Можно сказать, что вторая семья из трех рассматриваемых, живущая в 2-х комнатной квартире, т.е. в средних жилищных условиях, сама несет через систему государственных налогов и бюджета расходы на содержание своей квартиры. Первая семья, живущая в четырехкомнатной квартире, несет такие же примерно расходы через этот же механизм государственного бюджета на содержание своей квартиры. Но содержание ее квартиры обходится государству и обществу дороже, ведь у нее квартира в два раза больше, чем у второй семьи. Кто же несет вторую половину расходов на содержание этой четырехкомнатной квартиры?

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что эту вторую половину расходов несет все через тот же механизм государственных налогов и бюджета третья советская семья, которая еще не получила благоустроенной государственной квартиры, неизвестно, когда ее получит и которая прозябает на частной неблагоустроенной квартире, за которую платит 40 руб. в месяц. А это значит, что эта третья семья не только живет в самых плохих, самых жалких жилищных условиях, но и несет самые большие расходы по содержанию жилья.

Первая семья оплачивает половину своих жилищных расходов (через механизм государственного бюджета), скажем, 40 руб. в месяц из 80. Вторая семья несет полностью свои расходы по содержанию квартиры, тоже в размере примерно 40 руб. в месяц через тот же механизм. А вот третья семья несет половину расходов за первую семью в размере 40 руб. в месяц и, кроме того, еще платит домовладельцу за комнату, у которой она живет, еще 40 руб. в месяц. И ее расходы составляют 80 руб. в месяц, т.е. в два раза превышают расходы первых двух семей.

Спрашивается, где же тут справедливость? О какой справедливости здесь может идти речь, если те советские трудящиеся, которые живут в самых плохих жилищных условиях, несут самые большие расходы по содержанию этого жилья?

И с точки зрения экономической целесообразности, и с точки зрения справедливости настоятельной необходимостью является скорейшее решение острой жилищной проблемы в стране посредством повышения квартплаты и одновременного повышения в соответствующих размерах зарплаты трудящимся и резкого увеличения ассигнований на жилищное строительство с одновременным улучшением его качества.

8. Необходимость реформ в советской экономике и советском обществе.

Необходимость децентрализации общественного производства и других экономических реформ в СССР вызывается, во-первых, тем обстоятельством, что советская экономика пришла к застою, что не в последнюю очередь относится к советскому сельскому хозяйству. Во-вторых, централизованное производство полностью себя дискредитировало и не имеет на будущее никакой перспективы, никакой надежды на резкое улучшение его развития, роста. В-третьих, в 20-х годах децентрализация производства в СССР, причем не только мелкого сельскохозяйственного, но и крупного: промышленного, строительного и т.д.

показала прекрасные результаты, вывела из того экономического тупика нашу страну, в который его завела экономическая политика уравнилельного централизованного социализма (военного коммунизма) 1917-1921 г.г. И вчетвертых, опыт Югославии, Китая, и особенно Венгрии говорит нам о том, что децентрализация общественного производства является велением времени, это тот единственный путь, который во второй раз выведет нашу экономику, нашу страну, вновь оказавшуюся в экономическом тупике, на просторы быстрого экономического развития и роста.

Главным препятствием при переходе к новой экономической политике (новому нэпу), сердцевиной которой является децентрализация общественного производства, в том числе планирования и управления, ценообразования и оплаты труда, сбыта продукции и снабжения предприятий сырьем, энергией, техникой и т.д., главным препятствием, хотя и не единственным, является парализующий некоторых людей, в том числе ответственных руководителей, страх возрождения в стране безработицы.

Это очень важный вопрос, и отмахнуться от него ни в коем случае нельзя. Это вопрос действительно первостепенной важности, и оставлять обсуждение и решение этого вопроса на будущее, когда уже будет осуществлена децентрализация общественного производства и появится многомиллионная армия безработных, было бы большой ошибкой. Дело усугубляется тем, что в Югославии, где наиболее последовательно осуществлена децентрализация производства, действительно существует огромное число безработных. Если в Югославии существует около 1,2 млн. безработных, то возникает вопрос, не будет ли в СССР, население которого в 13-14 раз больше, около 15-18 млн. безработных? Можно ли каким-то образом избежать этого? Как нам представляется, это вполне возможно.

Безработица возникает, главным образом, вследствие быстрого внедрения новой, более эффективной, более мощной, более высокопроизводительной техники и новой технологии, т.е. по мере механизации и автоматизации производства. Сокращение рабочих рук в той или иной сфере общественного производства по мере насыщения ее новой техникой и технологией хорошо видно на примере советского сельского хозяйства, и говорить об этом излишне. Но ведь, несмотря на резкое сокращение сельских тружеников в СССР, безработицы в нашей стране нет. А отсюда можно сделать вывод, что при сокращении трудящихся во всех сферах общественного производства, в том числе и в первую очередь в сельском хозяйстве и промышленности, которое несомненно произойдет при осуществлении децентрализации общественного производства за счет более быстрого внедрения новой техники, в том числе компьютерной, и новой технологии, организации труда и т.д. и т.п., можно сделать вывод, что всех высвободившихся из той или иной отрасли можно направлять в другие сферы труда, в том числе в непродуцирующую сферу: образование и воспитание, здравоохранение, охрану окружающей среды и охрану общественного порядка, благоустройство городов, поселков и сел, в сферу культуры, искусства и, наконец, в науку.

При рассмотрении в семнадцатой главе научно-технической революции мы уже говорили о том, что при ее завершении большинство населения постепенно переместится в сферу науки, подобно тому, как при завершении охотничье-технической революции в древнем обществе большинство трудоспособного населения переместилось из собирательства в охотничий и рыболовный промыслы; подобно тому, как при завершении аграрно-технической революции большинство населения переместилось из охотничьего и рыболовного промыслов в земледелие и животноводство; а при завершении индустриально-

технической революции большинство населения переместилось из сельского хозяйства в промышленность и строительство. Следовательно, в одной только сфере науки можно разместить все высвободившееся в других сферах труда население.

А ведь в нашей стране необходимо большое число работников и в других сферах применения труда, в том числе в строительстве новых предприятий и технической реконструкции старых, строительстве научных и проектных институтов, строительстве жилых домов и дорог, особенно в сельской местности, строительстве школ, других учебных и дошкольных детских учреждений, строительстве предприятий бытового обслуживания, общественного питания и торговли, строительстве театров и стадионов и т.д. Трудно представить себе, чтобы в нашей стране возникли лишние люди, которым нечем будет заняться.

Но не может ли произойти так, что в хозрасчетных предприятиях и учреждениях люди все более и более будут вытесняться, а в учреждениях и предприятиях, функционирующих на основе субсидий из государственного бюджета, не будет хватать средств для их обеспечения работой, их занятости? В той же науке или строительстве можно разместить чуть ли не все население, но где взять столько средств, тем более что средства необходимы не только для оплаты труда, но и для приобретения техники, оборудования, материалов, энергии и т.д.

Ответ может быть только один. Все средства, необходимые для содержания нехозрасчетных предприятий и учреждений, должны выделяться, как и в настоящее время, из государственного бюджета, в котором они постоянно пополняются через систему государственных налогов хозрасчетными предприятиями и учреждениями. Чем больше людей будет занято в сфере нехозрасчетных, субсидируемых государством предприятий и учреждений и чем, следовательно, меньше - в хозрасчетных предприятиях и учреждениях, тем большим должен быть государственный бюджет. Это даст возможность обеспечить в любое время всех советских людей работой и не допустить безработицы.

Следует отметить, что во многих партийных документах, в том числе программе, говорится много об автоматизации в будущем всего общественного производства. Спрашивается, чем же в будущем, при автоматизации производства будут заняты люди? В этих же документах дается и недвусмысленный ответ: люди будут заняты в непромышленной сфере, в том числе и в первую очередь в сфере науки. В таком случае, почему нельзя осуществить в близком будущем при децентрализации общественного производства то, что предполагается, прогнозируется, планируется сделать в отдаленном будущем? Не стремлением ли переложить на плечи будущих поколений решение этой большой проблемы? Но это экономически нецелесообразно и неприемлемо - с этической точки зрения.

Конечно, эти и другие проблемы при осуществлении децентрализации общественного производства возникать будут. Но все они вполне разрешимы и будут постепенно решаться в процессе реформирования советской экономики и общества.

Возникает вопрос, каким образом необходимо осуществлять реформы? Поэтапно: по отраслям, территориям и отдельным реформам или одновременно во всех отраслях общественного производства и непромышленной сферы, одновременно по всем направлениям: в области планирования, ценообразования, оплаты труда, сбыта, снабжения, управления и, кроме того, налогообложения?

Было бы предпочтительней осуществить все реформы одновременно и во всех отраслях общественного производства и на всей территории страны, но можно осуществить их и

поэтапно. Например, сначала можно осуществить децентрализация сельского хозяйства, затем промышленности, затем остальных отраслей общественного производства: строительства, транспорта, бытового обслуживания, связи, а затем и сферы науки, информации (издательство), здравоохранения и т.д.

Но поэтапное реформирование общества может затянуться на годы, что при одинаковом конечном результате приведет к большим неоправданным потерям, которые добавятся к тем многомиллиардным ежегодным потерям, которые советское общество несет из-за сохранения чрезмерной государственной централизации общественного производства на протяжении десятилетий до настоящего времени.

Что же касается самих реформ, то их необходимо осуществлять все сразу, одновременно. Если сначала осуществить децентрализация сбыта и снабжения, на сохранить централизация планирования, управления, ценообразования и оплаты труда, то результат будет крайне незначительным, незаметным. Если даже осуществить вместе с децентрализацией сбыта и снабжения еще и децентрализация планирования, управления и оплаты труда, но оставить в неприкосновенности централизованное ценообразование, то и в этом случае невозможно получить желаемого результата.

Если при осуществлении децентрализации общественного производства оставить в ведении государства хотя бы одно какое-нибудь звено экономической политики: или планирование, или управление, или ценообразование, или оплату труда, или сбыт, или наконец, снабжение, все равно мы не получим эффективного, разительного результата.

Чтобы получить разительный экономический результат от децентрализации общественного производства, необходимо осуществить одновременно децентрализация всех звеньев экономической политики: планирования и управления, ценообразования и оплаты труда, сбыта и снабжения. И кроме того, обязательно необходимо в это время (или раньше) осуществить реформу налогообложения, ибо без реформы налогообложения децентрализация общественного производства ожидаемого результата и эффекта также не даст.

Те жалкие попытки децентрализовать советскую экономику в 1953-1956 и 1964-1968 г.г. потому и были безрезультатными, что они были не только непоследовательными, но и носили ограниченный характер. Достаточно сравнить их с нэпом 20-х годов или с реформами в Венгрии, Китае и Югославии.

То же подтверждает советское сельское хозяйство, в котором имеется фактически три типа предприятий: совхозы, экономически независимые колхозы и зависимые от государства (министерств сельского хозяйства, областных отделов сельского хозяйства, райкомов и райисполкомов и т.д.) колхозы. Наиболее эффективными из этих хозяйств являются независимые колхозы, которые самостоятельно решают все свои экономические проблемы. Это, как правило, зажиточные колхозы, руководители которых проявляют энергичную повседневную инициативу при решении самых разнообразных, ежедневно возникающих вопросов хозяйственной политики.

На втором месте находятся совхозы, руководители которых не проявляют почти никакой личной инициативы при решении хозяйственных проблем, ибо за них все решает высшее начальство, а они лишь должны четко выполнять все его приказания, распоряжения, инструкции и т.д. Их задача состоит лишь в том, чтобы выполнить план и все приказы сверху. Вопросы же планирования, ценообразования, сбыта, снабжения и др. решают, плохо ли хорошо ли, другие.

На третьем месте находятся зависимые колхозы, руководители которых в силу

субъективного фактора находятся фактически в полном или частичном подчинении у высших руководителей района, области, республики, министерства. Руководители этих колхозов, пытаясь иногда проявить личную инициативу при решении тех или иных вопросов хозяйственной политики, постоянно или периодически наталкиваются на противодействие, ограничение или даже строгий запрет со стороны высшего начальства, которое отдает им распоряжения, идущие зачастую вразрез с их пожеланиями, мнениями, интересами. Не имея возможности или не решаясь выступить против высшего начальства, руководства, чтобы отстаивать свою точку зрения или свои, колхозные интересы, руководители зависимых колхозов руководят ими в соответствии с указаниями сверху, зачастую некомпетентных в вопросах сельского хозяйства, вся жизнь проживших в городе руководителей, что наносит большой урон колхозам. Дело усугубляется тем, что руководители этих колхозов, не решаясь выступить открыто против этих руководителей государства, проявляют свое недовольство тем, что, на словах подчиняясь им, на деле под разными предлогами сопротивляются, саботируют их распоряжения, указания.

У независимых колхозов имеется один хозяин: правление колхоза во главе с председателем. У совхозов также имеется один хозяин: государство и его проводники от министерства до директора совхоза. А у зависимых колхозов имеется два хозяина: государство в лице высшего руководителя и правление колхоза. А там, где два хозяина, две власти, два руководства, интересы которых зачастую переплетаются, сталкиваются, противопоставляются друг другу, там порядка ожидать не приходится. Либо должен руководить работой хозяйства сам коллектив и его выборная администрация посредством демократических методов, либо хозяйством должен руководить управляющий, облеченный государством всей полнотой власти, посредством авторитарных методов.

Но поскольку длительный опыт свидетельствует, что независимые колхозы работают лучше, чем зависимые колхозы и совхозы, этот факт говорит в пользу того, что если мы хотим добиться хорошей работы всех хозрасчетных предприятий и учреждений, то их необходимо децентрализовать не таким способом, как децентрализованы зависимые колхозы, а так, как децентрализованы экономически независимые колхозы, т.е. полностью. Только в этом случае можно получить хорошие результаты.

Если совхозы, как и другие государственные централизованные предприятия и учреждения, перевести на положение зависимых колхозов, при котором их экономическая независимость будет неполной, половинчатой, ограниченной, то этим можно только усугубить экономическое положение страны. Чтобы этого не случилось, необходимо и зависимые колхозы и совхозы, и все другие хозрасчетные государственные предприятия и учреждения перевести на положение экономически независимых колхозов, т.е. передать коллективам предприятий и учреждений все вопросы планирования, управления, ценообразования, оплаты труда, сбыта и снабжения. Государство же после этого должно не управлять этими децентрализованными хозрасчетными предприятиями и учреждениями как кооперативными и частными, так и государственными, а оказывать им в случае необходимости помощь (разумеется, речь идет не о денежных безвозмездных подачках) самого разнообразного характера: сообщать им о конъюнктуре на местном, национальном и мировом товарном рынках, о появлении на рынках новых видов техники и технологии, рекомендовать коллективам предприятий и учреждений вносить изменения в производимую выпускаемую номенклатуру и объема изделий, выдавать кредиты и т.д. и т.п.

Следует отметить, что децентрализация общественного производства предполагает не

только резкое усиление экономической самостоятельности предприятий и учреждений и их объединений. Децентрализация общественного производства предполагает также и разукрупнение чрезмерно крупных предприятий и учреждений, и особенно их объединений.

В промышленности, строительстве, транспорте, торговле при децентрализации общественного производства окажется целесообразным разукрупнить крупные объединения предприятий на ряд самостоятельных хозяйственных предприятий. А в сельской местности возникнет вопрос о разукрупнении крупных колхозов и совхозов, объединяющих до десяти и более сел, о разделении каждого из них на десятки кооперативных, семейных и частных хозяйств. Здесь важно одно: разукрупнение должно происходить исключительно по инициативе снизу, т.е. в самих коллективах совхозов и колхозов и их отделений. Никто сверху не должен препятствовать этому, но и никто не должен принуждать коллективы хозяйств к разукрупнению.

В одних местах разукрупнение, быть может, будет экономически целесообразным, в других - наоборот - экономически нецелесообразным. А в третьих местах, быть может, окажется экономически целесообразным дальнейшее укрупнение хозяйств. В каждом отдельном случае этот вопрос должен решаться отдельно, индивидуально и в децентрализованном порядке теми коллективами, интересы которых он затрагивает. Всякое же вмешательство в этот вопрос сверху может лишь принести вред экономике этих хозяйств и всей страны.

Помимо децентрализации общественного производства (планирования, управления, ценообразования, оплаты труда, сбыта и снабжения и других экономических реформ: реформы налогообложения, отмены государственной монополии внешней торговли, отмены государственных дотаций хозяйственным предприятиям и учреждениям, преодоления жилищного кризиса и др.), в советском обществе целесообразно проведение и других реформ и мероприятий социально-экономического и политического характера, которые гармонически дополнили бы экономические реформы.

Это отмена принудительного труда для заключенных, "тунеядцев" и т.д., замена принудительного социального страхования добровольным и индивидуальным социальным страхованием; замена всеобщего принудительного прохождения воинской службы добровольной воинской службой на договорных началах со сроком заключения договора на 5-10 лет; отмена смертной казни с заменой ее лишением свободы сроком от 15 лет до пожизненного заключения; отмена режима паспортной прописки с предоставлением всем советским гражданам свободы передвижения и жительства, включая выезд за границу и возвращение на родину; усиление борьбы с преступностью, в том числе в первую очередь с коррупцией и другими служебными преступлениями.

Все это вместе взятое способствовало бы росту авторитета, престижа советского и в целом социалистического общества и его социального строя, которые стали бы более привлекательными в глазах народов всех стран мира.

9. Социалистические реформы и Партия кооперативного социализма.

Советское общество нуждается в полном реформировании сверху донизу, по всем направлениям, во всех областях. Для этого необходимо осуществить в области социально-экономической:

Преобразование большинства казенно-бюрократических предприятий и учреждений в кооперативно-социалистические, с предоставлением им полной самостоятельности, независимости от государства.

Введение на государственных предприятиях производственного самоуправления. Осуществление в государственном секторе децентрализации производства: управления, планирования, ценообразования, оплаты труда, сбыта и снабжения.

Организация сектора семейных и частных хозяйств, предприятий, магазинов. Отмену ограничений их деятельности, кроме пользования наемным трудом.

Отмену государственной монополии внешней торговли. Предоставление коллективам всех предприятий и учреждений права самим вести торговлю, заключать коммерческие сделки с иностранными предприятиями и учреждениями.

Реформу налогообложения. Замену существующих налогов налогом на производственные фонды (арендной платой) и прогрессивным подоходным налогом.

Резкое сокращение численности бюрократии и количества бюрократических учреждений: министерств, государственных комитетов, управлений, отделов и т.д.

Переход от политики дотаций убыточным предприятиям и учреждениям к кредитованию.

Резкое сокращение общественных фондов потребления с одновременным повышением зарплаты и пенсий.

Разукрупнение крупных предприятий и их объединений.

Резкое расширение жилищного строительства. Благоустройство городов, поселков и сел.

Резкое расширение строительства и ремонта автомобильных дорог с твердым покрытием.

Улучшение охраны и возрождение природы и окружающей среды.

Организация в широком масштабе производства разнообразной малогабаритной сельскохозяйственной техники.

Сокращение рабочих мест с вредными условиями труда и тяжелым физическим трудом посредством обложения их специальным налогом.

В области политической:

Предоставление всем гражданам реальной свободы слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, вероисповедания.

Предоставление всем гражданам права создавать новые организации, союзы, партии, в том числе оппозиционные. Предоставление всем партиям неограниченной деятельности, уравнение их в правах с КПСС.

Предоставление гражданам свободного обмена информацией. Предоставление им права создавать независимые кооперативные издательства и типографии, выпускать независимые газеты и журналы, пользоваться радио и телевидением.

Проведение референдумов при принятии всех важных для страны, общества, народа решений, постановлений, законов.

Предоставление гражданам свободы передвижения. Отмену политического режима паспортной прописки. Отмену ограничений при выезде граждан за границу и возвращении назад.

Привлечение к судебной ответственности тех должностных лиц, которые подвергали граждан незаконным репрессиям и ограничивали их права.

Для осуществления вышеуказанных реформ и мероприятий сторонникам рыночного кооперативного социализма придется постоянно преодолевать сопротивление, саботаж реакционной и консервативной части бюрократии. Поэтому советским трудящимся необходимо противопоставить организованной и объединенной в КПСС бюрократии своя

массовую организацию.

Необходимо стремиться объединить всех сторонников рыночного кооперативного социализма со всеми кооператорами и всеми левыми демократическими организациями, возникшими за последние годы и продолжающимися возникать: политическими партиями, народными движениями и фронтами, обществами, клубами и союзами; необходимо их объединить в единую Партию кооперативного социализма, которая должна защищать своих членов, всех кооператоров и всех трудящихся от произвола бюрократии и ее бюрократического государства.

Партия кооперативного социализма должна добиваться от бюрократии проведения некоторых из перечисленных выше реформ и мероприятий, насколько это возможно в рамках государственно-бюрократического социализма.

Партия кооперативного социализма должна распространять свои взгляды среди всех трудящихся и их организаций с целью привлечения их в свои ряды.

Партия кооперативного социализма должна добиваться избрания своих представителей во все выборные органы власти.

Партия кооперативного социализма, ее организации и члены должны вовлекать в свои ряды всех тех трудящихся, которые стоят на почве рыночного кооперативного социализма, многопартийной демократии и международного содружества, ставя своей целью, помимо прочего, объединение всех европейских народов в добровольный союз европейских стран; а конечной целью образование всемирного конфедеративного союза.

10. Условия перехода к высшей, производительной фазе (коммунизму).

Низшая, торговая фаза социалистического общества также неизбежно в процессе естественно-исторического развития общества уступит место высшей, производительной фазе, как и низшая, торговая фаза рабовладельческо-крепостнического и капиталистического обществ была заменена в свое время также производительной фазой.

В высшей фазе социалистического общества исчезнут децентрализованное товарное производство с рыночной экономикой, деньги и торговый обмен. Обмен продуктами труда будет осуществляться непосредственно без их превращения в товары, как это имело место и в производительной фазе первобытно-общинного общества. Однако это возможно лишь посредством разрешения противоречия между уровнем потребности людей и уровнем производительности труда.

В первобытно-общинном обществе, в его производительной фазе производительность труда соответствовала уровню потребностей людей. Уровень производительности труда являлся достаточным, чтобы удовлетворить все потребности людей общинно-родового общества. Это соответствие производительности труда уровню потребностей достигалось вследствие того, что уровень потребностей общинников родового общества был невысоким. Все их потребности сводились к пище, одежде, жилищу, украшениям и некоторым другим материальным и духовным благам. Для удовлетворения этих потребностей не требовалось высокой производительности труда. В современном же обществе уровень потребностей необычайно высок, и для их удовлетворения необходимо достичь очень высокой производительности труда. Только тогда можно будет удовлетворить все или большую часть потребностей людей.

При социализме принципом распределения материальных и духовных благ и услуг является распределение по результатам труда. Это является следствием того, что, во-первых, при социализме не разрешено противоречие между потребностями людей и

производительностьЯ труда и вследствие этого невозможно перейти к распределениЯ по потребностям. Это является следствием и того, что при социализме труд большинства трудящихся еще не носит преимущественно творческого характера, и вследствие этого невозможно, экономически нецелесообразно установить уравнительное распределение.

Уравнительное распределение при социализме стало бы тормозить развитие производительных сил, сокращать темпы экономического роста, темпы роста производительности труда.

И объясняется это тем обстоятельством, что труд большинства работников не носит творческого характера и потому не является их потребностью. Труд рабочих, крестьян, служащих по своему содержанию является не потребностью, а экономической необходимостью и требует сочетания материальных и моральных стимулов. При этом на первом месте стоит материальный стимул, экономическая заинтересованность каждого работника в результатах своего труда.

Отказ от материального стимулирования, ориентировка только на моральный стимул, выражением чего и является уравнильное распределение материальных и духовных благ и услуг, привели бы в социалистическом обществе к возникновению противоречий между общественно-производственными отношениями и характером труда основной массы трудящихся.

Только изменение посредством автоматизации общественного производства характера, содержания труда, превращение преимущественно нетворческого труда, каковым он является в современном социалистическом обществе для большинства трудящихся, в преимущественно творческий позволит преобразовать социалистический принцип распределения благ по результатам труда с использованием материального стимула в коммунистический принцип распределения по потребностям. Необходимым следствием изменения характера труда производителей материальных благ и услуг явится и изменение общественно-производственных отношений в рамках одной и той же общественно-экономической формации.

Вторым условием этого преобразования социалистических общественно-производственных отношений является разрешение противоречия между уровнем потребностей людей и уровнем производительности труда. Оба эти условия: и изменение характера труда, и разрешение противоречия между потребностями людей и производительностью их труда будут созданы более или менее одновременно, при завершении научно-технической революции. "На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощение человека, подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством к жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе со всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!" (К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. М., 1979, т.3, стр. 16).

При переходе к высшей фазе социалистического общества произойдет слияние различных форм собственности на основные средства производства и установится единая общенародная собственность. А вместе с тем исчезнет и разделение общества на классы и различные социальные слои. Глава двадцатая, заключительная

ОТКЛОНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА.

Итак, мы видим, что общество в своем естественно-историческом развитии проходит последовательно через десять фаз, качественно отличающихся друг от друга:

1. Производительная фаза первобытно-общинного общества.
2. Ростовщическая фаза первобытно-общинного общества.
3. Торговая фаза рабовладельческо-крепостнического общества.
4. Производительная фаза рабовладельческо-крепостнического общества.

5. Ростовщическая фаза рабовладельческо-крепостнического общества.
6. Торговая фаза буржуазно-капиталистического общества.
7. Производительная фаза буржуазно-капиталистического общества.
8. Ростовщическая фаза буржуазно-капиталистического общества.
9. Торговая фаза социалистического общества.
10. Производительная фаза социалистического общества.

Однако достаточно бегло взглянуть на историю отдельных стран, чтобы убедиться, что огромное их большинство развивается не по этой схеме. Они проходят не через все десять, а только через часть этих фаз, минуя не только отдельные фазы, но и целые общественно-экономические формации.

Это объясняется тем, что общество проходит через все фазы и формации только при условии идеального развития, без влияния на это развитие внешних, дополнительных факторов, которые отклоняют развитие того или иного сообщества от его естественно - исторического развития.

Подобно тому, как планеты, вращаясь вокруг Солнца, совершают свое движение не по идеальной эллиптической орбите, а с известными отклонениями от нее вследствие влияния на их движение (возмущений) других планет, так и различные страны, сообщества, народы в своем развитии отклоняются от идеального движения, развития вследствие того, что одни страны, народы оказывают влияние на развитие других стран, народов, отклоняя их экономическое развитие от идеального.

Только такое сообщество может пройти через все фазы и формации в своем развитии, развитие которого происходит без влияния, вмешательства внешних сил, со стороны других сообществ. А этого-то в истории как раз и не наблюдается. Поэтому было бы ошибочным утверждать, что общество в своем развитии должно пройти через все десять фаз, что все они являются обязательными для исторического развития общества.

Десять фаз развития общества являются лишь тенденцией, но не обязательным законом его развития, так как чаще всего отдельные сообщества развиваются по иной схеме, из которой исчезают отдельные фазы и даже целые общественно-экономические формации.

Влияние на экономическое развитие сообществ соседних народов является основным, но не единственным фактором отклонений в развитии общественно-производственных отношений. Поскольку определяющим моментом в развитии общественно-производственных отношений являются производительные силы общества, то можно предположить, что те или иные отклонения в развитии производительных сил вызовут соответствующие отклонения в развитии общественно-производственных отношений. И это, как показывает история, действительно так. При этом в одних случаях отклоняющиеся от своего нормального развития, в силу тех или иных причин, производительные силы могут замедлять, консервировать развитие общественно-производственных отношений, а другие, наоборот, ускорять его.

В отдельных случаях отклонения в развитии общественно-производственных отношений могут произойти и под влиянием политической и идеологической надстройки общества, развитие которой хотя и определяется развитием общественно-производственных отношений, но которая и сама оказывает влияние на развитие производственных отношений.

Оказывает влияние на развитие общественно-производственных отношений и субъективный фактор - отдельные исторические личности. Однако чаще всего отдельные

исторические личности и политическая, Юридическая и идеологическая надстройки общества не ускоряют, хотя имеет место и ускорение, а замедляют развитие общественно-про

изводственных отношений, в силу отставания их развития от развития общественно-производственных отношений и, вследствие этого, их консерватизма.

Чаще всего сообщества отклоняются от своего естественно-исторического развития, от своего нормального, идеального развития в силу влияния на их развитие других сообществ, государств. При этом это влияние оказывается двояким способом.

Во-первых, влияние одних сообществ на общественное развитие других оказывается посредством вооруженных завоеваний первыми вторых. Таковым является влияние, оказанное германскими племенами в V в. на развитие Западной Европы, разгромившими древнюю Римскую империю и установившими на ее территории первобытно-общинные общественно-производственные отношения. Таковым является влияние Древнего Рима, завоевавшего огромные территории и покорившего большое число племен и народов и установившего у них рабовладельческие общественно-производственные отношения, так что многие из завоеванных народов попали из производительной или ростовщической фазы первобытно-общинного строя в производительную фазу рабовладельческого строя. Таковым является влияние Турции на Византию, Западной Европы на Америку, Австралию, Азию и Африку и т.д.

Во-вторых, влияние одних сообществ на общественное развитие других оказывается посредством социального, экономического, политического и культурного влияния, без их завоевания. Таковым является влияние, оказанное Византией на развитие Центральной и Восточной Европы, в результате которого Европейские страны из последней фазы первобытно-общинного общества перешли к последней, ростовщической фазе рабовладельческо-крепостнического общества, в рамках которой существовала в средние века Византия, минуя торговую и производительную фазы рабовладельческо-крепостнических общественно-производственных отношений. Таковым является влияние Северной Америки на общественное развитие Латинской Америки, в результате которого последняя миновала производительную фазу, а некоторые латиноамериканские страны миновали и торговую фазу капитализма. Таковым является влияние Советского Союза на общественное развитие ряда стран, которые при переходе к социализму переступили через целый ряд фаз общественно-исторического развития.

На отклонения в общественно-историческом развитии различных сообществ, быть может, следовало бы сказать - на различия в их развитии, большое влияние оказывают различия в развитии производительных сил общества, которые, в свою очередь, определяются географически-климатическим фактором.

По различиям природного фактора древние страны Европы, Азии и Северной Африки можно разделить на три зоны: страны Древнего Востока с жарким, засушливым климатом; страны, расположенные на северном побережье Средиземного моря, с умеренным климатом; и страны Северной и Восточной Европы с прохладным климатом. Различие природно-климатических условий в этих зонах наложило свой отпечаток на развитие производительных сил сообществ, существовавших на их территории.

В странах Древнего Востока было относительно мало животных, да и растительных плодов по причине засушливого климата. Поэтому сообщества, поселившиеся здесь после охотничье-технической революции, сравнительно быстро прошли производительную фазу

первобытно-общинного общества. У них рано возникло земледелие, рано совершилась аграрно-техническая революция. И они рано перешли из производительной фазы к высшей, ростовщической фазе первобытно-общинного общества.

Но, в отличие от других климатических зон, в странах Древнего Востока, вследствие засушливого климата, земледелие являлось поливным, ирригационным, что и обусловило в этих странах с ирригационным земледелием крайне медленное развитие общественно-производственных отношений. Высшая фаза первобытно-общинного общества просуществовала здесь несколько тысяч лет.

Необходимость коллективного, чрезвычайно внимательного, тщательного ухода, присмотра, своевременного ремонта сложных ирригационных сооружений, контроля, регулирования полива полей водой, которой было мало, все это крайне затрудняло преобразование государственной собственности на основные средства производства, в первую очередь, на ирригационные сооружения, а вместе с ними и неотделимые от них земельные участки, в частную собственность и широкое применение рабского труда. Кроме того, характер труда земледельцев, ведущих ирригационное земледелие, несколько отличен от характера труда земледельцев второй зоны, с умеренным климатом, т.е. в античных странах.

Урожайность зерновых культур в странах Древнего Востока в ирригационном земледелии была выше раз в десять, чем в античных странах. Но это значит, что для получения одинакового количества зерна в Древнем Востоке нужно было обрабатывать в десять раз меньше земли и в десять раз были меньше затраты этого тяжелого, изнурительного труда. Правда, общинники выполняли не менее тяжелый труд по расчистке каналов, но он также был непродолжительным, всего несколько дней в году. Большую или значительную часть рабочего времени общинники в странах Древнего Востока занимались другими, более легкими, менее изнурительными видами труда. А это не способствовало развитию рабства, труд рабов при выполнении этих видов работы был малоэффективным. Поэтому в странах Древнего Востока чаще встречается наемный труд, чем труд крепостных рабов. Основной же формой труда являлся свободный труд общинников и своем хозяйстве.

Да и небезопасно было допускать рабов к ирригационным сооружениям, так как они могли легко вывести их из строя и обресть многих общинников на голодную смерть.

Все это обусловило в странах Древнего Востока прочность их социального строя, основанного на государственной собственности на основные средства производства - ирригационные сооружения, земля и воду; свободном труде и мелком, индивидуальном ведении хозяйства.

Иначе обстояло дело в Южной Европе. Здесь земледелие не нуждалось в ирригации, и земля, вследствие этого, можно было разделить на мелкие или крупные участки, обратив ее в частную собственность, в товар без ущерба производительным силам. Кроме того, нужно было, вследствие низких урожаев, обрабатывать много земли и затрачивать большое количество труда, который был тяжелым, изнурительным, грубым трудом, так как был основан на примитивной ручной и тягловой технике и не менее примитивной технологии производства. К тому же имелись другие виды труда, где применялся такой же тяжелый, изнурительный труд, например, в добывающей промышленности, на добыче металлических руд.

Необходимость применения в большом количестве тяжелого, грубого, изнурительного земледельческого труда, а также труда в рудниках обусловила широкое применение

рабского труда, которое, являясь до социальной революции простой возможностью, превращается после ее совершения в реальную действительность. Сначала происходит социальная революция, заменяющая государственную собственность на основные средства производства частной, а затем обусловленное ей широкое применение рабства. В странах Древнего Востока с ирригационным земледелием совершение социальной революции задерживалось, что, в свою очередь, задерживало и широкое применение рабского труда.

В Южной Европе же сообщества перешли к последней фазе первобытно-общинного строя позднее Древнего Востока, возможно, в результате его влияния, а к рабовладельческой социальной революции они пришли раньше, уже в первом тысячелетии до н.э. И первая, торговая фаза рабовладельческого общества в Южной Европе также длилась недолго. Очень скоро свободный труд был вытеснен рабским трудом.

Рассмотрим теперь страны третьей природно-климатической зоны. В этих странах, богатых животным миром: крупными млекопитающими, птицей и рыбой, а также разнообразными растительными плодами, сообщества, проживающие здесь, длительное время задержались в производительной фазе первобытно-коммунистического общества. Земледелие и скотоводство возникло здесь гораздо позднее, чем в античном мире, и тем более, чем в странах Древнего Востока. Поздно произошла и аграрно-техническая революция.

После совершения аграрно-технической революции земледелие хотя и стало ведущей отраслью, но далеко не вытеснило, как это имело место в древневосточном и античном мире, другие отрасли хозяйства. В частности, большую роль продолжали играть охота, рыболовство и собирательство, в то время как в Древней Греции и Древнем Риме они почти исчезли, и объясняется это исключительно природными условиями.

Во-первых, лето в Южной Европе является более продолжительным, и вследствие этого сельскохозяйственное производство, в том числе земледелие, требует более продолжительного применения труда. В Восточной же и Северной Европе лето является более коротким, и у земледельцев остается очень много, помимо занятия земледелием, времени. В течение года в странах с прохладным климатом в земледелии затрачивается намного меньше труда, чем в Южной Европе. И потому они имеют возможность заниматься длительное время другими видами труда: охотой, рыболовством, собирательством и т.д.

А во-вторых, в отличие от античного мира, в странах третьей зоны было сравнительно редкое население. В то же время животный и растительный мир был намного богаче. Все это обусловило сохранение относительно большого значения охоты и рыболовства в Восточной и Северной Европе после совершения в них аграрно-технической революции, в то время как в Южной Европе охота и рыболовство потеряли прежнее значение. В Восточной и Северной Европе охота и рыболовство являлись второй по значению отраслью хозяйства после совершения аграрно-технической революции еще очень длительное время, в то время как в античных странах охота после аграрно-технической революции быстро потеряла свое значение.

А сохранение значительной роли охоты и рыболовства в Северной и Восточной Европе наложило свой отпечаток на развитие в них общественно-производственных отношений, они не способствовали развитию в них рабского труда и частной собственности на основные средства производства. Значительная роль преимущественно творческого охотничьего труда укрепляла первобытно-общинные общественно-производственные отношения. Рабовладельческо-крепостнические общественно-производственные отношения

утвердились здесь не столько под влиянием своих производительных сил, сколько под влиянием общественно-производственных отношений Византии.

В странах же Древнего Востока общественно-производственные отношения чаще всего экспортировались завоевателями: Древней Грецией, Александром Македонским, Древним Римом, Византией, персами, арабами, турками.

Однако следует иметь в виду, что в результате влияния природно-климатического фактора, в отличие от влияния соседних сообществ, народов, государств, происходит замедление или ускорение, но не перепрыгивание сообщества через ряд фаз или формаций. В том или ином сообществе может под влиянием природно-климатического фактора замедлиться или ускориться общественное развитие, но оно не может ни остановиться на длительное время, ни миновать в процессе своего саморазвития отдельные общественно-экономические формации или их фазы. Длительная консервация, или отбрасывание назад, или перешагивание, минование ряда фаз или формаций может произойти только под влиянием внешних сил - других государств, сообществ, народов, особенно завоевателей. Если же этого влияния нет, то общество должно пройти в процессе саморазвития все десять фаз развития общественно-производственных отношений.

Но и в том, и в другом случае всякое сообщество в своем общественно-историческом развитии приходит к научно-технической и социалистической революциям. Будущее принадлежит автоматической технике и научному производству, творческому труду и социалистическому обществу!

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.С.Гудожник. Научно-технический прогресс. М. 1970.
2. История техники. М. 1956.
3. История физики и техники. М. 1960.
4. История техники. М. 1962.
5. Г.Н.Волков. Эра роботов или эра человека? М. 1965.
6. Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М. 1967.
7. С.Лилли. ЛЯди, машины и история. М. 1970.
8. Научно-техническая революция и общественный прогресс. М. 1969.
9. В.Ф.Глаголев, Г.С.Гудожник, И.А.Козиков. Современная научно-техническая революция. М. 1974.
10. Ю.И.Семенов. Как возникло человечество. М. 1956.
11. В.П.Якимов. Статья "Антропогенез". Философская энциклопедия. М. 1980. т.1.
12. А.А.Макаровский. Общественный прогресс. М. 1970.
13. Хрестоматия по истории древнего мира. М. 1975.
14. М.О.Косвен. Очерки истории первобытной культуры. М. 1953.
15. Г.Н.МатЯшин. У колыбели истории. М. 1972.
16. История первобытного общества. М. 1974.
17. Экономическая история капиталистических стран. М. 1973.
18. Н.М.Семашко. Бхилы. М. 1975.
19. А.П.Окладников, Р.С.Василевский. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск. 1976.
20. Всемирная история. М. 1956.
21. В.Т.Чунтулов. Экономическая история зарубежных стран. Часть I. Киев. 1979.
22. М.А.Анохин, Л.Е.Майстеров. Развитие вычислительных машин. М. 1974.

23. С.А.Хейнман. Научно-техническая революция сегодня и завтра. М. 1977.

24. Научно-техническая революция и социализм. М. 1973.

25. Г.Лисичкин. Тернистый путь к изобилию. М. 1984. Автор: Паршаков Евгений Афанасьевич

Название произведения:

Экономическое развитие общества

(Концепция кооперативного социализма)

Историческое исследование

=====

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава первая, вводная. Теории революций в развитии производительных сил общества

Глава вторая. Экономическое развитие в период формирования человека и общества

1. Периодизация доклассового общества

2. Развитие производительных сил первобытного общества

3. Собственность и обмен

Глава третья. Первая охотничье-техническая, революция в развитии производительных сил общества

1. Зарождение охотничье-технической революции

2. Подъем охотничье-технической революции. Технологический переворот

3. Зрелость охотничье-технической революции. Технический переворот в охотничьем (и рыболовном) промысле

4. Завершение охотничье-технической революции. Структурно-отраслевой переворот

5. Основные характерные черты охотничье-технической революции

Глава четвертая. Первая, общинная социальная революция

1. Экономический закон соответствия производительности труда уровня потребностей людей

2. Повышение производительности труда и жизненного уровня

3. Рост народонаселения

4. Возникновение коллективно-общинной собственности на основные средства производства

5. Последствия общинно-социальной революции

Глава пятая. Экономическое развитие первобытно-общинного общества.

Производительная фаза

1. Развитие производительных сил общества

2. Собственность и общественно-производственные отношения

3. Обмен. Закон стоимости

4. Закон соответствия размеров товарного рынка уровня общественного разделения труда

5. Закон соответствия степени централизации производства (хозяйства) уровня кооперационного разделения труда

Глава шестая. Экономическое развитие первобытно-общинного общества.

Ростовщическая фаза

1. Развитие производительных сил общества. Возникновение и развитие земледелия и

скотоводства

2. Земельная собственность и землепользование
3. Общественное разделение труда
4. Эволюция общины
5. Возникновение налогообложения
6. Оплата труда, ее виды
7. Общественно-производственные отношения
8. Возникновение эксплуатации человека человеком. Исторические формы

эксплуатации. Ростовщическая эксплуатация

Глава седьмая. Вторая, аграрно-техническая, революция в развитии производительных сил общества

1. Зарождение аграрно-технической революции
2. Подъем аграрно-технической революции. Технологический переворот
3. Зрелость аграрно-технической революции. Технический переворот в земледелии
4. Завершение аграрно-технической революции. Структурно-отраслевой переворот
5. Основные характерные черты аграрно-технической революции

Глава восьмая. Вторая, рабовладельческая, социальная революция

1. Экономические законы и экономические противоречия
2. Возникновение конфликта между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями

3. Аграрно-техническая и рабовладельческо-социальная революции

4. Рабовладельческая социальная революция как следствие экономической (предклассовой) борьбы должников и бедноты против ростовщиков и знати

5. Последствия рабовладельческой социальной революции

Глава девятая. Экономическое развитие рабовладельческо-крепостнического общества.

Торговая фаза

1. Развитие производительных сил общества
2. Общественно-производственные отношения
3. Торговая прибыль
4. Виды торговой прибыли
5. Норма торговой прибыли. Закон понижения нормы торговой прибыли
6. Экономические законы

Глава десятая. Экономическое развитие рабовладельческо-крепостнического общества.

Производительная фаза

1. Общественно-производственные отношения
2. Эксплуатация рабов в сфере производства. Производственная прибыль
3. Норма производственной прибыли. Закон понижения нормы производственной прибыли
4. Экономические законы и экономические противоречия

Глава одиннадцатая. Экономическое развитие рабовладельческо-крепостнического общества. Ростовщическая фаза

1. Развитие производительных сил общества
2. О так называемом феодализме
3. Общественно-производственные отношения
4. Ростовщическая эксплуатация. Ростовщическая прибыль

5. Экономические законы и экономические противоречия

Глава двенадцатая. Третья, индустриально-техническая, революция в развитии производительных сил общества

1. Зарождение индустриально-технической революции
2. Подъем индустриально-технической революции. Технологический переворот
3. Зрелость индустриально-технической революции. Технический переворот в промышленности
4. Завершение индустриально-технической революции. Структурно-отраслевой переворот
5. Основные характерные черты индустриально-технической революции

Глава тринадцатая. Третья, буржуазная, социальная революция

1. Возникновение конфликта между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями
2. Индустриально-техническая и буржуазно-социальная революция
3. Буржуазно-социальная революция как следствие классовой борьбы
4. Последствия буржуазной социальной революции

Глава четырнадцатая. Экономическое развитие буржуазно-капиталистического общества. Торговая фаза (торговый капитализм)

1. Общественно-производственные отношения
2. Торговая прибыль, ее виды. Норма торговой прибыли. Закон понижения нормы торговой прибыли
3. Экономические законы и экономические противоречия

Глава пятнадцатая. Экономическое развитие капиталистического общества. Производительная фаза (промышленный капитализм)

1. Общественно-производственные отношения
2. Эксплуатация наемных рабочих в сфере производства. Производственная (предпринимательская) прибыль
3. Экономические законы и экономические противоречия

Глава шестнадцатая. Экономическое развитие капиталистического общества. Ростовщическая фаза (акционерный, или монополистический капитализм)

1. Общественно-производственные отношения
2. Ростовщическая эксплуатация. Ростовщическая прибыль
3. Экономические законы и экономические противоречия

Глава семнадцатая. Четвертая, научно-техническая, революция в развитии производительных сил общества

1. Зарождение научно-технической революции
2. Подъем научно-технической революции. Технологический переворот
3. Зрелость научно-технической революции. Технический переворот в научном производстве
4. Завершение научно-технической революции. Структурно-отраслевой переворот
5. Основные характерные черты и последствия научно-технической революции

Глава восемнадцатая. Четвертая, социалистическая, социальная революция

1. Возникновение конфликта между производительными силами общества и общественно-производственными отношениями
2. Научно-техническая и социалистическая революции

3. Социалистическая революция как следствие классовой борьбы

4. Последствия социалистической социальной революции

Глава девятнадцатая. Экономическое развитие социалистического общества. Торговая фаза

1. Общественно-производственные отношения

2. Социальная структура социалистического общества

3. Бюрократия и трудящиеся в советском обществе

4. Государственно-бюрократический социализм и социализм кооперативный

5. Государственный долг в СССР. Эксплуатация в советском обществе. Формы эксплуатации

6. Экономические законы и экономические противоречия

7. Негативные явления в советской экономике и советском обществе

8. Необходимость реформ в советской экономике и советском обществе

9. Социалистические реформы и Партия кооперативного социализма

10. Условия перехода к высшей, производительной фазе (коммунизму)

Глава двадцатая, заключительная. Отклонения в экономическом развитии общества

Литература

Авторская страница в Интернете <http://parshakov.chat.ru>

Домашний адрес автора:

69120, Украина, г.Запорожье,

ул. Авраменко, кв. 296,

тел. (0612) 67-24-45.

FB2 document info

Document ID: fb2-b3e468c4-1bdd-e974-d0bc-6c6e62fac328

Document version: 1.01

Document creation date: 2007-06-12

Created using: LibRusEc kit software

Document authors :

- rusec

About

This book was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.0.28.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.0.28.0 написанного Lord KiRon